

ВЛАДИМИР РЗАЕВ

ЗАГАДКИ РОССИЙСКОЙ НУМИЗМАТИКИ

ТОМ 1

РОССИЯ И ЗАПАДНАЯ ЕВРОПА

В ТЕНИ ПЕТРОВСКИХ РУБЛЕВИКОВ

ОТ УРАЛА ДО АЛЯСКИ

РОССИЯ И КАВКАЗ

МЕДНАЯ ЧЕКАНКА ЕЛИЗАВЕТЫ

МОНЕТЫ «ДЛЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
В ДВОРЦОВОМ ОБИХОДЕ»

«СЕРЕБРЯНЫЙ ВЕК» ЕКАТЕРИНЫ

ЗАГАДКИ ЕКАТЕРИНИНСКОЙ МЕДИ

ЧТО ТАКОЕ «КОРЯВЫЕ»

ЗОЛОТЫЕ МОНЕТЫ НИКОЛАЯ II

УЧАСТИЕ РУССКИХ ВОЙСК В ВОЙНАХ
И КОНФЛИКТАХ С 1700 ПО 1917

РОССИЙСКАЯ НУМИЗМАТИКА:
ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ФАКТОР

ВВОЗ И ВЫВОЗ МОНЕТ ИЗ РОССИИ

Владимир РЗАЕВ

**ЗАГАДКИ
РОССИЙСКОЙ НУМИЗМАТИКИ**

ФАКТЫ. ИССЛЕДОВАНИЯ. ВЕРСИИ

Том I

Москва

ООО «Хобби Пресс»

2010

От автора

В книге представлены очерки, освещающие отдельные эпизоды чеканки российских монет императорского периода и денежного обращения как на территории собственно России, так и ее национальных окраин и протекторатов. Рассмотрены некоторые важные общие вопросы, касающиеся российской нумизматики и смежных с ней разделов, а также ключевых моментов коллекционирования.

Иллюстрации некоторых монет даны более одного раза – в тех случаях, когда читателю удобно иметь их перед глазами.

Очерки представляют собой главным образом адаптированные для сборника публикации в журнале «Антиквариат, предметы искусства и коллекционирования» за 2004–2010, отдельные статьи из готовящейся к выпуску «Энциклопедии российской нумизматики», а также статьи, опубликованные в разные годы в журналах «Нумизматический альманах» и «Нумизматика и фалеристика», в сборниках Московского нумизматического общества и тезисов VII Всероссийской нумизматической конференции.

За прошедшие годы удалось сделать несколько уточнений, устранить некоторые промахи и улучшить редакцию многих статей. Тем не менее в предлагаемой книге наверняка найдутся какие-то неточности.

Критические отклики удалось собрать лишь по немногим опубликованным ранее материалам. Не прозвучавшая пока критика должна быть, конечно, и по другим эпизодам. «Антиквариат, предметы искусства и коллекционирования», не являясь специализированным изданием по нумизматике, к сожалению, остался вне поля зрения значительной части нумизматической общественности, особенно в небольших городах и странах ближнего зарубежья, что лишило меня какой-то части очень нужных критических замечаний. Поэтому исправ-

ления, уточнения и дополнения внесены пока в некоторые очерки. Надеюсь получить их после выхода книги, чтобы учесть при подготовке второго издания, куда будут включены материалы, работа над которыми продолжится.

Благодарная память и профессиональная этика обязывают сказать, что образцом для меня являлись труды по нумизматике Василия Васильевича Узденикова, выдающегося русского ученого, заложившего прочные основы отечественной нумизматики императорского периода.

Его очерки неповторимы глубиной и тщательностью проработки, безукоризненностью выводов и на сегодня, видимо, беспрецедентны – как по жанру, так и по высочайшему уровню – во всей мировой нумизматике. В свое время мне выпала честь написать (для сборника МНО) заметку о двух фундаментальных трудах Узденикова, каталоге и очерках, которая вошла и в этот сборник.

Предваряя возможный вопрос, сразу поясню, почему я взялся писать очерки, если создана и трижды переиздана с дополнениями книга Узденикова.

Большинство главных проблем ученый осветил. В последние годы он не раз, возможно, слегка кокетничая, сообщал, что «теперь-то уже – все», то есть он написал обо всем, о чем хотел написать, нет таких тем, которых бы он хотел коснуться и не коснулся. Однако по-прежнему регулярно, из года в год, до последних дней выдавал и выдавал очередные результаты своих наблюдений и исследований.

Вместе с тем существует ряд вопросов, которых В.В. Уздеников не коснулся потому, что:

а) на первом месте всегда оказывались какие-то другие, казавшиеся ему более приоритетными для исследования,

б) считал себя недостаточно подготовленным (это он-то, крупнейший ученый-нумизмат!), чтобы делать выводы по какому-то вопросу,

в) такие вопросы, мало интересные для него, находились на периферии его внимания,

г) возможно, были и другие причины.

Мне посчастливилось в течение нескольких десятилетий общаться с Уздениковым, и я, конечно, задавал ему множество вопросов — возможно, даже несколько эксплуатируя его профессиональную безотказность и человеческую доброту, надеясь получить прямой ответ или хотя бы версию ответа, или, наконец, понять приоритетное направление его поисков. Уздеников, если имел четкое представление о предмете разговора, конечно же, обсуждал его со мной. Сам он задавал вопросы, однако, чрезвычайно редко — традиционно предпочитая решать их в одиночку, ибо его интеллекта для этого было достаточно.

Если мне, как я скромно надеюсь, все же удалось после такого зодчего найти несколько мест, где не хватало маленького кирпичика для возведения здания российской нумизматики, то это подтверждает лишь очевидный факт, что здание это и велико, и не достроено.

Как же писать книгу?

Приспосабливаться к вкусам, желаниям, ожиданиям и требованиям всех знакомых, коллег и будущих моих читателей (разного возраста, образования, менталитета, вероисповедания, мировоззрения, партийной принадлежности, темперамента; слава Богу, что хоть представительницы прекрасного пола не читают нумизматическую литературу, потому что их-то вкусам я, безусловно, никогда бы не угодил)?

Вспоминаю любимую детскую сказку, где лиса делила между медвежатами большой кусок сыра. «Вышло не поровну? — Дайте отъем тут лишний кус. — Ах, больше, чем надо? — Теперь отъем-ка от другого». В итоге получилось поровну. Тут бы медвежатам и порадоваться, а нет: от сыра-то почти ничего не осталось. Мораль: кто чем владеет, тот то и имеет. Но есть и другая: не будь медвежонком.

Ведь вот смотрите. Одному не понравилось: «Да кто это читать станет?». Эту часть надо удалить. Другой ничего не понял, значит — отрезать еще. Третий все понял и позавидовал, поэтому и ругается, так что и этот фрагмент — прочь. Тут как раз и четвертый вовремя подоспел: «И это все, о чем ты хотел поведать?».

Что же в итоге? Всех вежливо слушал, не перебивая, всюю угодить стараясь, а от авторской

задумки ничего не осталось. Над тобой же будут и потешаться, уважать перестанут: не сумел, рохля, отстоять свое мнение.

Вот если кто-то мне сделает заявку на освещение конкретного вопроса, позиции, темы, точки зрения (или предложит вступить с ним в полемику), тогда я, конечно, должен буду приспособиться, отчасти сузить рамки рассматриваемого эпизода.

А еще вот что. Одни говорят: стиль у тебя совсем не тот, не строгий, псевдонаучный. Другие же, наоборот: стиль не яркий, живых примеров мало. Ну как тут сразу угодить и тем, и этим?

Думаю так. Во-первых, ради кого я обязан вымучивать из себя этот научный стиль? Мудрейшие научные сотрудники и музейные работники читать мою книгу, скорее всего, не станут: они всегда очень заняты, да и что им, высокочтимым гуманитариям, может сказать нового о нумизматике какой-то выскочка-естественник? Эту категорию лиц я, конечно, сразу, с должным уважением исключаю из числа моих потенциальных читателей.

Во-вторых, множеству собирателей, которые традиционно ограничиваются поиском и приобретением необходимых монет, а из нумизматической литературы просматривают аукционные каталоги, совершенно все равно, чем я тут занимаюсь. В эту группу входит подавляющая часть хорошо обеспеченной публики.

В-третьих, и «чистым» дилерам все это тоже не нужно. Они знают достаточно много, зачастую превосходя в этом научных сотрудников и музейных работников, а подкрепленное материальным достатком высокомерие мешает снизить им до чтения нумизматической литературы, тем более для полемики с автором. Считанные экземпляры приобретут лишь серьезные дилеры — на всякий случай, — чтоб иметь под рукой всю необходимую для работы спецлитературу.

Кто же останется? Во-первых, начинающие коллекционеры, активно расширяющие нумизматический кругозор. Во-вторых, довольно узкий круг коллекционеров с исследовательским уклоном. (Впрочем, часть из них пишут статьи, книги и монографии, и читать работы коллег им почти некогда, да обычно они и слишком стеснены материально для покупки всей специальной литературы, лишь немногие регулярно покупают все выходящее по их тематике.) В-третьих, те, кто интересуется российской историей XVIII — XIX веков. Конечно, кто-то купит книгу случайно, просто из любопытства. А пару экземпляров, возможно, при-

обретут те, кто знает меня уже лет тридцать-сорок (только поэтому). И это — все.

Поэтому я отнюдь не питаю особых надежд. Знаю наперед и то, что будут согласны со мной, самое большее, несколько человек из ста или из тысячи. Но ведь я и не подстраиваюсь ни под кого, излагая свою точку зрения, и те, кто хочет с ней познакомиться, имеет такую возможность. Эта книга главным образом для тех, у кого она найдет отклик в душе, кому может принести пользу в развитии, для тех, кто склонен к исследованиям, размышлениям, полемике и к тому же достаточно толерантен.

Оценивая целесообразность приобретения новой книги по специальности, я, к примеру, обычно прикидываю, сколько в ней полезного для меня. Если хотя бы 30–40% — уже замечательно. При этом никто меня не заставляет читать все подряд от корки до корки. Каждому — свое. (Да и время дорого: жизнь чересчур коротка).

Конечно, надо прислушиваться к мнениям коллег, больше услышишь — взвешеннее будут выводы. (И спасибо всем!) Но невозможно, да и неприлично все время думать, что кто-то посмеется над твоими, иногда предварительными, выводами — и только потому, что сам не вник в суть вопроса. Либо ехидно будет иронизировать над твоими словами за бокалом пива после воскресного клуба, либо безмерно распалится от твоего промаха (но ведь хорошо известно, что не ошибается тот, кто ничего не делает), переполняясь сознанием собственной значимости и (быть может, абсолютной?) непогрешимости.

Людей таких в России, по счастью, немного: один — в Северной Пальмире, другой — в Пер-

вопрестольной, не буду называть их имен, они почти всем известны. Зарубежные исследователи гораздо лучше воспитаны, более толерантны и доброжелательны, полистайте, например, Журнал Русского нумизматического общества, США. (Это к вопросу о культуре нумизматической полемики, который немного затронут в одном из очерков).

Моя глубокая признательность коллегам, делившимся соображениями и отвечавшим на мои вопросы:

Я. В. Адрианову, С. И. Бакуму, К. Э. Барковскому, С. В. Булатову, И. В. Бучневу, Ю. И. Воронову, А. С. Воротнюку, В. Ю. Газанчидису, А. А. Горелову, А. И. Грибкову, Н. П. Гурскому, И. А. Гусеву, И. В. Гришину, А. Е. Денисову, Н. Н. Дымченко, Г. С. Евдокимову, Н. Н. Ерину, В. В. Капустину, А. А. Карелину, В. Н. Клецинову, И. А. Козлову, Г. В. Кормицикову, В. Н. Кузнецову, В. Я. Москаленко, В. Н. Настичу, А. Е. Ненашеву, Ю. П. Петрунину, Г. С. Плотницкому, М. Д. Полякову, Г. В. Пятову, С. Н. Русанову, И. И. Рылову, А. Б. Соболеву, В. И. Соболину, И. А. Сысолятину, Б. В. Узцкому, А. Б. Филиппову, Д. А. Фокину, Ю. С. Хидекелю, А. В. Храменкову, В. В. Чиркину, И. В. Ширякову, В. И. Шутову, а также всем тем, кто из скромности, осторожности либо по другим причинам просил не упоминать их имени, и тем, с чьими публикациями я познакомился за долгие годы.

Моя признательность *Е. Е. Адаменко, Ю. В. Липоренко* и *Д. В. Рзаевой* за техническую помощь и переводы статей из журнала РНО.

Владимир РЗАЕВ

Содержание

От автора.....	3
Содержание.....	6
Условные обозначения.....	8
Раздел I.....	9
Два фундаментальных труда по российской нумизматике.....	9
Россия и Польша.....	13
Россия и Западная Европа.....	21
В тени петровских рублевиков.....	29
Монеты без обозначения двора.....	38
Пятаки-крестовики.....	44
Между Россией и Портой.....	48
От Урала до Аляски.....	56
Россия и Кавказ.....	62
Медная чеканка Елизаветы.....	67
От монетной россики до коммеморативной неосоветики.....	73
Россия и Прибалтика.....	92
Монеты «для использования в дворцовом обиходе».....	97
Рублевики и полтины Екатерины II.....	99
«Серебряный век» Екатерины.....	110
Пятикопеечники Екатерины II.....	125
Орфографические ошибки на монетах для Молдовы и Валахии.....	129
Таврический монетный двор.....	132
Загадки екатерининской меди 1788—1790.....	134

О двух вариантах копейки 1795 6/6.....	141
Золотые и серебряные монеты Павла I.....	143
Медные монеты Павла I.....	152
«Черепя», «госники», «воротники» и кольцевики.....	164
Что такое «корявые».....	180
Медные монеты СЕРЕБРОМЪ (1839–1848).....	184
32-рублевая стопа-III.....	196
Монеты 50-рублевой стопы.....	205
Золотые монеты Николая II.....	208
Переходный этап 1917–1927.....	216
Раздел II.....	220
Хронология основных исторических событий, связанных с нумизматикой 1695 – 1919.....	220
Участие русских войск в войнах и конфликтах с 1700 по 1917.....	245
Основные события, относящиеся к развитию любительской нумизматики в РСФСР, СССР и Новой России.....	246
Теоретические основы и практическая база нумизматики.....	247
Любительское коллекционирование.....	255
Коллекционирование по годам и типам.....	263
Репрессивная политика советского государства по отношению к нумизматам-любителям.....	264
Качества российского нумизмата-любителя.....	269
Российская нумизматика: человеческий фактор.....	280
Ввоз и вывоз монет из России.....	289
Нумизматический рынок русских монет.....	291

Условные обозначения

Статус монеты

- на гладком кружке
- ⊙ перечекан
- ⊕ пробные утвержденные монеты, в т. ч. монеты-призраки
- ⊖ пробные не утвержденные монеты
- ⊙ монеты, не выпущенные в обращение
- ▽ памятные монеты, в т. ч. репрезентативные и монеты-призраки
- ▽ юбилейные монеты
- ⊗ наградные монеты
- △ подарочные монеты
- ? монеты с невыясненным статусом
- ! монеты со сложным статусом
- * монеты-призраки
- ⊙ государственные фальшивки
- ◇ новodelы
- ◆ фантастические новodelы

Демонстрационные образцы

- I вида
- ▣ II вида
- ▤ III вида
- б/б без обозначения монетного двора
- ↑↑ соосность аверса и реверса
- ↑↓ реверс развернут по отношению к аверсу на 180°
- ↑↗↘ прочие угловые соотношения между осями аверса и реверса

Состояние монеты

- F fine («файн»), хорошее
- VF very fine («вэри файн»), очень хорошее
- VF+ немного выше, чем VF
- EF extremely fine («экстрэмэли файн»), отличное
- EF– немного ниже, чем EF
- AU about uncirculated («эбаут анциркулейтид»), почти не обращавшаяся
- Unc uncirculated («анциркулейтид»), не обращавшаяся
- * требования к состоянию этой монеты при данной оценке менее высоки, чем к другим; VF+ и даже VF вместо обычного EF

Качество исполнения

- Proof proof («пруф»), полированная
- PP polire plate («полир плейт»), полированная пластина

Вид гурта — цифра в кружке или со значком номера (N)

- 1, ① шнуровидный, слева вверх направо (шн.)
- 3, ③ рубчатый (руб.)
- 4, ④ с надписью
- 5, ⑤ сетчатый (сет.)
- 6, ⑥ шнуровидный, справа вверх налево (шн.)
- 15, ⑮ узорный

Редкость монеты в работах дореволюционных нумизматов и В.В. Узденикова

- необычная
- редкая
- ÷ очень редкая
- ÷ чрезвычайно редкая
- !! существующая, возможно, в нескольких экземплярах
- ?! монета, существование и местонахождение которой не определены

Показатели степени редкости, используемые различными специалистами

- R, R1, R2, R3, R4, R5
- R1– допустимо понижение степени редкости на полбалла
- R2+ допустимо повышение степени редкости на полбалла
- R3± допустимо как повышение, так и понижение степени редкости на полбалла (суммарный допуск составляет целый балл)

Метрическая проба драгоценных сплавов

500°, 750°, 868°, 900° и др.

- (4р.) дореволюционная цена в рублях
- d диаметр монеты в миллиметрах
- d+10% на иллюстрации диаметр монеты увеличен на 10%
- d x 2 на иллюстрации диаметр монеты увеличен вдвое
- л портрет на монете повернут влево от зрителя
- п портрет на монете повернут вправо от зрителя
- ↓ запись даты сверху вниз
- $\frac{2}{2}$ номинал под московским гербом
- $\frac{2}{2}$ номинал над московским гербом
- т. тип
- коп. копейка
- илл. иллюстрация

Раздел I

Два фундаментальных труда по российской нумизматике

О книгах В.В. Узденикова «Монеты России» и «Очерки по нумизматике»¹

Многие десятилетия подавляющее большинство российских нумизматов практически не имело полноценных каталогов, справочных руководств и пособий по российским монетам XVIII – начала XX века. Даже в течение тех двадцати лет, после «хрущевской оттепели», когда любительское коллекционирование значительно оживилось, десятки тысяч собирателей до 1978 могли пользоваться лишь каталогами Х.Х. Гиля, И.И. Толстого, А.А. Ильина, В.И. Петрова. Поэтому не может не вызывать удивления тот факт, что практически никто из отечественных нумизматов адекватно не среагировал на появление двух важнейших книг В.В. Узденикова.

В то же время информация о выходе в свет и второго, и третьего изданий каталога «Монеты России» почти сразу же появлялась в выпусках Журнала Русского нумизматического общества (США); кроме того, первое издание каталога уже через три года, в 1988-м, было переиздано Франсуа Ван Хофом в переводе на французский язык. Оба факта, несомненно, являются свидетельством высокой оценки труда российского исследователя международной нумизматической общественностью.

С выходом в 2004 третьего издания книги «Монеты России» коллекционеры и исследователи получили неоднократно переработанный и тщательно дополненный, прекрасно структурированный, снабженный всевозможными справочными материалами каталог, а в изучении нумизматики императорского периода начался (еще с публикации в 1985 первого издания каталога) качественно новый этап. По меткому замечанию крупнейшего нумизмата-русиста, многолетнего председателя РНО США Рандольфа Зандера, в развитии российской нумизматики императорского периода начался и продолжается качественно новый этап – «уздениковский период». Нам, коллекционерам и исследователям, по счастливому стечению обстоятельств (добавлю от себя), довелось заниматься

нумизматикой именно в это время. Важнейшая заслуга В.В. Узденикова – четкая типизация огромного монетного массива, содержащего около 1000 принципиально различающихся типов и подтипов. Если раньше все было фактически свалено в одну кучу, то в этой четко структурированной книге можно легко отыскать любую монету, иллюстрацию и информацию о ней.

Рецензия на любую работу предполагает освещение как ее достоинств, так и предполагаемых недостатков. Но неблагодарная задача – пытаться выискивать недостатки в книге, которая выходит уже не в первый раз, а подготовка к ее начальному варианту длилась пятнадцать лет и к каждому последующему – еще годы. Зная крайнее неприятие В.В. Уздениковым всяких дифирамбов в свой адрес, предложу несколько своих соображений.

Напомню, что предыдущее, второе издание каталога вышло в 1992 с параллельным английским текстом. Хотя оно оказалось несколько громоздким для отечественных нумизматов, зато стало прекрасным подспорьем для наших зарубежных коллег (в том числе – членов Русского нумизматического общества). Выход третьего издания подвел итог целенаправленному 40-летнему труду автора.

Книга состоит из двух основных частей, прекрасно структурирована, что и позволяет легко отыскать любую монету, иллюстрацию к ней и всю сопутствующую информацию.

В первой части книги произведена классификация всего корпуса российских монет XVIII – начала XX века. Теперь, когда она выполнена, все кажется очевидным (но вот только раньше никто ее почему-то не проделал). Несомненно, для проведения такой классификации было немало препятствий. Одно из основных: где остановиться вдроблении монетного типа.

Умело решен труднейший концептуальный вопрос о степени детализации монетного массива.

¹ Уздеников В.В. Монеты России. 1700–1917. М.: Издательский дом «Любимая книга», 2004. 498 с., ил.

Уздеников В.В. Монеты России XVIII – начала XX века. Очерки по нумизматике. Факты, предположения, рекомендации. М.: Издательство Ирины Касаткиной, 2004. 590 с., ил.

Что считать типом (или подтипом, иначе – вариантом) и дать отдельной строкой? А что – не выделять, считая лишь очередной штемпельной разновидностью, пусть даже и с заметными отличиями, но притом такой, что за отличием нет ничего существенного, требующего специального изучения.

Проведение чрезвычайно четкой классификации – главная заслуга В.В. Узденикова. В дореволюционных каталогах все было «свалено в одну кучу», а уж коллекционеры и торговцы виртуально разделяли ее затем на какие-то укрупненные типы, причем на один уровень помещали порой и различия, имеющие совершенно разную значимость. Думаю, нумизматы должны по достоинству оценить этот важнейший, столь необходимый (казалось бы, совершенно очевидный) шаг.

После краткого обзора развития монетной системы России и главы об особенностях структуры каталога дан перечень всех монет общегосударственного образца, отчеканенных в золоте, платине, серебре, меди, бронзе и никеле, затем – монет специальных выпусков, а также монет, имеющих отношение к истории России. По каждому разделу оптимально представлены иллюстрации. Число их соответствует числу типов и подтипов (то есть наиболее крупных вариантов, имеющих существенные различия между собой, а отнюдь не всех перечисленных монет).

Выделен массив пробных и очень редких монет, в некоторых случаях уже намечены и достаточные основания для их разделения между собой.

Продолжено выявление новоделов и вычленение их из общей массы российских монет.

Кое-что автор работ заимствовал из дореволюционных источников, подавляющая же часть – его оригинальные разработки.

Особо отмечены сотни монет, выпуск которых был связан с какими-либо эпизодами в монетном производстве или денежном обращении, а также и те, о статусе которых у исследователей нет единого мнения.

От издания к изданию производились уточнения показателя степени редкости некоторых монет, причем не только тех, редкость которых почему-либо уже изначально была дана неадекватно, но и тех, степень редкости которых изменилась уже в последние десятилетия.

Хотелось бы узнать, в общем виде, основания, по которым автор присваивал монетам показатели степени редкости. Каковы те источники (коллекционеры, исследователи, музеи), которым он доверял в тех случаях, когда не имел возможности лично исследовать редчайшую монету?

Исследуя и редчайшие, доступные изучению, монеты, и всю информацию о недоступных (про-

блематичных) монетах, автор решительно удалил из реального монетного массива некоторые неопределенные, монеты-призраки.

Отмечены такие узловые вопросы, как перечеканы, браки, подделки, фальшивки, новоделы, в том числе и фантастические новоделы.

Сгруппированы и классифицированы многочисленные монетовидные объекты: демонстрационные образцы, эксагии, аффинажные слитки, отлиски в несоответствующих металлах и другие.

По моему мнению, с данным каталогом можно сравнить лишь каталог-ценник *В.В. Биткина*, но ведь и сам киевский исследователь опирался на «Монеты России». Эта книга – каталог, и, функционально отличаясь от каталога-ценника, он свободен от нагрузки постоянно изменяющихся цен. Практически все каталоги-ценники временны, использование же книги В.В. Узденикова сроками не ограничено.

Отмечу, что все уже известные да, видимо, и будущие каталоги не могут опираться на «неразбавленные» современными изощренными подделками коллекции, каковой является коллекция ГИМ и с которой в основном работал Уздеников. И в этом еще одно, дополнительное значение каталога «Монеты России».

В завершение первой части книги даны поистине бесценные примечания к таблицам – небольшой по объему раздел, интересный и важный для понимания причин выпуска многих монет. Фактически эти примечания и оказались тем драгоценным зерном, из которого затем родилась еще одна книга, о которой речь ниже, – «Очерки по нумизматике». В одной или нескольких фразах каждого из примечаний раскрыты многие нестандартные эпизоды, в сути которых исследователь сумел разобраться (либо выдвинул сильную версию).

Вторая часть книги – по объему лишь тридцать процентов – чрезвычайно насыщена справочными материалами.

Составлены сводные таблицы с указанием веса и пробы всех общегосударственных монет и монет специальных выпусков.

Даны необходимые сведения по монетным дворам, медальерам и резчикам штемпелей, минцмейстерам, об участии которых в монетном производстве есть достоверная информация.

Составлен словарь специальных терминов, встречающихся в тексте.

Даны строго научные определения некоторых базисных понятий, в частности, предложено и такое новое понятие, как «демонстрационный образец».

Выскажу предположения и о той дополнительной информации, которая, будь она включена в каталог, возможно, не ухудшила бы его структуру.

1. В наиболее известных каталогах обычно не отмечены монеты с особым качеством исполнения («полировки»). Не стал этого делать и автор каталога «Монеты России» — прежде всего, экономя время для решения других, важных вопросов.

Однако качество исполнения бывает важно и не только само по себе. Статус отдельных монет и даже серий и выпусков не до конца ясен, и не исключено, что именно знание того, в каком они исполнении, помогло бы определить их статус. Ведь подобные монеты доступны для исследования сотрудникам лишь крупных музеев, а не рядовым коллекционерам.

2. В Сестрорецке, по крайней мере, большинство копеек 16-рублевой стопы 1757–1758 чеканили, используя в качестве заготовок шведские монеты (фактически — перечеканивали).

3. Думаю, целесообразно было бы вернуть помещенные лишь в первом издании схемы перчеканок.

4. Желательно дать иллюстрации монет для Грузии 1804, стилистически отличающихся от монет последующих годов и, возможно, являющихся демонстрационными образцами либо первым крайне ограниченным тиражом монет нового выпуска.

5. Возможно, целесообразно было бы дать в словаре специальных терминов определение монет, чеканенных для некоторых национальных окраин Российской империи, несколько расширив и круг относящихся к ней нумизматических объектов включением медных монет Крымского ханства 1780–1783, медных бисти Шекинского ханства 1806–1819 (оба были под протекторатом России), медных монет герцогства Варшавского (1814), чеканившихся на Варшавском монетном дворе в 1815, уже после включения герцогства в состав Российской империи.

Большую работу проделал коллектив издательства «Любимая книга». Благодаря ему читатели пользуются прекрасным современным изданием — стандартного формата книгой с полноценным объемом иллюстраций.

Книга «Очерки по нумизматике», несомненно, является вторым по значимости, после каталога «Монеты России», творением Василия Васильевича Узденикова. Чтобы лучше оценить значимость труда ученого, достаточно упомянуть хотя бы о том, что 50 его очерков — это, пожалуй, больше, чем подготовили все остальные исследователи нумизматики императорского периода. Автор очень ответственно подает информацию: если он в чем-то не до конца уверен, не скрывает этого — в таких случаях появляются слова «по-видимому», «не исключено» и т.д. Здесь очевидны источниковедческий анализ, который использует автор, его безупречная логика и последовательность выводов.

Книга совсем другая по жанру, чем «Монеты России», но по своей значимости равновелика ей. Если каталогом В.В. Уздеников заложил прочные основы нумизматики императорского периода, то «Очерками по нумизматике» продолжил и стимулировал ее ускоренное развитие и превращение в крупнейший самостоятельный раздел нумизматической науки, всей мировой нумизматики.

Единственная на сегодня рецензия к «Очеркам по нумизматике» была написана доктором исторических наук Аллой Сергеевной Мельниковой в форме предисловия к первому изданию. Были отмечены важнейшие достоинства нового труда ученого и то, с каким мастерством владеет он источниковедческим анализом. Вслед за А.С. Мельниковой подчеркну, что В.В. Уздеников стал одним из первых, кто возродил заслуженный интерес к нумизматике императорского периода России. Коллекционирование монет XVIII — XIX веков по мелким разновидностям когда-то с академической суровостью раскритиковал один из классиков российской нумизматики Алексей Васильевич Орешников (так же думал и Василий Васильевич Розанов).

Подвергая вполне обоснованной критике повсеместно распространенный в XIX веке способ коллекционирования монет с учетом мелких деталей изображения и различий в надписях (в том числе ошибок и казусов), Орешников не увидел большого количества вопросов, возникающих буквально на каждом шагу перед исследователями монет императорского периода. Чего не увидел А.В. Орешников, увидел, а затем и исследовал В.В. Уздеников. Сто лет спустя после появления работ А.В. Орешникова можно уверенно констатировать, что работы на самом деле — непечатый край.

Необходимо кратко осветить основные вехи на пути создания этой книги. Еще при подготовке первого издания каталога «Монеты России» автор, обнаружив в огромном массиве монет императорского периода несколько десятков таких, причины появления которых были ему малопонятны, приступил к углубленной разработке некоторых вопросов. Она продолжалась затем непрерывно. Отдельные статьи выходили в разных издательствах в течение многих лет и в 1994 были наконец сведены в один сборник. В 2000 вышло второе издание, в 2001-м — третье, в 2004-м — четвертое (одновременно с третьим изданием каталога «Монеты России»). В первое издание вошло шестнадцать очерков, более половины которых освещали комплексы или категории монет и технологии чеканки и денежного обращения. Во втором издании освещены двадцать других вопросов, связанных как с отдельными монетами (или сериями), так и с явлениями в монетном производстве; две трети очерков каса-

лись общих проблем, а треть — отдельных монет либо небольших групп монет. В 2001 вышло третье издание, включавшее девятнадцать частично переработанных статей из второго издания и пять новых, посвященных важным вопросам и некоторым группам монет.

В 2004 итогом всех последующих исследований автора стало четвертое издание — полноценная сводка всего написанного ранее, а также десять новых очерков, касающихся крупных проблемных вопросов. Исключены, по разным причинам, лишь три очерка из прежних изданий.

Читателям представлен сборник из сорока восьми статей, где рассмотрены наиболее важные моменты монетного дела и денежного обращения, причем не только крупномасштабные, но обязательно такие, которые либо вовсе не освещались ранее, либо имели спорные, малоубедительные толкования. Каждая статья является итогом индивидуального интереса, творческого подхода и тщательно проведенного исследования, никто не найдет здесь изложения чужих мыслей. Вряд ли можно обнаружить что-либо действительно значимое, чего автор так и не коснулся (однако он ни разу не перешел и на мелкотемье), разве что — влияния человеческого фактора в монетном производстве (впрочем, эта тема тогда вообще еще никем не разрабатывалась).

Подчеркну, что ни в одном эпизоде автор не опустился до популяризаторства: представленная информация тщательно выверена опытным специалистом-практиком, имевшим прекрасно развитое логическое и нумизматическое мышление.

Все очерки фактически являются развернутыми, глубокими и хорошо продуманными, истинно научными исследованиями, поводом для которых послужило выявление множества особенностей российских монет.

Теперь по существу очерков.

1. Разобраны реформирования монетной системы 1718 и 1755, всегда бывшие несколько «в тени» трех больших реформ (Петра I, Канкрин, Витте).

2. Исследовано большое количество монет: перекананы, пробные монеты, новоделы, подделки, медные монеты нестандартной массы.

3. Подняты на уровень пристального внимания темы: переход с буквы на цифру, от московского рубля к российскому, от множества названий — к системе «рубли-копейки», сопротивление петровским реформам, счетные знаки для неграмотных, история чеканки и обращения пятаков-крестовиков, сибирская и таврическая монеты, поиск монетной стопы, монеты переходных периодов, пробные русско-польские и никелевые монеты, производственные дефекты.

4. Изучены отдельные монеты и номиналы: пятакопечники, необычный полуполтинник 1704, меншиковский гривенник 1726, рублевки, отчеканенные штемпелями Гедлингера и Дмитриева, пять медных новоделов 1730-х, медные новоделы 1760, золотой рубль 1762, копейка 1789 ММ, ефимки 1798, новодельный империял 1805, пробные медные монеты 1810, рейхелевские монеты 1845, русы 1895, новодельный рублевик 1914 («гангут»).

5. Исследованы особенности технологии и выпуска монет, чеканенных в кольцо, квадратных плат, монет с заглубленными надписями, эмблематики русско-финских монет 1917.

6. Разобраны вопросы изображения Св. Андрея Первозванного, бронзовых монет Петра I, железных кубических гирек, деятельности минцмейстера Осипа Мейджера.

7. Рассказано об определении пробы, экспертизе подлинности монет, их стандартных размерах.

Нумизмат, который сразу прочтет всю книгу, получит огромное профессиональное наслаждение. Читая ее, трудно оторваться: предлагаются один за другим ответы на вопросы, годами, а то и десятилетиями смущавшие коллекционеров, не дававшие покоя самым пытливым.

Отнюдь не всех нумизматов затрагивают и интересуют проблемы российской нумизматики, многие коллекционеры и вовсе не склонны или не способны к каким-либо исследованиям, наконец, не каждому исследователю редкие монеты доступны для изучения, что было по всем пунктам доступно автору рассматриваемых книг.

Автор с максимальной ответственностью относился к представляемой им читателю информации. И если его исследованиями не была достигнута стопроцентная уверенность, то словами «повидимому», «скорее всего», «вероятно» обозначена необходимая форма модальности.

Хочется поблагодарить коллектив издательства *Ирины Касаткиной* за быстрый и своевременный выпуск очень нужной книги.

С учетом еще двух написанных В.В. Уздениковым книг — «Объем чеканки российских монет на отечественных и зарубежных монетных дворах. 1700—1917» (М.: Малая Медведица, 1995) и «Геральдическое оформление российских монет 1700—1917» (М.: Аксамит-Информ, 1998) — уверенно можно констатировать следующее: созданы прекрасные основания для преобразования российской нумизматики императорского периода в крупный самостоятельный раздел мировой нумизматики, а вместе с тем и для развития нумизматики как науки.

Россия и Польша

Севский чех — название российской специальной выпуска серебряной (биллонной, V $\frac{1}{3}$ лотовой пробы) монеты массового тиража, нормативной массой 0,95 г, достоинством полтора гроша (без обозначения номинала, чеканившейся (способом вальцверк) штемпелями с датой 1686, в основном в 1687 в городе Севск (ныне — районный центр Брянской области). Подражал польской монете в полтора гроша 1620-х и предназначался для рынка присоединившейся в 1654 к России части Малороссии (Украины и Брянщины) и для выплаты жалованья участникам Первого Крымского похода (1687). В основу внешнего облика севского чеха положен рисунок путивльского чеха. Тираж монеты, по информации В.Н. Рябцевича, несколько миллионов экземпляров. Из-за низкой пробы обращение монеты было прекращено правительственным Указом от 16 сентября 1687. Реальная стоимость чеха была гораздо ниже номинальной и составляла 40%, то есть 0,6 гроша. В дооктябрьской России нумизматы долгое время ошибочно «привязывали» «свободное» название «чех» (сама эта весьма редкая монета тогда еще не была обнаружена) к другой (тоже не имевшей обозначения достоинства, но встречавшейся гораздо чаще) российской серебряной специального выпуска монете — тинфу (1707—1709).

д x 2

Бытовавшее до недавнего времени устойчивое мнение, что чеканка севских чехов была очень скромной, основывалось на том, что было известно в общей сложности немногим более 40 подлинников. Однако севское производство длилось почти год: с ноября 1686 по сентябрь 1687. Государ-

ство не пошло бы на значительные непроизводительные затраты по созданию монетного двора в Севске и не стало бы содержать целый год многочисленный персонал, будь чеканка малотиражной. Например, за один лишь 9-часовой рабочий день 28 октября 1686 Ян Гранковский отчеканил 5500 чехов, а Семен Ялинский — 7000 чехов. (Отсюда определяется и скорость чеканки — от 10 до 30 монет в минуту.) Есть и много других, прямых и косвенных свидетельств о размерах севской чеканки: если верить им, то она должна была составлять по меньшей мере несколько миллионов штук. Рябцевич, например, так объясняет, почему мало севских монет дошло до наших дней: 1) часть чехов, выданная участникам Первого Крымского похода, осталась в южнорусских степях во время панического отступления россиян; 2) много монет после целенаправленного изъятия их из денежного обращения попало в переплавку на Московский денежный двор; 3) чехи, внешне и метрологически близкие к польским полторакам и германским и прибалтийским драйпелькерам, при суммарном описании низкопробных кладов нового времени могли остаться незамеченными в массе других монет; при более внимательном изучении кладовых комплексов конца XVII — начала XVIII века могут быть обнаружены новые образцы севской чеканки. Севский чех получил довольно широкое распространение на территории нынешней восточной Белоруссии, но находился там вне закона (причислялся к фальшивым деньгам). Котировка севского чеха на «черном рынке» Белоруссии составляла лишь 40% его польского «тезки». Находки последних лет дали в распоряжение коллекционеров более тысячи севских чехов.

Монеты для платежей в Польше (монеты для платежей на территории Речи Посполитой) — оккупационные деньги, чеканившиеся в Москве в 1707—1709, в разгар Северной войны, для использования русскими войсками при закупках продовольствия и фуража на территориях традиционного бытования польско-литовской монет-

ной системы — Речи Посполитой (нынешние Польша, Украина и Белоруссия) и Восточной Пруссии. Обе монеты — тинф, равный $\frac{1}{6}$ саксонского талера Августа II (к польским тинфам отношения не имеет), и шестак (полутинф) — без обозначения достоинства.

Сырьем на Красном и Кадашевском монетных дворах служили, как и для чеканки общегосударственных монет, в основном талеры. Официальное значение массы — 6,40 г, пробу монетного сплава за счет лигатуры понизили до 48 (500°). Фактически же масса тинфа и его проба были ниже — 6,08—6,09 г и 340°. Шестаков чеканили меньше, официальное значение массы — 3,20 г, пробы — неизвестно; фактически же масса была около 2,95 г, проба — около 210°. По рыночному курсу тинф и шестак стоили 12 и 4 копейки соответственно (по данным «Энциклопедии археологии и нумизматики Белоруссии»), но по принудительному курсу шестак равнялся полутинфу. Первую партию тинфов отправили в действующую армию в г. Белосток летом 1707. Сведений о тиражах мало, но известно, что в 1708 Кадашевский двор отчеканил 182 тысячи тинфов. По сути, тинфы и шестаки — оккупационные деньги (в западноевропейской нумизматике — монеты чрезвычайных обстоятельств).

Выпуск тинфов и шестаков с портретом Петра I совпал с правлением в Польше Станислава Лещинского. По настоянию шведского короля Карла XII национальный Сейм в 1704 провозгласил его польским королем, а в 1709, после поражения шведов в Полтавской битве, он бежал из Польши. Точно установить стоимость тинфа и шестака трудно из-за непостоянства курса и недостаточности сведений.

Монеты для Польши (русско-польские монеты) — значительный массив российских монет специального выпуска для денежного обращения в Царстве Польском.

После разделов Речи Посполитой между Австрией, Пруссией и Россией (1772, 1793 и 1795) части польской территории последовательно входили в состав Российской империи. В 1815, по решению Венского конгресса, произошел последний раздел, и Польша более чем на столетие перестала быть самостоятельным государством. Княжество

Варшавское вошло в состав империи и вместе с аннексированными ранее польскими землями получило название Царства Польского.

Чеканка новой монеты началась в Варшаве в 1816. В золоте чеканили 50 и 25 злотых, в серебре — 10, 5, 2 и 1 злотый, в биллоне — 10 и 5 грошей, в меди — 3 и 1 грош. Были использованы традиционные для Польши денежные единицы; злотый равнялся 30 грошам. На золотых и серебряных монетах был портрет Александра I. В 1818 в золоте и серебре были отчеканены пробные монеты, не утвержденные из-за неудачного (слишком малого) портрета Александра I. Вначале все надписи делали на польском языке, польский одноглавый орел — в подчиненном положении, в щитке на груди двуглавого российского орла. В период с 1816 по 1820 произошел переход от чеканки вне кольца (шнуровидный гурт) к чеканке в кольце (рубчатый или оформленный гладкий гурт).

Часть монет изготавливали из металла польских рудников. Памятник этой чеканки — декларативные надписи Z SREBRA KRAIOWEGO (на 10-злотовиках 1820—1825) и Z MIEDZI KRAIOWEY (на грошах 1822—1825 и 3-грошевиках 1826—1827). С 1835 были лишь биллонная и медная монеты, без надписей на польском языке (кроме названия денежной единицы), с московским гербом вместо польского. Ассимиляция Польши усиливалась, и в 1841 официальная чеканка монет для нее прекратилась, но крупномасштабная чеканка разменных монет анахроническими штемпелями 1840 продолжалась много лет (3-грошевиком и грошей — по 1849, 5-грошевиком — по 1863, 10-грошевиком — по 1865). Попутно, приучая польское население к российскому денежному счету, с 1832 в Санкт-Петербурге, а с 1834 в Варшаве стали чеканить золотые и серебряные монеты с двойным — русским и польским — обозначением достоинства. Монеты обращались по всей империи.

К 1840—1841 относятся попытки изменить оформление разменной монеты. Вместо старших номиналов прежней серии чеканили рублевики (1842—1847) и полтины (1842—1847, 1854), а также 5-рублевики (1842, 1846, 1848 и 1849). В 1848 чеканят и медную монету общегосударственного образца (3, 2 и $\frac{1}{2}$ копейки серебром), а с 1850 по 1864 изготовление монет нового образца (5, 3, 2 и 1 ко-

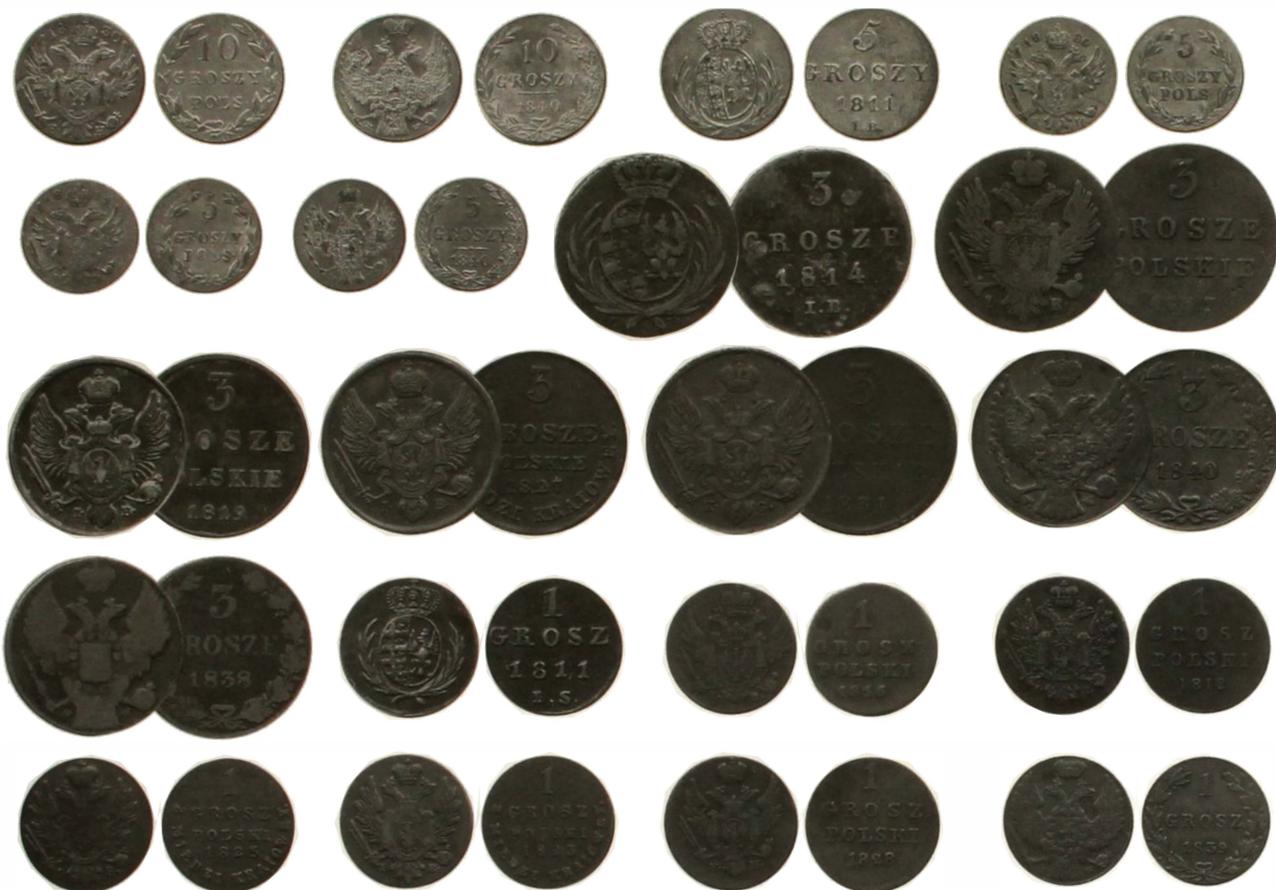

пейки, денежка, полушка) шло уже в полном объеме. В Варшаве ограниченным тиражом чеканили и разменную серебряную монету — 25-копеечники (1854 и 1857), 20-копеечники (1857) и 10-копеечники (1855). Варшавские серебряные и медные монеты отличаются от серебряных петербургских и медных колпинских, екатеринбургских и сузунских монет обозначением монетного двора — MW или BM, а при Александре II — и рисунком хвостового оперения орла и вензеля.

Варшавские монеты предназначались в основном для населения Польши, на что указывает ареал их преимущественного распространения; в России многие из этих монет весьма редки. В 1864 деятельность монетного двора в Варшаве была ограничена и чеканка медной монеты прекращена. Причины тому — не только финансовая политика, но и реакция правительства на Польское восстание 1863—1864. Однако тираж 10-грошевиков с датой «1840» в последние годы их чеканки (1864—1865) был самым большим — по 10 миллионов штук. С 1 января 1868 монетный двор был упразднен.

По менявшемуся облику монет можно проследить, как в течение полувека Польша постепенно утрачивала независимость.

В 1841 денежное обращение Польши было включено в систему денежного обращения империи. Монеты специального выпуска для Польши постепенно целенаправленно изымались из обращения. В именном Указе Александра III правительствующему Сенату от 8 июля 1888 года было признано необходимым прекратить обращение польской монеты, 10- и 5-грошевиков. Для того чтобы польское население могло своевременно сдать монеты в казну, повелевалось: во-первых, по 30 апреля 1889 беспрепятственно принимать польский биллон по нарицательной цене во всех казначействах Варшавской, Люблинской и других губерний бывшего Царства Польского, как в обмен на русскую разменную и медную монету, так и в платежи; во-вторых, с 1 мая 1889 до 1 января 1891 следовало принимать биллонную монету в платежи и для обмена с понижением ее нарицательной стоимости (до 1 ноября 1889 — на 10%, до 1 мая 1890 — на 25%, до 1 января 1891 — на 50%);

в-третьих, с 1 января 1891 надлежало вовсе прекратить прием биллонной монеты в казначействах и обращение ее между частными лицами.

Некоторые коллекционеры включают в единый массив с монетами для Польши и монеты Великого Герцогства Варшавского достоинством в 10, 5, 3 и 1 грош, чеканившиеся штампами предыдущих лет в 1815, после очередного и последнего этапа включения Польши в состав империи (сообщение об этом — в «Корпусе русских монет»).

Десятизлотовики 1820–1827 (десятизлотник, польск. DZIESIEZLOTOWKA) — российская, специального выпуска для Польши, серебряная ($83 \frac{1}{3}$ золотниковой пробы) монета массового тиража, нормативной массой 31,08 г (равной полторному значению массы серебряного рублевика, а кроме того соответствующей значению тройской унции), достоинством в 10 злотых (и с обозначением номинала 10 ZLOTYCH POLSKICH), чеканившаяся в 1820–1825 на Варшавском монетном дворе. Автор штампелей — медальер Готфрид Майнерт. Гурт гладкий оформленный, следствие чеканки

в кольцо, к которой в Варшаве перешли несколько позже, чем в Петербурге. Выделяются два подтипа 10-злотовиков, весьма различающихся портретным изображением императора Александра I: первый подтип — с 1820 по 1822, второй — с 1823 по 1825. Выпуск в течение всего нескольких лет в польской столице 10-злотовиков был весьма своеобразным явлением, не имевшим аналогов в чеканке монет, относящихся к российской тематике.

Ко времени начала выпуска 10-злотовиков население Царства Польского было уже неплохо обеспечено новой, выпускавшейся с 1816 монетой всех достоинств в трех металлах — золоте, серебре и меди. В распоряжении привилегированных слоев польского общества в немалом количестве были золотые монеты достоинством в 50 и 25 злотых (официальное название: двойной королевский золотой и одинакий королевский золотой). Средние слои населения пользовались преимущественно серебряными монетами достоинством в 5, 2 и 1 злотый. Малообеспеченные поляки обходились в основном монетами достоинством в 10, 5, 3 и

1 грош, в пользу чего свидетельствует широко распространенное изготовление фальшивых 10-грошевиков. Кроме того, из местного обращения еще не была полностью изъята разнообразная западноевропейская монета.

В такой обстановке и появилось 20 октября 1818 постановление наместника Царства Польского Великого князя Константина Павловича (брата императора) о чеканке 10-злотовиков: 7 ²⁴/₄₀ штуки из 1 кельнской марки серебра в 13 лотов 16 гранов пробы (то есть 83 ¹/₃ золотниковой пробы).

Однако первые монеты появились лишь в 1820. Вероятно, были немалые трудности при подготовке монетного двора к чеканке столь крупной монеты (возможно, самой крупной из всех когда-либо чеканившихся в Варшаве), изготовлении штемпелей и утверждении портрета Александра I (ведь хотя в самой России не было, кроме пробных, монет с портретом Александра I, иконография его была достаточно обширной). 10-злотовики чеканились по 1825 крайне ограниченными тиражами: в 1820—534, 1821— 1195, 1822—233, 1823—1124, 1824—513 штук. Всего — около 4000 штук. По отношению к монетам других достоинств 10-злотовики 1820—1825 составляли очень незначительную часть суммы (по отношению к некоторым номиналам — лишь доли процента), то есть эти монеты не оказали практически никакого влияния на структуру денежного обращения Царства Польского. Объяснению причины их выпуска помогает надпись Z SREBRA KRAIOWEGO, помещенная под гербовым российским орлом.

В эти годы возобновилась добыча меди из национальных польских месторождений с незначительным количеством сопутствующих серебродержащих руд. Вероятно, 10-злотовики стали чеканить из польского серебра по инициативе кого-то (или группы) из высокообразованных польских граждан, обладавших развитым чувством национального самосознания. Соответствующая просьба, поданная в Министерство финансов Царства Польского, была удовлетворена наместником. Причем, судя по ограниченности тиражей, которые, замечу, представлены не «круглыми» цифрами, количество выпущенных монет действительно не превышало того, что можно было начеканить из поступавшего с рудников польского серебра (всего около 100 килограммов за шесть лет).

Другие особенности 10-злотовиков: 1) гладкий гурт, весьма малохарактерный для крупных российских монет (за исключением монет 1701—1714, позднее были также памятные рублевики 1859 и 1883); 2) малая степень износа этих крупных монет, тогда как 5-злотовики, а тем более 2- и 1-злотовики всех лет выпуска имеют обычно очень высокую степень износа; 3) достаточно частая встречаемость этих малотиражных монет в настоящее время (первая и вторая из вышеуказанных особенностей приближают 10-злотовики к медальным, памятным монетам и отдают их от монет, предназначенных сугубо для обращения).

Есть основания предполагать, что 10-злотовики, чеканившиеся при таких обстоятельствах, по сути, не предназначались для реального денежного обращения Царства Польского: иметь их мог примерно лишь один из тысячи поляков.

Будучи рудничными (и в этом смысле — памятными) монетами, 10-злотовики использовались, скорее всего, как подарки, может быть, даже как награды, вручавшиеся в польском обществе за какие-то заслуги. Слабая изученность документов первой трети XIX века не позволяет пока подтвердить или опровергнуть это предположение. Безусловно, отдельные экземпляры этих монет иногда попадали в денежное обращение, но такие эпизоды, вероятно, были исключением.

Незначительная потертость части экземпляров 10-злотовиков связана с малозаметной выгнуто-стью лицевой стороны и недостаточно высоким кантиком, плохо предохранявшим портретное изображение императора. Кроме того, даже вне денежного обращения, сохраняясь в качестве сувениров без необходимой осторожности, монеты за полтора столетия испытали дополнительный износ.

Тот факт, что сегодня 10-злотовики встречаются все же чаще, чем можно было бы ожидать, видимо,

объясняется так: 1) владельцы крупных красивых портретных монет берегли их, не использовали при изготовлении ювелирных изделий и не относили в скупку драгметаллов; 2) 10-злотовики не рассредоточивались в среде многочисленного сельского населения; 3) 10-злотовики не уходили в клады. В то же время невысокая среди российских нумизматов популярность темы коллекционирования «Русско-польские монеты» определяет очень медленное «оседание» 10-злотовиков в коллекциях и, наоборот, первоочередное извлечение их оттуда, когда у коллекционеров возникает необходимость поправить пошатнувшееся материальное положение. Наконец, достаточно высокая стоимость на нумизматическом рынке 10-злотовиков высокой степени сохранности препятствует их быстрому приобретению даже теми из коллекционеров, которым они необходимы для пополнения тематических коллекций.

Так или иначе, но эти своеобразные монеты гораздо реже большинства памятных монет.

В числе других, чеканившихся в 1816 – 1841 монет специального выпуска для Польши, 10-злотовики имели хождение на всей территории Царства Польского и вместе с остальными монетами этого периода стали постепенно изыматься из обращения казной в связи с введением в 1841 на польских землях общероссийской денежной системы.

Начиная с 1970-х, в СССР стали проникать и быстро распространяться зарубежные подделки 10-злотовиков. Несмотря на их высокий технологический уровень, есть признаки, позволяющие отличать их от подлинников. Кроме того, каждой исторической эпохе свойственна своя неповторимая ментальность. Именно отсутствие у современных мошенников от нумизматики ментальности, присущей людям начала XIX века, стоит еще одним непреодолимым барьером на пути к достижению видимой тождественности подделок и подлинников. Кстати, ввоз в СССР (Россию, Украину) западных подделок насторожил коллекционеров и еще более охладил их интерес к этим красивым портретным монетам.

Особое положение занимает 10-злотовик 1827. Эта монета, хотя и была выпущена при Николае I, имеет на лицевой стороне портрет Александра I, но уже с лавровым венком. В еще большей степени, чем монеты 1820–1825, она не была предусмотрена для обращения, классификационно очень близка к посмертным памятным монетам, к подарочным монетам, а также к монетам-медалям. Точно определить ее нумизматический статус сложно. Однако 10-злотовики 1827 формально не являются рудничными монетами, в от-

личие от 10-злотовиков 1820–1825, хотя вполне вероятно, что чеканились из остатков того польского серебра, из которого чеканились последние. Иначе как объяснить столь мизерный тираж – 123 экземпляра.

Вовсе не исключено и то, что именно 10-злотовики 1827 были первыми монетами, с которых началась традиция помещать портретное изображение Александра I в лавровом венке. Заказ на изготовление посмертного 10-злотовика с новым внешним оформлением вполне мог быть передан на монетный двор уже в начале 1826, а утверждение рисунков и изготовление рабочей пары штемпелей (с учетом ответственности задания) могло растянуться на месяцы, и монета вышла только с датой «1827». Так что наличие 2-злотовиков с датой «1826» еще не опровергает высказанного выше предположения: ведь 2-злотовики предназначались для насыщения денежного обращения, к ним не было таких высоких требований, как к 10-злотовикам, почему их выпуск и был начат раньше, без проволочек. Ныне 10-злотовик 1827 чрезвычайно редок, известны лишь единичные его проходы на крупных международных аукционах. Стоимость монеты измеряется, видимо, несколькими сотнями тысяч долларов США, а ее истинная редкость, по сути, выше, чем у «семейного» полтора-рублевика.

Монеты Польского восстания — серия монет, отчеканенных по Указу временного Польского правительства на Варшавском монетном дворе в 1831 и традиционно относимых коллекционерами к российской тематике, несмотря на отсутствие российской атрибутики. Начавшееся в 1830 восстание охватило Польшу, Малороссию и Литву. 25 января 1831, по инициативе руководства восстания, Ни-

кой I был детронизирован как король Польши, а чеканка для нее монет специального выпуска (закреплявших отсутствие ее государственной независимости) прекращена. Восставшие чеканили монету с февраля по сентябрь 1831. Дукаты были официальным подражанием нидерландским дукатам, а серебряные 5- и 2-злотовики, биллонные 10-грошевики и медные 3-грошевики сохраняли вес и пробу соответствующих номиналов монет для Польши, чеканившихся с 1816.

После подавления восстания «мятежные» монеты обращались в Царстве Польском до 1 июля 1838. Всего выпущено монет, кроме дукатов, на 2,1 млн. злотых, изъято и переплавлено — на 1 млн. злотых. Недолгое хождение «мятежных» монет обусловило несколько более высокую степень их сохранности в сравнении с русско-

Номинал	Период чеканки	VF*	EF*
Севский чех			
1 1/2 gr	1686	1 000**	2 500
Монеты для платежей в Польше			
тинф	1707–1709	1 000	2 500
шестак	1707	1 500	3 000
Монеты для Польши			
50 zł	1817–1819	1 500	2300
	1819–1823	1 800	2 800
	1827	2 000	3 000
25 zł	1817–1819	700	1 200
	1822–1825	1 500	2 000
	1828–1833	1 700	3 000
10 zł	1820–1822	1 000	2 000
	1823–1825	1 000	2 000
	1827	8 000	15 000
5 zł	1816–1818	300	700
	1829–1834	150	300
2 zł	1816–1820	150	400
	1819–1825	180	500
1 zł	1826–1830	150	300
	1818–1819	80	350
	1822–1825	100	400
10 gr	1827–1834	100	300
	1810–1813	20	50
	1835–1841	30	80
5 gr	1811–1812	20	50
	1816–1832	50	150
	1836–1841	40	100
3 gr	1810–1814	15	40
	1817–1818	80	200
	1819–1820	60	150
	1826–1827	60	150
	1827–1835	60	150
1 gr	1835–1841	40	100
	1810–1811	10	30
	1816–1822	40	100
	1822–1825	40	100
	1828–1835	40	100
1835–1841	30	80	
Монеты Польского восстания			
дукат	1831	500	1 000
5 zł	1831	180	350
2 zł	1831	100	200
10 gr	1831	40	120
3 gr	1831	40	80
Двуязычные монеты			
3 p–20 zł	1834–1841	400	1 000
1 1/2 p–10 zł	1833–1841	200	500
3/4 p–5 zł	1833–1841	100	250
30 коп–2 zł	1834–1841	60	150
15 коп–1 zł	1832–1841	40	130
25 коп–50 gr	1842–1850	150	300
20 коп–40 gr	1842–1850	150	300
10 коп–20 gr	1842	1 500	3 000
5 коп–10 gr	1842	1 500	3 000

*Данные на май 2004.

**Для каждого монетного типа оценка дана для наиболее «простого» года внутри соответствующего периода.

польскими монетами тех же достоинств, находившимися в денежном обращении польских губерний до 1891. Дукаты-подражания без атрибутики восставших (162 тыс. шт.) оставили в денежном обращении. С конца 1831 возобновилась чеканка монет того же типа (и безо всяких изменений), что и до восстания. Синонимы — (жарг., метон.) «варшава», «мятеж», «мятежная Варшава», мятежные монеты, мятежный дукат, осадные монеты, «осажденная Варшава», революционный биллон.

Двуязычные монеты — чеканившиеся двумя последовательными сериями с 1832 по 1850 в Санкт-Петербурге и Варшаве монеты, предназначенные для того, чтобы приучить польское население к российскому денежному счету. Соотношение между рублем и злотым определялось так: теоретическая масса полторарублевика, с учетом стопы общегосударственных серебряных монет, — 31,10 г, а масса польского 10-злотовика, чеканка которого завершилась ранее, — 31,08 г (при той же пробе, что и у полторарублевика). Массы монет практически совпадали, злотый равнялся 15 копейкам, а поскольку в злоте 30 грошей, то копейка равнялась 2 грошам. В первую серию 1832—1841 входили монеты: 1 1/2 рубля — 10 злотых, 3/4 рубля — 5 злотых, 30 копеек — 2 злотых, 15 копеек — 1 злотый (чеканка в Санкт-Петербурге и Варшаве). Для утверждения именно данного соответствия номиналов двух различных денежных систем ввели та-

кие, выраженные в русских денежных единицах номиналы, которых раньше в России не было (кроме 15-копеечника). (Не путать совместное обозначение достоинства в денежных единицах двух различных денежных систем и дублирование обозначения достоинства, весьма обычное у монет XVIII века). После выпуска первой серии денежное обращение Польши достаточно насытилось монетами с обозначением достоинства в русских денежных единицах, и население Польши перестроилось на новую для него общероссийскую денежную систему. В этих условиях назначением второй серии, 1842—1850, стало внедрение в денежное обращение Польши монет уже традиционных для России номиналов: 25-, 20-, 10- и 5-копеечников. (На этот очевидный факт впервые обратил внимание *И.И. Рылов*.) Попутно был сделан еще один нужный шаг: местное денежное обращение интенсивно насыщалось общегосударственной банковской монетой, рублевиками и полтинами, которые чеканились в Варшаве с 1842 (уже без указания достоинства в польских денежных единицах).

В заключение приводится таблица цен описанных монет. Однако напомним, что классики российской нумизматики Х.Х. Гиль и А.А. Ильин в свое время отмечали: «Определение цены монеты представляет наибольшие затруднения. Цена всегда относительна, субъективна и подвержена постоянным изменениям в зависимости от времени, спроса и предложения...».

Россия и Западная Европа

С XVII века в отношениях между Россией и Западной Европой намечается все больше точек соприкосновения в области денежного обращения и монетного производства — это нумизматические заимствования, полулегальная чеканка, выпуск репрезентативных монет, пробы новых номиналов, демонстрационные образцы нового оборудования, передача заказов на чеканку монеты зарубежным дворам, проекты введения в монетное производство ранее не использованного металла, оккупационные выпуски и другие.

Ефимок с признаком — языковой нумизматический памятник реформы Алексея Михайловича, название серебряной монеты специального назначения массой от 27 до 32 г, изготовленной на Кремлевском монетном дворе из талера любого типа нанесением двух надчеканок. После воссоединения с Украиной Россия вела затяжные войны с Польшей (1654—1667) и Швецией (1656—1661). Для снабжения войск в Малороссии (нынешних Украине и Белоруссии) требовались значительные средства. Традиционно туда направляли массу проволоочной серебряной монеты. Вначале (в 1654) «в полки» отправили первые российские крупные монеты — серебряные рублевика и полуполтины. Но чеканка их была для россиян непривычной, трудоемкой, а тираж монет — скорее символическим. Поэтому накопившиеся с 1648 талеры (около 1 млн. штук) со следующего, 1655, посредством надчеканок стали превращать в монеты достоинством 64 копейки. Вопрос о выборе номинала — цены для клейменого ефимка (между прибыльной закупочной ценой в 50 копеек и фантастической оценкой серебряного рублевика 1654 в 100 копеек) — был решен практически без выгоды для казны: талер приравнивали к 64 копейкам, и эту цену назначили ефимку с признаком. Одну из надчеканок — изображение царя с копьём на коне — делали круглым штемпелем, предназначенным для чеканки лицевой стороны проволоочных копеек. Другую, с датой «1655», — продолговатым штемпелем. В отличие от обычных талеров без признаков — эти, благодаря

надчеканкам, допускались во внутреннее денежное обращение России. Несмотря на совсем незначительные различия надчеканок, изображение на них всадника с копьём и монограммой под конем восходит к единственному маточнику Московского денежного двора. Поэтому отличий в аллюре коня, форме плаща всадника и в начертании знака-лигатуры быть не может. Надчеканки с датой наносили мало отличавшимися штемпелями, на них ориентироваться труднее. Известны монеты без одной из надчеканок или, наоборот, с двумя надче-

канками с датой (то и другое — брак по недосмотру при нанесении надчеканки). Намного реже контрмаркировали половинки талеров (их известно более десятка). Фактически такие обрубки представляли собой новый номинал — 32 копейки, хотя ни в одном из указов он не упомянут. Вероятно, половинки были довесками в партиях талеров, которые надчеканивал денежный двор. Известны также половинки монеты, отрезанные уже после надчеканки. В старинном каталоге упомянут и «орт» (монета в $\frac{1}{8}$ талера) с русской надчеканкой. Эти монеты расходовали в основном на содержание войск, дислоцировавшихся в Украине и Белоруссии, а также на территориях, которые до 1654 были за рубежами России. В денежном обращении ефимки с признаком пробыли по 1659. Для большинства россиян они остались почти неизвестными, их использовали лишь стрельцы и должностные лица, связанные с закупкой талеров. После запрета хождения ефимков с признаком их

целенаправленно выкупала казна. Позже их, наряду с неклеяемыми талерами, переплавляли для выпуска проволочных копеек и монет машинной чеканки, а в 1704—1705 перечеканивали в рубли-вики. Но в Украине и Белоруссии ефимки с признаком были в обращении, видимо, еще в первой четверти XVIII века. В начале XIX столетия официальное название «ефимок с признаком» почти забылось, в раннем собирательстве их называли просто «ефимками». Со становлением нумизматики в России названия «ефимок» (иоахимсталер, талер) и «ефимок с признаком» прочно закрепились уже на положенных местах.

Червонец с латинской надписью — российская, специального выпуска золотая, 94 ¹/₁₀ пробы монета массового тиража, нормативной массой 3,47 г, достоинством 1 червонец (без обозначения номинала), согласно Сенатскому указу от 25 января 1712 года чеканившаяся в 1716 на Красном монетном дворе (из фунта золота — 118—119 штук). Гурт гладкий, неоформленный. Монета предназначалась для зарубежных платежей. От других петровских червонцев этот отличается латинской надписью PETRVS ALEXII I D.G. RVSS. IMP. M. DUX MOSCOVIAE (ПЕТР АЛЕКСЕЕВИЧ I БОЖЬЕЙ МИЛОСТЬЮ РОССИИ ПОВЕЛИТЕЛЬ, ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ МОСКОВСКИЙ). На нем почти повторена надпись памятных медалей, посвященных успехам в войне со Швецией. Штемпеля медалей были сделаны по заказу российского правительства в мастерской Ф.Г.Мюллера и доставлены из Ньюнберга в Москву в 1716 (тогда же были отчеканены и червонцы). Заимствование медальной надписи объясняет, почему титула Петра I в полном виде нет на других монетах. Латинские надписи на русские медали петровского времени наносили для пропаганды политических и военных успехов за рубежом. Червонцы с латинской надписью, позаимствованной у таких медалей, были предназначены прежде всего для обращения за рубежом: по стопе и пробе червонцы соответствовали нидерландским дукатам, удобным в международных финансовых операциях и торговых сделках. Сведений о тираже червонца нет, хотя, видимо, он был немалым — ведь для чеканки использовали не менее семи комплектов штемпелей. Однако до нас дошло очень мало монет: возможно, одни уничтожены переплавкой, другие еще не обнаружены (пример тому — севские чеши, долго остававшиеся чрезвычайно редкими). С 1718 ежегодно чеканили десятки тысяч уже 2-рублевиков. В 1718 при чеканке одного из 2-рублевиков был использован (не исключено, что по ошибке) штемпель лицевой стороны червонца с латинской надписью. В дореволюционных каталогах оценка его очень высока.

Шлезвиг-Гольштейнский альбертов талер — немецкая специального выпуска памятная репрезентативная серебряная, около 868^г, ограниченного тиража (1043 шт.), нормативной массой 28,01—28,05 г, монета в 1 талер (без обозначения номинала), чеканившаяся (по Рескрипту от 11 июля 1752 года) в 1753 на Мангеймском монетном дворе по случаю провозглашения герцога Шлезвиг-Гольштейнского, будущего императора Петра III, наследником российского престола (а возможно, и в связи с его 25-летием). Инициал S принадлежит автору штемпелей Антону Шефферу, а инициал P — коммерсанту Иоганну Людвигу Плосу, ответственному за изготовление штемпелей и чеканку ими монеты. На лицевой и оборотной сторонах монеты и на гурте — надпись (выпуклым шрифтом): PETRUS D.G.MAGNUS DUX TOTIUS RUSSIAE. HAER. NORW. DUX SLESV. HOLS. ST. & DITM. COM. OLD. & DELM. NACH DEM FUS DER ALBERTUS THALER (ПЕТР БОЖЬЕЙ МИЛОСТЬЮ ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ ВСЕРОССИЙСКИЙ. НАСЛЕДНИК НОРВЕЖСКИЙ, ГЕРЦОГ ШЛЕЗВИГ-ГОЛЬШТЕЙНСКИЙ, СТОРМАРНСКИЙ и ДИТМАРСЕНСКИЙ, ГРАФ ОЛЬДЕНБУРГСКИЙ и ДЕЛЬМЕНГОРСТСКИЙ. ПО СТОПЕ АЛЬБЕРТОВА ТАЛЕРА). На пробных экземплярах его портрет немного меньше. Наследник затребовал 600 экземпляров, прочие остались в Правительственном Совете г. Киль. Самая первая монета, относимая к коммеморативной россики. В дореволюционных каталогах оценка невелика. Синонимы — альбертный ефимок, альбертов ефимок, альбертовский талер, альбертусталер; жарг., неол. — «альберт».

Нидерландские монеты российской чеканки — нумизматическое понятие, обозначение золотых монет, чеканившихся без согласия правительства Нидерландов с 1768 по 1867 на Санкт-Петербургском монетном дворе по образцу нидерландских монет под маскировавшим их названием «известная монета». Они предназначались для нужд российской армии, в частности, для обеспечения Архипелагской экспедиции русского флота из Балтики в Средиземное море для борьбы с турками, которая закончилась победой в Чесменском сражении (видимо, часть дукатов ушла на оплату провианта в сре-

диземноморских портах, а часть затонула в Чесменской бухте). Г.А. Федоров-Давыдов в книге «Монеты — свидетели прошлого» высказал предположение, что этими монетами оплатили и весьма дорогостоящую операцию по захвату авантюристки княжны Е. Таракановой. Их использовали и для финансирования должностных лиц за рубежом, зарубежных платежей, выплаты жалованья русским войскам в приграничных гарнизонах. Причины начала российской чеканки дукатов объясняет И.М. Холодковский: «После того, как Петр Великий «прорубил окно в Европу», заграничные наши сношения увеличились, появилась потребность в таких монетах, которые ходили бы без затруднений везде, так как русские монеты еще не успели войти в обращение соседних с нами государств, а при малом знакомстве иностранцев с нашей монетой и самобытной монетной системой, переживавшими всевозможные эволюции, самый размен русской монеты за границей на иностранную был сопряжен с большим лажем, а следовательно, и ущербом для менявшего. Бывшие за границей русские не могли, конечно, не заметить, что голландские дукаты, попавшие в Россию, благодаря торговым оборотам, имели везде за границей торговое обращение, имели определенный курс и играли роль «международной монеты».

От тайной чеканки дукатов Россия получала разнообразную выгоду (*Coudre aves du fil blanc*, с фр. — Шито белыми нитками): прибыль от эксплуатации монетной регалии, прекращение выплаты лажа при размене российской монеты на иностранную при зарубежных расходах, то есть ставился барьер на пути оттока российской золотой монеты за границу. Поскольку дукаты российской чеканки массой и пробой полностью соответствовали нидерландским дукатам, а их выпуск не был направлен на подрыв экономической мощи другого государства, термин «фальшивка» к ним применяется условно (это отмечает и В.Н. Рябцевич в «Нумизматике Беларуси»). Фальшивками их делает лишь то обстоятельство, что при выпуске дукатов российское правительство узурпировало монопольное право эксплуатации монетной регалии

другого государства (Нидерландов), и Россия незаконно присваивала доход от чеканки этой золотой монеты. В царствование Петра III и Екатерины II было отчеканено 145 тысяч дукатов. Вступив на престол, Павел I повелел перечеканить из запаса 10 тысяч дукатов в российские червонцы. На оборотной стороне червонцев, правда, оставили дизайн оборотной стороны дукатов, заменив латинскую надпись на цитату из Библии. Чеканку дукатов возобновили при Александре I в 1806.

По некоторым данным, штемпеля дукатов с датами 1800—1806 сохранялись в Санкт-Петербурге еще перед революцией. Глубокого изучения массива дукатов 1768—1817 не было, до сих пор нет сопоставительной таблицы отличительных признаков подлинных и фальшивых монет. Для освободительного похода русской армии отчеканили 7 млн. дукатов, немало их возвратилось с войсками и попало в денежное обращение империи. При Николае I на Русско-турецкую (1826—1828) и Крымскую войны, подавление революций в Европе дукатов понадобилось еще больше — 18,3 млн. В царствование Александра II отчеканили 2,5 млн. дукатов. Всего в Санкт-Петербурге было отчеканено 28 млн. дукатов. В середине XIX века нидерландские дукаты утратили статус международной валюты, в 1849 Утрехтский монетный двор прекратил их выпуск, и монетный двор в Санкт-Петербурге чеканил дукаты только с датой «1849». Российскую чеканку прекратили в 1867 — после официального протеста нидерландского правительства. В августе 1868 представитель Нидерландов, ходатайствуя перед российским правительством о прекращении чеканки «известной монеты», указывал, что при надобности эту монету может отчеканить монетный двор в Утрехте, которому разрешено это делать по частным заказам. Однако на Санкт-Петербургском монетном дворе решили чеканить золотые 3-рублевки, а 77,5 тысячи дукатов переплавить. Дукаты российской чеканки вместе с нидерландскими были в обращении по всей империи. Традиционно в народе распространены названия, превратившиеся в языковые нумизматические памятники, такие, как «лобанчик» («солдат — бритый лоб», «забрили в солдаты», поскольку при рекрутском наборе пригодным к службе в армии брили переднюю часть головы, начиная со лба, а непригодным — затылок), «арапчик» (из-за изображенного диковинного воина, «арапа»), «пучковый» (из-за пучка стрел в руке рыцаря).

Сенатским указом от 22 января 1840 курс «полновесного голландского червонца» на российское серебро был установлен в 2 рубля 93 ¹/₃ копейки. В дальнейшем, до 1886, лобанчики ходили по 2 ру-

бля 85 копеек, потом, по 1897, — по 2 рубля 95 копеек, еще позже — по 4 рубля 41 копейке. До 1819 лобанчиками платили и часть содержания российским войскам, которые с 1801 занимали Грузию и другие кавказские территории. Ряд тонких стилистических признаков отличает дукаты российской чеканки 1818—1867 от нидерландских. Например, вместо кадуцея, как на российских монетах, чеканившихся во время Польского восстания 1830—1831, на дукатах Варшавского монетного двора (около 164 тысяч) — гербовый польский орел, и официально они являются монетами-подражаниями. В то время как в восставшей Варшаве официально чеканили подражания, в столице Российской империи в 1831—1832 по-прежнему выпускали дукаты с изображением кадуцея (то есть фальшивки). С нидерландскими дукатами российской чеканки в официальных документах традиционно связаны термины «секретная чеканка», «секретные штемпеля». Нидерландский исследователь *А. ван дер Виль* (статья «Поддельные нидерландские дукаты») обнаружил признаки, отличающие подлинные (нидерландские) дукаты от фальшивых (российских). Попутно выяснилось, что в 1817, 1819—1825 и 1836 фальшивки не чеканили. Несмотря на то, что за 1826, 1842, 1844—1848 были значительные тиражи, подлинники не известны — видимо, в эти годы дукаты чеканили штемпелями с другими датами. Для дукатов 1768—1816 *А. ван дер Виль* не дал отличительных признаков, видимо, из-за отсутствия необходимых для изучения монет. По моему мнению, у петербургских дукатов есть признаки монет специальных выпусков. Особый статус — у монет, чеканившихся в 1850—1867 штемпелями «1849»: чеканка анахроническими штемпелями сближает эту часть массива государственных фальшивок с новоделами. Однако отождествлять с ними петербургские дукаты нельзя, так как один из главных признаков новоделов — их особое назначение: они своего рода подделки для коллекционеров, а дукаты 1849 чеканили в 1850—1867 для внешнеторговых операций. Синонимы (оф.) — голландский дукат, голландский золотой, голландский червонец.

Ефимок — редчайшая общегосударственная пробная серебряная, 83¹/₃ пробы монета, нормативной массой 31,10 г, достоинством 1¹/₂ рубля (обозначение **ЕФИМОКЪ**), отчеканенная (по *В.В. Узденикову*, в Англии) в 1798 (согласно Манифесту от 3 октября 1797). Есть три монетных типа. Гурт с надписью либо узорный. Впервые на российских монетах гуртовая надпись выполнена вдавленным шрифтом. Монета отчеканена в неразъемном гладком печатном кольце. Узорный гурт с обеих сторон ограничен кольцевым кантом,

технологически возможна чеканка в кольце ефимков с любым видом гурта. Общее оформление

ефимка частично заимствовано у западноевропейских монет, частично у рублевиков образца 1797. Нереализованный проект введения в российскую монетную систему монеты 1¹/₂-рублевого достоинства, по содержанию серебра близкой к талеру. Для двух типов (с надписью **ПРОБА**) была применена технология чеканки с сочетанием выпуклого и заглабленного шрифтов. Слово **ПРОБА** не означает, что монета — пробная, а связано с указанием пробы сплава. Новоделы всех типов отчеканены подлинными штемпелями в Санкт-Петербурге. В дореволюционных каталогах оценка ефимков чрезвычайно высока. Сегодня на нумизматическом рынке не встречаются.

Еверские монеты — редкие немецкие специального выпуска репрезентативные серебряные, 750⁰ монеты массового тиража, достоинством в 1 талер и 1/2 талера (обозначение **EIN REICHSTHALER** и **EIN HALBER REICHSTHALER**), нормативной массой 22,48 и 11,24 г соответственно, чеканившиеся в 1798 по специальному разрешению императора Павла I (имевшего титул князя Еверского) в германском княжестве Евер. Двуглавый орел отчасти похож на орла российских монет конца XVIII века. На плечах орла — лента, на ней подвешен щит с гербом княжества, но нет андреевской цепи. Надписи на немецком языке: **SUB UMBRA ALARUM TUARUM. EIN (или EINHALBER) REICHSTHALER.**

FRIED. AUG. SOPH. PRINC. ANH. DYN. IEVER. ADMIN., на лицевой стороне — «Под сенью твоих крыльев», на оборотной — «Имперский талер. Фридерика-Августа-София, принцесса ангальтской династии, правительница Евера». (Фридерика-Августа-София — невестка Екатерины II правила Евером после смерти мужа.) Гурт узорный. Относятся к монетной росике.

Монетовидные кружки — нумизматическое понятие, категория изделий монетных дворов, полученных при испытаниях нового прессового оборудования или при опробовании экспериментальных штампов, и обладающих иногда признаками, сближающими эти изделия с российскими моне-

тами. Как и у пробных монет, в том числе односторонних, и оттисков, полученных при опробовании новых монетных металлов, у таких кружков всегда та или иная особенность оформления исключает возможность использования их в денежном обращении в качестве платежных знаков. Пробные монетовидные изделия начали изготавливать в начале XIX века — в связи с периодическими переоснащениями Санкт-Петербургского монетного двора.

I. «Кухлер» (жарг., метон.) — по фамилии медальера К.Г.Кухлера. Бирмингемский монетный двор на станках, предназначенных для продажи Санкт-Петербургскому монетному двору, отчеканил из разных металлов несколько демонстрационных образцов III вида, размером и весом более или менее сильно отличающихся от любых монет периода правления Александра I, поскольку нет обозначения достоинства. Кружки, размером несколько превосходящие рублевик, известны в серебре (от 20 до 31 г), меди (от 24 до 27 г) и позолоченной меди. На их лицевой стороне — правосторонний погрудный портрет Александра I, легенда — ALEXANDER I. D:G. IMP. AVTOCR. RVSSOR, на оборотной стороне — крест и дата 1804. Кружки меньшего размера, несколько уступающие в весе полтине, известны в серебре (от 9,26 до 10,32 г), меди (от 7,1 до 7,8 г) и позолоченной меди. Лицевая сторона подобна аверсу большего кружка, на оборотной стороне — двуглавый орел необычного рисунка с тремя коронами, без андреевской цепи, в правой лапе — держава, а скипетр — в левой.

II. «Российское изобретение» — 1) и 2) Памятный жетон, отчеканенный на Санкт-Петербургском монетном дворе, на кружке пятачка в серебре либо в меди. На лицевой стороне — видоизмененный гербовый орел и дата 1810, на оборотной стороне — оформление пятачка, но вместо «5» — звездочка. Гладкий гурт. 3) Памятный жетон, отчеканенный в 1811 Санкт-Петербургским монетным двором на кружке пятачка в серебре или в меди по случаю усовершенствования чеканки механиком И.А.Неведомским. На лицевой стороне — гербовый орел (как на пятачке), ФГ. На оборотной стороне — РОСС. | ИЗОБРЕТЕНИЕ | СПБ | И.Н. Гурт гладкий или шнуровидный. 4) Памятный жетон, подобный 3), но отчеканен в 1813 на кружке 2-копеечника. На лицевой стороне — гербовый орел, как на 2-копеечнике, но без знака минцмейстера. На оборотной стороне — РУССКОЕ | ИЗОБРЕТЕНИЕ | И.Н. Гладкий гурт. Все они относятся к демонстрационным образцам III вида.

III. «Тоннель» — по фамилии французского изобретателя. Согласно определению В.В. Узденикова: габаритно-весовые модули, оттиснутые в 1845 в меди Парижским монетным двором при испытании монетного пресса конструкции Тоннелье. Кружки рублевика имеют вес от 16,85 до 17,6 г; гурт гладкий или с надписью. Кружки 5-рублевика с гладким гуртом. Оформление обоих образцов единообразное. На лицевой стороне — MODULE | DU ROUBLE | ARGENT (или MODULE | DU DEMI | IMPERIAL), на оборотной стороне — PRESSE | THONNELIER | ESSAYE/E A PARIS | LE 15 AOUT | 1845. Демонстрационные образцы III вида.

IV. Кружок Чемпни — монетовидный гибридный образец, отчеканенный из серебра в 1876 на Санкт-Петербургском монетном дворе. Один штампель копирует лицевую сторону итальянского золотого 20-лировка 1863, другой — несколько увеличенное изображение гербового орла с лицевой стороны биллонного 20-копеечника. Оттиснут изготовленными по методу американского инженера Д. Чемпни экспериментальными штампелями непосредственно с копируемых монет и представляет демонстрационный образец III вида.

V. Монетовидные кружки 1897—1898. Малоизвестные рядовому коллекционеру образцы отчеканены Берлинским монетным двором на станках, предназначавшихся для продажи Санкт-Петербургскому монетному двору. В соответствии со «Сводным каталогом монет России» В.В. Биткина привожу номиналы и металлы, в которых они чеканились: 3-копеечник (медь), 2-копеечник (медь, медно-никелевый сплав), 1 копейка (медь, медно-никелевый сплав, алюминий), 1/2 копейки

(медь, медно-никелевый сплав), $\frac{1}{4}$ копейки (медь). У всех у них вес и диаметр незначительно отличаются от тех же параметров российских монет. Гурт — рубчатый либо гладкий. Все номиналы серии оформлены единообразно. Общий дизайн в целом — тот же, что и у медных монет 1867. Однако, поскольку другие государства (зарубежные монетные дворы) не имели права чеканить монету, которая, в принципе, могла быть внедрена в денежное обращение Российской империи, были введены и заметные отличия от общегосударственных монет соответствующих номиналов. На лицевой стороне — германский одноглавый орел, без

короны, запись слов и дат справа налево (но написание букв верное). На оборотной стороне слова, аббревиатура и дата записаны справа налево (но написание букв верное), однако вместо $\frac{1}{2}$ дано $\frac{2}{1}$, а вместо $\frac{1}{4}$ дано $\frac{4}{1}$. Это демонстрационные образцы (II вида) технологических возможностей зарубежного монетопечатающего оборудования (а не пробные монеты, как полагают иные).

Все перечисленные изделия монетами не являются, но интересны для изучения особенностей монетного производства.

Французский чекан — один из крупнейших заказов российского правительства на изготовление серебряной разменной монеты, переданный на французские монетные дворы в 1861. При переходе от чеканки разменной монеты 83 $\frac{1}{3}$ пробы к чеканке монет 72 пробы был отдан заказ на чеканку 20-, 15- и 10-копеечников на сумму 7 725 000 рублей. Посредником между директором Парижского монетного двора бароном де Бюсьером и агентами Государственного Банка России являлся Парижский банкирский дом А. Дютфоа Кинен и К°. Последние обязывались доставить на Парижский монетный двор от 20 до 21 млн. 5-франковиков (с принятием на вес и пересчетом на содержание чистого серебра). Из этих монет де Бюсьер обязывался отчеканить соответствующее количество монет 72 пробы. На Санкт-Петербургском монетном дворе в двух экземплярах для каждого из трех номиналов изготовили первичные формы, маточники, пуансоны, употреблявшиеся для поправки переведенных с ма-

точных штемпелей (вместо ручного исправления грабштихелями), гуртильные набивные катушки — для изготовления гуртильных вереек, гуртильные набивные верейки, кольца с шаблонами — для точнейшего указания диаметра монеты, образцовые кружки монет трех номиналов. (Словесники полностью совпадали с петербургскими, гербовники были без знака минцмейстера.) Для изготовления штемпелей, необходимых для чеканки монеты на столь крупную сумму, из Англии, с фабрики Рунтсмана, выписали «литую штемпельную сталь». Надзирать за чеканкой монеты в Париж направили полковника Н. Ольховского, в Страсбург — коллежского асессора Голоушева. Заказ успешно выполнили за пять месяцев.

Брюссельская двушка (жарг., разг.) — монето-видное изделие из медно-никелевого сплава массой около 9,6 г, достоинством 2 копейки (обозначение 2 КОПѢЙКИ), отчеканенное ограниченным тиражом в 1863 на Брюссельском монетном дворе. Гурт гладкий. Демонстрационный образец II вида проекта введения в денежное обращение Российской империи разменной монеты из медно-никелевого сплава. Масса близка к нормативной массе 2-копеечника образца 1849. По данным В.В. Узденикова, цена никеля превышала цену меди почти в 7,5 раза, и монета массового выпуска из медно-никелевого сплава была бы гораздо легче. Такие же 2-копеечники отчеканили и в меди для сравнения с медно-никелевыми и в доказательство преимуществ последних. Особенности брюссельских образцов: 1) обозначение «ЕМ», 2) соотношение сторон $\uparrow\downarrow$, 3) размещение державы и скипетра в лапах гербового орла, обратное принятому в геральдике. Обнаружены на Санкт-Петербургском монетном дворе в 1880-х без каких-либо документов, объяснявших их появление. Штемпеля, по каталогу 1977 года, находятся в музее Брюссельского монетного двора. Относится к монетной роснице.

Брюссельский гривенник (жарг., разг.) — чрезвычайно редкий демонстрационный образец I вида из медно-никелевого сплава достоинством 10 копеек (обозначение 10 КОПѢЕКЪ), отчеканенный в 1871 на Брюссельском монетном дворе. На лицевой стороне — портрет Александра I, «спасителя Европы от Наполеона», обратная сторона — в двух вариантах. Гурт гладкий. Проект введения в денежное обращение разменной монеты из медно-никелевого сплава был представлен директором Брюссельского монетного двора Г.А. Алларом министру финансов России через академика Б.С. Якоби. Предполагалось установить вес монеты равным суммарному весу двух никелевых монет США в 5 и 3 цента (около 7 г), с тем же составом сплава (25% никеля и 75% меди; американские нумизматы Ч. Тьюмоза и

Р. Зандер обнаружили у некоторых экземпляров иной состав сплава: 12% никеля, 84% меди и 4% цинка). Аллар отмечал преимущество внешнего вида образцов из медно-никелевого сплава перед медными. Поэтому теми же штемпелями отчеканены и медные 10-копеечники (но это не реальные пробные монеты, а лишь сопровождавшие проект демонстрационные образцы II вида: их масса около 7 г, а нормативная масса медного 10-копеечника в 1871 равнялась бы 33 г).

3-копеечник 1882 — редкий демонстрационный образец II вида массой 3,5 г, достоинством 3 копейки, отчеканенный во Франции Акционерным обществом «LE NICKEL» из медно-никелевого сплава (25% никеля и 75% меди). На лицевой стороне — российский двуглавый орел с надписью на французском языке. (Общество, имевшее богатые никелевые рудники в Новой Каледонии, старалось всемерно расширить рынки сбыта этого металла). Относится к монетной росике.

«Николашка» (жарг., трад., метон.) — языковой нумизматический памятник, название общегосударственной серебряной, 86 ²/₅ пробы, монеты массового выпуска, нормативной массой 20,00 г, достоинством 1 рубль (обозначение РУБЛЬ), чеканившейся в 1895—1915 на Санкт-Петербургском (Петроградском), а также (что важно для данного раздела) на Парижском и Брюссельском монетных дворах. Авторы штемпелей: лицевой стороны — старший медальер монетного двора А.Ф. Васютинский, оборотной — А.Г. Грилихес. На гурте — надпись, у парижских рублевиков одна звездочка, у брюссельских — две; у немногих петербургских рублевиков 1896—1899 гладкий гурт. Появление нумизматического жаргонизма «николашка» связано с наличием рублевиков Николая II у любого коллекционера (зачастую в нескольких или во мно-

гих экземплярах), поскольку тираж монеты за 20 лет оказался огромным. В Санкт-Петербурге отчеканено 75 млн. штук, по заказу российского правительства на Парижском монетном дворе в 1896—1898 — 17 млн., на Брюссельском дворе в 1897—1899 — 50 млн. Отчасти пренебрежительный оттенок жаргонизма не имеет ни малейшего отношения к персоне самого императора, а относится именно к монете из-за ее распространенности.

Она была в обращении по всей империи, кроме Великого Княжества Финляндского, а после октября 1917 — еще несколько лет во многих государственных образованиях, возникших при ее распаде, в РСФСР (по 1922) и в СССР (по 1924). В дооктябрьской России были распространены литые фальшивки, а ныне — копии (что весьма удивительно, если учесть тираж и очень низкую цену подлинников, особенно в слабом состоянии).

25-копеечник Николая II — общегосударственная серебряная, 900° монета массового выпуска, нормативной массой 5,0 г, достоинством 25 копеек (обозначение 25 КОПѢЕКЪ), чеканившаяся (в соответствии с утвержденным мнением Государственного Совета от 17 декабря 1885 года) в 1895, 1896, 1900 и 1901 на Санкт-Петербургском и в 1896 на Парижском монетных дворах. Гурт рубчатый. По состоянию знаний на сегодня, парижские монеты от петербургских не отличаются.

Бирмингемский монетный двор — уникальное в своем роде индустриальное предприятие в г. Бирмингем, графства Йоркшир, Центральной Англии. Старейший и единственный неправительственный монетный двор, работающий с 1850, выполняющий заказы на чеканку монет для многих стран мира. Первоначально был известен как фирма «Ральф Хитен и сыновья» («Ralph Heaton & Sons»). Основатель фирмы — Ральф Хитен I. В каждом последующем поколении один из сыновей носил имя Ральф. Во время выполнения заказа российского правительства на чеканку монет 1896—1898 в 3, 2, 1, ¹/₂ и ¹/₄ копейки фирму возглавлял Ральф IV. Тиражи этих монет много выше петербургских тиражей предыдущих лет (а ¹/₄ копейки — даже в десятки раз). У чеканенных в Англии монет отличий, кроме даты, нет. Однако патина у них обычно очень темноцветная, это свидетельствует о том, что в составе меди были примеси, в отличие от той, что использовалась в Санкт-Петербурге. Предприятие делало и станки для чеканки монет, продавая их в Санкт-Петербург, а для опробования готового оборудования отчеканило на этих станках несколько монетовидных кружков в серебре, меди и бронзе.

«Брюссель» (жарг., разг., метон., неол.) — так коллекционеры называют часть рублевиков Николая II, отчеканенных на Брюссельском монетном дворе в 1897—1899 по заказу российского правительства. На гурте две звездочки, намного реже — две «птички» либо звездочка и «птичка». (Тиражи близки к петербургским тиражам тех же лет).

Боны германской оккупации — железные боны достоинством в 3, 2 и 1 копейку, нормативной массой 8,75; 5,83 и 2,89 г, чеканившиеся в 1916 в Берлине и Гамбурге по приказу Германского командования Восточным фронтом для оккупированных кайзеровскими войсками западных областей Российской империи (Восточной Польши, Западной Белоруссии, Литвы, Западной Латвии). На оборотной стороне всех номиналов — надпись: GEBIET DES OBERBEFEHLSHABERS OST — «Область

главнокомандующего Восточным фронтом». Монеты легко окисляются практически в любых условиях, на поверхности образуются черные или коричневые «корки» окислов железа: $2\text{Fe} + \text{O}_2 = 2\text{FeO}$, $4\text{Fe} + 3\text{O}_2 = 2\text{Fe}_2\text{O}_3$, $3\text{Fe} + 2\text{O}_2 = \text{Fe}_3\text{O}_4$. Для выгодной реализации окислившихся монет мошенники никелируют их после протравливания. Синоним (жарг., метон.) — осты.

Россика (спец.) — небольшой массив нумизматических памятников, исторически и культурно связанных с историей России, начиная с XVIII века. Редкие находки неожиданны и всегда интересны. Кроме вышеуказанных монет упомяну здесь, например, относимую к коммеморативной россике вюртембергскую монету в 2 талера 1846, где помещен парный портрет кронпринца Карла и его супруги, Великой княгини Ольги Николаевны, дочери императора Николая I (ее портрет помещен и среди портретов других членов императорской семьи на «семейном» полуторарублевике 1835—1836). (Иногда термин используют шире. Подробнее см. в очерке «От монетной россики до коммеморативной неосоветики»).

Номинал	Период чеканки	Состояние		
		VF	EF	Unc
Талеры с русскими надчеканками				
ефимок с признаком	1655	1 500	2 500	
Монеты с латинской надписью				
червонец	1716	4 000	8 000	
Шлезвинг-гольштейнские монеты				
альбертов талер	1753	3 000	6 000	
Полуофициальная чеканка зарубежных монет в Санкт-Петербурге				
дукат	1768—1816	250	350	
дукат	1817—1849	400	400	
Пробные российские монеты, отчеканенные в Англии				
ефимок	1798		50 000	70 000
Еверские монеты				
талер	1798	1 000	1 800	
полуталер	1798	600	1 200	
Демонстрационные образцы, отчеканенные во Франции				
модуль 5-рублевика	1845		700	1 000
модуль рублевика	1845		700	1 000
3 копейки	1882		750	1 000
Российские монеты, отчеканенные во Франции				
20 копеек	1861		20	40
15 копеек	1861		15	30
10 копеек	1861		12	25
1 рубль	1896, 1898		100	300
50 копеек	1896, 1897, 1899		60	150
25 копеек	1896		50	100
Демонстрационные образцы, отчеканенные в Бельгии				
2 копейки	1863		500	800
10 копеек	1871		800	1 200
Российские монеты, отчеканенные в Бельгии				
1 рубль	1897—1899		80	250
Российские монеты, отчеканенные в Англии				
3 копейки	1896—1898		20	40
2 копейки	1896—1898		15	30
1 копейка	1896—1898		10	20
1/2 копейки	1896—1898		5	10
1/4 копейки	1896—1898		8	15
Демонстрационные образцы, отчеканенные в Германии				
3 копейки	1898		1 500	2 500
2 копейки	1898		1 300	2 000
1 копейка	1898		1 300	2 000
1/2 копейки	1897		1 000	1 500
1/4 копейки	1898		1 300	2 000
Оккупационные боны, отчеканенные в Германии				
3 копейки	1916		40	80
2 копейки	1916		30	60
1 копейка	1916		25	50

Данные на ноябрь 2004.

В тени петровских рублевиков

В российской нумизматике императорского периода есть несколько комплексов монет, изученных явно недостаточно. Один из наиболее трудных – мелкие серебряные монеты Петра I, чеканившиеся с перерывами в 1701–1723: гривенник и гривна, десять денег и пять копеек, алтын и алтынник, копейка. К ним довольно близко примыкают севский чех 1686, тинф и шестак 1707–1709.

Первые серебряные монеты машинной чеканки появились в России после многовековой ручной чеканки проволоочных монет. То обстоятельство, что петровские серебряные разменные монеты знаменуют начало принципиально иного этапа, с присутствующими ему новыми технологическими возможностями, в основном совпавшего с растянувшейся на 20 лет петровской денежной реформой, и обусловило немало непредсказуемых, необъяснимых явлений в монетном производстве. Важнейшие особенности этого этапа – выявление оптимального набора номиналов, подбор удобного размера, пробы и веса, совпадение по времени с реформой азбуки, переход к новому летоисчислению, поиск наилучшего дизайна, названий номиналов, переход от старой системы денежного счета (алтыны-денги) к новой (рубли-копейки), ограниченные тиражи монет большинства типов. После завершения этапа происходило систематическое изъятие серебряных монет при Анне, Иоанне Антоновиче и, возможно, при Елизавете, массовое использование в первой половине XVIII века петровской мелочи для украшений, а также исчезновение сопутствовавших выпуску документов.

Мелкие петровские серебряные монеты почти 300 лет скромно пребывают «в тени» петровских рублевиков. Причин тому несколько. 1) Рублевик – большая красивая монета с портретом Петра I, императора, преобразователя России. Традиционно именно рублевики в центре внимания тех, кто коллекционирует: а) крупные монеты кронного размера (талеры, рубли, доллары); б) портретные монеты; в) петровские монеты (признанно популярная тема); г) дорогие, но доступные из-за распространенности монеты, считая это надежным вложением средств (бегством от инфляции). По крайней мере, деньги всегда быстро возвращаются, как правило, даже увеличиваясь на 20–50% (а то и 250%), а если нет, то в худшем случае потери составляют не более 10% вложений. 2) Тиражи

мелких петровских серебряных монет невелики, а то и крайне малы: значительные суммы имущие россияне платили друг другу прежде всего рублевой монетой (гораздо в меньшей степени – полтинной и полуполтинной), а с 1718 – и золотыми 2-рублевиками, тогда как для зарубежных расчетов обычно использовали червонцы. В крестьянской среде в обращении были в основном медные монеты и проволоочные копейки, во множестве чеканившиеся до 1718. Мелкие серебряные монеты играли вспомогательную, подчиненную роль, чаще служили лишь для точности мелких расчетов. 3) Серебряную мелочь очень активно использовали для монист тюркоязычные народы Поволжья (больше всего – чуваша), ранее почти не имевшие для этого подходящих монет. Если некоторые проволоочные

d 40 мм

d 22 мм

d 15 мм

d 13 мм

монеты XV, XVI и первой половины XVII века по размеру еще как-то годились для монист, то чешуйки второй половины XVII века, а тем более петровские проволочные монеты, были уже явно «неудобными» (отчего и возросло производство более крупных «мордовок»). Так что первые монеты, весом превосходившие последние чешуйки (меньше 0,3 г), оказались как нельзя кстати. Пожалуй, почти у половины, если не больше, монет 1701–1723 есть одно-два отверстия, потому что многие экземпляры сохранились именно в составе монист или других украшений, разломанных затем коллекционерами ради монет.

Цель этого очерка – обратить внимание на интересные и малозаметные, но достаточно важные детали, проясняющие обстановку в монетном производстве и существовавшие в нем трудности, поиск наиболее удачного оформления, пробы, размера, веса, особенности перехода с буквицы на цифирь и со старого денежного счета – на новый.

Конечно же, большинство петровских монет сдали в казну еще при Анне, что и неудивительно: каждая копейка была дорога (это косвенно подтверждается тем, что очень сложным, дабы упредить подделку, было оформление пробных 5- и 2-копеечников 1740), и «просто так, на память» мало кто оставил бы себе копеечку, тем более алтын. Будь на них портрет царя, – возможно, относились бы к ним по-другому.

Помимо монет, сданных в казну или вмонтированных в украшения, какая-то часть этих небольших монеток затерялась. Несмотря на то, что работа с металлоискателями, активизировавшаяся в 1990-х годах, в целом наверняка оправдывает себя, клады, относящиеся к первой половине XVIII века, вряд ли добавят что-то к тому, что уже известно по данной теме: ведь чаще прятали рублевики Анны и Елизаветы, реже – Петра I, но уж, конечно, никак не петровскую мелочь.

Потребность в монете, удобной для изготовления монист, была столь велика, что сразу же, как только появились первые серебряные монеты машинной чеканки (гривенники 1701 и 1702 – вес 2,8 г и 10 денег 1701, 1702 и 1704 – вес 1,4 г), «ювелиры» активно стали изымать их и прокалывать, не дожидаясь, когда появятся (да и откуда волжане могли знать, что они появятся) монеты более низкого, 3-копеечного достоинства, например, алтыны 1704 (0,8 г). А ведь за рубль, как пишут, тогда можно было купить корову! После крупного тиража гривны в 1709 потребность в «монистовой» монете, видно, несколько уменьшилась: среди алтынов и алтынников 1711 и 1712 доля непроколотых монет – чуть весомее. Однако в 1713–1717 потребность в мелкой монете вновь возросла. За

1713–1714 на Красном монетном дворе пятикопеечников, алтынов и копеек, всех вместе, отчеканили менее чем на 3,5 тысячи рублей, то есть около 100 тысяч монет на всю Россию. Это просто символические выпуски – одна монета за несколько лет на 100 жителей! Отчасти поэтому в 1718 заметную долю всех номиналов население вновь активно изымает для украшений. В 1719–1730 разменный кризис продолжал нарастать, вот почему очень редкие гривенники 1719, 1720 и 1723 – конечно же, чаще с дырочками. Несколько типов петровских монет представлены нумизматической общественности лишь единичными проколотыми экземплярами. Даже для солидных каталогов не так-то просто найти иллюстрацию монеты без отверстия, из-за которого иногда нельзя прочесть одну-две буквы в легенде.

Мелкие серебряные монеты Петра очень редки. Отдельные, типовые, стали известны коллекционерам только почти три века спустя после выпуска. Добавлю к тому же, что в те времена пробную монету после утверждения правительством обычно прокалывали и, опечатав продетый в отверстие шнур, сдавали на хранение. До наших дней дошло несколько экземпляров когда-то подобным образом «законсервированных» пробных монет (ныне они – в крупнейших музеях). Таковы, возможно, и редчайшие гривенник и алтынник 1710. Рассматривая здесь пробные монеты как полноценные, интереснейшие объекты нумизматического исследования, дополняющие и уточняющие общую картину, мы сегодня не можем назвать их цену, потому что единичные экземпляры хранятся в Государственном Эрмитаже и Государственном Историческом музее и не проходят на нумизматических аукционах. Правда, в крупнейших музеях некоторые монеты есть в нескольких, а то и во многих (например, копейка 1718) экземплярах, в частных же собраниях они редки, что порой искажает представление коллекционеров об истинной степени их редкости.

Еще один важный момент. Необходим единый подход к определению: представляет ли данная мелкая петровская серебряная монета отдельный подтип или же это только штемпельная разновидность, пусть и очень крупная. Этот нюанс, а также влияние человеческого фактора привели к незапланированному появлению монетных типов и подтипов, при этом следует отметить, что, конечно, дизайн их очень отличался количеством и длиной строк. Видимо, иногда ту или иную монету удобнее (и правильнее) называть не подтипом, а вариантом (возникшим по оплошности резчика штемпелей). «Канонизированным» уже позже, благодаря временному фактору и ажиотажному собиратель-

скому спросу. То, что Петровская эпоха – особая, ни у кого не вызывает возражений. Отдельные монетные типы (и подтипы), возникшие по ошибке гравера, без помех попадали в оборот. В другое время при подобных отклонениях от нормы это (за редким исключением) было бы невысказано.

В 1718 в первый и единственный раз на петровских серебряных монетах был изображен всадник, поражающий копьём змия, – св. Георгий Победоносец. Причем на разных экземплярах его одежда, обувь и головной убор были различными – видимо, резчики штемпелей «одевали» змеборца по своему усмотрению. На медных копейках 1704–1718 под всадником змия нет, значит, изображен был царь, конкретно ЦРЬ ПЕТРЪ АЛЕΞΙΕВИЧЪ. Эта именная часть титулатуры дана вокруг всадника, а на алтынах и копейках 1718 вокруг всадника со змием ее нет.

d 16 мм

Портрета на серебряных разменных монетах не было, даже на пробных. А вот на пробной медной полушке 1721 он был. Причина в том, что при разнице цены между сырой и обмоченной медью в несколько раз подделывали прежде всего, конечно же, медную монету (малоразмерные полушки 1718–1722), потому и пытались усложнить ее оформление. Впрочем, в Западной Европе, например в Англии, с портретами бывали и мелкие серебряные монеты (в России – с 1741), иногда и медные. Видимо, уровень монетного производства у европейцев был тогда уже так высок, что изготовление портретных штемпелей для мелких (порой и очень мелких) монет почти не снижало доходов от эксплуатации монетной регалии, да и появление портрета на мелкой монете не считалось чем-то необычным.

В 1704 на Красном монетном дворе гривну и алтын отчеканили в двух вариантах – с буквами «А» и «Я». Мелкий вроде бы факт, но он отразил сопротивление сторонников и противников петровских реформ. В данном эпизоде прогрессивный вариант не утвердили и массовую чеканку обоих номиналов произвели штемпелями с архаичным

d 19 мм

написанием «Я». (Отметим, кстати, что в том же году на Кадашевском монетном дворе благодаря усилиям сторонников реформ тоже чеканили 10-копеечный номинал, но с обозначением «гривенник».)

Интересны гривны 1704, 1705 и 1709. Казалось бы, на этих «оппозиционных» монетах, в отличие от прочей серебряной мелочи, все-таки дана титулатура, но почитание царя здесь – иллюзия. Буквы аббревиатуры – как острова в океане, а можно было бы – плотнее, и титулатуру дать почти без сокращений. Ведь уместили же на меньшего размера полушке 1703 надпись ЦРЬ И ВЕЛИКІЙ КНЗЬ ПЕТРЪ АЛЕΞΙΕВИЧЪ – ВСЕЯ РѠССІИ САМОДЕРЖЕЦЪ. Здесь же, надо полагать, – не захотели. Вроде бы и возвеличили царя, но на деле лишь дали унижительную аббревиатуру, да еще дерзнули и на неполное титулование Ц · И · К · П · Я · В · Р · С (ЦРЬ И КНЗЬ ПЕТРЪ АЛЕΞΙΕВИЧЪ ВСЕЯ РѠССІИ САМОДЕРЖЕЦЪ). Вместо союза «И» тут бы им буквочку «В» вставить: Ц · В · К · П · Я · В · Р · С (ЦРЬ ВЕЛИКІЙ КНЗЬ ПЕТРЪ АЛЕΞΙΕВИЧЪ ВСЕЯ РѠССІИ САМОДЕРЖЕЦЪ). Но и этого не сделали: хоть чуток, да «ушипнуть» нелюбимого царя. (Смирились его противники с поражением только в 1721, когда Петр I стал императором.) На прочих же мелких монетах нет даже этой аббревиатуры, напоминающей о самодержце.

Переход с буквицы на цифирь, начатый в 1707, был долгим и мучительным. При Петре I номинал ни разу не был обозначен цифрами – всегда словом. Причины: противодействие противников реформ, сохранение счета на алтыны-денги и незнание народом цифири. Нельзя было указать, например, «3 копейки» (только «алтын» или «алтынник») или «5 копеек» (было, впрочем, «десять денег», и «пять копеек», но нет ни цифры «10», ни цифры «5»). Не было и «10 копеек» или хотя бы «десять копеек», зато был – «гривенникъ» («гривня»). Даже младший номинал «копейка» – и то без цифры «1», хотя она и наиболее проста и, вероятно, была всем знакома.

С 1713 словесное обозначение номинала для неграмотных стали давать с соответствующим количеством счетных элементов – точек («бусинок») или «палочек», но еще не у всех номиналов. Пока не выяснено, стали ли трилистники в 1711–1712 у части алтынов и алтынников счетными элементами, три – сверху и три – внизу, всего – шесть, по количеству денег, входящих в алтын (счет еще шел на алтыны-денги; то есть в алтыне/3-копеечник было 6 денег/полукопеек). У некоторых наших современников невольно возникает вопрос: если неграмотные люди не могли прочесть надписей (сло-

весного обозначения количественных числительных) и цифр (номинала), то как же они определяли

количество счетных элементов, изображенных на монете? Думаю, что и не знавшие букв и цифр россияне вполне могли, запомнив простую последовательность количественных числительных, пересчитать по одному изображенные счетные элементы (точки, «бусинки», «палочки», звездочки): один, два, три, четыре...десять – и таким образом узнать номинал.

В 1704 сложился такой набор номиналов разменных монет: 10, 5, 3 и 1 копейка (напомню, из меди чеканили копейку, денгу и полушку). Мотивации: 10 копеек ($1/10$ рубля) – видимо, из-за очевидного удобства этого номинала в десятичной денежной системе; 10 денег (=5 копеек) – «компромиссный» номинал; причем здесь отражено и участие единицы старого денежного счета (денги), и кратность десяти (основанию введенной Петром денежной системы); 3 копейки (на монете – алтын, так как счет шел на алтыны); копейка – традиционный (с XV века) номинал. Отмечу, что способ чеканки мелких серебряных монет 1701–1718 не ясен, кроме того, они были слишком тонкими, поэтому при весе 0,6–0,8 г их гурт, видимо, мог быть только гладким, неоформленным.

Одновременно с выпуском мелких серебряных монет до 1718 продолжалась ручная чеканка проволочных копеек, и тиражи их были на несколько порядков выше.

Своеобразным прологом к выпуску мелких серебряных монет стала еще в 1686 (точнее в 1687, но штемпелями «1686») чеканка севских чехов способом вальцверк, одним из широко распространенных тогда в Западной Европе способов машинной чеканки. Небольшие, весом около 1 г, очень тонкие монеты низкой пробы были подражаниями польскому полтораку 1620-х, не имевшему обозначения номинала. Они предназначались для денежного рынка присоединенной к России в 1654 части

нынешних Украины и Брянщины, а также для выплаты жалования участникам Крымского похода

1687. Из-за низкой пробы обращение монеты было прекращено Правительственным Указом от 16 сентября 1687, ведь реальная стоимость чека составляла 40% номинала, то есть 0,6 гроша. По данным В.Н.Рябцевича, один из резчиков штемпелей севских чехов, Ян Гранковский, 28 октября 1686 за 9-часовой рабочий день отчеканил 5 500 чехов, то есть скорость чеканки способом вальцверк была около 10 монет в минуту. Видимо, общий тираж превышал 1 млн. экземпляров. Однако к концу XX века были известны всего лишь около 40 экземпляров, а в дооктябрьской России о чехах практически не знали, и «бесхозное» название вынужденно «привязали» к другой петровской монете – тинфу (об этом ниже). Вероятно, одни севские чехи были утрачены во время панического отступления русских войск, другие, собранные в казну, переплавлены, третьи рассредоточены в Восточной и Центральной Европе и до сих пор не вычленены коллекционерами и учеными-нумизматами из огромной не разобранный массы сходных с ними полтораков.

Существует немало обрезанных мелких монет Петра I, что неудивительно. Если уж в обороте были совсем мелкие денежные знаки – «сеченые» денги, в $1/2$ или $1/3$ проволочной копейки (фактически, просто крупички серебра в 0,09–0,14 г), то у злоумышленников были все основания отрезать от монет весом 0,5–2,8 г тончайший «серпик» (0,1–0,2 г) драгоценного металла. Повторим, копейка – очень дорога, поэтому, чтобы упредить обрезание монет, в 1701 и 1702 на гривенниках и 5-копеечниках кольцевые ободки с обеих сторон делали со сложным рисунком. Но гурт оставался пока неоформленным, гладким, так что выявить обрезанные монеты непросто (точные веса вряд ли есть у каждого под рукой). Возможно, иногда наряду с обрезанием петровские монетки и опиливали по окружности (каждый действовал в меру своих способностей). При этом нередко растительный орнамент (рубчатый ободок) не полностью попадал на монетный кружок (если его площадь оказывалась меньше площади штемпеля), что тоже несколько усложняло ситуацию.

Расстановка слов, букв и знаков в легенде – почти свободная, ведь главным было указать до-

стоинство и дату (иногда и принадлежность монетному двору). Конечно, дизайн по возможности улучшали, равномерно распределяя строки по полю монеты, стремясь не нарушать симметрии относительно вертикальной оси, что удавалось не всегда. Тогда-то и возникали слишком большие промежутки между буквами: например, в сокращении ГО (то есть «году» — у одного из гривенников 1702). А вот у гривенников 1701 буквы церковнославянского алфавита в дате даже крупнее букв, указывающих номинал. На одном из, видимо, первых гривенников, проставляя в третьей строке слишком крупные буквы даты, гравер чересчур уж «размахнулся», поэтому не осталось места для четвертой строки (слова ГОДУ или хотя бы ГО; по нынешним стандартам, конечно же, лишних). Пришлось явно наспеть, самыми мелкими литерами пуансонами выбить буквы ГО в междустроичии, и получилось АЩАГО. Переносы, согласно современному правописанию, — просто неслыханные. Например, ГРИВЕ/ННИКЪ и даже ГРИВ/ЕННИК/Ъ. На одной из монет 1718 — ГРИВЕЪ/ННИКЪ. Лигатурой Н+Ъ=Ъ экономят место; но проявив фонетическое чутье (смягчено первое «Н»), тут же «зевают» явную ошибку (три «Н»!), не устраненную в спешке, по невнимательности или полуграмотности гравера. Место сэкономили и заменой твердого знака «Ъ» мягким «Ь», восьмеричного «И» — десятиричным «І», прежнего «П» — постепенным вводившимся «Т», частичным употреблением мелкого шрифта и, как уже упоминалось, вынесением букв в междустроичие. Все это вроде бы мелочи, но в итоге достигался тот минимальный эффект, который и требовался для размещения всего необходимого на поле монеты. Другие примеры переноса — ЯЛТЫ/НЪ БЪ К (алтын 1704), АЛТЫ/ННИКЪ (1711 и 1712). Впрочем, в 1713—1714 вместо вполне ожидаемого АЛ/ТЫНЪ вдруг встречаем АЛЪТЫНЪ. Почему так случилось — неясно, ведь свободного места столько, что в первом слоге даже добавлен ненужный «Ъ», а вот в конце слова вместо «Ъ» почему-то поставлен все тот же «Ь». Также постоянно использовались сокращения и аббревиатуры: М (Москва), МД (Московский двор), БК (аббревиатура Приказа Большой казны; так метили продукцию подчиненные этому Приказу Красный и Набережный медный монетные дворы) и ЦИКПЯВРС на гривнах.

В чеканке мелкого серебра было несколько перерывов. 1) В 1703, видимо, перед крупномасштабной чеканкой в следующем, 1704, году гривенников и гривен, монет в десять денег и алтынов. 2) В 1708, когда, как и в 1706, 1707 и 1710, чеканка была лишь обозначена, вероятно, из-за скудного отпуска казной серебра на чеканку мелких монет

(за пятилетие с 1706 по 1710 крупный выпуск был только гривен, в 1709, наверное, в связи с победой

под Полтавой). 3) В 1715—1717 — уже в связи с подготовкой к реформированию денежной системы 1718 (завершающему этапу петровской денежной реформы; не чеканили и крупные номиналы). Впрочем, для чеканки проволочных копеек серебро всегда находили.

Гербовые орлы на монетах отличаются и количеством перьев, и хвостами, и головами. Очень разнообразны, но плохо классифицируются короны (иногда невыясненного геральдического типа). В 1701 на гривенниках и монетах в десять денег было только две короны, позже — уже всегда три, причем центральная корона иногда чуть больше тех, что над головами орла, а иногда сопоставима даже и с самим орлом. Впрочем, за этим, видимо, «ничего не кроется». Знак тысячи есть всегда. Титло ставили по своему усмотрению (когда не ленились), но могли и забыть, или просто не хватало места. Знак минцмейстера (DL — Дитерик Лефкен) впервые был проставлен в 1711 (на алтыне), затем в 1718 (L — Ланг) — на монетах всех номиналов, хотя не на всех подряд экземплярах (раньше всего, однако, знак минцмейстера IL-L — Иоганн Лювис Ланг — появился на тинфах 1707).

Еще один важный сущностный вопрос (если не для всех, то, по крайней мере, для меня): пробная монета или чрезвычайно редкая? Что касается редких монет послепетровского периода, то тут ответ определенный (ведь у каждой чеканки обязательно бывает мотивация), а вот статус некоторых редчайших мелких петровских серебряных монет начали уточнять в основном благодаря находкам и исследованиям В.В.Узденикова только в 1980-х и 1990-х. Ситуацию почти всегда можно прояснить, если понять, что же есть принципиально нового в той или иной монете и какую задачу решали ее выпуском. По последним данным, пробными петровскими монетами были гривна и алтын с новым написанием 1704 (Щ), гривенник, алтын и алтыник 1710 и копейка 1714 на большом кружке.

Многие петровские монеты дошли до нас потому, что уцелели (будучи изъяты из оборота в основном для составления монист) в тот труднейший период, когда казна регулярно изымала подряд все мелкие номиналы. Видимо, многие монеты коллекционеры сняли с украшений недавно, поскольку отверстие (иногда их два) еще зияет, не

заделано реставраторами. Монеты сильно потерты из-за длительного соприкосновения друг с другом на монистах. Нередки на них и следы золочения, порой трудноустраняемые. Однако редких петровских монет всем желающим не хватает, и даже экземпляры средней и слабой сохранности стоят намного больше, чем должны были бы стоить, исходя из общей концепции оценки монет в зависимости от качества.

Отмечу одновременное использование в текстах петровской эпохи параллельных синонимических рядов, объединяющих единообразно звучащие названия номиналов: рубль/рублевик — полтина/полтинник — полуполтина/полуполтинник — гривна/гривенник — полугривна/полугривенник — алтын/алтынник — копейка/копеечник. При этом такие обозначения, как гривна (гривенник), алтын (алтынник), копейка, использованы как самостоятельные названия денежных единиц и помещены на исследуемых здесь монетах 1701–1723.

Несмотря на то, что многие монеты были небольшого размера, монетчики старались кроме растительного орнамента поместить на них и декоративные элементы (например, на гривенник 1701, гривню 1704, 1705 и 1709, алтын и алтынник 1711 и 1712).

Судя по всему, муки становления новой денежной системы явно затянулись, поэтому монетных типов очень много. По степени их разнообразия комплекс мелких серебряных монет уступает разве что массиву петровского же крупного серебра. С 1701 по 1723 (а с учетом нескольких перерывов — всего за 16 лет) было отчеканено свыше 40 различных монет (включая подтипы), то есть две-три новые монеты в год (и это без учета шести пробных, а также тинфов и шестаков!). Даже бытовавшая у коллекционеров для характеристики петровской мелочи формула «год—тип» фактически не соответствует бурной динамике денежной реформы. Прекрасный знаток российских монет, крупнейший московский коллекционер третьей четверти XX века Ю.С. Хидекель отмечал, что сильной можно считать уже ту коллекцию, где есть 20–25 мелких петровских серебряных монет. С ним согласен и профессиональный нумизмат И.И. Рылов. Нижегородский же коллекционер Е.Г. Полуйко на вопрос, сколько у него подобных монет, ответил мне в конце 1970-х: «Практически смотреть не на что». Во многих сильных русских коллекциях, о составе которых можно судить по каталогам-аукционникам, обычно самое «большое» место — мелкое серебро Петра I. Отмечу и то, что даже крупные зарубежные нумизматы-русисты, члены Русского нумизматического общества (США) Р. Зандер и Р. Джулиан почти не освещали эти монеты. За пределами

Москвы и Санкт-Петербурга петровская серебряная мелочь у коллекционеров очень редка, притом это, скорее, лишь половина или треть всего ее типового разнообразия. В 1980-х и 1990-х появились немногочисленные, относительно успешные примеры формирования коллекций, составители которых с полной серьезностью отнеслись к подбору монет этого сложнейшего раздела.

Если севские чеши появились до начала петровской реформы, то тинф и шестаки чеканили на обоих московских монетных дворах в 1707–1709, уже в ее разгаре. Их использовали для закупок фуража и продовольствия на территории Речи Посполитой во время Северной войны. Ориентированный на польско-литовскую монетную систему, без указания номинала, тинф, по мнению изучавших его специалистов, близок, скорее всего, к 12 копейкам (что много меньше полуполтинника, младшей из банковых монет), а шестаки, имевший принудительный курс, — к 6 копейкам (реально же — около 4 копеек), почему они и упоминаются в этом очерке, посвященном разменным монетам. Обращались обе монеты также в Малороссии (нынешних Украине и Белоруссии) и Восточной Прус-

Тинф. d 27 мм

Шестаки. d 22 мм

сии. Сроки изъятия не ясны, но ныне тинф довольно редок, а шестаки редок чрезвычайно.

Тиражи петровских монет, кроме гривен 1709, неизвестны. В документах дана лишь суммарная нарицательная стоимость всех отчеканенных монет (в рублях и копейках), разделения по номиналам нет. Кстати сказать, такое впечатление, что в данные о тиражах серебряных монет 1701–1702 вкралась ошибка, поэтому относиться к цифрам надо крайне осторожно.

О выкупе казной мелкого петровского серебра у населения сохранился любопытный документ (Именной Указ от 5 августа 1741 года) с указанием того, что и почем выкупалось: гривенники 1701 и 1702, 1704–1708 – по 10 копеек, гривны 1709 и гривенники 1713 и 1719 – по 7 копеек, 1718 и 1720 – по 8 копеек; гривны 1704 и 1705 – по 10 копеек, 5-копеечники 1713 (?) и 1714 – по 4 копейки, монеты в десять денег 1701 и 1702 – по 4 копейки; алтыны и алтынники всех лет – по 2 копейки; копейки «кругленькия» – по 18 копеек за 1 золотник чистого серебра.

Новоделы (с «надраенным» полем), мимикрирующие под оригинал, довольно часто встречаются на нумизматическом рынке. Мошенники удаляют чеканный блеск, присущий новоделам (у подлинников он редок), и выдают новоделы за подлинники – оригинал даже посредственного качества продать намного легче. Некоторые фантастические новоделы иногда могут ввести в заблуждение. Так, при «сочинении» новодела монеты в десять денег 1701 аверс отчеканили тем же штампом, что и аверс фантастического новодельного алтына 1704, где над орлом – три короны вместо двух. Ошибки определения в паре «подлинник–новодел» могут быть допущены как в ту, так и в другую сторону (А.А. Ильин долго «чистил» эрмитажную коллекцию от новоделов). Замечу, что на аукционах мелкое серебро Петра I, пожалуй, больше других монет «разбавлено» новоделами. Кстати, столько их, видимо, не требовалось собирателям при доукомплектовании других разделов императорского периода; косвенно подтверждается предположение, что многие описываемые монеты, в первую очередь в отличной сохранности, стали редки еще в XVIII веке (тем более в XIX). Многим коллекционерам, никогда не видевшим подлинников, очень нелегко распознавать новоделы, поэтому, учитывая многообразие петровской мелочи и почерков гравиров, а также то, что генерации новоделов различны, уверенно отделить от них подлинники порой весьма непросто.

Нестандартная масса у серебряных монет 1718, казалось бы, должна быть исключением. Однако необходимо дополнительное исследование: например, обычны алтынники 1718 с очень заметным (0,4–0,6 г, то есть на 35%) превышением нормативной массы (1,7 г).

У петровских реформ были яростные противники. Оппозицию в целом поддерживал Красный монетный двор, Кадашевский же был «за» реформы (напомним, в Санкт-Петербурге монетное производство наладили незадолго до смерти Петра I). Это противоборство выразилось, в частно-

сти, в нежелании переходить с буквицы на цифирь, использовании архаичных названий денежных единиц, малопочтительном титуловании царя (гривны).

На копейках 1713 и 1714 вместо всадника с копьем, ездеца (он был обязателен на копейках, ведь «копейка» – от «копья»), почему-то изображен орел. Возможное объяснение: если раньше изображали всадника (царя), то обязательно помещали и его титулатуру, а вот на круглых копеечках 1713–1714 места для титулатуры (или хотя бы для аббревиатуры) нет, потому и помещен не всадник, а орел. Однако на монетах 1718 вновь появился всадник. Это объясняется тем, что поскольку под копьем – поверженный змей, значит, всадник – не царь, а св. Георгий Победоносец, потому и титулатура не нужна. Возможно, именно поэтому и разорвалась столь прочная прежде связь: раз на монете всадник с копьем, то номинал – непременно копейка. В 1718 всадник с копьем, св. Георгий Победоносец, изображен также на 3-копеечном номинале (алтыннике). После замены ездеца змеборцем его уже начали помещать на любых номиналах – от пятака (1757) до полушки (1757–1796).

До 1718 пробу серебра не регламентировали. В начале XVIII века действенным было снижение пробы для увеличения лигатурной (общей) массы и достижения того оптимального размера, при котором мелкий номинал уже мог быть удобным в обращении. Современному человеку трудно удерживать пальцами не только чешуйку, но и алтын 1711–1712, а наши предки были настоящими виртуозами. Ухитряясь не проглотить чешуйки, которые для большей сохранности носили во рту, они умудрялись даже торговаться при этом, после чего сплевывали их на ладонь и отсчитывали необходимое количество. Вот почему народ называл проволочные копейки еще и «плевками», тогда как царь называл их «старыми вшами».

Первая попытка оформить гурт была в 1710: у пробного алтына – узорный гурт (а у пробных медных копеек этого года на гурте даже выпуклая надпись). У монет массового выпуска оформленный гурт – в 1713–1714: у 5-копеечника – узорный, у алтына – шнуровидный, но у круглых копеечек – гладкий, неоформленный. Видно, основная трудность оформления гурта была в том, что мо-

d 13 мм

d 13 мм

неты были очень маленькими и тонкими, при гурчении кружок от давления деформировался, монета становилась непригодной к обращению. Только с 1719 у гривенника (наиболее крупной монеты из всех разменных) — обязательно оформленный гурт: шнуroidный, узорный (а при Анне — рубчатый).

Предохраняющие от обрезания круговые ободки — весьма сложны, часто с растительным орнаментом, но узнаваемы, несомненно, только лилии на монетах 1701 и 1702. Впрочем, они не имеют того значения, что во Франции, и не исключено, что это было всего лишь их немотивированное заимствование. В других случаях ободок — декоративно-растительный (фактически, растительный орнамент) либо рубчатый. Растения и позже почти всегда традиционно изображали на монетах, но при этом их декоративная функция сочеталась с символическим значением (например, лавровая, дубовая или пальмовая ветви).

До революции владельцы нумизматических магазинов в своих каталогах приводили и такие монеты, которые нам не известны (обычно без иллюстраций). Например, В.И. Петров упоминал тинф и полутинф 1706 и два варианта гривенников 1712 (?!). Вероятно, это все же были антикварные подделки, которых тогда было немало, либо фантастические новodelы, а не уникальные, не дошедшие до нас подлинники.

При денежных расчетах в допетровской России и в период правления Петра I счет шел на алтыны-денги. Переход к счету на рубли-копейки произошел только в середине 1720-х. Поэтому алтыны

и чеканили только в годы петровской реформы, впрочем, их чеканка прекратилась еще до отказа от прежнего счета.

Гривенник остался и после Петра I, при Анне, сохранив счетные элементы (в 1731—1735 композиционно почти повторены гривенники 1718—

1723), а затем — без них, с 1797 слово «гривенник» принципиально заменили на «10 копеек». Периодически с 1762 года 10-копеечник попутно чеканился и в меди. Остался и эквивалент «десяти денег», но с заменой на «пять копеек», со счетными элементами (а уже после Петра I — на «5 копеек», вначале со счетными элементами, а затем и без них). С 1758 5-копеечник почти постоянно чеканили и в меди, и в серебре. Хотя 3-копеечный номинал в 1839 был возрожден (сохранился по 1917), это был уже не АЛТЫНЪ, а 3 КОПѢЙКИ. Прекращение чеканки круглых серебряных копеечек 1713—1718 (и медных копеек 1704—1718) одновременно должно было замаскировать и завершение многовековой чеканки проволоочных копеек.

По большому счету удивлять нас должно не то, что до наших дней дошло так мало мелких петровских серебряных монет, а то, что они вообще сохранились. Несколько представляющих отдельный тип монет известны ныне вообще в одном экземпляре. Если бы они не сохранились, типовой состав петровской мелочи был бы представлен нам обедненным на 10—15%.

Дореволюционные коммерсанты и коллекционеры не могли, на мой взгляд, недооценивать некоторые редкие петровские монеты, которых в то время хватало почти всем немногочисленным собирателям. Если учесть, что истинная ценность редких монет тогда была не так очевидна, как сейчас, и коллекции монет наверняка расхищали не так активно, как ныне, но зато регулярно проводились аукционы по распродаже крупнейших нумизматических собраний, на рынок регулярно поступали довольно редкие монеты. С быстрым ростом числа нумизматов эти монеты прочно осели в создававшихся коллекциях либо перешли в государственные собрания, как отечественные, так и зарубежные. Относительная степень редкости таких монет резко выросла, что вызвало отнюдь не прогнозирувавшийся рост цен. Характерный пример: гривенник 1702 в начале XX века стоил 25 рублей (это лишь 5 золотых пятерок), а в начале XXI века его цена уже была эквивалентна примерно 40 таким монетам. Сегодня о наиболее интересных петровских мелких серебряных монетах нельзя сказать, что они «на вес золота»: мы убедились, что это не так. Хотя золото как металл и дороже серебра в десятки раз, но 1 грамм серебра в составе петровских монет нередко во много десятков раз превышает цену 1 грамма золота. К слову, гривенник 1702 эквивалентен приблизительно 800 000 гривенников 2005.

Итак, мелкие серебряные монеты Петра I очень интересны, но многие из них — редки, отчасти именно поэтому недостаточно изучены. Их разно-

Монеты достоинством в 10, 5, 3 и 1 копейку, чеканившиеся с 1701 по 1723, севские чехи 1686, тинфы и шестаки 1707–1709. Данные на октябрь 2005.

Номинал	Год	Варианты обозначения номинала и даты; переносы. Особенности рисунка гербового орла и короны. Не указаны некоторые мало различающиеся варианты монет регулярного чекана	Степень редкости	Стоимость в зависимости от состояния			Примечания
				F	VF	EF	
10 копеек	1701	ГРИВЕ / НИИКЪ, АУА (го в междустрочии)	R4	3 000	5 000		орел особого рисунка
	1701	ГРИ / ВЕННИКЪ, АУА	R5				
	1701	ГРИ / ВЕННИКЪ, АУА	R3	2 000	3 500		
	1701	ГРИ / ВЕННИКЪ, АУА	R3	2 000	3 000		
	1701	ГРИ / ВЕННИКЪ, ЯУЯ	R2	1 500	2 200		
	1702	ГРИВ / ЕНИИКЪ, ГО	R3		2 000	3 200	
	1702	ГРИВЕ / НИИКЪ, Г/ОДУ	R2		1 800	2 800	
	1704	большой орел, большая корона	R2	700	1 300		
	1704	большой орел, малая корона	R	400	700		
	1704	малый орел (большая корона)	R	400	700		
	1704	ГРИВНА	R5				пробная
	1704	ГРИВНЯ, малая корона		300	500		
	1705	ГРИВЕ / НИИКЪ (орел больше или меньше)	R4	3 000	5 000		как гривна 1704
	1705	ГРИВНЯ, малая корона		300	500		
	1706	ГРИВЕ / НИИКЪ, малая корона	R4	3 000	5 000		как гривна 1704
	1706	ГРИВЕ / НИИКЪ, большая корона	R3	3 000	5 000		
	1707	ГРИВЕ / НИИКЪ	R4	3 000	5 000		как гривна 1704
	1709	ГРИВНЯ, малая корона		300	500		
	1709	ГРИВНЯ, большая корона		300	500		пробный
	1710	ГРИВЕ / НИИКЪ	R5				
	1713	ГРИВЕ / НИИКЪ	R2	800	1 500		как гривенник 1718
	1718	ГРИВЕЪ / НИИКЪ	R4	1 300	2 500		
	1718	ГРИВЕ / НИИКЪ	R	400	700		как гривенник 1718
1719	ГРИВЕ / НИИКЪ	R3	1 800	3 000			
1720	ГРИВЕ / НИИКЪ, 1720	R4	2 000	3 500		как гривенник 1718	
1720	ГРИВЕ / НИИКЪ, АУК	R3	1 800	3 000			
1723	ГРИВЕ / НИИКЪ	R4	2 000	3 500		как гривенник 1718	
5 копеек	1701	ДЕСЕТЬ / ДЕНЕГЪ, ободок из лилий	R2	700	1 300		
	1702	ДЕСЕТЬ / ДЕНЕГЪ, растительный ободок	R2	500	1 000		
	1704	ДЕСЕТЬ / ДЕНЕГЪ, ободок из лилий	R1	400	800		
	1704	ДЕСЕТЬ / ДЕНЕГЪ, рубчатый ободок	R1	500	1 000		
	1713	ПЯТЬ / КОПЕЕКЪ, 5 счетных «палочек»	R4	1 200	2 500		
	1713	ПЯТЬ / КОПЕЕКЪ, 5 точек	R3	1 200	2 500		
	1714	ПЯТЬ / КОПЕЕКЪ, 5 точек	R2	800	1 500		
3 копейки	1704	АЛТЫНЪ	R5			200	пробный пробный пробный с украшением с 6 трилистниками
	1704	ЯЛІТЫ / НЪ			120		
	1710	АЛТЫ / НЪ	R5				
	1710	АЛТЫН / НИКЪ	R			800	
	1711	АЛІТЫ / НЪ	R3	500	1 000		
	1711	АЛІТЫ / НИКЪ	R1		500	800	
	1712	АЛІТЫ / НЪ	R		250	400	
	1712	АЛІТЫ/НИКЪ, АЛІТЫ/НИКЪ	R2		800	1 500	
	1712	АЛТЫ / НЪНИКЪ	R4	1 300	2 500		
	1713	АЛТЫНЪ	R2	400	800		
	1714	АЛЬ / ТЫНЪ	R2	400	800		
1718	АЛТЫН / НИКЪ (св. Георгий в плаще или без него)	R1		600	1 200		
Копейка	1713	КО / ПЕИКА (большой кружок)	R5				пробная
	1713	КО / ПЕИКА (малый кружок)	R3	700	1 200		
	1714	КО / ПЕИКА	R2	500	800		
	1718	КО / ПЕИКА	R	300	500		
Без обознач. номинала	1686	СЕВСКИЙ ЧЕХ	R2	500	800		Кадашевский двор Красный двор Кадашевский двор Красный двор
	1707–1709	ТИНФ ІІ, ІІІ	R2	1 200	2 300		
	1707–1708	ТИНФ	R2	1 200	2 300		
	1707	ШЕСТАК ІІ	R4	4 000?			
	1707	ШЕСТАК	R4	4 000?			

образе отражает ход денежной реформы, противоборство сторонников и противников петровских преобразований в целом, реформу азбуки, переход

от буквы к цифри и от старого денежного счета – к новому, а также утверждение стандартного набора номиналов.

Монеты без обозначения двора

С 1700 почти весь XVIII век многие монетные дворы России выпускали продукцию, не прося своего обозначения. Интересовала ли коллекционеров прошлых веков атрибуция «бесхозных» монет? Вели ли они исследования? Какие-то разработки не известны, и, кажется, интересы коллекционеров не были направлены к этому (не настало время?). Было «непаханое поле» иных задач, решение которых казалось более важным.

Развитие коллекционирования выходило на уровень достижения плодотворных результатов, но в 1917 *тряслась беда*, поэтому реальные поиски возобновились не ранее последней трети или четверти XX века, и первые успешные решения принадлежат В.В. Узденикову.

Исследования шли по разным направлениям: 1) изучение самих объектов (больше преуспел Г.С. Евдокимов), 2) изучение архивов (нет равных А.В. Храменкову), 3) сочетание изучения нумизматических объектов и опубликованных данных (В.В. Уздеников). При изучении разных монет и эпизодов в зависимости от возможностей и конкретных обстоятельств выбирается то или иное направление. (Впрочем, и Г. Евдокимов, и А. Храменков тоже использовали третий путь, этим путем шел и я при изучении медных монет 1788–1789).

Чем руководствовались чиновники Монетной канцелярии или управляющие монетных дворов, решая, какое обозначение монетного двора ставить или не ставить вовсе?

В XVIII веке в разные годы продукцию без своего обозначения выпускали почти все монетные дворы империи: Набережный, Кадашевский, Коллежский, плащильная мельница на Яузе, в палатах князя Прозоровского, Красный, Екатеринбургский, Петербургский, Сестрорецкий, Нижегородский, Ярославский, Пореченский, Аннинский, Сузунский, Колпинский. Правда, временные дворы своего обозначения не ставившие, иногда использовали обозначение одного из штатных дворов.

Обозначения двора нет не только у множества общегосударственных монет, но и у монет специальных выпусков: для платежей в Польше (1707–1709), для оплаты должностных лиц за рубежом (1716), для прибалтийских провинций (1756–1757), Пруссии (1759–1762), Молдовы и Валахии (1771–1774), Грузии (1804–1833), Польши (1816–1835), Финляндии (1864–1917).

Нет их и у специфичных нумизматических объектов: 1) иранских медных городских монет, получивших в 1727 в г. Реше российскую надчеканку, 2) демонстрационных 5-копеечников, отчеканенных в 1740 в Швеции, видимо, по инициативе И.К. Гедлингера, 3) нидерландских дукатов российской чеканки 1768–1867, 4) демонстрационных 10- и 5-копеечников, отчеканенных в 1796 в Англии (инициатива М. Болтона), 5) турецких курушей российской чеканки для платежей в придунайском регионе (1807–1809).

Однако атрибуция многих монет понятна и из документов.

При Петре I обозначение двора на денгах и полушках не было нужно: стилистики Кадашевского и Набережного монетных дворов слишком отличалась. А в 1705, 1707 и 1711 ставить обозначение на некоторых копейках тоже не было необходимости (все очевидно) или сказалась невнимательность (человеческий фактор). В 1718–1722 Набережный двор проставлял на полушках НД, а Кадашевский мог обозначения не ставить. В 1724 Кадашевский двор на пятаках проставлял МД, и своего обозначения мог не ставить уже Набережный.

На денгах и полушках 1730–1754 обозначения двора не было, видимо, по традиции, да и стилистика московских и екатеринбургского дворов столь отличалась, что разделить их продукцию не трудно.

У части екатеринбургских копеек 1755–1756 обозначения нет, а у всех московских и петербургских есть. У монет 1757–1762 обозначения нет (кроме 5-копеечников ММ и части 2-копеечников с гуртовой надписью Екатеринбургского двора).

поэтому двор определяют по документам или по стилистике (многим коллекционерам это пока затруднительно). Из-за низкого качества штемпелей и обширных непрочеканов у монет и их износа контрольные детали изображения зачастую нельзя идентифицировать. Немного легче отличить сеестроецкий пятак (1758) от екатеринбургского: у этого номинала монетное поле побольше, исследовать его легче. (См. очерк «Медная чеканка Елизаветы».)

Никому не удастся разделить арматурные монеты 1762. Возможно, есть неявные отличительные признаки монетных дворов, но они не выявлены.

Давнишняя проблема с 2-копеечниками 1763, 1766 и 1767. Одна причина: редкость монет. Другая: все они – перечеканы, это осложняет надежное выделение подлинников из массы дефектных монет и подделок.

Как рассуждал Великий князь Георгий Михайлович, указывая, что грошевики 1763, 1766 и 1767 б/б перечеканены в Санкт-Петербурге? Имел ли не дошедшие до нас документы? *А.И. Грибков* сообщает, что исследованные им 2-копеечники 1766 б/б отчеканены не теми штемпелями, что 2-копеечники СПМ. Если так, то, учитывая, что штемпеля для Санкт-Петербургского и Сеестроецкого дворов переводились с одного маточника, можно предположить, что эти 2-копеечники б/б – московские. Не исключено и то, что литеры СП-М не набили в столице на какой-то штемпель лишь по оплошности и быстро изъяли его из производства, в пользу чего говорит редкость монет; тогда прав Георгий Михайлович.

Мне видятся четыре группы монет. I. Те, которые действительно перечеканены штемпелем без СПМ или ММ. II. Те, у которых СПМ или ММ «не перешло» со штемпеля на перечеканивавшиеся 4-копеечники из-за их недостаточного отжига. III. Те, у которых литеры С и М при перечеканке попадали в краевую, сильно деформируемую в обращении зону (а если кружок оказывался меньше стандартного, то проецировались вне его). Значит, даже при малом износе монеты из всей аббревиатуры СП-М иногда сохранялась только литера П, но и она быстро исчезала при последующем износе. IV. Мошенники. Они справлялись и с более сложными задачами, чем удаление эфемерной литеры и даже нескольких «неуверенных» фрагментов на рыхловатом поле медной монеты XVIII века.

Эти эпизоды ассоциируются с другими эпизодами тех лет: выпуском в 1763 и 1765 пятикопееч-

ников б/б (по данным *А.И. Грибкова*, отчеканены в Москве и Екатеринбурге).

Соображение. Как только в какой-то год на одном дворе появляются две монеты, у одной из которых обозначение двора есть, а у другой – нет, то неизменно редки именно экземпляры б/б, а не наоборот. (В подтверждение этого – и 5-рублевик 1835-ПД, о котором речь ниже). С чего бы? Чеканили бы и чеканили б/б – это даже проще. Так или иначе, сохраняется несколько версий, пусть и не вполне равносильных.

Предположительно, есть четыре категории медных монет б/б, не лишенных перспективы исследования: денги и полушки 1730–1734, серии 1757–1761, серия 1762, 5-копеечники павловского перечекана «1791», «1793» и «1794». Есть немного шансов у 2-копеечников 1763–1767 б/б, но еще меньше – у монет 1796: исследовать нечего.

По поводу потемкинских 20-, 10-, 5- и 2-копеечников 1787 ТМ есть вопрос. Еще до Узденикова шла полемика о том, где их чеканили. Из-за чего был сыр-бор? Ведь у всех номиналов, хотя у младших неопишная теснота на поле, проставлены литеры ТМ («таврическая монета»), как и у медных 5- и 2-копеечников Таврического монетного двора. Проблему можно было не создавать, но *надежные доводы* представил лишь В.В. Уздеников.

Итог: обозначение монетного двора отсутствовало по разным причинам:

- 1) в нем не было необходимости, поскольку выпуск был лишь на одном дворе,
- 2) монеты двух дворов различаются стилистически,
- 3) выпуск был полулегальным и за пределами монетного двора о нем, кроме посвященных лиц, никто не должен был знать,
- 4) форс-мажорные условия: военное время, выпуск демонстрационных образцов и др.,
- 5) были скрытые, неявные, условные обозначения,
- 6) не выясненные поныне обстоятельства.

Констатация: для многих миллиардов монет б/б (десятков выпусков) XVIII века принадлежность к конкретным дворам не установлена и поныне. Кому и зачем была нужна столь глубокая конспирация, что ее последствия с трудом удалось преодолеть спустя столетия, лишь в последние тридцать лет?

Отдельные выпуски или целые серии (монет для Грузии, Польши и Финляндии) в таблицу не внесены – принадлежность к монетному двору вполне очевидна.

Монеты без обозначения двора

Годы чеканки	Монетный двор	Исследователи (или источники), установившие монетный двор							По документам. По стилистике. Различные исследователи.	Будущие исследователи
		Биткин В. В.	Грибков А. И.	Евдокимов Г. С.	Мещеряков В. Н.	Рзаев В. П.	Уздеников В. В.	Храменков А. В.		
1701, 1702	Кадашевский								2 червонца	
1701–1711	Кадашевский								червонец	
1712–1716	Красный								червонец	
1701–1702	Кадашевский								гривенник	
1701, 1704	Кадашевский								десять денег	
1704	Красный								алтын	
1704	Красный?								полуполтинник	
1705	Кадашевский								полуполтинник	
1705	Набережный						копейка			
1706, 1707	Кадашевский								полуполтинник	
1707	Набережный						копейка			
1710	Кадашевский								полуполтинник	
1711	Красный								алтын, алтынник	
1711	Набережный						копейка			
1712	Красный								алтын, алтынник	
1712, 1713	Красный?									копейка БК
1712–1714									червонец	
1713	Красный								полуполтинник	
1713	Кадашевский								копейка (Cu)	
1713, 1714	Красный								пять копеек, алтын	
1713, 1714	Красный								копейка (Ag)	
1714	Красный								2 червонца	
1716	Красный								червонец с латинской надписью	
1718	Красный								копейка (Ag)	
1718–1720	Красный								гривенник	
1718–1722	Кадашевский								полушка	
1718–1725	Красный								2-рублевик	
1724	Кадашевский	копейка								
1725	Коллежский							рубль Петра I (2 т.), полтина Петра I, рубль Екат. I (n) (2 т.)		
1726	Красный								полтина (л, n)	
1726	Кадашевский								гривенник	
1726	Кадашевский	копейка (Cu)								
1727	Красный								полтина Екат. I (n)	
1726–1728	Красный								2-рублевик	
1727	С.-Петербургский								рубль, полтина Петра II	
1727	Кадашевский								грош (Ag – 2 типа, Cu – 1 тип)	

Годы чеканки	Монетный двор	Исследователи (или источники), установившие монетный двор								По документам. По стилистике. Различные исследователи.	Будущие исследователи
		Биткин В. В.	Грибов А. И.	Евдокимов Г. С.	Мещеряков В. Н.	Рзаев В. П.	Уздеников В. В.	Храменков А. В.			
1727	С.-Петербургский	3 копейки, грош (2 типа)									
1727	Кадашевский	полушка (2 типа)									
1727	Кадашевский	полушка									
1727	г.Решт								=1/2 коп.		
1728, 1729	Кадашевский									полтина, копейка (Ag)	
1729	Красный									червонец	
1729	С.-Петербургский	копейка (Ag)									
1730	Красный									червонец	
1730	Кадашевский									полуполтинник, копейка (Ag)	
1730, 1731	Кадашевский, плащ. мельница			денга, полушка							
1730–1737	Кадашевский									рубль	
1731–1737	Кадашевский									полтина	
1731–1735	Кадашевский									гривенник	
1735	Кадашевский									копейка	
1736	В палатах кн. Прозоровского									рубль	
1736–1737	Красный, плащ. мельница, Екатеринбургский			денга, полушка							
1737, 1739	Красный			денга, полушка							
1737–1740	Красный									рубль, полтина	
1738	С.-Петербургский									рубль, полтина	
1738, 1739	С.-Петерб./Красн.									червонец	
1739	С.-Петербургский									гривенник	
1739, 1740	Красный									полуполтинник	
1740	Стокгольмский?							5 копеек			
1741	Екатеринбургский									денга, полушка	
1742–1753	Красный									червонец	
1742–1751	Красный									гривенник	
1743	Красный/Екатеринбургский									денга, полушка	
1743–1754	Красный									денга, полушка	
1748–1751	Екатеринбургский									денга, полушка	
1749, 1751	Красный									2 червонца (2 типа)	
1749–1753	Красный									червонец	
1751–1757	Красный									гривенник	
1755	С.-Петербургский									5-рублевик	
1756	С.-Петербургский									рубль	

Годы чеканки	Монетный двор	Исследователи (или источники), установившие монетный двор							По документам. По стилистике. Различные исследователи.	Будущие исследователи
		Биткин В.В.	Грибков А.И.	Евдокимов Г.С.	Мещеряков В.Н.	Рзаев В.П.	Уздеников В.В.	Храменков А.В.		
1756–1757	Красный								2-рублевик, рубль, полтина	
1756–1757	Красный								96, 48, 24, 4, 2 (коп.)	
1756, 1758	Красный								5-рублевик	
1757	Сестрорецкий			2 копейки, копейка						
1757	Красный								2 копейки	
1757	С.-Петербургский								2 копейки	
1758	Сестрорецкий								5 копеек	
1758	Сестрорецкий			2 копейки, копейка						
1758–1760	Екатеринбургский			копейка, денга						
1758–1760	Московский			денга						
1758–1761	Московский			копейка						
1759–1762	Московский, Кенигсбергский								монеты для Пруссии	
1762	?									10, 4, 2 и 1 копейка
1763	Московский		5 копеек							
1763	С.-Петербургский		2 копейки							
1764	Московский								гривенник	
1764	С.-Петербургский						10, 5, 2 и 1 копейка, денга, полушка			
1765	Екатеринбургский		5 копеек							
1766	?		2 копейки							
1767	?									2 копейки
1768–1849	С.-Петербургский								нидерланд. рос. чеканки	
1787	Феодосийский						20, 10, 5 и 2 коп. (Ag)			
1788	С.-Петербургский					коп.(шн.), денга				
1788	Московский			коп.(сет.)						
1789	С.-Петербургский					денга, полушка (шн.)				
1789	Анинский			полушка (руб.)						
1793	Екатеринбургский								5 копеек	
1796	Бирмингемский						10 и 5 копеек			
1797	Сузунский				2 копейки					
1807–1809	С.-Петербургский								турецкие куруши рос. чеканки	
1835	С.-Петербургский								5-рублевик–ПД	

Есть монеты без обозначения монетного двора, но имеющие его неявное наименование: МОСКОВСКОГО МОНЕТНОГО ДВОРА – Красный, МОСКОВСКОГО ДВОРА, ДЕНЕЖНОГО ДВОРА, МОНЕТНОГО ДВОРА, МОНЕТНОГО ДЕНЕЖНОГО ДВОРА – Кадашевский, Колыванская медь – Сузунский.

В остальных случаях в расшифровке аббревиатуры содержится слово, прямо или косвенно указывающее на монетный двор (см. «Монеты России» В.В.Узденикова).

Есть немало монет с обозначением, принадлежащим другому двору:

СПБ – Банковский (1801–1805), завод Розенкранца (1899–1901), Парижский (1861), Страсбургский (1861), Бирмингемский (1896–1898); СПМ – Колпинский (1840–1843); СП – Банковский (1800); СМ – Банковский (1799–1801), ЕМ – Авестский (1764, 1778, 1787 – пятаки шведской чеканки); Санкт-Петербургский, Московский, Нижегородский (1791, 1793, 1794 – монеты павловского перечекана), Брюссельский (1863 – на демонстрационных медно-никелевых и никелевых 2-копеечниках).

Есть монеты с указанием места чеканки подлинников: УТРЕХТ и КОНСТАНТИНИЯ (то есть Константинополь) – на нидерландских дукатах и турецких курушах российской чеканки, соответственно, ТБИЛИСИ (на грузинском языке) – Санкт-Петербургский (2-абазовики и абазы 1828 без знака минцмейстера).

В XIX веке тоже известны несколько эпизодов чеканки монет б/б, все они нестандартны. Прежде всего, аномальный вариант 5-рублевика 1835-ПД. Он отчеканен в Санкт-Петербурге (другие варианты невозможны), подтверждает это и знак минцмейстера ПД, Павла Данилова, работавшего на Санкт-Петербургском монетном дворе). Есть и симметричный вариант 5-рублевика – 1835 СПБ, а также обычный вариант – 1835 СПБ ПД. Оба обычных варианта весьма редки: дореволюцион-

ные цены чрезвычайно высоки для золотых монет XIX века. Это свидетельства того, что 5-рублевик 1835-ПД является спецзаказом.

Подарочные, юбилейные и памятные монеты 1834–1839 имеют лишь знак гравера, работавшего на Санкт-Петербургском монетном дворе.

Обозначения двора нет на двух пробных (юбилейных) монетах 1845 без обозначения достоинства – рейхелевских рублевике и полтине.

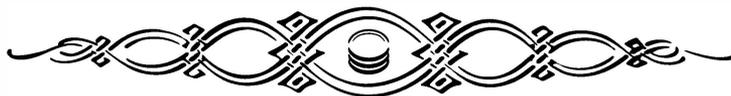
Истинного обозначения монетного двора нет у нескольких групп монет, чеканившихся за рубежом по заказам правительства России: у части 20-, 15- и 10-копеечников 1861 СПБ (в Париже и Страсбурге, впрочем, наличие у них СПБ указывает на то, что маточники стандартного образца были доставлены из Санкт-Петербурга), у части 15- и 10-копеечников 1916 (в Осаке, Япония).

Рублевики и 50-копеечники 1896–1899, чеканившиеся на Парижском монетном дворе, имеют на гурте его условный знак (★), но незначительная часть 50-копеечников 1897 не имеет и его.

Все рублевики 1897–1899, чеканившиеся на Брюссельском монетном дворе, имеют его условный знак (★★ и др.)

Есть еще несколько нумизматических объектов, имеющих отношение к истории России или к ее нумизматике, на которых нет обозначения монетного двора. Все они относятся к монетной россиике: 1) 1/2 аббаси и бисти Шекинского ханства, 2) абаз Карабахского ханства, 3) и 4) демонстрационные образцы 2-копеечника 1863 ЕМ и 10-копеечника 1871, отчеканенные на Брюссельском монетном дворе, 5) демонстрационный образец 3-копеечника 1882, отчеканенный во Франции.

Интерес к некоторым монетам – чисто исследовательский, поскольку они настолько редки, что их нет даже у музеев, имеющих самые крупные собрания российских монет.

Пятаки-крестовики

Опятаках 40-рублевой стопы написано немало. Прежде всего, о них говорится в работах В.В. Узденикова, А.В. Храменкова, В.А. Калинина, А.И. Юхта. После таких фундаментальных исследований мало что можно добавить.

Крестовики наряду с пятаками Екатерины II представляют богатый материал для тщательного и плодотворного исследования. Отчасти это связано с огромными тиражами и с площадью поля монеты, доступной для исследования даже без микроскопа.

Казалось бы, выпускали их недолго, оформление у них небогатое. Однако то, что выпуск происходил не менее чем на пяти монетных дворах — трех московских и каких-то других, делавших это нелегально, а также неодинаковые условия чеканки и разный уровень грамотности монетчиков и фальшивомонетчиков, а еще «всеядность» рос-

сийского населения, дало в итоге несколько подтипов и всевозможные варианты. Главная причина разнообразия — отсутствие маточниковой технологии.

Для собирающих медные монеты по годам и дворам есть 11 различных монет, а для тех, кто учитывает подтипы — 15 монет (еще две пробные монеты 1723). С учетом заметных различий в гербовом орле число вариантов достигает почти двадцати.

Составление коллекции-погодовки — задача труднейшая (те, кто пытается ее решить, составляют доли процента общего числа собирателей), и многие выбирают задачу попроще: коллекционирование по «типам, царствованиям и монетным дворам». Составление такой коллекции требует меньших затрат, экономит время и вовсе не подразумевает худшего знания материала в сравнении с «погодовщиками». Наоборот, последние «тонут»

в массе собранного ими фактического материала, не успевая осмыслить, что к чему; огромные подборки некогда изучать и негде хранить. При коллекционировании по типам и подтипам понятней структура монетного комплекса каждого правления и всего монетного массива за 218 лет.

Вниманию тех, чья цель – типовая коллекция, предлагаю небольшую сводную таблицу и комментарии к монетам и эпизодам, помещенным по возможности в хронологическом порядке.

1. Период чеканки занимает 8 лет, но поскольку пятаки с датой «1728» не известны, получается 7 лет выпуска.

2. Представлены четыре правления: Петра I, Екатерины I, Петра II, Анны.

3. Пятаки чеканили на трех монетных дворах Москвы.

4. Фальшивки долгие годы делали и в России, и за рубежом (причем, по крайней мере, значительную часть последних – чеканкой, используя оборудование и мощности монетного двора).

5. Известны два варианта не утвержденных пробных монет 1723. Монета с Марсом – первая российская биколорная монета (в гурт запрессована деталь желтого цвета).

6. Два основных варианта дизайна оборотной стороны, с записью даты снизу вверх (↑) и сверху вниз (↓) при горизонтальном расположении обозначения номинала.

7. В первом случае у подавляющего большинства монет реверс развернут к аверсу на 180°(↑↓).

8. Пятаки 1723–1724 Набережного монетного двора – без его обозначения.

9. Много вариантов по крупным отличиям в общем рисунке гербового орла либо его хвостового оперения.

10. Несколько вариантов подлинных монет – с ошибками в дате: 1276 (видимо, вместо 1726), 1721 (видимо, вместо 1727) и другие.

11. Часть монет с ошибочными датами – брак, но большая часть – фальшивки.

12. Три варианта написания: КОПѢКЪ. КОПѢЯКЪ. КОПѢКЪ.

13. Согласно Сенатскому указу, пятаки с надписью КОПѢКЪ считались фальшивыми, сделанными, предположительно, на зарубежном монетном дворе. Все пятаки КД с надписью КОПѢКЪ сделаны там же. По ряду признаков можно выделить пятаки с надписью КОПѢЯКЪ (объединен-

ные по формальным признакам), отчеканенные там же.

14. Пятаки 1727 КД с разворотом стандартного фиксированного положения точек вокруг гербового орла на 180° – технологический брак.

15. Монета 1725 с соотношением сторон $\uparrow\uparrow$, обнаруженная *И.И. Рыловым*, видимо, нигде не описана (с таким разворотом были известны лишь монеты 1727 и 1730).

16. В правлении Петра I – всего четыре монеты: две \uparrow и две \downarrow , Екатерины I – пять монет: три \uparrow и две \downarrow , Петра II – четыре монеты: три \uparrow и одна \downarrow , Анны – одна монета: \uparrow . Монету любого смежного года, по сути, можно относить к двум правлениям, и у собирающих по царствованиям любителей пунктуальности есть возможность увеличить число монет в коллекции. На два царствования («варианта») «распадаются» 1725 МД \downarrow , 1727 КД \uparrow , 1727

НД \uparrow , 1727 НД \downarrow , 1730 МД. Например, для эпохи Екатерины I запись даты снизу вверх – у монет трех дворов: КД (1727), МД (1725, 1726, 1727), НД (1726, 1727), запись даты сверху вниз – у монет двух дворов: МД (1725), НД (1726, 1727) (несколько монет смежных годов). Аналогично формируются подборки и для остальных царствований.

17. В 1729 для оборотных штемпелей использованы те же цифирные и литерные пуансоны, что и для оборотных штемпелей копеек МОСКВА.

18. На части пятаков 1730 вместо МД стоит ошибочное обозначение ДМ.

19. На части пятаков 1730 вместо МД проставлено обозначение ММ. Версии: 1) брак, подобный ДМ, 2) первая и единственная попытка по-новому обозначить продукцию Кадашевского монетного двора (московская монета).

20. Пятак 1730 МД со шнуровидным гуртом получен случайной перечеканкой зарубежной монеты. (Опираясь на единичную монету, по сути – брак, авторы статьи «Прогнозы монетных находок» М.А. Львов, В.Т. Корецкий, М.Б. Горнунг протянули цепочку прогнозируемых монетных находок.)

21. Некоторые пятаки после нескольких перечеканок, через 70 лет, окончательно завершили нелегкий «жизненный путь» в горниле павловского перечекана 1797, дойдя до нас в виде 2-копеечников с датой «1793» (ЕМ).

22. По крайней мере, один крестовик использовал в качестве заготовки, находясь в Швеции.

и медальер И.К. Гедлингер, предложивший российскому правительству демонстрационные образцы портретных 5-копеечников 40-рублевой стопы с датой «1740».

23. По неосуществленному проекту Х.В. Миниха была проведена пробная надчеканка крестовиков. (По определению В.В. Узденикова, «проект предусматривал переосвидетельствование всех ранее выпущенных пятаков этого образца, изъятие из обращения фальшивых и клеймение подлинных; один из вариантов проекта предусматривал после клеймения перечеканку пятаков новыми штемпелями» в 2-копеечники). Один вариант клейма имеет и дату «1740».

24. Найден пятак, отчеканенный фальшивыми штемпелями на денге Анны (весом около 8 г – вместо 20 г).

25. Крестовики – первые медные монеты со счетными элементами для неграмотных.

26. Первые монеты, имеющие 1) после даты слово ГОДА (его не было затем до 1867), нужное скорее всего лишь для заполнения площади вертикальной составляющей крестообразной композиции, 2) большую часть монетного поля с обеих сторон монеты, свободной от надписей и изображений.

27. Первые медные монеты массового выпуска, получившие гуртовое оформление (повышенная, но не давшая эффекта мера защиты от фальсификации, спровоцированной очень уж высокой монетной стопой).

28. Единственные медные монеты, имевшие хождение – пусть и в ином облике, в виде перечекана в 2-копеечник Екатерины II или 2-копеечник павловского перечекана, – в течение более чем столетия, с 1723 по 1825, когда началось целенаправленное изъятие из обращения монет 16-рублевой стопы. (Несколько меньше, зато без изменения облика, обращались ранние денги Анны, так же по 1825).

29. Первые монеты, подвергшиеся деноминации в 1744, 1745 и 1746 до 4, 3 и 2 копеек соответственно.

30. Намечалась и последняя их деноминация до 1 копейки (тогда бы крестовики обращались наравне с облачными копейками 8-рублевой стопы, чеканка которых началась в 1755). Однако вместо этого был установлен срок (1 сентября 1756) завершения выкупа пятаков по 2 копейки, и после этого

5-копеечники массового выпуска

Монетный двор Дата	КД (Красный)	МД (Кадашевский)	НД (или б/б, Набережный)	Количество основных вариантов в каждое правление	
Петр I	1723	 	 	○↑○↓	} 2↑ + 2↓
	1724	 	○↑	○↑	
Екатерина I	1725	 	○↑○↓	 	} 3↑ + 2↓
	1726	 	○↑	○↑○↓	
Петр II	1727	○↑	○↑	○↑○↓	} 3↑ + 1↓
	1728	 	 	 	
	1729	 	○↑	 	
Анна	1730	 	○↑	 	} 1↑

они принимались уже только на вес, приблизительно по $\frac{2}{3}$ копейки за штуку.

31. Новodelы – 1725 МД, 1726 КД, 1726 б/б, 1727 КД и 1727 б/б.

32. На подлинном крестовике отчеканен новodel сибирского 2-копеечника 1764.

33. Есть подделки (видимо второй половины XX века) пятаков разных лет.

34. Крестовики являются, видимо, самой одиозной российской медной монетой, прежде всего в связи со множеством перечеканов из этих монет, появившихся с 1755 по 1797.

Несколько вопросов ожидают окончательного ответа.

1) В Швеции ли чеканили фальшивые пятаки? Если да, то на каком монетном дворе (или на каких)? Легальной или полулегальной была эта чеканка?

2) Отливали или чеканили фальшивки в закавказском порубежье?

3) Прав ли В.В. Уздеников, полагавший, что монеты с записью даты сверху вниз время от времени вводили в обращение, чтобы сбить с толку фальшивомонетчиков, или, поскольку столь малого количества необычных пятаков было недостаточно для провокационной акции, все такие монеты – результат эпизодически повторявшихся ошибок, связанных с влиянием человеческого фактора?

Между Россией и Портой

Огромный регион, включавший Северное и Западное Причерноморье, Балканы и северо-восток Средиземноморья, с конца XVII века превратился в арену ожесточенного военно-политического противостояния Османской империи и России, активно превращавшейся в империю. Огромные территории и целые государственные образования, постоянно переходя от одних завоевателей к другим, получали новые денежные знаки, насыщавшие местное обращение и заметно менявшие его структуру.

Червонец с морскими картами — чрезвычайно редкая общегосударственная золотая, 93-й пробы

d 21 мм

монета, нормативной массой 3,47 г, достоинством 1 червонец (без обозначения номинала), чеканившаяся в 1711 на Кадашевском монетном дворе. Примечателен червонец прежде всего из-за особенностей государственного герба — у него сходство с изображением на судовых штандартах: в клювах и лапах гербовый орел держит четыре морские карты — Белого, Каспийского, Азовского морей и части Балтийского как знак господства на них России. Вместе с картами — скипетр и державу. Гурт гладкий неоформленный. Был в обращении по всей России. Исследователи полагают, что его стали чеканить после взятия Азова — в ознаменование выхода России теперь уже к четырем морям. Был изъят, видимо, вскоре же — после неудачного Прутского похода 1711 и оставления Азова. В дореволюционных каталогах оценка его чрезвычайно высока — 250 рублей. Исключительно высоко — в 500 рублей — оценен пробный, вероятно уникальный червонец, отчеканенный в 1710 (без даты на монете). П.П. фон Винклер использует ошибочное название «флаговый червонец».

Монеты для Молдовы и Валахии (молдово-валахские монеты, разг. «молдавки»). По прошествии почти трех лет с начала Русско-турецкой войны 1768—1774 в связи с успехами русского оружия в огромном регионе произошло и значительное усиление российского влияния. Возникла насущная потребность в частичном приспособлении друг к другу номиналов российской и турецкой монетных систем. Вероятно, одновременно возникла идея использования в качестве монетного сырья части военных трофеев (турецких пушек).

При этом решались минимум 4 задачи: 1) введение показателя соотношения между местными (ту-

I

II

III

IV

рецкими) и российскими денежными единицами (куруш равен 40 пара, в рубле — 100 копеек, куруш равен 60 копейкам, значит, 2 пара равны 3 копейкам); местное население приучалось к российской общегосударственной монете; 2) утилизация сотен трофейных орудий; 3) материальная выгода за счет разницы между суммой номиналов всех отчеканенных монет и стоимостью их чеканки; 4) прокламативные, политические цели. Привилегию на чеканку 24 февраля 1771 получил барон Петер Николас Гартенберг. Временный монетный двор был устроен в имении Садогура (Садгора), вблизи буковинских городов Черновцы и Хотин (нынешняя Украина), хотя вначале его и намечали устроить в 200 км южнее, в Яссах (нынешняя Румыния). Монетную стопу у молдово-валашских монет установили в 21 рубль 60 копеек из пуда меди (фактически же — из пуда бронзы). Нормативная масса старшего номинала, 2 пара / 3 копейки, была 22,8 г, младшего, пара / 3 денги, — 11,4 г. (Вначале хотели чеканить и денгу.) При чеканке массу монет систематически занижали.

Исходя из документальных данных и типового набора монет, можно предположить примерно такую последовательность и мотивацию их чеканки. Сначала был отчеканен медный 5-копеечник. Аверс: двуглавый орел с императорскими коронами, скипетром в правой лапе и государственным мечом — в левой (но нет державы, андреевской цепи и московского герба). Гербы княжеств под лапами орла — в явно подчиненном положении, внизу — 5 КОПѢЕКѢ. Реверс: трофеи, увенчан-

ные вензелем Екатерины II и императорской короной, внизу «1771». Решена лишь одна из всех задач, пятак так и остался пробным. Подходящее для всей серии оформление подбирали, экспериментируя с младшим номиналом. Приближаясь к оптимальному дизайну, остановились лишь на последнем, четвертом варианте, его использовали и для старшего номинала. (Обращу внимание на полуграммовность резчика штемпелей: 3 КОПѢЕКѢ вместо 3 КОПЕЙКИ.) (Подробнее об этом см. в очерке «Орфографические ошибки на монетах для Молдовы и Валахии).

I этап. Аверс: двуглавый орел со скипетром в правой лапе и государственным мечом в левой, под чертой — 3 ДЕНГИ. Реверс: крупный коронованный вензель. Названий княжеств нет. Вверху — большая императорская корона, внизу «1771». (Медь.) Номинал дан лишь российской денежной единицей, основная задача выпуска не решена.

II этап. В целом композиция обеих сторон та же, но номинал уже ПАРА / 3 ДЕНГИ (пока еще с разных сторон монеты). есть и сокращенные названия княжеств, вместо государственного меча — традиционная держава. Вокруг вензеля 3 точки — реминисценция обозначения достоинства для неграмотных счетными элементами (но каждая точка в нарушение традиций соответствует не копейке, а денге).

III этап. Гербовый орел уже очень уменьшен, но и гербы княжеств почти не видны, турецкий и русский номиналы даны рядом, вензель, правда, сохранен, но не очень заметен: крестообразная композиция из четырех пар переплетенных коронованных вензелей, в центре — римская цифра II.

IV этап. Аверс: над соединенными гербами княжеств — крупная великокняжеская корона. Реверс: в картуше оба номинала рядом.

В такой последовательности II и III этапов есть «за» и «против». Монету II этапа приближает к монете I этапа крупный вензель, а монету III этапа — ее редкость. В любом случае, налицо вначале уменьшение, а затем и полное удаление имперской атрибутики и замена ее атрибутикой княжеств. Одновременно достигнута и основная цель выпуска: дать соотношение российской и турецкой денежных единиц — вначале номиналы «разведены» на разные стороны монеты, затем даны рядом и, наконец, выведены в центр монетного поля (и в центр внимания).

Ко времени поступления на Садогурский монетный двор трофейных пушек монетное производство было отлажено, сырье — почти даром, за медь же надо было платить. Максимальную выгоду из набравшего силу производства получали двумя путями: 1) не утруждали себя добавкой меди в бронзу (хотя сплав получался жестким, а качество монет — невысоким); 2) традиционный упор — на чеканку старшего номинала. Выпуск молдово-валашской монеты, сильно расстроивший финансы княжеств, был выгоден России: используя даровой орудийный металл, сэкономили немало золотой и серебряной монеты.

Сразу же после замирения с Турцией ввоз молдово-валашской монеты из Садогур на территорию княжеств был строжайше запрещен. Но на монетном дворе, видимо, оставался значительный запас никому уже не нужных монет, которые пы-

тались хоть как-то реализовать. Известно, например, что в 1777 в Киеве у крестьянина экономического ведомства Спиридона Дугина нашли монет на 787 рублей 57 1/2 копейки. Его наказали плетьюми, монеты, конфисковав, отправили в Московский департамент. В 1779 туда же из Киевской губернской канцелярии свезли 26 пудов 38 фунтов конфискованной монеты, а в 1780 — 57 пудов. (Просьбы же властей княжеств к российскому правительству выкупить бронзовую монету, несмотря на длительные препирательства, не были удовлетворены.)

Часть монет переплавили на Сестрорецких оружейных заводах. Полученные листы металла, по документам, использовали в 1788—1789 для получения монетных заготовок, из которых в Санкт-Петербурге чеканили копейки, денги и полушки без обозначения монетного двора. Судя по низкому качеству монет, слабой детализовке изображения, монетный сплав был жестким, то есть при переплавке бронзовых монет чистую медь, видимо, не извлекали. Это первые общегосударственные бронзовые монеты.

Немного молдово-валашских монет в 1795 перечеканили в Москве (хотя вопрос о перечеканке был поставлен в рапорте Московского монетного департамента еще 19 июня 1788, — у *Б. Брекке* дана иллюстрация московского 2-копеечника 1788 ММ, перечеканенного из 2-парника). Перечеканка монет 2 ПАРА / 3 КОПѢЕКѢ в 2-копеечники, а ПАРА / 3 ДЕНГИ в копейки шла без перегурчива-

ния. Полуторное понижение монетной стопы могло принести косвенный ущерб казне за счет перерасхода металла, но ущерб был гораздо меньше ожидаемого: шедшие в перечеканку монеты, вес которых занижался изначально, имели почти ту же массу, что и общегосударственные 2-копеечники и копейки (а не большую). Объем чеканки Садогурского монетного двора за четыре года — 1 миллион 170 тысяч рублей, но в 1795 перечеканили монет лишь на 1375 рублей (включая последние 4- и 2-копеечники 1762), то есть несколько сотых процента. Это свидетельствует о том, что Россия всячески сопротивлялась выкупу своих пушечных денег, фактически переполнявших обращение княжеств.

Отмечу в садогурской чеканке своеобразное, не имевшее, возможно, аналогов явление — выпуск монет, которые, по предположению В.В. Узденикова, «вероятнее всего, были изготовлены лишь

для демонстрации продукции Садогурского монетного двора на высоком правительственном уровне». (Видимо, внешний вид монет, отчеканенных из малопластичной бронзы, был не очень привлекательным.) Известны 5 типов демонстрационных образцов. Выделим, условно, три этапа в их выпуске. Первый. 2 ПАРА / 3 КОПѢЕКѢ 1772 и ПАРА / 3 ДЕНГИ 1772 (масса экземпляра ГИМа — 10,99 г). Монеты отчеканены в серебре штемпелями (возможно, улучшенными), предназначенными для чеканки монет массового выпуска. Второй. ПАРА / 3 ДЕНГИ 1773 (бронза). Общая композиция — та же, что и у монет массового выпуска, но гербы княжеств — в гирляндах роз (то есть для усиления впечатления улучшили не только качество штемпелей, но и дизайн). Третий. 2 ПАРА / 3 КОПѢЕКѢ 1773 и ПАРА / 3 ДЕНГИ 1773. Монеты отчеканены в серебре, гербы княжеств — в гирляндах роз. (Видимо, для достижения самого выгодного впечатления от образцов использовали несколько более пластичный, чем бронза, монетный металл — серебро.) Все образцы чрезвычайно редки, документы о них не найдены. Синонимы — жарг., разг., метон. «садогуры».

Таврический монетный двор — штатный отечественный монетный двор в Ташлыге, пригороде Каффы (Феодосии). Таврида — античное название

Крыма, в широком смысле — весь полуостров, в узком — лишь его горная часть; происходит от народа тавры (остатки киммерийцев), оттесненного пришельцами в горы Южного Крыма. В апреле 1783, основываясь на недоказанном предлоге — передвижении турецких войск против Тамани, Екатерина II объявила о присоединении Крыма к России. После ликвидации турецкого владычества древнее наименование возродилось, его применяли к Крымскому полуострову, а к северной части Таврической губернии (ныне часть Херсонской области Украины) прилагали форму «Таврия».

Монетный двор был создан по инициативе светлейшего князя Г.А. Потемкина в 1787 (хотя идея возникла в 1783) после полного переоснащения прежнего, ханского, чеканившего в 1780—1783 при протекторате России медные монеты, ориентированные массой на монеты Екатерины II. Столице Крымского ханства Бахчисараю (где тоже был монетный двор) предпочли Феодосию — российский региональный центр с гражданскими и военными объектами. Здания нового монетного двора за городом были удобнее тесных и старых помещений в Бахчисарае, типично татарском городе, более опасном месте для монетного двора. Условия в Феодосии, правда, тоже переоценили, но символическое значение устройства монетного двора в Крыму — совершенно очевидно (его наметали сделать штатным, и надолго). По некоторым данным, в Санкт-Петербурге изготовили специальные маточники, изображение перевели на штемпеля с датой, выбитой цифирными пуансонами без последней цифры (178). Маточники и штемпеля направили в Феодосию, где на штемпелях проставили ТМ и цифру «7» (1787). Отчеканив все номиналы от пятака до полушки, демонстрационные образцы отослали в столицу, где по рассмотрении утвердили лишь 5- и 2-копеечник. (В.В. Биткин относит серию 1787 ТМ к продукции Санкт-Петербургского монетного двора, в пользу чего свидетельствует качество всех монет серии. Впрочем, может оказаться, что это тот особый случай, когда точно определить монетный двор нельзя, поскольку маточники и штемпеля сделаны на одном, а металл предложен другим, где и произведена чеканка. Этой ситуации, видимо, должно соответствовать сложное обозначение ТМ/СПБ, например, 1 копейка 1787 ТМ/СПБ. Уточнить, где отчеканена серия 1787, можно было бы, исследовав состав меди и сравнив его с составом меди таврических монет массового выпуска.) Возможно, присланные в столицу копейка, денга и полушка — единственные дошедшие до нас экземпляры младших номиналов. Есть сведения

и о чеканке всех пяти номиналов без последней цифры в дате, но так как ни одна из этих монет не известна, то, судя по всему, они — из категории монет-призраков (в каталогах обычно дают иллюстрации новоделов; а В.В. Уздеников исключил их из 3-го издания каталога). В Феодосию из Санкт-Петербурга управляющим направили немца К.И. Затлера, минцмейстером — И.Ю. Гинца, а также часть персонала и инструменты, из Москвы — другую часть персонала и припасы. Строительство монетного двора поручили лейтенант-полковнику Деррингу. Сырья для постоянной работы не было. Обер-директор Феодосийской таможни коллежский советник Мавроен предложил медь покупать либо выменивать на соль и пшеницу в турецкой провинции Анатолии (крымская соль и русская пшеница были в России дешевле, чем в Турции, а анатолийская медь в Крыму — дешевле российской меди). Закупали медь и в Евпатории, Феодосии, Балаклаве по 4 рубля 06 копеек за пуд. Сырьем служили и пятаки образца 1723 (на 3 или 4 тысячи рублей), постепенно скапливавшиеся в южнороссийских казначействах. Но другие необходимые ресурсы добывались гораздо труднее: при подготовке к Русско-турецкой войне транспорт больше использовали для нужд армии, на строительство не было запаса древесины, для кузнечных работ не хватало дров. Работали на монетном дворе цыгане, татары, бродяги, осужденные и беспаспортные. (В 1778 около 30 тысяч христиан вывезли из Крыма в Россию под ее покровительство, ослабив экономику края и создав тем самым немалые трудности при комплектовании штата персонала монетного двора). О.Ф. Ретовский, проведенный в Крыму 25 лет, рассказывал, например, о немецком мастере, взятом для чеканки монет (Б. Кёне полагал, что это был Якоб Рейхель, медальер Варшавского монетного двора, отец медальера Я.Я. Рейхеля).

В 1787—1788 переоснащенный монетный двор выпускал 5- и 2-копеечники с обозначением ТМ. В 1788 2-копеечники (по данным П.П. Винклера) только перечеканивали из пятаков-крестовиков. Это совпадает с данными Р. Зандера, но, возможно, и он опирается на Винклера. Следы перечеканки на монетах не видны (мне известен лишь один такой подлинник). Конечно, можно предположить, что закупленное в Варшаве монетопечатающее оборудование при перечеканке создавало значительное давление. Но можно ли исключить то, что данные Винклера — полные, ли значительная часть 2-копеечников чеканилась на гладких кружках? Небольшая феодосийская перечеканка — часть общей программы целенаправленной массовой перечеканки монет 32-рублевой (а попутно

и монет 40- и 8-рублевой) стопы, проводившейся в 1788—1789, прежде всего в Санкт-Петербурге и Москве. Одновременно она проходила в рамках кампании по умножению медной монеты для частичной компенсации огромных военных расходов. У пятаков был шнуровидный гурт (как и на части кырмызов), а когда гуртильные верейки изнашивались, стали наносить сетчатый. Пятаки 1787 с сетчатым гуртом редки, а в 1788 он уже у всех монет. Специалист по перечеканкам *М.Якубович* полагает, что у всех 2-копеечников в дате 1788 последняя цифра «8» перебитая (на штемпеле) из цифры «7». То есть одного штемпеля хватило для чеканки 60 тысяч монет (это трудно представить, пусть даже со штемпелем обращались очень бережно). Именным указом от 30 мая 1787 таврические монеты были допущены к обращению по всей Российской империи.

Еженедельный тираж пятаков редко превышал 40 тысяч штук (по подсчетам, чеканили около 10 монет в минуту), и выпуск никогда не компенсировал всех расходов на чеканку. Производительность была в 4 раза меньше, чем у Аннинского монетного двора, и в 6—7 раз меньше, чем у Садогурского. Фактически, чеканка — убыточная. С началом войны, опасаясь нападения турок на Феодосию, чеканку прекратили, в Симферополь вывезли готовую монету и около 40 тысяч еще непечечаненных крестовиков — на 2 тысячи рублей (в центральной России их оставалось уже мало, крымское население сдавало их в Феодосию). Что с ними стало — неведомо. Монетопечатающее оборудование вывезли в Карасу-Базар. Свыше 1267 пудов меди, очищенной от сора и крох, по 1793 еще оставалось на территории монетного двора, и в январе 1794 местный губернатор князь Зубов отдал ее священнику Иову, епископу Феодосий-

скому, на литье колоколов для церквей. Оборудование вывезли в г. Берислав, что на Днепре, в 100 км от Крыма, и сохраняли по 1796, пока в соседнем Херсоне временный монетный двор не начал подготовку к павловскому перечекану. Но к работе он так и не приступил, поэтому феодосийское оборудование продали с аукциона за 1549 рублей. Затлер остался в Крыму. Здания Таврического монетного двора в 1796 перестроили в казармы.

«Потемкинские» монеты («потемкинский» вы-

пуск) — языковой нумизматический памятник, термин, применяемый по отношению к серебряным монетам в 20, 10, 5 и 2 копейки, отчеканенным к приезду в Крым в конце мая 1787 Екатерины II. Документы, обосновывающие выпуск монет, не известны. Единственная версия — отчеканены по инициативе Г.А. Потемкина как памятные, имели символическое значение, а в обращение не выпускались. Не исключено, что князь условился с директором Феодосийского монетного двора К. Затлером о секретном изготовлении нескольких серий особых серебряных таврических монет для преподнесения их гостям императрицы и для раздачи членам ее свиты во время визита. В качестве сырья для чеканки могли взять разменные серебряные монеты общегосударственного образца (и, вероятно, часть неизрасходованного серебра из тех 50 пудов, которые Екатерина II предоставила еще Шагин-Гирею для чеканки ханских монет). Затлер обеспечил нужное количество штемпелей, чтобы исключить малейшую возможность срыва всего мероприятия, если некоторые из них случайно повредятся. Великий князь Георгий Михайлович, А.А. Ильин. И.И. Толстой и Г. Северин дают пять разновидностей 20-копеечника и по две разновидности остальных номиналов. По Р. Зандеру, нет никаких оснований считать выпуск серьезной акцией — из-за разной массы у экземпляров одного и того же достоинства. Ф.Ф. Шуберт устанавливает для 20-копеечника расхождение в пределах от 7,41 до 9,02 г, а для 10-копеечника — от 3,84 до 5,02 г. В.В. Уздеников в 1-м издании книги «Монеты России» дает усредненную массу всех номиналов: 8,73, 4,37, 2,18 и 0,87 г, а во 2-м и 3-м изданиях — 8,00, 4,00, 2,00 и 0,80 г. Он же в 1-м издании дал для всех номиналов 72-ю пробу, видимо, исходя из того, что такая же проба и у серебряных разменных монет общегосу-

дарственного образца. Но во 2-м издании дана уже 43-я проба: вес чистого серебра у одних и тех же номиналов для общегосударственных и «потемкинских» монет одинаков (в 3-м издании проба уточнена — 38-я). То, что монеты биллонные, предполагал и И.Г. Спасский. У сильно потертых монет на выпуклых элементах рельефа проступает основной металл — медь. К. Затлер, специалист в области немецкого монетного производства, был хорошо знаком с технологией отбеливания, поэтому у свежотчеканенных «потемкинских» биллонных монет был вид высокопробных. Почти все специалисты едины во мнении: «потемкинские» монеты отчеканены на Феодосийском дворе (никакому другому монетному двору их чеканку, по разным основаниям, приписать нельзя). По данным Зандера, в Феодосии были всего лишь два гравера, и те — уровня ремесленников. Штемпеля для чеканки всех номиналов резали вручную: вензель, увенчанный короной; точки, дублирующие достоинство; обозначение монетного двора; крупные цифры номинала; круговые легенды (особенно у младших номиналов) с неравномерным расположением букв; в легенде одного штемпеля у повторяющихся букв (А, И, С, Ц) — различия в начертании. Все это характерно для неквалифицированно изготовленных штемпелей. Неясно, как при таком уровне производства сумели сделать штемпеля для чеканки золотых медалей, преподнесенных императрице и ее спутнику, австрийскому императору Иосифу II. Больше число пар штемпелей для 20-копеечников позволило отчеканить и больше монет. Видимо, у императрицы был запас, чтобы разбрасывать их в соответствующие моменты. Степень редкости «потемкинских» монет растет с уменьшением номинала. По Спасскому, еще в 1790-х коллекционеры Санкт-Петербурга особенно «охотились» за мелкими номиналами (это косвенно указывает на то, что тогда их новоделов еще не было — они, по неподтвержденным свидетельствам, чеканились позднее). Следы износа обычны у 20- и 10-копеечников, у младших номиналов — чаще очень хорошая сохранность, а то и чеканный блеск. Предположительный вывод: часть монет, во всяком случае, 20- и 10-копеечников, побывала в местном обращении — учитывая количество чистого серебра в монетах, это не было незаконно. В пользу такого вывода говорит и наличие единой монетной стопы, и дублирование номинала счетными точками — для неграмотных. По-видимому, монеты явно увеличенного веса спекулянты скупали и переплавляли, пока не поняли, что это занятие нерентабельно. Возможно, было и побочное использование, например, в качестве игровых жетонов при императорском дворе.

За исключением 20-копеечника «потемкинские» монеты очень редки на нумизматическом рынке. Синонимы — трад., разг., жарг.: таврическая серия, таврические монеты, «херсонес».

Турецкие куруши российской чеканки — российские специального выпуска фальшивые серебряные монеты массового тиража, весом около 13 г, достоинством 40 пара (без обозначения номинала), чеканившиеся в 1808—1809 на Санкт-Петербургском монетном дворе для нужд русской армии в княжествах Молдова и Валахия (зависимых ранее от Турции) во время Русско-турецкой войны 1806—1812. До присылки этих монет военнослужащие расплачивались с местным населением российской высокопробной монетой, причем по невыгодному для себя курсу, из-за чего происходил значительный отток банковской монеты в европейские страны. Куруши российской чеканки были вполне приличными имитациями турецких курушей с именем султана Селима III (7-го и 10-го годов правления, 1210/1211 и 1213/1214 хиджры; известны также свинцовые оттиски штемпелей, изготовленных для чеканки курушей 1-го и 13-го годов правления) или Мустафы IV (1-го года правления). Фальшивки чеканили из серебра вначале более низкой, а затем — более высокой пробы, чем была у турецких подлинников. Гурт гладкий оформленный. Не исключено, что они обращались и за пределами Молдовы и Валахии. В России — чрезвычайно редки, что можно объяснить неумением коллекционеров, не знающих арабского алфавита, отличать их по тонким стилистическим признакам от турецких подлинников. Все петербургские куруши первой партии низкопробны, хотя выглядят как высокопробные — вследствие тщательного отбеливания, отличного состояния поверхности и хорошо оформленного гладкого гурта, тогда как внешний вид самих подлинников определенно указывает на низкую пробу сплава (465°), на гурте — следы вырубки кружка из монетной полосы. С проникновением в денежное обращение княжеств российских фальшивок, а также с обнаружением у курушей низкой пробы начались конфликты, поэтому проба сплава монет второй партии была даже выше, чем у подлинников. У них были также и отличное состояние поверхности, и хорошо оформленный гладкий гурт. Синоним — трад.: пиастры.

Деньги для военных расходов. Для успешного завершения Русско-турецкой войны 1877—1878 потребовалось чрезвычайное напряжение всех финансовых механизмов государства. Поэтому за 1877—1878 было отчеканено свыше 5 млн. рубли-

d 35 мм

виков, тогда как в 1875—1876 — менее 1,5 млн., полтин — почти 2 млн. против 38 тысяч, 25-копеечников — 3,5 млн. против 64 тысяч. Перечисленные банковые монеты, как и монеты других лет, были в обращении во всей Российской империи (может быть, за исключением некоторых национальных окраин) до ее распада, а в Болгарии — по крайней мере, до 1882 — начала многотиражной чеканки собственной серебряной монеты. У болгарского населения и поныне много российской банковской монеты 1877—1878. Много также 5- и 3-рублевиков 1877—1878, но их тиражи близки к тиражам соседних годов.

Медные монеты Крымского ханства. В 1443—1783 на Крымском полуострове существовало феодальное воинственное государство — Крымское ханство со столицей в г. Бахчисарае. Оно выделилось из Золотой Орды в 1475 и было вассалом Османской империи. В 1780—1781 хан Шагин-Гирей провел реформу монетной системы. Закупленным у Речи Посполитой прессовым оборудованием на Кафском монетном дворе (в пригороде Ташлыге) чеканились монеты, по качеству близкие европейским: 8 номиналов — в серебре и 7 номиналов — в меди. Исследователи монетной системы Крымского ханства опираются в основном на труды О.Ф. Ретовского (1905) и А.К. Маркова (1906), полагавших, что серебряные номиналы чеканили по турецкой метрологии, а медные — по российской. У части медных номиналов масса близка массе различных российских монет 16-рублевой стопы. Старший номинал, чхаль (chal от тюрк. çahal, то есть соответствие 40 пиастрам), массой от 73 до 87 г, в современных каталогах приравнивают к 10 копейкам. Три основных монетных типа — с достаточно различающимся рисунком тугры и оформлением; штемпеля готовили в Бахчисарае. По Маркову, однако, чхаль соответствует 7 копейкам, хотя по массе — и того меньше, около 6 $\frac{1}{4}$ копейки. (Возможно, 10 копеек — принудительный курс.) Чхаль чрезвычайно редок. Это вторая по весу после квадратной гривны медная монета, когда-либо реально обращавшаяся в пределах Российской империи. Гурт шнуровидный. Монеты 2-го по старшинству номинала, кырмыза (тюрк. kırmızı — красный), формируют 2 комплекса — массой 55—64 г (шнуровидный

d 51 мм

d 43 мм

гурт) и массой 41—48 г (узорный гурт). По не подтвержденным пока независимыми источниками данным, при чеканке кырмызов в качестве заготовок иногда брали пятаки 16-рублевой стопы. Уровень обработки красной меди — очень низкий: многие монеты с трещинами и кавернами. Кырмыз — наиболее распространенный номинал серии. Соответствия 2-копеечнику в серии нет. Комплекс монет, приблизительно соответствующих по массе копейкам (в некоторых дореволюционных работах эти монеты названы «копейкой»), также формирует 2 комплекса: средней массой 12,8 г и 9,6 г (гурт шнуровидный и узорный). Монеты, приблизительно соответствующие по массе денге (в некоторых работах эти монеты названы «денгой»), тоже формируют 2 комплекса — средней массой 6,4 г и 4,8 г (гурт шнуровидный и узорный). У «полушки» средняя масса — 3,2 г. (Для самого младшего номинала серии — мангира, средней массой 1,6 г — у российских монет нет соответствия.) Оформление всех номиналов (кроме чхалья с тугрой на лицевой стороне) единообразное: с обеих сторон арабоязычные надписи, окруженные растительным орнаментом, год начала правления Шагин-Гирея (1191 хиджры) и год его правления (4, 5, 6 или 7-й). Хотя российской атрибутики нет, у монет двойственный характер: во-первых — изображение тугры, надписи арабской вязью, во-вторых — стремление соблюдать примерное соответствие в весе с разными номиналами российских монет, что было проявлением политической неустойчивости Крымского ханства, постоянно балансировавшего между Османской империей на юге и Российской империей — на севере. В 1783, после обращения хана за помощью к Екатерине II, оно было аннексировано Россией. Скорее всего хождение ханских монет ограничивалось лишь полуостровом, тем более, что

с 1783 в Крым поступала уже российская общегосударственная монета.

В результате, по тем данным, которыми я располагаю сегодня, мне представляется следующее. Видимо, внутренне достаточно гармонично устроенная при Шагин-Гирее система номиналов Крымского ханства, фактически, с позиции российского нумизмата-исследователя, разделяется на две разновеликие группы: 1) серебряные монеты (8 номиналов) и медные монеты (2 номинала — чхаль и мангир) — монеты, которые ни российскими, ни зарубежными не назвать, российской атрибутики они не имеют; 2) медные монеты (4 номинала — кыргыз, «копейка», «денга» и «полушка») — монеты, которые можно отнести к монетной росике, поскольку они, по крайней мере, ориентированы на монетную систему России. Синонимы — жарг., метон.: Шагин-Гирей, Крым.

Газетта (gazzetta) — мелкая монета Венецианской республики и денежная единица семи Ионических островов (Корфу, Пакси, Лэфкас, Итака, Кефалония, Закинф, Кифера), бывших в 1799—1801 под совместным протекторатом России и Турции и чеканивших в 1801 году медную монету в 10, 5 и 1 газетту. (В XVIII веке листок с ведомостями в Венеции стоил 1 газетту, откуда и появилось название этого вида печатной продукции — «газета».) Для чеканки, по крайней мере части монет в 5 газетт (нормативная масса 20 г), монетный двор на о. Корфу использовал копейки Павла I (видимо, завезенные российскими матросами), хотя их нормативная масса вдвое меньше. Обозначение достоинства — на греческом и итальянском (10 и 5 газетта) языках.

Это зарубежные монеты, связанные с историей России, но без элементов российской атрибутики.

Очень кратко упомяну еще о двух объектах нумизматического исследования.

I. Комплекс золотых ювелирных монетовидных изделий, чеканившихся на Балканах, с датами от 1875 до 1905, — имитаций австрийских золотых 4-дукатовиков Франца-Иосифа, но с портретом Александра II. (В легенде имя — ALEXANDER • II), хотя портретируемая особа очень напоминает Франца-Иосифа.

II. Серебряная (500^о) монета в 10 левов, чеканившаяся в 1978 к 100-летию освобождения Болгарии от османов, на которой изображен памятник русским

Год	Номинал	Металл	Состояние*		
			F	VF	EF
Монеты Петра I					
1710–1711	червонцы с морскими картами	золото	–	12 000	40 000
Монеты для Молдовы и Валахии					
1771	5 копеек	медь	–	–	–
1771	3 денги (орел/вензель)	медь	–	–	–
1771	пара / 3 денги (орел/крестообразная композиция)	медь	1 000	2 000	–
1771	пара / 3 денги (орел/вензель)	медь	200	400	–
1771–1772	пара / 3 денги (гербы / картуш)	бронза	30	100	–
1772–1774	2 пара / 3 денги (гербы / картуш)	бронза	25	80	–
1772	2 пара / 3 денги (гербы / картуш)	серебро	–	–	–
1772	пара / 3 денги (гербы / картуш)	серебро	–	–	–
1773	2 пара / 3 денги (гербы с розами)	серебро	1 500	7 000	–
1773	пара / 3 денги (гербы с розами)	серебро	1 500	7 000	–
1773	пара / 3 денги (гербы с розами)	бронза	1 200	5 000	–
Монеты Крымского ханства периода российского протектората					
1781–1783	чхаль	медь	1 500	2 500	–
1780–1783	кыргыз	медь	70	200	–
1780–1783	«копейка»	медь	50	120	–
1780–1783	«денга»	медь	50	120	–
1781–1782	«полушка»	медь	200?	–	–
«Потемкинские» монеты					
1787	20 копеек	серебро	–	600	1 300
1787	10 копеек	серебро	–	1 500	3 500
1787	5 копеек	серебро	–	3 000	6 000
1787	2 копейки	серебро	–	?	–
Монеты Таврического двора					
1787–1788	5 копеек	медь	500	1 500	–
1787–1788	2 копейки	медь	1 200	2 500	–
Петербургские разменные монеты					
1788	1 копейка	бронза	15	40	–
1788–1789	денга	бронза	15	40	–
1789	полушка	бронза	30	120	–
Московские перечеканы молдово-валахских монет					
1788	2 пара / 3 денги	бронза	500?	–	–
1795	2 пара / 3 денги	бронза	300	700	–
1795	пара / 3 денги	бронза	400	1 000	–
Монеты Ионических островов					
1801	10 газетта	медь	2 000	3 000	–
1801	5 газетта	медь	1 000	2 000	–
1801	1 газетта	медь	500	1 000	–
Турецкие монеты петербургской чеканки					
1808–1809	куруш	серебро	200?	400?	–
Банковые монеты Александра II					
1877–1878	1 рубль	серебро	–	120	250
1877–1878	50 копеек	серебро	–	60	120
1877–1878	25 копеек	серебро	–	30	60
Болгарские монеты петербургской чеканки					
1884–1885	5 левов	серебро	–	35	100
1882	2 лева	серебро	–	15	30
1882	1 лев	серебро	–	10	20
1883	50 стотинки	серебро	–	10	20
Балканские имитации австрийских монет					
1875–1905	4 дуката	золото	–	200	350
Болгарские юбилейные монеты					
1978	10 левов	серебро	–	–	25

* Данные на апрель 2005.

От Урала до Аляски

На территории Российской империи, от Урала до Аляски включительно, и на некоторых территориях, исторически тесно связанных с Россией, кроме монет общегосударственного образца в ходу были монеты специальных выпусков, различные денежные суррогаты и денежные заменители неометной формы, включая и выпущенные зарубежными монетными дворами. Ниже во временной последовательности даны краткие характеристики наиболее известных объектов коллекционирования этого чрезвычайно разнородного массива.

Албазинский алтын — монета, якобы чеканившаяся в конце 1660-х на территории Албазинского воеводства в верховьях Амура (описана в книге *Д. Кондратьева* «Тайны российских монет»). Однако имеющиеся у московских коллекционеров экземпляры албазинских алтынов — заведомые подделки. Сомнение вызывает и само появление подобной монеты. 1) В XVII веке на монетах достоинством выше полушки должен быть всадник, а не орел. 2) До 1704 слово «алтын» на монетах ни разу не было дано полностью. 3) Монета отчеканена в меди, но этот металл не соответствует достоинству номинала, хотя, по мнению Кондратьева, албазинский алтын мог быть «детисцем неудавшейся реформы Алексея Михайловича». 4) В Албазинском воеводстве наряду с русскими были в ходу и китайские монеты из бронзы. Наивно полагать, что местное население так легко приняло албазинский алтын, отчеканенный в непривычном для него металле — меди. 5) Не было (по крайней мере, нет таких сведений) правовой базы для чеканки местной монеты в Албазинском воеводстве. 6) Для русских монет XVII века, кроме золотых наградных монет (угорских), не характерно заимствование

сюжетов у зарубежных монет. 7) Крест вместо царской короны над головами орла скорее всего свидетельствует против подлинности албазинского алтына. Технически изобразить корону над орлом намного сложнее, чем крест, но корона — символ власти русского царя — выполняла бы пропагандистскую функцию, оставаясь религиозно-нейтральной деталью. А изображение креста могло вызвать отторжение у местных жителей, исповедовавших другие религии. 8) К последней трети XVII века у России не было опыта чеканки двуязычных монет. 9) Если консультантом резчика штемпелей подделки был квалифицированный нумизмат, он мог составить очень правдоподобную китайско-русскую легенду из двух китайских иероглифов, читаемых как «тун» и «бао» (ходячая монета), и русского слова «алтын» в три строки и с использованием мягкого знака — АЛ/ТЫ/НЬ — в духе тогдашних правил правописания. 10) Подделки албазинского алтына стали известны раньше первой (1993) публикации о монете. Они явно изготовлены мастером, который узнается как «автор» многих поддельных медных пулов. Множество поддельных пулов чуть раньше вывезли из СССР в Германию, «обогатив» государственные и частные коллекции. Среди этих пулов мог оказаться и «албазинский алтын», находящийся сейчас в одном из берлинских музеев. Возможно, единственный фактор, говорящий в пользу подлинности албазинского алтына, — наличие, по данным *Б.С. Сапунова* и *Д.П. Болотина*, двух разных — по рисунку орла — вариантов монеты. Но поддельных албазинских алтынов отчеканили немного, и вряд ли современные фальсификаторы использовали бы для этой цели больше одной пары штемпелей. Правда, при невысоком качестве штемпелей, сделанных нынешними мошенниками от нумизматики, даже после изготовления нескольких экземпляров подделки такой штемпель мог прийти в негодность и потребовать подгравировки — это вероятная причина появления второго варианта. Поиск правильного решения осложнен и тем, что источники информации об албазинском алтыне не дают значения массы для обоих экземпляров, претендующих на подлинность (один — в г. Благовещенске, другой — в одном из берлинских музеев). Необходимо проследить до конца вопрос о существовании подлинного албазинского алтына, чтобы мошенники поняли, что неминуемо будут разоблачены при изготовлении никогда не существовавших «мифи-

ческих монет». Коллекционерам и сотрудникам музеев следует внимательнее и критичнее относиться к предлагаемым им монетам, в особенности — к не описанным, ранее не известным. Если бы албазинский алтын оказался подлинником, он, несомненно, занял бы, наряду с севским чехом, видное место среди монет — предшественников петровской денежной реформы.

Квадратные платы (платы) — общегосударственные специального выпуска медные монеты-платы достоинством 1 рубль, полтина, полполтины, гривна, 5 копеек и копейка, чеканившиеся в 1725—1727 (по Сенатскому Указу от 4 февраля 1726 года) на екатеринбургских Казенных горных заводах с обозначением ЕКАТЕРИНЪБУРХЪ. Полноценные монеты отчеканены по 10-рублевой стопе (остальные медные монеты тех лет — по 40- либо 20-рублевой стопе). Чеканка плат — большой шаг к упорядочению денежного обращения: в народе ходило множество медных монет разных типов, по некоторым источникам, около половины были фальшивыми. Рубль, полтина, полполтины и гривна — монеты ограниченного тиража, 5 копеек и копейка — пробные. В обращение попали лишь гривны; рубли, полтины и полполтины пролежали несколько лет в местном хранилище.

Платы были сделаны по образцу монет Швеции, где их чеканили с первой половины XVII века. Мастер И. Дейхман, служивший ранее на одном из шведских монетных дворов, привез из Москвы в Екатеринбург модели соответствующих печатных станков. Пудовый медный штык расковывали в полосу указной толщины плющильной машиной, нарезали в указные длину и ширину вододействующими хвостовыми ножницами. Летом чеканили колотушечным молотом, зимой — ручным воротом: «За стужей инструменты весьма ломаются, також и платы бывают весьма студены, и голою рукою брать и класть на чекан невозможно». Плющильные машины создал Дейхман, хвостовые ножницы — И. Ваплер, чеканы — П. Матвеев, естественный цвет красной меди был получен генералом В.И. Генниным. «Екатеринбургские платы не боялись гнилой зелени, как платы шведские и саксонские, не требовали окраски, как московские пятаки. Плату, еще не отчеканенную, обжигали дочерна, остужали, клали на сутки в квасную гущу, давали обывательским детям обтереть шерстяными платками». К слову, месячный оклад мастеров был чуть больше гривны.

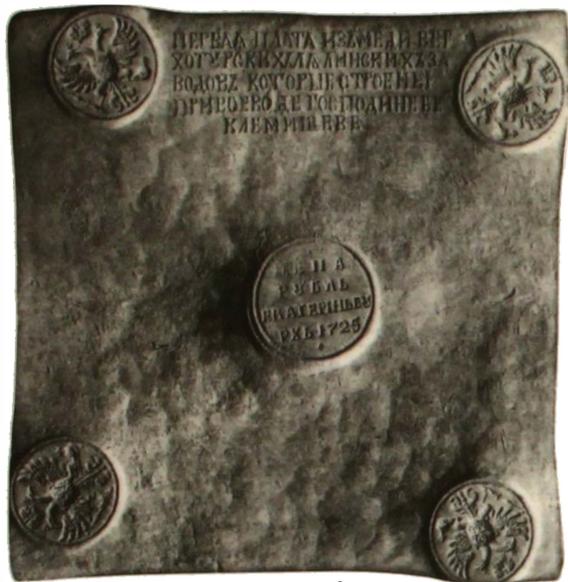
Старшие номиналы квадратных плат были слишком тяжелы. При наличных расчетах, без векселей, предложенных для средних и низших слоев населения, они были неудобны. Казна получала

63x59 мм²

намного больше доходов от одновременно чеканившихся легковесных пятак, чем от полновесных плат, поэтому администрация екатеринбургских заводов вскоре получила указание прекратить их выпуск. Уже 29 октября 1737 был подписан Указ о переплавке плат, хранившихся в Казенной конторе монетного двора, и приготовлении из них как можно большего числа кружков для медных монет. Впоследствии даже попавшие в обращение платы (гривны) выменивали у населения. В 1738 их в основном изъяли. Именно из-за планомерного изъятия и переплавки гривны ныне очень редки. Вторая в истории мирового монетно-денежного дела попытка внедрить в денежное обращение квадратные медные платы оказалась неудачной. (В Швеции, откуда по инициативе В.И. Татищева заимствовали идею создания квадратных монет, платы успешно чеканили долгие годы.) Иногда платы называют «коваными деньгами»: но их именно чеканили, а ковали (перед прокаткой) — медные листы, из которых вырезали заготовки плат. Платы, изготовленные из прокатанных между валками листов (без следовковки), — подделки, весьма распространенные как раньше, так и сегодня. Пытаясь хоть немного поднять уровень своего недоброкачественного материала, мошенники чеканят подделки и на кованных заготовках (но есть надежные критерии и для их отличия от подлинников). Новodelы медных плат (гривны, пятаки и копейки), металл которых прокатывался — с датой «1726». В дореволюционных каталогах оценки монет (кроме гривны) очень высоки. Тщательно изучались Р. Зандером и В.В. Уздениковым. Синонимы — екатеринбургские платы, квадратные плитки, медные платы, платы.

Подписная плата — языковой нумизматический памятник, название уникальной, но, по существу, не пробной, общегосударственной специального выпуска медной, 10-рублевой стопы, односторонней квадратной монеты-платы, нормативной массой 1638,05 г, достоинством 1 рубль (обозначение

188x182 мм².

РУБЛЬ), отчеканенной в 1725 в Екатеринбурге. На лицевой стороне, вверху, — вырезанная вручную надпись: ПЕРВАЯ ПЛАТА ИЗ МЕДИ ВЕРХОТУРСКИХЪ ЛЯЛИНСКИХЪ ЗАВОДОВЪ КОТОРЫЕ СТРОЕНЫ ПРИ ВОЕВОДЕ ГОСПОДИНЕ БЕКЛЕМИШЕВЕ. Подписная плата — единственная монета, оформление которой было завершено вручную (другие экземпляры рублевой платы 1725 — без памятной надписи). По мнению *И.И. Рылова*, именно эта монета-плата, по сути, — первая памятная монета, некоторые же нумизматы не согласны с этим из-за того, что она уникальна. Но пятаки с датой «1757» и вензелем Екатерины II когда-то признали памятными, хотя их подлинники вообще не известны (монеты-призраки). Подписная плата была в коллекции И.П. Лаптева, затем в 1852 продана за 335 рублей серебром его вдовой Авдотьею Лаптевой К.Ф. Шролю, с его коллекцией поступила в Эрмитаж. В дореволюционных каталогах оценка монеты чрезвычайно высока.

и разработка полезных ископаемых привели к интенсивному заселению Южной Сибири, а поставка медной монеты с монетных дворов европейской части России становилась все дороже. Отчасти из-за этого в 1766 близ Барнаула начали в массовом порядке выпускать монеты для Сибири. От 10-копеечника до полушки их чеканили на специально устроенном монетном дворе — из серебряной меди, по повышенной, 25-рублевой (против 16-рублевой у общегосударственных монет) стопе. На оборотной стороне всех монет, кроме полушки, изображены два соболя, держащих картуш с номиналом и датой. Над картушем — восьмизубцовая корона (три задних зубца скрыты за тремя передними). На гурте 10-, 5- и 2-копеечников 1766 и 1767 — надпись выпуклым шрифтом КОЛЫВАНСКАЯ МЕДЬ. Для обозначения этих монет есть нумизматический неологизм «гуртовики». Позже вместо гуртовой надписи (повышавшей стоимость чеканки) на аверсе всех номиналов появилось КМ, означавшее «колыванская медь» (но не «колыванская монета», как иногда ошибочно полагают). С 1767 у всех монет — шнуровидный гурт. Гладкий гурт у подлинников — производственный брак. После переработки серебряных руд с незначительным содержанием золота серебро поступало

Сибирские монеты, монеты для Сибири (разг., местн. «сибирь») — официальное название медных монет специального выпуска для Сибири, чеканившихся по именному Указу от 5 декабря 1763 в 1766—1781 на Сузунском монетном дворе. В 1765 их чеканка задержалась из-за пожара на монетном дворе. Известно, что в географическое понятие Сибирь — название части России, а затем — Российской империи за Уралом, иногда включали и Дальний Восток. Вся территория от Урала до Камчатки долго была единой устойчивой административной единицей — Сибирской губернией. Промышленное освоение территории, открытие

в казну, а из попутно полученной меди чеканили монету (слиток меди, шедшей в чеканку, называли «роштейном»). Весовой ремедиум сибирских монет, видимо, мало (если вообще) отличался от ремедиума общегосударственных монет. Но фактические отклонения в массе кружков сибирских монет заметно меньше — от 90 до 110%, если принять нормативную массу за 100%, при колебаниях у общегосударственных монет, особенно у пятаков, — от 50 до 145%. Вначале они обращались в Сибири — от г. Тары на р. Иртыш до Камчатки (и даже на Алеутских островах и Аляске), с 1781, по некоторым данным, были в обращении к западу от Урала, с 1802 получили официальное хождение во всей империи, кроме части национальных окраин. Постепенно их использование ограничивалось, очень много 10-копеечников было тезаврировано населением для хозяйственно-бытовых целей, осело в кладах. С 1873, в соответствии с правительственным решением, они с монетами предыдущих выпусков планомерно изымались казной, хотя формально, возможно, принимались к оплате до распада империи. Одна из красивейших монет в мировой медной нумизматике — 10-копеечник (жаргонный архаизм — «барнаул»). Монеты 1763—1764 были отчеканены в Санкт-Петербурге как демонстрационные образцы I вида для Сузунского двора; они чрезвычайно редки, но в дореволюционных каталогах их оценка, кроме пятака 1763, невысока. Новоделы сибирских монет — все номиналы со всеми датами, кроме пятака 1763. Фантастические новоделы — с датами 1763—1766, 1780. Кроме того, в Санкт-Петербурге отчеканены в серебре фантастические новоделы с датой «1764» — ДВАТЦАТЬ КОПѢЕКЪ, ПЕТНАТЦАТЬ КОПѢЕКЪ и ГРИВЕННИКЪ, каждый в двух вариантах: сторона с портретом отчеканена штемпелями, сделанными по образцу лицевых штемпелей соответствующих общегосударственных монет; обратная сторона с вензелем — лицевыми штемпелями копейки, денги и полушки.

Кожаные денежные знаки — деньги, выпускавшиеся Российско-Американской компанией (международной промышленно-коммерческой организацией). Первый выпуск (1816 г., на тюленьей коже) — это знаки в 20, 10, 5, 2 и 1 рубль. До 1826 выпустили 10 тысяч подобных знаков на сумму 42 000 рублей. Второй выпуск (1826, на грубом пергаменте) — знаки в 10, 5 и 1 рубль (а также монета в 25 рублей). Третий выпуск (1834) — разменные знаки в 50, 25 и 10 копеек. По отчетам компании, в 1864 на Аляске обращались кожаные знаки на сумму 40 000 рублей.

Платиновые монеты (разг. «платина») — российские общегосударственные монеты из платины (ее вначале рафинировали, а затем ковали), чеканившиеся (согласно Именным Указам от 24 апреля 1828 года, 30 ноября 1829 года и 12 сентября 1830 года) в 1828—1845 на Санкт-Петербургском монетном дворе на ручных станах. Автором штемпеля лицевой стороны 12-рублевика (вес 41,41 г) был Г.И. Губе, монету называли «квадруплем» (в Испании был равен 4 эку и содержал 24,4—24,8 г чистого золота). Автор штемпеля лицевой стороны 6-рублевика (вес 20,71 г) — Я.Я. Рейхель, монету называли «двойным платинником». Трехрублевик (вес 10,35 г) называли «платинником» (не путать с полтинником) и «белым червонцем», «демитидовской трешкой» (в современном жаргоне — «уральская трешка»). Это — первая монета, где изображен малый государственный герб 4-й разновидности, то есть с территориальными гербами на крыльях орла. У всех номиналов — рубчатый гурт.

При выпуске платиновых монет впервые был применен метод порошковой металлургии. Самородную платину (ее еще называют «белое золото», «гнилое золото», «лягушачье золото») не очищали от примеси сопутствующих элементов (палладия, осмия и других платиноидов), и надпись **ЧИСТОЙ УРАЛЬСКОЙ ПЛАТИНЫ** — лишь свидетельство отсутствия легирующих присадок. Поэтому проба монет в справочниках не указана. Весовой ремедиум: на один кружок — 1/300, на тысячу кружков — 1/1000. Все номиналы 1839—1840, а также 12- и 6-рублевика 1844—1845, отчеканенные по несколько экземпляров, — не пробные, а, видимо, спецзаказы. Платиновые монеты были в обращении по всей империи, может быть, кроме части национальных окраин. Из-за колебаний цен на платину, опасения подделки и ввоза платиновых монет из-за рубежа новый министр финансов Ф.П. Вронченко прекратил чеканку (правда, опасения не оправдались). Казна сразу приступила к изъятию, обмен монет на золото и серебро шел полгода. Затем в казенные платежи и для обмена их уже не принимали, они ходили между частными лицами, и то лишь по взаимному соглашению (в 1860 монеты еще обращались во внутренних губерниях России и в Москве).

d 34 мм

d 22 мм

Монеты из уральской платины — первые в истории мирового монетного дела. Но еще за год до начала их чеканки на Санкт-Петербургском дворе по заказу императрицы Марии Федоровны из платины отчеканили медальон с портретом Александра I. В 1867 всю российскую платину, около 35 тонн, продали (по данным *А.М. Портнова*) английской фирме «Джонсон, Маттей и К°». В Англии ее, видимо, использовали для технических целей. Отчасти из-за этого платиновые монеты сегодня встречаются редко. По непроверенным сведениям, первая по времени платиновая монета, отчеканенная в правление одного из сирийских царей Антиохов, была найдена в XIX веке в Крыму, в пещерном городе Тепе-Кермен, под Бахчисараем. Первая достоверная — пробная — монета из платины была введена, по настоянию доктора Больмана, в Колумбии, откуда российский министр финансов Е.Ф. Канкрин и заимствовал идею ее чеканки. Затем на Венском конгрессе Больман посоветовал правительству Испании чеканить платиновую монету, но это не нашло поддержки. Убежденным сторонником возобновления платиновой чеканки в России был академик Б.С. Якоби. В 1867 на Парижской монетной конференции он предложил, впрочем, как оказалось, безрезультатно, чеканить платиновую 5-франковую монету.

По свидетельствам современников, немало граждан России (особенно плохо знавших русский язык инородцев), порой даже казначеи, отдавали платинник как 25-копеечник, хотя при проектировании платиновой монеты ее отличия в дизайне от последнего были предусмотрены и тщательно продуманы. Вместе с тем, когда в Санкт-Петербурге прошел слух, что платиновые монеты понравились в Персии, граф Канкрин направил И. Паскевичу тысячу платинников, чтобы в Грузии их обменивали на серебро из расчета три рубля за штуку. В XIX веке монеты называли по фамилии уральских заводчиков — «демидовскими», а из-за тусклого цвета — «серенькими». С конца XX столетия стали множиться подделки, в частности, повторяющие подлинники 12-рублевики в состоянии полированной пластины (ранее почти не встречавшиеся).

Платина была в пять раз дороже серебра, поэтому чеканка таких монет была выгодным занятием. В 1843 добыча платины составила уже 3,5 тонны. В 1846—1850 казенную платину продавали по цене от 3191 до 3603 рублей за пуд (к 1866 цена упала до 2500—2800 рублей). Прекращение чеканки монет повлекло за собой и резкое снижение добычи платины (до нескольких пудов в год).

Слитки для Дальнего Востока и Персии — серебряные, 94, реже 84 пробы, слитки весом в 1, 1/2,

1/4, 1/8 и 1/16 фунта, продолговатой или квадратной (40x40 мм) формы, разной толщины, изготовлявшиеся с 1820-х по 1864 на Санкт-Петербургском монетном дворе, сначала — для содержания Русской духовной миссии в Пекине (руско-китайские серебряные слитки), затем и для иных целей. На ровной поверхности слитков в одном из углов — клеймо с обозначением дроби (например, «1/8», то есть 1/8 фунта). Такими слитками снабжали российское посольство в Тегеране. По данным И.Г. Спасского, с 1840-х слитки делали почти каждый год, так как их расходовали и на другие цели. Например, для нужд иркутского градоначальника; для Министерства народного просвещения и подчиненной ему Академии наук; в 1861

несколько пудов слитков отослали в Японию — на поддержание ученого-ботаника К.И. Максимовича, работавшего в Хакодате. С 1851 слитками снабжали консульства, учрежденные в Кульдже и в Чугучаке. В 1850-х дважды изготавливали партии слитков 84 пробы для градоначальника Кяхты. Ими рассчитывались с бухарскими купцами, доставлявшими лекарственные растения медицинскому ведомству.

Ярмак — китайская бронзовая круглая монета с квадратным отверстием, обращавшаяся в Российской империи в Кульджинском районе и других местах Китайского Туркестана. Он приравнивался малой части копейки; в большом количестве монеты носили на шнурках (а не в кошельках, например). В 1860-х в Кульдже из-за ничтожного содержания в ярмаке меди его принимали по цене 50 копеек за пуд. По отзывам торговцев, в 1853 он стоил 1/6, а в 1872 — лишь 1/125 копейки, то есть 12,5 тысячи ярмаков приравнивали к серебряному рублю. Ценность ярмаков падала, ибо казначейства в России их не принимали. По данным *Ю.К. Нестеренко*, в связи с контрактом о предоставлении синдикату «Баоди» монополии на скупку и переплавку ярмаков, правительство Китая сделало приблизительные подсчеты обращающихся монет (61,5 млрд. штук при стоимости 1200 штук — \$1, около 300 ты-

сяч тонн бронзы). Синоним — трад. «чох» (отсюда — «отдавать чохом»).

Корейские монеты с изображением орла. В 1898 Китай передал России в аренду на двадцать пять лет Ляодунский полуостров. На Дальнем Востоке развернулась бурная деятельность: строили новые

ответвления Китайско-Восточной железной дороги (к Порт-Артуру, Никольск-Уссурийску, Пекину), развивали инфраструктуру. В Санкт-

Номинал	Период чеканки	Стоимость * в состоянии VF	Стоимость * в состоянии EF
Екатеринбургские квадратные платы			
гривна	1726	5 000	8 000
Сибирские монеты			
10 копеек	1766–1767	500	1 200
	1767–1781	150	300
5 копеек	1766–1767	800	1 500
	1767–1780	100	200
2 копейки	1766–1767	600	1 300
	1767–1780	80	180
1 копейка	1766–1767	500	1 000
	1767–1779	80	150
денга	1766	700	1 300
	1767–1779	80	150
полушка	1766	700	1 300
	1767–1779	80	250
Платиновые монеты			
12 рублей	1830–1845	5 000	10 000
6 рублей	1829–1845	2 500	4 000
3 рубля	1828–1845	500	1 000
Китайские монеты			
ярмак (чо)	по XX в.	2	5
Корейские монеты			
1/2 воны	1901	5 000	7 500
5 чонов	1902	1 650	2 500
1 чон	1902	2 000	4 250
Российские монеты, отчеканенные в Осаке			
15 копеек	1916	2	5
10 копеек	1916	3	6

* Данные на июль 2004.

Петербурге даже подумывали о создании Желтороссии — провинции, которая включала бы Маньчжурию и Корею и пользовалась автономией (вроде Финляндии и Польши), входящей в состав Российской империи. Было открыто первое азиатское отделение Русско-Корейского банка. В 1901–1902 была выпущена (место чеканки не установлено) серия монет с изображением одноглавого орла, несколько напоминавшего гербового российского орла с регалиями, в том числе андреевской лентой. Но 8 территориальных гербов и андреевскую цепь на них заменили цветочными розетками. В 1901 выпустили серебряную, 800°, монету в 1/2 воны (диаметром ~ 30 мм, весом 13,5 г), в 1902 — медно-никелевую в пять чонов (диаметром ~ 20 мм, весом 4,3 г) и бронзовую в один чон (диаметром ~ 27 мм, весом 6,8 г). Еще в 1899 была выпущена пробная серебряная монета в 1/2 доллара (диаметром 31 мм, весом 13,5 г), а в 1902 отчеканили и пробные золотые монеты.

В 1904, после оккупации Кореи Японией, напоминающие о России монеты быстро изъяли из обращения. Ныне они чрезвычайно редки, в зарубежных каталогах приводятся с пометкой «Russian Influence». Относятся к монетной россике. Интересна эволюция дизайна корейских монет: 1892–1896 — дракон, 1899–1902 — одноглавый орел, 1906–1910 — возрождающаяся из пепла птица Феникс.

d 19 мм

«Осака» (разг., жарг., неолог., метон.) — общегосударственная серебряная, 48 пробы, монета массового выпуска, нормативной массой 2,70 или 1,80 г, достоинством 15 или 10 копеек (обозначение 15 КОПѢКЪ или 10 КОПѢКЪ), чеканившаяся в 1916 в японском городе Осака (на юге о. Хонсю) по заказу российского правительства. Знака минцмейстера нет. Монеты предназначались для закупок хлопка в Средней Азии: местное население во время войны принимало в уплату лишь серебряную монету. Но осакские монеты обычно ходили во Владивостоке, а за стратегическое сырье платили другими монетами, в основном, видимо, 20-, 15- и 10-копеечниками 1917. (В Средней Азии их, особенно если учесть мониста, гораздо больше, чем в любом другом регионе бывшей империи.) Синоним (разг.) — «японский чекан».

Россия и Кавказ

В конце царствования Петра I российское влияние на Кавказе и в Закавказье значительно усилилось. Но полное присоединение огромного региона к Российской империи растянулось почти на полтора века. Разная степень многопланового влияния России отражалась на структуре и составе денежного обращения сопредельных государств и государственных образований.

Персия и Россия

Наиболее многочисленные и разнообразные точки соприкосновения в монетном производстве и денежном обращении у России были прежде всего с Персией. Тому способствовали следующие обстоятельства: 1) долгое существование большого участка общей, хотя и постоянно перемещавшейся границы между Россией и Персией; 2) интенсивные политические, торговые и военные контакты; 3) возникновение и сохранение разнонаправленных интересов на Северном Кавказе, Каспийском побережье Кавказа и в Азербайджане. Активное движение России к юго-востоку в первой четверти XVIII века усиливало ее влияние в соседних государственных образованиях и на северо-западе Ирана. (Поэтому некоторые иранские города помещали на своих монетах изображение двуглавого орла — это было вынужденное уважение к наглядно демонстрировавшему военное могущество северному соседу, а может быть, еще и дань другим традициям.) Ниже, по возможности в хронологическом порядке, указаны наиболее очевидные связи двух государств.

1) Утилитарное использование (переплавка) персидских монет после Низового похода 1722—1723. Очень разнородный массив серебряных монет Ирана представлял военную контрибуцию и составлял значительную часть доходов России от завоеванных в первой четверти XVIII века персидских провинций (земли разных ханств на территории современного Азербайджана). Поскольку контрибуция исчислялась многими сотнями пудов, то персидская монета вначале поступала в казну (отдельные редкие монеты и донативы попадали и

в Эрмитаж), а затем, уже как вторичное сырье, — на монетные дворы для переплавки. В дальнейшем серебро из Ирана (чаще — монету аббаси) привозили среднеазиатские купцы. Только в 1749—1751 в Оренбургскую губернию доставили 3500 пудов серебра. В 1760-х новый правитель Ирана Керимхан провел денежную реформу, и вес серебряной монеты уменьшился на $\frac{1}{5}$, а золотой — на $\frac{1}{3}$. Выгодно стало не вывозить из Ирана легковесную золотую и серебряную монету, а, наоборот, ввозить золото и серебро в Иран и Закавказье. Медные персидские монеты из-за дешевизны меди в Иране тоже служили сырьем для чеканки российских монет — в 1730-х их в больших объемах ввозили в Россию для переработки в монету.

2) Помещение в 1727 на иранских городских монетах надчеканок с двуглавым орлом (у некоторых экземпляров вместо трех корон над головами орла — лишь одна, центральная). У части монет — надчеканка РАИДЖ. У одной монеты она поверх указанного клейма с двуглавым орлом: надчеканкой РАИДЖ монета с клеймом в виде двуглавого орла возвращалась в денежное обращение иранских городов. По данным *А.В. Храменкова*, надчеканку проводили в г.Решт, и надчеканенная монета приравнивалась к денге. Эти монеты относятся к монетам специальных выпусков. Любые встречающиеся монеты с двуглавым орлом — малоти-

ражны, а потому малодоступны, плохо изучены российскими нумизматами; не исключены и неожиданные находки. Вообще, иранские городские монеты — специфический, мало исследованный нумизматический массив, в котором у части медных монет четко обнаруживается двусторонняя связь с тогдашними российскими медными монетами. В целом в России иранские городские монеты утилитарно использовали в гораздо больших объемах, чем в Иране — российские: в первой половине XVIII века их сотнями пудов вывозили из Ирана на переплавку.

3) В 1804—1833 на чеканившихся в Тифлисе монетах для Грузии достоинство, как дань традиции, указано в персидских динарах.

4) В первой трети XIX века попутно с чеканкой в Иране городских монет в некоторых иранских городах делали надчеканки на российских медных 2-копеечниках и копейках образца 1810 — клеймо РАИДЖ («законно»). Медные монеты образца 1810 также брали в виде заготовок для чеканки иранских городских монет. Все такие монеты относятся к монетной россике.

5) Персидские монеты продолжали обращаться и на той территории Кавказа, что в первой четверти XIX века уже была присоединена к Российской империи.

6) Одобрение в Персии российских платиновых монет (3-рублевиков).

7) Примитивное изображение на серебряных и медных иранских городских монетах двуглавого орла. По информации *И.И. Рылова*, в 1860 (1278 хиджры) в г. Астрабад была отчеканена серебряная монета в 1 кран с двуглавым орлом и одной короной. Эта монета была отчеканена после поездки в Россию правителя Каджар Насир ад-дина (по одной из версий, в связи с ней; и тогда, хотя монету чеканили несколько лет, ее можно было бы условно отнести к памятным).

8) Чеканка на Санкт-Петербургском монетном дворе по заказу иранского правительства серебряных 5-крановиков в 1903 (1320 хиджры), которые заказчиком не были востребованы, отчего часто встречаются в России и поныне.

Попадавшую в Российскую империю персидскую золотую, серебряную и медную монету население повсеместно использовало в бытовых целях: для изготовления украшений, прежде всего монист и браслетов, а также посуды и т.д.

Российскими исследователями пока, видимо, совсем не изучены архивные документы монетных дворов в городах Северного Ирана, где может оказаться фрагментарная информация по вопросам, представляющим интерес для российской нумизматики.

То, что об иранских монетах XVIII—XIX веков в России знают мало, объясняется двумя очень важными обстоятельствами: слабым умением россиян читать арабоязычные надписи и строгостью иранского таможенного законодательства, запрещавшего вывоз практически любой монеты.

Монеты Грузии периода российского протектората

По Георгиевскому трактату 1783 был установлен протекторат России над Восточной Грузией. С 1787 по 1796 на Тифлисском старом монетном дворе выпускали медные монеты достоинством 1 бисти (равнялся 20 динарам в персидской денежной системе), полубисти (10 динаров) и пули (5 динаров). Все монеты чеканили одними и теми же штемпельными парами (без обозначения достоинства), и разные номиналы отличаются друг от друга лишь весом. Монеты чеканили вне кольца. Предположительно, использовали заготовки шарообразной формы, видимо, прошедшие недостаточный отжиг, отчего монеты получались очень толстыми, зачастую некруглыми, с неоформленным гуртом и рваными краями. По Именному Указу Екатерины II от 30 сентября 1783 года грузинским царям разрешалось помещать на своих монетах российский государственный герб (и их следует относить к монетной россике). На лицевой стороне монет 1787, 1789 и 1791 — примитивное изображение двуглавого орла без корон, но со скипетром и державой в правой и левой лапах. На монетах 1796 (после разорения Тбилиси персидскими войсками в 1795) орел стал одноглавым и с противоположным размещением регалий. Дата от Рождества Христова помещена под лапами орла. На оборотной стороне — надписи: на грузинском языке — ЭРЕКЛЕ («Ираклий») и на арабском — ЧЕКАН ТИФЛИСА и год хиджры. На обеих сторонах по краю поля монеты — двойной линейный ободок с декоративными точками.

Бисти — монета массой 17,0—23,0 г, чеканившаяся в 1787/1201 хиджры (варианты: без даты/1201, с ошибочной датой — 1781/1201 и 1781/1202), в 1789/1203 и 1796/1210. По данным

Е.А.Пахомова, на монетах 1201—1203 хиджры бьют надчеканки (клейма с монограммами двух видов). Полубисти — монета массой 8,0—11,5 г, чеканившаяся в 1787 /1201 хиджры (варианты: без даты/1201, с ошибочной датой 1781/1201 и 1781/1202), в 1789/1203 (чрезвычайно редка), 1791/1206 (уникум) и 1796/1210. Пули — монета массой 4,0—4,5 г, чеканившаяся в 1787/1201 хиджры (чрезвычайно редка). Относятся к монетной росике.

Синонимы для всех монет (жарг., метон.) — «грузия», «протекторатная грузия».

Монеты для Грузии

В связи с включением части территории Грузии в состав Российской империи возникла необходимость чеканки российских специального выпуска монет для Грузии. Начало чеканки (1804) совпало с началом войны с Персией. На заново оборудованном Тифлисском монетном дворе серебряную монету чеканили по 1834, а медную — по 1810.

В целом качество монеты, выбиваемой ручными копрами, по сообщению барона А.Е. Розена, главнокомандующего в Грузии, несколько уступало качеству серебряной монеты (оставались бороздки от прокатных валков), чеканенной машинами в Санкт-Петербурге. Александр I пожелал, чтобы на монете «ничего русского не было», поэтому все надписи выполнили на грузинском языке шрифтом мхедрули (грузинский алфавит —

из группы картвельских языков). И у серебряных (двойной абаз, абаз и полуабаз), и у медных (бисти, полубисти и пули) монет на лицевой стороне — городская корона, надпись «Тбилиси», скрещенные оливковая и пальмовая ветви (эти символы мира помещали на монетах ежегодно, несмотря на бесконечные войны на Кавказе), на оборотной стороне — буквенное обозначение достоинства, надпись «грузинское серебро» (у медных — «грузинские деньги»), дата, знак минцмейстера (присланного из столицы) на серебряных. У серебряных монет шнуровидный гурт, у медных — сетчатый. Достоинство указано в персидских динарах (дань бывшей персидской денежной системе), соответствующие номиналы по грузинской номенклатуре не даны, а лишь подразумеваются: 400 динаров — двойной абаз, 200 динаров — абаз, 100 динаров — полуабаз, 20 динаров — бисти, 10 динаров — полубисти, 5 динаров — пули. Наименование денежной единицы «бисти» было распространено почти на всем Кавказе. Новые высокопробные русско-грузинские монеты, будучи очень популярными во всем Закавказье, были в обращении и к югу, и к северу от него наравне со старыми грузинскими монетами и постепенно их вытесняли.

Чеканка монет шла в соответствии с Инструкцией для горных инженеров от 13 сентября 1804. Двойной абаз: лигатурный вес — 1 золотник 46 долей серебра 88 пробы; абаз: лигатурный вес — 71 доля серебра 88 пробы; полуабаз: лигатурный вес — 35 1/2 доли серебра 88 пробы. Все номиналы имели принудительный курс по отношению к общегосударственным серебряным разменным монетам: двухабазовик (6,31 г) соответствовал 40 копейкам, абаз (3,16 г) — 20 копеечнику, полуабаз (1,58 г) — 10-копеечнику (2,07 г). Кроме того, по

данным В.В. Узденикова, нередко было большое несоответствие фактической пробы сплава нормативному значению. Пробу грузинских монет предполагали понизить, сделав ее такой же, как у общегосударственных (83 1/3); в 1828 в Санкт-Петербурге были отчеканены демонстрационные образцы двойного абазы (6,66 г) и абазы (3,33 г), без знака минцмейстера, с гладким гуртом.

Двухабазовик (двойной абаз, арх. двухабазник) чеканили по 1833 ежегодно, кроме 1825 (новоделы «1804» и «1807»). Общий тираж — свыше двух миллионов штук. Абаз (разг. абазовик, вост. аббаси — от имени собст. сефевидского шаха Ирана Аббаса I Великого) чеканили с редкими перерывами по 1831, общий тираж — на порядок меньше, чем у двойных абазов. Полуабаз чеканили по 1833 с небольшими перерывами (новоделы «1804» и «1828»). Общий тираж — около 50 тысяч штук. Полуабазы, чеканившиеся при Александре I, весьма редки.

Медные монеты чеканили по стопе 21 рубль из пуда меди. Они имели принудительный курс по отношению к общегосударственным медным монетам 16-рублевой стопы. Бисти (15,55 г) соответствовал двухкопеечнику (20,48 г), полубисти (7,77 г) — копейке (10,24 г), пули (3,89 г) — деньге (5,12 г). Новоделы всех номиналов — «1804». (Пули очень редок и, как правило, — плохого качества).

Монеты были в обращении во всем Закавказье, медные постепенно вытеснялись общегосударственными медными монетами 24-рублевой стопы, видимо, это стало происходить уже вскоре после 1810. Серебряные местами еще встречались в конце XIX века. Синонимы для всех монет (жарг. метон.) — «грузия».

Карабахское ханство

— феодальное государство, существовавшее на территории нынешнего Азербайджана в XVI — начале XIX века. Конгломерат из более чем пятнадцати образований был объектом ожесточенной борьбы могущественных южных соседей — Турции и Персии. В середине XVIII века, после освободительной борьбы против войск Надир-шаха, несколько ханств, в том числе и Карабахское, выделены из состава Персии. В конце XVIII — начале XIX века азербайджанские ханства оказались в зоне внешнеполитических интересов России и во время войны с Персией 1804—1813 частично были оккупированы русскими войсками. При местном правителе хане Махди Кули на некоторых карабахских серебряных абазы 1804—1813 — примитивное изображение город-

ской короны (элемент подражания монетам для Грузии), относится к монетной росике. На нумизматическом рынке монета отсутствует.

Шекинское ханство

— государственное образование, существовавшее на территории нынешнего Азербайджана, в 1807 оккупированное Россией. В период российского протектората, до полной аннексии в 1819, в столице Шекинского ханства — г. Нуха выпускали медную монету в один бисти (20 динаров), массой от 14,5 г до 21 г. На лицевой стороне — при-

Номинал	Период	Состояние чеканки *	
Монеты Грузии периода российского протектората			
		F	VF
Бисти	1787, 1789	60	180
Полубисти	1787, 1789	50	150
Пули	1787	1000**	—
Бисти	1796	50	150
Полубисти	1796	40	130
Монеты для Грузии			
		VF	EF
2 абазы	1804–1833	50	100
1 абаз	1804–1831	60	150
1/2 абазы	1804–1833	120	200
Бисти	1804–1810	70	120
1/2 бисти	1804–1810	100	150
Пули	1804–1806	300	800**
Монеты Карабахского ханства			
		F	VF
Абаз	1222 хиджры	100**	—
Монеты Шекинского ханства			
		VG	F
Бисти	1221–1233 хиджры	120**	—
Иранские монеты			
		VF	EF
5 кранов	1320 хиджры	12	25
Монеты г. Армавир			
		VF	EF
5 рублей	1918	200	—
3 рубля	I выпуск 1918	100	200
1 рубль	1918	200	450
5 рублей	1918	100	200
3 рубля	II выпуск 1918	60	120
1 рубль	1918	120	250
Чеченские монеты			
		VG	F
10 туманов	1338 хиджры	500**	—

* Данные на октябрь 2004.

** Цена предположительна из-за очень редкого появления монеты на нумизматическом рынке либо из-за неопределенности с состоянием спроса.

митивное изображение императорской короны и надпись **ЧЕКАН НУХИ**, на оборотной стороне — надпись на арабском языке. Три подтипа

с разными коронами (фактически, это штемпельные разновидности: каждый штемпель резан вручную). Судя по внешнему виду, монеты чеканили тем же способом, что и монеты Грузии периода российского протектората. Монеты мало исследованы из-за крайне ограниченного количества экземпляров, доступных для изучения. (Известна персидская монета, перечеканенная из бисти. Возможно, высокая степень редкости шекинских бисти — из-за их целенаправленной массовой перечеканки в персидские монеты.) Столь же редки и серебряные 1/2 аббасы с городской короной, чеканившиеся до полной аннексии. Относятся к монетной росике. Неизвестны подавляющему большинству коллекционеров. Синоним (разг., метон.) — «шеки».

Чеченские монеты

— редчайшие медные монеты, чеканившиеся после распада Российской империи в чеченском горном ауле Ведено в период Гражданской войны в 1919—1920 (1338—1339 хиджры). Это — эмиссия

местного правительства, созданного под лозунгом панисламизма государственного образования в Нагорной Чечне имамом (шейхом) Узун Хайр Хаджи ханом и влиятельным на значительной части территории Чечни. По традиционной версии, из-за технических осложнений при чеканке части монет в десять туманов (соответствовали 100 рублям в бумажных денежных знаках) оружейный мастер-самоучка из аула Дарго брал в качестве заготовок 2-копеечники образца 1867. По неподтвержденным данным, также чеканили монеты в 5 и 2 1/2 тумана. Большинству коллекционеров они не известны даже по иллюстрациям. Синоним (разг., метон.) — «узун-хаджи».

Монеты г. Армавир

— металлические боны, чеканившиеся в 1918. Два выпуска. I выпуск: 5 рублей — в белом сплаве, 3 рубля и 1 рубль — в меди. II выпуск — 5 рублей, 3 рубля и 1 рубль — в меди. 5-рублевик и рублевик I выпуска весьма редки. Монеты очень популярны у коллекционеров. Синоним (разг., метон.) — «армавир».

Монеты Чечни и Армавира — суррогатные деньги, характерные (прежде всего необычностью обстоятельств их выпуска) для переходного периода 1917—1927, от императорской к советской чеканке.

I выпуск

II выпуск

Медная чеканка Елизаветы

По количеству вопросов, ожидающих ответа, медные монеты Елизаветы уступают лишь меди Екатерины II, и вопросы эти сопровождают все выпуски – 1741–1754, 1755–1757 и 1757–1761 (1762).

* * *

1741–1754. Денга и полушка 10-рублевой стопы продолжают монетные типы, появившиеся в 1730 при Анне и сохранявшиеся при Иоанне III. После годовичного перерыва (1742) чеканка возобновилась лишь на Красном дворе, в основном, штемпелями, которые привезли в Москву с другим инструментом екатеринбургские монетчики. Их двор в 1742–1754 делал монетные кружки, чеканку же вел лишь в 1748–1751. Монеты 1743 (кроме небольшой части денег с новым рисунком орла), по сути, должны иметь комплексное обозначение монетного двора ММД/ЕМ: цех и монетные прессы – московские, а заготовки, штемпеля, пуансоны и состав персонала – екатеринбургские.

Московским денгам и полушкам свойственны весьма невысокие в целом проработка штемпелей и технологический уровень чеканки (даже в сравнении с монетами 1730–1734, являющимися перечеканками). Главная причина – недостаточное рвение персонала, ведь 10-рублевая стопа, будучи очень устойчивой (в плане противодействия фаль-

шивомонетчикам она надежно прослужила четверть столетия), приносила государству небольшой доход от эксплуатации монетной регалии, и выделка сотен миллионов монет не была особо тщательной.

* * *

Денги и полушки обращались десятилетиями. Их постепенное изъятие происходило – в связи с износом – возможно, одновременно с вводом в обращение свежечеканенных монет этого выпуска и затем, конечно, непрерывно при чеканке монет 1755–1757, 1757–1761, 1762 и 1763–1767. Но массового характера оно не имело из-за угрозы разменного кризиса. Изымали лишь истертые, изношенные бракованные монеты. Выгодной была и тезаврация из-за повышения цены металла, ведь денги и полушки, после облачных копеек, были самыми удобными для этого монетами: в 1,6 раза больше металла, чем у монет 1757–1761 и 1763–1767, и в 3,2 раза – чем у арматурных монет 1762. Изъятие активизировалось с 1766, с возобновлением массовой чеканки в Екатеринбурге разменной монеты – копейки, денги и полушки нового образца и устранением угрозы разменного кризиса. Целенаправленное изъятие продолжалось более двадцати лет, а пик его, видимо, приходился на 1788–1789 (очередной этап целенаправленной

массовой перечеканки монет), когда увеличилось делание медной монеты и ускорилась ее унификация. Часть монет 10-рублевой стопы еще обращалась – указы об отмене их хождения или изъятия не известны. Официально обращение денги и полушки (как и других монет прежних образцов) и обмен их на монеты нового образца прекращались лишь Сенатским указом от 21 июня 1825. Необходимости в изготовлении новоделов не было: тиражи большинства монет были очень велики (известна лишь денга 1748).

* * *

В то же время денги сами служили заготовками при изготовлении новоделов во второй половине XVIII века. Использовали денги и фальшивомонетчики, в частности, делая копейки Екатерины II (прибыль 100%). Удивительно, но в 1990-х кто-то зачем-то подделывал даже эти распространеннейшие монеты.

Найдено много кладов разного состава: 1) крепостики + денги, полушки, 2) денги и полушки, 3) денги, полушки + 5- и 2-копеечники Елизаветы, 4) денги, полушки + монеты Елизаветы, Петра III, Екатерины II.

Собирая монеты «по годам», я был обладателем денги с датой «1755» (?!). Перейдя к коллекционированию «по типам», я предложил этот экземпляр коллеге, старейшему московскому нумизмату *А.М. Обиде*. (Хранит ли он его?). При тогдашнем уровне профессиональных знаний я не сумел изучить его всесторонне. Версии: 1) банальная ошибка монетчика, набившего на штемпеле «5» вместо последней цифры «3» (или «4»), 2) прихотливое выкрашивание гасты вверх у цифры «3», что при некотором износе монеты превратило деформированную «3» в «5», 3) фантазийная подделка мошенников. Как бы то ни было, и денга, и полушка 1755 – прогнозируемые монеты. Ведь Именной Указ о чеканке копеек вышел лишь 18 августа 1755, и можно ли утверждать, что последняя монета 10-рублевой стопы отчеканена в 1754?

* * *

1755–1757. Одна из проблематичных монет – копейка 1755 с гуртовой надписью С.ПЕТЕРБУРХСКАГО МОНЕТНАГО ДВОРА, существующая в двух вариантах, с СПБ на поле и без него. Коллекционеров долго вводили в заблуждение дореволюционные показатели степени редкости, а также те, что присвоены В.В. Уздениковым («—» и «*»).

Фактически подлинники их чрезвычайно редки. Возможно, в Санкт-Петербурге отчеканили небольшую пробную партию монет с гуртовой надписью для проверки технологической целесообразности использования гуртильных верек с заглублен-

ным шрифтом. По данным *А.И. Грибкова*, известные ему экземпляры петербургской копейки отличаются улучшенным исполнением, что, возможно, подтверждает версию о пробной партии. Не удивительно, что от нанесения гуртовой надписи на Санкт-Петербургском монетном дворе отказались:

очень низкая стопа и усложненное оформление гурта не давали рентабельности. Однако сами по себе копейки СПБ с гуртовой надписью не были пробными, ведь в Москве и Екатеринбурге подобные монеты чеканили с «местными» гуртовыми надписями; в Санкт-Петербурге, впрочем, чеканили и пробные копейки, но это отдельная тема, подробно освещенная В.В. Уздениковым.

* * *

Иногда перечеканы подтверждают существование в прошлом монеты, о которой известно лишь по документам (монета-призрак) или той, что с большой вероятностью ранее прогнозировалась.

Перечекан из копейки 1757 ММД, единственное упоминание о которой было в работе П.В. Зубова «Материалы по русской нумизматике», впервые опубликован в журнале РНО в 1985, затем еще несколько раз. В.В. Уздеников, всегда очень сдержанный в присвоении степени редкости, определил ее как «—», а В.В. Биткин как R4.

Оба раза это были оценки монеты-призрака, описанной когда-то лишь одним, хотя и выдающимся специалистом. Обнаружение следов этой монеты (сама она — субстрат для 2-копеечника-перечекана) перевело ее из категории монет-призраков в категорию пусть и недолго, но реально существовавших (по крайней мере, от момента чеканки до момента перечеканки в 2-копеечник по Именному указу от 8 апреля 1757 года, и, возможно, частично попавшей в обращение либо случайно, в единичных экземплярах, попавшей за пределы Красного монетного двора, когда хождение копеек 8-рублевой стопы уже прекратилось). Наконец обнаружили и саму копейку 1757 ММД. Тиражи дают для Санкт-Петербурга 628 тысяч копеек 8-рублевой стопы, возможно, часть — с датой «1756» (они не редки), а часть — «1757», их-то и уничтожили потом перечеканкой по проекту Шувалова.

По мнению Г.С. Евдокимова, существовали копейки 1757 ММД, как перечеканенные из крестовиков, так и отчеканенные на гладких кружках с гуртовой надписью МОСКОВСКОГО МАНЕТНОГО ДВОРА.

* * *

Г.С. Евдокимовым найден перечекан из копейки 1757 СПБ, нигде не упомянутой, но вполне прогнозируемой. Видимо, в Санкт-Петербурге, как и в Москве, из собранных крестовиков перечеканили немного копеек с датой «1757», которые либо крайне ограниченно попали в обращение в начале 1757 (затем частично рассеялись, были изъяты и перечеканены или затерялись), либо остались на монетном дворе и вскоре же были перечеканены в 2-копеечники. Обнаружение у 2-копеечника 1757 фрагментов копейки 1757 СПБ переводит ее из ка-

тегории прогнозируемых в категорию существовавших.

* * *

У копеек Екатеринбургского двора всех лет его обозначения на поле нет, а с гуртовой надписью ЕКАТЕРИНБУРСКОГО ДВОРА они обычно известны со всеми датами. Среди монет с сетчатым гуртом достоверна лишь монета 1755 б/б. Монета 1756 б/б требует особого внимания: не исключено, что встречающиеся экземпляры являются московскими или петербургскими, у которых обозначение ММД или СПБ не прочеканилось либо не попало на поле монетного кружка из-за смещения его центра относительно центра штемпеля.

О копейке 1757 б/б. Перечеканка ее из крестовика в Екатеринбурге прогнозируема с большой вероятностью, но упоминание о реальном экземпляре — лишь в «Старой монете», на него ссылается и В.В. Биткин во втором издании; В.В. Уздеников, однако, в своем каталоге монету не привел. Существование копейки 1757 б/б, не подтвержденное независимыми источниками, пока под вопросом. Это прогнозируемая монета, и она же — монета-призрак. Копейки 8-рублевой стопы обращались, видимо, около двух лет: с августа 1755 до массового ввода в обращение монет 16-рублевой стопы (с апреля 1757). После начала их чеканки тяжеловесные копейки не могли долго обращаться рядом с ними: они активно изымались из обращения и Казной, и населением. Известны новodelы копейки 1755 б/б с сетчатым гуртом и копейки 1755 ММД с гуртовой надписью. Не исключено, что и сами копейки использовались для чеканки новodelов в последней трети XVIII века. Фальшивок облачных копеек нет (ведь они были нерентабельны), зато много подделок разных генераций.

* * *

1757—1761 (1762). Чеканка монет 16-рублевой стопы началась в 1757 на Московском, Санкт-Петербургском, Сестрорецком и Екатеринбургском монетных дворах. Не везде чеканили все номиналы, и не все годы. Есть сведения о тиражах и другие документы, но остаются вопросы о принадлежности некоторых монет к конкретному двору.

Ситуация парадоксальна. Несмотря на множество объектов изучения в бескрайней стране с давними традициями коллекционирования именно медной монеты, на несметные, найденные за столетия клады, в том числе и надежно привязанные к местам чеканки, несмотря на большое число увлеченных собирателей, около десятка монет «номинал — год — двор» почти 250 лет не имели прописки. При нескольких поколениях талантливых коллекционеров-нумизматов и исследователей — не удивительно ли?

Представим, что в XVIII веке в губернские города царем разослан важный указ, его надо размножить и для других мест. Два писаря, разной грамотности и усердия, один в московской слободе, другой в Екатеринбурге, укаждогосвой почерк, гусиные перья и чернила, листы бумаги хоть и одного размера, но разного сорта и оттенка. Не будет ли целого набора различий между листками, писанными в Первопрестольной и на Урале, и нельзя ли, очень постаравшись, определить: какой – где?

Ситуация стала меняться к лучшему только в конце XX столетия, когда подросло и окрепло поколение исследователей, начавших шаг за шагом расчищать завалы и пробираться в самые дебри.

Во-первых, «насмотрев» необходимое количество 5-копеечников 1759–1762 б/б, отчеканенных на Екатеринбургском монетном дворе, стали «чувствовать» екатеринбургскую стилистику, затем научились при удовлетворительном состоянии монеты выделять среди 5-копеечников 1758 б/б дру-гие – сестрорецкие.

Однако у исследователей не развит терминологический аппарат, и объяснение различий между монетами разных дворов проводится едва ли не на бытовом уровне. Специальные термины для описания вензеля, короны и литер, видимо, есть у графологов и шрифтологов, скорее всего был лексикон и у монетчиков в XVIII и XIX веках. Большинству же коллекционеров мало что известно: мачта, гаста, околыш, ветвь, бант.

Не сложно разобраться с полушкой. Ее чеканили в 1757–1759 в Екатеринбурге и в 1757 в Сестрорецке. Изучив полушки 1758–1759 и понимая их стилистику, можно выделять их в массе полушек 1757, от сестрорецких кроме стилистики их отличает, как правило, и несколько больший кружок.

Копейки чеканили в Москве в 1759–1761, в Сестрорецке в 1757–1758 и в Екатеринбурге в 1757–1760. Среди монет 1757–1758 несложно выделить сестрорецкие, в основном, это перечеканы из об-

рубленных шведских монет 1 эре. Кроме стилистических особенностей, они имеют и другие отличия от екатеринбургских – более широкий и тонкий кружок и наличие фрагментов 1 эре. Поскольку все копейки 1761 – московские, то, разделяя по стилистике копейки 1759–1760 на два монетных двора, часть их надо соотносить с екатеринбургскими 1757–1758, а часть – с московскими 1761.

* * *

Денгу чеканили в Москве в 1759–1760, в Сестрорецке в 1757 и в Екатеринбурге – в 1757–1760. Сначала надо выделить среди монет 1757 сестрорецкие (у них пошире кружок), остальные же – екатеринбургские, как и все денги 1758. Освоившись с екатеринбургскими денгами и выделив их затем в общей массе монет 1759–1760, определим среди них уже и московские.

* * *

Из-за не разработанной терминологии не удастся дать точное детализированное техническое описание всех отличий у монет разных дворов. Отмечу то, что замечают и другие: у некоторых монет листья венка лучше проработаны и прорезаны поглубже, отличаются короны и цифирные пуансоны. Кто видит и знает больше, пусть поделится – низкий поклон ему. Если бы перед глазами было сразу по десятку полностью прочеканных и хорошо сохранившихся экземпляров каждого номинала, многие вопросы, видимо, были бы давно сняты.

Беда в том, что среди интересующихся этими важными особенностями и умеющими их видеть далеко не все готовы поделиться с коллегами (впрочем, имеют право...).

* * *

О двух монетах Петра III – 5- и 2-копеечниках 1762 с вензелем Елизаветы, продолжающих монетный тип, начатый в 1757–1758 и традиционно относи-

EM

EM

мых к монетам ее царствования. У монет дата – «1762», чеканились они в 1762, а не загодя, в 1761, штемпелями будущего года. Видимо, пока готовились к чеканке арматурных монет, своим чередом шел выпуск монет того же типа, что и при ушедшей в 1761 императрице. Деталь интересна в основном тем, кто коллекционирует монеты «по типам» и строго «по царствованиям».

* * *

Труднее всего разобраться с 2-копеечником, единственным номиналом, чеканившимся все годы, иногда на всех монетных дворах. Причем вопреки огромным тиражам, лишь иногда уступавшим тиражам пятаков, а также несмотря на размер, вполне достаточный для тщательного изучения всех деталей изображения, надписей и цифр.

У 2-копеечников есть свои особенности.

1. Часть монет перечеканивали из копеек с гуртовой надписью либо сетчатым гуртом, а часть чеканили на гладких кружках с сетчатым гуртом.

2. У части монет, чеканенных в Екатеринбурге, номинал – над св. Георгием, а у части – под ним.

3. У большинства монет остальных дворов номинал – под св. Георгием, лишь у части петербургских (сестрорецких) и московских монет 1757 – над ним.

4. У части екатеринбургских монет 1757–1760 гуртовая надпись ЕКАТЕРИНБУРСКОГО ДВОРА, а у части – МОСКОВСКОГО МАНЕТНОГО

СПБ

ММД

ММД

ЕМ

ММД

ЕМ

ЕМ

ДВОРА либо С.ПЕТЕРБУРХСКАГО МОНЕТ-
НАГО ДВОРА (две последние унаследованы от ко-
пеек).

5. Еще у некоторой части екатеринбургских мо-
нет гурт сетчатый, унаследованный от крестови-
ков.

Известны пробные монеты:

1) копейка 8-рублевой стопы 1743 б/б,

2–8) копейки 8-рублевой стопы 1755 б/б (7 ва-
риантов),

9–11) 5-копеечники 16-рублевой стопы 1757 б/б
(3 варианта),

12–14) 4-, 2- и 1-копеечники 1760 с военной ар-
матурой.

Эти редчайшие монеты специалистами под-
робно освещены, прежде всего — В.В. Узденико-
вым.

Замечу, что медной монетой является фактиче-
ски и солид для Пруссии, чеканенный в 1759–1761
в Кенигсберге, — у него 6-золотниковая проба (63°).
Чтобы придать медным (93,7% меди) монетам вид
серебряных, их серебрили, но тончайшее покры-
тие быстро утрачивалось, и сегодня солиды выгля-
дят как медные монеты. Есть не менее трех совер-
шенно различных варианта короны.

От монетной россики до коммеморативной неосоветики

Найдутся ли коллекционеры, хоть краем уха не слышавшие слов «россика» и «советика»? Но вряд ли многие смогут объяснить, что они значат и каковы территориальные и хронологические границы этих терминов? И вообще, насколько оправдано их существование?

Просмотрев немало словарей, я не встретил ни терминов «россика» и «советика», ни каких-то других, с ними связанных. Если учесть, что, скажем, у термина «нумизматика» несколько десятков определений, предложенных специалистами и авторитетными словарями, то неизбежен вывод: термины «россика» и «советика» малоизвестны и малоопределены.

На первой стадии обсуждения проблемы россики-советики следует выработать определения, без которых никак не обойтись, а уж затем, после основательной проработки материала и полемики, можно будет и уточнить их.

Итак, термин «россика» отчасти на слуху и о его наполнении «есть мнения». Но почему я хочу предложить термин «монетная россика», а не «россика» или «нумизматическая россика»? Обо всем по порядку.

По отрывочным данным, россикой традиционно называют 1) серию зарубежных памятных медалей на тему событий российской истории; 2) раздел

(«полку») зарубежной литературы, относящейся к истории России; 3) раздел зарубежной филателии, имеющий отношение к России; 4) раздел зарубежной фалеристики, имеющий отношение к истории России (прежде всего к Белому движению); 5) зарубежные монеты, имеющие прямое или косвенное отношение к истории России. Очевидно, россика распадается на несколько разделов, к каждому из которых относится свой комплекс объектов.

Далее. Если использовать термин «нумизматическая россика», то он, несомненно, будет охватывать 1-ю и 5-ю (а некоторые полагают, что и 4-ю) из вышеприведенных категорий, его строгого определения все равно не получится, а большинство нумизматов всегда будет подразумевать, прежде всего, медали, которых очень много (целый массив) и которые хорошо известны как коллекционерам, так и ученым.

Однако я собираюсь исследовать монеты, а не медали. Ведь именно монетный массив, имеющий ту или иную связь с Россией, мало кто исследовал «с пристрастием». Вот и выходит, что не просто «россика» или «нумизматическая россика», а именно «монетная россика» — наиболее подходящий термин для интересующих нас объектов.

Василий Васильевич Уздеников, не используя самого термина «монетная россика», к осознанию

d 18 мм

d 13 мм

d 28 мм

d 21 мм

d 28 мм

d 28 мм

d 22 мм

d 42 мм

d 54 мм

d 45 мм

его подошел еще несколько десятилетий назад. В фундаментальном каталоге «Монеты России. 1700—1917» ученый в особый раздел выделил «иностранные монеты, имеющие отношение к истории России». К ним он отнес: 1) монеты немецких княжеств (1753 и 1798); 2) монеты Грузии периода российского протектората (1787—1796); 3) монеты Польского восстания 1831; 4) боны германской оккупации (1916).

Впоследствии он не расширял состав раздела за счет других, подобных выпусков. Почему? Выдающийся ученый решал множество специальных вопросов и дальнейших исследований обсуждаемой здесь проблемы не выдвигал на первый план. Но и то, что он когда-то сделал, стало надежной опорой для многих специалистов, пользующихся определением «иностранные монеты, имеющие отношение к истории России».

Чтобы исследование охватило побольше эпизодов, я использовал известный способ: «всех впускать, никого не выпускать». Не собрав всех эпизодов, претендующих на рассмотрение проблемы «монетной россики», нельзя провести полноценный анализ.

Поиск и рассуждения по этой теме не лишены смысла. Ведь хотя слово «россика» появилось задолго до нашей эпохи, в мировой нумизматике есть много монет, государственная принадлежность которых не строго определена и которые связаны с нумизматикой двух, а то и трех государств. Например, монеты Ионических островов относятся к нумизматике Греции, Венецианской республики и, косвенно, Российской империи.

Вот какие вопросы возникают уже вначале.

Каковы временные границы монетной россики? Верхняя, несомненно, проходит по 1917 году. А жестко ли нижняя привязана к началу императорского периода, к началу петровской денежной реформы и появлению первых монет ма-

d 46 мм

d 40 мм

d 32 мм

d 37 мм

d 37 мм

d 28 мм

d 28 мм

шинной чеканки? Если нет, то что относить к монетной россике «до 1700»? (На самой ранней из монет, предположительно тяготеющих к ней, — тмутараканского князя Олега-Михаила (около 1078) — изображен архангел Михаил и помещена надпись ГОСПОДИ ПОМОЗИ МИХАИЛУ.) Однозначно ответить на вопрос трудно. Прежде всего потому, что монет «до 1700» чрезвычайно мало.

Какова классификационная позиция бухарских и хивинских монет последней трети XIX и первых десятилетий XX века?

Несомненно, что:

- эмиссии не относятся ни к общегосударственным, ни к специальным выпускам российских монет;

- эти азиатские монеты не имеют элементов российской атрибутики (как и монеты крымского хана Шагин-Гирея) и ориентации на монетную систему России, они — не монетная россика;

- монеты среднеазиатских государственных образований-автономий, бывших в составе Российской империи, трудно отнести к зарубежным;

- монеты Бухары и Хивы следует отнести в особый раздел протекторатных монет без российской атрибутики.

Эти государственные образования были вассалами Российской империи и входили в ее состав, имели автономию и свою монетную систему (как и Великое княжество Финляндское). Они занимают особую структурно-нумизматическую нишу — «не имеющие российской атрибутики монеты протекторатов России». Ясно, что коллекционеры среднеазиатских государств и Казахстана относят те или иные из них к своей национальной нумизматической тематике.

Разные ли политические статусы имели Крымское ханство, Грузия, Бухарский эмират, Хивинское ханство, когда были российскими протекторатами?

Если бы у монет Бухары и Хивы были элементы российской атрибутики, к какому разделу их отнесли бы?

d 40 mm

d 36 mm

d 28 mm

Исключительное ли явление — монетная россика? Некоторые коллекционеры думают так. Но почему? Ведь до 1917 страна не была за «железным занавесом». Или «работает» вековой миф об исключительности России — «родины слонов», где по столичным улицам медведи в лаптях бродят?

Полагаю, что в мировой нумизматике наряду с россикой (монетной) есть подобные разделы, посвященные монетным массивам тех стран, где прочны традиции нумизматического исследования и коллекционирования (Германии, США, Франции, Польши, Ирана, Японии). И в нумизматике каждой из них есть особые подразделы (предположительно, германика, американика, галлика, полоника, ираника, японика, соответственно). Поскольку у меня нет полной информации по этой теме, я доверительно и открыто беседую с увлеченным и доброжелательным читателем и надеюсь на его адекватную реакцию.

Ясно, что с ходу поставить все точки над «i» не удастся. Необходимы коллегиальное обсуждение, диспут, полемика. В нумизматике категорийно-понятийный аппарат разработан мало. Полностью согласен с *Н. Моисеенко*, который в статье «Новодельные монеты продукции Ленинградского мо-

d 28 mm

d 31 mm

d 21 mm

d 31 mm

d 26 mm

d 19 mm

d 26 mm

d 21 мм

d 17 мм

d 26 мм

d 20 мм

нетного двора» («Петербургский коллекционер», № 1 (59), 2009) убедительно показывает, сколь неоднозначно все даже в отношении такого распространенного термина, как «новодел».

А вот еще дилемма: считать ли монетной россижкой то, что имеет прямое и косвенное отношение к российской нумизматике (охватывающей прежде всего монетное производство и денежное обращение), или брать шире: то, что имеет прямое отношение к истории России, а не просто к России. Ведь понятие «Россия» шире понятия «история России». В первое входят, например, и «климат России», и «культовое зодчество севера России», и «музыкальная культура России XIX века», и т.д. и т.д. Объем понятия мог бы непомерно расшириться, и слишком много монет, имеющих косвенную связь, «претендовало» бы на включение в монетную россижку.

Мне кажется, надо включать объекты, имеющие отношение к российской нумизматике. Потому что, хотя понятие «история России» и меньше понятия «Россия», но даже и оно намного больше понятия «российская нумизматика», и если даже связывать понятие «монетная россижка» с понятием «история России», все равно в первое придется включать чересчур большой монетный массив. Ведь с историей России связаны многие монетные выпуски государств и государственных образований, охватывавших территории (даны «против часовой стрелки») Речи Посполитой, Закарпатья, Северного Причерноморья, Крыма, Северного Кавказа, Кавказа, Закавказья, Ирана, Средней Азии, Северного Китая, Кореи и даже США. Трудно выработать корректные определения, и если это не вполне удалось, буду признателен коллегам за помощь, ведь обсуждение темы назрело давно.

d + 20%

d 40 мм

d 28 мм

d 24 мм

d 21 мм

Монетной росси́кой называются монеты, отчеканенные за пределами Российской империи с 1700 по 1917, в том числе на территории ее протекторатов (включая целенаправленные перечеканы), а также демонстрационные образцы I и II видов, которые имеют прямое или косвенное отношение к российскому монетному делу, вообще к российской нумизматике, благодаря наличию российской атрибутики либо частичной ориентации на монетную систему России.

Видимо, все (или почти все) когда-либо отчеканенные монеты, относимые к монетной росси́ке, уже выявлены коллекционерами и исследователями и не остались без их внимания, поскольку прошло почти столетие после завершения императорской чеканки.

Коммеморативной росси́кой называются монеты, посвященные конкретным событиям, фактам и персонам, имеющим отношение к российской истории 1700—1917, чеканившиеся за рубежом в этот же период. Пока удалось выявить всего две

монеты — шлезвиг-гольштейнский альбертов талер 1753 с портретом Карла Петра Ульриха и двойной талер 1846 с портретом Великой княгини Ольги Николаевны.

Для монет же, выпущенных после 1917, предлагаю такое определение.

Коммеморативной неоросси́кой называются монеты, посвященные конкретным событиям, фактам и персонам дореволюционной России, выпускаемые за рубежом с середины XX века, в том

d + 15%

d 30 мм

числе и для целей коллекционирования, причем некоторые из них можно с равным основанием отнести и к коммеморативной советике (либо неосетике).

Примечательно, что когда я начинал исследование, мне были известны лишь серебряный 1000-лировик Сан-Марино, посвященный Л.Н. Толстому, и несколько монет Болгарии, Кубы и Чехословакии. Только на рубеже XX — XXI веков стали множиться выпуски монет Китая, Монголии, острова Мэн, Финляндии и других стран. Это подтверждает очевидное: коммеморативные выпуски посвящены прежде всего истории, культуре и науке стран-эмитентов, исключения весьма редки.

Проведя некоторый анализ и представив читателю выводы, отчасти высказанные коллегами, я с полным основанием могу провести границы между медальной россижкой, монетной россижкой и коммеморативной россижкой.

Читатель сам решит, согласуются ли его взгляды с изложенными здесь. Собирает ли он все подряд объекты этих трех массивов или ограничивается лишь одним из них либо вовсе к ним равнодушен.

d 28 мм

d 24 мм

d 21 мм

d 33 мм

Ему же судить о том, насколько мне удалось приблизиться к решению затронутой проблемы либо представить другую точку зрения.

Что касается разных объектов коммеморативной неороссижки, то отличий у них вроде немало: разные страны, сюжеты, номиналы, размеры, сплавы, качества исполнения. Но... все эти выпуски обычно приурочены к каким-то датам, юбилеям событий, порой несколько искусственным. Как правило, монеты улучшенного качества, proof или proof-like, для денежного обращения не предназначены (утрата основной функции монет). Все они — продукт совершенной машинной чеканки, и нет богатства технологических вариантов, свойственных объектам монетной россижки.

Некоторые весьма напоминают полированные ювелирные изделия (нумизматический сленг: «ювелирка») с цветными вставками и инкрустациями из драгоценных камней и металлов, на них нельзя дышать в прямом и переносном смысле. Вариантов нет, все указано и ясно, исследовать и изучать нечего — только смотри и любуйся. Базисные принципы нумизматического коллекционирования полностью выхолащены.

С тем же успехом можно выложить и группу памятных медалей, плакеток, жетонов, знаков, значков, марок (включая, конечно, блоки), открыток, спичечных этикеток и других объектов коллекционирования. При выигрыше в эстетическом восприятии утрачивается нумизматическая суть объектов, привлекающая истинных коллекционеров.

Заорганизованность выпусков коммеморативных монет, в том числе и объектов коммеморативной неороссижки, советики и неосететки, и агрессивность нарастающего вала коммеморативных выпусков предельно сокращают для коллекционера диапазон поиска нумизматических объектов, особенно редких. А ведь поиск предполагает замысел, отслеживание, преследование, борьбу за приобретение, овладение и, наконец, возможность исследования вождельного предмета.

Думаю, мало у кого еще остались сомнения в том, что коммеморативная неороссижка, по сути,

отлична от монетной россики и представляет отдельный раздел.

Итак, монеты, относимые к коммеморативной неороссике, с одной стороны, отчеканены в других государствах, имеют название страны-эмитента, обозначение достоинства, год выпуска, с другой стороны — качество исполнения у них чаще — proof либо proof-like, номинал иногда абстрактный, нереальный, многократно уступающий цене, по которой государство предлагает монету гражданам. Зачастую, не выполняя основную функцию — быть средством денежного обращения, такие монеты перестают быть реальными денежными знаками и, конечно, чрезвычайно далеки от истинной нумизматики, от коллекционерского поиска и научного исследования.

Да, разнообразие тем и сюжетов, да, высокий уровень медальерного искусства. Но при этом искусственный характер, заорганизованность выпусков, отсутствие нумизматического «стержня». Где поиск неизвестного, исследования, сопоставления, где отнюдь не гарантированное (беспрепятственное и без усилий) приобретение очередных экземпляров (именно так чаще приобретаются объекты коммеморативной неосоветики)?

Что же такое монетная россика? Это:

- совершенно реальные в прошлом денежные знаки (либо предметы, косвенно связанные с денежным обращением), отражающие военно-политическую и социально-экономическую ситуацию, финансовые обстоятельства и технологические эпизоды;

- многочисленные загадки, поиски, порой удивительные открытия и счастливые находки;

- различные сюжеты, дизайны, номиналы, размеры монетных кружков, монетные сплавы, оттенки цвета, качества исполнения — от примитивного (предположительно, ручной чеканки) до машинной чеканки качества proof-like;

- различные страны и государственные образования, исторические области и территории;

- разные эпохи и периоды чеканки, от года, что чаще, до нескольких, а то и до тридцати лет;

- объекты, весьма различающиеся, функционально:

- а) монеты для массового обращения (в том числе перечеканки), с элементами подражания и заимствования,

- б) репрезентативные монеты,

- в) государственные фальшивки,

- г) монеты, отчеканенные анахроническими штемпелями,

- д) поддельные монеты, отчеканенные на государственных монетных дворах,

- е) имитации,

- ж) временные, суррогатные денежные знаки,

- з) демонстрационные образцы I и II видов.

Налицо множество чрезвычайно не похожих друг на друга объектов, иначе — «нестандарт».

Подытожу различия между монетной россикой, с одной стороны, и коммеморативными выпусками с другой. Если сравнить два иллюстративных ряда, то разница между стилистикой их объектов очевидна. Примечательно, что количество объектов монетной россики на сегодня явно больше, чем количество объектов коммеморативных выпусков, вместе взятых. Но со временем будет наоборот.

Все монеты, взятые мной под подозрение, сведены в схему 1. Каждый может поразмышлять над статусом интересующих его монет, обсудить его с коллегами. Неоднозначных эпизодов, в обсуждении которых не обойтись без полемики, довольно много, и, надеюсь, мои выводы после замечаний коллег станут конкретнее.

Пока же в беседах с ними выяснилось, что:

- по одной части информационного объема мнения совпадают,

- по другой — различаются, вплоть до противоположных,

- по третьей — мнений нет: эпизоды выпали из поля зрения,

- степень уверенности при высказываниях различна: от предположительности до категоричности,

- никто не предложил точных формулировок и определений и даже не упомянул о том, что когда-либо их слышал.

В нумизматических кругах употребим термин «советика». Изучив различные аспекты проблемы «россика-советика», полагаю, надо уточнить: «мо-

Выпуски коммеморативной советики и неосветики.

нетная советика» — ведь «советика», очевидно, бывает разная. Конечно, нумизматы под советикой подразумевают объекты, относящиеся именно к теме «Монеты СССР». Но, попадая в среду филателистов, фалеристов, бонистов, филокартистов следует уточнять: «монетная советика».

После обработки большого объема информации, связанной с уяснением границ и состава монетной россики и коммеморативной россики, постараюсь (используя аналогию) дать определения и другим важным понятиям, но прежде — одно замечание.

Некоторые коллеги считают, что, поскольку Хорезмская Народная Советская Республика, Монгольская Народная Республика и Тувинская Народная Республика являлись большевистскими протекторатами, то монеты этих государственных образований к монетной советике не относятся.

Вообще-то, энергичная полемика сопровождает решение многих нумизматических проблем. Так как в сфере нумизматических исследований нет ни СНИПа и ГОСТа, ни Гражданского кодекса РФ и статей Конституции, ни законов и определений, ни инструкций и циркуляров по поводу того, как думать разрешено, а как «низзя» (ни в коем случае), ни учебников и пособий с общей и специальной частями, с разделами и параграфами, где бы жирным (крупным, ярким) шрифтом были выделены определения основных понятий, то большинство определений исходит из мнений какой-то части нумизматов.

Вот и я, на основании профессионального опыта, использую право на личное мнение и выра-

ботку необходимого мне в исследовании инструментария, то есть определений, с которыми каждый волен не согласиться, которые обосновываю и которыми пользуюсь при изложении материала. Монеты Хорезма, Монголии и Тувы уверено отношу к монетной советике.

Монетной советикой называются зарубежные металлические денежные знаки, обращавшиеся в послереволюционный период в советских протекторатах, прямо или косвенно связанные либо с монетной системой, либо с монетным производством РСФСР или СССР.

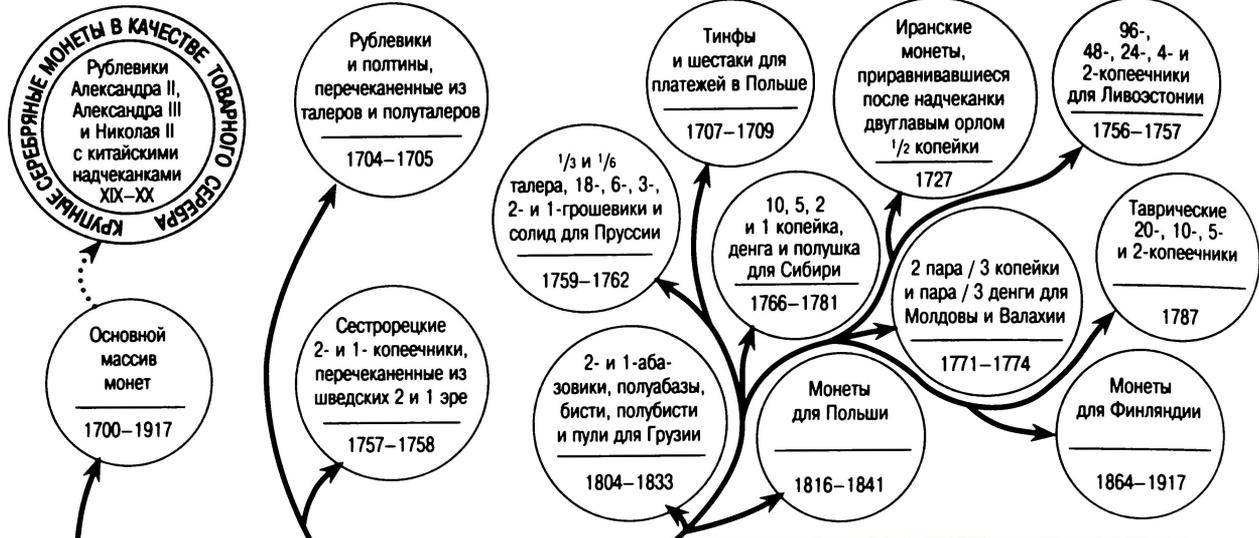
Коммеморативной советикой называются зарубежные монеты, информирующие о конкретных событиях, фактах и персонах советского периода, чеканившиеся с середины XX века (частично относимые также к коммеморативной неороссике), иногда предназначенные больше для коллекционирования, чем для обращения.

Коммеморативной неосветикой, аналогично, называются зарубежные монеты, информационно и по особенностям оформления подобные коммеморативной советике, но чеканившиеся уже после распада СССР.

Судя по отрывочным высказываниям коллег, раньше они к советике относили любые монеты, хоть как-то связанные с советской темой, кроме «собственно «советов».

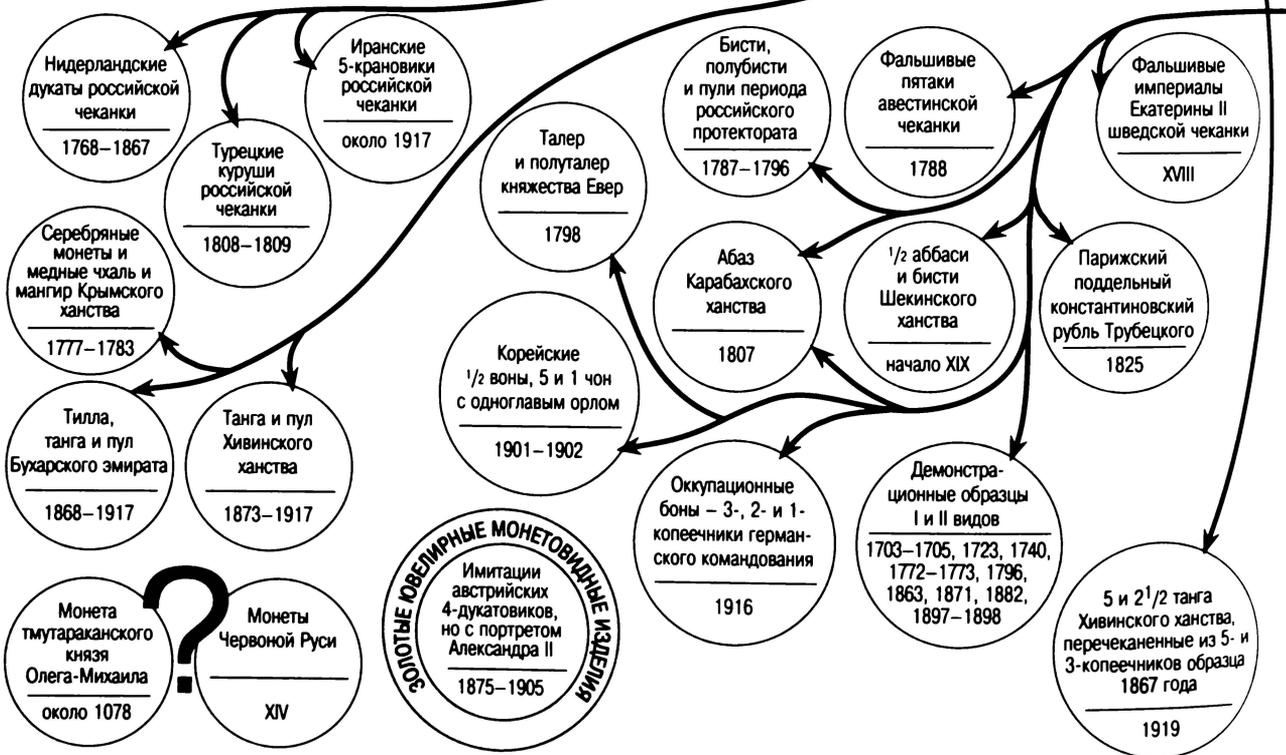
Теперь же получается, что

- 1) надо уточнять: «монетная советика»,
- 2) объекты, когда-то относившиеся к советике, оказались коммеморативной советикой (неосветикой).

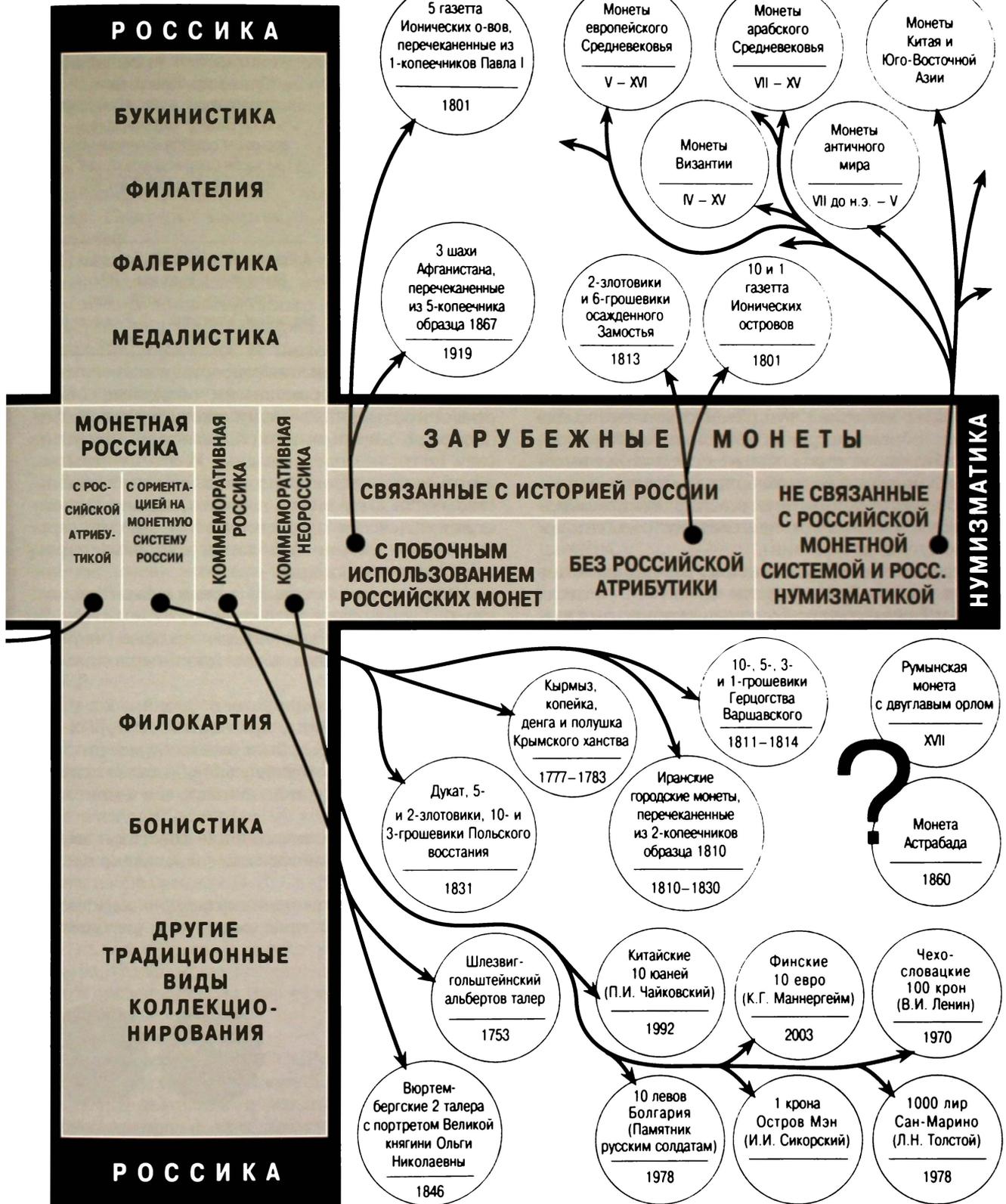
РОССИЙСКИЕ МОНЕТЫ ИМПЕРАТОРСКОГО ПЕРИОДА

ОБЩЕГОСУДАРСТВЕННЫЕ ВЫПУСКИ	СПЕЦИАЛЬНЫЕ ВЫПУСКИ		ПРОТЕКТОРАТЫ РОССИИ
	С РОССИЙСКОЙ АТРИБУТИКОЙ	БЕЗ РОССИЙСКОЙ АТРИБУТИКИ	С ПОБОЧНЫМ ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ РОССИЙСКИХ МОНЕТ

ЗОЛОТЫЕ ЮВЕЛИРНЫЕ МОНЕТОИДНЫЕ ИЗДЕЛИЯ

Схема 1

1	2	3	4	5	6		7	8	9
ОССИЙСКИЕ МОНЕТЫ ИМПЕРАТОРСКОГО ПЕРИОДА	МОНЕТНАЯ РОССИКА	КОММЕМОРАТИВНАЯ РОССИКА	КОММЕМОРАТИВНАЯ НЕОРОССИКА	МОНЕТЫ РСФСР И СССР	МОНЕТНАЯ СОВЕТИКА		КОММЕМОРАТИВНАЯ СОВЕТИКА	КОММЕМОРАТИВНАЯ НЕОСОВЕТИКА	Страны зарубежного мира, использовавшие на своих монетах после Второй мировой войны элементы советской символики, в том числе,отказавшиеся от них (-) после распада СССР в 1991
1700– 1917	1787– 1916	1753, 1846	После 1945	1921– 1991	С советской атрибутикой	С ориентацией на монетную систему СССР	1949–1991 (Куба, Чехословакия и др.)	После 1991	
					ХНСР – 1920–1922, ТУВА – 1934	МОНГОЛИЯ – 1925–1937			Албания (-), Ангола (?), Болгария (-), Венгрия (-), Вьетнам, ГДР (-), Камбоджа (-), Китай, Лаос, Мозамбик, Монголия (-), Румыния (-), Северная Корея, Югославия (-)

Некогда, впервые услышав термины «россика-советика» и пытаясь понять, что именно они в себя включают, я полагал, что объем советики гораздо больше объема россики, если брать именно монеты. Но после тщательного исследования выяснилось: монетная россика больше, монетной советики, если только от нее четко отделить коммеморативную советику и неосоветику (оставив им промежуточные позиции).

Уяснению взаимоотношения разных разделов поможет схема 2. Количество объектов в разделах 2, 3, 6 и 7 уже не растет. Будут ли увеличиваться разделы 4 или 8, уверено сказать трудно, но, полагаю, у раздела 4 шансов больше: втрое дольше эпоха.

Так или иначе, если разделы 4 и 8 и будут немного пополняться, то на фоне, видимо, количественно зафиксированных разделов 2 и 7 и совсем небольших разделов 3 и 6.

Отмечу, что период «пост—1917» не только намного короче, но и нумизматически проще структурирован, чем императорский.

Наиболее популярными темами коммеморативной советики и неосоветики являются «Космос», «Спорт» (прежде всего, а может быть, и в основном, «Олимпиада-80»), «Деятели коммунистического движения» и «Вторая мировая война».

А вот события и персоны, ассоциирующиеся с общепризнанными, основными областями общественного сознания — искусством, религией, философией, моралью, наукой, правом, — в ней не (или почти не) представлены. И это не странно, ведь Советский Союз, где подавляющее большинство людей жило весьма небогато, пытался продемонстрировать всему миру свое могущество или превосходство именно в области космоса, спорта, идеологии, вооружения.

Итак, изучив обе предлагаемые схемы, увидим, что

- специальные выпуски как таковые (их было немало до революции) в советский период не появлялись;

- среди зарубежных монет, связанных с историей СССР, нет таких, при чеканке которых побочно использовались бы и советские монеты;

- к монетной советике удастся (пока?) отнести лишь три выпуска — явно меньше, чем к монетной россике;

- раздел коммеморативной советики весьма невелик, его верхняя граница совпадает со временем распада СССР;

- хотя после крушения флагмана активность коммунистической пропаганды в мире заметно

d 19 мм

d 33 мм

d 19 мм

Выпуски монетной советики.

снизилась, количество монет по данной тематике все же понемногу растет, пополняя раздел коммеморативной неосоветкии.

Выявляется особенность: многие страны (раздел 9), где было сильное влияние коммунистической идеологии, на монетах помещали гербы с заимствованиями из герба СССР, что и понятно. В Европе это были Албания, Болгария, Венгрия, ГДР, Румыния, Югославия, в Азии — Кампучия (Камбоджа), Китай, Лаос, Монголия, Северная Корея, Северный Вьетнам, в Африке — Ангола, Мозамбик.

С распадом СССР исчез его герб, политико-нумизматическая ситуация изменилась. Некоторые страны многостороннего влияния СССР — Албания, Болгария, Венгрия, Камбоджа, Лаос, Монголия, Румыния — сменили гербы, в них почти не осталось элементов заимствования советской геральдики. Другие же, ярые приверженцы коммунистических идей, сохранили гербы с подражанием гербу страны, исчезнувшей с политической карты мира.

Выявляется и целая группа металлических денежных знаков, которые, не относясь ни к советским монетам или к монетной советике, ни к коммеморативной советике или неосоветике, несомненно, имеют элементы подражания гербу СССР, а то и заимствования из него. Связь с советской атрибутикой уверенно подтверждается тем, что некоторые государственные гербы, созданные при советском влиянии, исчезли именно с распадом СССР.

Среди монет, отчеканенных за рубежом после 1917, в том числе и после 1991, есть те, которые классифицируются не просто. Например, чехословацкую монету 1970 с портретом В.И. Ленина относить к коммеморативной неороссике или к коммеморативной советике? К коммеморативной ли неороссике относить финскую монету с изображением маршала К.Г. Маннергейма? А монету острова Мэн с изображением И.И. Сикорского? Во многих случаях монету можно одновременно отнести к двум разделам, не считая раздела монет той страны, что их выпустила, а также раздела монет той страны, гражданство которой получило лицо, покинув пределы России (как в случае с И.И. Сикорским).

Вот еще соображения.

— Тематика «Монеты СССР» (раздел 5) в нашей стране всегда была популярной. Уже после первого десятилетия советской чеканки ленинградские коллекционеры подали заявку на получение по особой цене годовых наборов улучшенного качества. Лишь чрезмерная цена, проставленная в каль-

куляции чиновниками Министерства финансов, отпугнула нумизматов.

— Монеты Тувы весьма популярны не только среди отечественных нумизматов, но и среди китайских. Монеты ХНСР, как ни странно, в России популярны менее тувинских, а монгольские — и того меньше.

— Монетная советика не так популярна, как предполагалось, уступает не только советской теме (что неудивительно), но и коммеморативной советике и неосоветике. Почему? Раздел весьма невелик — чуть более двух десятков монет, если не считать пробных. Разделы же коммеморативной советики и неосоветкии если и не намного обильнее, то, наверное, еще принесут неожиданные радости.

— Есть ли коллекционеры коммеморативной советики и неосоветкии, знающие полный состав этих разделов? Возможно, полного перечня монет никто никогда и не составлял, и любая очередная, приобретенная коллекционером монета может оказаться для него новой, вовсе не предполагавшейся, неожиданной, иначе — находкой. А она, пусть и самая прозаичная (никакое не научное открытие), всегда одна из главных радостей коллекционера.

Рассматривая собранные эпизоды, постараюсь показать, насколько многие из них нестандартны, и как неоднозначна почти любая связанная с ними ситуация, сколь расплывчаты любые границы.

Румынская монета XVII века с двуглавым орлом до полного выяснения причин именно такого ее внешнего оформления может быть помещена лишь в особый раздел.

Зарубежные монеты с предположительным заимствованием элементов дизайна герба СССР.

Рублевик 1704 и полтина 1703 (обе без обозначения монетного двора), отчеканенные в кольце, по предположению В.В. Узденикова, на одном из монетных дворов Австрии. Пробной перечекалкой проверялось, успешно ли удаляются фрагменты изображения талеров и полталеров: вскоре намечалась их целенаправленная перечеканка в рублевики и полтины. Рублевик 1704 и полтина 1703 — демонстрационные образцы I вида. Монетная россика. (Х.Х. Гиль описал подобный рублевик с датой «1705», но это монета-призрак).

Тинфы и шестаки, чеканившиеся в Москве в 1707—1709 для платежей на территории Речи Посполитой, несомненно, должны быть отнесены к специальным выпускам (как это и сделал еще в первом издании своего каталога В.В. Уздеников).

Рублевик 1723 с гербовым орлом на реверсе и двумя разными датами «АФК» (то есть 1720) и «1723» — по версии *В.А. Калинина* (на основании архивных данных, обнаруженных *А.В. Храменковым*), был отчеканен в Нюрнберге. По документам, в кольцо были отчеканены два экземпляра в серебре и один — в меди (позолочен). Это демонстрационные образцы (I и II видов) качества монеты, отчеканенной на предложенном создаваемому Санкт-Петербургскому монетному двору немецком оборудовании. Монетная россика (в отличие от рублевика-орловика 1723 со знаком гравера ОК, Осипа Калашникова, — пробной монеты, ставшей образцом нового внешнего оформления рублевигов).

В 1727 в г. Реште (провинция Гилян, северо-запад Ирана) по инициативе командования русскими войсками проводилось массовое клеймение иранской городской медной монеты небольшими штемпелями с двуглавым орлом со скипетром и державой. Монету с надчеканкой приравнивали полукопейке. Относится к специальным выпускам, хотя классификационно близка и к монетной россике.

Медный 5-копеечник с портретом Анны, работы И.К. Гедлингера, и датой «1740» отчеканен, как полагают, в Стокгольме, по инициативе выдающегося медальера. На груди гербового орла запрессована деталь из желтого сплава. Демонстрационный образец II вида, оттиск неутвержденных штемпелей, предназначенных для перечеканки пятак образца 1723 без изменения номинала. Монетная россика.

Шлезвиг-гольштейнский альбертов талер с портретом герцога Карла Петра Ульриха, отчеканенный в г. Мангейме (Южная Германия). Выпущен по инициативе купца И.Л. Плосса в связи с про-

возглашением внука Петра Великого наследником российского престола (в будущем — императора Петра III). Двуглавыи орел на аверсе схож с гербовым российским орлом: на плечи наброшена цепь ордена Андрея Первозванного, сверху — большая императорская корона, но нет скипетра и державы и малых корон на головах. Имеет прямое отношение к истории России и косвенное — к монетам России (на некоторых из них через 9 лет появился портрет этой исторической особы). Репрезентативная монета, первый представитель коммеморативной россики.

Монеты для прибалтийских провинций России достоинством 96, 48, 24, 4 и 2 копейки (слов «копеек» или «копейки» нет), чеканившиеся в 1756—1757, в начале Семилетней войны, в Москве. Есть элементы и российской, и другой атрибутики. Монеты специального выпуска.

Копейки и, в меньшем количестве, 2-копеечники, целенаправленно перечеканивавшиеся в 1757—1758 в Сестрорецке из шведских монет в 1 и 2 эре. С учетом того, что шла многомесячная плановая перечеканка, эти медные монеты должны быть уверенно отнесены именно к разделу государственных монет.

Серебряные монеты восьми номиналов, чеканившиеся в 1759—1762 для обращения в Восточной Пруссии (занятой русскими войсками в ходе Семилетней войны), имеют элементы и российской, и прусской атрибутики. Монеты специального выпуска, хотя, на первый взгляд, близки к монетной россике.

Сибирские монеты, чеканившиеся в 1766—1781 в Сузуне, являясь, по сути, областной монетой, попадают в раздел специальных выпусков.

Монеты-имитации золотых нидерландских дукатов чеканили крупными тиражами в 1768—1867, с перерывами, в Санкт-Петербурге под официальным названием «известная монета», в основном для выплаты жалованья российским должностным лицам за рубежом. Монеты специального выпуска, по сути, — государственные фальшивки высокого качества, хотя, может показаться, близки к монетной россике.

Монеты достоинством 2 пара/3 копейки и пара/3 денги, отчеканенные в Садогурах в 1772—1773 в серебре и бронзе, в том числе и особыми штемпелями, с гербами в гирлянде из роз. Демонстрационные образцы I и II видов, относимые к монетной россике, в отличие от специального выпуска монет для Молдовы и Валахии. Основания: элементы российской атрибутики есть, но выпущены вне пределов России, видимо, по инициативе П. Гартенберга, обладателя Привилегии на чеканку от 24 февраля 1771.

Монеты медной серии крымского хана Шагин-Гирея — кырмыз, «копейка», «денга» и «полушка», отчеканенные в 1777—1783 в Каффе, при протекторате России, элементов ее атрибутики не имеют, но ориентированы массой на 16-рублевую стопу медных монет и отнесены к монетной россике. Медные монеты чхаль и мангир из этой же серии на российскую монетную систему не ориентированы.

Таврические (потемкинские) биллонные монеты 20, 10, 5 и 2 копейки, отчеканенные в 1787 в Феодосии, по сути, являясь памятными монетами, попадают в раздел специальных выпусков.

Грузинские медные монеты периода российского протектората — бисти, полубисти и пули, эпизодически чеканились в Тбилиси в 1787—1791 с примитивным российским гербовым орлом, со скипетром и державой на положенных местах, но без большой короны сверху и малых корон над его головами. В 1796 произошло намеренное искажение: орел — одноглавый, регалии — на противоположных местах. Все монеты 1787—1796 отнесены к монетной россике.

Имитации 5-копеечников ЕМ Екатерины II, по сути, шведские государственные фальшивки, чеканили в 1788 в г. Авесте в преддверии Русско-шведской войны 1788—1790. Даты «1764», «1778» и «1787» — анахронические, короны королевские вместо императорских, рисунок орла — особый и т.д. Монетная россика.

По документам, в Швеции чеканили золотые имитации императоров Екатерины II. Идентифицировать их в массиве российских подлинников еще не удалось (в отличие от нидерландских дукатов российской чеканки), и пока это монеты-призраки, теоретически относящиеся к монетной россике.

Отчеканенные в кольце 10- и 5-копеечники 32-рублевой стопы, включая варианты с разукрашенным вензелем, изготовлены в 1796 в Сохо, близ Бирмингема, благодаря активности Мэтью Болтона. Демонстрационные образцы I вида. Монетная россика.

Талер и полуталер немецкого княжества Евер 1798, отчеканенные в г. Зильберхютте, — репрезентативные монеты, выпущенные с разрешения императора Павла I, имевшего титул князя Еверского. На лицевой стороне обеих монет двуглавый орел, немного напоминающий российского: регалии на своих местах, над головами орла малые короны, крупная императорская корона сверху, но цепи ордена Андрея Первозванного нет. У младших номиналов серии, отчеканенных из низкопробного серебра либо из меди, элементов российской атрибутики нет. Этот «хвост» уверенно отре-

заю, оставляя «туловище с головой», в фонд монетной россии.

В 1801, после захвата Ионических островов единой русско-турецкой эскадрой под командованием адмирала Ф.Ф. Ушакова, на острове Корфу отчеканили медные монеты в 10, 5 и 1 газетту без элементов российской атрибутики. Некоторые экземпляры монет в 5 газетта перечеканены из копеек Павла I, завезенных матросами русской эскадры, но это — случайное, побочное их использование, поэтому даже эти монеты Республики Семи Островов к монетной россике не относятся.

Монеты для Грузии, чеканившиеся в 1804—1833 (и в 1834 штемпелями «1833») в Тифлисе лишь с незначительными элементами российской атрибутики, ориентированные на монетную систему России, относятся к специальным выпускам. На чеканившихся при Александре I в Шекинском ханстве (территория нынешнего Азербайджана) серебряных $1/2$ аббаси и медных бисти — изображения башенной или императорской короны, соответственно. Монетная россика.

На серебряном абазе Карабахского ханства (территория нынешнего Азербайджана), отчеканенном в 1807, башенная корона схожа с той, что на монетах для Грузии. Есть и оливковая и пальмовая ветви — но не на своих местах, под короной вместо слова ТБИЛИСИ — дата по хиджре «1222». Монетная россика.

Во время Русско-турецкой войны 1806—1812 в Санкт-Петербурге в 1808—1809 чеканили имитации турецких серебряных курушей с именами Селима III и Мустафы IV, по сути, государственные фальшивки. Они предназначались для нужд русских войск в Молдове и Валахии. Особого рода монеты специального выпуска.

В 1813 в польском г. Замостье, осажденном русскими войсками, было отчеканено немного серебряных 2-злотовиков и бронзовых 6-грошевилов без элементов российской атрибутики (что и понятно). К монетной россике не относятся.

После Венского конгресса 1815 Герцогство Варшавское вошло в состав Российской империи. Разрабатывался проект чеканки новой, особой монеты для обращения на польских территориях в составе империи. Пока же для насыщения денежного обращения разменной монетой в Варшаве продолжили чеканку анахроническими штемпелями с датами от «1811» по «1814» биллонных 10- и 5-грошевилов и медных 3- и 1-грошевилов. Элементов российской атрибутики либо ориентации на монетную систему России нет. Наоборот, на параметры этих монет ориентированы параметры монет для Польши, выпускавшихся там же с 1816. Монеты Герцогства

Первый выпуск монет СССР (с гербом РСФСР).

Второй выпуск монет СССР.

Второй коммеморативный выпуск монет СССР.

Последний выпуск монет СССР («ГКП»).

Варшавского с некоторой осторожностью отнесены к монетной россике.

Все монеты крупного комплекса монет для Польши, чеканившихся в 1816—1841 (а полуофициально и в 1842—1865) в Варшаве, относятся к специальным выпускам.

Иранские медные городские монеты перечеканивали в разных городах из 2-копеечников образца 1810, во множестве поступавших в Иран в 1820-х и 1830-х через западный Прикаспий, Казахстан и Среднюю Азию. Хотя это лишь побочное использование российской монеты при выпуске монеты зарубежной, перечеканка, судя по объему, была целенаправленной, поэтому монеты перечеканы отнесены к монетной россике.

Поддельный серебряный рублевик Константина (1825) отчеканен на монетном дворе в Париже по инициативе князя Трубецкого. По формальным признакам отнесен к монетной россике.

Золотой дукат, серебряные 5- и 2-злотовики, биллонный 10- и медный 3-грошевики, отчеканенные в Варшаве во время Польского восстания 1831. Монеты имеют отношение к истории России, но у них нет элементов российской атрибутики. Правда, геометрическими и весовыми параметрами они частично ориентированы (быть может, вынужденно, как отметил *И.И. Рылов*) на монетную систему Российской империи, точнее — на монеты для Польши, чеканившиеся с 1816. Польские коллекционеры с полным основанием относят монеты 1831 к национальной тематике. В свои коллекции включают их и многие коллекционеры российских монет (возможно, благодаря очень привлекательному дизайну). Отношу их к монетной россике.

Серебряные монеты с двойным обозначением номинала, чеканившиеся в Санкт-Петербурге и Варшаве в 1832—1841 и 1842—1850, отнесены В.В. Уздениковым к специальным выпускам общегосударственных монет.

На отчеканенной в немецкой земле Вюртемберг монете в 2 талера помещен парный портрет герцога Карла и Великой княгини Ольги Никола-

евны, дочери Николая I. Ее портрет в числе других портретов детей императора есть на памятной и подарочной монете 1 1/2 рубля/10 злотых 1835—1836. Памятная репрезентативная монета отнесена к коммеморативной россике.

В г. Астрабаде, входившем в состав Ирана (территория Азербайджана) в начале 1860-х отчеканили монету 1 драм с двуглавым орлом. Поскольку двуглавый орел был не только гербом России, но и других стран (впрочем, более удаленных от Ирана), то астрабадская монета до полного выяснения мотивов чеканки не может быть уверенно отнесена к монетной россике.

Отчеканенные в 1863 в Брюсселе медно-никелевые и медные 2-копеечники являются демонстрационными образцами II вида. Монетная россика.

Все монеты для Финляндии 1864—1917 чеканились в Гельсингфорсе, в пределах Российской империи, они — не зарубежные и не монетная россика, а специальный выпуск российских монет, на аверсе которых — либо вариант государственного герба Российской империи, либо вензель одного из императоров. Конечно, и финские коллекционеры относят их к национальной тематике.

У монет Бухарского эмирата (в составе Российской империи) в 1 тилла (золото), 1 танга (серебро) и 1 пул (медь), чеканившихся в 1868—1917, нет ни элементов российской атрибутики, ни ориентации на российскую монетную систему. В этом их принципиальное отличие от монет, например, Великого Княжества Финляндского. Не могут быть отнесены, конечно, и к монетной россике. Особый раздел монет, чеканившихся в протекторатах России без российской атрибутики.

На отчеканенных в 1871 в Бельгии, по инициативе эмитента, 10-копеечниках из медно-никелевого сплава и из меди — портрет Александра I. Демонстрационные образцы I вида. Монетная россика.

У монет Хивинского ханства (в составе Российской империи) в 1 танга (серебро) и 1 пул (медь),

чеканившихся в 1873—1917, элементов российской атрибутики и ориентации на российскую монетную систему нет. Монеты российских протекторатов.

Рублевики Александра II, Александра III и Николая II, получая в Китае надчеканки коммерческих фирм и банков, по сути, превращались в товарное серебро. Если для китайцев они были уже не монетами, то для одних российских коллекционеров это все еще монеты, хотя и весьма «подпорченные», слабого качества, для других — экземпляры, пусть и не в основную («генеральную») коллекцию, а для вспомогательной подборки разнообразных объектов экзонумии.

У 3-копеечника 1882, отчеканенного из медно-никелевого сплава во Франции, гербовый орел почти не искажен. Однако название французского Акционерного общества LE NICKEL указывает, что это демонстрационный образец II вида. Монетная россика.

Медные 3-, 2-, 1- и 1/4-копеечники 1898 и 1/2-копеечники 1897 с фантастическими искажениями многих деталей изображения, отчеканенные в Берлине, — демонстрационные образцы II вида. Монетная россика.

На корейских монетах в 1/2 воны (серебро), 5 чонов (медно-никелевый сплав) и 1 чон (бронза) 1901—1902 — одноглавый орел с императорской короной и андреевской лентой, держава и скипетр — на положенных местах. Однако нет цепи Ордена Андрея Первозванного, шитка на груди орла со св. Георгием и территориальных гербов на крыльях. Монеты отчеканены в годы роста российского влияния на Корейском полуострове. Монетная россика.

Железные боны германской оккупации в 3, 2 и 1 копейку, чеканившиеся в 1916 в Берлине и Гамбурге. Монетная россика.

Серебряные иранские 5-крановики, чеканившиеся в годы Первой мировой войны в Санкт-Петербурге, предположительно для частичного финансирования русского военного экспедиционного корпуса в Иране. По сути, легальный (или полуполюгальный) специальный выпуск без российской атрибутики.

Некоторые медные монеты Хивинского ханства, достоинством в 5 танга, перечеканивавшиеся в 1919 из 5- или 3-копеечников образца 1867, а некоторые монеты в 2 1/2 танга — из копеек того же выпуска. Перечеканка случайная, использование российской монеты лишь побочное, поэтому такие хивинские перечеканы к монетной россике не отнесены.

Некоторые экземпляры афганских монет в 3 шахи (ШАНИ) перечеканены в 1919 из 5-копееч-

ников образца 1867. Перечеканка была случайной, это лишь побочное использование российских монет. К монетной россике не относятся.

Монеты Хорезмской Народной Советской Республики, являвшейся большевистским протекторатом, выпускались в г. Хиве в 1920—1922. Из алюминиевой бронзы чеканились 500, 100, 25 и 20 рублей.

Монеты Монгольской Народной Республики, долгое время являвшейся фактически большевистским протекторатом. В 1925/1926 и 1937/1938 в Ленинграде чеканили монеты, очень напоминающие монеты СССР той поры. I выпуск: 1 тугрик и 50 мэнгэ (серебро), 20, 15 и 10 мэнгэ (биллон), 5, 2 и 1 мэнгэ (медь). Соответствие советским монетам по составу сплава (пробе), размеру монетного кружка, весу, набору номиналов (лишь с заменой названий, кроме 3-копеечника и полукопейки), оформлению гурта (но у тугрика, 50 мэнгэ и 5 мэнгэ гурт рубчатый). II выпуск: 20, 15 и 10 мэнгэ (медно-никелевый сплав, полное соответствие), 5, 2 и 1 мэнгэ (алюминиевая бронза, но размеры больше, чем у советских прототипов). Такое близкое сходство легко объяснимо: видимо, для чеканки монгольских монет полностью использовалось оборудование, задействованное при выпуске советских монет (изготовленное для чеканки еще царских). Оба выпуска отношу к монетной советике.

Монеты Тувинской Народной Республики чеканились в 1934 в Ленинграде. Семь номиналов являются полными аналогами советских монет той поры по составу сплава, размеру и весу кружков и оформлению гурта (включая и само название денежной единицы). Близкое подобие советским монетам вполне объяснимо: при чеканке тех и других использовалось одно и то же оборудование. Монетная советика.

Чехословацкие серебряные монеты 100 и 50 крон с портретом И.В. Сталина (1949) относятся к коммеморативной советике.

Чехословацкая серебряная монета 100 крон 1970 с портретом В.И. Ленина относится к коммеморативной советике и к коммеморативной россике, поскольку личность проявляла себя и до, и после 1917.

Болгарская серебряная монета 10 левов с памятником русским солдатам (1978) относится к монетной неороссике.

Серебряная монета 1000 лир с портретом Л.Н. Толстого, отчеканенная в Сан-Марино (1978), относится к коммеморативной неороссике.

Медно-никелевая корона острова Мэн, отчеканенная в память о Московской Олимпиаде-80, относится к коммеморативной советике.

Корона острова Мэн с изображением И.И. Сикорского относима и к коммеморативной неороссике.

Финская монета 10 евро с изображением К.Г. Маннергейма (2003) относится к коммеморативной неороссике.

Китайская серебряная монета в 10 юаней с изображением П.И. Чайковского (1992) относится к коммеморативной неороссике.

Кубинская медно-никелевая монета в 1 песо с портретом В.И. Ленина (2002) относится к коммеморативной неороссике и коммеморативной неосоветике.

Кубинская медно-никелевая монета в 1 песо с портретом И.В. Сталина (2002) относится к коммеморативной неосоветике (в отличие от монеты 1949).

Насколько все тесно взаимосвязано, показывает яркий эпизод с выпуском монет для Молдовы и Валахии. У нумизматов пяти современных государств — России, Турции, Молдовы, Румынии и Украины — есть полные основания для того, чтобы всесторонне их изучать. Россия и Турция воевали между собой, на монетах представлены денежные единицы обеих стран; Молдова и Валахия (часть нынешней Румынии) представлены гербами и названиями; Украина (а именно одна из ее исторических областей — Буковина) — страна, где был устроен монетный двор, отчеканивший миллионы монет, обращавшихся, видимо, на части ее территории.

Обнаружение новых нумизматических объектов для включения их в один из указанных разделов происходит как благодаря тщательному исследованию всего монетного массива в целом (как-либо связанного с российским монетным производством и денежным обращением), так и при тщательной перепроверке соответствия занимаемых классификационных позиций уже давно известных нам предметов.

Вот лишь некоторые эпизоды, связанные с уточнениями:

— шлезвиг-гольштейнский альбертов талер переведен из монетной россики в коммеморативную россику;

— 2 талера 1846 переведены из монетной россики в коммеморативную россику;

— монета г. Астрабада переведена из монетной россики в особый раздел до полного выяснения причин ее выпуска с таким именно оформлением;

— монеты Бухарского эмирата и Хивинского ханства переведены из особого раздела в раздел монет протекторов России;

— 4-дукатовики переведены из монетной россики в раздел ювелирных монетовидных изделий (см. ниже);

— рублевики Александра II, Александра III и Николая II, относимые прежде, предположительно, к монетной россике либо к особому разделу, переведены в раздел объектов, являющихся, по сути, товарным серебром;

— монета с портретом Л.Н. Толстого переведена из коммеморативной россики в коммеморативную неороссику.

В одной из стран Балканского полуострова изготавливали чеканкой с разными, но не всеми подряд, датами от «1875» до «1905» — подражания австрийским золотым 4-дукатовикам Франца Иосифа. На лицевой стороне — портретное изображение Александра II, больше похожего здесь на своего «коллегу». Но круговая легенда пытается убедить нас, что это именно ALEXANDER II E D G RUSS IMPERATOR; у разных вариантов этой имитации легенда несколько отличается. У двуглавого орла регалии — на своих местах, над его головами — малые короны, сверху — большая императорская корона, все короны соединены андреевской лентой. На груди орла — щит со св. Георгием, на крыльях — шесть либо восемь территориальных гербов (либо их нет). Оперение крыльев и хвоста порой весьма близко к тому, что у российского гербового орла,

порой — отличается. Если верить датам, имитации чеканили при Александре II, Александре III и Николае II. Портрет обращен вправо от зрителя, как на прототипах, монеты же Александра II были беспортретными, на монетах Александра III — портрет вправо, а при Николае II — влево. Вес и проба подделок немного ниже веса и пробы австрийских монет (кроме того, «скачет»), что не позволяет отнести их к монетной россике (хотя именно так полагают многие), а лишь к золотым ювелирным монетовидным изделиям — имитациям.

При исследованиях по этой теме я обращался за помощью ко многим коллегам. Особую признательность выражаю *Ивану Ивановичу Рылову, Владимиру Ниловичу Настичу и Юрию Ильичу Воронову* за соображения по столь мало разработанной, а теперь исчерпанной теме, которыми они поделились со мной. Спасибо всем, кто, заочно споря, следовал за мной в моем исследовании и теперь захочет поделиться своими соображениями, проявив снисходительность к некоторым возможным огрехам.

Россия и Прибалтика

За утверждение на балтийских берегах Россия вела войны со времен Петра I до периода царствования Александра I. В результате оккупаций соседних территорий структура денежного обращения в регионах нарушалась, осложнялась, что приводило к необходимости специальных выпусков монет.

Монеты для прибалтийских провинций (монеты для Ливонии и Эстляндии) — российские монеты специального выпуска для расчетов военнослужащих с местным населением в ходе Семилетней войны. Они играли и прокламативную роль: Ливония (Лифляндия) и Эстляндия — части территорий нынешних Латвии и Эстонии — были присоединены к империи по итогам Северной войны. Для этих территорий в 1756—1757 в Москве выпустили единообразно оформленные, кроме младшего номинала, серебряные монеты по талерной системе — 96, 48, 24, 4 и 2 копейки (на монетах слова КОПЕЕК или КОПЕЙКИ нет). Гурт узорный или шнуровидный.

Проект выпуска, составленный И.А. Шлаттером и одобренный Сенатом, был представлен императрице Елизавете. У монет первого пробного типа (кроме 2-копеечника) — надпись на латыни MONETA LIVON. ET ESTLAND (монета Ливонии

и Эстляндии). После изготовления в Москве штемпелей их рисунки отправили в Санкт-Петербург для рассмотрения Российской Академией наук, но она отклонила их по политическим мотивам — из-за несоответствия легенды. У нового типа надпись MONETA LIVOESTHONICA (монета ливоэстонская) указывала лишь, что монета предназначена для обращения на северо-западной национальной окраине империи. Вначале надпись усиливала значимость Ливонии и Эстляндии как государственных образований, хотя и в составе империи, — за внешней схожестью надписей скрыт весьма тонкий политический нюанс. Все же было отчеканено по десять экземпляров каждого номинала неутвержденных монет. После утверждения проекта императрицей (22 октября) в 1756 также было отчеканено по десять экземпляров монет II типа. Это демонстрационные образцы; массовая чеканка, видимо, началась по Высочайшему указу от 19 марта 1757 года.

Монетная канцелярия представила в Сенат рисунки и проект чеканки новой монеты. Поскольку в Риге монетного двора не было, а на Санкт-Петербургском было тесно, чеканили на Московском (общегосударственные монеты непрерывно чеканили по 1758), организовав особый передел.

Достоинство монеты		Проба	Вес монеты	В одном пуде, шт.	В одном фунте монет на сумму
Ливонез	96 коп.	72	6 зол. 17 ¹¹ / ₂₅ д.	621	14 руб. 90 ² / ₅ коп.
Полуливоднез	48 коп.	72	3 зол. 8 ¹⁷ / ₂₅ д.	1 242	14 руб. 90 ² / ₅ коп.
Четверть-ливоднез	24 коп.	72	1 зол. 51 ¹³ / ₂₅ д.	2 493	14 руб. 95 ⁴ / ₅ коп.
Двухгрошевик	4 коп.	72	24 ¹² / ₂₅ д.	15 059	15 руб. 5 ⁹ / ₁₀ коп.
Грош	2 коп.	36	23 ¹ / ₂ или 24 ³ / ₄ д.	15 609	7 руб. 80 ⁹ / ₂₀ коп.

Для получения больших задельных денег дробную монету чеканили так: четверть-ливоднезы — по 2493 штуки (вместо 2486), двухгрошевики — по 15 059 (вместо 14 619), а гроши, при 36 пробе, — по 15 609 штук из пуда лигатурного серебра.

Задельные деньги установили: за ливонезы — 7 рублей 24 копейки, полуливоднезы — 8 рублей, четверть-ливоднезы — 10 рублей, двухгрошевики — 14 рублей, гроши — 18 рублей с пуда лигатурного серебра. Увеличением числа монет низших достоинств (против теоретического) окупалась их чеканка, более дорогая, чем чеканка монет высших достоинств. На производство уходило все поступавшее в доходы провинции серебро, готовую монету отправляли в Рижскую и Ревельскую губернские канцелярии.

Выпуск ливонезов прекратили, по-видимому, из-за более низкой цены металла в монете по сравнению с общегосударственной (с неизбежной те-завращией), а также из-за того, что с началом боевых действий стал неизбежен вывоз монеты. Через Эстляндию и Лифляндию шло много войск с российской монетой, насыщавшей местное денежное обращение.

Достаточно высокая проба и внешний вид монет ускорили их внедрение в обращение. Ливонез, приравненный к прусскому талеру, весом и пробой ориентировался на рублевик Елизаветы, и 96-копеечник шел за 102 копейки. Некорректное соотношение — одна из причин быстрого исчезновения этих монет из обращения. Небольшой их тираж (на сумму около 100 тысяч рублей) не очень повлиял на структуру местного денежного обращения. Будучи в хождении в Эстляндии и Лифляндии

вплоть до Нарвы, они вместе с копейками образца 1755 года в 1760 году уже почти исчезли. После войны казна выкупила у населения много монет. Сильный износ монет, рассеявшихся на сопредельных с Ливонией и Эстляндией территориях (Речи Посполитой и Малороссии — нынешних Белоруссии и Западной Украины), свидетельствует об их длительном хождении. Несмотря на то, что отчеканены все номиналы пробного и массового выпусков, комплект новоделов неполон, зато у всех номиналов, кроме 4-копеечника, есть фантастические новоделы, в том числе и совершенно абсурдные. Официально ливонезами называли любые номиналы, но чаще — старший; это вошло в традицию и у коллекционеров. Ныне весьма редок полуливоднез. Синонимы (офиц., разг., метон., трад.) — ливонезы, ливонские монеты, ливоэстонские монеты, ливонезик, а также языковые нумизматические памятники: ливонез, ливонка.

Монеты для Пруссии (русско-пруссские монеты) — российские монеты специального выпуска, чеканенные в 1759—1762 для расчетов военнослужащих с населением Восточной Пруссии и польскими купцами за военные поставки во время Семилетней войны. Монеты играли и прокламативную роль: портрет императрицы Елизаветы (крупные и средние номиналы), изображение малого государственного герба империи или латинизированного вензеля императрицы (мелкие номиналы). На занятой территории ходили монеты всех германских государств (прежде всего прусские), чаще — низкого качества, ввозилось много фальшивой монеты (в том числе по приказу Фри-

дриха II) — для подрыва денежного обращения. Поэтому был издан указ, который доводил до сведения местного населения, что новые монеты будут на «прежнем основании, но лучшего качества», после чего они стали самым желанным платежным средством. Правительственным решением их допустили в обращение прибалтийских провинций.

В серии были привычные для населения номиналы талерной системы, видом весьма схожие с прусскими монетами: $\frac{1}{3}$ талера (соответствовала полугульдену или тридцати грошам), восемнадцать грошей, $\frac{1}{6}$ талера (соответствовала пятнадцати грошам), шесть, три, два, один грош и солид (соответствовал $\frac{1}{3}$ гроша). В подготовке выпуска монет активно помогал участник Семилетней войны А.Т. Болотов (по его же словам, сделавший и рисунки монет; иные полагают, что рисунки разработаны под руководством И.А. Шлаттера). Монету чеканили в Кенигсберге (из граверов известен лишь Вольф, ответственный мишнейстер — Б.Ф. Цитеман) и в Москве. Так как обозначений монетных дворов на них нет, то не всегда легко определить, откуда какая монета; делают это, исходя из особенностей легенды, деталей одежды императрицы и оперения орла, разного диаметра кружка.

В рескрипте от 9 марта 1759 года по Кенигсбергскому монетному двору упомянуты все номиналы, кроме $\frac{1}{3}$ и $\frac{1}{6}$ талера, но и они все же появились там в 1761 (хотя документы, разрешавшие чеканку, не известны). В Сенатском указе от 8 января и указе Монетной канцелярии от 14 мая 1761 года по Красному монетному двору упомянуты все номиналы, кроме 18-грошевика, но фактически не чеканили $\frac{1}{6}$ талера, 2 и 1 грош, солид. То есть чеканку традиционного для талерной системы номинала $\frac{1}{6}$ талера перевели в Кенигсберг, а $\frac{1}{3}$ талера чеканили в обоих городах. От младших номиналов в Москве отказались: видимо, при их выпуске трудно было выполнить годовые объемы работы. Чеканка самых мелких монет всегда нерентабельна (особенно плохо компенсировались затраты на изготовление штемпелей), а государство старается получить как можно больше выгод от эксплуатации монетной регалии.

Поскольку солид был низкой пробы, для придания ему вида серебряной монеты прибегали к технологическим ухищрениям. Серебряно-медные полосы, из которых затем вырубали монетные кружки-заготовки, обрабатывали кислотой, вступавшей в реакцию с медью из тончайшего поверхностного слоя, и в нем оставалось лишь серебро. Возникавшие пористость, шероховатость и матовость исчезали от ударного воздействия при чеканке, появлялся серебряный блеск. После недолгого обращения поверхностный слой исчезал, и со-

лид вновь становился медным (каковым он фактически и был, имея 6% серебра). Солиды, сохранившие серебряное покрытие, очень редки.

При Петре III, голштинском принце, горячем приверженце прусского короля, Россия вышла из войны (продолжавшейся для других участников), и выпуск монет прервался. Последние монеты — 6-грошевики 1762 (в одном европейском источнике упомянут и 3-грошевик того же года) чеканили уже при Петре III (помнить коллекционирующим «по типам» и «по царям»). По окончании их чеканки в Москве осталось около 200 пудов низкопробного серебра. Из-за пруссофильства царя империя лишилась новозавоеванных земель: их возвратили Пруссии.

Все номиналы, кроме 6-грошевика и солида, достаточно редки. До 1917 в СССР, а потом и в новой России, публикаций о русско-пруссских монетах, кроме работ П.П. Винклера и В.В. Узденикова, не было. За рубежом в журнале Русского нумизматического общества вышла статья Р. Зандера. Первая детальная и реально доступная русскоязычному нумизмату разработка есть лишь в сводном каталоге *В.В. Биткина* (II издание). Наиболее вероятные причины невысокой пока популярности темы в России: редкость большинства русско-пруссских монет на нумизматическом рынке и особенности отечественных нумизматических традиций при выборе темы коллекционирования, затем — многолетний период «железного занавеса» и высокая цена монет сегодня. Синонимы (разг. жарг. метон.) — «Елизавета для Пруссии», «елизаветинская пруссия», «Пруссия».

Шведский пятак (разг.) — шведская специального выпуска, ограниченного тиража, медная, весом около 51 г монета, чеканившаяся как имитация екатеринбургских пятаков, в 1788 на Авестском монетном дворе. Гурт сетчатый. Причины выпуска: начало Швецией военных действий против России и потребность в монете для оплаты продовольствия и фуража шведскими военнослужащими на подлежавшей оккупации территории (могут быть отнесены к деньгам на ведение войны). Отличия от подлинников: 1) у монет 1764 не похож орел, у монет 1778 он отчасти схож с подлинным того же 1778; 2) королевские короны — вместо императорских; 3) вместо арабской — римская единица; 4) в слове КОПѢКЪ — мягкий знак вместо твердого; 5) иногда рисунок державы — другой; 6) часть монет 1787 — без ЕМ; 7) контуры «7» — прямолинейны. Вскоре после начала чеканки шведский король Густав III потерпел поражение, война быстро закончилась, и пятаки, видимо, практического применения не получили (свидетельств обратного нет).

Приводимый в источниках тираж — около 2700 штук. Монеты 1787 ЕМ — очень редки, другие — редки чрезвычайно. Хотя формально авестские пятаки относятся к подражаниям, по сути, это государственные фальшивки. Искусство чеканки медной монеты в Швеции традиционно было на высоком уровне и появилось гораздо раньше, чем в России. Поэтому маловероятно, что несколько

безусловных, хотя и не очень заметных отличий в оформлении были допущены из-за невнимательности и небрежности резчиков штемпелей. Правительству Швеции было гораздо удобнее санкционировать выпуск монет, которые при международном инциденте (случись он) пойдут как подражание (при очевидной цели выпуска). Пятак весьма популярен у российских и шведских нумизматов, на зарубежных нумизматических аукционах. Синоним (метон., жарг.) — «швед», разг. — шведская чеканка.

Монеты для Финляндии (русско-финские монеты, офиц., арх., разг., финские монеты, «финны») — российские монеты специального выпуска, чеканившиеся на Гельсингфорсском монетном дворе для денежного обращения в Великом Княжестве Финляндском. (После Русско-шведской войны 1808—1809 Финляндия, ранее колония Швеции, по Фридрихсгамскому миру 1809, на правах автономии вошла в состав Российской империи, и финский народ впервые обрел государственность, хотя и ограниченную).

Имея в обращении бумажные денежные знаки с указанием номиналов в рублях и копейках, финны, однако, чаще пользовались шведской монетой, а российская не прививалась. Рубль был для населения слишком крупной монетной единицей, и Финляндская монетная компания не раз просила о введении более мелкой.

Инициатором введения отдельной денежной единицы для Финляндии стал Ф. Лангеншольд (1810—1863). «Отец финской марки» с помощью «упорной непоколебимости, прудумнительности, выдержки и тонкого ума» сумел, с весомой помощью друга И.В. Снелльмана, создать для своей родины отдельную независимую монетную си-

стему, выделив ее финансовый строй из общеимперского.

Высочайшим указом в апреле 1860 в Финляндии ввели новую монетную единицу — марку, равную 1/4 рубля, с делением ее на 100 пенни, и Финляндский банк получил право выпуска медной и серебряной монеты. В 1863 Стокгольмский монетный двор (директора — А.Ф. Сольдан, И.Г. Сундель, К.И. Лир) отчеканил в меди пробные монеты в 20, 10, 5 и 1 пенни. Но первые выпуски Гельсингфорсского монетного двора представлены серебряными монетами в 2 и 1 марку, 50 и 25 пенни, а также медными монетами в 10, 5 и 1 пенни. Рисунки для штемпелей делали в Санкт-Петербурге, эскизы консультировал нумизмат Б. Кёне. Он также пред-

ложил никелевый сплав вместо серебра, но его идея не прошла: решили, что у марки будет вес и проба 25-копеечника. На момент введения в обращение 2-марочник соответствовал полтине, 1 пенни — полушке; соответствие было строгим. И даже при снижении пробы общегосударственных серебряных разменных и повышении стопы медных монет в 1867 стопа и проба монет Финляндии остались неизменными.

Штемпели резали медальеры Л.Ф. Альборн, А.Г. Грилихес и К. Иан.

Первая партия монет, направленная в Финляндский банк, была символической: 300 марок монетами в 1 пенни. Но поскольку, во-первых, монета была небольшого размера, во-вторых, имела хождение только в Великом Княжестве Финляндском, где населения было немного, то тиражей первых лет вполне хватило для организации полноценного местного денежного обращения. И даже при снижении затем активности монетного двора объемы тиражей за весь период чеканки составили миллионы штук каждого достоинства. С 1888—1889 по 1917 разменные монеты в 25, 10, 5 и 1 пенни чеканили достаточно постоянно, а старшие номиналы — лишь эпизодически, при необходимости; последние пики активности: в 1906—1908 (2-марочники) и 1915 (марки), золотые монеты после первых лет обильной чеканки (1878—1882) тоже выпускают лишь эпизодически.

После Февральской революции, фактически став независимой, Финляндия формально входила в империю и продолжала чеканку 50, 25, 10, 5 и 1 пенни с российской атрибутикой. Но двуглавый орел был уже без корон над головами и центральной короны с андреевской лентой. Аверс 10, 5 и 1 пенни чеканили штемпелями, переведенными с доработанных (видоизмененных) маточников, предназначенных для изготовления лицевых штемпелей 2- и 1-марочника и 25 пенни. Техническая сложность удаления на маточнике державы и скипетра в лапах орла обусловила сохранение (фактически противозаконное) регалий на монетах, чеканенных после падения самодержавия.

Когда полное отделение Финляндии стало неизбежным, И. Сундель начал подготовку к новому выпуску монет, и местные художники сделали эскизы. Менее чем через два месяца после Дня независимости, 6 декабря 1917, началась Гражданская война, и монетный двор перешел под контроль Народного комиссариата. Чеканку мелкого серебра с датой «1917» продолжили, а «красные» отчеканили 5 пенни со своей композицией. После победы «белых» в мае 1918 сразу был начат выпуск медных монет с новым дизайном, серебряные уже не чеканили.

Номинал	Период чеканки	Состояние*		
		VF	EF	Упс
Монеты для прибалтийских провинций				
96 копеек	1757	2 000	4 000	—
48 копеек	1757	1 200	2 500	—
24 копейки	1757	400	1 000	—
4 копейки	1757	100	250	—
2 копейки	1757	200	400	—
Монеты для Пруссии				
1/3 талера	1761	400	800	—
18 грошей	1759—1761	800	1500	—
1/6 талера	1761	150	300	—
6 грошей	1759—1762	100	200	—
3 гроша	1759—1761	150	300	—
2 гроша	1759—1761	300	600	—
1 грош	1759—1761	800	2 000	—
солид	1759—1761	60	150	—
Монеты Авестского двора				
5 копеек	(1877)	1 500	2 500	—
Монеты для Финляндии				
20 марок	1878—1880	—	130	200
	1891	—	180	250
	1903—1913	—	120	160
10 марок	1878—1881	—	90	160
	1881—1882	—	100	140
	1904—1913	—	80	130
2 марки	1865—1874	—	100	250
	1905—1908	—	40	80
1 марка	1864—1872	—	50	120
	1874	—	50	100
	1890—1893	—	15	50
	1907—1915	—	5	10
50 пенни	1864—1872	—	50	150
	1874—1876	—	30	120
	1889—1893	—	10	60
	1907—1917	—	3	7
	1917	—	2	5
25 пенни	1865—1871	—	80	200
	1872—1876	—	40	120
	1889—1894	—	15	80
	1897—1917	—	2	5
	1917	—	3	5
10 пенни	1865—1867	15	70	—
	1875—1876	30	150	—
	1889—1891	20	80	—
	1895—1917	—	5	12
	1917	—	10	30
5 пенни	1865—1870	15	50	—
	1872—1875	15	70	—
	1888—1892	15	80	—
	1896—1917	—	3	6
	1917	—	3	8
1 пенни	1864—1871	20	40	—
	1872—1876	10	25	—
	1881—1894	5	10	—
	1895—1917	—	2	3
	1917	—	3	5

* Данные на сентябрь 2004.

Для каждого монетного типа оценка дана для наиболее «простого» года внутри соответствующего периода.

Монеты «для использования в дворцовом обиходе»

«Дворцовые» монеты (разг. мет.) — термин, возникший из версии И.Г. Спасского (см. книгу «Русская монетная система») и успевший стать традиционным. «В XVIII дважды предпринималась чеканка золотых монет наименьшего достоинства — в полтину (1756 и 1777—1778) и рубль (1756—1758 и 1779) — более для внутреннего дворцового обихода, чем для широкого обращения». (В профессиональном лексиконе используют жаргонный термин «дворцовки»). В дореволюционных нумизматических источниках его нет (как и самого понятия, введенного Спасским). Документы из «Корпуса русских монет» свидетельствуют о вполне обычном статусе «дворцовых» рублевиков Елизаветы, ничем не выделявшихся из всего комплекса золотых монет правления. Проба та же, что и у 5-рублевиков, масса — пропорционально меньше. Некоторое уменьшение фактической массы против теоретически рассчитанной требовалось для покрытия задельных денег. *Двухрублевики Елизаветы и Екатерины II в связи с предположением об использовании их в дворцовом обиходе Спасским не упомянуты, они включены в одну группу с золотыми рублевиками и полтинами лишь В.В. Уздениковым* (см. «Монеты России»). О выпуске полтин Елизаветы, 2-рублевиков, рублевиков и полтин Екатерины II документов нет (об этом пишет и Великий князь Георгий Михайлович, ссылаясь на труд И.А. Шлаттера и А.А. Нартова). Слова Спасского, отсутствие документов, санкционировавших выпуск монет, их малые размеры (не слишком-то удобные для денежных знаков, предназначенных к обращению) надолго закрепили за младшими золотыми номиналами Елизаветы и Екатерины II статус «монет, предназначенных для использования в дворцовом обиходе». Ситуация полностью не прояснена. По крайней мере, преждевременно объединять все подобные монеты в какую-либо одну категорию.

В 1753 прекратили чеканку червонцев, в 1755 из оборота планомерно изымали 2-рублевики 1718—1728. Недостаток золотой монеты на внутреннем денежном рынке и для внешних операций (червонцы) очевиден. В Именном Указе 21 июня 1756

года о выпуске 2-рублевиков и рублевиков читаем: «...Объявляем во всенародное известие... во всей Нашей Российской Империи ходить...» В Указе Монетной Канцелярии Московской Монетной Конторе от 4 июля 1756 года сказано: «...монет обоих сортов по десять тысяч рублей сделав, прислать сюда, в С. Петербург, а достальные употреблять в расход...» (то есть 2-рублевиков: 53 тысячи — 5 тысяч = 48 тысяч, рублевиков: 30,8 тысячи — 10 тысяч = 20,8 тысячи). В народное обращение в 1756 направлено почти 76% московского тиража «дворцовых» монет. Петербургский тираж намного скромнее: 8712 и 5655 штук (чеканка золотых монет там только разворачивалась). По Сенатскому Указу предписывалось Московской Монетной Конторе отослать в Ригу генерал-фельдмаршалу С.Ф. Апраксину для обеспечения войск, расквартированных в прибалтийских провинциях, достаточное количество имперIALов, полуимперIALов и рублевиков.

За 5 лет, с 1755 по 1759-й, на двух монетных дворах отчеканили 140 435 штук 10- и 5-рублевиков на 1 036 515 рублей. В 1756—1758 золотых монет младших номиналов отчеканено на 317 816 рублей (сумма в три с лишним раза меньше). Но тираж, 254 388 штук, за вдвое более короткий срок превышал тираж старших номиналов почти в два раза. В 1757 тираж 2-рублевиков и рублевиков резко снизился, видимо, из-за втягивания России в Семилетнюю войну. Выпуск более 800 тысяч ливонезов (монет для прибалтийских провинций) на сумму около 100 тысяч рублей подкрепили выпуском 120 680 червонцев (равноценных примерно 270 тысячам рублей). В 1758 червонцы не чеканили и выпуск мелких золотых номиналов вновь возрос.

У 2-рублевиков и рублевиков Елизаветы и Екатерины II внешнее оформление, в целом, как у общегосударственных монет. Однако размер полтин почти не позволял разместить на их монетном поле удовлетворительное по качеству изображение гербового орла, поэтому даны вензеля императриц (то же и у русско-прусского солида 1759—1761 и «потемкинского» 2-копеечника 1787). Отсутствие тер-

d +50 %

мина «дворцовые монеты» в дореволюционных документах, размещение сведений об этих монетах на страницах «Корпуса русских монет» в единой ведомости чеканки золотых монет Елизаветы, ограничение чеканки самого мелкого номинала (полтины) начальным годом убеждает меня в *общегосударственном статусе 2-рублевиков и рублевиков*, не определяя пока окончательно статуса полтин. (О серьезном отношении к выпуску и 2-рублевиков, и рублевиков свидетельствует наличие пробных монет обоих номиналов 1756). Некоторые номиналы использовались чаще для одних целей, а попутно — и для других. Двухрублевики и рублевики — отчасти для денежного обращения Санкт-Петербурга, Москвы и губернских городов европейской России, отчасти — для выплат жалованья в войсках, расквартированных в провинциях, и меньше — для дворцового обихода. Полтины — отчасти для дворцового обихода в Санкт-Петербурге (и, возможно, в Москве), для подарков, изготовления медальонов и т.п. Номинал, мало отличавшийся размером от проволочных монет, вряд ли мог быть *полноценным* средством денежного обращения. (Потеря золотой «чешуйки» была бы чувствительной для бюджета многих россиян). Встречаются все номиналы с любой степенью сохранности, от отличной (видимо, бывшие подарками, из коллекций и т.п.) до средней (равномерно потерты — явно от длительного обращения; И.Г. Спасский: «...встречаются они довольно часто и притом *в значительно потертом виде...*»).

Менее ясен статус полтин Екатерины II: документы о выпуске 1777 и 1778 не известны (как и тиражи младших золотых номиналов 1766, 1785, 1786; 1779). Лишь выпуск 2-рублевиков 1766 отчасти логически обоснован. По изъятии из обращения 10- и 5-рублевиков Елизаветы, Петра III и «тяжеловесных» (1762—1763) Екатерины II, андреевских 2-рублевиков 1718—1728 (и, возможно, двойных андреевских червонцев) образовался золотой запас, необходимый для самой крупной за все правление Екатерины II эмиссии золотых монет. Отчеканили 10-, 5-, 2-рублевики и червонцы.

Двухрублевики, рублевики и полтины Екатерины II, отчеканенные позже аналогов Елизаветы, видимо, не подверглись такому же рассеянию за рубежом и переплавке в самой России. Но монеты Екатерины II встречаются пореже монет Елизаветы: видимо, заметно уступают тиражами. Разброс значений фактической массы у екатерининских монет немного больше, чем у елизаветинских, что свидетельствует о менее строгом контроле при их чеканке. Все номиналы Екатерины II тоже бывают с разной степенью сохранности. Возможно, *в несколько большей степени ориентированные* на использование в дворцовом обиходе, чем на другие цели, они, конечно, попадали и в широкое денежное обращение, но в отличие от монет Елизаветы играли гораздо меньшую роль в формировании структуры денежного обращения в Российской империи.

Рублевики и полтины Екатерины II

Рублевики Екатерины II в популярности уступают рублевикам Петра I, Анны и Елизаветы. Почти то же самое можно сказать и о полтинах Екатерины II. Естественное следствие такой ситуации — недостаточная изученность банковых монет 1762—1796.

Хотя стандартные данные содержатся во многих дореволюционных практических руководствах, нумизматических и аукционных каталогах XX и начала нынешнего столетия (Х.Х. Гиль, А.А. Ильин, И.И. Толстой), специальных работ, посвященных екатерининским рублевикам (тем более — полтинам), почти нет.

Приведу цифры. Если при Елизавете за двадцать один год отчеканено более 27 миллионов рублеви́ков, а при Анне за одиннадцать лет — около 17 миллионов, то при Екатерине II за тридцать пять лет — уже свыше 53 миллионов, то есть примерно в три раза больше, чем при Анне, и в два раза больше, чем при Елизавете. Даже если предположить, что от монет XVIII столетия сохранилась лишь одна из тысячи, — то и это достаточно весомая причина, чтобы поговорить о них обстоятельно.

Рублевики Петра I изучали многие нумизматы, рублевики Анны тщательно исследовали Е.И. Полуйко, В.В. Уздеников, Р. Зандер, М.М. Максимов, рублевики Елизаветы — Максимов, Зандер, Уздеников, а рублевики Екатерины II фактически лишь Зандер, Уздеников и Джулиан. Безусловно, малочисленность исследователей этих монет объясняется отчасти тем, что типов портрета императрицы всего четыре, а с учетом основных вариантов — семь. В чеканке рублеви́ков выделяют несколько этапов с характерным для каждого из них особым сочетанием типа портрета и формы монетного кружка.

I. 1762—1765. Портрет императрицы с кружевной лентой на шее (илл. 1). Ежегодная чеканка идет в Санкт-Петербурге и Москве. Незначительная часть монет 1762 и 1763 — результат вспомогательной перечеканки рублеви́ков Петра III. Впрочем, монеты с различными фрагментами прежнего изображения мне не попадались. Не вполне ясно

пока, является ли тот факт, что кружок у московских монет 1762—1763 увеличен, доказательством перечеканки. Ведь в Москве на этом этапе вообще все номиналы чеканили на кружках большего размера, чем в Санкт-Петербурге. Отмечу овальную форму многих экземпляров: либо вырубные штампы не имели идеальной цилиндрической формы, либо поверхности штемпелей не были строго параллельны, либо и то, и другое. За четыре года суммарный тираж петербургских рублеви́ков превзошел московский на порядок. Поэтому в некоторые годы в серебряном переделе Петербургского монетного двора работали два — три минцмейстера, а на Московском с производственной нагрузкой справлялся один.

Портрет императрицы выполнен медальером Тимофеем Ивановым (знак «Т. I» в обрезе рукава портрета), а рисунок гербового орла почти повторяет рисунок орла, созданного швейцарским медальером Жаком Антуаном Дасье еще при Елизавете, в 1757. На груди орла помещен видоизмененный германский шит с дополнительными декоративными деталями. Отклонения от нормативной массы (24,0 г) отмечаются у монет в основном в сторону ее уменьшения — 22,7—23,7 г.

Кстати, об одном из названий рублеви́ка, украинском слове «карбованэць». По версии И.Г. Спасского, оно произошло от слова «карбувать» (то есть «делать зарубки»; рублеви́ки, чеканившиеся с 1762, имеют шнуровидный гурт, и насечка, оттиснутая парой гуртильных вереек, напоминает череду акkuratных зарубок).

При изготовлении женских украшений на Украине использовали выполненные в разных металлах имитации екатерининских рублевиков (дукачи) (илл. 2). Изготавливавшиеся когда-то народными умельцами в массовом количестве, они и поныне иногда встречаются у нумизматов и других коллекционеров.

В Поволжье многие годы огромное количество монет отличного качества изымали из обращения для изготовления из них монист и других женских украшений. До сих пор встречается множество рублевиков с более или менее квалифицированно заданными отверстиями или следами удаленного ушка. Коллекционеру необходимо быть предельно внимательным, приобретая рублевиков XVIII столетия. Прорезанные пряди волос, закрученные в тугие кольца локоны, «вставленный глаз», зашлифованное поле — далеко не все «улучшения», произведенные горе-реставраторами. Мало того, могут быть изменены одна, а то и две цифры в дате, а также инициалы минцмейстера. Главная разница у этих объектов в том, что первые — безнадежно (или почти безнадежно) испорчены, очень близки к подделкам, но все же подлинники, вторые же (с заменой цифр и букв) — несомненно, подделки.

Необходимо упомянуть об интереснейшем нумизматическом объекте, хотя и отчеканенном в золоте, но имеющем прямое отношение к нашей

теме, — о монете, которая повторяет (за исключением очень мелких деталей) обычный екатерининский серебряный рублевик 1762 СПБ. В своей работе «Некоторые соображения о золотом рубле 1762 года» В. В. Уздеников фактически доказывает, что эта монета могла быть отчеканена гораздо позднее указанной на ней даты, а именно — в начале правления Александра I (скорее всего, в 1802, к 40-летию восшествия на престол Екатерины II). Представляется, что сущность золотого рубля с датой «1762» может быть определена так: специально подготовленный к юбилейной дате золотой фантастический новодел екатерининского рублевика 1762 года. Джулиан тоже изложил (журнал «Нумизматика», № 10, 2006) свою версию появления этой монеты, но версия Узденикова кажется сильнее: более аргументирована и логична.

II. 1766—1768. Происходят некоторые изменения в портрете: на шею императрицы нет кружевной ленты (это сразу бросается в глаза), три года на обоих монетных дворах чеканят рублевиков и с обычным (илл. 3), и с «грубым» (илл. 4) вариантами портрета. Монеты с обычным портретом сейчас встречаются намного чаще рублевиков с «грубым» портретом (приобрести их в отличной сохранности весьма непросто). Некоторые монеты этого варианта зачастую невозможно уверенно выделить из общей массы рублевиков средней сохранности того трехлетия. Кстати, никто из коллег, к которым я обращался, не смог четко, терминологически, разъяснить, чем отличается «грубый» портрет от обычного. Рискну высказать свои соображения: на «грубом» портрете 1) несколько более греческий профиль, то есть линия лба почти продолжает линию носа, 2) локоны, ниспадающие на правое плечо, состоят из более крупных и резко очерченных завитков, колец, 3) концы лент в банте ниже затылка — длиннее, 4) не детализованная часть прически надо лбом (челка?) — заметно шире. Безошибочному узнаванию «грубого» портрета у рублевиков 1767—1768 ММД-ЕІ, 1766 и 1768 СПБ-АШ косвенно способствует небольшая, но легко заметная асимметрия нижних перьев хвоста в гербовом орле, сопровождавшем этот тип портрета.

С 1766 на московских рублевиках не ставили знак медальера «Т • I». Зияющая пустота обреза рукава (где нет руки, а должна бы быть) — несколько неестественна. Это не так заметно, если в обресе рукава стоит знак гравера.

При подготовке к чеканке банковых монет 1766 с измененным портретом императрицы наверняка рассматривались, как это обычно бывает, и другие проекты и принципиально иные типы портрета. До нас дошел один из них (возможно, он был единственным альтернативным с датой «1766»), созданный медальером, чье имя не установлено (илл. 5). В дореволюционных каталогах этот рублевик оценен чрезвычайно высоко (300 рублей), а в 2006 продан на аукционе уже за \$300 000 (это эквиваленты 60 и 3000 золотых пятирублевиков). Монету традиционно считают пробной, но вряд ли это так. Крупная голова, в волосах нет банта, драпировка плаща иная. И что из того? Номинал, вес, проба, размер кружка, композиционное построение изображения — те же, что и у рублевиков массового выпуска, лишь портрет другой. (В целом он, по-моему, весьма удачен: более крупный, романтический, вызывает ассоциации с портретом Елизаветы, прекрасно исполненным медальером Ж.А.Дасье; илл. 6). Но разве не было «других» пор-

третов и на некоторых редких рублевиках Петра I, Екатерины I, Анны, Елизаветы, реально бывших в обращении?

Возможно, единственный, кто сейчас продолжает тщательно исследовать рублевники Екатерины II, — неутомимый Роберт Джулиан. Журнал Русского нумизматического общества (№№ 81, 82 за 2005 и 2006), опережая мои размышления, опубликовал его статьи, посвященные московским рублевикам 1762—1765 и 1766—1775. Джулиан первым обратил внимание на то, что в сокращении ИМП («императрица») буква «П» иногда представлена в виде двух «I», то есть не имеет гасты (горизонтальной черты) и фактически выглядит как «II». По его мнению, буква такой формы почти наверняка должна бы была помочь рабочим монетного двора отличать экспериментальные штемпеля от штемпелей, предназначенных для регулярного чекана. (Джулиан полагает, что этот способ, применяемый для того, чтобы отличать некоторые экспериментальные штемпеля, использовался с 1750-х).

Неудивительно, что внимательные нумизматы-исследователи время от времени продолжают обнаруживать новые, неописанные ранее монеты. В статье того же Р. Джулиана «Olla podrida. XXII» (ЖРНО № 79) помещена иллюстрация рублевика 1767 СПб-ТИ-АШ с «грубым» портретом императрицы, обнаруженного Игорем Шнейдеровым.

III. 1769—1776. Незначительные изменения в портрете императрицы происходят в 1772—1773; уверенно различать монеты с разными вариантами портрета можно лишь на экземплярах отличной сохранности. На этих монетах часто заметен рубчатый ободок. На части московских рублевиков 1775 с почти неуловимыми особенностями портрета в обресе рукава есть буквы «ВК» (по преобладающей версии — знак медальера Василия Климентова) (илл. 7). Рублевики 1770 и 1775 ММД очень редки; кстати, и рублевники, и другие номиналы 1775 знаменуют завершение серебряной чеканки в Москве. С 1772 встречается не только знак гравера «Т • I», но и «Т • И».

IV. 1777—1782. Совсем иной портрет императрицы: «полнеют» лицо и шея, появляется лавровый венок, но корона остается (илл. 8). На оборотную сторону возвращается гербовый орел типа Гедлингера. Заметно сокращается площадь монетного кружка. На лицевом штемпеле детали заглаблены меньше, поэтому рельеф портрета на монете — значительно более плоский. Однако сама поверхность лицевого штемпеля слабо выгнута, и вся лицевая сторона монеты получается слабовогнутой, а портрет хоть и плоский, но как бы в защищенной нише, поэтому и неплохо сохраняется. Рубчики шнуровидной насечки на гурте тоньше, и угол их наклона меньше. В целом, рублевик смотрится совсем иначе, чем монета предыдущего этапа.

Неизвестно, сам ли медальер почувствовал некоторые нарушения эстетики портрета или ему подсказали коллеги, но на монетах этого этапа уже нет обрезанного пустого рукава, правое плечо задрапировано (до конца чеканки). А поскольку нет обрезки рукава, то оказалось негде поместить знак гравера — возможно, отчасти поэтому все шесть лет он отсутствует.

Этому выпуску монет с новым портретом и новым гербовым орлом типа Гедлингера тоже предшествовала длительная разработка проекта, поэтому неудивительно, что в 1777 появился еще один рисунок гербового орла (илл. 9). Однако предпочтение отдали все же Гедлингеровскому орлу, впервые появившемуся еще при Анне, в 1736. В 1779 (не к 50-летию ли Екатерины II?) рубль чеканили и в золоте (илл. 10).

V. 1783—1784. Последняя смена портрета императрицы: уже появляется грузность, тяжелеет двойной подбородок, короче становится шея. Этот

портрет сохранялся последние четырнадцать лет. Умная и высокообразованная женщина, правительница, отмечая очевидные и, увы, неизбежные изменения своего облика, по крайней мере, на всех будущих монетах, оставаться все той же, 54-летней. Однако качество исполнения этого последнего портрета работы того же гравера было далеко не лучшим. Вообще трудно понять, почему с 1776 по 1783 лицо Екатерины II, если верить портретам, выполненным Т.Ивановым, очень пострадало. Возможно, уже портрет 1776 не вполне отражал изменения облика императрицы, произошедшие начиная с 1772—1773. Знак гравера появляется вновь, но уже на нижней складке драпировки правого плеча.

VI. 1785—1796. По сравнению с 1783—1784 портрет не изменен, но монета выглядит совсем по-другому: увеличился диаметр кружка, а толщина — уменьшилась (илл. 11). Кроме того у лицевой стороны уже нет прежней спасительной вогнутости, а поскольку и контуры портрета гравер умышленно (понять бы — почему?) очертил слабее, чем прежде, портрет становится совсем невыразительным, мертвенным, и в процессе обращения монеты превращается фактически в одно сплошное пятно, напоминающее контур акульей головы. (Поэтому у коллекционеров и возник для обозначения истертых рублевиков 1785—1796, по всем правилам метонимии, нумизматический жаргонизм «акула»; илл. 12).

Рублевики некоторых лет достаточно редки, особенно выделил бы монету 1789. Очень редок вариант рублевика 1793 без знака минцмейстера. Это только четвертый подобный, начиная с 1751. эпизод (монеты разных номиналов без этого знака

9

10

D +100%

12

изредка будут появляться и в дальнейшем). Причина его отсутствия пока не ясна, но скорее всего это влияние человеческого фактора.

Примечательно отсутствие стыка двух гуртильных вереек, изредка место их стыка (реже — обоих стыков) лишь угадывается. Вероятнее всего, косые рубцы одной из вереек, совпадая, накладывались на рубцы, уже оставленные другой. Так или иначе, благодаря незначительному технологическому усовершенствованию гурт монет стал аккуратнее.

Время от времени попадаются отлитые из бронзы фальшивки рублевиков, обычно — образца 1766. Но несмотря на утрату изначального светлого маскирующего покрытия, степень износа фальшивок всегда весьма значительна. Интересно, кто и почему при расчетах постоянно принимал эти буровато-желтые «грустные» имитации с нечетким портретом императрицы вместо настоящих денег — блестящих, белых или светло-серых добротных рублевиков? Полуграмотные крепостные крестьяне в российской глубинке (зачастую проверявшие подлинность монет на звон, а бронза, как известно, серебру не уступает в звучании) или представители каких-нибудь национальных меньшинств на задворках Российской империи? Видимо, новые владельцы время от времени заново лудили фальшивки.

Большинство монет (кроме 1796) дублируется новоделами, узнаваемыми прежде всего по качеству исполнения. Это полировки, но, конечно, полировки XVIII столетия, безусловно, несколько отличающиеся от нынешних. Отмечу некоторые особенности новоделов: 1) на сегодня не известен ни один новодел московских монет, хотя подлинники 1766 АШ, 1770 ДМ, 1775 СА у коллекционеров были весьма редки; 2) дублирование новоделами ранних петербургских рублевиков фактически представляет исключение: фантастические новоделы 1762 АШ, 1762 ЯИ, 1769 СА и новодел 1776 ЯЧ, а вот подлинники этих монет не редки; 3) монеты 1777—1796 весьма аккуратно продублированы новоделами, половина которых является фантастическими (1777 QL, 1780 ИЗ, 1781 ИЗ, 1784 IC, 1785 ИЗ, 1786 ИЗ, 1787 ЯА, 1789 АК, 1789 Т. ИВАНОВ АК), у них налицо несоответствие портрета императрицы, знака минцмейстера и даже металла; 4) вовсе не продублированы новоделами подлинники 1778 ОЛ, 1779 ОЛ и 1796 IC.

У фантастических новоделов 1789, 1791, 1792 и 1795 лицевая сторона отчеканена штемпелем лицевой стороны наградной медали ЗА ХРАБРОСТЬ НА ВОДАХЪ ФИНСКИХЪ. Проработка портрета тщательнее, чем на монетных штемпелях этих лет, рельеф изображения — повыше. Под портретом, где у всех без исключения подлинни-

ков находится СПб, здесь стоит «Т. Ивановъ» (при этом и знак гравера «Т • I» рядом, то есть на своем месте; илл. 13).

Теперь о полтинах, правда, у них гораздо меньше заметных особенностей, чем у рублевиков.

I. 1762—1765. Портрет с кружевной лентой.

В Москве чеканка происходит фактически лишь в 1762 (илл. 14). Есть сведения о редчайшей полтине 1763 ММД и единственной — 1764. Упоминать их всегда необходимо с оговоркой, уточняющей, что исследовать эти монеты практически невозможно. Диаметр московских полтин — 34 мм, то есть на 3—4 мм больше, чем петербургских. Может быть, такие большие кружки у полтин получались при вспомогательной перечеканке полтин Петра III, однако их следы мною не обнаружены. Уместно отметить, что по 1765—1766 кружки московских рублевиков были больше петербургских, хотя перечеканка шла только в 1762—1763. А кроме

того, петербургские полтины 1762—1763 — обычного размера. На московских и петербургских полтинах различаются и рисунки гербового орла: на московских орел приближен к типу Дасье, на петербургских 1762—1763 — рисунок орла неустановленного гравера (илл. 15), а с 1764 — тоже орел, приближенный к типу Дасье (илл. 16). Монеты были выпущены такими тиражами, что доступны большинству коллекционеров.

II. 1766—1776. Тиражи полтин сокращаются во много раз; показатели степени редкости — R1 и R2, реже — R3. Еще до революции монеты оценивались от трех до двадцати рублей, а на полтины 1762—1765 оценки не проставлены (не превышали трех рублей). В 1773 портрет императрицы меняется очень незначительно. Различие портретов трудно выразить терминологически, нет примечаний и в дореволюционных каталогах.

III. 1777—1796. За двадцатилетие было лишь девять годовых выпусков, причем полтины не чеканили в течение пяти лет подряд, в 1780—1784 (все годы, кроме 1781, представлены фантастическими новоделами). Оценки в дореволюционных каталогах весьма умеренны (три рубля), лишь у полтины 1779 — пятнадцать рублей, а вот показатели степени редкости ныне — от R1 до R3.

С 1785 портрет изменяется, однако в отличие от рублевиков площадь монетного кружка не увеличивается, не изменяется и форма поверхности лицевой стороны, поэтому полтины 1777—1779 (илл. 17) почти не отличаются от полтин 1785—1796 (илл. 18). (То же можно сказать

17

18

и обо всех младших номиналах: с 1783 у них происходят подобные же изменения портрета). Напомню, что в 1777 и 1778 в Санкт-Петербурге полтины чеканили и в золоте (илл. 19).

19

Уместен вопрос: почему полтин, в сравнении с рублевиками, чеканили так мало? Рублевики были основным номиналом при множестве расчетов почти любого уровня (за исключением эксклюзивных трат, например, оплаты недвижимости

или дорогостоящих услуг, подкупа и т.д.) Полтины же были вспомогательным номиналом, предназначенным преимущественно для удобства расчетов. Например, если за покупку надо было уплатить 3 рубля 62 копейки или какую-то подобную сумму, то в дополнение к трем рублевикам удобнее было воспользоваться полтиной и медными монетами, а не носить пригоршню разменных монет в 20, 15 и 10 копеек.

Годовые тиражи полтин во много, а то и в десятки раз, уступали тиражам рублевиков, а также тиражам полтин предшествующих правлений. Если при Анне за одиннадцать лет было десять годовых выпусков, при Елизавете за двадцать один год — девятнадцать, то при Екатерине II за тридцать пять лет — лишь двадцать три. Поэтому на сотню рублевиков встречается примерно лишь одна полтина. Некоторые собиратели, учитывая редкость полтин и их высокие цены, а вместе с тем их меньшую престижность и другие факторы, вообще исключают полтины из числа коллекционируемых нумизматических объектов.

Проанализировав объемы чеканки при Екатерине II золотых и серебряных монет, нетрудно понять причину многократного падения тиражей полтин, начиная именно с 1766. Полтины составляли 3—6 % годовой рублевой суммы. При этом каждый год акценты в работе монетных дворов гибко перемещались с одного номинала золотых и серебряных монет на другой. Несколько менялся и общий годовой объем чеканки в рублях.

Весьма красноречиво выглядят сравнение объема чеканки 1765 и объема 1766, когда очень весомой оказалась доля 10- и 5-рублевиков. Даже резкое сокращение тиража полтин (до 1%) не сыграло заметной роли: оно с лихвой было перекрыто увеличением тиражей золотых монет (чеканились также червонцы и двухрублевиками).

Отчасти похожая ситуация возникала и позже. Не будем забывать о том, что в 1762—1765 было достигнуто насыщение денежного рынка необходимым полтинным номиналом. Поэтому с 1766 сохранять прежние объемы чеканки полтин стало незачем.

У всех монет Екатерины II один и тот же наклон шнуровидной насечки: слева вверх направо. (Лишь московский нумизмат И.И. Рылов сообщает о гривенниках с противоположным наклоном насечки.) Как известно, наклон справа вверх налево встречается регулярно, хотя и не часто, у полуполтинников и гривенников Елизаветы разных лет. Не исключено, что ничего особенно важного за изменением в направлении наклона не кроется.

Весь период екатерининской чеканки 750-я проба рублевиков и полтин сохранялась неизмен-

ной (как, впрочем, полуполтинников и всех номиналов мелкого серебра). Это была самая невысокая проба из всех, использовавшихся для банковых монет России с 1731 по 1915. Нигде в Европе не чеканили крупных серебряных монет столь низкой пробы. Рублевики Екатерины II были монетами исключительно для внутреннего обращения, а не для одновременного их использования в странах Западной Европы, где имели хождение различные крупные монеты талерного размера.

Рублевики и полтины Екатерины II обращались еще многие десятилетия на всей территории Российской империи, за исключением, возможно, некоторых национальных окраин, видимо, больше в глубинке, при расчетах между частными лицами. О многолетнем обращении свидетельствуют как высочайшая степень износа многих экземпляров, так и то, что рублевики встречаются иногда в кладах вместе с монетами второй половины XIX столетия.

Рублевики и полтины Екатерины II изымались из обращения год за годом, постепенно, по мере их поступления в казну и отделения очень изношенных, истертых, дырявых и тому подобных от основной массы монет, пригодных к обращению. Более целенаправленное изъятие началось при Александре I, около 1815, после реформирования монетной системы 1810—1813.

Необходимо упомянуть о двух традиционных нумизматических заблуждениях, имеющих некоторое отношение к затрагиваемой здесь теме.

I. Центральной частью штемпелей сестрорецкого рубля 1771 (илл. 20) на кружке обычного серебряного рублевика был отчеканен фантастический новодел, который впоследствии коллекционеры назвали «пугачевским рублем» (илл. 21). Ни малейшего отношения к личности Емельяна Пугачева или событиям крестьянско-казацкой войны 1773—1775 он не имеет — название, несомненно, возникло лишь из-за соседства дат «1771» и «1773». (Еще более фантастичен и в высшей степени абсурден редчайший новодел, отчеканенный подобным же образом на кружке медного пятака Екатерины II, следы которого на новоделе хорошо просматриваются; илл. 22).

II. По одной из легенд, промышленник Демидов нелегально чеканил монеты (рублевики?) из

20

металла, выплавлявшегося на принадлежавших ему заводах. Об этом же, как будто косвенно, говорят и данные одного из современных исследователей, правда, пока не подтвержденные. Главное, из-за чего эта версия вызывает неприятие, состоит в том, что ни один из дореволюционных или нынешних исследователей не обнаружил таких рублевиков Екатерины II, на которых ее портрет сколько-нибудь заметно отличался бы от всех известных вариантов безусловно подлинных монет этой императрицы, отчеканенных на государственных монетных дворах.

21

22

Об этих и других многочисленных нумизматических заблуждениях, под власть которых не должны подпадать коллекционеры, можно узнать, например, из очерка «Нумизматические заблуждения». Чтобы понять причины, вызывавшие изменения в облике екатерининских рублевиков, следует восстановить наиболее важные технологические и финансовые тенденции, наблюдавшиеся в России в 1704 — 1761 годах, а также внимательно рассмотреть, как в XVIII столетии выглядели крупные серебряные монеты других европейских государств.

До конца 1730 рублевик весил 28—28,5 г (при массе чистого серебра 21—25 г) и в целом — величиной и весом — был эквивалентен талеру. Однако с 1762 лигатурный вес рубля уменьшился до 24 г, а содержание чистого серебра — до 18 граммов. Впрочем, площадью своего кружка рублевик и в середине 1760-х почти не отличался от талера, но затем диаметр кружка рублевика уменьшился с 38—39 мм до 35—36 мм, что было уже явно заметно. На Санкт-Петербургском монетном дворе шли поиски оптимальных решений, и монетные кружки рублевиков 1777—1784 оказались очередным, промежуточным звеном в бесконечной цепочке технологических экспериментов. На мой взгляд, и размер, и вообще форма монетного кружка рублевика этих лет оптимальны, оптимально и соотношение диаметра и толщины.

Монеты одной группы, d 35 мм, в которую входят, например, современный доллар Канады (илл. 23) и 5-крановик Австро-Венгрии (илл. 24), почти повторяют параметры рублевика 1777. Другую группу составляют крупные монеты Германии, Англии, США; диаметр у них больше — 37,5—38,5 мм, но больше

23

24

25

26

и вес — 26,8—28,5 г (илл. 25, 26). Третью группу представляют рублевики 1886—1915 и 1921—1924, а также некоторые зарубежные монеты; у них диаметр — 33 мм, а вес — 20 г. У монет всех трех групп оптимальное соотношение диаметра и толщины монетного кружка. Другое дело, что рублевик образца 1777 по площади монетного кружка уступал европейским монетам талерного веса. (Но ведь соединить вес рублевика, 24 г, и кружок талера — это же и было очевидной попыткой совместить почти несовместимое.) С 1785 решили возратить рублевику величину (то есть площадь кружка) талера. Однако при этом очередном изменении проиграли и форма монетного кружка, и качество портрета императрицы, и, конечно, общий дизайн монеты. Не исключено, впрочем, что благодаря такому изменению монетки добились какого-то технологического преимущества, сочтя его гораздо более важным, чем оптимальное впечатление от монеты. А может быть, тем, кто отвечал за выпуск 1785, изменили вкус, художественное чутье и чувство меры?

Теперь о том, соответствует ли действительности та информация, которой мы располагаем сегодня. Надо сказать, что таблицы из опубликованных в разные эпохи каталогов, в которых сведены все данные (в нашем конкретном случае — о подлинных и новодельных рублевиках и полтинах), не предоставляют полную информацию обо всех реально бывших в обращении монетах, а в той или иной мере дают полные сведения лишь о когда-то существовавших данных. А это не совсем одно и то же. Приведу примеры.

1) Какие-то монеты (или новоделы) в свое время действительно могли быть, и, несмотря на то, что сейчас доподлинно не известно, где находится хотя бы один экземпляр, есть совершенно

достоверная официальная информация о существовании этих монет в какую-то эпоху.

2) Монеты (или новоделы) существовали, однако впоследствии по каким-то причинам исчезли, почему-то исчезли даже сведения о них, более или менее полные. (Особенно часто такое могло случаться с проектируемыми, пробными монетами.) И теперь уже нельзя сказать наверняка: то ли не сохранилась лишь информация о когда-то реально существовавшей монете, то ли самой монеты никогда не было.

Лишь во второй половине XX столетия стало известно о существовании полтины 1764 ММД и полтины 1777 СПб с наклоном шнуровидной насечки справа налево вверх, а также о новоделах рублевиков 1769 СПб СА и 1787 СПб-ЯА и полтины 1794 СПб-АК, чеканенных в меди (!).

Итак, нельзя с уверенностью утверждать, что в будущем не будут обнаружены подлинные рублевики и полтины Екатерины II, по крайней мере, с неизвестным ранее сочетанием даты и знака минцмейстера, а также любые новоделы, в частности, с неизвестными ныне датами либо с любыми фантастическими сочетаниями портрета и даты, даты и знака минцмейстера и т.д.

Необходимо привести несколько общих суждений о новоделах, но не потому, что они — очень ценные объекты нумизматического исследования или нравятся мне лично. (Наоборот!) Новоделы — большая, но паразитическая, гнилая ветвь здорового древа российской нумизматики; это особого рода подделки, предназначенные специально для продажи коллекционерам; самые ненастоящие из всех ненастоящих монет. Они отвлекают на себя солидную часть не только средств, но и времени и интеллектуальных усилий многих нумизматов, которые могли бы быть обращены на более актуальные проблемы, давно ожидающие своего решения. Так вот, необходимо понять, «что есть что», а потом уже, разобравшись и отгородившись от изучения ложного и ненужного (новоделов), продолжить глубокое исследование истинных нумизматических объектов (подлинников).

В широком смысле слова фантастичны (то есть являются выдумками) все новоделы, поскольку они в большей или меньшей мере отличаются от подлинников и им никогда не тождественны. (Если бы новодел подлиннику был тождествен, то как бы мы их тогда различали?).

В узком смысле слова, фантастические новоделы — это, в традиционном понимании, лишь те из новоделов, которые хотя бы в деталях имеют легко заметные очевидные отличия от подлинников, в том числе и в оформлении гурта, а также значительно отличаются по весу или отчеканены в несоответствующем металле.

Впрочем, зачастую резких границ не бывает. И при нумизматических исследованиях мы в этом не раз убеждаемся: существует множество пограничных, переходных ситуаций и состояний. Как быть в этих случаях? Представляется целесообразной такая трактовка понятия. Фантастический новодел — тот, у которого нет подлинного прообраза, при этом второстепенными отличиями, еще не достаточными для отнесения новодела к категории фантастических, являются: 1) малозаметные, очень мелкие различия в конфигурации портрета, герба, вензеля и т.д.; 2) незначительные различия в величине букв и цифр и в расстояниях между ними; 3) изменение толщины монетного кружка против стандартного; 4) изменение пробы (не путать с заменой одного металла другим, например, серебра — медью). Очень спорной остается такая особенность, как несоответствие гуртового оформления (ведь несоответствие гурта новоделов гурту подлинников вообще считается едва ли не нормой).

По мере разработки темы некоторые вопросы отпадают, например:

1) Почему не продублированы новоделами некоторые редкие ныне монеты. Возможны такие ответы: а) в далекую эпоху некоторые подлинные монеты не были так редки, как сейчас; б) собирателей монет было еще так мало, что всем хватало подлинников, поэтому заявок на изготовление многих новоделов не поступало; в) новоделы существовали, но не дошли до нас.

2) Почему при плотном погодном дублировании новоделами все же отсутствуют новоделы некоторых нередких монет, то есть «нередких годов»? Возможный ответ: предлагалось вполне достаточно и подлинников высокого качества с такими датами.

3) Почему нет новоделов некоторых из тех монет, которые не известны в подлинниках? Возможные ответы: а) новоделы были, но не дошли до нас; б) новоделы не были отчеканены, поскольку не нашлось собирателей, которые хотели бы обязательно «закрывать все годы подряд»; в) на том этапе коллекционирования еще не было полной достоверной информации о том, что на монетном дворе чеканилось, а что — нет, и собиратели, надеясь обнаружить подлинники позднее, «в рабочем порядке» в обращении, отнюдь не спешили с подачей заявок на изготовление на монетном дворе соответствующих новоделов.

Думается, после таких рассуждений коллекционеры уже сами смогут ответить на вопрос, почему не известны новоделы, например, редчайшей полтины 1763 ММД и новоделы полтин с датами 1770, 1779, 1781, 1789, 1790 (с этими датами подлинники не известны), а фантастические новоделы полтин с да-

Таблица рублевиков и полтин Екатерины II с указанием степеней редкости и дореволюционных цен.

Год	Рубли		Полтины		Примечание
	СПБ	ММД	СПБ	ММД	
1762	НК-Тl ◆ АШ-Тl R3 ◆ ЯИ-Тl R5 ◆ ЯИ-Тl 1) R5	ДМ-Тl R1	НК-Тl ЯИ-Тl	ДМ-Тl R1	1) чеканен в золоте
1763	НК-Тl ЯИ-Тl	ЕI-Тl R2	НК-Тl ЯИ-Тl	ЕI-Тl (100р.) R4	
1764	ЯИ-Тl СА-Тl	ЕI-Тl R2	ЯИ-Тl СА-Тl	ЕI-Тl R5	
1765	ЯИ-Тl СА-Тl	ЕI-Тl R2	ЯИ-Тl СА-Тl R1		
1766	АШ-Тl* 1) (5р.) R2 АШ* 2) (5р.) R2 АШ-Тl ЯИ-Тl ЯИ 3) (300р.) R4	АШ* (25р.) R3	ЯИ-Тl (10р.) R2 АШ-Тl R1		1) в 1766–1768 в Петербурге и Москве рублевики чеканили также с особым («грубым») типом портрета * 2) без знака гравера. 3) портрет особого рисунка неизвестного медальера
1767	ЕI-Тl* (5р.) R2 ЕI* 1) (5р.) R2 АШ-Тl АШ-Тl* R3	ЕI* 2) (4р.) R2 ЕI R2	АШ-Тl (4р.) R1 Тl 3) (20р.) R3		1) без знака гравера 2) все московские рублевики 1767–1770 без знака гравера 3) без знака минцмейстера
1768	ЕI-Тl * (8р.) R2 АШ-Тl * (5р.) R2 АШ-Тl СА-Тl	ЕI ЕI* R1 АШ (8р.) R2	СА-Тl (8р.) R2 АШ-Тl R1 ◇ АШ-Тl R2		
1769	СА-Тl ◆ 1)	ЕI R5 R2	СА-Тl (4р.) R1		1) чеканен в меди
1770	СА-Тl (25р.) R3 ЯЧ-Тl	ДМ (25р.) R3			
1771	АШ-Тl ЯЧ-Тl		ЯЧ-Тl (10р.) R2		
1772	АШ-Тl ЯЧ-Тl ЯЧ-Тl R2		АШ-Тl (4р.) R1		
1773	ЯЧ-Тl R1 ЯЧ-Тl ӨЛ-Тl ӨЛ-Тl		ЯЧ-Тl R1 ӨЛ-Тl (15р.) R3		
1774	ӨЛ-Тl ӨЛ-Тl		ӨЛ-Тl (4р.) R1		
1775	ЯЧ-Тl ЯЧ-Тl ӨЛ-Тl ӨЛ-Тl	СА (50р.) R4 СА-ВК (50р.) R4	ӨЛ-Тl (5р.) R1		
1776	ЯЧ-Тl ЯЧ-Тl ◇ ЯЧ-Тl R4		ЯЧ-Тl (4р.) R1		
1777	ӨЛ 1) (100р.) 2) R3 R5		ӨЛ 3, 4) ◆ ӨЛ R2 ◆ Тl R4 R4		1) рубли 1777–1782 без знака гравера. 2) рисунок орла - иной, нет знака минцмейстера и знака гравера. 3) полтины 1777 имеют наклон шнуровидной насечки как в одну, так и в другую сторону. 4) все полтины 1777–1779 без знака гравера
1778	Өл		Өл R1 ◆ Өл R3		
1779	Өл		◆ Өл (15р.) R3		

тами 1780, 1782, 1783, 1784, 1786, 1788, 1792 и 1793 существуют (даже такой совершенный абсурд, как новодел с датой «1794», отчеканенный в меди).

В целом и рублевики, и полтины 1777–1796 гораздо плотнее «закрыты» новоделами, чем монеты 1762–1776 (причем зачастую независимо от редкости подлинников). Эта ситуация легко разъяснится, если заглянуть в нумизматический каталог, в разделы, посвященные царствованиям Елиза-

веты и Павла I. Если новоделы рублевиков и полтин Елизаветы единичны, то рублевики и полтины Павла уже продублированы новоделами за все годы подряд. Таким образом, очевидно, что шло постоянное нарастание чеканки новоделов на Петербургском монетном дворе от начала 1740-х до начала 1800-х.

Кстати сказать, все новоделы очень редки, а некоторые — редки чрезвычайно.

Год	Рубли		Полтины		Примечание
	СПБ	ММД	СПБ	ММД	
1780	◆ ИЗ ИЗ-Т1 R3		◆ ИЗ-Т1 R4		
1781	◇ ИЗ R1 ◆ ИЗ R3 ◆ ИЗ-Т1 R3				
1782	ИЗ R2		◆ ОЛ-Т1 R3 ◆ ОЛ R3 ◆ ИЗ R3		
1783	◇ ИЗ-Т1 R1 ИЗ R3 ◆ ММ-Т1 (20р.) R3 ◆ ММ R3		◆ ММ-Т1 R3 ◆ ММ R3		
1784	ММ-Т1 (8р.) R2		◆ СА R4		
1785	IC-Т1 R4 ◆ ЯА-Т1 R1 ◇ R2		◆ ЯА -Т1 R2 ◆ ЯА R2		
1786	◇ ЯА-Т1 R2 ◆ ЯА-Т1 R3		◆ ЯА -Т1 R3 ◇ ЯА-Т1 R3		
1787	◇ ЯА-Т1 R3 ◆ ЯА-Т1 1) R5		◇ ЯА-Т1 R1 R3		1) чеканен в меди
1788	◇ ЯА -Т1 R1 R2		◆ ЯА-Т1 R4 ◆ ЯА R4		
1789	◆ ЯА-Т1 R2 ◆ АК-Т1 R3 ◆ АК-Т1 1) R5				1) под обрезом портрета -Т.Иванов-
1790	◇ ЯА-Т1 R2 R2				
1791	◇ ЯА-Т1 R2 ◇ ЯА-Т1 R3 ◆ ЯА-Т1 1) R4		◇ ЯА-Т1 R2 ◆ ЯА R3		1) под обрезом портрета -Т.Иванов-
1792	◇ ЯА-Т1 R2 ◇ ЯА-Т1 R3 ◆ ЯА-Т1 1) R4		◆ ЯА-Т1 R3 ◆ ЯА R4		1) под обрезом портрета -Т.Иванов-
1793	АК-Т1 R2 ЯА-Т1 R2 ◇ Т1 1) (10р.) R3 R3		◆ Т1 R4		1) без знаков минцмейстера
1794	◇ АК-Т1 R2 АК-Т1 R3		◆ АК-Т1 R2 ◆ АК-Т1 1) R5		1) чеканен в меди
1795	АК-Т1 R1 IC-Т1 (4р.) R2 ◇ АК-Т1 R3 ◆ АК-Т1 1) R4		◆ АК-Т1 R2 АК R3		1) под обрезом портрета -Т.Иванов-
1796	IC-Т1 R1		◆ IC-Т1 R1 ◆ IC R3		

Условные обозначения:

(4р.) – дореволюционная цена в рублях
* – портрет «грубого» рисунка

◇ – новодел

◆ – фантастический новодел

R1 – показатель степени редкости

Все монеты, у которых не проставлены цены, по данным А.А. Ильина и И.И. Толстого на 1910 год стоили не более 3 рублей. Данные ими оценки новоделов (от 3 до 20 рублей) в таблице не проставлены

Как ни странно, удивительная аналогия с новоделами наблюдается в живой природе — среди акул. Порой в их поведении проявляется нечто совсем непредсказуемое, а вот то, что, казалось бы, от них следует ожидать, почему-то не происходит. Вот и в появлении новоделов тоже, повторюсь, не все и не до конца ясно: 1) полностью отсутствуют новоделы тех монет, которые были очень редки и большинству собирателей не доступны, 2) есть но-

воделы и самых банальных монет (простейших, многотиражных), 3) появляются абсурдные сочетания и др.

Итак, после краткого анализа некоторых возможных вариантов ситуация частично проясняется, хотя бы в том плане, что видятся возможные ответы на отдельные вопросы. Теперь вроде бы и о новоделах вообще, и о екатерининских новоделах в частности, сказано достаточно.

«Серебряный век» Екатерины

Вдовольно «густой тени» екатерининских рублевиков уже более двух столетий находится крупный комплекс других серебряных монет, отчеканенных при этой императрице. Казалось бы, они очень хорошо знакомы любому нумизмату, но, как показывают исследования, тщательно никем не изучались.

Кроме рублевиков и полтин в период продолжительного, в три с половиной десятилетия, царствования Екатерины II в Москве и Санкт-Петербурге чеканили также полуполтинники, 20- и 15-копеечники и гривенники. Используя официальные источники, результаты своих исследований и наблюдения коллег, попробую воссоздать общую картину выпуска этих монет, отметив особенности и сопроводив их предварительными выводами. Хотел бы дать по возможности полную информацию о комплексе разменных серебряных монет Екатерины II и обо всем, что тесно с ним связано. В этом стремлении меня отчасти убедило прочтение ставших классикой очерков видного дореволюционного исследователя нумизматики П.П. фон Винклера. Каждый из них он начинал с освещения причин выпуска, производственных возможностей чеканки, приготовления монетного сплава и заканчивал описанием дизайна монет.

И по статусу, и по оформлению полуполтинники почти всегда относили к банковым монетам; они имели сходный дизайн и одинаковую пробу с рублевиками и полтинами. Здесь же я намеренно и с немалым на то основанием рассматриваю полуполтинники заодно с 20- и 15-копеечниками и гривенниками, то есть разменными монетами. Все серебряные монеты Екатерины II — 72-й пробы,

имеют одинаковый портрет императрицы (а изменения в нем на всех номиналах происходили, кроме 1783, одновременно). По нарицательной цене полуполтинник гораздо ближе не к полтине, а к 20-копеечнику, и размер их почти одинаков (илл. 1, 2, 3). Сходны и тиражи, а вот тиражи полтин уступают им, по крайней мере, в несколько, а то и в десятки раз. Эти обстоятельства повлияли на одну из давних тенденций коллекционирования в России. Полтины как монеты обычно гораздо более редкие, чем рублевики, эстетически им проигрывающие, но по рыночной цене зачастую их превосходящие, конечно же, всегда уступали им в популярности; чаще коллекционеры собирают полтины лишь по остаточному принципу. Полуполтинники же многие коллекционеры обычно собирают заодно с разменными монетами, поскольку цена их не слишком отличается от цен 20- и 15-копеечников. Однако знак минцмейстера под лапами гербового орла есть лишь у полуполтинника (как у рублевика и полтины), да и рисунок орла у него иной, чем у разменных монет.

Хотя бы вкратце напомним, какой была в Российской империи в начале 1760-х структура денежного обращения. В золоте — семь номиналов: 10- и 5-рублевика, двойные червонцы и червонцы, 2-рублевика, рубли и полтины. В серебре — три номинала банковской монеты: рублевика, полтины и полуполтинники и два номинала разменной монеты: гривенники и 5-копеечника. В меди — семь номиналов: 10-, 5-, 4- и 2-копеечники, копейки, денги и полушки. Очевидно, этот нежелательный разрыв между полуполтинником и гривенником и должны были заполнить впервые вводимые в 1764

1

2

3

номиналы — 20- и 15-копеечники (илл 4, 5). В итоге получалось немало — двадцать один номинал, что обеспечивало беспрепятственность финансовых операций любого масштаба и точность при мелочных расчетах. Надо заметить, что часть номиналов была представлена разными монетными типами, хотя к тому времени они практически все были унифицированы, тогда как совсем недавно, при Елизавете, портреты на рублевиках и полтинах, чеканившихся в старой и новой столицах, значительно различались.

Для сравнения приведу данные о количестве номиналов по некоторым предшествующим эпохам. При Елизавете было семь номиналов в золоте, пять — в серебре и пять — в меди, всего семнадцать. При Анне было два номинала в золоте, четыре — в серебре, три — в меди, всего девять. Однако накануне петровской реформы (до начала машинной чеканки) было и того меньше — всего три. Прежде всего — проволочная серебряная копейка, затем... нет, вовсе не серебряная денга и не серебряная полушка с их поистине символическими тиражами, а части этой копейки ($1/2$ и $1/3$), так называемые «сеченые деньги». Россияне, постоянно страдавшие от разменного кризиса, ничтоже сумняшся, резали и без того крохотные «чешуйки» на две, а то и на три части.

Итак, за семьдесят лет очень многое изменилось. Раздвинулись границы империи, увеличилась численность населения, развилась промышленность, многократно вырос денежный оборот, была проведена столь необходимая денежная реформа и, как результат, конечно же, расширился набор номиналов.

Напомню, Санкт-Петербургский монетный двор при Екатерине II работал непрерывно. А Красный монетный двор, начав чеканку монет новой императрицы со вспомогательной перечеканки (1762—1763) рублевиков и полтин Петра III, выпуск серебряной монеты в 1776 прекратил. Причем в этом году чеканили штемпелями предыдущих лет, в основном, видимо, 1775. В соответствии с распределением производственных нагрузок между монетными дворами 20-копеечники и гривенники чеканили в обоих городах, а полуполтинники и 15-копеечники в Санкт-Петербурге начали чеканить, соответственно, с 1779 и 1778, лишь по окончании серебряной чеканки в Москве (илл. 6, 7).

Различие в весе между полуполтинником и 20-копеечником проявилось отнюдь не в уменьшении площади кружка 20-копеечника (более того, его диаметр обычно — 25—26 мм против 24 мм у полуполтинника), а в том, что его вырубали из более тонкой монетной полосы. Исследование разменных монет позволяет сделать предварительные выводы. Площадь кружков у полтин больше, чем у полуполтинников, но не ровно в два раза, а чуть меньше. Значит, монетные полосы, из которых вырубали заготовки для полуполтинников, были тоньше, чем те, из которых вырубали полтины. Если бы площадь полуполтинников была вдвое меньше, то они стали бы одной толщины с ними, но при этом у полуполтинников нарушилось бы давно выверенное монетчиками оптимальное соотношение диаметра и толщины. Далее. Площади монетных кружков у 20-, 15-копеечников и гривенников соотносятся, как показали проведенные мною замеры, примерно так — $1.00 : 0.72 : 0.55$. Значит, гривенники тоньше 20-копеечников (что видно и «на глаз»), а вот 15-копеечники порой едва ли не толще (!!) последних.

Вырисовывается такая картина. При одинаковой пробе сплава уменьшение количества чистого серебра в монете было пропорционально уменьшению номинала. Однако, если бы все монеты от полуполтинника до гривенника были одной толщины, то у младших номиналов были бы заметно меньшие кружки, и они были бы не столь удобны в обращении: 20-копеечники — 17—18 мм вместо фактических 24—26 мм; 15-копеечники — 14—15 мм вместо 21—22 мм; гривенники — 12—13 мм вместо 17—18 мм. Поэтому и было решено чеканить младшие номиналы на более тонких кружках, сохраняя оптимальные пропорции диаметра и толщины.

Наконец, дизайн полуполтинника и гривенника был выбран с учетом традиций внешнего оформления этих номиналов, по крайней мере, начиная с 1739 и 1741, соответственно (илл. 8, 9, 10, 11). А 20- и 15-копеечники появились впервые и, судя по дизайну оборотной стороны, их намеренно сделали так, чтобы они полностью отличались от полуполтинника и гривенника. Учитывая плохое знание цифири российским населением, номиналы обозначили очень крупно — «20» или «15»,

а чтобы внимание малограмотных граждан при всей пестроте изображения на оборотной стороне не рассеивалось, исключили и само название единицы исчисления номинала (слово «копеек»; да и нужно ли оно было малограмотным). Правда, предусмотрительно сопроводили появившиеся на монетах массового выпуска цифры номинала специальными счетными элементами для неграмотных (вокруг гербового орла). Крупные точки («бусинки») объединены в группы по пять штук: $5 \times 4 = 20$ (копеек) и $5 \times 3 = 15$ (копеек). Традиция дублирования номинала счетными элементами закладывалась, как мне кажется (впрочем, и некоторые другие так полагают), еще в 1711—1712, когда на алтынниках и алтынах размещали по шесть трилистников (по числу составлявших алтын денег или полукопеек (илл. 12); в ту эпоху счет шел еще на алтыны-денги, а не на рубли-копейки). Разница лишь в том, что при Петре I номинал обозначали словом.

Как выясняется, общий дизайн и полуполтинника, и гривенника не должен был меняться, а вот 20-копеечник и 15-копеечник надо было технически и эстетически втиснуть между ними, но разграничив последние какими-то отличиями от первых, а также сохранив необходимый контраст двух новых номиналов между собой. Вместе с тем нельзя было 20-копеечник сделать по площади чуть меньше полуполтинника, а 15-копеечник — еще меньше, но притом все же больше гривенника. Постоянные ошибки во взаиморасчетах граждан, особенно малограмотных либо со слабым зрением, в этом случае были бы неизбежны и, постоянно множась, могли вызвать недовольство населения и усилить социальную напряженность.

Выход нашли в комплексном решении: 20-копеечник сделали диаметром даже чуть больше полуполтинника, а 15-копеечник — меньше первого. При этом массы всех номиналов, конечно же, привели в соответствие с необходимой нормой за счет разной толщины их монетных кружков. Главным же было то, что оформление оборотной стороны 20- и 15-копеечников очень отличалось от оформления полуполтинников:

1) в штке на груди гербового орла вместо св. Георгия — весьма крупные цифры «20» (или «15»);

2) вокруг орла размещены четыре (или три) группы по пять счетных точек;

3) под орлом помещена лента с датой;

4) словесного обозначения номинала нет;

5) совсем иное хвостовое оперение орла;

6) знака минцмейстера нет.

Естественно, при проектировании и размеров, и внешнего оформления разменных монет Екатерины II надо было обязательно учесть, какие серебряные монеты достоинством ниже полтины на тот момент уже были в денежном обращении: полуполтинники Анны 1739—1740, Елизаветы 1743—1758, ее же гривенники 1742—1757 и 5-копеечники 1755—1761. Население, понятно, уже привыкло к размеру и к дизайну полуполтинника и гривенника, поэтому ни то, ни другое резко менять не следовало, ведь монеты, обращавшиеся по 20—25 лет, продолжали беспрепятственное хождение одновременно со вновь вводимыми.

Если сравнивать с монетами Елизаветы, то у полуполтинников Екатерины II кроме портрета сохранили все, даже рисунок хвостового оперения (по 1775). У гривенников же чуть-чуть «расчистили» нижнюю часть оборотной стороны, удалив и знак минцмейстера (как было до 1751), и крохотную декоративную деталь (илл. 13), походившую то ли на усобородую голову, то ли на морду барана. то ли на летучую мышь в полете (впрочем, возможно, что бывало и то, и другое, и третье).

Подчеркну, что незначительная разница в диаметре полуполтинника, 20- и 15-копеечника, даже если бы упор делали только на нее, все же была бы второстепенной. Ведь не всегда, когда возникала необходимость в сравнении двух номиналов, у человека мог оказаться в наличии полуполтинник. А вот упомянутые шесть отличий или хотя бы первые три любой малограмотный запомнил бы. Чтобы наверняка определить, 15-копеечник это или 20-копеечник, ему надо было лишь пересчитать «бусинки»: одна, две, три, ...пятнадцать, шестнадцать, ...двадцать.

Очевидно, многие россияне плохо усваивали цифирь (парадоксальный, необъяснимый пока эффект): с эпохи Елизаветы обозначение номинала цифирью всегда сопровождалось счетными

14

элементами (кроме «облачных» копеек 1755—1757, но тогда других медных монет и не чеканили).

Особенности монет исследуемого комплекса:

1) легенда у всех номиналов одинакова: Б·М·ЕКАТЕРИНА·II·ИМП·САМОД·ВСЕРОС(С). Встречаются экземпляры, у которых после САМОД вместо точки стоит двоеточие, либо после ВСЕРОСС стоит точка. С 1776 года перед САМОД вместо «I» всегда ставят «И»;

2) буквы ПІ (знак медальера Тимофея Иванова) помещали на разных монетах: полуполтинниках ММД — с 1764, 20-копеечниках ММД — с 1764 и СПБ — с 1765, гривенниках ММД — с 1764 и СПБ — с 1766, а на 15-копеечниках не обнаружены ни разу;

3) у части 15-копеечников 1774 и 1775 вместо обозначения монетного двора ММД обнаружено ДММ;

4) в 1776 в Москве все номиналы чеканили (не малым тиражом), используя штемпеля прежних лет, новые делать уже не стали;

5) у части 15-копеечников 1778 аверс отчеканен лицевым штемпелем 20-копеечника (в легенде ВСЕРОСС вместо ВСЕРОС);

6) у части 20-копеечников 1778 и 1781 аверс отчеканен лицевым штемпелем 15-копеечника (в легенде ВСЕРОС вместо ВСЕРОСС);

7) большая устойчивость всех подтипов;

8) портрет императрицы начиная с 1777 двадцать лет был постоянным, тогда как на рублевике в 1783 (илл. 14,15) его сменили (различие появилось и на полтине, но совсем незначительное);

9) наклон шнуровидной насечки у всех номиналов одинаков: слева вверх направо (нельзя исключить возможность обнаружения какого-либо номинала и с наклоном насечки справа вверх налево; такой гурт у части полуполтинников и гривенников Елизаветы, гуртильные верейки еще могли сохраняться на Московском монетном дворе);

10) со второй половины 1780-х уменьшилось заглабление изображения на штемпелях, поэтому портрет на монетах часто сильно затерт.

Некоторые нумизматы предполагают также, что качество петербургских монет в целом выше московских, поскольку в столице монетчики тщательнее прорабатывали штемпеля. Другие же счи-

15

тают так: раз московских монет гораздо меньше, чем петербургских, то и в отличном состоянии их меньше, чем аналогичных петербургских. Отсюда ошибочное мнение, что качество московских монет в целом хуже.

Предлагаю обзор наиболее интересных либо малопонятных эпизодов в их хронологической последовательности. В соответствии со сменой монетных подтипов выделяются четыре этапа.

I. 1763. — Портрет императрицы — с кружевной лентой на шее. (Употреблявшийся до революции некоторыми каталогизаторами термин «фреза», механически унаследованный и нынешними собирателями, ошибочен.) В Санкт-Петербурге отчеканены пробные экземпляры новых номиналов — 20- и 15-копеечников, а также 5-копеечников. Рисунок хвостового оперения орла на 20-копеечнике (как и на пробных 20-копеечниках Елизаветы 1760 и Петра III 1762) особый, какого не было ни раньше, ни позже. Гербовый орел на 15-копеечнике (как и на пробных 15-копеечниках Елизаветы 1760 и Петра III 1762) отдаленно напоминает орла типа Гедлингера. Для чеканки 15-копеечника использован, с перебивкой последней цифры в дате, один из оборотных штемпелей, подготовленных в 1760 для чеканки пробных 15-копеечников Елизаветы. Более столетия эта монета была не известна, и только в начале XX века, уже после публикации С.И.Чижова, введена в научный оборот.

В отличие от 20- и 15-копеечников, проект которых еще только тщательно прорабатывался, гривенники вполне могли бы чеканить в 1763. Но необходимости в этом не было, возможно, потому, что до весны 1763 продолжали чеканить огромное количество медных 10-копеечников, в том числе в Санкт-Петербурге и Москве.

Младший из трех проектировавшихся номиналов (и единственный неутвержденный) — пятачок. Он имел почти тот же размер и тот же вес, что и при Елизавете (илл. 16), но несколько меньшую пробу (71-ю против 77-й). Однако было много и принципиальных отличий: цифровое обозначение номинала заменено словесным, нет счетных элементов (пяти звездочек) и вензеля императрицы, вместо одноглавого орла на облаках (в стиле ба-

16

17

18

19

рокко) — двуглавый гербовый орел. Дизайн стал логическим завершением начатого в 1762, при Петре III, поиска наилучшего внешнего оформления, причем признанный оптимальным вариант без вензеля и был повторен, с заменой последней цифры даты, в следующем, 1763. Интересно, что лицевая сторона этого варианта пятачка почти полностью повторяла лицевую сторону серебряного 2-копеечника (илл. 17), чеканившегося в Москве в 1756—1757 для прибалтийских провинций России.

Пробный пятачок остался единственной, если не считать потемкинского выпуска, серебряной монетой Екатерины II без ее портрета. Скорее всего это объясняется большей трудностью изготовления штампеда для чеканки монеты, имеющей столь малый кружок, а потому и нерентабельностью массовой чеканки младшего номинала. (Интересно, оказались ли меньшими удельные трудозатраты при многолетней крупнотиражной чеканке пятака медного?) Впрочем, портрет Екатерины II есть на монете даже меньшего, чем серебряный пятачок, размера — на золотой полтине 1777—1778 (всего лишь 0,65 г; илл.18). Однако у золотой монеты нарицательная цена явно перекрывала сумму цены металла и расходов на чеканку.

Замечу, что в некоторых европейских странах в XVIII столетии портрет монарха появлялся на совсем маленьких серебряных монетах весом в полграмма (илл. 19). Это не предел: в Польше в XVII веке портрет короля был и на самых младших медных номиналах — боратынках (тоже менее одного грамма). Так что, очевидно, многое зависело от менталитета народа и традиций монетного производства в той или иной стране.

II. 1764—1766. Портрет императрицы — с кружевной лентой на шее. На петербургских монетах портрет с лентой был по 1765, а на московских (кроме рублевиков) — по 1766-й. Видимо, как это нередко бывает, изменение в портрете «шло» из столицы, а в других городах запаздывало.

После маломонетного этапа 1758—1763, когда из мелкого серебра чеканили, по 1761-й, лишь пятачки (да еще в 1758 — полуполтинники), весьма вероятной представлялась угроза разменного кризиса. Ее заранее предвидели и хотели предупредить: пробные 20- и 15-копеечники, как уже указано, проектировали регулярно. Кроме того, угрозу разменного кризиса в значительной мере нейтра-

лизовывали многотиражной чеканкой медных пятаков, а также 10- и 4-копеечников. После шестилетнего перерыва тиражи разменных монет были невелики. По грубым прикидкам, 20-копеечников и гривенников вместе, отчеканенных в Санкт-Петербурге в 1764—1765, приходилось всего лишь по одной монете на несколько десятков жителей западных, северо-западных и северных губерний России. А монет, отчеканенных в Москве, от полуполтинника до гривенника, — по одной монете на три—пять жителей центральных, южных и восточных губерний империи. И потому рассредоточение монет среди населения в эти годы, естественно, шло очень интенсивно.

В Санкт-Петербурге по 1765 чеканили 20-копеечники и гривенники, а в Москве по 1766 — все номиналы. На ранних московских гривенниках 1764—1766 нет обозначения монетного двора (илл. 20). Это можно понять лишь отчасти. Кстати, и на ранних гривенниках Елизаветы свободное место под ее портретом для ММД было предостаточно, но ММД нет, а вот на оборотной стороне, несмотря на всю пестроту и перегруженность изображения, с 1751 и вплоть до окончания выпуска этого номинала в 1757, знак минцмейстера все-таки был.

Множество монет, использованных населением для монист и других женских украшений (а также для конской сбруи), оказалось с отверстиями либо с напайками. Какую-то часть монет люди тезаврировали и переплавляли, какую-то — вывезли за рубеж. В итоге об одних монетах этого краткого этапа, по крайней мере, нельзя сказать, что они часто встречаются, другие попадают еще реже, а 20-копеечник и гривенник 1764 СПб, 15-копеечник и гривенник 1766 ММД на нумизматическом рынке почти не появляются. Вероятно, подобная ситуация была и в 1743—1745. Еще в 1719—1742 было лишь одиннадцать годовых выпусков гривенников, причем в половине эпизодов — очень скромных, и два совсем малотиражных годовых выпуска полуполтинников. Неудовлетворенный отложенный спрос населения на разменную монету вызвал ее рассредоточение, а потом и исчезновение из активного денежного обращения. Подобное произошло и после угасания чеканки в 1758—1763.

Между тем в 1764, видимо, загодя подготовили немало штампельных пар для чеканки гривенников, но так как выпуск их в намеченном объеме не состоялся, в 1765 у нескольких штампелей оборот-

ной стороны цифру «4» перебили на «5». Вполне вероятно, передатировка штемпелей 1764 происходила и в 1766-м (вопрос не изучен).

Не исключено, что на московских гривенниках ММД не ставили, чтобы они больше походили на гривенники Елизаветы, тоже чеканившиеся в Москве, к которым население уже привыкло. При этом еще заметнее стало отличие гривенника от 20-копеечника и 15-копеечника, имевших обозначение монетного двора. В Санкт-Петербурге, однако, в отличие от московских гривенников, свое обозначение СПб все же ставили. (Вообще с самого начала работы в северной столице монетные дворы почти всегда проставляли свои обозначения. А вот в Москве, где до 1737 серебряную чеканку вели два монетных двора, их обозначений на монетах Петра I, Анны, Елизаветы зачастую нет).

Слоение металла, вообще характерное для серебра XVIII столетия, конечно, часто отмечается у монет 1764—1766. При том, что слойки (небольшие частицы отслаивающегося металла) нередко совпадают с портретом императрицы или с последними цифрами даты и досадно портят монету, они пока служат надежным показателем подлинности конкретного экземпляра.

III. 1766—1776. Портрет императрицы — без кружевной ленты на шее (илл. 21, 22, 23, 24). Чеканка в Санкт-Петербурге (20-копеечники и гривенники) началась с 1766, в Москве — с 1767-го (все номиналы кроме рублевика). На московских гривенниках, диаметр кружков которых уменьшен с 20 до 18 мм, наконец появилось ММД (илл. 25), но знака минцмейстера так и нет (а вот на поздних гривенниках Елизаветы — как раз наоборот).

По данным московского коллекционера-исследователя Виктора Шутова, по меньшей мере часть петербургских гривенников в 1767 чеканили передатированными штемпелями 1767/4.

Для последнего десятилетия серебряной чеканки в Москве характерно угасание деятельности знаменитого в недавнем прошлом монетного двора. Не исключено, что это следствие войн с Турцией в 1768—1774 и с Польшей в 1768—1772. Небольшой всплеск активности в работе предприятия пришелся на 1774—1776. Если брать объем чеканки в целом, то за все правление Екатерины II тиражи и серебряных, и медных монет были наименьшими, видимо, в одном и том же 1774.

В Санкт-Петербурге 20-копеечники в 1775 чеканили, возможно, штемпелями «1774». В 1776 гривенники и 20-копеечники чеканили ограниченными тиражами, что явно подтверждают и нынешние показатели степени редкости. Среди 15-копеечников 1774 и 1775 обнаружены экземпляры с обозначением ДММ вместо ММД; это объясняется элементарной ошибкой гравера, его рассеянностью, спешкой, утомлением либо недостаточным освещением. (Похожая ошибка была в 1730 — у части пятаков вместо МД было ДМ.) Прوماх вполне объясним: сворачивая свою деятельность, Красный монетный двор, несомненно, не уделял должного внимания качеству своей продукции.

IV. 1777—1796. Все номиналы — с поздним портретом императрицы (ей в тот период было от сорока восьми до шестидесяти восьми лет) чеканят лишь в Санкт-Петербурге, с 1777—1779 по 1793—1796 (начало и окончание чеканки разных номиналов не совпадало). В 1777 — 1779 полностью меняется портрет Екатерины II. В первый (и в последний) раз российская императрица изображена не только в короне, но и с лавровым венком (илл. 26). Можно предположить, что появление лаврового венка — намек на недавние военные успехи и рост могущества и влияния Российской империи на мировой арене (до того императоров обычно изображали только с венками, императриц — только с коронами). Из всего мелкого серебра с датой «1777» известны лишь гривенники, и не исключено, что весьма ограниченное количество монет

отчеканили единственной штемпельной парой, которую едва успели подготовить в конце года (календарного 1777-го). А операционный год шел уже 1778-й, поэтому гривенники 1777 не отражены в отчетах за 1777, но фактически с этой датой все же встречаются, хотя и чрезвычайно редко.

Предположительно, с началом чеканки в 1777 монет с новым портретом императрицы возникали какие-то временные затруднения во всей технологической цепочке, связанные с изготовлением множества новых форм, маточников и штемпелей для всех номиналов. Прежде всего готовили инструментарий для чеканки рублевиков, а затем полтин. Поскольку на старших номиналах портрет императрицы был крупнее, требовалась более тщательная его проработка. Но ввиду важности номинала со всей этой работой справлялись своевременно, и рублевики чеканили ежегодно. Подготовка же рабочего инструмента для чеканки разменных монет отставала по срокам, поэтому в 1777 были отчеканены только гривенники, в 1778-м — 20- и 15-копеечники, а в 1779-м, наконец, — полуполтинники. Для чеканки в 1777 20- и 15-копеечников не успели подготовить штемпеля, но известны фантастические новоделы обеих монет. Вероятное объяснение: 20-копеечник 1775 и гривенники 1777, 1780 и 1782 очень малотиражны, возможно, из-за насыщения денежного рынка разменной монетой. По данным московского нумизмата *Игоря Козлова*, масса 15-копеечников 1782 меньше нормативной примерно на полграмма. Экземпляр (илл. 27), любезно предоставленный для изучения представителем «Русского Нумизматического дома» *Борисом Уэцким*, весит 3,0 г, то есть на 17% меньше нормы, диаметр его 20 мм. Иными словами, вырубной штамп был немного меньшего диаметра, чем надо. Возможно, впрочем, что и сама монетная полоса была несоответ-

ствующей, то есть меньшей толщины. Не исключено, что 15-копеечники 1782 почти все пошли в переплавку.

Единственное, замеченное мной, явное завышение показателя степени редкости у 15-копеечника 1792, безусловно, одного из самых простых, начиная с 1778; по неясной причине он высоко отмечен и дореволюционными исследователями, и современными. Видимо, к 1793—1794 насыщение

денежного рынка еще увеличилось, поэтому в последние два—три года правления Екатерины II выпуск разменного серебра в целом сократился, — на фоне нарастающего печатания ассигнаций и увеличения эмиссии медной монеты уменьшились тиражи одних номиналов, прекратилась чеканка других. Есть еще одно интересное обстоятельство. Многие нумизматы обращают внимание лишь на монеты в отличном состоянии: EF, EF-, VF+, а в «безвыходных» случаях — и на VF, но не ниже. Конечно же, монеты «редких годов» могут почти не встречаться в желательном для эстетов отличном состоянии, при этом монеты в худшем состоянии попросту ускользают от их внимания. В итоге реальная картина показателей степени редкости оказывается еще более искаженной, отчего редкие монеты кажутся еще более редкими. Одновременно возрастали и тезаврация серебряной монеты, и ее вывоз за рубеж. Неумеренный рост выпуска ассигнаций и медной монеты был неизбежным следствием того, что со второй половины 1780-х годов в государственном бюджете значительно увеличилась статья военных расходов. Анализ структуры выпуска различных номиналов в 1797—1809 и их тиражей подтверждает наличие такой тенденции.

Для Санкт-Петербурга 15-копеечник, по сути, был новым номиналом, ведь массовая его чеканка вначале велась только в Москве. Все это, а также то, что у 20- и 15-копеечников общий дизайн и близки размеры кружков, привело вот к чему. В 1778 у части 20-копеечников лицевую сторону (в легенде должно быть ВСЕРОСС) отчеканили штемпелем, предназначенным для чеканки аверса 15-копеечников (в легенде — ВСЕРОС). И наоборот: у части 15-копеечников аверс отчеканили штемпелем, предназначенным для чеканки аверса 20-копеечников.

Не исключено, что петербургские монетчики, еще не знакомые с новым номиналом, допустили элементарную ошибку. Либо же попросту перепутали лицевые штемпеля двух соседних номиналов, оказавшиеся рядом в ящике с инструментами. Да и легко ли на небольших штемпелях с заглубленным зеркальным изображением заметить лишнюю букву «с» (либо ее отсутствие), при том, что по величине она не больше той, которая представлена на иллюстрации. Есть еще вариант, но, по-моему, менее вероятный: осознанное использование обоих лицевых штемпелей для чеканки как 20-, так и 15-копеечников. Правда, тогда количество монет, для чеканки которых были использованы несоответствующие лицевые штемпеля, было бы примерно таким же, как и количество «правильных» монет, а этого нет. В 1781 в похожей ситуации (у 20-копеечника лицевая сторона от 15-копеечника) были

возможны и второй, и третий варианты. Впрочем, не обнаружится ли и 15-копеечник 1781 с лицевой стороной 20-копеечника?

Для полноты освещения последнего этапа — 1777—1796 — напомним, что в 1796 в Санкт-Петербурге 10-копеечники чеканили и в меди. Точнее, перечеканивали в 10-копеечники пятаки образца 1763 и, видимо, образца 1758-го. Но эти 10-копеечники в обращении не были, за исключением очень немногих, попавших в него нелегально. Впрочем, и это еще не предел взаимозаменяемости монетных металлов при Екатерине II. Рублевики, хотя и для совершенно различного использования, вообще чеканили в трех (!) металлах: в золоте — в 1779 (илл. 28), в серебре — с 1762 по 1796, в меди (пробные) — в 1770, а возможно, и в 1771-м (монета была предназначена не для обращения, а для хранения, осталась в истории нумизматики под названием «сестрорецкий рубль»).

Начать чеканку 15-копеечника планировали еще на заре петровской реформы. Новый номинал должен был называться «пятиалтынным», в соответствии с тогдашней системой денежного счета. Однако при Екатерине II счет давно уже шел на рубли-копейки, поэтому не только не появилось когда-то намечавшееся словесное обозначение номинала, но и счетные элементы были сгруппированы так (три раза по пять точек), что нет и малейшего намека на неявное присутствие алтына (илл. 29). А могли бы поместить и иную группировку — пять раз по три точки, то есть пять раз по алтыну. (Возможно, единственная страна в мире, где номинал «15» был использован даже раньше, чем в России, — Австрия: в 1747—1750 там чеканили серебряную портретную монету в 15 крейцеров. Позже номинал «15» практически не был использован в монетных системах других стран, разве что у некоторых сателлитов советской империи — Румынии и Монголии.)

По имеющимся данным, 20-копеечник, в отличие от 15-копеечника, был запроектирован только в 1760.

По воцарении Павел I сразу отменил многое из того, что было при его матери. В частности, не возобновил чеканку 20- и 15-копеечников, приостановленную еще в 1793—1794, а полностью повторил состав серебряных номиналов, что был при Елизавете (илл. 30, 31, 32).

Восстановили 20-копеечник в 1810, 15-копеечник — в 1832-м, в составе русско-польской серии, а окончательно — в 1860. Правда, и оба эти номинала, и беспрерывно чеканившийся гривенник были после Екатерины II уже беспортретными, впрочем, как и банковые монеты. На полуполтинники портрет возвратили только при Александре III, в 1886 (илл. 33, 34, 35, 36).

Номиналы, впервые введенные при Екатерине II, хорошо закрепились в народе: 15-копеечник, после прекращения русско-польской серии 1832—1841, чеканили по 1917, а 20-копеечник — в 1810—1893, 1901—1917. Оба номинала выпускали с небольшими перерывами и в советскую эпоху с 1921 по 1991. Диаметры монетных кружков с 1810 и 1832 традиционно сохраняли почти неизменными.

Титулатура, окружавшая портрет императрицы, у всех номиналов одинакова по составу, а вот места, необходимого для ее размещения, по мере уменьшения номинала недоставало все более. Поэтому не только у многих гривенников, но и у 15-копеечников с поздним портретом Екатерины II внешний край букв в легенде не попадал на монету, поскольку полная рабочая поверхность штампера оказывалась чуть больше фактической площади монетной заготовки. Из-за нехватки места последнюю букву «С» в сокращении ВСЕРОСС приходилось иногда набивать литерным пуансоном уже на край изображения драпировки императрицы (илл. 37). (Вначале

на штемпель с маточника переводили портретное изображение, а затем надпись вручную выбивали пуансонами.) Монеты с такими особенностями — не более чем штемпельные разновидности.

Когда говорят «резал штемпель Тимофей Иванов», это понимают так: во-первых, медальер вырезал изображение не на штемпеле, а на форме (вглубь), затем изображение с нее переводили на маточник, а уже с маточника делали такое количество штемпелей, какое было необходимо для запланированного тиража данного номинала. (Медальеры резали и непосредственно штемпеля, но в основном до конца 1730-х.) У одних монет в обресе рукава одежды императрицы есть знак гравера ТІ, у других — нет, что, однако, вовсе не значит (и это — во-вторых), что монеты с ТІ произошли от штемпелей (форм), сделанных лично Т. Ивановым, а без ТІ — от штемпелей (форм), сделанных штатными копиистами монетных дворов. Почти наверняка причина намного проще: знак ТІ не ставили из-за того, что это было необязательно, либо по забывчивости.

На оборотной стороне полуполтинников размещен герб, а на оборотной стороне 20- и 15-копеечников — гербовидное изображение: на груди двуглавого орла не щиток с изображением св. Георгия, а картуш с цифрами номинала. В 1764—1776 у полуполтинников гербовый орел типичен для начала 1740-х, а у 20- и 15-копеечников — орел типа Дасье. После 1776 на монеты всех номиналов возвращен орел типа Гедлингера.

У всех номиналов серебряных монет, в соответствии с Именным указом от 30 марта 1764 года, была 72-я золотниковая проба. И их нормативная масса, соответственно, уменьшается почти пропорционально уменьшению номинала. Но именно «почти», а не «точно», ведь из одного фунта серебра 15-копеечников и гривенников получалось на большую сумму (17 рублей 25 ⁴⁰/₉₆ копейки), чем полуполтинников и 20-копеечников (17 рублей 15 ⁴⁰/₉₆ копейки). Соответственно, требовалось и больше трудозатрат на чеканку первых (то есть на чеканку большего количества монет). Если в первые десятилетия XVIII века для оплаты выпуска мелких номиналов предусматривались задельные деньги, которые изыскивались за счет уменьшения веса мелких номиналов, то при Екатерине II сэкономленные при таком уменьшении веса деньги увеличивали прибыль казне.

Нормативную массу монет в эпоху Екатерины II точно соблюдать не удавалось. И отклонения от нее у всех номиналов весьма велики. Мне удалось исследовать группу монет всех номиналов (и всех подтипов), отчеканенных на обоих дворах. Ввиду

отличной сохранности экземпляров из тщательно подбиравшейся типовой коллекции, очень мало обращавшихся и потому сохранивших массу, результаты исследования заслуживают серьезного внимания. У полуполтинников (при нормативной массе 5,97 г) фактическая масса составляла от 5,0 до 6,4 г, то есть изменялась от недостатка в 16% до избытка в 7%. У двадцатикопеечников (4,77 г) разброс составлял от 3,9 до 5,0 г, то есть от —18% до +5%. У пятнадцатикопеечников (3,56 г) разброс — от 2,9 до 3,8 г, то есть от —18,5% до +7%. У гривенников (2,37 г) — от 2,15 до 2,5 г, то есть от —9% до +5,5%. Такие величины отклонений наводят на мысль, что контроль за регулировкой зора между прокатными валками на обоих монетных дворах зачастую был явно неудовлетворительным, поэтому после прокатки монетные полосы получались несоответствующей толщины, а следовательно, и вырубленные из них кружки-заготовки, и сами монеты были тоньше или толще. Однако недобросовестным служащим монетных дворов вряд ли удавались бы злоупотребления. Ведь монетки отчитывались перед руководством не просто расчетной суммой отчеканенных монет, но и весом серебра, отпущенного им, и серебра, представленного ими по завершении чеканки (с учетом угара). Поскольку для проверки веса серебряных монет взвешивали не отдельные экземпляры, а целые партии, то с ведома руководства монетного двора (а значит, полулегально) некоторую их часть чеканили на заготовках, вырубленных из более тонких полос. Их добавляли в состав контрольной партии, тем самым компенсируя превышение веса, если оно случалось. И наоборот, при необходимости добавляли утяжеленные экземпляры. Мало того, что это дополнительная операция, так она еще и ответственная, и хлопотная. Для обязательного регулирования общей массы контрольных партий использовали монеты всех номиналов. Несомненно, в качестве облегченных экземпляров удобнее всего было использовать гривенники, у которых отклонение от стандартной толщины и массы, по меньшей мере, не так было заметно тем, кто становился их владельцами.

Еще одно наблюдение: для всех номиналов величина отклонений в сторону недостатка массы больше, чем в сторону превышения массы.

Выводы для коллекционеров: 1) монеты нестандартной массы (даже если у них нет слоения металла) — совсем не обязательно подделки; 2) составляя коллекцию по типам, каждый при желании может выбрать экземпляры «подобротней» (поувесистей). Практически, соответствующую норму массу имели лишь золотые монеты, кото-

рые, в отличие от серебряных, всегда взвешивали поштучно.

Некоторые достаточно интересные виды брака возникали из-за нарушений технологии выпуска, обусловленных влиянием человеческого фактора. Пример: для чеканки 20-копеечника хотя и использованы соответствующие штемпеля, но ошибочно взята монетная заготовка, предназначенная для чеканки 15-копеечника, следовательно, рабочая поверхность штемпеля оказалась больше площади заготовки, поэтому внешние края легенды не попали на монетный кружок.

Среди полуполтинников, 20- и 15-копеечников 1778—1794 есть немало экземпляров, у которых, несмотря на длительное обращение, портрет императрицы достаточно хорошо сохранился. Свое объяснение этому предложил В.В.Уздеников. Поскольку при интенсивной работе штемпеля мелкие детали на нем изнашивались, в том числе и буквы легенды, то, для того чтобы продлить его работу, делали отпуск штемпеля. Затем зачищали кольцевую полосу по краю его рабочей поверхности и заново набивали литерным пуансоном буквы круговой легенды. При этом уровень поверхности в краевой кольцевой зоне на штемпеле несколько понижался, а на монете, соответственно, повышался. Поэтому рельеф портретного изображения, находясь как бы в нише, окруженной приподнятыми краями с круговой легендой, частично был защищен от истирания. У гривенников 1777—1796 такая особенность почти не отмечается (илл. 38).

38

(Вспомним также, насколько сильно обычно бывают затерты рублевики 1783—1796, у которых немного выгнута поверхность лицевой стороны, а рельеф портрета — низкий).

Фальшивки, предназначавшиеся для ввода в обращение, встречаются не часто; этот вопрос мало освещен.

Новоделы, известные на сегодня, имитируют лишь петербургские монеты всех номиналов. Полуполтинники имеют новоделы за все годы, включая фантастический новодел 1777. Новоделы 20-копеечников есть не за все годы, среди них фантастических новоделов побольше — 1777, 1782, 1794—1796. Примерно то же и у 15-копеечников — фантастические новоделы 1777, 1780 и 1782. У гривенников фантастические новоделы 1781 и 1782 (портрет императрицы с кружевной лентой).

Судя по регулярным выбросам на нумизматический рынок, поисковики с металлоискателями время от времени находят клады, представленные 20- и 15-копеечниками, в меньшей степени — гривенниками. По косвенным данным, в кладах чаще бывает по 300—400 монет. В 2006 был отмечен выброс на нумизматический рынок довольно большого количества полуполтинников, что свидетельствует о находке клада, состоящего, возможно, только или преимущественно из полуполтинников. Это едва ли не первый известный клад такого номинала, о котором я могу с достаточной уверенностью судить по косвенным данным (если только мои наблюдения меня не подводят). Кстати сказать, полуполтинники на европейских аукционах предлагаются чаще, чем на российских, причем в состоянии вплоть до EF+. Предлагались и сеты из нескольких полуполтинников разных годов. Немало находок и у тех, кто занимается чердачной археологией.

Массив разменных серебряных монет Екатерины II традиционно находится на периферии внимания коллекционеров монет императорского периода. Объясняя это так. Как минимум до середины правления Александра I монеты Екатерины II имели хождение по всей территории Российской империи, за исключением, возможно, некоторых национальных окраин. В отличие от Павла, у которого отношения с Екатериной II были трудными, Александр всегда был для нее желанным внуком, и, конечно, когда ему достался трон, и речи не могло быть о безотлагательном и строгом изъятии из обращения монет с портретом любимой бабки. Судя по составу кладов и степени износа, в глубинке монеты Екатерины II ходили до конца XIX столетия или, по крайней мере, шли в расчетах между частными лицами, однако истертые монеты, поступавшие в казну, постепенно изымались.

Предварительные выводы. С начала XIX столетия в структуре денежного обращения Российской империи среди прочих отмечались такие, одновременно происходившие процессы и явления:

- 1) очень истертые монеты изымались казной из обращения для переплавки;
- 2) постепенно увеличивался износ монет, продолжавших обращение;
- 3) изымались из обращения ремесленниками и мастерами Поволжья и Прикамья монеты хорошего качества для изготовления из них монист;
- 4) эпизодически изымались населением из обращения монеты для различного утилитарного использования (кроме ювелиров, которые для своих изделий не использовали 72-ю пробу серебряного сплава как слишком низкую);

5) изымались коллекционерами из обращения отдельные монеты отличной сохранности;

6) много обращавшихся монет вывозили воинские чины российской армии, беспрепятственно участвовавшей в больших и малых войнах и военных конфликтах на недавно присоединенных к империи территориях, а также за рубежом (Венгрия, Болгария, Иран, Китай, Корея и др.).

И все же, думается, что отечественные собиратели монет в 1820-х, 1830-х и 1840-х при составлении коллекций-погодовок не испытывали особых трудностей, разве что при поиске полудюжины наиболее редких экземпляров этого комплекса (всего в нем 129 разных монет, не считая пробных). Вообще же в середине и во второй половине XIX столетия развитие коллекционирования в России шло в разных направлениях. Очень популярным стало увлечение античными монетами и монетами арабского Средневековья, проволочными монетами русского Средневековья — всего того, что несло отпечаток «седой старины», интриговало тайной и требовало дополнительных усилий для ее раскрытия. Монеты же недавно завершившегося многолетнего правления, легкодоступные, «намозолившие глаза», а тем более «такие простые» по дизайну, унифицированные, подобного интереса, конечно, вызывать не могли. Пример на сопоставление: ну, какой, скажите, особый интерес представляет для нас, уже столь искушенных ныне, в начале XXI столетия, серебряная мелочь Николая II, да и вообще всего периода 1867—1917?

До 1917 ситуация в целом примерно такой же и оставалась. Затем в течение более чем полувека мало кто из собирателей всерьез интересовался этим периодом российской нумизматики. Монет было вроде немало, однако, как показывает практика, все же не вполне достаточно, чтобы, один за другим «закрывая годы и дворы», успешно завершить планомерный подбор по всем номиналам длительного правления. Как известно, значительную часть советского периода любительская нумизматика была полулегальной, а у большинства коллекционеров хронически не хватало средств для успешного продолжения любимого увлечения.

Целесообразно сравнить некоторые наиболее крупные комплексы российских серебряных монет младших номиналов, за исключением пробных, с учетом числа разных монетных типов и подтипов, входящих в каждый комплекс. В данном контексте под комплексом следует понимать ту группу монет, которыми нумизмат стремится укомплектовать свою коллекцию, и собирает ее по типам и подтипам, с учетом чеканки на разных монетных дворах:

Петр I — более сорока монет 1701—1723,
Елизавета — шесть монет 1742—1761,
Екатерина II — шестнадцать монет 1764—1796,
Александр I — десять монет 1802—1825,
Николай I — двадцать две монеты 1826—1855,
Александр II — двадцать две монеты 1855—1881.

В XIX столетии комплексы монет Николая I и Александра II количественно превосходили комплекс монет Екатерины II; в целом они гораздо обильнее его по числу доступных исследованию экземпляров, поэтому за исключением некоторых обусловленных информационными проблемами небольших групп монет, изучены лучше. Наиболее интересен сопоставительный анализ разменных серебряных монет Екатерины II и Петра I (см. «В тени петровских рублевиков»). Два крупнейших комплекса серебряных монет связаны с самыми продолжительными царствованиями в XVIII столетии и с двумя крупнейшими личностями российской истории — Петром Великим и Екатериной Великой.

При сравнении комплексов не забудем, что петровские монеты старше екатерининских в среднем на 60—80 лет — что не так уж и мало. Это первые российские серебряные монеты массовой чеканки, не считая рублевика и полуполтины Алексея Михайловича 1654, они весьма «экзотичны», еще не унифицированы, дизайн каждый год менялся, отсюда и обилие подтипов. Происходил поиск и наиболее удобных значений номиналов, и стандартного их набора. Да, екатерининские монеты, как правило, лучшего качества, дизайн в целом несколько предпочтительнее (поскольку есть портрет), но зато вариантов (подтипов) — меньше.

Возможно, некоторое «преимущество» — у петровских монет. Но примем во внимание традиционную популярность личности Петра I, и всегдашний повышенный интерес ко всему, связанному с его именем, и, далеко не в последнюю очередь, нескрываемую любовь нумизматов к петровским монетам. Редкость большинства из них (тиражи были невелики, целенаправленное изъятие казной началось еще при Анне) только распаляет интерес коллекционеров, которые к тому же постоянно должны остерегаться новоделов, утонченных подделок, а также наличия одного-двух заделанных и замаскированных отверстий либо других элементов реставрации. Для выработки оптимального суждения о соотношении популярностей двух комплексов будем помнить, во-первых, о некоторой мифологизации Петра I, во-вторых, о том, что Екатерина II, женщина, иностранка по происхождению, сделала очень много и для себя, и для России.

Чтобы понять, пользуется ли популярностью у коллекционеров мелкое серебро Екатерины II, полистаем каталоги-аукционники 1990-х и 2000-х, как отечественные, так и зарубежные. Совершенно очевидно «засилие» на аукционах золотых и платиновых монет и рублевиков, а также полтин, петровской меди, пятаков Екатерины II и сибирских монет. Принесет ли иные результаты информация интернет-аукционов, дающих «срез» и по другим слоям собирательской среды?

	Гиль, Ильин, Уздеников	Северин	Биткин и др.	Словесное обозначение
Условные символы	.	.	R	необычна
	—	—	R1	редка
	⋮	⋮	R2	очень редка
	÷	÷	R3	чрезвычайно редка
	!!	≡	R4	существует в нескольких экземплярах, возможно, в единственном

Напомню читателю, какой шкалой для оценки степени редкости монет пользовались и пользуются разные исследователи.

Надо хорошо себе представлять, каковы были причины возникновения и сохранения в дальнейшем той ситуации, когда показатели степени редкости не совсем не соответствуют (или совсем не соответствуют) фактическому положению. До революции коллекционеров было немного, поэтому и монет почти любого типа обычно хватало практически всем. Показатели степеней редкости были невысокими и нынешним нашим представлениям соответствовали мало. Если тогда на антикварном нумизматическом рынке в крупнейших городах России монет какого-то типа и года оказывалось хотя бы на несколько экземпляров больше, чем активных коллекционеров, то их реализация затруднялась, следовательно, и показатель степени редкости высоким не был. Особое внимание уделяли лишь монетам, известным в немногих либо единичных экземплярах.

С конца XIX столетия число коллекционеров увеличивалось быстрее, акценты менялись, назревал неизбежный пересмотр шкалы степеней редкости российских монет. Но с 1914 и до конца 1980-х это невозможно было воплотить в реальность.

Готовя последнее издание каталога «Монеты России. 1700—1917», В.В.Уздеников опирался, в дополнение к своему опыту, на лучшие дореволюционные стандартные каталоги (очень мало дифференцировавшие по степени редкости мел-

кое серебро Екатерины II) и собрание ГИМа, где, видимо, подавляющее большинство монет есть в одном, а то и в нескольких экземплярах. Поэтому автору каталога вряд ли удалось детально уточнить степени редкости. Фактически и такой крупный исследователь, как В.В. Биткин, смог дифференцированно подойти лишь к части комплекса мелких серебряных монет Екатерины II. Хотя он уверенно выделил несколько несомненных редкостей и многие новоделы, включая фантастические, ему мало удалось разделить по редкости ранние московские 15-копеечники и гривенники, а также монеты с поздним портретом императрицы. К зарубежным же каталогизаторам российских монет у отечественных нумизматов тем более не может быть особых претензий.

На рубеже XX и XXI веков положение таково. Многие из тех отечественных нумизматов, кому сейчас от 60 до 80, либо уже завершили, либо завершают активное коллекционирование и потому уже не хотят (или не могут) проводить исследования и делать какие-то серьезные выводы. (Среди немногих приятных исключений — В.В. Казаков, за рубежом — Р.В. Джулиан.) Подавляющее же большинство из тех, кому от 20 до 40 лет, явно не очень стремятся к этому (а те, кто стремится, увы, еще не набрали достаточно информации для обоснования своих выводов). Промежуточная возрастная категория — нумизматы от 40 до 60 лет, достаточно активные и уже много знающие, — то есть именно те, кто мог бы выполнять такую полезную работу. Но эти люди по ряду причин делают на ниве отечественной нумизматики намного меньше, чем могли бы, впрочем, каждый сам решает, каким должен быть его личный вклад.

Итак, совершенно очевидно, что дать сбалансированную оценку степеней редкости монет, и то с оговорками, смог бы только тот, кто или сам долгое время целеустремленно собирал монеты этого периода по годам, или помогал подбирать коллекции-погодówki своим коллегам, постоянно отслеживая ситуацию по аукционам и Интернету. Естественно, в отношении оценки степеней редкости существуют как традиционные несоответствия-анахронизмы, так и сложившееся «усредненное» мнение нынешнего сообщества коллекционеров. Но есть, конечно, и полное право на индивидуальное, частное мнение нумизмата-профессионала.

В который раз повторяю, что получить истинную картину распределения степеней редкости очень помог бы банк данных. Но нумизматические общества и организации по разным причинам этим не станут заниматься. У некоторых же частных лиц, заинтересованных в ее составлении, такие

данные могут постепенно накапливаться. Но многие ли поделятся своими открытиями с коллегами, которые зачастую являются и конкурентами? Есть понятия профессиональной и коммерческой тайны, которые никто не отменял.

Цена монеты очень подвижна и неустойчива, поэтому у таблицы цен всегда очень недолгая годность. Тем не менее радикальные изменения, основанные на индивидуальных разработках, могут вызвать настоящий шок у коллег. Все же рискну предложить для всех монет не только уточненные показатели степени редкости по 5-балльной шкале, но и значения цен.

(R нет) — монета, которая всегда есть в предложении на собрании коллекционеров любого уровня (фактически это R0, то есть она совсем не редка);

R1 — поиск монеты на московском нумизматическом рынке может занять до двух-трех месяцев;

R2 — для поиска монеты на российском нумизматическом рынке требуется срок до одного года;

R3 — поиск монеты на российском и зарубежном нумизматических рынках может занять до двух-трех лет;

R4 — монета появляется на мировом нумизматическом рынке один раз в десятки лет;

R5 — монета существует в нескольких экземплярах, возможно, в единственном.

С использованием этих показателей построена таблица.

Поскольку у меня нет полной базы данных по исследуемому массиву, я в немногих случаях делаю определенные допуски: «+» и «—». Если рядом с цифровым показателем стоит знак «+» (или «—»), то это означает, что вполне допустимо повышение (или понижение) степени редкости на полбалла. Если рядом окажутся сразу и «—», и «+», то это значит, что определенности по данной монете еще меньше, и суммарный допуск при оценке показателя степени редкости составляет целый балл (например, R3± означает фактически интервал от R2,5 до R3,5).

Значения цен приведены в таблице, во-первых, для монет в состоянии EF или EF — (для некоторых монет требования к состоянию не могут быть столь высокими, поэтому оценки даны мной для состояния VF+ и VF, эти монеты отмечены звездочками*); во-вторых, даны прежде всего для московского и несколько меньше для петербургского регионов; в-третьих, могут достаточно хорошо соответствовать реальности лишь в течение трех—пяти месяцев.

Упреждаю неудовольствие коллег в будущем. Не исключено, что скоро на российском нумизматическом рынке несколько увеличится предложение монет, имеющих показатели степени редкости R1 и R2, а то и R3. И вот по какой причине. Появление таблицы цен и показателей степени редко-

сти (а ее можно рассматривать как особый вид рекламы нумизматических объектов) наверняка активизирует у какой-то части коллекционеров поиск некоторых монет, что, вполне возможно, приведет к обнаружению отдельных экземпляров как среди дублетов у своих коллег и на прилавках нумизматических магазинов (в частности, за рубежом, где, несомненно, нет ценового беспредела, характерного пока для российского нумизматического рынка), так и в собственных собраниях. Вполне возможен и такой момент, когда желание выручить неплохие деньги даже подтолкнет кого-то расстаться с экземплярами из своей коллекции. И если недолговременный выброс на нумизматический рынок группы достаточно редких монет произойдет, то это вовсе не дает повода для резкой критики предлагаемых показателей и цен.

Необходимо упомянуть также два весьма различных монетных комплекса: первый — это таврические монеты 1787, второй — серебряные новоделы сибирских монет с датой «1764». Следует очень четко представлять те структурные ниши, которые занимает каждый из них внутри всего комплекса монет Екатерины II.

Таврические монеты — особый, областной специальный выпуск, осуществленный по инициативе Светлейшего князя Таврического Григория Потемкина и приуроченный к посещению Крыма императрицей Екатериной II. И внешнее оформление монет (отсутствие портрета!), и качество штемпелей, и другие особенности, безусловно, подтверждают тот факт, что таврические монеты были продукцией периферийного, Феодосийского монетного двора. Серия состоит из четырех номиналов в серебре: 20-, 10-, 5- и 2-копеечников (илл. 39, 40, 41, 42; эти редчайшие монеты предоставил для исследования московский коллекционер Виктор Газанчидис). Лицевая сторона: вензель Е II, вокруг надпись: ЦАРИЦА ХЕРСОНИСА ТАВРИЧЕСКАГО. 1787. Обратная сторона:

Год	Полуполтинник		20 копеек		15 копеек		Гривенник		5 копеек
	СПБ	ММД	СПБ	ММД	СПБ	ММД	СПБ	(ММД), ММД	СПБ
1763	-	-	R5	-	R5	-	-	-	R5
1764	-	500	R3 1500	R1 600	-	R1 500	R3 1000	R2 500*	-
1765	-	500	R2 1000	R1 600	-	R1 500	R2 600	R2 500*	-
1766	-	R1 600	500	R1 600	-	R3 ± 1000*	R1 400	R3 ± 800*	-
1767	-	500	R2 + 1000	R2+ 1000	-	R1 500	R1 400	R2 600	-
1768	-	500	R2 - 900	R2+ 1000	-	R2 + 800	300	R3 - 1000	-
1769	-	500	500	R2 1000	-	R1 - 500	300	R1 400	-
1770	-	500	500	R2 1000	-	R1 500	300	R1 400	-
1771	-	-	500	-	-	R1 500	300	R1 400	-
1772	-	-	R1 + 600	-	-	-	R1 400	-	-
1773	-	-	R2 + 1000	-	-	-	R2 600	-	-
1774	-	R3 1400*	R3 -1300*	-	-	R2 - 700	R1 400	R2 600	-
1775	-	R2 1000*	R3 1100*	R3 1100*	-	R2 800	R3 - 900*	R3 900*	-
1776	-	-	R3 -1200*	-	-	-	R4 5000*	-	-
1777	-	-	-	-	-	-	R4 5000*	-	-
1778	-	-	R2 - 900	-	400	-	R1 400	-	-
1779	R1 600	-	R2 1000	-	400	-	R1 400	-	-
1780	-	-	-	-	-	-	R4 5000	-	-
1781	R2 1000	-	R1 600	-	R1 500	-	R2 600	-	-
1782	-	-	-	-	R4 5000	-	R4 5000	-	-
1783	R2 1000	-	500	-	400	-	300	-	-
1784	R1 600	-	500	-	400	-	300	-	-
1785	500	-	600	-	400	-	300	-	-
1786	R2 1000	-	R2 - 900	-	R3 1200	-	R3 900*	-	-
1787	R1 600	-	R1 400	-	400	-	R1 400	-	-
1788	R2 1000	-	R2 1000	-	R3 1200*	-	R3 900*	-	-
1789	R3 1400*	-	R3 1300*	-	R3 1100*	-	R2 600	-	-
1790	R1 600	-	R2 900*	-	R3 1100*	-	R2 600	-	-
1791	R2 1000	-	R2 - 800*	-	R2 + 800*	-	R2 600	-	-
1792	R2 1000	-	R3 1400*	-	400	-	R2 600	-	-
1793	R2 1000	-	R3+ 1500*	-	R3 -1000*	-	R2 600	-	-
1794	R1 600	-	-	-	R3 + 1200*	-	R2 600	-	-
1795	R2 1000	-	-	-	-	-	R3 - 900	-	-
1796	R1+ 800	-	-	-	-	-	R2 600	-	-

Данные на январь 2007.

20 (10, 5 или 2), вокруг — счетные точки для неграмотных, Т.М. Все номиналы отчеканены из серебряного сплава одной пробы, более низкой, чем у монет общегосударственного образца, при этом первые — заметно большего размера и большего веса, чем вторые. Наличие счетных точек предполагает, что после бросания в народ императрицей и ее свитой таврические монеты могли реально участвовать в местном денежном обращении новоприсоединенной области. Действительно, старшие номиналы, особенно 20-копеечники, часто несут следы пребывания в обращении. (Есть версия, что таврические монеты использовали и как игральные жетоны, прежде всего во дворце.) Потемкинские монеты изучали И.Г. Спасский, Р. Зандер и В.В. Уздеников, который дал наиболее развернутую их характеристику и воссоздал обстановку их выпуска в целом (см. «Монеты России XVIII — начала XX в. Очерки по нумизматике». — М., 2004).

Серебряные новodelы сибирских монет представляют собой фантастические нумизматические объекты без оригинальных прообразов. Они являются результатом выполнения монетчиками Петербургского монетного двора индивидуальных заказов собирателей. Только лицевая сторона этих новodelов отчеканена штемпелями, предназначенными для лицевой стороны подлинных 20- и 15-копеечников и гривенников. У оборотной стороны — фантастический дизайн. Фантастично и само сочетание подлинного и вымышленного штемпелей и использование серебра в качестве основного металла для чеканки сибирских монет. Серебряные новodelы сибирских монет созданы для собирателей, это псевдомонеты. Из всех известных серебряных монет и монетовидных объектов Екатерины II серебряные новodelы сибирских монет находятся, видимо, в самом низу ценностной классификационной шкалы. Даже фальшивки, предназначенные для ввода в обращение, поинтереснее. Ниже лишь современные подделки екатерининских монет (среди них, правда, есть и весьма точные имитации, представляющие особую опасность для коллекционеров).

В 1762 в Санкт-Петербурге к коронации императрицы Екатерины II отчеканили монетовидные коронационные жетоны, как в золоте (в весе червонца), так и в серебре (в весе гривенника, илл. 43). У серебряного жетона шнуровидный гурт, диаметр около 19 мм, чуть

больше, чем у гривенника, сплав, видимо, 72-й пробы: не было никакого смысла изобретать особый сплав для чеканки жетонов, если был готовый сплав для чеканки общегосударственных монет. Поэтому жетоны (хотя не имели обозначения достоинства, как и червонцы), по крайней мере, в первые месяцы после коронации, представители низших слоев общества иногда использовали в качестве знаков оплаты при расчетах между собой. По данным ЖРНО, подобные жетоны чеканили и в Москве, с гуртовой надписью.

Вот итоговая шкала всех упомянутых здесь комплексов в их иерархической, ценностной соподчиненности:

- I. Подлинные монеты массового выпуска 1764—1796.
- II. Пробные монеты 1763.
- III. Таврические монеты 1787.
- IV. Новodelы монет общегосударственного выпуска 1767—1796.
- V. Фальшивки для обращения, появившиеся при Екатерине II.
- VI. Фантастические новodelы монет общегосударственного образца 1764—1796.
- VII. Фантастические новodelы сибирских монет 1764.
- VIII. Современные подделки, которые появляются со второй половины XX столетия.

Вопросы, остающиеся без ответов:

1. Почему ранние московские гривенники чеканили на кружках большего диаметра и более тонких?
 2. Почему они без обозначения монетного двора?
 3. Есть ли гривенники 1765 (ММД) и 1767 СПб, не являющиеся передатировками?
 4. Почему на гривенниках нет знака минцмейстера?
 5. Почему на 15-копеечниках нет знака гравера?
 6. Существует ли 15-копеечник 1781 со ВСЕРОСС?
 7. Есть ли монеты с наклоном шнуровидной насечки справа вверх налево?
 8. Есть ли передатировки у 20- и 15-копеечников 1764—1767?
- «Век золотой Екатерины» у россиян традиционно вызывает интерес. Если прочитанное пробудит в ком-то желание заняться исследованием и серебряных монет Екатерины II, моя цель достигнута.

Пятикопеечники Екатерины II

Медная монета 16-рублевой стопы (ПЯТЬ КОПѢЕКЪ, разг., trad. – екатерининский пятак, пятак Екатерины) нормативной массой 51,19 г, чеканилась в 1763–1796 (по Сенатскому Указу от 27 января 1763) в Екатеринбурге, Аннинском, Сузуне, Санкт-Петербурге, Москве, Сестрорецке и Феодосии.

Вензель состоит из литер J («императрица») и E («Екатерина») и римской цифры II («вторая»). Гурт сетчатый или мелкосетчатый либо шнуровидный (наклон слева вверх направо). Монетные типы – по различиям гербового орла и венка и с учетом комбинаций аверса и реверса: 1) 1763–1771, 1774 ЕМ, ММ, СМ, СПМ, 2) 1768–1779 ЕМ, 3) 1778–1788 ЕМ, КМ, 4) 1787–1796 ТМ, ММ, СПМ, АМ, 5) 1787–1796 ЕМ, 6) 1788–1796 КМ, 7) промежуточный тип 1778–1779 ЕМ, 8–9) гибридные монеты 1788 ЕМ (две комбинации лицевой и оборотной сторон от разных типов).

В Сузуне, Аннинском и Феодосии пятаки чеканили только на гладких кружках, в Санкт-Петербурге лишь перечеканивали из 10-копеечников 1762 (обычно видны следы арматуры, счетные звездочки и др.), в Москве, Екатеринбурге и, видимо, Сестрорецке чеканили из кружков и перечеканивали. В 1796 много пятаков всех дворов в соответствии с проектом П. Зубова перечеканили в 10-копеечники.

В 1797 при павловском перечекане часть 10-копеечников 1796 получила облик пятаков Екатеринбургского и Аннинского монетных дворов (использовали сохранившиеся штампы 1794–1796 АМ и 1796 ЕМ). Принадлежность этих пятаков к монетам Павла I определяют по следам 10-копеечников 1796, а зачастую и пятаков Екатерины II разных лет и дворов.

Отдельные монеты разных лет и монетных дворов имеют неоформленный гурт (то есть без сетчатой либо шнуровидной насечки) – результат технологического брака; но такие монеты очень редки. Отклонения от стандартной массы: от 26,5 г (на 42% ниже нормы) до 74 г (на 45% выше нормы).

По крайней мере, в Екатеринбурге в разные годы шел поиск оптимального размера монетных заготовок, и у монет, отчеканенных на гладких кружках, диаметр от 40 мм (например, 1780) до 43 мм (1795).

По мнению некоторых русистов, исследовавших пятаки Екатерины II, изображение на штемпель переводили отдельными частными фигурными пуансонами: головы гербового орла, крылья, хвост, щиток со св. Георгием, державу, скипетр. Для не выработавших производственный ресурс штемпелей характерны передатировки (в том числе для штемпелей 1789 ММ и 1795 ММ, которыми вели перечеканку). Пятаки 1763 б/б чеканили в Москве, а подобные же 1765 – в Екатеринбурге. Видимо, те и другие – следствие оплошности монетчиков при подготовке штемпелей к работе. В Феодосии в 1787 наносили вначале шнуровидный гурт (верейками, сохранившимися с того времени, когда в Кафе чеканили кырмызы), а в конце года и в 1788-м – уже сетчатый.

В начале 1990-х были обнаружены неизвестные пятаки 1770, 1771 и 1774 ЕМ с гербовым орлом образца 1763 (тип орла Дасье), 1777 ЕМ – с орлом промежуточного типа 1778–1779. При высоком спросе у коллекционеров на пятаки ТМ мошенники портят для подделок пятаки других монетных дворов. Опытные нумизматы легко узнают подделки: у пятак 1787–1788 (ЕМ, КМ) – иной рисунок орла. Если взяты пятаки 1763–1767 (ЕМ, ММ, СПМ) либо 1788 (ММ, СПМ) со сходным рисунком орла, то подделку выдает перегравировка букв и цифр и увеличенный (при перечеканке) кружок со следами прежнего изображения. У таврических монет и тонкие стилистические отличия, их трудно подделать. Множество монет ушло в клады (некоторые свыше 100 кг, по 8–10 тысяч монет). Редки в разной степени: 1763 б/б, 1764 СПМ, 1765 б/б, 1767 ММ, СМ, СПМ, 1768 ММ, 1770, 1771 и 1774 (все ЕМ, гербовый

орел образца 1763), 1781 КМ, 1787 ЕМ (орел образца 1789), 1787–1788 ТМ, 1788 КМ (оба под-типа), 1788 ЕМ (орел образца 1780 и оба гибридных варианта), 1789 ММ, 1795 ММ, 1796 КМ.

Новodelы известны с датами 1781–1786, 1788–1796 (все КМ), фантастические — 1765 ЕМ, 1767 СПМ, 1781 СПМ, 1787 КМ, 178 (без последней цифры). Фальшивки для обращения коллегам не известны.

С пятаками Екатерины II связано и огромное число разнообразных проявлений человеческого фактора. Например, известен подлинный 3-копеечник образца 1839, перечеканенный из подлинного пятака.

Хотя пятаки Екатерины II должны были чеканить из меди, на разных дворах состав монетного металла, по сути, был различным. Если екатеринбургские и аннинские пятаки отчеканены из достаточно чистой меди, то колыванская медь имеет незначительную примесь серебра, и тонкий слой сульфида серебра на поверхности монет определяет зачастую их цвет — темно-коричневый или черный.

Таврические пятаки из плохо очищенной меди фактурой поверхности немного напоминают кырмызы, у которых много каверн и трещин. Включения свойственны и сестрорецким пятакам. По документам, они должны были чеканиться из очищенной меди (по методу М. Яковлева), но, видимо, некоторые чеканили и из неочищенной (фактически из бронзы), возможно, использовалось медное вторсырье.

В 1770-х в Екатеринбурге какую-то часть бракованных пятаков отправляли не в переплавку, а на вырубной стан. После вырубки заготовок на них чеканили 2-копеечники, но следы пятаков просматриваются.

Изученность пятаков далека от завершения, хотя исследованию доступно множество монет. Кроме

содержательных публикаций в Журнале РНО Р. Джулиана и К. Шолли остальные касаются кладообразования. В России 5-копеечники Екатерины II наиболее тщательно исследует А.И. Грибков. Исходя из источников, общее количество пятаков всех монетных дворов за 34 года — около *полтора миллиардов*. Несмотря на перечеканку, тезаврацию и переплавку, сокрытие в кладах, монеты являются едва ли не самыми распространенными в мире (после триллионов китайских чохов), по крайней мере, что касается медных монет XVIII века. Они есть почти у всех, кто собирает монеты императорского периода. Пятаки Екатерины II имели хождение на всей территории Российской империи и стали *целенаправленно* изыматься казной с 1825.

В завершение отмечу, что при Екатерине II пятикопеечный номинал имели также: 1) пробные серебряные пяточки 1763, 2) петербургские демонстрационные образцы (I вида) 1763 и 1764 для Сузунского монетного двора, который готовился к чеканке сибирских монет, 3) сибирские 5-копеечники массового выпуска 1766–1780, 4) пробные медные 5-копеечники 1771 специального выпуска для Молдовы и Валахии, 5) серебряные памятные таврические 5-копеечники 1787, 6) имитации 5-копеечников Екатерины II, чеканившиеся в 1788 году в связи с началом Русско-шведской войны 1788–1790 в шведском городе Авеста с анахроническими датами «1764», «1778» и «1787» (все эти монеты при несомненном сходстве общего дизайна имеют несколько хорошо заметных отличий от российских подлинников), 7) утвержденные, но не выпущенные в обращение 5-копеечники 32-рублевой стопы 1796, 8) бирмингемские демонстрационные, двух вариантов, образцы (I и II вида) 1796.

Последнее: 5-копеечники павловского перечека, выпущенные в 1797 с одной из анахронических дат: «1791», «1793», «1794», «1795» либо «1796» и с вензелем Екатерины II, многие поныне традиционно относят к ее правлению (по недомыслию).

Орфографические ошибки на монетах для Молдовы и Валахии

Чеканка монет чрезвычайных обстоятельств происходила, как правило, в крайне напряженной военно-политической и социально-экономической обстановке. Необычность ситуации отражалась почти на всем, что было связано с замыслом их выпуска, разработкой дизайна, технологией чеканки, обращением и изъятием, а отчасти и с орфографией надписей на них.

Во время Русско-турецкой войны 1768—1774 командование Дунайской армии приняло решение о чеканке специальной монеты из бронзы трофейных пушек. Множество особенностей садогурской чеканки заставляет вот уже несколько поколений нумизматов постоянно возвращаться к ней.

Чеканка началась в 1771 с нескольких эфемерных выпусков, причем как пробные монеты достоинством в 5 копеек, так и монеты ограниченного выпуска достоинством в 3 денги (и с двойным обозначением номинала пара/3 денги, попавшие в обращение, чеканили из меди. Крупномасштабное производство собственно бронзовой монеты развернулось уже с 1772 (после того как была налажена доставка с полей сражений орудийных стволов), прежде всего, за счет чеканки старшего номинала, 2 пара/3 копейки. Очевидно, персонал для Садогурского монетного двора П. Гартенберг подбирал из местного населения, которое плохо знало русский язык либо было неграмотным.

Известны монеты с такими явными орфографическими и смысловыми ошибками:

— ПАРА/3 ДЕНГИ (орел/вензель и орел/монограмма) с сокращением ПОЛО. вместо ВАЛОСК. или хотя бы ВАЛО. (1771),

— ПАРА/3 ДЕНГИ с сокращением ВАЛАК. вместо ВАЛОСК. (1772),

— 2 ПАРА/КОПѢКѢ без цифры «3» в обозначении номинала.

При оформлении старшего номинала допускали и другие орфографические нарушения. На нем, как и на монетах младшего номинала 1771, поставлено переходное обозначение номинала 2/ПАРА/3/КОПѢКѢ. Не знаю, многие ли коллекционеры

обратили внимание на написание последнего слова, ведь если его произнести, получится КОПЕЕКЕ. Орфографический казус? А должна была бы быть записана российская единица исчисления номинала так: КОПЕЙКИ или, по крайней мере (с учетом некоторой технологической сложности проставления кратки над И), КОПЕИКИ. Итак, вместо Е, Й, И на монетах оказались соответственно литеры Ъ, Е, Ъ. Почему?

При разработке дизайна будущих монет у садогурских монетчиков, конечно же, были перед глазами образцы российской медной чеканки, прежде всего 5-копеечники Екатерины II. На их лицевой стороне под гербовым орлом располагалась бандероль с обозначением номинала ПЯТЬ • КОПѢКЪ. Согласно с этим, гравер Садогурского монетного двора на лицевой стороне пробного 5-копеечника поместил обозначение номинала 5 КОПѢКЪ. Уже при этом была допущена ошибка. Возможно, на монетном дворе и не было литерного пуансона «Ъ», поэтому, ничтоже сумняшеся и пренебрегши незначительным различием между Ъ и Ь, вместо Ъ использовали уже имевшийся под рукой литерный пуансон Ь (поскольку его употребление при дальнейшем производстве штемпелей должно было стать многократным). В итоге вместо 5 • КОПѢКЪ получилось 5 КОПѢКЪ. Все это еще как-то можно понять: и монетный двор — периферийный, к тому же частный, и условия военного времени, и монета по статусу — лишь пробная.

Однако, когда в 1772 речь зашла уже о крупномасштабной чеканке, штемпеля надо было подготовить тщательнее. Правильнее всего было бы, взяв за образец 2-копеечник Екатерины II и заимствовав у него написание единицы исчисления КОПЕИКИ, просто «переписать» его для нового номинала садогурской монеты — тогда орфография была бы соблюдена: 2/ПАРА/3/КОПЕЙКИ (или хотя бы... 3 КОПЕИКИ).

Трудно поверить, что у монетчиков под рукой не оказалось ни одного 2-копеечника, но, как это ни парадоксально, за образец они все-таки взяли

пробный 5-копеечник и с него скопировали запись единицы исчисления — КОПѢКЪ. Этим и объясняется значительное отличие от правильной формы написания КОПЕЙКИ (или хотя бы КОПЕИКИ).

В течение трех лет чеканки старшего номинала никто, по крайней мере, из высокопоставленных лиц, имевших к ней непосредственное отношение, людей образованных, не сделал ничего для устранения очевидной ошибки. Даже если допустить, что все русские генералы находились на полях сражений и П. Гартенберг безраздельно ведал чеканкой, все равно монеты, буквально наводнившие оба княжества, не могли не попасться на глаза генералитету. Остается предположить, что и сами монеты, и все с ними связанное совершенно никому не было нужно. Главное, чтобы продолжалась бесперебойная, высокоприбыльная монетная чеканка из практически дармового трофейного металла и с помощью этой бронзовой монеты самообеспечение Дунайской армии, тогда как население обоих княжеств впадало в нищету.

Ладно бы, если орфографическая небрежность ограничилась монетами массового выпуска, тем более предназначенными для «кого-то там» — молдаван и валахов. Но ошибки не были устранены даже у демонстрационных образцов I и II вида, отчеканенных в серебре в 1772 и в 1773 (гербы княжеств украшены гирляндами роз) и предназначенных скорее всего для членов правительства либо высокопоставленных чиновников в Санкт-Петербурге (а может быть, и для императрицы).

В каталоге *В.В. Биткина* дана иллюстрация монеты старшего номинала массового выпуска 1773 с пропущенной цифрой «3» перед КОПѢКЪ. Однажды такой экземпляр видел и я сам у московского коллекционера *Вадима Чиркина*.

Вообще с чеканкой монет чрезвычайных обстоятельств всегда связано много нестандартных ситуаций, интереснейших, неповторимых эпизодов и даже казусов.

При чеканке монет для Молдовы и Валахии имели место:

1) принципиальный замысел обеспечить финансирование Дунайской армии за счет утилизации трофейного оружия;

2) сбор на полях сражений огромного количества пушек и лафетов (включая их подъем со дна рек) и доставка их за сотни верст по степным и горным дорогам в буковинское поместье Садогуры П. Гартенберга;

3) «разделка» в условиях временного частного монетного двора многопудовых пушечных стволов и начало крупномасштабного выпуска монеты из весьма твердого металлического сплава;

4) поиски приемлемого дизайна проектировавшихся военных денег с дальновидным (и корыст-

ным) прогнозированием всевозможных вариантов окончания войны и в ожидании дальнейших возможных последствий этого сомнительного выпуска;

5) продолжение в течение трех лет крупномасштабной чеканки в условиях фактически постоянного бойкота пушечных денег местным населением;

6) неожиданное (по срокам) завершение войны, а одновременно с ним и чеканки и категорический отказ российской казны выкупать молдово-валашскую монету у местных жителей.

Орфографический сумбур, которым сопровождалась пушечно-монетная затея, — лишь одна, причем самая безобидная, из многих любопытных особенностей садогурской чеканки.

Таврический монетный двор

Этот штатный отечественный монетный двор работал в Ташлыке — пригороде Каффы (Феодосии). Таврида — античное название Крыма, в широком смысле — весь полуостров, в узком — лишь его горная часть, происходит от народа тавры (остатки киммерийцев), оттесненного пришельцами в горы Южного Крыма. В апреле 1783, основываясь на недоказанном предлоге — передвижении турецких войск против Тамани — Екатерина II объявила о присоединении Крыма к России. После ликвидации турецкого владычества древнее наименование возродилось, его применяли к Крымскому полуострову, а к северной части Таврической губернии (ныне южная часть Херсонской области Украины) прилагали форму «Таврия».

Деятельность монетного двора и его монеты исследовали Я.Я. Рейхель, Ф.Ф. Шуберт, профессор Смирнов, Великий князь Георгий Михайлович, И.И. Толстой, А.А. Ильин, П.П. фон Винклер, Г. Северин, М. Якубович, И.Г. Спасский, В.В. Уздеников, Р. Зандер.

Монетный двор был создан по инициативе Г.А. Потемкина в 1787 (идея возникла в 1783) при полном переоснащении ханского монетного двора, чеканившего в 1780—1783 при протекторате России медные монеты, ориентированные массой на монеты Екатерины II. Феодосию, российский региональный центр с гражданскими и военными объектами, предпочли Бахчисараю, столице Крымского ханства, где тоже был монетный двор. Здания нового монетного двора за городом были удобнее тесных и старых помещений в Бахчисарае, типично татарском городе, более опасном месте для монетного двора. Условия в Феодосии тоже переоценили, но символическое значение устройства монетного двора в Крыму очевидно (намечали штатным, надолго).

По некоторым данным, в Санкт-Петербурге сделали специальные маточники, изображение перенесли на штемпеля с датой, выбитой цифирными пуансонами без последней цифры (178). Маточники и штемпеля направили с И.К. Затлером в Фе-

одосию, где проставили на штемпелях обозначение ТМ и последнюю цифру даты «7» (1787). Отчеканив все номиналы от пятака до полушки (по 16-рублевой стопе), эти демонстрационные образцы направили в столицу, где по рассмотрении утвердили лишь 5- и 2-копеечник. В.В. Биткин относит серию 1787 ТМ к продукции Санкт-Петербургского монетного двора.

На мой взгляд, эти демонстрационные образцы I вида, являющиеся продуктами совместной деятельности Санкт-Петербургского (маточники, штемпеля, персонал) и Таврического (двор, пресовое и другое оборудование, медное сырье) монетных дворов, следует обозначать так, например: 5-копеечник 1787 ТМ/СПБ.

Вероятно, присланные в Санкт-Петербург копейка, денга и полушка, дошедшие до нас, — единственные экземпляры младших номиналов. Есть сведения о чеканке всех пяти номиналов без последней цифры в дате, но так как ни одна из этих монет не известна, то они из категории монет-призраков (в каталогах приводят иллюстрации ноделов).

Из Санкт-Петербурга в Феодосию направили Затлера управляющим, И.Ю. Гинца минцмейстером, а также часть персонала и инструменты, из Москвы — другую часть персонала и припасы. Строительство монетного двора поручили лейтенант-полковнику Деррингу. Сырья для постоянной работы не было. Обер-директор Феодосийской таможни коллежский советник Мавроен предложил медь покупать либо выменивать на соль и пшеницу в турецкой провинции Анатолии (крымская соль и русская пшеница были в России дешевле, чем в Турции, анатолийская медь в Крыму — дешевле российской меди). Покупали медь и в Евпатории, Феодосии, Балаклаве по 4 рубля 6 копеек за пуд. Вторичным сырьем послужили пятаки образца 1723 (на 4 — 3 тысячи рублей), постепенно скапливавшиеся в южнороссийских казначействах.

Но другие необходимые ресурсы добывали гораздо труднее: при подготовке к Русско-турецкой

войне транспорт больше использовали для нужд армии, запаса древесины на строительство не было, для кузнечных работ не хватало дров. Работали на монетном дворе цыгане, татары, бродяги, осужденные и беспаспортные. (В 1778 около 30 тысяч христиан вывезли из Крыма в Россию, под ее покровительство, ослабив экономику региона и создав тем самым немалые трудности при комплектовании персоналом монетного двора). Проведший 25 лет в Крыму О.Ф. Ретовский упоминал немецкого мастера, взятого для чеканки монет (Б. Кёне полагает, что это Якоб Рейхель, медальер Варшавского двора, отец медальера Я.Я. Рейхеля).

В 1787—1788 на переоснащенном монетном дворе чеканили 5- и 2-копеечники ТМ. В 1788 году 2-копеечники только перечеканивали (по данным П.П. Винклера) из пятаков-крестовиков. (Это совпадает с данными Р. Зандера, но, возможно, и он опирается на Винклера.) Следы перечеканки на монетах видны редко (мне известны лишь один такой подлинник). Возможно, использовали закупленное Шагин-Гиреем в Варшаве монетопечатающее оборудование, при перечеканке не оставлявшее следов прежнего изображения. Небольшая феодосийская перечеканка — часть выполнения общей программы целенаправленной массовой перечеканки монет 32-рублевой (а попутно и монет 40- и 8-рублевой) стопы, проводившейся в 1788—1789 прежде всего в Санкт-Петербурге и Москве. В 1787 для гурчения пятаков сначала использовали шнуровидный гурт (как и на части кырмызов); когда старые гуртильные верейки износились, новыми верейками стали наносить на монеты уже сетчатый гурт. Пятаки 1787 с сетчатым гуртом редки, но в 1788 он у всех монет. Специалист по перечеканкам М. Якубович, проведя долгие исследования, полагает: дата на 2-копеечниках 1788 неизменно указывает, что вторая цифра «8» перебита на штемпеле из «7». То есть одного штемпеля с перебитой датой хватило для чеканки 60 тысяч монет (что трудно представить, даже если со штемпелем обращались очень бережно). Именным Указом от 30 мая 1787 таври-

ческие монеты были допущены к обращению во всей империи.

Как доказал В.В. Уздеников, в 1787 на монетном дворе в ожидании приезда императрицы в новоприобретенную область отчеканили и серебряные таврические монеты (иногда называемые по-темкинскими), а уже по приезду Екатерины II с императором Иосифом II для царствующих особ в их присутствии отчеканили две золотые памятные медали.

Еженедельный тираж пятаков редко превышал 40 тысяч штук (по подсчетам, чеканили около 10 монет в минуту), поэтому выпуск никогда не был достаточным для покрытия общих расходов на чеканку. Производительность была в 4 раза меньше, чем у Аннинского двора, и в 6—7 раз меньше, чем у Садогурского. Фактически — убыточная чеканка.

С началом войны, опасаясь нападения турок на Феодосию, чеканку прекратили, в Симферополь вывезли готовую монету и около 40 тысяч еще неперечеканных крестовиков (в центральной России их уже оставалось мало, в Крыму население стало сдавать крестовики именно в Феодосию). Монетопечатающее оборудование вывезли в Карасу-Базар. Перечищенная из соров и крох медь, свыше 1267 пудов, оставалась по 1793 на территории двора, в январе 1794 была отдана местным губернатором князем Зубовым преосвященнику Иову, епископу Феодосийскому, на литье колоколов для церкви во вверенной ему епархии. Оборудование вывезли в г. Берислав на Днепре, в 100 км от Крыма, и сохраняли по 1796, пока в соседнем Херсоне временный монетный двор не начал подготовку к павловскому перечекану. Но так как работа не началась, феодосийское оборудование распродали с аукциона за 1549 рублей. Затлер остался в Крыму. Здания монетного двора в 1796 перестроили в казармы.

Таврические монеты (разг., оф., метон.) — термин, иногда используемый коллекционерами для обозначения медных 5- и 2-копеечников, чеканившихся в 1787—1788 в Феодосии с обозначением ТМ («таврическая монета»).

Загадки екатерининской меди 1788—1790

Поныне есть медные монеты XVIII века, монетный двор которых не выяснен. С одной стороны, с момента их выпуска прошло не так уж много времени (сохранились и документы, относящиеся к чеканке, и сами эти монеты), с другой — времени было вполне достаточно (более 200 лет), чтобы разобраться даже в сложном вопросе.

Каждая эпоха ставит перед нумизматами-исследователями самые разные задачи. Решение их определяется и необходимостью текущего момента, и уровнем развития нумизматического мышления, и общим менталитетом эпохи. Если принять это все во внимание, то не останется причин удивляться тому, что такие задачи еще есть.

Одним из классических эпизодов неопределенности при атрибуции монет более 200 лет оставалась чеканка в 1788 и 1789 нескольких медных номиналов без обозначения монетного двора.

Эти монеты чеканились, когда Россия вела две войны одновременно: на юге — с Турцией (1787—1791), на севере — со Швецией (1788—1790), поэтому расходы государства резко возросли. В военные годы бюджет зачастую пополняли увеличением тиражей биллонной, но еще в большей степени медной монеты. Вот и в этот раз вышел указ «об умножении» медной монеты.

Его реальные последствия: учрежден Аннинский монетный двор, возросли тиражи Екатеринбургского монетного двора (в том числе, был возобновлен выпуск 2-копеечников, копеек, денег и полушек), начался очередной этап перечеканки

монет 32-рублевой стопы, скопившихся в хранилищах казначейств после завершения целенаправленной массовой перечеканки 1763—1767.

Но и это не все. В условиях военного времени требовалось использовать все возможные ресурсы. Поэтому решили превратить в разменную монету тот металл, что немногим раньше был получен на Сестрорецких оружейных заводах переплавкой молдово-валашских монет 1771—1774.

Какая же медная монета чеканилась в Российской империи в 1788—1789?

Екатеринбургский и Аннинский монетные дворы чеканили 5- и 2-копеечники, копейки, денги и полушки. Сузунский — 5-копеечники, денги и полушки. Таврический — 5- и 2-копеечники (его закрыли в середине 1788). Санкт-Петербургский чеканил 5- и 2-копеечники, а Московский — 5-, 2- и 1-копеечники.

Причем, если «медные» дворы чеканили монету лишь на гладких кружках, то центральные — преимущественно перечеканивали монету (с военной арматурой). Почему же преимущественно, а не исключительно? Здесь как раз и попадают в поле зрения монеты б/б, которым посвящен очерк, — копейка 1788, денги 1788 и 1789 и полушка 1789, все — со шнуровидным гуртом. Это не перечеканы, хотя у них и более широкие тонкие кружки, чем у остальных копеек, денег и полушек Екатерины II. Вместе с тем монеты б/б не могут быть отнесены (объяснение чуть позже) к продукции медных монетных дворов, они относятся к продукции

одного из центральных, но вот какого именно? Пристально изучив загадочные монеты, анализирую ситуацию.

Екатеринбургский монетный двор. Прежде всего, на своих монетах он регулярно ставил обозначение ЕМ, кроме легковесных монет 1796. Впрочем, на них не проставляли обозначения другие монетные дворы России (оно было лишь у части 10-копеечников ЕМ или АМ). Коллекционеры знают и о редчайших пятаках 1765, относимых в соответствии с последними исследованиями к екатеринбургской чеканке, но они были лишь малой частью годового тиража этого номинала и своим появлением обязаны, возможно, оплошности монетчика (забывшего после перевода с маточника на штемпель основного изображения набить пуансонами литеры «Е» и «М»). Кроме того, стилистика изображений, форма кружка и состав металла у монет ЕМ — совсем не такие, как у монет 1788—1789 б/б.

Аннинский монетный двор. Начал чеканку в 1789, причем, если на 5- и 2-копеечниках обозначение АМ он ставил регулярно все годы, то у младших номиналов, копейки, денга и полушки (кроме редчайших пробных монет 1789) его нет. Кто-то, возможно, полагает, что денга и полушка 1789 б/б отчеканены в Аннинском. Однако и стилистика, и форма кружка, и состав сплава у аннинских монет несколько иные, чем у монет 1788—1789 б/б.

Впрочем, в 1789 чеканили два варианта полушек б/б. Один из них — полушка с рубчатым гуртом, она отчеканена в Аннинском, так же, как и полушка АМ. Но нас интересует другой вариант — со шнуровидным гуртом. Некоторые коллекционеры, в том числе зарубежные русисты, не знают о различии полушек 1789 б/б по видам гурта. Вероятно, многие нумизматы просто не имеют в своих собраниях сразу обоих экземпляров, а по иллюстрациям трудно определить вид гурта, в пояснениях же к ним на английском языке слова «шнуровидный» и «рубчатый» могут оказаться близкими по смыслу или даже тождественными.

Сузунский монетный двор. Если денга и полушки чеканили с КМ («колыванская медь») ежегодно, включая 1788—1789 (кроме 1780—1782), то копеечный номинал в 1780—1796 вообще не чеканили. Опять же, стилистика, форма монетного кружка и состав металла у монет КМ — иные, чем у монет б/б.

Таврический монетный двор. Чеканил с обозначением ТМ оба старших номинала традиционной медной серии, а пробные копейка, денга и полушка 1787 известны лишь в единичных экземплярах. Замечу впрочем, что металл феодосийских монет внешне немного похож на металл монет 1788—1789 б/б и что у части таврических монет, включая пробные, гурт тоже шнуровидный.

Итак, очевидно: монеты 1788—1789 б/б нельзя отнести к выпускам ни одного из «медных» монетных дворов.

Осталось самое главное: сопоставить возможности чеканки монет 1788—1789 б/б в Москве и Санкт-Петербурге. Когда-то, впервые заинтересовавшись атрибуцией монет 1788—1789 б/б, я полагал, что достаточно провести химический анализ их состава (неразрушающим методом), чтобы получить однозначный ответ. Если бы в сплаве монет, думал я тогда, кроме меди обнаружился заметный количества олова и (или) свинца, то появилось бы свидетельство того, что это — вторичное монетное сырье, полученное переплавкой молдово-

валашских монет (они из бронзы турецких пушек). Но Россия — отнюдь не Америка, и то, что наши коллеги-русисты легко проделывали еще в 1970-х, российский нумизматы не могут и 30 лет спустя. Поскольку «штурм» не удался, пришлось начать длительную «осаду», впрочем, как оказалось, к пользе дела, ведь пришлось прибегнуть к дополнительному изучению монет, анализу документов и логическим сопоставлениям. Итак, по состоянию знаний на сегодня понятно следующее.

1. Из документов ясно, что правительство намеревалось пустить в дело металлические полосы, полученные переплавкой молдово-валашских монет в Сестроречке. Из «Предложения Генерал-Прокурора (А. Вяземского. — В.Р.) С.-Петербургскому Монетному Департаменту» от 19 января 1788 года: «...находящиеся в С.-Петербургском Монетном Департаменте медные листы, весом 1.700 пудъ, переданные на Сестроречских оружейных заводах из молдавской монеты употребить на здешнемъ въ дѣло мелкой монеты, то о переданныхъ и оной меди симъ С.-Петербургскому Монетному Департаменту предлагаю съ темъ, чтобы по начатию сего дѣла доносить мне о успехахъ еженедѣльно...».

2. В начале 1788 металлические полосы хранились на Санкт-Петербургском монетном дворе.

3. После 1764—1767 насыщение разменной монетой (в основном это могла быть продукция столичного монетного двора) северо-западных губерний Российской империи было недостаточным (лишь эфемерные выпуски 1-копеечников СПМ — перечеканов из арматурных 2-копеечников). Густонаселенный регион нуждался в разменной монете не меньше Московской и других центральных

губерний, регулярно получавших ее из Екатеринбурга.

4. Донасыщение мелкой монетой денежного обращения центральных губерний удобнее и экономичнее было продолжить за счет доставки монеты в основном из Екатеринбурга, а северо-западных губерний — в основном за счет монеты, отчеканенной в Санкт-Петербурге.

5. Ответшавшему Московскому монетному двору (не работал с 1776) сложнее было наладить чеканку всех номиналов медной серии, поэтому его задачу правительство ограничило вспомога-

тельной перечеканкой выведенных из оборота монет 32-рублевой стопы.

6. В Журнале Московского монетного департамента есть запись от 24 апреля 1788 о том, что Санкт-Петербургский монетный двор передал Московскому монетному двору контрпунсоны (формы?) для чеканки 5-, 2- и 1-копеечных монет, но об инструментах для чеканки денег и полушек — ни слова.

7. На Московском монетном дворе при выпуске мелкой меди уже несколько десятилетий не использовали верейки для нанесения шнуровидного гурта, вот и у копеек 1788—1789 ММ гурт — сетчатый.

8. В Москве тоже хранилось более 80 пудов молдово-валашских 2-парников и парников. Но эту часть изъятого тиража бронзовых монет не переплавляли, провели опыт по перечеканке обоих номиналов в 2-копеечники и копейки. В рапорте Московского монетного департамента генерал-прокурору от 19 июня 1788 года сообщается, что опыт по перечеканке был успешным, и прилагалось два 2-парника и два парника. Тем не менее перечеканку провели лишь в 1795, когда специально для этой операции в очередной (и последний) раз был открыт Московский монетный двор. В 1788, однако, ограничились перечеканкой арматурных монет.

Основания достаточны, чтобы по совокупности признаков отнести копейку 1788, денги 1788—1789 и полушку 1789, все — б/б, со шнуровидным гуртом, к продукции Санкт-Петербургского монетного двора.

Прикинем, сколько примерно монет могли отчеканить из металлических листов, полученных переплавкой молдово-валашских монет в Сестроречке. Из одного пуда сплава монет получалось на 16 рублей. Если учесть, что в основном это были монеты достоинством в денгу (полушки уступали им в количестве, а копейки тем более), то из пуда монетного сплава выходило около трех тысяч монет. Всего, таким образом, в 1788—1789 в Санкт-Петербурге отчеканили $\approx 3000 \times 1700 \approx 5$ млн. монет трех младших номиналов. Эта ориентировочная цифра кажется вполне реальной. Так, на Екатеринбургском монетном дворе в 1789 было отчеканено всего копеек, денег и полушек — около 10,5 млн. штук, а в Аннинском в 1797 двухкопеечников, копеек, денег и полушек отчеканили на общую сумму 621 000 рублей (то есть несколько десятков миллионов монет). Конечно же, Санкт-Петербургскому монетному двору вполне по силам было отчеканить относительно небольшое количество монет (пусть и младших номиналов), полу-

ченных из переплавленной молдово-валашской монеты.

Почему же монеты 1788—1789 б/б никак не удавалось атрибутировать? Вначале не было особого интереса к решению, достаточных знаний и документов, главное — обычно не хватало ключевой монеты этой серии — копейки. Коллекционерам просто не удавалось выложить весь короткий ряд, а потому и получить целостное представление о выпуске; даже среди увлеченных исследователей мало кто имеет все номиналы. Что же говорить о тех русистах, которые вообще не обратили внимания на этот эпизод чеканки. Есть, однако, и те, кто пренебрегает монетами 1788—1789 б/б из-за их обычно весьма посредственного состояния. Они не подозревают, что в ином состоянии эти монеты не встречаются. Чересчур разборчивые «капризники» ради удовлетворения завешенных эстетических запросов жертвуют даже полнотой своей нумизматической коллекции (?!).

В дореволюционных работах не обнаружено ни одной попытки атрибуции этих монет. После 1917 лишь каталог *В.В. Биткина* (2004) относит их предположительно к Московскому монетному двору. Большинство же коллег пожимают плечами.

Я полностью уверен в своих выводах, но любопытно было бы провести сопоставительный анализ химического состава монет 1788—1789 б/б, молдово-валашских монет и екатеринбургских, аннинских и сузунских монет 1788—1789. Впрочем, взятые в отдельности, эти результаты могут и не подтвердить мои выводы. И вот почему. Пока не доказано обратное, нельзя полностью исключить, что при переплавке молдово-валашских монет на Сестрорецких оружейных заводах провели комплекс технологических операций по извлечению из пушечной бронзы олова и свинца и превращению бывшего бронзового сплава практически в чистую медь (как это впервые было проделано в 1763 по инициативе М. Яковлева). При таком варианте может и не быть явных различий в составе монет разных дворов. (Впрочем, внешний вид монет 1788—1789 б/б, кажется, не предполагает перечистки монетного сплава).

О денге 1789 б/б, которую держал в руках лишь дважды, упомяну особо. Информации о ней нет. По стилистике она, конечно, очень близка к денге 1788 б/б. До революции денгу 1789 б/б почти не выделяли ни показателем степени редкости, ни оценкой (у Ильина и Толстого лишь 1 рубль). Не обращали на монету должного внимания и позже. По сути, она так же редка, как и копейка 1788 б/б со шнуровидным гуртом, но «находится в тени» обычной денги 1788 б/б.

И копейка 1788 б/б, и денга 1789 б/б заслуживают скорее R4, чем R3. Они входят в группу очень редких медных монет, которыми так богат конец 1780-х, возможно, не исчерпавший всего запаса сюрпризов.

Исследуя технологические и стилистические особенности некоторых медных монет конца 1780-х, московский нумизмат *Георгий Евдокимов* сделал несколько метких наблюдений и вполне справедливых выводов.

Обратив внимание (что, впрочем, делали и другие) на необычно увеличенный диаметр копейки, денги и полушки 1788—1789 б/б, и учитывая, что на Санкт-Петербургском монетном дворе не было особого отделения по переделу медной монеты, он предположил, что при вырубке их монетных кружков использовали вырубные штампы, предназначенные для вырубки заготовок серебряных монет — полтин, полуполтинников и гривенников.

Сравнив диаметр поздней полтины Екатерины II и копейки 1788 б/б со шнуровидным гуртом, а также полуполтинника и такой же денги 1788, я поддерживаю версию.

Вместе с тем диаметр подобной полушки 1789 б/б совпадает с диаметром лишь тех поздних гривенников Екатерины II, у которых он около 18 мм (у других — 15—16 мм). Не опровергая основной версии, такое уточнение лишь подтверждает мое прежнее наблюдение: поздние гривенники порой разного диаметра. Видимо, при регулировке зазора между калибровочными валками для прокатки весьма тонких полос достичь нужной точности не удавалось, и при разной толщине заготовок у них обязательно должен был быть и разный диаметр, иначе отклонения от указного веса стали бы недопустимыми.

Для шнуровидной насечки (слева вверх направо) у двух пар монет — полтины и копейки, полуполтинника и денги — характерны практически одинаковый угол наклона и шаг насечки. Наверняка были использованы верейки для гурчения серебряных монет.

Ситуация проясняется. Почему кружки петербургских медных монет шире, чем у тех же номиналов других дворов? Потому что использовали бывшие в наличии вырубные штампы для чеканившихся десятилетиями в Санкт-Петербурге полтин и полуполтинников. Почему кружки медных монет тоньше, чем у соответствующих номиналов других монетных дворов? Потому что для примерного соблюдения указного веса у монет с увеличенной площадью уменьшали их толщину.

Георгий Евдокимов с ходу опроверг, за что ему спасибо, мое предположение, будто копейки 1788 б/б

Таблица медных монет 1788–1790 и их новоделов (◊), а также шведских подражаний, с указанием вида гурта и степени редкости (R)

Год	Обозначение монетного двора	ММ		СПМ		АМ		KM	TM	(АВЕСТА)	
				б/б		б/б					
	Номинал				EM						
1788	5 копеек	⑤ ¹ ⑤ ² R3	⑤		⑤ ³ ⑤ ⁴ ⑤ ⁵ ⑤ ⁶ R1 R3 R2			① ⁷ ① ⁸ ◊ R1	⑤ R2	⑤ ⁹ ⑤ ¹⁰ ⑤ ¹¹ ⑤ ¹² R5 R5 R3 R5	
	2 копейки	⑤ ④ ¹³ ⑤ ¹⁴ R1 R5	⑤ ④ ¹⁵ R1						⑤ ¹⁶ ① ¹⁷ R3 R5		
	копейка	⑤ ◊ ⑤ ¹⁸ ? R1		① ⑤ ◊ R4							
	денга			① ◊				①			
	полушка			① ¹⁹ ◊ ① ? ◊				① R2			
1789	5 копеек	⑤ R4			⑤	⑤		① ◊			
	2 копейки	⑤ ④ ²⁰ ? R3			⑤	⑤ R1					
	копейка	⑤ R5		① ²¹ ? ⑤ ²² ?	⑤	⑤ ²³ ? ⑤ ²⁴ ?					
	денга			① R4	③	① ²⁵ R5 ① ²⁶ ?		① R2			
	полушка			①	③	③ ²⁷ R5 ③ R3		① R2			
1790	5 копеек				⑤	⑤		① ◊			
	2 копейки				⑤	⑤ R1					
	копейка				⑤	⑤ R5					
	денга				③	③ R3		① R1			
	полушка				③			① R1			

Примечания к таблице

1. Буквы под орлом.
2. Буквы по сторонам орла.
3. Аверс 1780 / реверс 1780.
4. Аверс 1789 / реверс 1780.
5. Аверс 1780 / реверс 1789.
6. Аверс 1789 / реверс 1789.
7. Аверс 1781 / реверс 1781.
8. Аверс 1789 / реверс 1781.
9. Дата «1764» (EM).
10. Дата «1778» (EM).
11. Дата «1787» (EM).
12. Дата «1787» (б/б).
13. Гуртовая надпись унаследована от копейки образца 1755.
14. Монета является пробной перечеканкой молдово-валашской монеты 2 пара / 3 копейки.
15. Гуртовая надпись унаследована от копейки образца 1755.
16. По данным Р. Зандера, монета перечеканена из 5-копеечника образца 1723.
17. Видимо, монета отчеканена на гладком кружке.
18. Монета-призрак. По официальным документам была пробная перечеканка молдово-валашской монеты пара/3 денги.
- 19, 21–24, 26 (со знаком «?») . Прогнозируемые монеты.
20. Прогнозируемая монета с гуртовой надписью, унаследованной от копейки образца 1755.
25. Образец пробной чеканки полукопеечного номинала.
27. Образец пробной чеканки четвертькопеечного номинала.

с сетчатым гуртом перечекаливали из арматурных 2-копеечников в Москве. Логика коллеги: если во время кампании по целенаправленной перечекалке 1788—1789 в Санкт-Петербурге 10-копеечники перечекаливали в 5-копеечники СПМ, 4-копеечники — в 2-копеечники СПМ (все они не редки), то куда же делись 2-копеечники, собранные в северо-западных губерниях России за двадцать лет после окончания предыдущей перечекалки 1763—1767? Ведь не везли же их за сотни верст в Москву, на дряхлеющий монетный двор, где перечекаливали другую часть 2-копеечников — собранных в центральных губерниях (на московских копейках, как и положено, ставили ММ). Массовый выпуск монеты, предназначенной для обращения, — один из важнейших видов производства в государстве, тут всегда стремились к минимизации расходов.

Сравнивая два экземпляра копейки с сетчатым гуртом — ММ и б/б, я упускал из виду логичность петербургской «прописки» последней. А тот факт, что копейка б/б весьма сходна с копеечкой ММ, неудивителен: и в Москве, и в Санкт-Петербурге штемпеля для перечекалки 2-копеечников переводили с одних и тех же маточников Санкт-Петербургского монетного двора.

А вот некоторые весьма интересные конкретные наблюдения *Г.С. Евдокимова* по монетам 1788—1790, в том числе и отчеканенным на Аннинском монетном дворе (здесь, прежде всего, интересны замечания, связанные с атрибуцией полушки 1790 б/б с рубчатым гуртом).

1. Реверс полушки 1789 б/б с рубчатым гуртом предположительно совпадает с реверсом полушки 1789 АМ (из «Корпуса русских монет»).

2. На реверсе монет 1789 б/б, предположительно, нижний завиток у J проходит: выше — под завитком Е, ниже — над завитком Е.

3. На аверсе полушки 1789 б/б с рубчатым гуртом проработка деталей всадника очень близка

к той, что у полушек 1793 б/б и 1795 б/б (обе — заведомо Аннинского монетного двора).

4. У полушек 1789 б/б с рубчатым гуртом цифровые пуансоны «1» и «7» идентичны пуансонам у полушек 1793 б/б и 1795 б/б.

5. У полушки 1789 б/б со шнуровидным гуртом цифры, в целом, мельче, чем у полушек других годов.

6. Для копейки и денги 1788 б/б со шнуровидным гуртом цифровые пуансоны — одинаковые.

7. Диаметр копейки 1788 б/б со шнуровидным гуртом и у поздних полтин Екатерины II — практически одинаковый.

8. Диаметр денги 1788 б/б со шнуровидным гуртом и у полуполтинника (20-копеечника) тех лет предположительно одинаковый.

9. Диаметр полушки 1789 б/б со шнуровидным гуртом и у части поздних гривенников Екатерины II совпадает.

10. Штемпеля копейки 1788 б/б с сетчатым гуртом (являющейся перечеканом) совпадают со штемпелями копейки 1788 б/б со шнуровидным гуртом (отчеканенной на гладком кружке) и отличаются от штемпелей копейки 1788 ММ.

11. Завитки бандероли у петербургских (б/б) и у московских копеек 1788 отличаются.

12. У московских и у петербургских копеек 1788 цифра «1» — разная (в Москве дату на штемпеле набивали местным набором пуансонов).

13. У копеек 1788 б/б со шнуровидным гуртом диаметр внутри точечного ободка больше, чем у копеек 1788 ММ. Штемпеля последних, вероятно, предназначались специально для перечекалки 2-копеечников 1762 года, диаметр которых меньше, чем у поздних полтин Екатерины II.

14. У петербургских и московских копеек 1788 диаметр точечного ободка — 30 и 28 мм, соответственно.

15. В 1787 и 1788 в Санкт-Петербурге делали образцовые комплекты маточников для изготовления штемпелей на открывавшихся Феодосийском и Аннинском монетных дворах и возобновившем (не надолго) работу Красном монетном дворе.

16. У 5-копеечников 1789 АМ (по крайней мере, у части их) рельеф более низкий (чем у 5-копеечников АМ последующих лет), рисунок орла близок к рисунку части таврических пятаков, отчеканенных с использованием инструмента, доставленного из Санкт-Петербурга. То есть Аннинский монетный двор в 1789 начинал работу петербургскими штемпелями.

17. У 2-копеечников 1789 АМ шрифт и ветви венка мелкие, как у 2-копеечников 1788 СПМ и ММ. В 1790 рельеф обеих сторон аннинских монет огрубляется и становится «типично аннинским».

18. От себя добавлю: поскольку полушка 1789 б/б с рубчатым гуртом относится к первым образцам продукции Аннинского монетного двора, то неудивительно, что по размеру кружка она ближе к петербургской полушке 1789 б/б со шнуровидным гуртом, чем к аннинским полушкам 1793 б/б и 1795 б/б.

На каждом монетном дворе монетки, получив штемпеля, даже переведенные с одного и того же маточника, слегка дорабатывали их, подготавливая к работе, неизбежно привнося какие-то, может быть, и не слишком броские, но заметные особенности (цифры даты и прочее), формировавшие стилистику, присущую именно этому монетному двору.

Чтобы полностью завершить анализ ситуации, следует понять, почему петербургские монеты младших номиналов были без обозначения монетного двора. В 1788 копейку чеканили Санкт-Петербургский и Московский монетные дворы. Поскольку последний проставлял свое обозначение ММ, то отсутствие обозначения на петербургских копейках никак не смогло бы помешать их выявлению (если бы это вдруг зачем-то потребовалось) в общей массе копеек 1788. Денгу в 1788 чеканили Санкт-Петербургский и Сузунский, а в 1789 — Санкт-Петербургский, Сузунский и Екатеринбургский монетные дворы. Так как оба последних проставляли свое обозначение, КМ или ЕМ, то петербургские денги 1789—1789 спутать не с чем. Наконец, полушку в 1789 чеканили Екатеринбургский, Сузунский, Аннинский и Санкт-Петербургский монетные дворы, причем обозначения не проставляли лишь два последних. При том Аннинский стал чеканить полушку тогда, когда чеканку меди в Санкт-Петербурге уже приостановили, значит, и третий номинал, полушка б/б,

одновременно на двух монетных дворах не чеканился.

Когда-то, начиная коллекционировать российские монеты по типам и монетным дворам и исследуя монеты Екатерины II, я был озадачен, если не сказать «встревожен», одновременным загадочным существованием двух весьма разных монет одного (копеечного) номинала одного (1788) года, обеих — без обозначения монетного двора: одной — большего размера, со шнуровидным гуртом, другой — меньшего размера, с сетчатым гуртом. Как коллекционера меня, конечно, радовала возможность иметь на одну монету больше, но как начинающего исследователя тревожило тогда отсутствие видимых причин неясной ситуации.

По высказыванию одного из великих, природа не роскошествует в количестве (и сложности) причин, лежащих в основе явлений. Что-то похожее, видимо, можно сказать и в нашем случае о причинах непонятных поначалу результатов человеческой деятельности. Промышленное производство вообще, а монетное — в частности и в особенности, не излишествует причинами тех или иных своих результатов.

Действительно, обычно нет оснований для искусственного усложнения какой-либо продукции монетного двора, хотя бы и в угоду коллекционерам, которые, как известно, «только спят и видят», как бы им заполучить еще одну очередную новую монету для своей «генеральной коллекции». И, как только что было показано, появление на одном и том же монетном дворе в одном и том же году одного и того же номинала, но в двух весьма различающихся вариантах, на деле объясняется сугубо практическими, а не какими-нибудь иными, основаниями.

О двух вариантах копейки 1795 6/6

Два видных исследователя российских медных монет – омич *И. Сысолятин* и москвич *Г. Евдокимов* – независимо друг от друга выявили экземпляры копейки 1795 года 6/6, имеющей екатеринбургскую стилистику, которые отличались от той давно известной копейки 1795 6/6, что отчеканена в Аннинском. Несколько экземпляров обнаружили затем и другие нумизматы.

Вначале возникла версия (которую я несколько поспешно принял), что обнаруженные экземпляры – тоже из Аннинского, но отчеканены лицевым и обратным штемпелями, переведенными с екатеринбургских маточников.

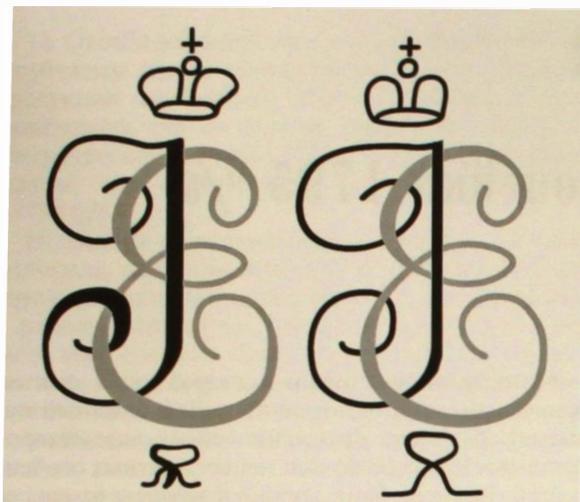
Евдокимов, продолжая активные поиски, выдвинул более реальную гипотезу: монеты с екатеринбургской стилистикой в Екатеринбурге же и отчеканены. Проще и предпочтительнее – не следует искать замысловатых причин, если есть простые.

Монеты разных медных дворов (если они не безнадежно затерты) отличит любой опытный нумизмат: различие двух однотипных экземпляров складывается из более или менее заметных особенностей. Вензель, бант, корона и нюансы их расположения, а также элементы композиции на аверсе весьма отличаются (признателен *Е.В. Петрушенко* и *Д.В. Рзаевой*, подметившим некоторые отличия монет с екатеринбургской стилистикой).

Лицевая сторона:

- 1) плюмаж на шлеме св. Георгия менее вздернут и нависает чуть больше;
- 2) рисунок ушей у коня совсем иной;
- 3) передние ноги коня вскинуты меньше;
- 4) хвост коня толще и длиннее и проецируется за край бандероли;
- 5) хвост дракона короче;
- 6) буквы «К», «О» и «П» расположены дальше друг от друга;

7) корпус всадника больше отклонен назад;
8) проработка большинства деталей в целом лучше.

Оборотная сторона:

1) форма короны близка к перевернутой равно-
сторонней трапеции;

2) верхний завиток литеры «J» гораздо меньше
(чем на аннинском экземпляре) и задран налево
вверх;

3) верхний край мачты у литеры «J» расположен
строго под вертикальной осью короны;

4) нижний край мачты у литеры «J» проециру-
ется над серединой банта;

5) петля банта симметрична относительно вер-
тикальной оси, но несколько сплюснута;

6) от узла банта свешивается короткая декора-
тивная нить;

7) концы ленты, отходящие от узла банта, ко-
роче и мельче;

8) переход мачты литеры «J» в ее нижний зави-
ток пропущен под нижним завитком литеры «E»;

9) каждая из цифр стилистически отличается (и
они покрупнее) от такой же цифры на аннинской
монете;

10) цифры даты расставлены шире.

Удивительно, сколько прошло времени, прежде
чем нумизматы обратили внимание на то, что есть
вариант копейки 1795 б/б со столь значительными
отличиями от известного варианта, и что обнару-
женный вариант, несомненно, имеет екатерин-
бургскую стилистику.

Каталогизаторам, предлагающим иллюстрации
всех номиналов по каждому монетному двору, сле-
дует правильно выбирать иллюстрацию копейки
1795 б/б для Аннинского двора, а иной ее вариант
помещать для дополнительной иллюстрации ко-
пейки Екатеринбургского двора (традиционно ил-
люстрируемой монетами 1789–1796 ЕМ).

Интересно сопоставить эпизод 1795 года с не-
которыми более ранними. Пятикопеечник 1763 б/б
по стилистике уверенно отнесен к продукции Мос-
ковского двора, а пятикопеечник 1765 б/б – к про-
дукции Екатеринбургского. Копейка 1788 б/б
с сетчатым гуртом принадлежит Санкт-Петер-
бургскому монетному двору, хотя стилистика ее та
же, что у копейки 1788 ММ: штемпеля для чеканки
обеих переведены с одних и тех же петербургских
маточников.

Итак, возросло число эпизодов, в которых мо-
нетный двор, проставляя в соответствии с дизай-
ном свое обозначение, в какой-то год на части мо-
нет его не проставил. Не лишне повнимательнее
изучить и другие монеты б/б – денги 1790–1794
и полушки 1793 и 1795: не попадется ли вдруг эк-
земпляр с екатеринбургской или даже сузунской
стилистикой.

Тщательное изучение каждого новоприобретен-
ного экземпляра, штемпельный анализ и сравне-
ние разновидностей совершенно необходимы: это
позволяет выявить у них существенные особен-
ности, порой устанавливать атрибуцию монеты либо
изменять прежнюю. (Однако изучение штемпель-
ных разновидностей вовсе не то же самое, что кол-
лекционирование их всех подряд.)

Золотые и серебряные монеты Павла I

Золотые и серебряные монеты павловской эпохи, уже давно изученные, скорее всего не смогут, в отличие от медных монет этого правления, принести особых открытий. Существует, однако, масса подробностей и деталей, которые ускользали от внимания коллекционеров.

Золотые монеты

Уже в первые месяцы правления Павла I появились новые документы о чеканке монет: по Манифесту от 20 января 1797 года должно было чеканиться 117 $\frac{1}{2}$ штук червонцев из 1 фунта золота 94 $\frac{2}{3}$ пробы, а по Манифесту от 3 октября того же года из 1 фунта золота 94 $\frac{2}{3}$ пробы — 5-рублевика на сумму 336 рублей 59 $\frac{7}{27}$ копейки. У всех золотых монет общий дизайн реверса заимствован у нидерландских дукатов (правда, надпись на них — прокламативного характера: CONCORDIA RES PAR. CRES. TRA. (или HOL.) MO. ORD. PROVIN FOEDER. BELG. AD LEG. IMP. — «В единении сила. Утрехт (или «Голландия»). Монета правительства Соединенных провинций Нидерландов. Согласно закону империи» (илл. 1). У золотых и банковых монет Павла I в картуше помещена цитата из Библии: НЕ НАМЪ, НЕ НАМЪ, А ИМЯНИ ТВОЕМУ. При Павле I происходил и начатый еще

при Екатерине II выпуск нидерландских дукатов российской чеканки (известны монеты 1800 и 1801). Это подтверждают, в частности, исследование *Андерса Берглунда*.

У чрезвычайно малотиражного червонца 1796 оформление обеих сторон такое же, как и у серебряной монеты 1796 без обозначения номинала (обе предполагалось использовать для зарубежных расчетов).

У 5-рублевиков в четырех секторах помещена цифра 5. Если на 10- и 5-копеечниках цифры номинала уже не дублируются счетными элементами для неграмотных (как это было у 20- и 15-копеечников Екатерины II), то у 5-рублевиков цифра 5, показанная четырежды, продублирована в круговой надписи: ПЯТЬ РУБЛЕИ, лицевая сторона оказалась немного перегруженной. Неясно, почему вместо Й поставлена И; возможно, кратка над «И» не умещалась, а может быть, кратку и не считали важным элементом. Кстати, есть еще небольшая особенность: в конце круговой надписи на монетах нет точки; за исключением части экземпляров 1798. У павловских червонцев 1797 в подобной же композиции все четыре сектора свободны, и лицевая сторона кажется немного пустоватой. Без этих четырех цифр «5» какой-нибудь

d 22 мм

d 23 мм

d 21 мм

d 23 мм

малограмотный богатей запросто мог бы отдать 5-рублевик за червонец, поскольку лицевая сторона у монет очень похожа, а обратная — и вовсе одинакова. Курс червонца колебался от 2 рублей 85 копеек до 2 рублей 90 копеек, фиксированной цены не было, поэтому не было никакой цифры, соответственно не было необходимости и в дублирующем цифру словесном обозначении, а потому круговая легенда предельно упрощена — в ней осталась лишь дата.

Проба 5-рублевиков и червонцев была повышена по сравнению с той, которую они имели при Екатерине II, проба их сплавов впервые оказалась одинаковой, что упрощало технологический процесс. 5-рублевники, как и червонцы, стали соответствовать пробой западноевропейским дукатам, что в принципе позволяло им обращаться за пределами России (а возможно, и быть одной из самых крупных единиц международной валюты). При подготовке к чеканке и 5-рублевиков, и червонцев золотые слитки вначале плющили ковкой, а затем неоднократной прокаткой доводили до требуемой толщины, но отдельные следыковки иногда сохранялись и на монете.

Были предприняты немалые усилия, чтобы успеть отчеканить в Санкт-Петербурге червонцы нового дизайна к моменту коронации Павла I, которая состоялась весной 1797 в Москве. Их дарили высокопоставленным лицам, приглашенным на торжественную церемонию, вместо коронационных золотых жетонов, которые на этот раз (и именно в связи с выпуском червонцев) чеканить не стали.

Таблица золотых монет 1796—1801, с обозначением монетного двора, указанием знака минцмейстера, дореволюционных цен, современных показателей степени редкости и фантастических новоделов (♦).

Год	5 рублей		(Червонец)		Примечание
	СПБ, БМ		СПБ		
1796			30 р. ♦ ♦	R4	двойной вес
1797			15 р.	R3	
1798	СМ-ФЦ СП-ОМ (20 р.)	R2 R3			
1799	СМ-АИ	R2			
1800	СМ-ОМ СП-ОМ ♦	R2 R2			соосность 11
1801	СМ-АИ ♦	R2			

Серебряные монеты

Сначала, по Манифесту от 20 января 1797 года, монет всех номиналов из 1 фунта серебра 83 1/3 пробы должно было чеканиться на 14 рублей. Выпуск серебряных монет начался с чеканки пробного рублевика 1796 с портретом Павла I работы медальера Карла Леберехта («портретный павел»), единственной монеты с изображением императора, повелевшего, однако, не помещать портрет на монетах массового выпуска. На груди Павла I упрощенно изображен Орден св. Анны, которого нет на других российских монетах. Для пробного

рублевика использована заготовка, предназначавшаяся для чеканки рублевиков Екатерины II (вес 24,0 г, 72-я проба). На оборотной стороне помещена крестообразная композиция с гербовым орлом, напоминающим орла типа Гедлингера, в центре. Единственная монета Павла I, где на груди орла помещен овальный (дамский) шит, как и на некоторых золотых монетах, чеканенных при его матери, — червонцах, 2-рублевиках и рублях (у других павловских монет на груди орла — германский шит).

Затем была отчеканена весьма примечательная монета без обозначения номинала. Штемпеля подготовили в 1796 (эта дата над гербовым орлом), однако чеканка происходила в начале 1797. Коллекционеры когда-то придумали для монеты весьма удобные в обращении жаргонизмы — «орловик» Павла (уже превратившийся в языковой нумизматический памятник) и другой, более краткий, — БЭ-ЭМ. Крупная красивая монета оформлена лаконично и изящно. Под лапами гедлингерского орла — буквы БМ (банковая монета), чеканка, од-

d 41 мм

d 31 мм

нако, происходила на Санкт-Петербургском монетном дворе, поскольку Банковский монетный двор не успели подготовить к работе. Знака минцмейстера нет; экземпляры, у которых в нижних углах картуша стоят буквы СМ-ФЦ либо СМ-ОМ, являются фантастическими новоделами. Поскольку при весе 29,25 г чистого серебра в ней было 25,34 г, монета должна была соответствовать 1 рублю 40 копейкам. Предполагалось, что ее как эквивалент талера будут использовать в зарубежных расчетах по скользящему курсу, что было достаточно важно при изменении цены серебра на зарубежном рынке. По сути, монета представляет спецвыпуск. Она не пробная, а весьма редкая. Достоверных сведений о ее нарицательной цене во внутреннем обращении страны и о том, представители каких слоев общества или учреждений были первыми ее обладателями, о территории и других условиях ее обращения, не обнаружено.

После недолгого выпуска рублевика БМ в 1797 началась чеканка полной серии, состоящей из рублевика («тяжелый павел»), полтины («тяжелая полтина» Павла), полуполтинника, 10- и 5-копеечника. Они имели ту же стопу, что и рублевик БМ, причем у банковых монет точно такое же оформление реверса.

Ситуация с выпуском серии монет 1797 полностью не ясна. Долгие размышления об этой проблеме, дополненные аргументированными рассуждениями коллег, к которым я обращался, и с учетом мнения В.В.Узденикова, подталкивают меня к следующему пока еще все-таки предположительным выводам.

1. Правительство Павла I с самого начала своей деятельности в денежно-финансовой сфере взяло курс на приближение денежной системы России к западноевропейским монетным системам, что должно было бы вскоре привести к значительному

d 25 мм

d 18 мм

d 16 мм

упрощению расчетов при бесчисленных международных торговых операциях.

2. Для этой цели вес банковых монет был увеличен на 40 %. Таким образом, после пересечения государственной границы рублевик автоматически сразу же превращался бы в талер, полтина — в полталер, а полуполтинник — в четверть талера.

3. Младшие номиналы, 10- и 5-копеечники, которые не сопрягались с номиналами различных западноевропейских денежных систем, основанных на двенадцатиричном принципе, предназначались, таким образом, для обращения лишь в пределах Российской империи.

4. В случае успешности проекта все ранее отчеканенные («легковесные») серебряные монеты, видимо, должны были изыматься казной из обращения, в результате чего во внутреннем обращении страны спустя некоторое время должны были бы, в основном, остаться монеты, сопряженные с различными номиналами европейских систем.

5. В переходный период (который совершенно естествен и необходим при всяком реформировании монетной системы) неизбежно должна была быть в действии инструкция, определяющая различие между рублем 1797 и рублями, отчеканенными до 1797. Иначе рубли (полтины, полуполтины) именно 1797 вывозились бы за рубеж (прежде всего для переплавки там) с ущербом для Российского государства.

6. При этом внутри России монеты 1797 и отчеканенные до 1797 какое-то время должны были бы обращаться бок о бок. (Монеты с разным количеством чистого серебра имели в России одновременное хождение иногда и раньше, правда, разница никогда не бывала столь существенной).

7. Не остается ничего другого, как только констатировать, мягко говоря, недоучет (а точнее — просчет) финансистами истинных масштабов ак-

тивности отечественных спекулянтов, объем тазаврации монет 1797 и истинные масштабы возможного ущерба казне.

8. В связи с изложенными обстоятельствами чеканка «тяжелых» монет неминуемо должна была прекратиться уже через несколько месяцев после ее начала, а затем до 3 октября шло обсуждение дальнейших шагов к реформированию монетной системы.

Все номиналы 1797 редки, но в разной степени, более того, показатели степени редкости имеют тенденцию к более быстрому росту по сравнению с годовыми редкостями 1798—1801. При весьма распространенном ныне способе собирания «по типам», монет 1797 для всех коллекционеров явно не хватает. Полагаю, что присвоенные монетам 1797 степени редкости в каталоге «Монеты России» В.В. Узденикова несколько лучше отражают действительность, чем в последнем каталоге-ценнике В.В. Биткина (у полтины 1797 вскоре наверняка будет R4).

На аверсе банковых монет помещена крестообразная композиция из четырех П и римской цифры I в перекрестье, несколько упрощенная в сравнении с теми, что у рублевиков Петра I, Петра II и (пробных) Петра III: буквы «П» не пересекаются своими основаниями, но мачты завершены

d 40 мм

d 40 мм

d 37 мм

d 29 мм

d 23 мм

d 17 мм

d 15 мм

золотых и банковых монет: на аверсе — крестообразная композиция, на реверсе — цитата из Библии.

Главным отличием всей серии 1798 от серии 1797 года является другая монетная стопа. Все монеты чеканились, по Манифесту от 3 октября, по стопе 19 рублей 75 ²⁵/₈₁ копейки из 1 фунта серебра 83 ¹/₃ пробы. Уменьшение диаметра монет на 10% и площади — на 20% привело к тому, что у младшего номинала банковых монет в названии номинала буквы несколько перераспределились между коронами и получилось: ПОЛУ-ПОЛТИННИКЪ.

Вообще, большая часть различий в достаточно простой круговой легенде в основном связана как раз с разницей в величине свободной площади. Сравните надписи.

У рубля — «МОНЕТА-ЦЕНА-РУБЛЬ-1798»; у полтины — «ПОЛ-ТИНА-1798.-ГОДА», у полуполтинника — «ПОЛУ-ПОЛТИ-ННИКЪ-1798г.».

рисками. В четырех секторах (неполных) нет римских цифр I, II или III, которые есть на упомянутых рублевиках. Поскольку в круговую легенду перенесена и дата из крестообразной композиции, то она в целом выглядит строже и лаконичней, чем на «крестовиках». Независимо от степени воцерковленности самого Павла I, налицо наиболее сильная религиозная доминанта за все 217 лет чеканки

У рубля — самое короткое обозначение номинала, а площадь наибольшая, поэтому введены два «нейтральных» слова, не имеющих необходимой смысловой нагрузки, МОНЕТА и ЦЕНА. Слово ПОЛТИНА — длиннее, а места для него — меньше, «нейтральных» слов нет, но для заполнения пустоты ввели слово ГОДА, тоже, впрочем, обязательное. Слово ПОЛУПОЛТИННИКЪ — еще длиннее, необязательных слов нет.

Появление двух лавровых ветвей (символов славы) на 10- и 5-копеечниках можно понять: эти же ветви были и на гривенниках Екатерины II.

А вот изображение на миллиардах медных монет 1763—1796 лавровой и пальмовой ветвей (символа мира) понять труднее, ведь империя, расширяясь, воевала беспрестанно. Так вот, на монетах Павла I, продолжавшего воевать, нет, по крайней мере, лицемерного изображения российского миролюбия.

Было бы интересно, внимательно изучив 10- и 5-копеечники 1800—1801, выяснить, не являются ли передатировками хотя бы некоторые из них, подобно некоторым медным монетам Павла I.

Несколько замечаний по выпуску серебряных монет. 1) Более-менее устоялся набор номиналов (позднее поочередно были добавлены те номиналы, от которых Павел I отказался — 20- и 15-копеечники). 2) Дамский щит на груди гербового орла заменен германским. 3) Знак минцмейстера МБ у части монет 1798—1799 принадлежит Михаилу Бобровшикову, но вовсе не тому, чей знак МБ — у части московских монет 1754—1757, а его

внуку и тезке. 4) Изредка попадаются желтоватые притертые рублевки, по качеству исполнения подобные фальшивым рублевикам Екатерины II начала 1770-х. Имея перед глазами такую фальшивку павловского рублевика, хочется повторить вопрос, заданный в очерке «Рублевки и полтины Екатерины II»: кого же удавалось одурачить, вручив в качестве знаков оплаты эти призрачные подобия вместо добротных блестящих или светло-серых павловских рублевиков-оригиналов? Или фальшивки регулярно лудили заново?

Одновременно с монетами массового выпуска в 1798 в Англии были отчеканены пробные ефимки, которые, будь они утверждены к массовому выпуску, наверняка сыграли бы прогрессивную роль в приспособлении друг к другу российской (десятичной) и европейской (талерной, двенадцатиричной) денежных систем. Слово «ефимок» не относится к жаргонизмам (которых в российской нумизматике немало), а произошло от европейского «иоахимсталер» и встречается в документах. Монета при той же самой 83 1/3 пробе, что и монеты массового выпуска, имела вес около 31 г, представляя фактически 1 1/2-рублевый номинал. При этом на гурте было указано достоинство в штиверах, де-

нежных единицах Голландии. Налицо две природы одного нумизматического объекта, которые в соответствующих ситуациях проявлялись бы поочередно.

Общий дизайн лицевой стороны ефимка I типа заимствован у оборотной стороны портретного рублевика 1796. Отличия: 1) есть обозначение номинала, 2) итальянский щит на груди гербового орла заменен германским. Общий дизайн лицевой стороны ефимков II и III типов заимствован у рублевика образца 1797. Отличия: 1) есть обозначение номинала, 2) нет слов ЦЕНА и МОНЕТА, 3) есть слово ГОДА.

Общий дизайн оборотной стороны ефимков всех типов заимствован у оборотной стороны банковых монет. Отличия: 1) у I и II типов ефимков есть надпись — ПРОБА 83 СЪ ОДНОЮ ТРЕТЬЮ, 2) буквы СМ и ОМ вынесены за пределы картуша в нижнюю часть под волтами (III тип) либо над и под картушем (I и II типы). Общим для всех ефимков является их чеканка в кольце, а для I и II типов — еще и сочетание выпуклого и вдавленного шрифтов на поле и использование вдавленного шрифта для гуртовой надписи. У всех ефимков немало и других заметных, но не принципиальных особенностей.

Еще одна любопытная особенность ефимков, на которую редко обращают внимание. У всех российских монет с круговой надписью читать ее надо, поворачивая монету против часовой стрелки (впрочем, это не относится к дате, обозначению монетного двора и знаку минцмейстера). У ефимков же круговые надписи расположены так, что верхняя и нижняя полунадписи образуют как бы две строки, одну над другой, поэтому, чтобы прочесть нижнюю строку, монету вращать не надо.

Монетный двор в Сохо, близ Бирмингема, имел на тот момент самое совершенное в мире оборудование. Неслучайно именно с этим предприятием Россия и установила тесные производственные связи. И если при оформлении английских медных монет в 2 пенни 1797 впервые в истории был использован заглубленный шрифт, то уже через год при чеканке российских пробных монет был сделан, как мы видим, очередной важный шаг.

Разнообразие павловских серебряных монет с их лаконичным и строгим дизайном увеличилось, когда на должность минцмейстера заступил Осип Мейджер (Joseph Major), приглашенный на российскую службу из Англии. Впервые появилось необычное обозначение Санкт-Петербургского монетного двора литерами СП (Санкт-Петербург). Раньше на золотых и серебряных монетах было СПБ либо СМ (санкт-петербургская монета). И обозначение монетного двора СП, и знак минцмейстера ОМ были вынесены из картуша под нижнюю волоту, к самому краю поля монеты.

Возможно, эти инициативы О.Мейджера в небольшой степени обусловили его отстранение на один год от должности минцмейстера. (Павел I был очень внимателен и даже придирчив к внешнему оформлению монет.) После возвращения Мейджера на должность в 1800 (чеканка шла уже на Банковском монетном дворе) на его монетах вместо СП появляется СМ, причем СМ—ОМ внесены внутрь картуша. То, что у части полуполтинников 1800 (а также у части 5-рублевиков 1800) литеры СП—ОМ остались вне картуша, легко объяснимо: использовали хорошо сохранившиеся с 1798 оборотные штампы. Впрочем, вынесение СМ—ОМ из картуша, думаю, даже улучшало дизайн оборотной стороны банковых монет, не говоря уже о том, что знаки сугубо технического содержания перестали соседствовать с цитатой из Библии.

Обращаю внимание и на компоновку слова «полуполтинник» у части мейджеровских монет 1798:

ПОЛУ-ПОЛТИН-НИКЪ (что более соответствовало разделению слова по слогам). Ведь у других экземпляров короны разделяют обозначение номинала чуть иначе:

ПОЛУ-ПОЛТИ-ННИКЪ. Хотя и более равномерно, но менее грамотно.

Монетам Мейджера 1798 свойственны любые развороты осей лицевой и оборотной сторон. По предположению В.В.Узденикова, которое очень логично, таким образом петербургские монетчики пытались испортить репутацию неполюбившегося им англичанина. Впрочем, некоторые «вольности» Мейджера в размещении на поле монет литер СП и ОМ начались еще при подготовке пробных ефимков.

В завершение подраздела поделюсь еще некоторыми наблюдениями.

Тогда как на всех «медных» монетных дворах пунктуация была относительно единообразной и в целом весьма аккуратной, в Санкт-Петербурге (в столице!) она бывала по меньшей мере далеко небезупречной. У рублевика 1797 в конце круговой

легенды точки нет, а в 1797—1801 — есть. У полтины 1797 — точки нет, в 1798 точка стоит после «1798», а не после «года», в 1799—1801 — в конце легенды. У полуполтинника 1797 видим «1797.», затем из года в год так: «1797.г.», «1799.г.», «1800.г.», «1801.г.» У некоторых 10-копеечников 1797 в обозначении номинала цифра «1» в полтора раза меньше цифры «0». Не меньше различий и у серебряных новоделов. Например, у одной из полтинмы видим «1797.года», у 10-копеечника 1799 под лавровыми ветвями — «М.Б.», а у банковых монет в правом углу картуша — «М Б» и т. д. Строгие ревнители русской орфографии и пунктуации могут хорошо поразвлечься, тренируя внимательность, а также приобрести некоторые знания по нумизматике.

Весной 1797 был отчеканен коронационный серебряный жетон в весе и пробе 10-копеечника 14-рублевой стопы, который дизайном полностью отличался от коронационных жетонов прежних правителей.

d 20 мм

d 19 мм

В 1798 в немецком княжестве Евер были отчеканены две единообразно оформленные репрезентативные серебряные монеты — талер и полуталер.

d 36 мм

d 28 мм

На лицевой стороне помещена гербовая композиция. Двуглавый орел с коронованными головами и большой открытой императорской короной посередине. В лапах — скипетр и держава, на плечи орла надета лента, на которой подвешен щит с гербом княжества Евер — обращенный влево коронованный лев. На обеих сторонах монет дана надпись на латыни: SUB UMBRA ALARUM TUARUM. EIN (или EIN HALBER) REICHSTHALER. FRIED. AUG. SOPH. PRINC. ANH. DYN. IEVER. ADMIN. — «Под сенью твоих крыльев. Государственный талер (или «полуталер»). Фредерика-Августа-София, принцесса ангальтской династии, правительница Евера.

Редкости

В целом в массиве павловских монет весьма много редких, не буду их перечислять, это отражено в таблицах. Если же говорить в целом, то редки:

- 1) все золотые монеты,
- 2) банковая монета 1796 и все серебряные монеты 1797,
- 3) различные серебряные номиналы «малотиражных» годов и с «редкими» знаками минцмейстера,
- 4) талер и полуталер княжества Евер 1798,
- 5) портретный рубль 1796,
- 6) ефимки 1798,
- 7) нидерландские дукаты российской чеканки.

Новоделы

На сегодня есть упоминания о новоделах 5-рублевиков 1800—1801 и червонца 1796. Новоделы золотых монет еще реже подлинников (и те почти не встречаются), приобретение новоделов маловероятно, при реализации цена новодела, видимо, сопоставима с ценой подлинника, и с коммерческих позиций не стоит тревожиться по поводу того, не является ли данная золотая монета Павла I новоделом. А вот с профессиональной точки зрения (коллекционерской) определение истинной природы монеты обязательно.

Все серебряные монеты «продублированы» новоделами, сегодня неизвестны, кажется, лишь новоделы полуполтинников 1799 и 1801, 10-копеечника 1799 и 5-копеечников 1800—1801. Кроме новодела полуполтинника 1798 СМ-ФЗ, все остальные известные новоделы — фантастические. Они (включая ранние новоделы портретного рубля, отчеканенные подлинными, но испорченными при их доработке штемпелями) — результат досужих вымыслов их заказчиков. Эти новоделы можно узнать по небывалой дате (10-копеечник 1800 и 5-копеечник 1799), такому же небывалому соче-

Таблица серебряных монет 1796–1801, с обозначением монетного двора, указанием знака гравера и знака минцмейстера, дореволюционных цен, современных показателей степени редкости, новоделов (◊) и фантастических новоделов (◆).

Год	Ефимок	Рубль	Полтина	Полуполтинник	10 копеек	5 копеек	Примечание
1796		СПБ CLF (>300 р.) R5 ◆СПБ CLF 1) R3 ◆СПБ CLF 2) R3 ◆СПБ CLF 3) R3 ◆С.М.Ф. R4 ◆СМ АИ R4 БМ (8 р.) R2 ◆БМ СМ-ФЦ ◆БМ СМ-ФЦ 4) ◆БМ СМ-ОМ					1) гурт №0 2) гурт №1 3) чекан в белом металле 4) вес 20.82 г.
1797		СМ-ФЦ (4 р.) R2 ◆СМ-ФЦ 1) ◆СМ-МБ	СМ-ФЦ (5 р.) R3 ◆СМ-ФЦ 2) ◆СМ-МБ 3)	СМ-ФЦ R1 ◆СМ-МБ 4)	СМ-ФЦ R2 ◊СМ-ФЦ	СМ-ФЦ R2 ◆СМ-МБ	1) вес 20.28 г 2) вес 10.45 г 3) вес 10.58 г 4) вес 5.25 г
1798	СП-ОМ № 4 СП-ОМ № 0 СП-ОМ № 4 СП-ОМ № 14 СП-ОМ № 0 СП-ОМ № 14 (все > 300 р.)	СМ-ОМ (100 р.) R4 СМ-МБ ◆СМ-АИ	СМ-МБ R1 СП-ОМ 1) (100 р.) R4 ◆СМ-ФЦ	СП-ОМ R1 СП-ОМ 2) (6 р.) R2 СМ-МБ R1 СМ-ФЦ (40 р.) R4 ◆СП-ОМ 3) ◊СМ-ФЦ	СМ-МБ СП-ОМ ◆СП-ОМ 4)	СМ-МБ СП-ОМ ◆СП-ОМ 5)	1) инициалы под картушем 2) ПОЛУ-ПОЛТИН-НИКЪ 3) чекан в меди 4) чекан в меди 5) чекан в меди
1799		СМ-МБ СМ-ФЦ СМ-АИ (100 р.) R4 ◆СМ-АИ 1) ◆СМ-АИ 2) ◆СМ-ОМ	СМ-МБ R1 СМ-ФЦ (10 р.) R2 ◆СМ-ФЦ 3) ◆СМ-АИ	СМ-МБ R1 СМ-ФЦ R1	СМ-МБ R2	◆СМ-МБ4) ◆СМ-МБ5)	1) гурт №6 2) чекан в меди 3) гурт №6 4) гурт №0 5) гурт №1
1800		СМ-ОМ СМ-АИ (100 р.) R4 ◊СМ-АИ	СМ-ОМ R1 СМ-МБ (40 р.) R4 ◆СМ-ФЦ 1)	СМ-ОМ (30 р.) R4 СП-ОМ(30 р.) R4 ◆СМ-АИ	◆СМ-ОМ 2)	СМ-ОМ (40 р.) R4	1) чекан в меди 2) чекан в меди
1801		СМ-ОМ (5 р.) R2 СМ-ФЦ R1 СМ-АИ ◊СМ-АИ	СМ-ФЦ (4 р.) R1 СМ-ОМ R1 СМ-АИ R1 ◊СМ-АИ 1)	СМ-АИ R1 СМ-ФЦ (30 р.) R4	СМ-АИ R1 СМ-ФЦ (30 р.) R4 ◊СМ-ФЦ 2)	СМ-АИ R1 СМ-ФЦ (25 р.) R4	1) гурт №6 2) гурт №6

танию даты и знака минцмейстера, несоответствию гурта и металла (медь).

Подделки

Возможно, чаще всего встречаются подделки рублевиков, причем не обязательно лишь 1797, но и с другими датами. Подделку рублевика выявить легче всего: слишком большая по площади монета, много различных деталей, чего-нибудь да недоглядит мошенник от нумизматики, пропустит какую-то тонкость.

Обращение монет

Кратко о времени и территории, где обращались монеты, чеканенные при Павле I.

Золотые монеты имели хождение на всей территории Российской империи, причем 5-рублевки — до 1886. С 1817 все официальные расчеты в червонцах были запрещены правительственным указом.

(Они имели беспрепятственное хождение за рубежом наравне с нидерландскими дукатами.) После двух указанных дат 5-рублевки и червонцы принимались казной уже только на вес — по курсовой цене заключенного в них чистого золота. Несмотря на немалые тиражи, 5-рублевки очень редки на нумизматическом рынке.

Серебряные монеты образца 1798 беспрепятственно обращались на территории Российской империи вплоть до ее распада, за исключением некоторых национальных окраин, прежде всего Великого Княжества Финляндского. Очень истертые монеты и монеты с отверстиями казна регулярно изымала (впрочем, по номинальной цене), отправляя на переплавку.

Срез денежного обращения

Формально хождение имели все ранее выпущенные золотые монеты, кроме 2-рублевиков

1718—1728, — всего 50 различных монет; все серебряные монеты, начиная с Елизаветы (кроме рублевиков и полтин этой императрицы) — всего 48 различных монет.

О степени разнообразия монет Павла I

Золотые монеты чеканили в двух номиналах, а всего, с разными датами, — восемь монет. Все они в разной степени редки.

Серебряные монеты чеканили в пяти номиналах, но не стоит забывать о том, что все монеты 1797 имели низкую стопу и, возможно, обращались совсем по другой, чем на них указано, нарицательной цене. Из 45 монет с разными датами редки 36, то есть 80%. Степень износа многих павловских серебряных монет чрезвычайно.

Исследователи и нерешенные вопросы

Монеты павловской эпохи изучали многие ученые и коллекционеры-исследователи, в том числе и выдающиеся подвижники нумизматики, начиная со второй половины XIX века и вплоть до наших дней: В.В. Биткин, Великий князь Георгий Михайлович, П.П. Винклер, М.Г. Деммени, Р. Джулиан, Р. Зандер, Г. Северин, И.Г. Спасский, В.В. Уздеников.

Однако насыщенность эпохи военно-политическими и социально-экономическими событиями и переменами в сфере денежного обращения и монетного производства чрезвычайно, поэтому многие вопросы до сих пор остаются без ответов. Приведу лишь некоторые из них, придерживаясь, по возможности, хронологии.

1. Чем расплачивалась Россия за товары, продукты и услуги за рубежом, в Европе и странах Азии? Нидерландскими дукатами российской чеканки, мягкой рухлядью (пушнинной)?

2. Должна ли была банковая монета 1796 оцениваться внутри страны по меняющемуся курсу (по стоимости чистого серебра), если, конечно, предполагалось допустить ее и во внутреннее обращение?

3. Зачем на рублевике после долгого перерыва было возвращено слово «цена», тем более что реальная цена монеты была как раз не 1 рубль, а 1 рубль 40 копеек?

4. Как должен был оцениваться рублевик 1797 (равный по количеству чистого серебра монете 1796, ведь на нем было обозначение номинала «рубль»)?

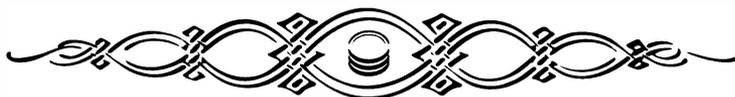
5. По какой нарицательной цене были введены в обращение (а вскоре изымались казной) другие серебряные номиналы 1797?

6. Какие же, нидерландские или петербургские, дукаты так спешно переплавили, чтобы получить дополнительно золота для чеканки червонцев весной 1797?

7. Чем был занят многочисленный технический персонал главного, серебряного, передела Санкт-Петербургского монетного двора с момента прекращения (видимо, еще весной 1797) чеканки серебряных монет по низкой стопе и до выхода Манифеста от 3 октября о чеканке монет по высокой стопе, а также с этого момента и до наступления нового, 1798, поскольку монеты 19-рублевой стопы с датой «1797» не известны?

8. Что кроется за очень высокой степенью редкости отдельных серебряных монет массового выпуска?

Оценивая правление Павла I в целом, интереснейшую, хотя и короткую эпоху, чрезвычайно насыщенную событиями в монетном производстве и денежном обращении России, акцентирую внимание читателя на многообразии его итогов — и достижений, и нереализованных проектов, мощных проявлений человеческого фактора и остающихся нерешенными вопросов.

Медные монеты Павла I

Эпоха Павла I — не просто хронологический рубеж двух столетий, но и время, когда в области монетного производства и денежного обращения сочталося многое, присущее как уходящему XVIII, так и наступающему XIX веку.

Ориентация Павла I на Западную Европу несомненна. Далеко не все его намерения были реализованы, поскольку не вписывались в тогдашнюю объективную реальность, ибо явно опережали ее. Например, введение монет, приспособленных как к российской денежной системе, так и к денежной системе Западной Европы, произошло лишь через треть столетия — выпуск монеты 1 1/2 рубля / 10 золотых состоялся в 1833—1841. Или другой пример: отказ от традиционной чеканки медных пятаков (весьма тяжелых монет, подобных которым давно уже не было в Европе) и чеканка вместо них серебряных пятачков. Однако большинству населения России, в основном крестьянам, видимо, удобней было пользоваться этими, казалось бы, такими неудобными, но в то же время такими привычными монетами: их и потерять сложнее и найти легче, чем крохотные серебряные пятачки.

Не вполне понятна ситуация с дворцовым переворотом и убийством Павла I, произошедшими при явном попустительстве старшего сына, наследника престола Александра. Как отреагировали на это преступление жена Павла I, императрица Мария Федоровна, другие его сыновья и дочери и, наконец, наиболее влиятельные королевские дворы Европы? Императрица, утомленная романом мужа с последней фавориткой скорее всего не очень-то и горевала. Остальные дети Павла I были моложе Александра и своего мнения на этот счет выразить не могли. Европа же привыкла и не к такому насилию (всякое ранее случалось в королевских домах), да и озабочена была больше собственной судьбой — из-за наполеоновских замыслов. (Впрочем, Бонапарт сам при случае назвал Александра I отцеубийцей.) Так или иначе, и золотую,

и серебряную, и медную монету 1801 с монограммой или вензелем Павла I продолжали чеканить до конца года. В целом для короткой эпохи Павла I, безусловно, характерны положительные преобразования. И независимо от того,

сам ли император был их инициатором, или только сумел привлечь в правительство умных людей, заслуга его в этом несомненна.

Так что сделал или хотел сделать Павел I?

Получив наконец власть, которой он дождался столь долго, Павел I сразу же начал проводить реформы и преобразования во многих областях российской жизни и не в последнюю очередь — в монетном деле.

— Попытался ввести монеты с традиционными российскими номиналами, но так, чтобы рубль по содержанию чистого серебра соответствовал талеру (в увязке с традиционной чеканкой червонца-дуката).

— Отказался от введения легковесных монет 32-рублевой стопы и провел последнюю в истории России перечеканку медных монет. (В 1802 все же была проведена, видимо, в сугубо технологических целях очень ограниченная перечеканка екатеринбургских 2-копеечников в монеты того же номинала с измененным дизайном).

— Отказался от изображения герба и портрета на банковых монетах с датой «1802».

— Попытался отказаться от ассигнаций.

— Начал полное переоборудование Петербургского монетного двора.

— Отказался от многого из того, что было при матушке Екатерине, в частности, от чеканки 20- и 15-копеечников, вместо медных пятаков при нем были введены серебряные пятачки.

— Прекратил дублирование цифрового обозначения номинала счетными элементами для неграмотных.

— Заменил дамский овальный щит (со св. Георгием) на груди гербового орла у младших золотых монет на немецкий щит.

— Отказался от показа государственного герба Российской империи — он был изображен на монетах лишь в 1796: на червонце, пробном портретном рублевике и банковской монете, а также в 1798 — на ефимке одного из типов.

— Изменил привычный дизайн коронационного жетона: на аверсе появился вензель, на реверсе — мальтийский крест.

Переходный характер Павловской эпохи очевиден даже при самой беглой оценке некоторых изменений, произошедших с монетами: золотой (отказались от портрета, герба и после 1797 — от чеканки червонцев), серебряной (возвратились к высокой пробе, отказались от портрета, стали обозначать номинал цифирью без дублирования счетными элементами) и медной (прекратили печеканки и чеканку тяжелых пятаков).

Линия на унификацию монет, четко выдерживавшаяся при Павле I, становится очевидной в связи с закрытием нескольких монетных дворов — Московского (1797), временного в Нижнем Новгороде (1797), Аннинского (1798) и Санкт-Петербургского (1799; из-за реконструкции).

* * *

Первые медные монеты нового правления, павловские перечеканы, представляют совершенно особую группу нумизматических объектов — с политической, финансовой, технологической и эстетической точек зрения.

В первой половине 1797 монеты 32-рублевой стопы 1796, 10- и 4-копеечники, подверглись печеканке с понижением достоинства вдвое. Кампания была проведена на Екатеринбургском, Аннинском, Санкт-Петербургском, Московском штатных монетных дворах и на специально устроенном временном монетном дворе в Нижнем Новгороде.

Легковесные 10-копеечники печеканивали малоизношенными подлинными штемпелями 5-копеечников 1794—1796, а также специальными новорезанными штемпелями с орлом особого рисунка (несколько видоизмененным орлом типа Геллингера) и анахроническими датами 1791, 1793 и 1794.

Из документов известно, что штемпелями «1791» печеканка производилась лишь в Санкт-Петербурге. Поэтому, зная особенности хвостового оперения двуглавого орла, изображенного на петербургских перечеканах «1791», уже легко выделить из общей массы перечеканов «1793» печеканы московские и нижегородские.

Известны и некоторые второстепенные отличия штемпелей (например, у штемпелей «1791» бывает «ЕМ» и «Е:М:»), значение которых не следует переоценивать, если только они не отделяют

один монетный двор от другого и не являются типобразующими признаками. В Екатеринбурге использовали штемпель «1796», а в Аннинском штемпеля «1794», «1795» и «1796». Принадлежность таких монет к монетам павловского перечекана устанавливается по следам 10-копеечников, а обычно еще и 5-копеечников Екатерины II. Поэтому на пятаках павловского перечекана нередко видны сразу две-три даты. Возможно, кто-то обнаружит и такую монету, где трижды будет стоять «1796». Любые встречающиеся пятаки 1794—1796 АМ и 1796 ЕМ необходимо изучать особенно внимательно, так как следы прежних изображений иногда почти незаметны. Это связано прежде всего с тем, что перед печеканкой проводился тщательный отжиг 10-копеечников, и повышенная пластичность монетного металла позволяла ему лучше заполнять все углубления штемпелей, которыми велась печеканка. Рельеф изображения 10-копеечников почти полностью перекрывался рельефом изображения 5-копеечников.

Монеты, печеканенные в Санкт-Петербурге, Москве и Нижнем Новгороде, — совсем иного ха-

рактера. Во-первых, у использовавшихся там новорезанных штемпелей заглупление было намного меньше (чем у штемпелей уральских монетных дворов), во-вторых, отжиг был явно слабее, а монетный металл не так пластичен, поэтому для компенсации следовало сильнее давить прессом. В итоге у пятаков, печеканенных новорезанными штемпелями, с одной стороны, сохранялась значительная часть изображения 10-копеечников, с другой — оно получалось обычно низкорельефным, как будто рисованным (выпуклые детали сплюснуты, прямо-таки раздавлены). Иногда встречаются экземпляры диаметром около 50 мм —

эти особенно желанны для любителей российской нумизматической экзотики.

Примечательно, что уничтожения избежали лишь некоторые из 10-копеечников б/б, а пятаки, оттиснутые новорезанными штемпелями, перечеканы только из таких 10-копеечников. Но поскольку эти пятаки были отчеканены в Санкт-Петербурге, Москве и Нижнем Новгороде, то именно в этих трех городах несколькими месяцами раньше были отчеканены и 10-копеечники без обозначения монетного двора.

Дошедшие до нас 10-копеечники ЕМ и АМ известны лишь по единичным экземплярам в крупнейших музейных собраниях. То есть противозаконный вынос 10-копеечников за пределы монетных дворов во время зубовского либо павловского перечеканов и в Екатеринбурге, и в Аннинском был исключительным явлением.

Что же касается конкретных дат, с которыми пятаки павловского перечекана выпускали на уральских монетных дворах, то я предполагаю следующее.

В Екатеринбурге использовали оказавшиеся под рукой неизношенные либо малоизношенные

штемпеля пятаков Екатерины II, а именно — последнего года чеканки, 1796 (судя по официальным данным и коллекционерской практике, тираж этого года весьма уступает тиражам предыдущих годов — свидетельство ограниченного использования штемпелей 1796).

В Аннинском в наличии оказались вполне пригодные штемпеля пятаков 1794—1796. Отмечу, что в сумме пятаков павловского перечекана АМ с тремя датами намного меньше, чем пятаков ЕМ с одной датой. Пятаки АМ не должны быть такими

редкими, какими они являются сегодня, ведь в Аннинском перечеканили более 600 тысяч 10-копеечников. Очевидно, немалая часть пятаков павловского перечекана «отлеживается» в не открытых уральских кладах, соседствуя с множеством екатеринских пятаков 1789—1796 АМ. Ведь в уже найденных кладах среди пятаков АМ встречаются монеты павловского перечекана. Поскольку активность поисковиков с металлоискателями ежегодно растет, можно ожидать постоянного поступления на нумизматический рынок все новых и новых 5-копеечников АМ павловского перечекана.

Здесь не обсуждаются детально различия в гуртовом оформлении, однако отмечу своеобразное отношение многих нумизматов к сложившейся ситуации с гуртовым оформлением пятаков павловского перечекана.

Версии, объясняющие наличие сетчатого либо шнуровидного гурта, а также их сочетание на одной монете, могут быть разными. В целом, легковесные монеты должны были иметь стандартную шнуровидную насечку слева вверх направо либо сетчатый гурт. После проведения павловского перечекана монеты должны были получить тот гурт, который был у них до зубовского перечекана. Поскольку гурты пятаков Екатерины II были различными, а при обоих перечеканах, зубовском и павловском, высококачественное перегурчивание проводилось отнюдь не всегда, то в итоге и появилось немало экземпляров с различным процентным соотношением участков сетчатого и шнуровидного гурта у одной монеты, а также участков с наложением различных гуртов друг на друга. Ничего другого, кроме того, что разные экземпляры характеризуются различным качеством перегурчивания, я, по здравому размышлению, придумать не могу.

Уверен, что многие коллекционеры, привычно следуя традиции, явно переоценивают значение различий в гуртовом оформлении. За ними не кроется (если только не докажут обратное) ничего существенного, сколь-нибудь важного для нумизматики. (Тем более что многие более важные и интересные вопросы еще остаются без ответа.) Пока же вокруг «шнуровиков» и даже монет, лишь частично имеющих шнуровидный гурт, беспрестанно нагнетается ажиотаж, взвинчивающий рост цен.

Еще об одном весьма своеобразном следствии технологического брака. При зубовском перечекане некоторые пятаки прошли, как и полагалось, перегурчивание, но по каким-то причинам перечеканки избежали. Эти «полуфабрикаты» (на 80% — еще пятаки Екатерины II, на 20% — уже 10-копеечники) в ходе павловского перечекана все же вновь перечеканили (из пятака — в пятак!). У них следы от 10-копеечника на поле отсутствуют. Счи-

тать ли их пятаками павловского перечекана? С одной стороны, и эпоха павловская, и перечекан налицо, а с другой — не было главного: перечеканки из 10-копеечника в 5-копеечник.

Монеты павловского перечекана изучали многие видные нумизматы: Великий князь Георгий Михайлович, Х.Х. Гиль, А.А. Ильин, И.И. Толстой, П.П. Винклер, В.В. Уздеников. Наиболее обстоятельной и поныне остается статья М.А. Львова, В.Т. Корецкого, М.Б. Горнунга «Последняя массовая перечеканка медной монеты в России», опубликованная в «Советском коллекционере» (1965, №3). Время от времени фрагментарную информацию по теме предоставляют наши коллеги-русисты в Журнале Русского нумизматического общества (США). Итак, редкость пятаков павловского перечекана, кроме 5-копеечника 1794 ЕМ, как видим, в целом оценена по достоинству.

* * *

Двухкопеечники павловского перечекана по количеству монет и интересным особенностям уступают 5-копеечникам на два порядка.

В Аннинском оригинальными штемпелями 1796 было перечеканено шесть тысяч 4-копеечников 1796. Мне известно местонахождение лишь двух 2-копеечников АМ, из которых один — с сетчатым

гуртом, другой — со шнуровидным. Скорее всего сохранилось не более нескольких десятков этих редчайших монет, упорно разыскиваемых самыми крупными коллекционерами. Поскольку и 2-копеечник 1796 АМ, выпущенный при Екатерине II, и 2-копеечник АМ павловского перечекана отчеканены одной и той же штемпельной парой, то отнесение монеты именно к павловскому перечекану возможно лишь благодаря наличию следов от 4-копеечника 1796. Использование для перечеканки 4-копеечника штемпелей 2-копеечника именно 1796 наверняка связано с тем, что штемпельная пара с этой датой была наименее изношенной, а поэтому и более пригодной для проведения перечеканки.

Количество 4-копеечников, перечеканенных в Екатеринбурге, неизвестно, но скорее всего оно вполне сопоставимо с количеством этих монет, перечеканенных в Аннинском. Хотя в дореволюци-

d 36 мм

онных каталогах монете (илл. 6) вообще не присваивали показателя степени редкости (такое же отношение к монете у многих нынешних каталогизаторов), ее редкость явно превышает R3 и скоро достигнет R4. Этот показатель, с некоторым опережением во времени, я и присвоил монете в прилагаемой таблице.

Сообщаю тем, кто еще не знает: в последнем издании своего каталога «Монеты России» В.В. Уздеников предоставил информацию о неизвестной ранее монете павловского перечекана, 2-копеечнике ЕМ с датой 1794 (редкость «!!»), с сетчатым гуртом. У обоих екатеринбургских 2-копеечников павловского перечекана, 1793 и 1794, обозначение монетного двора ЕМ помещено под конем, то есть в той позиции, где его ставили екатеринбургские монетки с 1763 по 1796. Не исключено, что для перечеканки в 2-копеечники «1793» и «1794» выбраны потому, что именно в эти годы при Екатерине II двухкопеечники ЕМ не чеканили, даты «не заняты». И хотя дизайн 2-копеечников Екатерины II и 2-копеечников ЕМ павловского перечекана (где ЕМ — под конем) одинаков, штемпеля и 1793, и 1794 — новорезанные. Не исключено, что к датам 2-копеечников «1793» и «1794» «привязаны» и даты новорезанных штемпелей 5-копеечников — при том, что даты можно было выбрать любые, у пятаков Екатерины II вообще нет «незанятых» дат.

Теперь о 2-копеечнике 1793 с буквами Е-М по сторонам коня, полученном перечекалкой из 4-копеечников на монетных дворах в Санкт-

d 36 мм

Петербурге, Москве и Нижнем Новгороде. Это одна из наиболее доступных коллекционерам (как и пятак 1793 ЕМ) монет павловского перечекана.

Правда, есть 2-копеечники 1793 Е-М с гуртовой надписью(!), обычно трудночитаемой. Удивительно, как у монет, обрашавшихся 40 лет, на гурте вообще сохранялись буквы выпуклого шрифта, особенно, если учесть происходившие с ними превращения. Теоретически полная цепочка перечеканов могла быть следующей: 1 копейка образца 1755 — 2 копейки образца 1757 — 4 копейки 1762 — 2 копейки образца 1763 — 4 копейки 1796 — 2 копейки павловского перечекана. Впрочем, монета с гуртовой надписью, несмотря на усиленно раздуваемую вокруг нее шумиху, не является ни особым типом, ни даже подтипом (ведь надпись на ней унаследованная) и интересна лишь с точки зрения истории технологии монетного производства.

Известен единственный (?) экземпляр копейки 1793 Е-М — пробный оттиск штемпелей, предназначавшихся для перечекана легковесных 2-копеечников 1796, которые все же посчитали целесообразным переплавлять.

Статус монет павловского перечекана весьма своеобразен. Формально они тяготеют к новоделам, ведь дата не соответствует году чеканки, притом монеты, отчеканенные новорезанными штемпелями, тяготеют к новоделам фантастическим. Но основное у новоделов то, что они — специальные, специфические поддельные монеты для удовлетворения изощренных, хорошо оплачиваемых заказов отдельных коллекционеров. Монеты же павловского перечекана предназначались для массового денежного обращения. В данном случае формальный признак явно второстепенен.

Павловский перечекан называют и возвратным, и восстановительным. То и другое верно: шло и восстановление номинала, и возвращение облика монет Екатерины II. Для сравнения: в 1763—1767 ситуация весьма похожая, но тогда восстанавливали лишь номинал монет Елизаветы, а не дизайн и не дату, поэтому перечекан 1763—1767 — лишь восстановительный.

Как упоминалось, сколько-то 10-копеечников 1796 было вынесено за пределы монетных дворов, и все изредка попадающиеся экземпляры явно побывали в обращении. Узнать бы, по какой цене они шли в расчетах между гражданами: по пять копеек (ведь по весу это были все те же пятаки) или

d 43 mm

по десять (как на монетах указано), или же по договоренности, например, по семь с половиной копеек? (Напомню, что другие уцелевшие при перечеканках 10-копеечники 1762 при Павле I в денежном обращении уже не участвовали, а принимались казной лишь на вес, сибирские же еще имели хождение).

Сколь прихотлива мода! Новоделы многих простейших монет существуют, а вот новоделы наиредчайших монет павловского перечекана неизвестны (и, пожалуй, к лучшему!). С профессиональным удовлетворением отмечаю: наконец-то некоторые нумизматы поняли, что монеты павловского перечекана при коллекционировании «по царям» следует относить к Павлу I, а не к Екатерине II (с монетами которой они очень тесно связаны). А ведь многие, не задумываясь, делали так до последнего времени. Теперь и в аукционных каталогах монеты павловского перечекана помещают, как правило, в соответствующем разделе.

Как видно из таблицы, добрая половина монет павловского перечекана до революции не было известно, хотя в некоторых коллекциях монеты, конечно, присутствовали. Видимо, объективно тогда еще не пришло время всерьез интересоваться ими, понимать и изучать их сущность, умело и безошибочно выявлять эти интересные объекты в неисчерпаемом массиве пятаков и 2-копеечников с вензелем Екатерины II.

По окончании перечеканки начался выпуск монет с новым оформлением. Хотя они тоже имели 16-рублевую стопу, начало их выпуска было специально регламентировано Манифестом от 20 января 1797 года: ведь павловский перечекан проводился в рабочем порядке, без излишней огласки, и по возможности не должны были иметь видимых признаков принадлежности к новому правлению. Вся серия монет образца 1797 оформлена единообразно, лаконично, но с художественным вкусом. При обозначении номинала вновь использована цифирь, но нет обязательного прежде словесного сопровождения или дублирования счетными элементами. Чтобы у деньги (у нее закрепилось новое написание — с мягким знаком) и полушки верх-

ний сегмент монетного кружка не зиял пустотой, его заполнили, по сути, лишней цифрой «1» (впрочем, дизайн, несомненно лучше у деньги и полушки образца 1796). Монеты разных дворов несколько отличаются стилистическими особенностями (мелкие различия в украшениях и завитках

вензеля, разное количество вертикальных рисок на внутренней поверхности короны).

Два года все дворы работали с полной нагрузкой. После 1798 остались два двора, причем в Екатеринбурге чеканка деньги и полушки была скорее символической, а в Сузуне после 1799 чеканили только 2-копеечники.

Часть 2-копеечников АМ имеет особый рисунок вензеля. Его неудачная конфигурация, видимо, объясняется спешкой при изготовлении штампеля и невысокой квалификацией гравера Аннинского монетного двора. Монета достаточно

редкая, наверняка неудачный штампель быстро изъняли из производства и заменили штампелем со стандартным рисунком вензеля, единым для всех монетных дворов.

Классическим примером долго не решавшихся вопросов была сохранявшаяся в течение двух столетий неопределенность монетного двора у 2-копеечника с крупными цифрами года и вензелем особого рисунка. Налицо и орфографическая небрежность в написании денежной единицы (КОПЕЙКИ), и очень крупный шрифт (можно подумать, что монета предназначалась для людей

Таблица монет павловского перечекана 1797, отчеканенных анахроническими (в том числе, новорезанными*) штампелями, с разделением по монетным дворам и указанием дореволюционных цен и показателей степени редкости

Датировка штампелей павловского перечекана	5 копеек					2 копейки			1 копейка
	ЕМ	АМ	ЕМ*		б/б	ЕМ	Е-М*	АМ	Е-М*
	Екатеринбург	Анинское	Санкт-Петербург	Москва и Нижний Новгород	Санкт-Петербург	Екатеринбург	Москва	Анинское	Москва и Нижний Новгород
1791			№5 R2		№5 10р. R3				
1793			№5 20р. R3	№5 №1 3р. R3	№5 10р. R3	№5 3р. R4 №4 R4	№5 R1		№5 R5
1794		№5 20р. R3 №6 R5	№5 15р. R4			№5 R5			
1795		№5 R3 №5 R3							
1796	№5 R1 №6 R3	№5 20р. R4 №1 R5						№5 20р. R4	

с ослабленным зрением), и укороченный линейный знак. Вензель — явно неудачной конфигурации: вытянут направо вверх, отчего корона (тоже необычно широкая, «развесистая»), выглядит расположенной несимметрично, хотя это и не так. Кажется, дизайн этой монеты готовили наспех, как и вышеописанного 2-копеечника АМ. Точно определить, к какому из монетных дворов относится этот образец, нумизматы-исследователи не могли. Находили эти монеты обычно не на Урале, а в Сибири. По информации В.В. Узденикова, московский нумизмат В.Т. Корецкий сравнивал даже

состав сплава у загадочных 2-копеечников и у монет всех дворов, но однозначных выводов не сделал. Не исключалась полностью и версия, что такую монету чеканили на всех «медных» дворах. Оставалась надежда, что среди архивных документов Екатеринбургского монетного двора либо в Барнауле обнаружатся те, которые помогут разъяснить ситуацию. Наконец в 2008 исследованиями В.Н. Мещерякова было установлено, что монету чеканили в Сузуне.

Для продукции Екатеринбургского монетного двора очень характерны передатировки: хорошо известны 2-копеечники 1800, копейки и деньги 1800 и 1801, полушки 1800 (чаще перебивали штемпеля «1798 и «1799»). Очень редкие на нумизматическом рынке монеты младших номиналов 1799—1801 ЕМ пополняются подделками. На гурте всех номиналов всех дворов — шнуroidная насечка слева вверх направо (при этом, у екатеринбургских и аннинских монет, например, угол наклона рубчиков различный). Некоторая часть всех номиналов, чеканенных в Екатеринбурге, и 2-копеечников — в Аннинском, имеет насечку справа вверх налево. Нехватка образцов для изучения не позволяет пока сделать определенные выводы о сузунских монетах.

Интересную и полезную работу проделал американский русист *Стив Моулдинг* (Steve Moulding), проанализировавший частоту появления на мировом нумизматическом рынке медных монет Павла I по номиналам, монетным дворам и годам. Его статью «From Easy to Impossible: a Study of Rarity in

Russian Copper Coins. Part 1: Paul I, 1797—1801» с необходимыми таблицами опубликовал Журнал Русского нумизматического общества, № 79 (зима 2004—2005). Внимательный нумизмат-исследователь, проанализировав сведения из дореволюционной литературы и современных аукционных каталогов, уточнил или усилил некоторые акценты. В целом я с ним согласен, что и отражено в таблице.

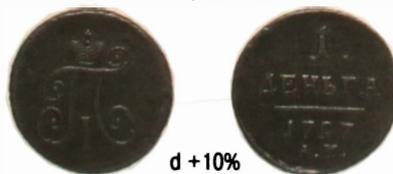
За 50 лет коллекционирования мне удалось посмотреть множество медных монет Павла I всех дворов и номиналов, провести бесчисленные сравнения по их сохранности и состоянию. Производственные условия выпуска монет на разных дворах, несомненно, сильно отличались, хотя и не всегда бывает сразу ясно, чем конкретно. Налицо, однако, различия в самой продукции каждого из предприятий.

Из-за значительной разницы в суммарных (за несколько лет) тиражах, количество монет, предлагаемых нумизматам для выбора ими экземпляров наивысшего качества («коллекционных экземпляров»), весьма различно. Из большего предложения выбрать прекрасный экземпляр легче, чем из заметно меньшего количества или из количества совсем малого. Совершенно логичное рассуждение помогает опровергнуть скоропалительный и опрометчивый вывод, опирающийся лишь на фактически доступные изучению экземпляры.

Суммарные тиражи павловских 2-копеечников разных дворов соотносятся примерно так: ЕМ:КМ:АМ = 7:2:1. Поэтому может показаться

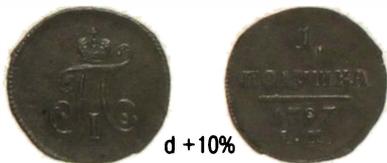
(так было и со мной), что в целом екатеринбургские 2-копеечники — лучшие, а аннинские — худшие. Ориентировочные выводы относительно других номиналов читатель мог бы сделать и сам. Я же предлагаю здесь уже готовые цифры лишь для ускорения читателем восприятия. Соотношение для 1 копейки — 11:4:3, для деньги — 10:2:3, для

полушки — 12:2:3. Кажется, проясняется, почему совсем не попадают высокого качества аннинские копейки и 2-копеечники с особым рисунком вензеля.

Не секрет, каким всегда было отношение на монетных дворах к выпуску монет разного достоинства. Основной номинал, монета крупного размера — 2-копеечник, он и выглядит самым привлекательным. Копейка и деньга — «в тени» старшего номинала, к ним и отношение соответственное, в целом они худшего качества. А вот чтобы изготовить совсем небольшие штемпеля для полушек, особых затрат не требовалось, отчасти поэтому они нередко получались аккуратными, такими же — и отчеканенные ими монеты.

Учитывая всю приблизительность расчетов, отсутствие некоторых данных о тиражах и неизбежную неточность других данных, а также предполагая, что до нас дошла примерно равная доля от монет каждого двора, все же можно получить качественную картину, которая почти совпадает с нынешним положением на нумизматическом рынке в распределении показателей степеней редкости монет разных дворов.

Наличие множества монет разных номиналов 1800—1801 с передатировкой из 1799, 1798, 1797 порождает вопрос: не проводилась ли на Екатеринбургском монетном дворе в эти годы ревизия на предмет передатировки вполне еще пригодных к работе штемпелей прежних лет, накопившихся на складе?

Ищите и обрящете! Как по заказу, во время подготовки этого очерка мне трижды улыбнулась удача.

Удача первая. В начале марта 2007 удалось тщательно исследовать несколько десятков екатеринбургских 2-копеечников, попавших на нумизматический рынок, несомненно, после находки где-то медного клада. Многие монеты оказались передатировками, причем два экземпляра, по моему мнению (и части моих коллег), — передатировки 1800/1796 (илл. — в начале очерка). Ничего подобного ни видеть, ни слышать еще не доводилось. Версия объяснения этого факта такова.

В 1799, нанося на штемпель дату, гравер после набивки трех цифр, по невнимательности развернул цифирный пуансон «9» на 180°, и на штемпеле появилось «6», а на монете — «1796». (Не исключено, что для нанесения на штемпель и «6», и «9» использовали один пуансон, разворачивая его на 180°.) Подпорченный штемпель бросили в подсобку, а на будущий год передатировали и пустили в производство (подробнее — в очерке «Передатировки на российских монетах»).

Общий вывод: при возможности внимательно изучать любую монету — нумизматическая вселенная переполнена новыми фактами.

Удача вторая. В клубе Московского нумизматического общества мне довелось встретиться с признанными мэтрами российской медной нумизматики — *Александром Грибковым*, *Александром Храменковым* и *Георгием Евдокимовым*. Вместе мы среди прочих нумизматических артефактов Российской империи бегло осмотрели и екатеринбургские 2-копеечники Павла I, впрочем, ничего необычного вроде не попало. Лишь позже, при повторном тщательном изучении, я заметил, что у одного из экземпляров 2-копеечника единица исчисления номинала записана так: КОПЕИКІІ. Внимательное исследование монеты при десятикратном увеличении показало, что буквы Й и И состоят, каждая, из двух отдельных мачт, а наклонной черты «/» нет. Кстати, и вторая буква К состоит из отдельной мачты и сложного луковидного

элемента «<», а гаста между ними лишь слабо намечена. Ни одна из мачт не может быть признана сохранившейся частью цельного литерного пуансона, частично выкрошившегося в процессе производства. Все мачты имеют законченный вид, вверху и внизу четко оформлены гастами (увеличенная иллюстрация монеты — в начале очерка).

Подтверждается предположение, что на рубеже XVIII—XIX веков на монетных дворах, в частности в Екатеринбурге, при изготовлении штемпелей наряду с литерными пуансонами, которыми сразу набивались отдельные буквы, широко использовали и частные, мелкофигурные (мелкодетальные) пуансоны, которыми набивали основные части букв — мачты, гасты, закругления и пр. Участки соприкосновения отдельных мелкофигурных пуансонов зачастую отчетливо видны. В описанном случае пуансоны для набивания наклонных частей, возможно, затерялись либо сломались. (Не исключена банальная забывчивость, рассеянность или усталость монетчика — иначе, человеческий фактор). Однако то, что описываемый экземпляр на сегодня — единственный известный, позволяет предположить, что необычный штемпель был быстро изъят из производственного процесса. (Об использовании мелкодетальных пуансонов при набивании круговой легенды на штемпеля для чеканки рублевиков Екатерины II аргументированно писал в Журнале РНО крупнейший американский русист Роберт Джулиан).

Удивительный экземпляр как наглядный образец — по-своему бесценен (к счастью для исследователей, он ускользнул от контроля выбраковщика) и помогает лучше понять особенности технологии изготовления штемпелей в павловскую эпоху. Вновь убеждаюсь в том, что бракованные экземпляры для нумизмата намного интереснее, информативнее обычных, аккуратно отчеканенных, «коллекционного качества» монет массового выпуска.

Удача третья. Копейка 1798 ЕМ, у которой дата перебита из 1797, а ЕМ — из АМ (илл. — в начале очерка. Полное обозначение этой монеты — 1 копейка 1798 ЕМ/7АМ); отдельный подтип. Объяснение: после закрытия в начале 1798 Аннинского монетного двора его персонал и оборудование перевел на Екатеринбургский монетный двор. Пригодные к работе штемпеля 1797 передатировали, а заодно перебили и обозначение монетного двора. Эта монета, как и две предыдущие, нигде не описана. Впрочем, подобные простейшие необходимые операции проводили и до, и после Павла I. Известны 5-копеечник 1763СМ/СПМ и 2-копеечник 1811 ИМ/СПБ.

Обращаю внимание на некоторые небольшие детали, которые, пусть за ними ничего особого и нет, указывают на различия в стилистике монет разных дворов. У всех екатеринбургских номиналов 1797—1798 обозначение монетного двора «Е.М», у всех аннинских — «А.М.», у всех колыванских — «К.М» (точка приподнята). В 1799—1801 обозначение «К.М» сохраняется, а в Екатеринбурге — уже «Е.М.» (две точки).

Коснусь интересного аспекта, ставшего важным в последние десятилетия, — это цвет монеты, его оттенок и интенсивность. Примечательно, что сузунские монеты в целом более темного цвета, чем екатеринбургские и аннинские. Это, казалось бы, очевидно: достаточно бегло просмотреть несколько сотен сузунских монет за 1766—1847.

Поскольку колыванская медь содержала незначительную примесь серебра, остается предположить, что, окисляясь, с образованием Ag_2S , серебро придает черноту сузунским монетам (известно, как быстро чернеют серебряные приборы). А вот предположение о том, что черноту сообщает железо, не подтверждено результатами анализов, да и моими регулярными исследованиями магнитных свойств монет (к магниту изредка притягиваются отнюдь не сузунские, а екатеринбургские монеты).

Однако не все так просто, как может показаться. По данным В.В.Узденикова, в коллекции

Таблица монет 1797—1801, с разделением по монетным дворам, указанием дореволюционных и современных цен, для состояния EF или VF*, показателей степени редкости, новоделов (◇) и фантастических новоделов (◆). Данные на май 2007.

	2 копейки				1 копейка				1 деньга				1 полушка				
	EM	AM	KM	б/б	EM	AM	KM	б/б	EM	AM	KM	б/б	EM	AM	KM	б/б	
1797	○ 150 ◇	○ 150* ○ R3 15p 2000*	○ 150 ◇	○ R1 400 ◆	○ 200 ◇	○ R1 1p 200*	○ R2 4p 300*		○ 250* ◇	○ 250* ◇	○ R2 3p 400 ◇		250 ◆	○ 250 ◇	○ 250 ◇	○ R2 3p 400 ◇	
1798	○ 100 ◇	○ 150 ◇	○ 150 ◇		○ 150 ◇		○ R2 3p 250* ◇		○ 250 ◆	○ R2 3p 1000*	3p 300 ◇	○ R2 ◆	○ 250 ◆	○ R1 300 ◇	○ 3p 400 ◇		
1799	○ 100 ◇		○ 150 ◇		○ 150 ◇		○ R2 4p 250* ◇		○ R2 500 ◆				○ R4 50 p 5000* ◆		R3 3p 400 ◇		
1800	○ 100 ◇		○ 1p 150 ◇		○ 150 ◇				○ R3 10p 2000* ◆				○ R3 10p 1200* ◆				
1801	○ 100 ◇		○ 150 ◇		○ 150 ◇				○ R2 5p 1000* ◆								

ГИМа многие сузунские монеты вовсе не являются темноцветными. Возможно, владельцы старых частных коллекций, вошедших впоследствии в музейное собрание, могли выбирать из гораздо большего числа экземпляров, чем нынешние коллекционеры. Возникает вопрос: то ли коллекция ГИМа представляет искусственно улучшенный «срез» (по качеству, по цвету), то ли нынешние частные коллекции представляют искусственно ухудшенный «срез» (поскольку собираются в значительной степени из «копанины», — нумизматический неологизм).

* * *

Полтора-два века назад у коллекционеров был иной менталитет. Состояние монет им не было так важно, и столько внимания на него не обращали, не было и намека на нынешнюю беспрецедентную коммерциализацию всего и вся. Один из первых, кто стал внимательно относиться к качеству приобретаемых монет, — Якоб Рейхель, талантливый медальер и увлеченнейший коллекционер-нумизмат. Однако каталоги с разделением цен по качеству до революции так и не вышли, они появились и распространились уже после Второй мировой войны.

Постепенно до большинства коллекционеров доходило, что цена монет одних и тех же типов в

зависимости от их качества может различаться в десятки (а то и в сто!) раз. На этом эволюция взглядов нумизматического сообщества отнюдь не завершилась. Особое внимание стали уделять наличию «благородной» патины, ее цвету и даже оттенку цвета. Опытные коллекционеры знают о монетах, у которых цвет патины и ее глубина на аверсе и реверсе неодинаковы. Такие экземпляры — весьма редкие теперь уже «осколки» коллекций, распроданных прежде либо разоренных в годы многочисленных войн и в «смутные времена». Ведь раньше коллекции хранились, как правило, на красивых удобных планшетах, полочках, лотках, обтянутых сукном или бархатом, нередко застекленных. Сейчас же их, как и дублеты, нередко держат в кляссерах, материал которых обычно способствует окислению монет. (Большим прогрессом в сохранении монет в последние годы стало применение холдеров из инертного материала.) Долгие годы, а то и десятилетия, монеты одной стороной касались мягкой подстилки, а на другую сторону воздействовала агрессивная воздушная среда, отчего и возникала патина разного цвета.

Что же сегодня происходит на российском нумизматическом рынке с ценами на монеты одного и того же типа, имеющими разный цвет, на при-

мере все тех же екатеринбургских 2-копеечников, в основном 1800—1801? Неутомимые поисковики с металлоискателями каждый сезон обнаруживают их многими сотнями в составе кладов и рассыпью в подъемном слое. Подчеркну, что рассматриваю здесь в основном монеты, захороненные (либо потерянные) вскоре после выпуска и очень мало обращавшиеся, в сохранности EF-, EF, AU и Unc, хорошо прочеканенные и без «механики». В грубом приближении, черная монета в мае 2007 стоила \$50, темно-коричневая — \$100, шоколадная и светло-коричневая — \$150 — 200, а цена «красной меди», не исключено, доходила и до \$400 (только вот в реальном предложении таких монет что-то не видно). (Данные на май 2007.)

Вряд ли ошибусь, что светлая медь хорошо смотрится и с некоторого расстояния, и вблизи, а темноцветная, какого бы она ни была распрекрасного качества, уже с небольшого расстояния, особенно при слабом освещении или в полупрозрачном «мутневшем» клясере, не смотрится вовсе. И неудивительно, что светлая медь гораздо быстрее «оседает» в создающихся коллекциях, ее все меньше остается в дублетном фонде коллекционеров, а темноцветной меди, «копанины», наоборот, «хоть отбавляй», она переполняет рынок, все с большим трудом находя покупателя.

В соответствии с новейшими коллекционерскими и дилерскими усилиями разрыв в ценах между светлыми и темными экземплярами растет все быстрее. Думаю, в ближайшие годы быстрый рост продолжится. Хорошо чувствуя ситуацию, некоторые коллекционеры, у которых умелые, «золотые руки», научились очищать, приводить в порядок, осветлять — в общем, «спасать» не только черную медь, но даже ту, что сплошь покрыта зеленой окисной коркой. У некоторых реставраторов получается неплохо, хотя это, конечно, и не пресловутая «красная медь». Тем же, кто еще не освоил правильную методику, не стоило бы самим экспериментировать (во избежание порчи и безвозвратной утраты) хотя бы с наиболее редкими и ценными монетами.

Кстати сказать, среди монет Павла I, которым в целом свойственно весьма высокое качество, бракованные достаточно редки. Иногда встречаются монеты с нестандартной массой (чаще всего — облегченные 2-копеечники и утяжеленные копейки или деньги). Можно ли определить — это экземпляры, изготовленные монетчиками, с молчаливого согласия начальства, для подгонки веса целых партий монет (в соответствии с объяснением В.В.Узденикова), или статистический брак?

В связи с тем, что некоторые мои коллеги иногда указывают мне на некоторый излишний, на их взгляд, «перенос» внимания на медные монеты, хотел бы ответить вот что. Во-первых, медные монеты обычно чеканили на нескольких монетных дворах, что всегда приводило к увеличению количества хорошо заметных особенностей (вариантов или подтипов). Во-вторых, контроль при чеканке медных монет, контроль за качеством и выбраковка перед вводом их в обращение были отнюдь не столь строгими, как в отношении золотых и серебряных, что множило число всяких особенностей именно у медных. В-третьих, как раз медные монеты подвергались перечеканкам, приводившим к значительному разнообразию нумизматического материала. В-четвертых, человеческий фактор сказывался прежде всего при чеканке медных монет. В-пятых, тиражи именно медных монет некоторых типов чаще бывали такими большими, что много монет сохранилось до наших дней, а посему легко доступны для коллекционирования и исследования. В-шестых, цены на медные монеты в основном гораздо более приемлемы, чем на многие серебряные и почти на половину золотых монет.

Чтобы проверить это суждение, достаточно опросить два-три десятка тех, кто коллекционирует монеты императорского периода. Многие ли собирают золотые монеты Павла I (и смогли «собрать» хотя бы одну из них) или, по крайней мере, держали в руках, или видели? А затем такие же вопросы, разве что в менее категоричной форме, задать и в отношении серебряных монет. Многие ли и много ли расскажут коллегам об истории выпуска, особенностях дизайна, степени редкости и технологии чеканки как золотых, так и серебряных монет? Вопрос риторический.

Новоделы

Среди медных монет «аккуратно» (и даже «с некоторым запасом») продублированы все монеты Сузунского монетного двора. Екатеринбургские — продублированы выборочно. Новоделы аннинских монет не известны. Выявление новоделов медных монет не вызывает сложностей, особенно тех, у которых несоответствующий гурт либо не обозначен монетный двор. Теоретически могут попасться искусственно «состаренные» новоделы с гуртом, соответствующим подлинникам, но практически это вряд ли возможно. Ведь все новоделы без исключения каким-то немислимым образом «находят» себе на нумизматическом рынке новых владельцев, которые платят за эти бесполезные выдумки даже больше, чем за подлинники.

Редкость новоделов монет во всех металлах весьма высока — от R3 до R5.

Подделки

Среди имитаций медных монет гораздо чаще бывают подделки деньги и полушки 1800 ЕМ, предусмотрительно «состаренные» до такой степени, что ничего уже толком не понять. Если степень сохранности экземпляра не позволяет провести его уверенное сличение с иллюстрацией подлинного экземпляра монеты, например, из «Корпуса русских монет» Великого князя Георгия Михайловича или, скажем, с экземпляром из Государственного Исторического музея, то от приобретения такой монеты лучше отказаться. Не в последний же раз она встречается!

В 2009 нумизматам Москвы продемонстрировали необычный объект — «2 копейки 1081 ЕМ» (в двух экземплярах!). Можно предположить, что это — фантазийная подделка под монету, появление которой могло стать следствием ошибки монетчика при набивании второй и третьей цифр на штемпеле, то есть — появления человеческого фактора. Рутинная обыденность провоцирует у коллекционеров желание найти что-то очень необычное, а мошенники всегда готовы воспособствовать их нечаянной радости (спрос определяет предложение). Целесообразно изучать, а тем более приобретать только светлые монеты с чистой поверхностью поля, где следы фальсификации неизбежно проявляются. Иначе траты времени, средств и эмоций будут напрасными.

Срез денежного обращения

Необходимо посмотреть, какие монеты находились в обращении в эпоху Павла I, например, весной 1801. Это не только монеты Павла I, но и те (впрочем, не все), которые были отчеканены на отечественных монетных дворах во второй половине XVIII века.

В течение XVIII века неоднократно проводились целенаправленные изъятия из обращения (подробно — в очерке «Изъятие монет из обращения») различных групп монет, появлялись даже правительственные постановления о строжайшем запрете хождения и изъятии некоторых монет. В итоге срез денежного обращения к концу Павловской эпохи получился чрезвычайно широким и пестрым. Ниже приведены весьма показательные цифры, которые даны с учетом принципиальных различий — как портретов самодержцев, так и монетных дворов (в то же время без учета разных дат и гуртов, знаков минцмейстеров и менее существенных особенностей).

Рассмотрим степень разнообразия медных монет самого Павла I. Из 54 монет с разными датами редки 27. Износ их меньше, чем у серебряных монет, кстати сказать, не только потому, что твердость меди несколько больше, чем серебра. Медные монеты, к примеру, 1899—1904, обращавшиеся до 1917, всего-то 12—18 лет, — зачастую затерты чрезвычайно. Это косвенно подтверждает предположение, что множество медных монет Павла I находилось в обращении чуть более десятка лет. (Длительность их хождения примерно та же, что и медных, гораздо более редких монет 1803—1810).

Пятаки, 2-копеечники и копейки тазавривались, уходили в клады, шли на хозяйственно-бытовые нужды и переплавлялись в штыковую медь для продажи за рубеж. Деньги и полушки выпадали из обращения из-за их малой покупательной способности, складывались в шкатулки, во множестве терялись; небольшая часть монет оседала и в коллекциях. С 1825 монеты 16-рублевой стопы изымались из обращения уже целенаправленно. В крестьянской среде павловские монеты, конечно, использовали еще несколько десятилетий. При реформе Канкрин оставшиеся в обращении монеты получили уже новую нарицательную цену: 2-копеечник шел за полкопейки, а копейка — за четверть копейки.

«Череп», «госники», «воротники» и кольцевики

Первое десятилетие правления Александра I — один из самых трудных периодов для нумизматов. Разнообразие монетных типов и вариантов, привлекательный неповторимый дизайн и высокая степень редкости многих из них обусловили постоянный повышенный интерес к ним большинства коллекционеров российских монет. При этом замечу, что некоторые монеты десятилетиями не появляются даже на крупнейших отечественных и зарубежных аукционах.

В этом очерке дается хронологически ограниченный обзор лишь части одного из царствований. Это хоть и недолгий, но очень интересный этап, притом характеризующийся разнообразием монетных типов. Второй, более продолжительный (1810—1825) этап александровского правления резко отделен от первого переходным трехлетием (1810—1812) реформирования монетной системы.

Хотя Александр I воцарился еще весной 1801, после убийства (в ночь с 11 на 12 марта) его отца, императора Павла I, монеты павловского типа во всех металлах продолжали чеканить, судя по тиражам, еще около десяти месяцев, до конца года, ведь у новых монет в будущем году сохранились и стопа, и проба.

С 1802 с новым дизайном чеканили в золоте 10- и 5-рублевики, в серебре — рублевики, полтины, полуполтинники и 10-копеечники, в меди — 5- и 2-копеечники и деньги (копейки и полушки введены позднее).

«Череп»

Писать о раннем золоте Александра I и просто, и сложно. Просто — потому что чеканились лишь два номинала и всего несколько лет. Сложно — потому, что монеты чрезвычайно редки и фактически недоступны для исследования. Публикаций об этих монетах почти нет, а вот иллюстрации есть как в стандартных, так и в некоторых аукционных каталогах.

В каталоге «Монеты России. 1700—1917» В.В. Уздеников не указывал конкретный документ, на основании которого чеканили ранние золотые

монеты Александра I, поскольку не включал правительственные решения, лишь подтверждающие значения пробы стопа, установленные предшествующим решением.

Итак, можно быть уверенным, что 5-рублевики (а следовательно, и 10-рублевики) 1802—1805 чеканились в соответствии с Манифестом от 3 октября 1797 года: из 1 фунта золота $94 \frac{2}{3}$ пробы — на 336 рублей 59 $\frac{7}{27}$ копейки.

О внешнем оформлении обеих монет. Если половину оборотной стороны занимает надпись технического содержания, обрамленная двумя вензелями — лавровой (символ славы) и дубовой (символ могущества), то лицевая сторона обоих номиналов повторяет их оборотную сторону 1755—1796. Напомню, какое изображение у монет императорского периода считают лицевой стороной, в порядке убывания значимости: 1) портрет здравствующего правителя, 2) портреты других персон, 3) государственный герб (двуглавый орел), гербовая композиция или гербовидное изображение, 4) московский герб (св. Георгий Победоносец), 5) вензель правителя (или крестообразная композиция из нескольких монограмм или вензелей), 6) фигурная композиция (с надписью либо без нее), 7) надпись с номиналом или датой (либо тем и другим), 8) надпись без номинала и даты. Гербовая композиция, бывшая реверсом для портретных монет Елизаветы, Петра III и Екатерины II, стала аверсом для беспортретных монет Александра I.

Гербовая композиция — крестообразная. Вокруг государственного герба первой разновидности размещены территориальные гербы — московский, царства Астраханского, царства Казанского и царства Сибирского. Каждый увенчан короной: московский — императорской, казанский и сибирский — восьмизубцовый (в плоскостном изображении видны лишь пять зубцов), астраханский — двенадцатизубцовый (в плоскостном изображении — семь зубцов). Между гербами помещены розы. Щиток каждого из гербов — грушевидной формы, слегка осложненной удвоением контура. Форма щитков и манера их исполнения вызывают у коллекционеров ассоциацию с важным антропологическим элементом, и они весьма метко обозначили золотые монеты термином «череп», давно уже превратившимся в языковой нумизматический памятник.

Об одной примечательной детали. Она полезна, так как демонстрирует весьма редкий случай, когда новодел дает полезную информацию. Поскольку в большинстве случаев империалы 1802—1805 плохой сохранности, коллекционеры-исследователи и ученые-нумизматы кроме основного знака минцмейстера ХЛ (Христофор Лео) под бантом венка не замечали выпуклой литеры Л на втором левом (верхнем) листке правой ветви. Это единственный эпизод дублирования знака минцмейстера на российской монете. Узнать о такой детали удалось, лишь изучив новодел отличного качества, отчеканенный подлинными штемпелями (подробнее об этом — в статье В.В. Узденикова «Новодельный империал 1805 года» в сборнике «Монеты России XVIII — начала XX века. Очерки по нумизматике. Факты, предположения, рекомендации»).

В принципе, ранние золотые монеты Александра I — такие же «госники», как и серебряные монеты: получили же они другое обозначение из-за более выразительного отличия — оформления лицевой стороны.

Поведав о «череп», упомяну еще об одной монете, чеканившейся в Санкт-Петербурге, — нидерландском дукате российской чеканки. Эти монеты, по сути, являвшиеся специальным выпуском, формально были государственными фальшивками (чеканившимися вначале без ведома правительства Нидерландов, а позднее — даже несмотря на то, что эта чеканка перестала быть секретной), хотя по пробе и содержанию чистого золота строго соответствовали прототипам, которые долгое время были самой устойчивой международной валютой.

На лицевой стороне изображен рыцарь с пучком стрел в левой руке. На оборотной стороне — картуш с надписью, украшенный волютами.

На аверсе и реверсе надпись на латыни — CONCORDIA RES PAR. CRES. TRA. MO. ORD. PROVIN. FOEDER. BELG. AD LEG. IMP. — «В единении сила. Утрехт. Монета правительства Соединенных провинций Нидерландов. Согласно закону империи».

Использовались для зарубежных расчетов и вы-

платы жалованья воинским чинам в многочисленных частях и гарнизонах российской армии, расквартированной в местах боевых действий и на территориях, присоединенных к России недавно (последняя дата выпуска для рассматриваемой эпохи — 1806). Цена червонцев и дукатов, немного колеблясь в зависимости от времени, региона и местных обстоятельств, постепенно все более превышала недавнюю цену в 2 рубля 90 копеек.

В России фальшивка была популярна не менее прототипов и получила несколько названий: 1) «известная монета» — в официальных кругах (суперконспирация!), 2) «пучковый» — по пучку стрел в руке рыцаря, 3) «арапчик» — по диковинному виду воина, «арапа», 4) «лобанчик» — в соответствии с поговоркой «солдат — бритый лоб» (у тех, кого в армию не брали, выбривали затылок).

Таблица золотых монет 1802—1806, подлинников (о), с указанием дореволюционных цен и современных показателей степени редкости, новоделов (◇) и фантастических новоделов (◆).

Год	Десять рублей	Пять рублей	Дукат	Примечание
1802	○ СПБ (50р.) R4 ○ СПБ-АИ (30р.)R3 ◆ ◆ 1)	○ СПБ (250р.) R4 ◆		1) пьефор — 23.5 г
1803		○ СПБ-ХЛ (250р.) R5 ◆		
1804	○ СПБ-ХЛ (30р.) R3	○ СПБ-ХЛ (25р.) R3 ◇		
1805	○ СПБ-ХЛ (30р.) R3 ◆	○ СПБ-ХЛ (25р.) R3		
1806			R3	нидерл. дукат росс. чеканки
1807 1808	монеты не чеканились, новоделы не известны			
1809	◆			

Этим монетам посвящено много исследований, в частности — П. П. фон Винклера, И.Г. Спаского, Ван дер Вилля, А. Берглунда и других авторов.

«Госники»

Выпуск серебряных монет при Александре I начался с того, что до конца 1801 использовали штемпеля павловских монет. Большая часть экземпляров с датой «1801» — «монеты Александра I» (но отделить их от «монет Павла I», конечно, невозможно, по крайней мере, по состоянию нынешних знаний). Ответ на возникающий у некоторых коллекционеров вопрос, почему нет монет Александра I за 1801, который взошел на трон еще весной, прост и вполне логичен: монетный двор, за редким исключением, не может бездействовать месяцами.

В 1802 набор номиналов сократился за счет отказа от серебряного пятакча и замены его пятаком медным. Дизайн всех номиналов изменился радикально. Попытка вернуть портрет была неудачной, однако на все номиналы возвратился гербовый орел. Как и прежде, все банковые монеты оформлены единообразно. Единственное существенное отличие у старшего номинала 1802—1805: после стандартной для всех номиналов надписи указан номинал — РУБЛЬ. Это притом, что и вокруг гедлингеровского орла есть кольцевая полоса с указанием номинала. На оборотной стороне, как и у золотых монет — скрещенные ветви, лавровая и дубовая.

Серебряные монеты массового чекана разделяются на две группы, 1802—1805 и 1807—1810. Че-

канились они в соответствии с выпущенным еще правительством Павла I Манифестом от 3 октября 1797 года. Монет любого из номиналов должно было чеканиться на сумму 19 рублей из одного фунта серебра 83 1/3 пробы. То есть размер монет, вес и проба были те же, что и у соответствующих монет Павла I. В отличие от монет 1802—1805, отчеканенных на Банковском монетном дворе, в 1807—1810 на Санкт-Петербургском монетном дворе чеканка велась в кольце, очень изменился и общий дизайн монет, и отдельные детали оформления.

1802—1805. У всех банковых монет легенда отделена от гербового орла линейным ободком. На гурте у рублевика надпись выпуклым шрифтом, у других номиналов — шнуровидная насечка слева вверх направо. Все номиналы чеканили ежегодно; кроме рублевиков они на нумизматическом рынке в той или иной степени редки.

1807—1810. В 1807 чеканился лишь рублевик, полуполтинник и 10-копеечник — с 1808 (причем в этот год крайне ограниченно), чеканка полтины началась в 1809. Оформление гурта: у рублевиков гуртовая надпись вдавленным шрифтом, у полтин — заглубленный пунктир, у полуполтинников и 10-копеечников — гладкий оформленный гурт.

Оформление банковых монет относительно удачное, особенно образца 1802. Мало понятно, правда, зачем почти все свободное место оборотной стороны отвели для надписи административного содержания — ГОСУДАРСТВЕННАЯ РОССИЙСКАЯ МОНЕТА. Кажется, этой очевидной констатацией почти все поле монеты заполнили

лишь потому, что при отказе от портрета, в запасе у разработчиков рисунка штемпеля уже не осталось ничего, что можно было бы здесь разместить. Хотя как раз перед этим, при Павле I, было найдено очень интересное оформление обеих сторон. А так — серенькое оформление закрепилось потом сереньким же обозначением — жаргонизмом «госники» (когда фантазия истощилась, в течение 22 лет, по 1831, помещали надпись уже сугубо технического характера).

Подчеркну, что 1806 — единственный после 1708-го, когда вообще не чеканили серебряную монету общегосударственного образца массового выпуска, и единственный за период 1718—1917, когда для денежного обращения не чеканили рублевики. В 1806 шли последние подготовительные операции для возобновления работы реконструированного Санкт-Петербургского монетного двора (с этой датой известны лишь нидерландские дукаты и пробные рублевики), а Банковский был уже упразднен.

К 1807 относятся первые, кажется, попытки чеканки банковской монеты полированными штемпелями. Но и поныне не очень ясно: что представляют собой отчеканенные полированными штемпелями рублевики — «спецзаказы» или даже новodelы? (Из монет, отчеканенных полированными штемпелями ранее, пока известны лишь рублевик 1723 с гербовым орлом на реверсе и, по данным Ю.С. Хидекеля, экземпляр банковской монеты 1796, называемой «орловиком» Павла.)

Известно крайне мало монет 1802—1810, в надписях которых по вине штемпельных мастеров допущены орфографические ошибки. Видимо, самая заметная из них — ПОЛТНИА на одной из монет 1810. Любителям орфографических казусов и эррористам здесь «не разгуляться».

Тиражи серебряных монет, кроме рублевиков, были скромными. Полтины уже примерно с середины 1760-х были вспомогательным номиналом при рублевиках (подробнее см. в очерке «Рублевики и полтины Екатерины II»). Полуполтинники и гривенники, чеканившиеся крупными тиражами при Елизавете и Екатерине II, и в меньшей степени при Павле I, по-прежнему были в обращении, обеспечивая насыщение денежного рынка.

Как обычно, часть монет со значительным износом была изъята казной и пущена в переплавку, другая — использована для монист и других женских украшений, третья — вывезена военными и безвозвратно рассеялась за рубежом, четвертая — утрачена из-за бытовых потерь. Все это вместе взятое объясняет, почему монеты 1802—1810 так редки на нумизматическом рынке.

«Воротники»

Известно десять весьма разных по оформлению пробных рублевиков Александра I. По некоторым причинам (ниже я объясняю их) коллекционеры для собственного удобства объединяют эти монеты и их новodelы в один комплекс, обозначая его термином, вынесенным в подзаголовок.

Чтобы обычный коллекционер «не спасовал вконец» перед этим неисчерпаемым множеством малоизвестных ему монет, он должен знать лишь следующие основные моменты, необходимые для уяснения сути ситуации: а) было всего два типа подлинных рублевиков массового выпуска: 1802—1805 и 1807—1810; б) при проектировании каждого из них чеканили, соответственно, группу пробных монет в 1801 и 1806—1807; в) «вдогонку» чеканили новodelы (в основном фантастические), и они тоже группируются вокруг рублевиков раннего либо позднего типа с датами 1801—1803 или 1806—1808, либо с непоставленной последней цифрой — «180», а также вовсе без даты.

Основные положения по первой группе.

1.1. Из четырех подлинных монет, датированных 1801, чеканилась вне кольца на Банковском монетном дворе в начале поисков оптимального оформления рублевиков нового правления.

1.2. Один из пробных рублевиков — достаточно близкий (нет СПб) прототип рублевика массового выпуска 1802—1805.

1.3. Новodelы иногда с разной долей фантазии имитируют ранние пробные рублевики, а порой представляют и небывалые сочетания разных сторон различных монет.

1.4. Ни один из выявленных новodelов не имитирует точно рублевик массового выпуска.

Основные положения по второй группе.

2.1. Шесть пробных подлинных монет, датированных 1806 и 1807, а также с датой «180», чеканились в кольце на только что переоборудованном Санкт-Петербургском монетном дворе (это были годы поисков измененного варианта оформления рублевиков).

2.2. Один из пробных рублевиков 1806 — очень близкий (нет СПб и знака минцмейстера) прообраз рублевиков массового выпуска 1807—1810.

2.3. Часть новodelов с той или иной долей фантазии имитирует пробные рублевики. Причем использовали штемпеля подлинных монет (все без СПб, а некоторые и без знака минцмейстера), а из-за произвола, царившего на монетном дворе при составлении штемпельных пар новodelов, некоторые из них оказались без обозначения номинала (что лишний раз доказывает абсурдность новodelов как класса); известен также монетовидный новodel, у которого аверс

отчеканен штемпелем неизвестного происхождения.

II.4. Выявлен лишь один новодел с датой «1806», имитирующий (нет знака минцмейстера) рублевик массового выпуска.

Итак, при подготовке к массовой чеканке сначала в 1801—1802, а затем в 1806—1807 чрезвычайно тщательно прорабатывались варианты оформления рублевиков нового царствования. Из всего наличия проектных вариантов оба раза был сделан оптимальный выбор.

подавляющее большинство новоделов — плоды досужего вымысла, безудержного полета фантазии их заказчиков, которых с натяжкой можно назвать коллекционерами-нумизматами, но, без всяких сомнений, — обладателями больших денег и, что тоже очевидно, дурного вкуса. (Нет никакой гарантии, что не обнаружатся другие, в том числе абсурдные новоделы).

Понять, откуда взялся нумизматический жаргонизм «воротники», нетрудно: на некоторых пробных рублевиках 1806—1807, а также с датой «180» и на большинстве новоделов этих монет Александр I изображен в мундире офицера Преображенского полка с высоким стоячим воротником. Именно портрет породил этот жаргонизм, который в итоге дал обиходное название комплексу

пробных и новодельных рублевиков. Причем не только тех, где никакого воротника нет и в помине (ибо нет и мундира, а лишь голая длинная шея императора), но и тех, где нет даже портрета. Синоним для всех рублевиков — «александры».

Этот портрет императора, безусловно, — не самый удачный, немного курьезный из-за этой примечательной детали мундира. Поскольку людям «только дай за что зацепиться», то именно за эту деталь и «зацепились». Здесь есть доля иронии и самоиронии коллекционеров, подавляющему большинству которых подлинные «воротники» совершенно недоступны из-за очень высоких цен на них (многие нумизматы не только в руках их не держали, но и «в глаза не видели»), а новоделы этих монет большинству нумизматов не нужны именно из-за того, что они — не подлинники.

Для большей полноты упомяну, что поиски оптимального оформления и эстетические поиски шли в теснейшей увязке с поисками технологических решений, особенно, что касается монет позднего типа.

Вопросы ставились такие. 1) Помещать ли портрет императора? Оба раза ответ был отрицательным: и ранний вариант («длинная шея» или просто «шея»), и поздний («воротник») были отвергнуты как неудачные. 2) Делать ли линейный ободок вокруг гербового орла? Для раннего типа он был утвержден, для позднего — отвергнут. 3) На какой стороне быть слову РУБЛЬ? У раннего типа оставили на обеих сторонах, у позднего — на лицевой. 4) Помещать ли дубовую и лавровую ветви на оборотной стороне? Это нашли целесообразным для обоих типов, иначе рисунок явно проигрывал (не говоря уже о символике ветвей). 5) Использовать ли в кольцевой надписи заглубленный шрифт в сочетании с выпуклым? Отказались, хотя попытка использовать заглубленный шрифт у пробных ефимков была еще в 1798. (Через два десятилетия этот шрифт использовали при чеканке константиновского рублевика. Для массового же выпуска его применяли с 1867, при чеканке медных монет в 5, 3, 2 и 1 копейку.) 6) Как оформлять гурт? У монет раннего типа гуртильными верейками наносили выпуклую надпись. У монет позднего типа надпись могли нанести только заглубленным шрифтом.

Куруши

Надо упомянуть и о таких иностранных монетах российской чеканки, как турецкие куруши, или пиастры, без обозначения номинала. Эти государственные фальшивки (по сути, они были специальным выпуском) чеканили на Санкт-Петербургском монетном дворе в 1808—1809 для частичного обеспечения российской армии, находившейся в при-

**Таблица серебряных монет 1801—1810 — подлинников (○) с указанием дореволюционных цен, современных показателей степени редкости и цен, новоделов (◇) и фантастических новоделов (◆).
Данные на июль 2007.**

Год	Рубль	Полтина	Полуполтинник	10 копеек	Примечание
1801	монеты массового выпуска не чеканились				есть пробные рублевки и их новоделы
1802	○ СПБ-АИ 3000 ◇ ◆	○ СПБ-АИ 3р./4000 R1 ◇	○ СПБ-АИ 3000 R1 ◇ ◆	○ СПБ-АИ 1500 R1 ◆	есть фантастические новоделы пробных рублевиков
1803	○ СПБ-АИ 3000 ◇ ○ СПБ-ФГ 5р./3500 R1 ◆	○ СПБ-АИ 3р./5000 R2 ◇	○ СПБ-АИ 3р./3000 R1 ◇ ◆	○ СПБ-АИ 20р./7000 R3 ◆	
1804	○ СПБ-ФГ 3000	○ СПБ-ФГ 3р./5000 R1	○ СПБ-ФГ 3000 R1 ◇	○ СПБ-ФГ 1500 R1	
1805	○ СПБ-ФГ 4000 R1	○ СПБ-ФГ 5р./6000 R2 ◆	○ СПБ-ФГ 5р./4000 R2 ◇	○ СПБ-ФГ 1500 R1	
1806	монеты массового выпуска не чеканились				есть пробные рублевки и их новоделы, включая фантастические
1807	○ СПБ-ФГ 3р./4000 R1 ◆		○ СПБ-ФГ 75р./ >10000 R4 ◇	○ СПБ-ФГ 75р./ >10000 R4	есть пробные рублевки и их новоделы, включая фантастические
1808	○ СПБ-ФГ 3000 ○ СПБ-МК 3000				есть фантастические новоделы рублевиков
1809	○ СПБ-МК 3000 ○ СПБ-ФГ 3000	○ СПБ-МК 10р./8000 R3 ◇	○ СПБ-ФГ 20р./ >10000 R3 ○ СПБ-МК 2500	○ СПБ-МК 4р./ 1500 R2 ◆	
1810	○ СПБ-ФГ 3000 ◇	○ СПБ-ФГ 3р./ 6000 R2 ◇	○ СПБ-ФГ 2500 R1 ◇	○ СПБ-ФГ 1500 R1 ◆	есть фантастические новоделы рублевиков

дунайских княжествах Молдова и Валахия во время войны с Турцией 1806—1812.

Монеты имитируют пиастры султанов Селима III и Мустафы IV. В работе В.К. Трутовского «Из истории чеканки иностранных монет в России» (Труды МНО. — М., 1898, т. I) говорится о том, что петербургские монетчики вначале занижали, а затем, наоборот, завышали пробу имитаций, что вызывало пересуды и кривотолки среди населения оккупированных княжеств. Характерные особенности петербургских пиастров — блестящая поверхность, хорошо оформленный гладкий гурт (чеканка в кольце), тогда как у турецких пиастров были следы вырубки кружка из монетной полосы. Позднее И.Г. Спасский обнаружил в Отделе нумизматики Государственного Эрмитажа целую группу свинцовых оттисков поддельных

штемпелей, а М.Б. Северова в 1975 опубликовала о них статью. В.В. Уздеников в каталоге «Монеты России. 1700—1917» приводит ряд отличий петербургских фальшивок от турецких подлинников. Подробно этот вопрос осветил также J.B. Plumb в Журнале РНО, № 19.

На нумизматическом рынке петербургские пиастры почти не встречаются. Очевидно, в Турции и простому народу, и местным нумизматам не до них, а в России, где — «до них», их не научились выявлять в общей массе пиастров.

Кольцевики

Состав серии медных монет был традиционным: отказались от павловского серебряного пятакка и возвратились к тяжелому пятаку 16-рублевой стопы. Этим монет отчеканили свыше двухсот миллионов, что в значительной степени и определило характер медного денежного обращения в 1802—1810. Количество 2-копеечников, отчеканенных в 1802—1803, было как минимум в четыре-пять раз меньше, но с учетом 2-копеечников Павла I число обращавшихся монет этого номинала, видимо, примерно соответствовало числу пятаков. А вот количество новых монет достоинством в 1 копейку, деньгу и полушку очень

уступало количеству 2-копеечников, поскольку младшими номиналами денежное обращение насытили еще при Павле I. Себестоимость медных монет превышала (а что касается мелких монет — то превышала значительно) обозначенную на них нарицательную стоимость, и чеканили их, чтобы: 1) сохранять необходимое насыщение обращения денежной массой (прежде всего среди преобладавшего в России крестьянского населения) и 2) обеспечивать постоянно печатавшиеся ассигнации. Одновременно с полноценными ежегодными выпусками медной монеты происходила и постоянная крупномасштабная тезаврация 5- и 2-копеечников, а за ней интенсивное клadoобразование либо переплавка, а затем продажа штыковой меди за рубеж. Чеканка младших номиналов медных монет становилась все менее рентабельной, по крайней мере, с начала 1760-х. Эта особенность сохранялась и в последующие эпохи. Яркий пример. Для Российской государства себестоимость выпуска 1-копеечной монеты образца 1997, которую давно уже никто не поднимает с земли и редко кто берет на сдачу, составляет около 20 копеек, и тем не менее, монетные дворы продолжают эту парадоксальную чеканку уже более десяти лет. В меньшей степени это относится и к 5-копеечнику образца 1997.

Понятно, почему за девять лет (1802 — 1810) на обоих монетных дворах страны монет двух младших номиналов было отчеканено лишь по несколько штук на каждую тысячу жителей империи. Вероятно, сейчас всех кольцевиков вместе (кроме пятаков и 2-копеечников 1802—1803 ЕМ) осталось не больше одной-двух тысяч. Неудивительно, что нумизматы-«погодовщики» подолгу не могут укомплектовать свои коллекции всего двумя десятками монет.

На Екатеринбургском монетном дворе чеканка началась с 5- и 2-копеечников в 1802. Вначале на аверсе пятаков был гербовый орел особого типа, а с 1803 — типа Гедлингера. Целенаправленные, но незначительные изменения происходили и на реверсе. В 1803—1805 чеканили монеты с рисунком гербового орла обоих типов и оба типа гибридных монет: аверс новый/реверс старый, аверс старый/реверс новый. При сочетании штемпелей в одной паре ограничений не было, вот почему появилось четыре возможных варианта. В 1804 и 1805 оборотный штемпель старого образца уже не брали, а вот лицевой штемпель использовался наряду с новым, то есть оба года одновременно с монетой нового образца чеканился и гибридный пятак. В 1807 рисунок гербового орла опять изменился, но незначительно — это все тот же гедлингерский тип (реверс — тот же). В 1807—1809 с одним и тем же

реверсом сочетали штемпеля как со вторым, так и с третьим типами гербового орла. Можно ли полностью исключить, что в будущем обнаружится и пятак 1810 с гербовым орлом второго типа?

Сравнивая добротную российскую медную монету с легковесной европейской и азиатской, не могу полностью избавиться от одного ощущения. Подобно тому, как сама Российская империя «нависала» над соседями своей огромной территорией (контуром границ похожей на свирепого кабана) и неистребимой, преимущественно крестьянской армией, так и тяжеленные имперские пятаки 16-рублевой стопы решительно подавляли и оттесняли на задний план «тщедушную» медь небольших королевств и карликовых княжеств Европы.

Выпуск 2-копеечников ЕМ насчитывал 45,8 млн. штук. Не уверен, что полностью можно доверять этой цифре, поскольку в данном случае даже суммарный тираж 2-копеечников 1763—1796 ЕМ несколько уступал бы их тиражу за 1802. Ведь екатерининские монеты, естественный износ которых длился намного дольше александровских, тоже целенаправленно перечеканивавшиеся в 1797, встречаются гораздо чаще монет 1802. Если же цифра тиража верна, то масштабы тезаврации последних явно недооценены, а посему можно ожидать, что в ближайшие годы обнаружатся клады и 2-копеечников 1802: не все же переплавили в штыки для продажи за рубеж! Не подвергая сомнению огромную цифру тиража 2-копеечников 1802 (для этого у меня нет оснований), рискну высказать такое предположение: операционный 1802 начался уже тогда, когда еще продолжался 1801 календарный год, поэтому по 31 декабря 1801 несколько месяцев чеканку продолжали штемпелями «1801» (коллекционеры знают, сколь часты 2-копеечники 1801 ЕМ.) И лишь часть монет операционного 1802 соответствовала календарному 1802. Поэтому фактически цифра тиража монет с датой «1802», видимо, может быть уменьшена в полтора или даже в два-три раза.

Встречаются, хотя и нечасто, экземпляры 2-копеечников, отчеканенные штемпелями, у которых

чуть-чуть просматриваются следы удаленных букв Е и М под лапами гербового орла. Это интересные монеты с очень малозаметной особенностью, говорящей, однако, о сомнениях при окончательном выборе рисунка. Очевидно, в 1802 стоял вопрос: где лучше поместить обозначение монетного двора — под лапами гербового орла (по образцу пятаков Екатерины II и монет КМ Александра I) или на оборотной стороне, под датой (по образцу всех монет Павла I и пятаков ЕМ Александра I)? Наконец, известны экземпляры 2-копеечников 1802 ЕМ (буквы под датой), перечеканенные(!) из 2-копеечников 1802 ЕМ (буквы под лапами гербового орла). Значит, штемпелями неутвержденного образца успели отчеканить какое-то количество монет, а затем, проигнорировав запрет Павла I на проведение перечеканок, не отправили их в переплавку.

Цель выпуска 2-копеечника 1803 не ясна: тираж, видимо, с учетом ранее изложенного, в десятки раз меньше, чем тираж монет 1802. Возможно, оставался запас предварительно загурченных монетных кружков — это было обычной практикой монетных дворов в прежние эпохи.

Тем более не ясна причина выпуска 2-копеечника 1804 ЕМ. Нет сомнения, что все, кроме пятака, номиналы серии 1804 ЕМ не были предназначены для обращения. Был ли это пробный тираж, куда входили новые номиналы, копейка и денга, а также уже ранее появившиеся номиналы, 2-копеечник и полушка, но с несколько видоизмененным орлом?

По информации В.В. Узденикова, кроме 5-копеечника, никаких других екатеринбургских монет 1804 в коллекции ГИМа нет. Ни я, ни мои коллеги не видели ни одной из этих четырех монет. Что же это за таинственные монеты? Видимо, они есть в собрании Государственного Эрмитажа, но получить оттуда хоть какую-то информацию нет ни малейшей надежды.

Есть вопросы и по поводу состава всей серии. Копейка, денга и полушка ЕМ, отчеканенные в 1805, представляли небольшой, но все же заметный тираж для пополнения денежного обращения (особенно с учетом того, что чеканка двух младших номиналов в 1799—1804 была лишь обозначена, оказалась символической). Почему в 1804 три младших номинала отчеканили чрезвычайно ограниченным тиражом, понять все-таки можно: наверное, это были пробные экземпляры либо пробный тираж. Труднее понять появление в этой серии 2-копеечника. С одной стороны, тиражи 1802—1803 были достаточно велики (помним и огромные тиражи 1797—1801), а с другой — ясно, что 2-копеечники в 1805 чеканить в Екатеринбурге

не собирались. Значит, монета отчеканена лишь для завершенности серии 1804, ее формальной полноты (этакий «свадебный генерал»). Последнее соображение лишь усиливает загадочность серии 1804 ЕМ. Узнать бы о качестве исполнения всех монет этой серии. Может, это пресловутые «монеты для коллекционеров», новоделы?

Младшие номиналы 1805 ЕМ нужны были лишь для мелочных расчетов, и руководство Екатеринбургского монетного двора справедливо решило, что на пол-империи вполне хватит нескольких десятков тысяч монет, которые отчеканили в этом году. В 1808 и 1810 оба номинала дочеканивали совсем уж скромными тиражами (о чем свидетельствует их редкость еще в дореволюционный период).

Для полноты освещения упомяну о полушке 1803 ЕМ, где тот же гербовый орел, что и на пятаках и 2-копеечниках 1802 — 1803 ЕМ.

На Сузунском монетном дворе чеканка началась в 1802 с выпуска 5-копеечников. На их лицевой стороне изображен гербовый орел типа Гедлингера. С обеих сторон монеты по краю поля — узорный (зубчатый) ободок, более сложного рисунка, чем на монетах ЕМ. Деньга 1802 КМ с зубчатым ободком — редчайшая монета, статус которой не вполне ясен. Либо это пробная монета

(находки ее со следами обращения еще не противоречат такой версии, ведь, как свидетельствуют коллекционерская практика и глубокие исследования В.В. Узденикова, пробные монеты тоже нередко попадали в обращение), либо это монета чрезвычайно ограниченного выпуска. В первый же год рисунок гедлингерского орла несколько изменился, узорные ободки исчезли. По дореволюционным оценкам, пятак второго типа был более редок. Однако пятак, чеканившийся в начале 1802, был единственной монетой раннего подтипа, спрос на него у коллекционеров высокий, и показатели степени редкости обеих монет сравнивались (R2). В целом, пятаки 1807—1809 КМ более редки, чем монеты 1803—1806, а пятак 1810 — реже на много.

Остальные номиналы — 2 копейки, 1 копейка, деньга и полушка — чеканили скорее эпизодически, в 1804, 1805 и 1807, ведь тиражи их при Павле I были достаточны для насыщения денежного обращения Сибири и Дальнего Востока. Тем не менее это стандартные серийные выпуски. Как уже отмечено в очерке «Медные монеты Павла I», колыванская медь обычно темнее екатеринбургской.

У всех номиналов ЕМ и КМ общий дизайн лицевой стороны — единообразный, совсем не похожий на дизайн павловских монет. Вместо вензеля императора вновь появился гербовый орел, окруженный пятью (у старших номиналов) либо двумя (у младших номиналов) концентрическими кольцами. На оборотной стороне в целом сохранен павловский дизайн, однако по краю поля монет добавлены те же концентрические кольца (медные монеты 1802—1810 потому и называют «кольцевиками»).

О различиях между монетами ЕМ и КМ.

Лицевая сторона: у монет КМ рубчатый ободок отсутствует (кроме 5-копеечника раннего типа и деньга 1802), под лапами гербового орла стоят буквы КМ, у монет ЕМ на внутреннюю поверхность открытой короны нанесена вертикальная

штриховка, а у монет КМ — она гладкая (лишь у раннего 5-копеечника — диагональная сетка).

Оборотная сторона: у монет КМ рубчатый ободок отсутствует (кроме 5-копеечника раннего типа и деньги 1802), а у монет ЕМ буквы стоят под датой, у копеек и 2-копеечников КМ единицы исчисления номинала записаны так: КОПЕЙКА и КОПЕЙКИ, у тех же номиналов ЕМ в этих словах проставлена буква Й. Диаметр круга, ограниченного внутренней концентрической окружностью, у 5-копеечников КМ равен 35, а у монет ЕМ — 30 мм. То есть площадь круга у этого номинала КМ больше чем на треть превышает ту, что у монеты ЕМ, а часть поля занимают сами буквы ЕМ. У других номиналов КМ площадь внутреннего круга тоже больше, чем у соответствующих монет ЕМ, почти на четверть.

Все эти особенности усиливают различия внешнего вида монет КМ и ЕМ, да и гурт сузунских монет грубее, чем екатеринбургских.

Поиски улучшенного оформления начались, видимо, во второй половине 1802, уже вскоре после начала чеканки кольцевиков. Закономерен вопрос. Если в течение почти всего 1801, пока чеканили павловскую монету, без всякой спешки шла разработка нового оформления, то почему оно все же вышло столь (!) неудачным, что его решили сменить уже через полгода? Ладно бы, если хотели выработать единый рисунок для монет обоих дворов, так ведь нет, скорее наоборот: различия монет двух дворов постарались усилить.

Судя по тому, что редкость первого и второго вариантов сузунских пятаков 1802 приблизительно

одинакова, смена вариантов произошла в середине года.

В Екатеринбурге изменения свелись к изготовлению штемпелей лицевой стороны с новым рисунком гербового орла и новой рисовкой счетных элементов и штемпелей оборотной стороны, отличавшихся от прежних лишь измененной рисовкой этих элементов. Затем был отчеканен небольшой тираж пятаков.

Примечательно, что на оборотном штемпеле не выбили последнюю цифру даты, поскольку не было известно, в 1802 или 1803 пойдут в обращение монеты обновленного дизайна. По статусу это пробный образец, а по количеству экземпляров соответствует монете ограниченного выпуска в общепотребительном значении этого термина.

В конце XX столетия только в одном из кладов было около полутора десятков таких монет. По умозрительным прикидкам, их отчеканили не менее тысячи (а скорее всего несколько тысяч), они обращались на равных с монетами массового выпуска.

По сообщениям коллег, все известные монеты отчеканены одной парой штемпелей, быстрое разрушение которых прослеживается по нарастанию изменений у последующих экземпляров (эффект угасания штемпеля). Штемпеля для чеканки этих образцов были плохо закалены и не рассчитаны на длительную работу.

Можно лишь предполагать, чем обусловлено количество монет, являвшихся пробными. Чеканка незавершенной штемпельной парой и ввод в обращение были нарушениями, здесь дважды сыграл роль человеческий фактор. В.В. Уздеников не исключал, что сколько-то экземпляров могли отчеканить и после 1802, тогда их надо рассматривать как новоделы, отчеканенные подлинной штемпельной парой.

Известны, по меньшей мере, два экземпляра с двумя точками после незавершенной даты («180..»). Во втором издании каталога В.В. Биткин относит такую монету (из коллекции Б.Ф. Брекке) к новоделам. По мнению В.В. Узденикова и А.И. Грибкова,

такие экземпляры — подделки, несмотря на то, что при десятикратном увеличении следов работы возле цифр не видно. Остается признать, что современные технологии дают фальсификации столь высокого уровня. Вместе с тем обнаруживаются полная профессиональная (теоретическая) неподготовленность изготовителей подобной продукции и тот факт, что многие коллекционеры и собиратели с невысоким уровнем знаний готовы платить большие деньги за фальсификаты, выдаваемые за подлинники редких монет.

* * *

Поскольку счетные элементы (окантованные бусинки либо окантованные точки) были возвращены на обе стороны всех монет, кроме деньги и полушки, то получается, что введение Павлом I для обозначения номинала цифри, не сопровождаемой его словесной записью и счетными элементами, все же было преждевременным и вызвало затруднения у крестьян.

* * *

Если в Сузуне (по той же причине, что и в Екатеринбурге) три младших номинала чеканили хотя и скромными, но заметными тиражами, то тиражи 2-копеечников КМ были просто мизерными. Сказалась регулярная чеканка в 1766—1780 сибирских 2-копеечников, которые ходили и в начале XIX столетия.

В последнее десятилетие, благодаря металлоискателям, началось насыщение нумизматического рынка экземплярами невысокого и среднего качества («копаниной»), в результате чего некоторые собиратели худо-бедно положили наконец в свои коллекции деньги и полушки КМ (в несколько меньшей степени копейки КМ) с какой-нибудь датой, а то и за все три года. Однако 2-копеечников КМ больше не стало: на мировом нумизматическом рынке отмечены лишь единичные появления за несколько десятилетий.

Кто бы объяснил, почему почти все обнаруживаемые монеты этого периода — сузунские? Вначале я рассуждал так. Ареал продукции Екатеринбургского монетного двора — европейская часть России, Урал, Северный Кавказ — культурно осваивался гораздо интенсивнее, чем ареал продукции Сузунского монетного двора — Сибирь и Дальний Восток. Нет двух мнений, в каких местах почти все перепахано и разрыто, а в каких — почти не тронуту, и теперь пришел черед интенсивного освоения Зауралья. Однако столь логичное, казалось бы, построение рушится при одном уточнении: нумизматический материал предъявляют ныне отнюдь не сибиряки, по крайней мере, в основном не они. И вопрос, почему кольцевики КМ обнаруживаются, а ЕМ — нет, остается открытым.

Таблица медных монет 1802—1810 — подлинников (○), с указанием дореволюционных цен, современных показателей степени редкости и цен, новоделов (◇) и фантастических новоделов (◆). Данные на июль 2007.

	5 копеек		2 копейки		1 копейка		Деньга		Полушка		Примечание
	EM EF-AU	KM EF-AU	EM VF ⁺ -EF	KM VF-VF ⁺	EM EF-EF	KM VF-VF ⁺	EM VF-EF ⁻	KM VF-VF ⁺	EM VF-EF	KM VF-VF ⁺	
1802	○ 200 ◇	○ 1) 1000 R2 ○ 2) 1р. R2 500	○ 500 ◇	◆	◆	◆	◆	○ R5 >10 000 ◇◆	◆	◆	1) AV 1802 2) AV 1803
1803	○ 200 ○ 1) R2 3р./800 ○ 2) R2 3р./800 ○ 200	○ 1р./500 ◇	○ R1 2р./1000	◆		◆		◆	○ 2р. R3 2500		1) AV 1802/ /RV 1806 2) AV 1806/ /RV 1802
1804	○ 1) 5р. R2 1000 ○ 200	○ 1р. 500 ◇	○ 75р. R4 >10 000	○ 30р. R4 10 000 ◇	○ 75р. R5 >10 000	○ 3р. R1 800 ◇	○ 40р. R5 >10 000	○ 3р. R1 700 ◇	○ 40р. R5 >10 000	○ 3р. R1 600 ◇	1) AV 1802/ /RV 1806
1805	○ 1) 50р. R4 >10000 ○ 200	○ 500 ◇		○ 25р. R3 8000 ◇	○ 1р. R1 1000	○ 3р. R1 800 ◇	○ 1р. R1 800	○ 3р. R1 700 ◇	○ 1р. R2 1500	○ 3р. R1 600 ◇	1) AV 1802/ /RV 1806
1806	○ 200	○ 2р. R1 600 ◇		◆		◆		◆		◆	
1807	○ 1) 300 ○ 2) 5000 R3	○ 2р. R1 800 ◇		○ 15р. R3 7000 ◇		○ 3р. R1 800 ◇		○ 3р. R1 700 ◇		○ 3р. R1 600 ◇	1) AV 1806 2) AV 1810
1808	○ 1) 500 R1 ○ 2) 300	○ 3р. R2 1000 ◇		◆		◆	○ 12р. R3 5000	◆	○ 12р. R3 5000	◆	1) AV 1806 2) AV 1810
1809	○ 1) R4 >10 000 ○ 2) 500 R1	○ 3р. R2 1200 ◇		◆		◆		◆		◆	1) AV 1806 2) AV 1810
1810	○ 700 R1	○ 5р. R3 2000 ◇		◆		◆	○ 100р. R5 >10 000	◆	○ 100р. R5 >10 000	◆	

О передатировках. Их намного меньше, чем при Павле I, хотя и тиражи меньше, чем у павловских монет. Напомню о передатировках 5-копеечника EM 1803/2 (обнаружен *А.И. Грибковым*; см. илл. в начале очерка) и полушки EM 1810/08 (см. «Передатировки на российских монетах»).

Обращаю внимание читателей и на то, что многим коллекционерам хорошо известно.

Во-первых, гурт у 5-копеечников Александра I несколько бочковидный. Видимо, благодаря хорошему отжигу металл был пластичным и при чеканке давление мгновенно передавалось внутрь монетного кружка, результируясь в боковом выдавливании металла, максимальном в средней

части. (Остается вопрос: почему у пятаксов Екатерины II с сетчатым гуртом нет подобной бочковидности)?

Во-вторых, в целом поверхность медных монет Александра I гораздо глаже, чем у монет XVIII века (это отмечается еще у павловских монет). Несомненно, подготовка монетного металла к чеканке улучшилась. Об этом сообщал *В.Н. Мещеряков* на XIV Всероссийской нумизматической конференции 2007. По его данным, еще в 1796 *А.И. Шнезе* предложил новый способ термообработки меди (отжиг в его нынешнем понимании), при котором металлу придавалось больше пластичности.

Среди дефектов, совершенно не характерных для кольцевиков, отмечу лишь деформацию ко-

роны на аверсе 5-копеечника 1803 ЕМ, обнаруженного *А.В. Храменковым* (см. илл. в начале очерка).

Конец первого десятилетия XIX века ознаменовался интенсивной полемикой на государственном уровне о том, сохранять ли для медных монет прежнюю стопу или повышать ее. С непрерывным падением курса ассигнационного рубля по отношению к серебряному неизбежно снижался и курс «медного» рубля.

Нумизматическими памятниками тех лет являются своеобразные демонстрационные образцы II вида, как в пользу введения 32-рублевой стопы, — 5-копеечники Екатерины II и Александра I с надчеканкой малоразмерными клеймами «AI» и «10/копѣекъ/1809», так и в пользу введения 24-рублевой стопы, — 2-копеечники Павла I с надчеканкой гербового орла, даты «1810» и цифры «3». Примечательно, что даже для демонстрационных целей не прибегли к перечеканкам: так строг был запрет на них, введенный Павлом I.

Свидетельством серьезных возражений против повышения монетной стопы, были три монеты 1810: портретный 2-копеечник и два варианта вензельной копейки. Возражение было резонным, ведь последовавшее повышение монетной стопы ситуации не спасло. (Впрочем, и оставлять все как есть было нельзя).

Еще об одном. Убедительно прошу уважаемых аукционеров, с некоторыми из которых у меня хорошие профессиональные связи, сделать небольшой, но естественный и необходимый шаг: в аукционниках, безусловно, представляющих прекрасные образцы полиграфии и нумизматической систематики, отказать от одной из закрепившихся характеристик новоделов. Раз уж наряду с монетами, а также медалями, жетонами, демонстрационными образцами и прочими объектами коллекционерского спроса предлагаются и новоделы (непривле-

кательная, но неотъемлемая часть российского нумизматического наследия), то не сопровождать их определением «прекрасного качества» (Новоделы такими и должны быть). Отказ от излишней атрибуции только улучшит мнение любителей нумизматики об уровне компетентности аукционеров.

Монеты для Грузии

В 1804 на новом Тифлисском монетном дворе началась чеканка монет специального выпуска для Грузии. Серия включала шесть номиналов. В серебре — двойной абаз, абаз и полуабаз, в меди — бисти, полубисти и пули. Они предназначались для насыщения денежного обращения Грузии монетами нового образца и должны были постепенно вытеснить монеты грузинских царей и зарубежные, прежде всего иранские монеты.

Традиционно монеты относят к российской тематике. Во-первых, Грузия входила в состав Российской империи. Во-вторых, каждый из шести номиналов соответствовал в денежном обращении Грузии одному из номиналов монет общегосударственного образца: двухабазовик = 40 копейкам, абаз = 20 копейкам, полуабаз = 10 копейкам, бисти = 2 копейкам, полубисти = 1 копейке, пули = деньги. В-третьих, на оборотной стороне серебряных монет размещены обозначенные буквами русского алфавита знаки минцмейстеров, откомандированных в Тифлис из Санкт-Петербурга.

Фактически, уступая по содержанию чистого серебра и меди общегосударственным монетам, которым официально соответствовали, они имели по отношению к ним принудительный курс. (После завершения в 1834 тифлисской чеканки денежное обращение Грузии продолжало насыщаться монетами общегосударственного образца, а грузинские монеты по мере естественного износа изымались казной. Впрочем, их очаговое обращение отмечалось современниками и в конце XIX столетия).

Двойной абаз

Абаз

Полуабаз

Бисти

Полубисти

Пули

Высокопробные, красиво оформленные серебряные монеты пользовались большой популярностью и охотно принимались населением всего Закавказья. Чеканка же медных монет из-за нерентабельности завершилась еще в 1810, тиражи были невелики, особенно младшего номинала.

* * *

Наиболее пытливых исследователей беспокоит невыясненность природы монет 1804, особенно медных. Судя по иллюстрациям стандартных каталогов, они очень отличаются стилистикой от монет последующих лет. Если серебряные монеты, хотя и чрезвычайно редко, все же проходят на крупнейших аукционах, то медные фактически не известны. Все монеты 1804 представлены и новоделами (они тоже чрезвычайно редки). Известен также фантастический новодел двойного абазы 1807 АТ. Мошенники потрудились и на грузинской ниве. Больше всего они полюбили абазы, реже встречаются полуабазы, впрочем, не исключены отделки других номиналов.

Монеты Грузии исследовали, в частности, Великий князь Георгий Михайлович, П.П. фон Винклер, Е.А. Пахомов, В.В. Уздеников (см. также очерк «Россия и Кавказ»).

Редкости

Первое десятилетие XIX столетия перенасыщено редкостями самого разного уровня. Очень редки ранние нидерландские дукаты российской чеканки, и цена на них не сложилась. Многие коллекционеры хотели бы приобрести такую монету, но им не хватает знаний для их выделения из общей массы дукатов и объектов-«претендентов».

К несомненным редкостям относятся 10- и 5-рублевки всех лет, полтины и полуполтинники 1805 и 1809, 10-копеечник 1803, 2-копеечники КМ всех лет, деньги ЕМ 1808 и 1810 и полушки ЕМ всех лет, 1/2 аббасы и бисти Шекинского ханства. Пули и полуабазы Александра I столь редки, что их трудно приобрести даже тем, кто собирает монеты для Грузии «по типам», не говоря уже о тех, кто коллекционирует их по годам. Очень редки все пробные монеты, демонстрационные образцы II вида с портретами работы Конрада Кухлера и любые новоделы (что только радует).

Если тезаврация 5-копеечников была относительно выгодной, то деньги и полушки для этой цели не использовались. Их редкость объясняется и малыми тиражами и, конечно же, использованием для бытовых целей, и банальными потерями, и (пусть и в малой степени) изъятием казной. Неслучайно в последнее время поисковики очень активно способствуют насыщению нумизматического рынка, хотя не следует переоценивать их

успехи. Из-за среднего и низкого качества большинства экземпляров, коллекционеры берут их неохотно, монеты, покрытые черными окисными корками, подолгу задерживаются в дублетном фонде, создавая искаженное впечатление о том, что число кольцевиков младших номиналов резко увеличилось (повторю: почти все обнаруживаемые кольцевики — сузунские).

Большинство монет были очень редки еще до революции (более половины их продублированы новоделами, в том числе фантастическими). Эта редкость объясняется прежде всего скромными тиражами. Немало серебряных монет попало за рубеж в качестве жалования воинским чинам российской армии, воевавшей на Кавказе и в Европе. Те же из монет, которые местные ювелиры не переплавили, давно рассредоточены и находятся вне информационного охвата нумизматов.

Есть особые новоделы, вес которых почти удвоен, называемые термином «пьефор». Возможно, будущие исследования дадут какую-то информацию и об их практическом использовании.

Денежное обращение

Оценим типовое разнообразие монет ранне-александровской эпохи: три золотых (включая петербургские фальшивки дукатов), одиннадцать серебряных (включая три монеты для Грузии), девятнадцать медных (три для Грузии), а также пробные — десять серебряных и четыре медных. Итого 47 монет.

Несколько слов о срезе денежного обращения. Формально на территории Российской империи весной 1810 могли иметь хождение очень многие из ранее выпущенных монет: все золотые, кроме 2-рублевиков 1718—1728 (из-за их низкой 72 пробы), все серебряные, начиная с 1762, а из более ранних — полуполтинники, гривенники и пяточки Елизаветы, все медные монеты, начиная с 1757, включая сибирские, но за исключением легковесных монет 1762 и 1796 (обращались лишь 10-копеечники, частично оказавшиеся за пределами монетных дворов, правда, неизвестно, по какой цене).

Различные монеты, чеканившиеся в 1802—1810, имели разный срок окончания хождения, а некоторые и ценой отличались от обозначенного номинала. Золотые обращались по нарицательной цене по 1817, когда в обращении появились 5-рублевки другого веса, пробы и внешнего вида, у которых было повышенное содержание чистого золота для общегосударственного золотого рубля. Видимо, с этого срока во избежание путаницы высокопробные 10- и 5-рублевки 1802—1805 принимались казной уже только по весу. Эти монеты, проба ко-

торых была равна пробе последних российских червонцев 1796—1797 и немного превышала пробу нидерландских дукатов, должны были беспрепятственно обращаться в европейских странах. Цена их в денежных единицах той или иной страны должна была определяться по цене содержавшегося в них (с учетом естественного износа) чистого золота только после взвешивания конкретного экземпляра.

Червонцы, как и нидерландские дукаты российской чеканки, предназначались для зарубежных расчетов. Однако они наверняка долго использовались и внутри страны. Ведь в 1817 появился специальный указ, запрещающий в России все расчеты в червонцах. После этого они, как и другие золотые монеты прежних выпусков, принимались казной лишь по весу.

Все серебряные монеты 1802—1810 беспрепятственно обращались по номинальной цене во всей Российской империи, за исключением некоторых национальных окраин (прежде всего Великого Княжества Финляндского), до ее распада. Как и любые другие монеты, они регулярно изымались по мере естественного износа и значительной потери веса.

Напомню, что 10-копеечники в числе других разменных монет 83 ¹/₃ пробы стали целенаправленно изымать (для вымена их у населения казна специально отпускала 5-рублевика) около 1860, когда началась чеканка разменных монет пониженной, 72 пробы.

С 1825 все медные монеты 1802—1810 целенаправленно изымались казной, но и раньше пятаки и в меньшей степени 2-копеечники тесаврировались населением для хозяйственно-бытовых нужд, а также переплавки в штыки (цена обмоченной меди уже уступала цене сырой меди).

В расчетах между частными лицами, главным образом крестьянами, монеты 16-рублевой стопы использовали еще долго, что подтверждает сильный износ многих экземпляров.

Коронационные жетоны

В 1801 на Банковском монетном дворе в Санкт-Петербурге были отчеканены, в соответствии с традицией, золотые и серебряные монетовидные жетоны для раздачи участникам коронационных торжеств, намеченных в Москве. На лицевой стороне жетонов — вензель АІ под императорской короной, внизу — пальмовая и лавровая ветви. На оборотной стороне — корона, надпись КОРОНОВАНЪ|ВЪ МОСКВѢ|ВЪ СЕНТЯБРѢ |1801. Гурт — шнуровидный слева вверх направо.

В отличие от памятных золотых жетонов прежних правлений, чеканившихся в весе и пробе червонца, золотой коронационный жетон Александра I отчеканен в весе (6,08 г) и пробе (94 ²/₃) 5-рублевика и том же диаметре — 23 мм. Жетон чрезвычайно редок и малодоступен для изучения.

Схожая ситуация была и с серебряными жетонами. В отличие от памятных серебряных жетонов прежних правлений, всегда чеканившихся приблизительно в весе и пробе гривенника, серебряный коронационный жетон был отчеканен почти в весе полуполтинника (5,18 г) — по крайней мере, мне известны экземпляры весом около 5,6 г. Диаметр жетона 23—24 мм, как и у полуполтинников Павла I и Александра I. Превышение веса жетона на 10% над весом полуполтинника, возможно, связано с тем, что для изготовления жетона использовали полосы, лишь приблизительно подходящие по толщине, калибровка их не была столь тщательной, как если бы из них предстояло производить вырубку заготовок для полуполтинников.

В то же время вырубные штампы для 5-рублевиков, полуполтинников и золотых и серебряных жетонов (судя по диаметру каждого из них) могли использоваться одни и те же.

Скорее всего серебряный жетон в ближайшее за коронационными торжествами время при расчетах между частными лицами иногда мог рассматриваться как эквивалент полуполтинника. Вряд ли подобное предположение подходит в отношении золотых жетонов, ведь их обладателями были очень влиятельные и обеспеченные люди. Ученые и исследователи, конечно же, всегда четко различают монеты и коронационные монетовидные жетоны, несмотря на некоторые совпадения по размерам, металлу, пробе и весу, а отчасти и по дизайну. Жетоны традиционно пользуются спросом, их включают в аукционные и даже стандартные каталоги ценники. Монетами не являются и некоторые другие традиционные объекты тщательного нумизматического исследования: другие монетовидные жетоны, памятные медали, эксагии, аффинажные слитки, муляжи, некоторые подделки, копии, оттиски, демонстрационные образцы, имитации. Их объединяет то, что их появление не сопровождалось обнародованием правительственных документов, регламентирующих их использование в денежном обращении, и то, что они были без обозначения номинала. Об этом следует помнить, поэтому коллекционерам узкого профиля не надо слишком уж «западать» на коронационные жетоны.

В апреле 2007 вышла книга *И.С. Руденко* «Памятные жетоны император-

ской России (1721—1917 гг.)» — первая серьезная исследовательская работа на эту тему. В ней, в частности, говорится о новделах жетона в платине, золоте, серебре и меди (в том числе и пьефорах).

Жетоны Мэтью Болтона

Демонстрационные образцы I вида, оттиснутые при испытаниях монетного пресса на монетном дворе в Сохо (Бирмингем, Англия), хорошо известны. Эти образцы были своего рода рекламой новейшего оборудования, которое Россия поэтому и закупила тогда для Санкт-Петербургского монетного двора, завершавшего переоснащение.

Образцы большего размера имеют диаметр 40,9 мм, вес колеблется в пределах от 20 до 31 г. Жетоны отчеканены в серебре, меди либо позолоченной меди. Соосность ↑↑ либо ↓↓. На лицевой стороне — портрет Александра I, весьма непривычный для тех, кто знаком с иконографией императора, легенда — на латыни. На оборотной стороне — крест, разделяющий дату «1804». Гурт — гладкий оформленный.

Образцы меньшего размера имеют диаметр 27,1 мм, вес их колеблется от 7,1 до 9,26 г. Отчеканены в золоте, серебре, меди и позолоченной меди. На лицевой стороне — тот же портрет и та же легенда. На оборотной стороне — двуглавый орел, несколько напоминающий российского гербового орла. Три короны и московский герб — на своих местах, но держава и скипетр умышленно переставлены; даты нет. Надпись на гурте — на английском языке: STRUCK IN THE MINT OF M:BOULTON. Жетоны всех вариантов отчеканены в кольце.

Портрет Александра I исполнен медальером К. Кухлером, поэтому любящие из этих демонстрационных образцов коллекционеры, конечно же, называют одним и тем же нумизматическим жарго-

низмом «кухлер». Включены почти во все каталоги и выставляются на многих аукционах. Но они не относятся к монетной россике и не являются даже разновидностью пробных монет, каким бы заманчивым текстом аукционеры и каталогизаторы ни сопровождали их иллюстрации (ведь отсутствует обозначение номинала). Различные образцы имеют показатели степени редкости от R1 до R2, а образец, отчеканенный в золоте, — R4.

Азербайджанские монеты

Следствием продолжавшейся на Кавказе и в Закавказье экспансии России было установление протекторатов над различными ханствами, располагавшимися на территории нынешнего Азербайджана. В одном из них, Шекинском, в течение нескольких лет чеканили серебряную монету в 1/2 аббаси с башенной короной и медные монеты в один бисти (20 динаров по персидской денежной системе) с примитивным изображением императорской короны. Известны монеты с датами по лунной хиджре 1221 (1806/7), 1223(1808/9) и более поздними, до 1233. Все штемпеля резались вручную, и различия между монетами столь велики, что каждую штемпельную разновидность правомерно считать вариантом (подтипом). Монеты имеют отношение к истории России.

В другом ханстве, Карабахском, при местном правителе Махди Кули на серебряных абазях, чеканившихся в 1222 году лунной хиджры (=1807/8), есть изображение башенной короны, а также связки из пальмовой (слева) и оливковой (справа) ветвей. Очевидное подражание монетам для Грузии. Правда, там оливковая ветвь — слева, а пальмовая — справа. Карабахцы поступили так же, как несколько ранее и сами грузины: в 1796, на следующий год после разорения персами Тбилиси, поменяли местами скипетр и держава в лапах орла, причем уже одноглавого, а не двуглавого. Все эти эпизоды — проявления эквилибристики небольших кавказских государственных образований, вынужденных постоянно вести политику балансирования между двумя могучими соседями.

Я отношу шекинские и карабахские монеты к монетной россике. Все они чрезвычайно редки и мало исследованы. Не сложилась и их цена на мировом нумизматическом рынке.

Что такое «корявые»

Для большинства нумизматов совсем не простая задача — подобрать в свою коллекцию серебряные монеты 1832—1843 отличного качества. Чем это объяснить?

«Корявые» (нумизматический жаргон) — собирательное название, относящееся к достаточно крупному комплексу общегосударственных, прежде всего серебряных монет всех достоинств, чеканившихся, согласно Манифесту от 3 октября 1797 года и Именному Указу от 21 августа 1813 года, на Санкт-Петербургском монетном дворе с 1832 по 1843 включительно, а также золотых монет, чеканившихся согласно Именному Указу от 14 февраля 1817 года.

Сразу отмечу, что золотые и серебряные монеты с двойным обозначением номинала в российских (рубли, копейки) и польских (злотые, гроши) денежных единицах, чеканившиеся в Санкт-Петербурге с 1832 по 1841, в комплекс не входят: их качество в целом выше, чем у общегосударственных монет, выпускавшихся там же и тогда же.

Шесть серебряных номиналов и 5-рублевики, чеканившиеся в эти годы, как правило, отличаются низким качеством исполнения большинства экземпляров, кроме особой группы монет, о которых речь пойдет ниже.

У «корявых» весьма разнообразные дефекты: напльвы, облой, непрочеканы, причем у многих есть они все.

I. Напльвы — небольшая масса металла, хаотично покрывающая разные участки поля монеты, детали изображения, буквы и цифры, имеющие любую форму — от пятен до тонких нитевидных полос. При деформации рабочей поверхности штемпеля и выкрашивании металла образуются углубления, контуры которых в позитивном рельефе и повторяют напльвы. Нитевидные напльвы возникают, соответственно, там, где на штемпеле возникают тонкие трещины самых прихотливых очертаний. Напльвы чрезвычайно портят внешний вид монеты, особенно если они перекрывают буквы или цифры, корону или, что еще хуже, изображение св. Георгия.

По количеству напльвов на монетах 1832—1843 годы не имеют себе равных (даже монеты 1810—

1826 в целом чуть лучше, не говоря уже о монетах 1826—1831). Важно выяснить причину этого явления. Состав монетного сплава (проба металла), диаметр и толщина кружка — неизменны у монет, чеканившихся с 1813 по 1885. В.В. Уздеников думал, что причина — в особенностях термических обработки штемпелей в процессе их изготовления. *И.И. Рылов* полагает, что главная причина — качество металла (точнее, его обработка).

II. Облой — острый, напоминающий заусенцы, дугообразная полоска монетного металла, возвышающаяся над кольцевым кантом. Появляется, когда зазор между штемпелем и кольцом, в которое помещена монета, превышает минимально необходимый, и в него выдавливается часть металла из краевой кольцевой зоны монетного кружка, и получается, по сути, «застывший нарост» из металла.

III. Непрочекан — полное или частичное отсутствие резкости изображения (расплывчатость, помутнение), объясняемое тем, что штемпеля нерегулярно и не очень тщательно очищали от загрязнений, представляющих смесь технических масел и мельчайших частиц металла. Быстрее всего утрачиваются из-за непрочекана мелкие детали. Собиратели иногда считают такие монеты потертыми, ведь для уточнения цены конкретного экземпляра им вовсе не важна конкретная причина утраты контуров изображения, не имеет никакого значения, непрочекан это или потертость, — результат практически один и тот же.

Непрочеканы бывают частичными и полными, местными и распространенными, центральными и периферийными. Особо отмечу двусторонний непрочекан (тот, что есть на обеих сторонах монеты и приходится на одно и то же место монетного кружка). Возможно, причина в штемпеле, забитом технической грязью, в локальном дефекте или в том, что одна либо две из четырех задействованных при чеканке монеты технических поверхностей (две — у заготовки и две — у штемпелей) не параллельны остальным.

В комплекте из 72 петербургских монет («номинал-год») двенадцать (а учитывая и 1844 — четырнадцать) составляют особую группу объектов пристального нумизматического интереса, принципиально отличающихся от остальных. И хотя они попадают в хронологические рамки комплекса «корявых», их надо рассматривать отдельно. Вот эти монеты: рубль 1839, полтины 1835, 1838, 1841, 1843 годов, 25-копеечники 1841—1844, 20-копеечники 1841—1844 и 5-копеечник 1839. У всех у них высокие и очень высокие показатели степени редкости — от R3 до R5. Мои коллеги (те, кого я смог опросить) считанные разы видели

лишь какие-то из них. Не известны проходы этих монет и на аукционах последнего времени. Почти все они отсутствуют в подавляющем числе коллекций-погодовок, нумизматы называют эти годы «ямой сороковых». Отдельные монеты есть в ГИМе. Эти редчайшие монеты, судя по скудной информации, существуют в полированном исполнении, но какие-то, в частности 5-копеечник 1839, и в обычном исполнении.

d 23 мм

Качество платиновых монет в целом тоже выше, чем «корявых» золотых и серебряных.

Обобщая все наблюдения, предположу, что на Санкт-Петербургском монетном дворе в разных переделах функционировали производственные линии разной степени усовершенствования; возможно, что: а) в платиновом переделе было оборудование, хорошо приспособленное для чеканки монет из этого металла, полученного способом порошковой металлургии; б) в золотом и серебряном переделах, с одной стороны, использовали проверенное оборудование, поэтому производство монет с двойным обозначением номинала было хорошо отлажено; с другой стороны, на соседних участках, где выпускали общегосударственные монеты, постоянно проводили пробы, бесконечные опыты, заменяли детали и механизмы, и здесь качество продукции часто оказывалось гораздо хуже. Только с 1844 качество монет стало заметно лучше; все же год этот — переходный, а с 1845 в Санкт-Петербурге чеканили серебряную (и, видимо, золотую) монету уже совсем иного качества. Несомненно, это связано с установкой прессов конструкции Тоннелье.

d 35 мм

d 28 мм

d 24 мм

d 21 мм

d 17 мм

d 15 мм

Всевозможные дефекты были свойственны и другим монетам этой эпохи. Во-первых, системы тонких параллельных штрихов на поле, прежде всего у серебряных монет для Польши и у монет с двойным обозначением номинала. Во-вторых, следы токарной обработки рабочей поверхности штемпеля (система тончайших концентрических окружностей), на которую переведен с маточника рельеф изображения, — у монет с двойным обозначением номинала, в частности, у монеты 15 копеек/1 злотый 1837 MW). Этих окружностей нет на поле монеты, свободном от изображения, ведь оно оттиснуто той частью штемпеля, на которой следы обработки удалены последующей шлифовкой. При десятикратном увеличении хорошо видно, сколь значительно окружности искажают рисунок многих мелких деталей изображения.

Эти годы характеризуются небывалым прежде количеством вариантов у серебряных монет всех номиналов. Подтверждается предположение некоторых нумизматов, что это эпоха бесчисленных поисков, опытов, проб, замен, усовершенствований, вариантов сочетания штемпелей и т.д. То, что с 1844 качество резко улучшилось, подтверждает и Р. Джулиан.

С эпохой «корявых» хронологически совпали выпуски сузунских 10-копеечников (при всех оговорках, безусловно, самых слабых по качеству исполнения медных монет, чеканившихся в XIX столетии) и екатеринбургских монет 16-рублевой стопы с магнитными свойствами. Рискну предположить, что при объяснении особенностей этих трех (включая «корявые») выпусков надо учитывать некие общие обстоятельства, как-то: 1) интенсивное переоснащение отечественных монетных дворов, прежде всего столичного и двух медных периферийных; 2) активизацию всесторонней подготовки к денежной реформе; 3) увеличение объемов чеканки на всех работающих монетных дворах перед реформой Канкрин и при ее проведении, а также всевозможные нарушения технологического цикла из-за возросшей производственной нагрузки. Возможны и некоторые другие обстоятельства.

Таблица золотых и серебряных монет общегосударственного образца, чеканившихся в Санкт-Петербурге в 1832–1844, с указанием дореволюционных цен и современных показателей степени редкости.

Год	5 рублей	Рубль	Полтина	25 копеек	20 копеек	10 копеек	5 копеек
1832	○ 1)	○ R1	○ 5р. R2	○ R2	○ R2	○ 5р. R2	○ 5р. R2
1833	○	○ R1	○ 3р. R2	○ R1	○	○ R1	○
1834	○	○ R1	○ 3р. R2	○ R2	○	○ R1	○
1835	○ 2)	○ 3р. 3), 4) R2	○ 8р. R4	○ R2	○	○	○
1836	○	○ 5) R1	○ R1	○	○	○	○
1837	○ R2	○ R1	○ R1	○	○	○	○
1838	○ R1	○ 3р. R2	○ 60р. R5	○	○	○ R1	○
1839	○	○ 40р. 6), 7) R5	○	○	○	○	○ 20р. R5
1840	○	○	○	○ R1	○	○ R2	○
1841	○	○ 8)	○ 8р. R3	○ 6р. R3	○ 6р. R3	○ R2	○ R1
1842	○	○	○ R1	○ 30р. R5	○ 30р. R5	○ R2	○ R2
1843	○	○	○ 50р. R5	○ 30р. R5	○ 30р. R5	○ R2	○ R1
1844	○	○	○ R1	○ 25р. R5	○ 30р. R5	○ R2	○ R1

1) Чеканились и памятные рудничные 5-рублевики из РОЗС. КОЛЫВ. («Из россыпей Колывано-Воскресенских»).

2) Известны 5-рублевики без СПБ либо без ПД.

3) и 5) Чеканились и подарочные монеты в 1¹/₂ рубля /10 злотых.

4) Чеканились и памятные рублевики с изображением Александровской колонны, датированные «1834».

6) и 7) Чеканились и памятные 1¹/₂ -рублевики и рублевики с изображением часовни на Бородинском поле.

8) Чеканились и памятные рублевики по случаю бракосочетания наследника престола.

Медные монеты СЕРЕБРОМЪ (1839—1848)

Среди многих серий медных монет, отчеканенных за двести лет, особую, заслуживающую обстоятельного исследования роль сыграли монеты, выпуск которых напрямую был связан с денежной реформой Канкрин и способствовал надежному закреплению ее итогов.

Казалось бы, что нового можно сообщить о монетах, отдаленных от нашей эпохи лишь полутора веками, которые монетные дворы регулярно, значительными тиражами чеканили целое десятилетие, проставляя свои обозначения, о монетах, имеющих лаконичное оформление, изъятие которых из обращения не было массовым к определенному сроку, и не было целенаправленной их переплавкой или перечеканкой?

Предлагаю читателю самому вынести суждение об этом.

Выпуск любой новой серии обычно бывает вызван определенными обстоятельствами, возникшими по какой-то причине. Исследуя любой выпуск, надо разобраться, какова эта причина, что породило ее.

С тех пор, как в России появились ассигнации, медные монеты приобрели функцию разменного средства при них. Поскольку государству обычно труднее (прибыль огромна) удержаться от печатания бумажных денег, чем от чеканки серебряных монет (запасы серебра всегда на строгом учете), понятно, что разница между количеством первых и вторых в обращении постоянно росла. При размене ассигнаций на серебряные монеты неизбежно возникали лажи, то есть разные курсы, когда серебряный рублевик в реальности стоил несколько ассигнационных рублей.

Вопрос о необходимости денежной реформы стоял так остро, что его решение уже нельзя было откладывать. Что же следовало сделать?

Во-первых, прекратить бесконечные выпуски ассигнаций.

Во-вторых, устранить двойной счет на серебро и на ассигнации (переводной коэффициент составлял около 4, намного труднее было, когда он

не равнялся целому числу), восстановив паритет серебряных и медных монет.

В-третьих, устранить причины, порождавшие постоянную тезаврацию медных монет (номинальная цена медной монеты, иначе — обмоченной меди, была меньше цены сырой меди).

В результате проведения денежной реформы медная монета, как намечалось, должна была уравниваться в правах с серебряной, серебряный рубль должен был стать главной денежной единицей Российской империи, а серебро — основным драгоценным металлом. Выпуски ассигнаций необходимо было прекратить, ассигнации изъять и заменить кредитными билетами, разменными на серебряные монеты, при равенстве их курсов. В 1839 в Екатеринбурге и Сузуне состоялся последний годовой выпуск монет 36-рублевой стопы и началась чеканка монет нового образца, у всех номиналов которых после обозначения достоинства была констатация СЕРЕБРОМЪ. Таким образом, номинал, указанный на каждой из монет, точно соответствовал в серебре именно этому номиналу, а не $\frac{1}{4}$ его, как было ранее.

Именной указ о чеканке монеты нового дизайна по пониженной, 16-рублевой стопе вышел 6 сентября 1840, но чеканка началась много раньше, видимо, в середине осени 1839 (такое предположение основано как на сравнении объемов чеканки сузунских монет старого и нового образцов 1839, так и на сравнении их с объемами сузунской чеканки в последующие годы). Причем многие (или большинство?) из первых сузунских монет являются передатировками с понижением (!) даты

Передатировка 1839/40. Цифра 3 выбита на штемпеле более крупным цифирным пуансоном, чем цифры 1 и 8. d 26 мм.

1839/40 (единственный известный на сегодня эпизод). Ход событий мог быть, например, таким. В середине или во второй половине 1839 руководство Сузунского монетного двора было извещено о предстоящей с 1840 чеканке монеты нового образца и получило ее рисунки. Подготовили сколько-то штемпельных пар для чеканки всех номиналов с датой «1840». Однако по причинам, о которых можно лишь гадать, чеканку начали осенью 1839 (скорее всего, когда узнали о скором начале чеканки новой монеты, сочли нерентабельным продолжать выпуск монет старого образца). При этом прагматичные монетчики использовали недавно сделанные штемпеля, проведя обратную передатировку.

Вероятно, похожая ситуация складывалась и в Екатеринбурге. Объем чеканки монет 1839 старого образца намного меньше объема чеканки 1838, значит, часть 1839 монетный двор чеканил монету уже нового образца (крупнейшее предприятие с многочисленным персоналом не простаивает несколько месяцев). Подтверждают эту версию и сводки о чеканке в Екатеринбурге монет нового образца. Хотя ни одной новой монеты 1839 ЕМ не известно, это можно объяснить, например, так. В 1839 заранее подготовили штемпеля 1840, однако в отличие от Сузуна здесь не провели их обратную передатировку, и в 1839 чеканку начали штемпелями «1840».

Итак, начало чеканки новой монеты и формально, и практически совпало с началом реформы Канкрин. В 1840 к чеканке подключился третий «медный» двор, Колпинский (организованный на Ижорских адмиралтейских заводах под Санкт-Петербургом). Будучи вспомогательным, предназначенным для насыщения новой монетой северо-западных губерний, он имел статус временного. (Впрочем, и в первый раз он был учрежден в аналогичной ситуации, при реформировании монетной системы 1810—1812, однако как штатный двор с собственным обозначением ИМ). Теперь же здесь использовали обозначение СПМ, когда-то бывшее у Санкт-Петербургского монетного двора (в годы реформы он медь не чеканил, будучи перегруженным серебряной, золотой и платиновой чеканкой). Выпуск Варшавского монетного двора, весьма ограниченный, состоялся лишь в 1848.

Надо понять, почему для монет нового выпуска выбрали 16-рублевую стопу. Монету предыдущего выпуска, 1830—1839, чеканили по 36-рублевой стопе, и все же ее тезаврировали, переплавляли и продавали в штыках за рубеж. То есть граждане, изымая из денежного обращения пуд обмонеченной меди, отнимали и у самих себя 36 рублей ме-

дью (ассигнациями), что было эквивалентно 9 рублям серебром, тем не менее, они получали выгоду от перепродажи. Следовательно, выбирая оптимальное значение стопы, в правительстве рассуждали примерно так: 1) стопа должна быть такой, чтобы цена пуда обмонеченной меди была несколько выше пуда сырой меди; государство 2) должно перекрывать затраты на чеканку и 3) иметь выгоду от эксплуатации монетной регалии. Исследование медной чеканки, проводившейся при Петре I, показывало, что превышение значения монетной стопы над значением цены сырой меди более чем вдвое провоцировало активизацию фальшивомонетчиков. После всех рассуждений пришли к традиционному в российском монетном деле значению стопы в 16 рублей из пуда. (Ранее она применялась в 1757—1762, 1763—1796, 1797—1801 и 1802—1810. Весьма близка к ней была и стопа 15 рублей 44 копейки в 1701—1704). При таком значении стопы старшие номиналы представляли бы собой весьма крупные монеты, равные которым едва ли уже были тогда в передовых европейских странах. И их чеканка в середине XIX века была, конечно, nonsensom.

Определив время начала работы монетных дворов и выяснив причины выбора монетной стопы, изучим оформление монет.

Нетрудно понять, почему серия состояла именно из пяти этих номиналов: 2, 1, $\frac{1}{2}$ и $\frac{1}{4}$ копейки — традиционных в предыдущих медных сериях. Даже монета в $\frac{1}{2}$ копейки была хоть и небольшой, но все же значимой частью серебряного рубля. Ясно и то, что 10, 5 и 4 копейки не могли бы подойти из-за «чудовишного» веса: 102,4 г, 51,2 г и 41 г — запредельного для монет массового обращения. На грани допустимого был вес даже 3-копеечника — 30,7 г. (Не забудем, что ежегодно чеканили серебряные 10- и 5-копеечники).

Все номиналы всех монетных дворов оформлены единообразно (после 1848 уже не случилось единообразного оформления внутри серии). В целом стремились приблизиться к привлекательному рисунку монет Павла I. Однако были отличия, связанные как с улучшением оформления, так и с усилением европейского влияния в российском монетном деле. Итак...

Лицевая сторона. Почти симметричный вензель, сверху — крупная императорская корона, внизу — римская единица. Чтобы украсить лаконичный дизайн, использованы все возможности. Нижний и верхний края мачт и гасты украшены завитками, причем в Екатеринбурге в начале 1840 у 3- и 2-копеечников разукрасили и сами завитки.

Поскольку в отличие от вензеля Павла I у вензеля Николая I в середине высоты имеется гаста, то римскую цифру I поместили ниже, у края поля, достигнув максимально возможной симметрии. Мачты, гаста, завитки, римская I и внутренняя поверхность короны украшены частой штриховкой.

Есть различия, которые очень радуют тех, кто собирает мелкие варианты:

- линейный знак длиннее или короче,
- буквы ЕМ крупнее или мельче,
- розетка из 6 или из 4 лепестков,
- кратка над И крупнее или мельче,
- на внутренней поверхности короны — штрихи или (в редких случаях) сетка,
- у 2-копеечников головка цифры «2» номинала крупнее или мельче.

Погоню за максимальным изяществом закономерно завершили бусовым ободком по краю (у монет Павла I его не было).

Оборотная сторона. Из смысловых элементов есть лишь легенда, зато — максимум изящества. Вверху — цифра номинала, причем у 3- и 2-копеечников и копеек справа и слева — декоративные элементы. У 1/2 и 1/4 копейки их нет: мало места, от тесноты и пестроты благоразумно отказались, ведь и сама дробь — мини-архитектурное украшение в сравнении с обычной цифрой. Кстати сказать, что касается младших номиналов, то в оформлении их оборотной стороны был сделан большой шаг вперед: впервые в истории монетного дела России при обозначении номинала использовали дроби (раньше этого не позволяла малограмотность населения, поэтому даже в серии 1849—1867 от, казалось бы, прижившегося усовершенствования временно отказались). При Павле I крупный верхний сегмент, едва ли не 40% поля монеты, заполняли, чтобы избежать зияющей пустоты, лишней цифрой «1», да еще и точкой после нее («1./деньга»; «1./полушка»). Линейный знак в отличие от монет Павла I состоит из трех элементов. Возможно, перебором в украшателстве является точка после даты. По краю поля — тот же бусовый ободок. Как ни удивительно, но у младшего номинала нет твердого знака: 1/4 КОПѢЙКИ СЕРЕБРОМ. Регулярно повторяемая орфографическая ошибка, исправлением которой пренебрегали десять лет? Даже у монет 1840 без обозначения двора (представлявших спецзаказ, который особенно тщательно выполнялся в Санкт-Петербурге) нет Ъ, а вместо буквы помещена точка (есть она и у некоторых других экземпляров 1/4 копейки).

У екатеринбургских, сузунских и, возможно, части колпинских монет — неоформленный глад-

Гурты екатеринбургских монет.

Гурты сузунских монет.

Гурты колпинских монет.

кий гурт, а у части колпинских и у варшавских — гладкий оформленный, их чеканили в кольце.

Длительность чеканки на всех монетных дворах была различной. Сузунский чеканил монету девять лет (в 1847 сторел), Екатеринбургский прекратил чеканку вскоре по завершении реформы, в 1844-м, Колпинский — в 1843-м, Варшавский чеканил лишь в 1848.

Теперь о том, как соотносились монеты СЕРЕБРОМЪ с прежними монетами, отчеканенными по другой стопе — 24-рублевой в 1810—1830 и 36-рублевой в 1830—1839. Ясно, что новые монеты, паритетные серебряным, имели, как и последние, повышенный курс по отношению к монетам 1810—1839. В 1839 трехкопеечник приравнивался к прежнему 10-копеечнику или 10 копейкам в наборе прежней монетой, отчего и получил название «гривенный», 2-копеечник приравнивался к 7 копейкам, отсюда «семишник» («семитка»), 1 копейка приравнивалась к 3 копейкам, и ее обозначение — «трешник», 1/2 копейки приравнивалась к 2-копеечнику либо к 2 копейкам в наборе, у нее было название «грош» (не путать с польским грошем).

Коэффициенты пересчета прежней монеты в новую несколько различались для разных номиналов, но, очевидно, этим обстоятельством пренебрегли «всем миром», упирая на простоту пересчета цифр и денежных сумм и выигрыш во времени при ускорении пересчета.

Коэффициенты пересчета для:

3-копеечников: $10 : 3 = 3,33$;

2-копеечников: $7 : 2 = 3,50$;

1-копеечников: $3 : 1 = 3,00$;

$1/2$ -копеечников: $2 : 1/2 = 4,00$.

Полтора-два десятилетия спустя, когда происхождение названий новых монет стало забываться, некоторые из названий обрели «нормальный» смысл: «гривенный», как и «гривенник», стали применять к серебряным 10-копеечникам, «трешник» (и однокоренные ему названия) — к 3-копеечникам 1850—1916. (Стали ли называть грошем 2-копеечники 1850—1916, не известно).

После упоминания основных фактов, коснусь тех, что «не лежат на поверхности».

Чеканка в кольце и чеканка вне кольца. Тщательно исследовав при десятикратном увеличении монеты образца 1839 и их гурты, можно сказать, что в Екатеринбурге и Сузуне монеты чеканили вне кольца, а в Колпино — в кольце (и частично вне кольца?).

Если в некоторых случаях вначале нет ясности, то, сравнив форму гурта у сомнительных экземпля-

Серьезный брак: чеканка вне кольца со значительным смещением относительно проекции штемпельной пары.

ров с формой гурта у 2-копеечников 1810—1814 СПб, а также 3- и 2-копеечников 1848 МВ (заведомо чеканенных в кольце; форма гурта у них идеально цилиндрическая), можно прийти к более уверенному выводу о способе чеканки (подробнее см. в очерке «Чеканка в кольце медных монет с гладким гуртом», написанном позднее).

Среди особенностей технологии чеканки — регулярное увеличенное заглабление центральной

Соотношения различных номиналов 16-рублевой стопы и предыдущих выпусков.

части штемпелей на Сузунском монетном дворе, отчего у монет зачастую бывает выпуклой лицевая либо (реже) оборотная сторона (из-за этого резкость тонких контуров у сузунских монет утрачивалась скорее).

Один из основных видов технологических нарушений — чеканка одной из сторон монетного кружка залипшей в верхнем штемпеле свежечеканенной монетой, отчего получалась «зеркалка». Если в XVIII столетии монеты с подобным дефектом нередко подвергали повторному тиснению (!) и получали «исправленную зеркалку», то в XIX веке их, кажется, отправляли только на переплавку. В обращение такой брак не должен был по-

1 копейка («зеркалка»), у которой оборотная сторона отчеканена аверсом залипшей в верхнем штемпеле монеты.

падать, тем более при усилившемся контроле, однако «зеркалки» для серии СЕРЕБРОМЪ достаточно характерны, причину чего предстоит выяснить.

Другой заметный частый дефект — нестандартная масса у разных номиналов, в основном — екатеринбургских, а сузунских — прежде всего 1839 года. Впрочем, обнаружив у монеты нестандартную массу, нельзя установить ее причину. Что это: случайное использование монетной полосы, предназначенной для вырубki заготовок иного номинала, или намеренное действие монетчиков (с молчаливого согласия руководства), чтобы утяжеленные и облегченные экземпляры добавлять в контрольную партию монет и «исправлять» общий вес, если он отличался от требуемого?

Параллельные темноцветные штрихи, возникавшие при прокатке и раздавливании включений либо частиц грязи, особенно характерны для колпнских монет.

Непрочекан, а иногда и полное отсутствие обозначения монетного двора тоже больше характерны для монет СПМ. Бывают непрочеканы, связанные с тем, что при проектировании лицевой и оборотной сторон не было учтено совпадение заглубленных участков у лицевого и оборотного штемпелей. У представленного на иллюстрации 2-копеечника 1842 ЕМ цифра «2» в дате не затерта при обращении, как могло бы показаться с первого взгляда — ведь сохранились более высокие детали справа и слева от нее. Монетный металл по-

Цифра «2» номинала не прочеканена (на лицевой стороне в этой позиции помещена корона).

шел на формирование короны на лицевой стороне.

Передатировки, столь обычные у медных монет прежних выпусков, для данной серии — немалая редкость. Наиболее известны сузунские передатировки 1839/40 (о чем упоминалось).

Спецзаказы — одна из серьезнейших нерешенных проблем российской нумизматики XIX и начала XX века. Что касается данной серии, то под этим общим названием я объединяю, во-первых, новodelы в традиционном понимании, во-вторых, монеты с датами от «1839» до «1848» включительно в полированном исполнении (независимо от того, к каким нумизматическим объектам эти полированные монеты относили или относят другие коллекционеры — к новodelам или к неновodelам), в-третьих, объекты, которые изготавливали на потребу собирателям, хорошо оплачивавшим такие заказы, причем независимо от того, появлялись эти изделия в том самом году, который указан под линейным знаком, или на год (месяц, неделю, день, час, минуту) позже, то есть, по истечении календарного года. Нумизматическая природа перечисленных объектов не меняется: все это крайне специфичные, искусственные образования, ничего общего не имеющие с денежными знаками, чеканившимися для обращения. Несмотря на общий с ними рисунок, это — квазинумизматические объекты, поэтому ни истинных коллекционеров, ни ученых-нумизматов, ни нумизматов-исследователей интересовать они не должны. (Накапливать, «складировать» их продолжают хорошо обеспеченные люди, недостаточно разбирающиеся в нумизматических вопросах).

Еще несколько интересных особенностей.

1. Посредственное качество медных монет зачастую объясняется невысоким качеством самой меди, включениями, пористостью, а также связано с неровностью монетного поля. Вообще для монет, отчеканенных формально вроде бы из одного металла, такие особенности достаточно характерны. (Даже монеты, отчеканенные на рубеже XIX—XX

Типовой состав медных кладов 1840-х.

веков по заказу российского правительства в Бирмингеме, несколько отличаются от подобных монет, отчеканенных через три года на заводе Розенкранца в Санкт-Петербурге.)

2. Среди монет ЕМ всех номиналов есть монеты, проявляющие магнитные свойства. По приблизительным подсчетам они составляют сотые доли процента от всех екатеринбургских монет серии СЕРЕБРОМЪ; бывают и черными, как смола, и светло-коричневыми. (Г.С. Евдокимов полагает, что интерес к проявлению магнитных свойств у медных монет необоснованно завышен, просто на каком-то этапе технологического процесса в медный сплав попал железистый фрагмент. Вопрос: почему не встречаются с магнитными свойствами монеты СПМ и СМ?)

3. Вес 2-копеечника образца 1839 почти равен весу рублевика: 20,48 и 20,73 г, разница в 0,25 г — всего 1%. Соответственно, вес копейки почти равен весу полтины: 10,24 и 10,37 г, а вес 1/2 копейки — весу 25-копеечника: 5,12 и 5,18 г. Впечатляет близость веса 3-копеечника и 1 1/2-рублевика: 30,72 и 31,10 г.

4. Редчайшая односторонняя монета 1/2 копейки 1848 MW — не брак, а пробный, испытательный оттиск оборотного штемпеля (иначе: технологическая проба готовности штемпеля) при

подготовке к варшавской чеканке. Вместо лицевого штемпеля использована лишенная изображений стальная болванка.

Пробный оттиск оборотного штемпеля 1/2 копейки 1848 MW.

5. Не выяснено соотношение серебряного злотого и медного гроша в период с 1816 до начала реформы Канкрин. Формально серебряный злотый вроде бы равнялся 30 медным грошам. Но если в России серебряный рубль равнялся не 100, а 400 медным копейкам, то, может, и серебряный злотый был равен 4 злотым медью, или 120 медным грошам? Изменилось ли соотношение злотого и гроша после 1839? Каково было соотношение медной копейки образца 1830 и медного гроша, а затем — копейки СЕРЕБРОМЪ и медного гроша?

6. Много монет надпилено. Если даже в начале XXI века некоторые обыватели полагают, что в монетах СЕРЕБРОМЪ есть этот металл, то стоит ли

Типовой состав медных кладов 1850-х.

удивляться, что так кое-кто думал и в XIX веке? Надпиливали не без надежды.

Монеты СЕРЕБРОМЪ обращались почти по всей Российской империи, кроме, возможно, некоторых национальных окраин, прежде всего Великого Княжества Финляндского. Что касается Северного Кавказа, Закавказья и Средней Азии, то здесь монеты образца 1839 внедрялись постепенно, «ненасильственно». Они соседствовали как с российской золотой и серебряной монетой, так и с чужестранной, традиционно обращавшейся на этих территориях, а в некоторых автономных государственных образованиях Средней Азии главную роль уступали местной монете, по-прежнему чеканившейся местными правителями.

Тяжеловесность новой монеты спустя несколько лет стала сказываться на активности ее оборота. Ее изымали из обращения (особенно старшие номиналы), она выпадала в клады вместе с продолжавшими хождение монетами 36-рублевой стопы (а позднее — и вместе с монетами 32-рублевой стопы), частично наверняка шла в переплавку для продажи в штыках за рубеж. (Статья о монетах СЕРЕБРОМЪ, опубликованная сначала в журнале «Антиквариат...», №1—2(54) за 2008 г., вызвала

критику одного читателя, предложившего свою фотOVERСИЮ того, как в действительности выглядят монеты из медного клада: груды слипшихся окислившихся монетных кружков. Видимо, главный металлург всех времен и народов думает, что никто, кроме него, этого не знает. Но он забыл прочесть подписи к двум приведенным мною иллюстрациям, в которых сказано, что дан типовой, а не качественный состав медных кладов. Ведь по фотографии реальных медяков из клада читателям зачастую не разобрать, каких они типов).

К концу десятилетней чеканки необходимость повышения монетной стопы стала очевидной, и оно произошло в 1850 (правда, в 1850—1852 монету накапливали в хранилищах, а вводить в обращение стали с 1853). Обращение монет 16-рублевой стопы продолжалось вместе с монетами новой, 32-рублевой стопы, а с 1867 — и вместе с монетами 50-рублевой стопы. С 1873 казна приступила к целенаправленному изъятию из оборота любых монет предыдущих выпусков. Видимо, с конца 1870-х монеты СЕРЕБРОМЪ если и появлялись в обращении центральных губерний России, то это были единичные экземпляры младших номиналов, на окраинах же империи и в сельской местности, конечно, еще десятилетиями исполь-

зовали старшие номиналы (сохранялось «очаговое обращение»).

Кроме крупномасштабной утилизации было и хозяйственно-бытовое использование монет. Рядовые российские граждане делали из них шайбы, блесны, подделки для игры в орлянку («валет»), воровские монеты-бритвы и др. Согласно старой публикации, в одном из ханств Средней Азии из скопившейся в течение десятилетий российской медной монеты отливали пушечные стволы. (Видимо, «в пику» Дунайской армии, для нужд которой в 1772—1774 турецкие пушки преобразовывали в молдово-валашскую монету).

О степени редкости отдельных монет серии СЕРЕБРОМЪ. Прежде всего, ныне чрезвычайно редки монеты 1848 MW, 3- и 2-копеечники соответствуют R4, несколько более доступен младший номинал короткой варшавской серии, у 1/2 копейки — R3. Среди екатеринбургских монет выделю (не вдаваясь в подробности по поводу разукрашенных вензелей), по крайней мере, две: 1 копейку 1844 (R2) и 1/4 копейки 1843 года (R1). Среди сузунских монет относительно «трудных» больше. У всех номиналов 1839, по меньшей мере, степень редкости R1, но 3- и 2-копеечники 1842 CM имеют, видимо, R2. У монет завершающих годов: 1/2 копейки 1847 и у 1/4 копейки 1846 — R2. Скрытые редкости — 3- и 2-копеечники 1845 (R1).

Особо — о 3-копеечниках СПМ, тиражи которых многократно уступают тиражам других колпинских номиналов. Нетрудно догадаться, учитывая постоянный «медный голод» промышленно развитых северо-западных губерний России, что эти монеты (по сути, едва ли не единственные сохранившиеся в регионе на ту пору крупные медные монеты) подвергались тотальному изъятию и переплавке в штыки. Сегодня эти монеты в весьма истертом состоянии встречаются главным образом в пределах прежнего ареала их обращения, в остальных регионах России они достаточно редки (R2). В отличном состоянии 3-копеечники СПМ всех лет очень редки (R3).

Редки, конечно, и новodelы всех номиналов, монетных дворов и дат (и смыкающиеся с новodelами монеты 1840 СПб). Но этим малопривлекательным предметам не следует уделять много внимания.

Мало понятен 2-копеечник 1841 СПб, кажется, забытый всеми. Нет ни одного развернутого упоминания об этой монете; выскажу предположение, в котором нет ничего фантастического. С имевшегося на Санкт-Петербургском монетном дворе маточника (почти всеми штемпелями, переведенными с этого маточника, чеканили 2-копеечники СПМ, лишь одним — 2-копеечники 1840 СПб) по

неясной причине перевели изображение еще на один штемпель и наряду с обозначением СПб выбили дату «1841». Отчеканив немного монет (несколько сотен? тысяч?), чеканку, опять же по неизвестной причине, прекратили. Качество исполнения монеты не известно; редчайшие экземпляры, которые я видел, безусловно, — из обращения.

Тиражи монет и уровень технологии 1840-х были таковы, что коллекционеры могут найти экземпляры в отличном состоянии. Но не стоит забывать о том, что нет двух абсолютно одинаковых монет, тем более среди выпущенных на разных дворах. Поэтому неудивительно, что не отыскать сузунских монет в таком же состоянии, как лучшие из екатеринбургских. И вряд ли следует упорно искать такие же высокорельефные колпинские монеты, как лучшие екатеринбургские.

Давать сводку цен всегда непросто — ничего не устоялось, все постоянно меняется. Общая тенденция такова: цены на монеты высочайшего качества не просто растут, а с ускорением, особенно если это редкие по типу, монетному двору или хотя бы по году монеты. По мере того как аукционная практика последних двух десятилетий неуклонно расставляет все на соответствующие места, приходит и понимание того, какие именно объекты являются истинными ценностями.

Что касается подделок, то известны лишь бездарные «имитации» 3-копеечников 1848 MW, от-

Форма поверхности сузунской монеты.

чеканенные мистифицированными штемпелями поверх подлинников 1840 ЕМ. Впрочем, надо внимательно исследовать любые монеты 1848. Вполне вероятны подделки монет 1840 СПБ, которые, впрочем, сами являются спецзаказами.

Не исключено, что может обнаружиться любой кунштюк, созданный монетчиками преднамеренно или случайно, в результате действия человеческого фактора.

Подробнее о том, что собой представлял варшавский выпуск. С 1841 денежное обращение Царства Польского стало частью общероссийской денежной системы. Общегосударственная монета, золотая, платиновая, серебряная и медная все активнее внедрялась на польских землях, где, однако, сохраняли хождение золотые, серебряные, биллонные и медные монеты, отчеканенные в Варшаве до 1841 включительно (3- и 1-грошевики с датой «1840» затем полуофициально чеканили по 1849, а 10- и 5-грошевики — по 1865).

Когда от чеканки польской меди анахроническими штемпелями «1840» отказались, начали чеканить медную монету общегосударственного образца. К тому времени чеканка монет образца 1839 уже завершилась. Колпинский монетный двор был упразднен, а Екатеринбургский, видимо, проводил подготовительные операции перед началом чеканки новой монеты. Сгоревший Сузунский монетный двор восстанавливать не стали, Санкт-Петербургскому и вовсе было не до меди (даже фабрикация новоделов на время был поставлен барьер).

Внешний вид новой монеты, однако, еще не был утвержден, да и не мог Варшавский монетный двор, еще не чеканивший общегосударственную медную монету, первым начать чеканку монеты нового образца. Поэтому он и приступил к чеканке той монеты, которую в империи чеканить прекратили. В ходе ограниченного выпуска решали следующие задачи. Прежде всего, испытывали оборудование Варшавского монетного двора: готово ли оно к регулярной массовой чеканке непривычно крупной по местным меркам медной монеты. Произошло дополнительное насыщение местного денежного рынка общегосударственной монетой. Изучалось отношение польского населения к новой монете. Судя по

d 16 мм

всему, чеканка, планировавшаяся как ограниченная, прекратилась даже раньше намеченного срока. Лишь часть монет попала в обращение, другую — переплавили. Редчайшие дошедшие до нас экземпляры имеют явные следы обращения. По некоторым, не перепроверенным данным, есть новоделы монет MW.

Известен единичный случай перечеканки 3-копеечника ЕМ из 5-копеечника ЕМ Екатерины II. Этот эпизод — яркая иллюстрация к непредсказуемости проявления человеческого фактора.

Об особенностях, присущих монетам разных дворов либо самим монетным дворам.

Екатеринбургский монетный двор. В 1840 и 3-, и 2-копеечники представлены четырьмя вариантами за счет свободной комплектации лицевых и оборотных штемпелей. Лицевой штемпель: вензель украшенный либо неукрашенный. Обратный штемпель: линейный знак длинный и буквы ЕМ большие либо линейный знак короткий и буквы ЕМ маленькие. У части 2-копеечников 1840 нет кратки над И. Иногда в обозначении монетного двора буква М перевернута (W). Некоторые монеты, как уже упоминалось, притягиваются к магниту. С 1845 по 1849 на главном медном монетном дворе чеканки не было.

Сузунский монетный двор. Для всех номиналов характерна выпуклость лицевой или оборотной стороны. В целом монеты темнее екатеринбургских и колпинских. Все номиналы всех лет повторены в новоделах, отчеканенных в кольце. У некоторых 2-копеечников 1841 нет кратки над И либо точки после даты.

Медаль Сузунского монетного двора.

Колпинский монетный двор. Поскольку монетный сплав получали из медного вторсырья, он не был однородным, были чужеродные включения, раздавленные в штрихи при прокатке полос. По непроверенным данным, колпинских новоделов немало. Но чеканены они, или часть их, в кольце, в полированном исполнении (часть их) или в обычном? Колпинским монетам свойствен невысокий рельеф, с тонкой детализировкой, что затрудняет коллекционерам поиск старших номиналов в отличном состоянии, особенно 3-копеечников и в несколько меньшей степени 2-копеечников. В целом этот монетный двор серьезнее других относился к малорентабельной чеканке младших номиналов, $\frac{1}{2}$ и $\frac{1}{4}$ копейки. Оттого, что был «под боком» у высшего начальства? Из-за того, что в целом изображения и надписи на колпинских штемпелях мало заглублены, буквы СПМ иногда почти не видны, особенно у $\frac{1}{4}$ -копеечников.

Санкт-Петербургский монетный двор. Все новоделы с датой «1840» без обозначения монетного двора отчеканены в кольце, это фантастические новоделы в строгом значении термина.

Состав номиналов медной серии, каким он стал в 1839, повторялся, за небольшим исключением, при чеканке монет 50-рублевой стопы в 1882—1910 и 1913—1915.

Что касается обоснованности введения дробей, то без их использования пришлось бы поместить на младших номиналах необычные надписи ДЕНЬГА СЕРЕБРОМЪ и ПОЛУШКА СЕРЕБРОМЪ.

На гуртовой поверхности монет встречаются вертикальные штрихи. Одна из версий. Вырубной штамп испытывал деформации на своей торцевой поверхности, видимо, с образованием заусенцев, которые затем процарапывали цилиндрическую поверхность отверстия в металлической доске вырубного стана. Вырубаемые из монетной полосы кружки-заготовки при продавливании сквозь это отверстие, в свою очередь, получали царапины уже от микронеровностей на поверхности отверстия в металлической доске.

На всех монетах императорская корона открытая. Изображение нижней части внутренней поверхности делает корону объемнее (не случаен синоним «объемная корона») и красивее.

Интересно, что колпинская чеканка частично совпала по времени с петербургской чеканкой «корявых» серебряных и золотых монет низкого качества (1832—1843). И хотя медные монеты СПМ «корявыми» никак не назовешь, качество их в целом не выше, а ниже, чем отчеканенных на тридцать лет раньше, в 1810—1814, медных монет СПб и ИМ. Очевидно, переоборудование шло во всех цехах Санкт-Петербургского монетного двора

(Колпинский был его филиалом, его медным отделением).

* * *

Заострю внимание *на главном*.

1. Необходимость уравнивания курсов медной и серебряной монеты и стабилизации денежного обращения обусловила проведение хорошо продуманной реформы.

2. Десять лет на пяти монетных дворах чеканили единообразно оформленные монеты с надписью СЕРЕБРОМЪ, которая, оставшись языковым нумизматическим памятником реформы Канкринна, зафиксировала установление системы серебряного монометаллизма. Хотя в серии пять номиналов, полный набор бывал не на всех дворах и не во все годы. По завершении реформы в 1843 обьем чеканки заметно сократился.

3. Монеты 16-рублевой стопы, уравненные с серебряными, получили повышенный курс по отношению к медным монетам предыдущих выпусков, и народ дал им названия, которые сохранились как языковые нумизматические памятники.

4. Внедрение в производство нового монетопечатающего оборудования еще не дало заметного улучшения качества монет, в основном шла чеканка вне кольца.

5. Брака было немало, но его исследование расширяет знания об особенностях монетного производства на всех этапах технологического цикла.

6. Множество монет с нестандартной массой подтверждает предположение В.В.Узденикова, что многие из них изготавливали полуофициально из-за необходимости подгонять общий вес у тех партий монет, где он очень отличался от нормы.

7. Показатели степени редкости отдельных монет в ближайшие годы могут измениться из-за глобализации нумизматического рынка, ускорения коммерциализации нумизматической сферы, выброса на нумизматический рынок страны множества монет, находимых в подъемном слое поисковыми, и, наконец, логического и профессионального переосмысления прежней картины степеней редкости, сложившейся до революции и дошедшей с незначительными изменениями.

8. Серия монет СЕРЕБРОМЪ в достаточно полной мере отразила устойчивые тенденции, наметившиеся в любительском коллекционировании еще в первой четверти XIX века. Не ограниченные почти никакими смысловыми критериями и количественными рамками выпуски новоделов (среди которых немало фантастических), монет «в парадных мундирах» (то есть в улучшенном исполнении), монет по спецзаказам (в том числе, видимо, и с опережением заявок) высокопоставленных лиц, а также изготовление «полировок» и предме-

Таблица медных монет 1839—1848, подлинников (○), с указанием дореволюционных цен и современных показателей степени редкости (R), а также различных монет, чеканившихся не для обращения и представлявших спецзаказы (◇)

год	3 копейки					2 копейки					1 копейка					1/2 копейки					1/4 копейки							
	СПБ	СПМ	ЕМ	СМ	МВ	—	СПБ	СПМ	ЕМ	СМ	МВ	—	СПБ	СПМ	ЕМ	СМ	—	СПБ	СПМ	ЕМ	СМ	МВ	—	СПБ	ЕМ	СМ	—	
1839				○ R2 3р. ◇					○ R2 ◇							○ R1 ◇					○ R1 ◇					○ R2 ◇		
1840	◇	○ R2 ◇	○ ◇	○ R1 2р. ◇		◇	◇	○ ◇	○ ◇	○ ◇		◇	◇	○ ◇	○ ◇	○ ◇		◇	◇	○ ◇	○ ◇	○ ◇		◇	○ ◇	○ ◇	○ R1 ◇	◇
1841		○ R2 ◇	○ ◇	○ R1 1р. ◇			○ R4 100р. ◇	○ ◇	○ ◇	○ ◇				○ ◇	○ ◇	○ ◇				○ ◇	○ ◇	○ ◇		○ ◇	○ ◇	○ ◇		
1842		○ R2 ◇	○ ◇	○ R2 3р. ◇				○ ◇	○ ◇					○ ◇	○ ◇					○ ◇	○ ◇			○ ◇	○ ◇			
1843		○ R2 ◇	○ ◇	○ 1р. ◇				○ ◇	○ ◇	○ ◇				○ ◇	○ ◇	○ ◇					○ ◇	○ ◇			○ R1 ◇	○ ◇		
1844			○ ◇	○ ◇				○ ◇	○ ◇					○ R2 ◇								○ ◇				○ ◇		
1845				○ R2 ◇						○ ◇						○ ◇										○ ◇		
1846				◇						○ ◇						○ ◇					○ R1 1р. ◇					○ R2 2р. ◇		
1847				○ R1 ◇						○ R1 ◇						○ R1 ◇					○ R2 3р. ◇							
1848					○ R4 20р.																					○ R3 10р.		

тов, по поводу которых у профессиональных нумизматов нет единого мнения («полировка» или «похожа на полировку»), привели к засорению нумизматического рынка и многих коллекций.

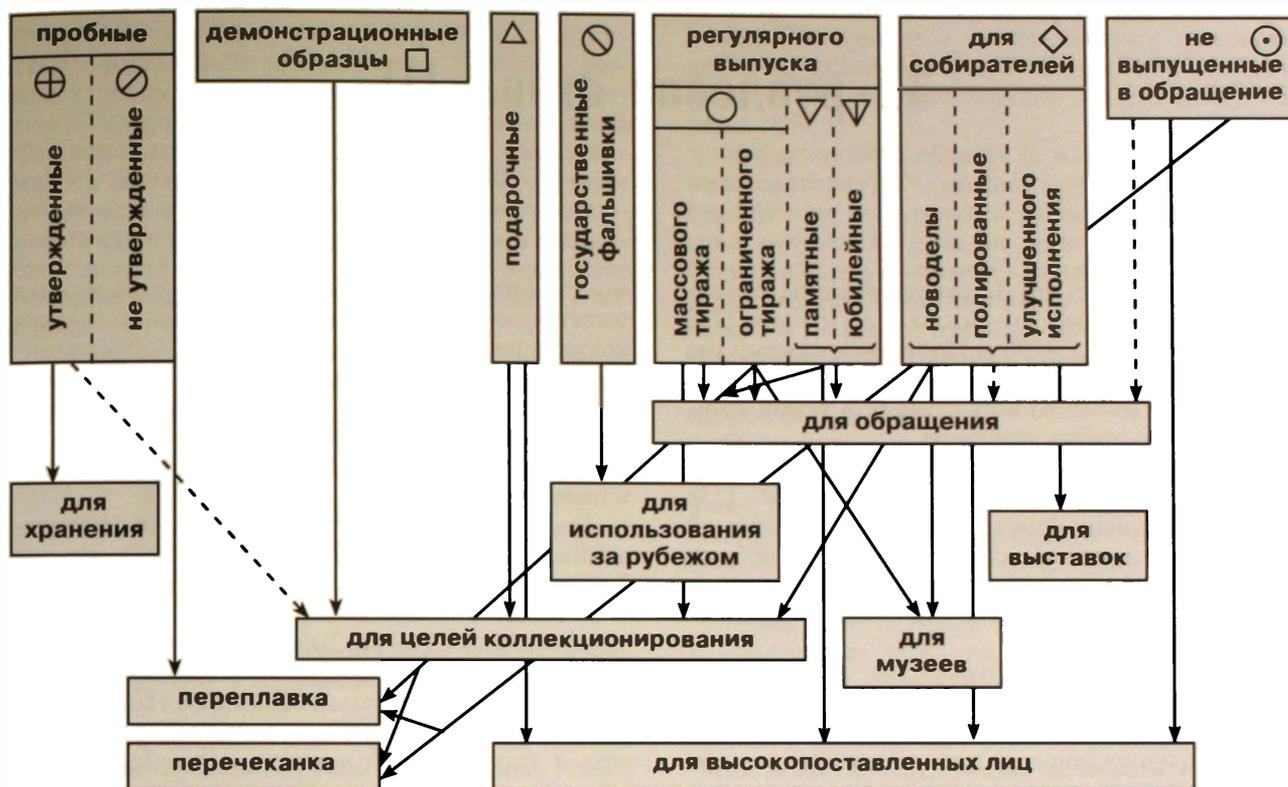
9. «Что есть что» могут определить очень немногие нумизматы, но и у них порой нет полной ясности, зато расхождения во мнении с коллегами — сплошь и рядом.

10. Очевидно, все подобные объекты лучше объединить в категорию «монет для собирателей». Независимо от нюансов, они не имели ничего общего с целями денежного обращения, выпускались по специальным заказам, оплата которых была достаточной, чтобы монетчики продолжали исполнение «спецзаказов».

11. Стоящему на распутье коллекционеру стоит помнить о том, что находится на другом конце той цепочки, начальным звеном которой были (тогда, казалось, — совсем безобидные) новоделы. Биколорные монеты, монеты с цветными наклейками (вроде миниатюрных картин в рамках), со вставками драгоценных камней (вместо глаз у изображенных на псевдомонетах животных) и т.д. «Ювелирка» высокого пошиба — но при чем здесь нумизматика? И то ли еще будет!

12. Если кто-то собрал уже все, что хотел, по основной, любимой теме, то для него есть еще немало дополнительных тем, разработка которых связана с составлением увлекательнейших (и полезных) вспомогательных подборок: красивейшие

Схема функционального назначения российских монет различных категорий

перечеканы, загадочные передатировки, совершенно невысказанные браки. И все это вполне законные продукты нормальной, регулярной деятельности монетных дворов, нумизматические объекты, которые, миновав контроль, когда-то дополнили денежное обращение страны. Интерес к таким объектам быстро растет, вместе с ним воз-

растают и их цены. Какова же судьба дутых ценностей, псевдомонет — вопрос, ответ на который не ясен. Но поскольку квазиценности преднамеренно, именно для поддержания высоких цен, выпускают мизерными тиражами, то они еще долго будут обретать хозяев — собирателей, склонных к накоплению монетных суррогатов.

32-рублевая стопа-III

Кчеканке монет по 32-рублевой стопе правительство прибегало трижды – в 1762 (и в 1763 штемпелями 1762), 1796 и 1850–1867, каждый раз вслед за чеканкой по 16-рублевой стопе. Своеобразие было много во всех случаях, а самой удачной оказалась третья кампания.

При Петре III по проекту П.И. Шувалова перечеканивали монеты Елизаветы образца 1757–1758 (часть арматурных монет появилась после прямой перечеканки крестовиков в облачные копейки). Впрочем, монеты первых партий, по В.В. Узденикову, чеканили на гладких кружках («закупочный тираж»).

Второй выпуск состоялся в соответствии с Утвержденным докладом П. Зубова от 8 мая 1796 года. Целенаправленную перечеканку екатерининских (и продолжавших хождение елизаветинских)

монет дополняла вспомогательная перечеканка монет более ранних выпусков и чеканка на гладких кружках пятак и полушек. Выпуск – утвержденный, не пробный, но не попавший (за исключением небольшой части 10-копеечников) за пределы монетных дворов и вскоре же почти полностью уничтоженный павловским перечеканом и переплавкой.

Третий выпуск начался в соответствии с Утвержденным мнением Государственного Совета от 7 февраля 1849 года и включал шесть номиналов: 5-копеечник (нормативной массой 25,59 г), 3-копеечник (15,36 г), 2-копеечник (10,24 г), копейку (5,12 г), денежку (2,56 г) и полушку (1,28 г). В Екатеринбурге монеты чеканили по 1867, а в Варшаве – по 1864. Монетную стопу удалось приблизить к стопе медной монеты европейских госу-

дарств, придав монетам облик, приличествующий денежным знакам евразийской империи.

Примечательно, что хотя у Великого Княжества Финляндского была автономная денежная система, имелось согласованности. Рублевик равнялся четырем 1-марочникам, а значит, и 40 монетам в 10 пенни. Согласно Уставу монетного двора Финляндии от 1 марта 1865 года из пуда меди чеканилось 1280 таких монет. Значит, $1280:40 = 32$ (рубля), то есть из пуда меди чеканилось финских монет на сумму, эквивалентную 32 рублям в российской монете общегосударственного образца. Это наглядно подтверждается равенством массы у полшки и у 1 пенни.

Отчеканенную монету складывали в хранилища, и лишь накопив требуемый объем, начали, в соответствии с Именным указом от 23 января

1853 года, постепенно вводить ее в обращение. Беспрецедентно: в обращение огромной империи пять лет не поступала свежотчеканенная монета (двор в Сузуне сгорел в 1847, а варшавская чеканка 1848 была эфемерной). При этом казна, постепенно изымая монету 24- и 36-рублевой стопы, приближала необходимую унификацию обрабатываемых монет.

Хотя наряду с монетами 32-рублевой стопы обращались и монеты 24-, 36- и 16-рублевой стопы, лишь последние шли по одному курсу с серебряными, а остальные – с пересчетными понижающими коэффициентами. В частности, 10-копеечники 1830-х приравнивались 3-копеечнику образца 1850.

Монету нового образца (а все номиналы чеканили ежегодно) восемнадцать лет слали из Екатеринбурга во все уголки страны. Варшавские тиражи составляли едва ли десятую часть общего объема и шли в основном для насыщения общегосударственной монетой польских земель. На варшавской чеканке настоял наместник Царства Польского И.Ф. Паскевич, его аргументы перевесили первоначальные возражения министра финансов Ф.П. Вронченко.

Пропорции тиражей номиналов, тщательно обдумывавшиеся, иногда менялись, чему были причины. Например, достаточно редки пятаки первой половины 1850-х, а серебряные пятакчи – рядовые монеты, с 1856 – наоборот (в связи с Крымской войной резко снизились и тиражи рублевиков).

Определяя размеры номиналов, учитывали и конкретные удобства. Так, двадцать пятаков в один ряд составляли один аршин; совпадения бывали и ранее: диаметры 3-копеечника и 1 1/2-рублевика, 2-копеечника и рублевика, копейки и полтины. А вот полтушка вышла мелковата.

Полного единообразия достигли для трех старших и трех младших номиналов. (У монет медных серий, кроме павловской, нет единообразного оформления. И данная серия делится на части: гербовый орел у старших номиналов – монетные кружки у них удобнее. Младшие – с вензелем. На младших номиналах четко изобразить удастся и вензель, а для детального изображения гербового орла удобнее монетные кружки старших номиналов). На оборотной стороне 5-, 3- и 2-копеечников венюк из ветвей лавра – сплошной, в четырех местах крест-накрест перехвачен лентой. (В разработке оформления участвовал выдающийся медальер Я.Я. Рейхель). На крыльях гербового орла у медных монет впервые – территориальные гербы.

На его правом крыле, сверху вниз, гербы Великого княжества Новгородского, Великого княжества Киевского и Царства Астраханского, на левом — гербы Великого княжества Владимирского, Царства Казанского и Царства Сибирского.

По определению В.В. Узденикова, на медных монетах 1849–1859 государственный герб — пятой разновидности (см. «Геральдическое оформление российских монет 1700–1917 гг.». М., 1998). При всем его внешнем сходстве на золотых, платиновых, серебряных (четвертая разновидность) и медных монетах есть различия в размещении территориальных гербов. Вместо гербов Царства Польского, Царства Херсонеса Таврического и Великого княжества Финляндского на первых, вторых — гербы Великого княжества Новгородского, Великого княжества Киевского и Великого княжества Владимирского.

Варианты гербового орла шестой разновидности введены для усиления отличий варшавских 3- и 2-копеечников 1860–1863 от екатеринбургских. Вероятно, с этого «переходного» типа варшавского гербового орла и начала, но отличие оказалось малозаметным, и его усилили для 3-копеечников 1860–1863 ЕМ.

Предполагали использовать цифры для трех младших номиналов, в том числе дроби (заимствованные у монет Западной Европы и, казалось, закрепленные в 1839–1848), но потом от этой идеи все же отказались. Зато «деньгу» заменили «денежкой» (по предложению министра финансов Ф.П. Вронченко). В итоге в обозначениях трех младших номиналов — по семь букв, последний слог КА. Так достигли единообразия: КОПЕЙКА — ДЕНЕЖКА — ПОЛУШКА. Для его усиления у копейки, по предложению Я. Рейхеля, нет цифрового показателя «1». В.В. Уздеников также предположил, что временный отказ от дробей — следствие неизжитых трудностей у российского населения усваивать на монетах цифирь.

Со сменой правления оформление старших номиналов сохранилось, а у младших появился новый вензель, в Екатеринбурге и Варшаве несколько отличавшийся, тогда как вензель Николая I был одинаковым.

Рисунок гербового орла в 1858–1859 меняется (герботворчество Б. Кёне). Над головами орла — андреевская лента, св. Георгий обращен влево, территориальных гербов — восемь. На правом крыле —

Возможно, одна из причин различий в комплектах гербов — та, что монеты из драгоценных металлов обращались по всей империи, и на них помещены гербы национальных окраин. Медные же обращались не везде, и отчасти поэтому гербы национальных окраин заменены гербами Великих княжеств. С разрастанием империи и расширением границ хождения меди у монет всех металлов появилась шестая разновидность государственного герба с восемью гербами царств и княжеств. С 1859 они помещались почти на всех монетах по 1917 включительно, в том числе и на монетах 32-рублевой стопы образца 1859 (а также небольшой части пятаков 1858 ЕМ).

Царства Казанского, Царства Польского, Царства Херсонеса Таврического и объединенный герб Великих княжеств Киевского, Новгородского и Владимирского, на левом – Царства Астраханского, Царства Сибирского, Царства Грузинского и Великого княжества Финляндского. Изменились рисунки вензелей (но в Екатеринбурге и Варшаве они по-прежнему разные), величина букв и цифр и рисунок короны на аверсе и реверсе.

Монеты нового подтипа обращались наравне с монетами образца 1849, часть первых чеканили гибридными штемпельными парами. Вероятно обнаружение гибридов всех номиналов обоих дворов

1856—1860 (см. очерк «Прогнозирование монетных находок»).

За восемнадцать и пятнадцать лет на обоих дворах, соответственно, сериями по шесть (иногда менее) номиналов отчеканено около 190 разных монет, среди которых немало редкостей. Видимо, все монеты продублированы новodelами (спецзаказами). Но в отдельных случаях они представляют монеты, 1) которых среди подлинников не было (абсурдное сочетание вензеля и даты — копейка 1856 ВМ с вензелем Николая I), 2) которые вполне могли существовать в подлинниках, но с этой датой отчеканены не были (2-копеечник 1853 ВМ, 3-копеечник и денюжка 1865 ЕМ).

Наступило время дать важное определение. СПЕЦЗАКАЗ — обобщающий термин, постепенно закрепляющийся у коллекционеров для обозначения специфических объектов — целых серий или отдельных монет, выпущенных крайне малыми тиражами, с полированной либо улучшенной поверхностью поля. Как правило, они дают повод сомневаться в соответствии даты фактическому году чеканки тех, которые, будучи отчеканены на монетных дворах, ни к пробным монетам, ни к монетам массового выпуска не относятся. Среди них есть 1) экземпляры, представленные в высшие инстанции для утверждения монет нового образца, 2) демонстрационные образцы, подготовленные Санкт-Петербургским монетным двором для других дворов перед выпуском монет нового образца, 3) пробы качества продукции совершенствовавшегося монетопечатающего оборудования, 4) экземпляры для экспонирования на выставках и для удовлетворения заявок коллекционеров, 5) монеты, чеканенные в кольце на том этапе, когда эта чеканка не была нормой, 6) «первые удары штемпеля», 7) новodelы в традиционном понимании, 8) донативы. (До революции при случайном распаде коллекции, в которую они входили, многие из них, видимо, могли обращаться по номиналу).

Не решена окончательно проблема нумизматических объектов с датой «1849». По документам, отчеканено по пятьдесят экземпляров каждого номинала СПМ. Судя по частоте встречаемости, их

дополняют новodelы-спецзаказы. Говорят, где-то есть умные люди, умеющие различать подлинники (демонстрационные образцы I вида) и спецзаказы (В.В. Биткин не дает отдельной иллюстрации). По серии ЕМ данных нет, но с дореволюционной поры экземпляры с мелкими буквами ЕМ считают «подлинниками», а с крупными — новodelами. Я же полагаю, что подлинников 1849 ЕМ нет вовсе, а есть спецзаказы I и II генерации (в технике употребляют термины «первого» и «второго» поколения).

Тираж 2-копеечников, чеканившихся в Варшаве в 1853, — 2642 экземпляра. Но у скольких из них дата «1853»? Еще до революции степень редкости была «—», ныне R5. Дореволюционная оценка — 150 рублей. В. Биткин приводит один экземпляр РР аукциона 1913. Монета явно не для обращения, но и не пробная, не демонстрационный образец I вида. Вывод: спецзаказ.

Предполагаю, что 3-копеечник и денежка 1865 ЕМ отсутствуют, так как в Екатеринбурге чеканка в счет операционного 1865 началась с осени 1864 и штемпелями «1864», а в 1865 календарном году чеканку этих номиналов не вели ни в счет операционного 1865, ни в счет операционного 1866.

EM

EM

BM (1855–1856)

BM

BM

Повсеместным, 3-копеечник и денежка 1865 EM – исключительной редкости, встречаются лишь PP, наверняка спецзаказы. А если эти монеты попадутся в обычном исполнении? (Правда, будет ли и в этом случае уверенность, что это не «замученные пружы»?)

Варшавские тиражи очень уступают екатеринбургским: потребность в монете для польских территорий была меньше.

В 1855 младшие номиналы чеканили с вензелем как Николая I, так и Александра II.

Немало «зеркалок», особенно у старших номиналов.

В целом, при хорошем состоянии монеты BM и EM образца 1850 обычно различимы: первые и отчеканены поаккуратнее, и гурт у них чаще близок к строго цилиндрической форме.

Обрашались вместе с монетами 24-, 36- и 16-рублевой стопы. В кладах чаще встречаются с монетами 16-рублевой стопы.

Целенаправленное изъятие казной монет 32-, а также 16-, 36- и 24-рублевой стопы началось с 1873.

Много монет EM с нестандартной массой (а также новоделов EM). Монеты BM с нестандартной массой, кажется, не попадают.

К «спецзаказам», кроме монет, отмеченных у В.В. Узденикова и В.В. Биткина как новоделы, я отношу все номиналы 1849 EM, часть монет 1849 СПМ (часть их «зарегистрирована» как демонстрационные образцы I вида, а часть – как новоделы, но различить их невозможно), 2-копеечник 1853 BM, 3-копеечник 1865 EM и денежку 1865 EM.

Старшим номиналам EM свойственны периферийные непрочеканы, а младшим EM – непрочеканы короны, в том числе двусторонние, нитевидные (из-за трещин в штемпелях) и краевые (из-за разрушения участков кольцевой кромки штемпеля) наплывы металла.

Думаю, что не открою секрета, что есть заниженные редкости: 5-копеечники 1850, 1853, 1854 (все EM), 1850–1853, 1856 (все BM); 3-копеечники 1854 EM, 1850, 1854, 1856, 1857, 1859, 1862, 1863

(все BM); 2-копеечник 1850 BM, копейка 1855 BM (с вензелем Николая I); денежка 1856 BM (с особым вензелем), полушки 1850, 1851, 1852 (все BM), 1863, 1865, 1866 (все EM).

Есть также скрытые, не отмеченные (по каталогам А.А. Ильина, В.В. Узденикова и В.В. Биткина) редкости: 5-копеечники 1851 EM, 1855 EM, 2-копеечники 1850 EM и 1857 EM, полушка 1852 EM. Особого внимания заслуживает почти нигде не отмеченный 5-копеечник 1862 EM. Даже пятаки 1850–1856 EM и BM встречались едва ли не чаще, чем эта «странная» монета (см. очерк «Скрытые редкости российских монет»).

Приведу ряды снижения показателей степени редкости для трех маловстречаемых монет:

5-копеечники EM:

1853 > 1850 > 1862 > 1854 > 1851 > 1855 > 1852;

5-копеечники BM:

1850 > 1852 > 1851 > 1853 > 1856;

полушки EM:

1860 > 1867 > 1865 > 1863 > 1852 > 1866 > 1864.

Найдена лишь одна монета – денежка 1856 EM – с проявлением магнитных свойств (в отличие от монет 1840–1844 EM).

Немало монет EM, у которых центр изображения смещен относительно центра заготовки (эти экземпляры из-за технологических сбоев чеканились вне кольца).

Необычная копейка 1854 EM с вензелем Александра II – результат ошибочного (преднамеренного или нет?) гибридного сочетания нового аверса и старого реверса. Брак давно введен в научный оборот, «канонизирован». Он, естественно, спровоцировал появление «симметричного» фантастического новодела – копейки 1856 BM с вензелем Николая I.

Фальшивые монеты 1850–1867, предназначенные для обращения, мне не известны.

После 2000 года множится продукция мошенников, внешне все более близкая к подлинникам. прежде же встречались лишь подделки серий «1849» и пятак BM. Денежку 1857 BM с особым вензелем (В.В. Биткиным не указанную, но приво-

Таблица медных монет 1849 — 1867

Год Номинал	1849		1850		1851		1852		1853		1854		1855		1856		1857	
5 копеек	◊ ◊	□ ◊	③ ◊	③ ◊	② ◊	③ ◊	① ◊	③ ◊	④ ◊	③ ◊	② ◊		② ◊		○ ◊	③ ◊	○ ◊	
3 копейки	◊ ◊	□ ◊	① ◊	② ◊	○ ◊	② ◊	○ ◊	② ◊	○ ◊	② ◊	① ◊	① ◊	○ ◊		○ ◊	① ◊	○ ◊	② ◊
2 копейки	◊ ◊	□ ◊	① ◊	② ◊	○ ◊	① ◊	○ ◊	① ◊	○ ◊	◆ ◊	○ ◊	① ◊	○ ◊	② ◊	○ ◊	○ ◊	○ ◊	
копейка	◊ ◊	□ ◊	① ◊	② ◊	○ ◊	① ◊	○ ◊	① ◊	○ ◊	① ◊	⑤ ◊		○○ ◊◊	○○ ◊◊	○ ◊	○○ ◊◊	○ ◊	
денежка	◊ ◊	□ ◊	○ ◊	① ◊	○○ ◊◊	③○ ◊◊	○ ◊	③○ ◊◊	○ ◊	① ◊								
полушка	◊ ◊	□ ◊	○ ◊	② ◊	○ ◊	② ◊	① ◊	② ◊	○ ◊	② ◊	○ ◊		○○ ◊◊	② ◊	○ ◊		○ ◊	
Монетный двор	ЕМ	СПМ	ЕМ	ВМ	ЕМ	ВМ	ЕМ	ВМ	ЕМ	ВМ								

Год Номинал	1858		1859		1860		1861		1862		1863		1864		1865		1866		1867	
5 копеек	○③ ◊	◊	○○ ◊◊		○ ◊		○ ◊		② ◊		○ ◊		○ ◊		○ ◊	○ ◊	○ ◊	② ◊		
3 копейки	○ ◊	① ◊	○○ ◊◊	① ◊	○ ◊	①② ◊◊	○ ◊	① ◊	○ ◊	① ◊	○ ◊	① ◊	○ ◊		◆ ◊	○ ◊	○ ◊	② ◊		
2 копейки	○ ◊	① ◊	○○ ◊◊	① ◊	○ ◊	①○② ◊◊◊	○ ◊	① ◊	○ ◊	① ◊	○ ◊	① ◊	○ ◊	○ ◊	○ ◊	○ ◊	○ ◊	① ◊		
копейка	○ ◊	○○ ◊◊	○○ ◊◊	○ ◊	○ ◊	○ ◊	○ ◊	○ ◊	○ ◊	○ ◊	○ ◊	○ ◊	○ ◊	○ ◊	○ ◊	○ ◊	○ ◊	○ ◊	② ◊	
денежка	○ ◊	○ ◊	○○ ◊◊	① ◊	○ ◊	○ ◊	○ ◊	① ◊	○ ◊	① ◊	○ ◊	○ ◊	○ ◊	○ ◊		◆ ◊	② ◊	③ ◊		
полушка	○③ ◊		○○ ◊◊	◊	④ ◊	③ ◊	○ ◊	② ◊	○ ◊		③ ◊		① ◊		③ ◊	② ◊	③ ◊			
Монетный двор	ЕМ	СПМ	ЕМ	ВМ	ЕМ	ВМ	ЕМ	ВМ	ЕМ	ВМ	ЕМ	ВМ	ЕМ	ВМ	ЕМ	ВМ	ЕМ	ВМ		

димую В.В. Уздениковым в последнем издании каталога) мои коллеги считают опасной новейшей подделкой. При современном уровне технологии будут делать и делают уже любые, самые абсурдные фантазийные подделки, иногда мимикрирующие под не известные якобы ранее новоделы.

После перерыва 1845—1849 Екатеринбургский монетный двор долго втягивался в производственный процесс: тиражи 1850 очень уступают последующим тиражам. Государство свободно маневрировало объемами чеканки серебряных пятак и медных пятаков. В 1850—1855 чеканили много пятаков и мало пятаков, в 1856—1867 — наоборот. С 1860 чеканка денежек и полушек в Екатеринбурге резко сократилась: необходимое насыщение было достигнуто, повлияла и нерентабельность чеканки младших номиналов. Прекращение варшавской чеканки косвенно связано с подавлением Польского восстания 1863 и тенденцией к ликвидации остатков польской независимости. В целом же, чеканка 1850—1867 была обильной,

монет дошло до нас много; немало еще сокрыто в кладах.

У нумизматики разнообразнейшие связи, в том числе и с политикой (см. очерк «Теоретические основы и практическая база нумизматики»). Пока СССР был за «железным занавесом», большинство монет ВМ были редки, особенно пятаки, полушки и 3-копеечники. Огорчениям коллекционеров (кроме тех, кто жил на приграничных с Польшей территориях) не было предела: возникали сомнения, а существовали ли вообще отдельные монеты ВМ, не опечатки ли это каталогов и издателей (первый пятак ВМ, 1856, мне довелось увидеть лишь в конце 1970-х, спустя двадцать лет после начала коллекционирования).

У монет 1850—1855 ЕМ и ВМ различия не обнаружены. С 1855 у копеек, денежек и полушек разных дворов различны вензеля (варшавские — более узкие и вытянутые), а с 1858—1859 у 3- и 2-копеечников — разное хвостовое оперение гербового орла.

У мелких номиналов – крупное изображение императорской короны, но с 1859 оно уже намного меньше. В николаевскую эпоху корона только закрытая, а в александровскую – и закрытая, и открытая.

У копеек, денежек и полушек 1850–1855 на лицевой стороне строгая вертикальная симметрия, в 1855–1867 она незначительно нарушена.

Мне известна лишь одна монета с орфографической ошибкой – ДЕНЕЖКД, вполне объяснимой проявлением человеческого фактора.

Серия 1849–1867 (наряду с серией 1867–1917) самая длинная в медной чеканке (серия 1796 из семи номиналов не в счет: они не пошли в обращение). С учетом двух номиналов в золоте и семи (с 1860) в серебре набор обращавшихся монет достиг пятнадцати номиналов, а с учетом сохранявшихся хождение монет 1½ рубля/10 золотых, ¾ рубля/5 золотых и 30 копеек/2 золотых – восемнадцати.

По мнению В.В. Узденикова и В.В. Биткина, монеты 1850–1867 чеканили в кольце. Тщательное изучение формы гуртовой поверхности и монет ВМ, и монет ЕМ доказывает это, хотя она у них несколько и отличается. Видимо, в 1850–1867

после вырубki кружка из монетной полосы проводились какие-то операции для достижения ровной гуртовой поверхности заготовки и приближения ее к цилиндрической (в этом мнение мое и Г.С. Евдокимова совпадают). На гурте у разных экземпляров видны разнообразные следы этой обработки: прежде всего, концентрические или спиральные борозды. Очевидно, что кольцо, в котором чеканилась монета, обычно имело немного больший диаметр, чем монетная заготовка. Если не получалась ее центровка, то на тех участках, где заготовка соприкасалась с цилиндрической поверхностью кольца, у нее возникали фрагменты цилиндрической поверхности, другие же участки сохраняли те или иные следы предварительной обработки. Часто также видны тонкие вертикальные штрихи, возникавшие при вырубке заготовки из монетной полосы. Если выложить рядом екатеринбургские монеты образца 1810, 1830, 1840 и 1850, то очевидно улучшение поверхности неформленного гладкого гурта, постепенное приближение к строго цилиндрической форме. Эта интересная и важная тема требует, конечно, отдельного разговора.

Монеты 50-рублевой стопы

Чеканка монет по самой высокой за два века стопе началась в 1867, и 50 лет ее использования свидетельствуют о том, что такое высокое ее значение оказалось удобным и для правительства, и для населения.

Для правительства потому, что огромная империя была хорошо обеспечена разменной монетой (не грозил разменный кризис, столь обычный в XVIII веке), расход меди (стратегического сырья) был оптимальным. Из-за очень сложного оформления (сочетания выпуклого и заглабленного шрифтов с обеих сторон) отпала угроза подделки монет, хотя потенциальная выгода для фальшивомонетчиков и была велика. Предлагаю и такие соображения.

Во-первых, покупательная способность 5-копечника образца 1867 в сравнении с пятаком образца 1723 была ниже раз в десять, а сложность изготовления высококачественной фальшивки, в сравнении с фальшивым крестовиком, выросла неизмеримо.

Во-вторых, население стало намного образованнее, что увеличивало возможность распознавания фальшивок, строгость же наказания за их изготовление если и снизилась, то ненамного.

В-третьих, при более высоком общем уровне развития технологий образованные, склонные к риску и авантюре люди с умелыми руками, конечно же, могли найти и другое применение своим способностям, помимо трудоемкого и хлопотного изготовления разменной медной монеты. Например, подделку золотых и серебряных монет и кредитных билетов, да и мало ли что еще...

Для населения потому, что размеры монеты стали оптимальными (возможно, кроме 1/4 копейки), а монета — надежной, практически отпала опасность получить фальшивку. (Монеты предыдущих выпусков, все еще бывшие в обращении, с 1873 целенаправленно изымались казной).

Какова же технология изготовления штемпелей для чеканки монеты со столь сложным оформлением, подобным которому в других странах не было? Выгоды от эксплуатации монетной регалии

при использовании столь высокой стопы представляли отличную возможность всесторонне тщательно проработать проект выпуска новой монеты — 5-, 3-, 2- и 1-копечников.

Изучение этих монет показывает, что на лицевой стороне рельеф изображения имеет два уровня поверхности, а на оборотной — три. Поэтому схематичные технологические цепочки изготовления штемпелей несколько различны для лицевой и оборотной сторон.

Штемпель лицевой стороны.

Изготавливают форму, на ней в заглабленном отраженном изображении имеются все изображения и надписи кроме обозначения номинала (под гербовым орлом).

Поле у формы зачищают, поскольку на нем после нанесения изображений и надписей возникают поднятия.

С формы на маточник переводят все изображения и надписи.

У маточника на бандероли под гербовым орлом литерными пуансонами наносят номинал (он заглаблен).

У маточника вокруг заглабленных букв номинала зачищают поле, на котором после ударов пуансонами возникли поднятия. (Маточник готов).

С маточника на штемпель переводят все изображения и все надписи, они заглаблены, кроме обозначения номинала. (Штемпель готов).

Штемпель оборотной стороны.

Изготавливают форму, на ней в заглабленном отраженном изображении имеются все контуры, буквы и цифры, кроме заглабленной даты.

Поле у формы зачищают, удаляя поднятия, возникшие после нанесения изображений и надписей.

С формы на маточник переводят все изображения и надписи (на маточнике они выпуклые).

На маточник цифирными и литерными пуансонами наносят дату (она заглабленная).

У маточника зачищают участок поля вокруг заглабленной даты, удаляя поднятие металла, произошедшее после ударов пуансонами. (Маточник готов).

С маточника все изображения и надписи переводят на штемпель.

Поверхность штемпеля зачищают. (Штемпель закончен).

Подготовленные лицевой и оборотный штемпеля закаливают, сводят в штемпельную пару, готовую для чеканки монет.

Некоторые особенности полувекового выпуска.

1. Младшие номиналы 1867 ЕМ нового образца. Известны в полированном исполнении либо в состоянии Упс или ЕФ. Показатели степени редкости очень высоки: для 1 копейки — R2, для 1/2 копейки — R3, для 1/4 копейки — R5. Уже дореволюционные их оценки очень высоки: 15, 30 и 75 рублей, соответственно. Загадочность этих монет определяет наличие нескольких версий относительно их статуса: I — пробные образцы, II — дочеканки по заявкам собирателей-погодовщиков (то есть спецзаказы), III — фантастические новоделы, IV — начальный, очень ограниченный тираж монет нового образца.

2. Серия монет 1871 СПБ из фосфористой меди. Некоторые номиналы известны лишь в исполнении РР, другие — в состоянии Упс, АУ, ЕФ. Уже дореволюционные оценки этих редчайших монет

очень высоки — по 25 рублей. Ограниченный тираж, о котором упоминают документы, судя по всему, полностью (?) уничтожен еще до революции (особого рода пробные монеты — опробование нового сплава). Монеты, о которых дана информация в каталоге В.В.Биткина, возможно, представляют спецзаказы.

3. Последние екатеринбургские монеты — 1/2 и 1/4-копеечники 1876. Отчеканены привезенными в Санкт-Петербург и доработанными там штемпелями. Дореволюционные оценки очень велики — по 25 рублей. Имеют исполнение РР либо состояние Упс, АУ, ЕФ. Есть две версии. I. Спецзаказы — если чеканка произошла в 1876. II. Фантастические новоделы (по сути, те же спецзаказы, но несколько иного рода, если чеканка после 1876; документов, уточняющих время чеканки, нет.

4. Чрезвычайно редкая 1/4 копейки 1880. Еще дореволюционная оценка 15 рублей. Известна в исполнении РР или состоянии Упс. Весь тираж приходится, видимо на первую часть операционного 1880, начавшегося 1 августа 1879, 1/4 копейки с этой датой — обычная монета. Версии. I. Спецзаказ. II. Спецзаказ + новодел. III. Фантастический новодел (по сути, спецзаказ).

5. Чрезвычайно редкие $1/2$ - и $1/4$ -копеечники 1881 с вензелем Александра III. До революции оценены умеренно, 4 и 3 рубля. Известны в исполнении РР либо в состоянии ЕФ. Версии. I. Спецзаказ. II. Спецзаказ + новодел. III. Фантастический новодел (по сути, спецзаказы).

6. Медные монеты 1896—1898. Чеканились по заказу правительства России только на Бирмингемском монетном дворе. Видимо, медь имела примеси, влиявшие на цвет патины, — она не похожа на петербургскую (Санкт-Петербургский монетный двор во время реформы Витте был перегружен).

7. К монетам 50-рублевой стопы близки отчеканенные в меди на Берлинском монетном дворе демонстрационные образцы II вида с датами «1897» или «1898». Напоминают монеты образца 1867 сочетанием выпуклого и заглабленного шрифтов, но надписи даны справа налево, придавая дизайну фантастичность.

8. Монетам 50-рублевой стопы не свойственны передатировки, но известен, по меньшей мере, один эпизод (публикация в ЖРНО) перебивки цифры «2» в номинале у штемпеля $1/2$ -копеечника.

9. Известен экземпляр $1/2$ -копеечника, у которого цифра «2» в дроби отражена зеркально относительно вертикальной оси. Рационально не объяснимо.

10. Все монеты 1899—1901 отчеканены в Санкт-Петербурге на заводе по обработке цветных металлов Розенкранца.

11. С 1915 обозначение СПБ исчезает в связи с переименованием столицы в Петроград.

12. Монеты 1917 (а известны в единичных экземплярах все номиналы кроме $1/2$ -копеечника), скорее всего, — технологические пробы годности к работе штемпелей, несущих очередную календарную дату. Массовая чеканка монет этими штемпелями не состоялась.

13. От октябрьского переворота по февраль 1918 большевики чеканили все номиналы дореволюционного образца, используя штемпеля последних лет (кроме «1917»).

14. Показатели степени редкости для некоторых монет в каталогах занижены. Истинная картина

распределения показателей степени редкости еще не сложилась, коллекционеры хорошо знают лишь о редких $1/2$ - и $1/4$ -копеечниках, среди которых немало спецзаказов.

15. Возможно, спецзаказами РР продублированы почти все номиналы всех лет, по крайней мере, на это указывает каталог В.В. Биткина.

16. Среди подделок больше всего известны те, что с датой «1917» и пятаки 1916, где «6» переделана из «1», а СПБ удалено.

17. Видимо, монеты дореволюционной чеканки шли при расчетах между частными лицами по взаимному согласию вплоть до ввода большевиками в обращение собственной медной монеты в 1924.

18. Спецзаказы, имеющие исполнение РР, не всегда легко выявить из-за наличия патины. Однако на заглабленных участках (цифры и буквы в дате) полированное поле обычно сохраняется.

Вероятнее всего, Первая мировая война и последующая революция не позволили закончить проектирование и начать выпуск еще более легковесных монет. Свидетельство этих поисков — пробные медные 5-, 3-, 2- и 1-копеечники 1916. Впрочем, понятие монетной стопы вряд ли к ним применимо, если опираться на цифровые данные, приводимые В. Биткиным: 5-копеечник отчеканен по 100-рублевой стопе, 3-копеечник — примерно по 75-рублевой, 2-копеечник — по 73-рублевой, 1-копеечник — по 60-рублевой стопе.

В завершение отмечу, что значение стопы, размеры, вес и подбор номиналов оказались столь удобными, что большевики использовали их в 1924—1928, чеканя свою монету.

Выпуск серебряных и медных монет в 1924, кроме прочего, имел и очевидную прокламационную компоненту. Политически было очень выгодно показать, что деньги нового выпуска ни в чем не уступают деньгам императорской России, а по набору медных номиналов (был использован лишь $1/4$ -копеечник) — оптимален. Воспользовались и обстоятельствами: сохранилось дореволюционное оборудование, инструменты, видимо, некоторые запасы монетного металла, а также часть технического персонала.

Золотые монеты Николая II

Первые годы правления последнего российского императора были при этом и временем проведения денежной реформы Витте, успешно завершившейся установлением системы золотого монометаллизма. В первые годы чеканка была наиболее обильной за все правление, определив ее достаточно большой объем, динамичность и даже загадочность отдельных эпизодов. Некоторые вопросы выпуска и классификации не решены и поныне.

Специальных работ, посвященных золотым монетам Николая II, несмотря на их, несомненно, высокую популярность, очень мало: 1. М.Ю. Гаршин. «Русские монеты. Перечень монет и их разновидностей царствования императора Николая II, не вошедших в книгу, составленную Х. Гилем и А. Ильиным», «Русские монеты 1801—1904 гт.» и продолжение этой книги с 1905 по 1915 г. — Петроград, 1916. 2. В.В. Уздеников. «Русы». Французский след в российской нумизматике в сборнике «Очерки по нумизматике». 3. М.И. Смирнов. «Золотые донативы». 4. И.И. Рылов, В.И. Соболин. «Монеты России от Николая II до наших дней». М., 2004. 5. В.В. Казаков. «Монеты царствования Николая II». Кроме того, сжатые комментарии к разделу золотых монет в каталоге Узденикова «Монеты России» по значимости равноценны отдельному источнику специальной информации.

Полезная информация фрагментарно рассредоточена у разных авторов в статьях, опубликованных в «Журнале Русского нумизматического общества» (США), «Сводном каталоге монет императорской России регулярного чекана» («Юнона-монета», Киев, 2000) В.В. Биткина и в каталогах аукционов в России и за рубежом. Часть собранной по круп-

цам информации, а также собственные исследования позволяют мне поделиться размышлениями с читателем, приглашая его к высказыванию своих версий.

Прежде всего, не ясна ситуация с золотыми монетами 1895—1897. Свидетельство тому — разные мнения Узденикова и Биткина и серьезные сомнения по поводу классификации и выпуска этих монет у других нумизматов.

Монеты ИМПЕРИАЛЬ ★ 10 РУБЛЕЙ ЗОЛОТОМЪ, 1895—1897 годов, и ПОЛУИМПЕРИАЛЬ ★ 5 РУБЛЕЙ ЗОЛОТОМЪ, 1895 и 1896, коллекционерам практически не доступны, редки и дороги. Тираж имперялов — по 125 экземпляров, полуимперялов — 36 и 33 экземпляра. До революции они имели степень редкости «—» и «—» соответственно (ныне у обоих номиналов по встречаемости на

рынке — R5), дореволюционные оценки имперялов — 75, 40 и 75 рублей, полуимперялов — 100 и 150 рублей соответственно. Крупные дилеры сооб-

щают лишь о РР, Биткин дает также Упс, АУ и ЕФ. Возможно, это «замученные пруфы», то есть полировки, испорченные от плохого хранения, побывавшие в «плохих» руках и т.п.

Версия I (Уздеников). Монеты, которые чеканили два-три года подряд, нельзя считать ни чем иным, как монетами, предназначенными для участия в денежном обращении страны, кроме того, у них обычное стандартное оформление обеих сторон. Но вот как, примерно, рассуждает не вполне удовлетворенный этой версией исследователь. В годы денежной реформы реальное золотое обращение в империи было весьма ограниченным (ср. тиражи 5-рублевиков 1891—1894 и прежних десятилетий XIX века), население тезаврировало золотую монету, и фактически 10-рублевик соответствовал в 1890-х не десяти серебряным рублевикам, а несколько большей сумме. Зачем государству в ситуации неопределенности было бы вводить в оборот золотую монету нового образца с символическими тиражами?

Версия II (Биткин) — подарочные монеты. Монеты периода денежной реформы имеют некую двойственность (что обычно присуще монетам переходного этапа). Ведь 1895 — первый год чеканки золотых и банковых монет Николая II и время подготовки к коронационным торжествам 1896. Следующий, 1896, — год коронации императора и чеканки памятного рублевика, а также выпуска, в разных металлах, памятных медалей и жетонов и (возможно, не без связи с коронацией) монеты в 2 1/2 ИМПЕРИАЛА ★ 25 РУБЛЕЙ ЗОЛОТОМЪ, оформленной подобно золотым монетам образца 1895 и отчеканенной по монетной стопе 1886. Все это вместе взятое предполагает, что у золотых монет 1895—1897 налицо функция подарочных монет, тем более что немалая их часть имеет полированное исполнение.

Версия III (автор очерка). В пользу того, что у изучаемых объектов есть функция подарочных монет, свидетельствуют: 1) чрезвычайно малые тиражи, 2) полированное исполнение, по крайней мере, части экземпляров, 3) единый дизайн, с одной стороны, у 10- и 5-рублевиков, с другой стороны, у 25-рублевика, явно подарочной монеты. Часть имеющих обычное исполнение монет этих эфемерных выпусков (встречаются Упс и ниже) предназначалась, по крайней мере формально, для обращения, другая же, РР, — представляла спецказ, имевший функцию и коллекционирования, и дарения.

В сравнении с редчайшими пробными русами 1895 монеты ИМПЕРИАЛЬ ★ 10 РУБЛЕЙ ЗОЛОТОМЪ и ПОЛУИМПЕРИАЛЬ ★ 5 РУБЛЕЙ

ЗОЛОТОМЪ менее понятны, по крайней мере, что касается их статуса. Можно понять и Узденикова, и Биткина, мнения которых столь различны, ведь у каждого есть достаточно веские основания.

Русы. Особенность пробных золотых монет 1895, имевших прямое отношение к начавшейся денежной реформе, состоит в том, что их номинал исчислялся не в рублях, традиционных денежных единицах, а в русах, подобно тому, как во Франции номинал исчислялся во франках. Использование вместо рубля руса, если бы его ввели в оборот, маскировало бы снижение золотого содержания рубля в полтора раза. У русов проба золота 900°, такая же, как и всех других золотых монет, начиная с 1886. Массы монет ИМПЕРИАЛЬ ★ 15 РУСОВ, 2/3 ИМПЕРИАЛА ★ 10 РУСОВЪ, 1/3 ИМПЕРИАЛА ★ 5 РУСОВЪ равны массам 15-, 10- и 5-рублевиков нового образца.

Итак, однозначно относить 10- и 5-рублевиков 1895—1897 как к монетам массового выпуска, так и к подарочным, сложно. Хотя, кажется, Уздеников, в отличие от Биткина, проводя атрибуцию этих монет, сомнений относительно их классификационной позиции не испытывал. И хотя аргументации своих доводов в печати оба не привели, их базисные позиции вполне очевидны. (Кстати, эти монеты — не единственные с двумя функциями, есть монеты и с тремя функциями.)

Прийти к твердому выводу относительно сути имперялов и полуимперялов очень сложно, тем более что есть монеты, затрудняющие понимание ситуации тех лет, — 10-рублевик и 5-рублевик

Таблица золотых монет Николая II

Номинал	1895	1896	1897	1898	1899	1900	1901	1902	1903	1904	1905	1906	1907	1908	1909	1910	1911
37 рублей 50 копеек * 100 франков								Ⓞ ₄									
2 1/2 имперіала * 25 рублей золотом		Ⓞ ₅												Ⓞ ₃			
15 рублей			Ⓞ ₀														
имперіаль * 15 русовъ	Ⓞ ₃																
имперіаль * 10 рублей золотом	Ⓞ ₄ Ⓞ	Ⓞ ₄ Ⓞ	Ⓞ ₀														
10 рублей		Ⓞ ₅		ⓄⓄ	ⓄⓄ	ⓄⓄ	ⓄⓄ	ⓄⓄ	ⓄⓄ	ⓄⓄ		Ⓞ		Ⓞ	Ⓞ ₂ Ⓞ	Ⓞ ₁ Ⓞ	Ⓞ ₁ Ⓞ
2/3 имперіала * 10 русовъ	Ⓞ ₃																
7 рублей 50 копеек			Ⓞ ₂ Ⓞ														
полуимперіаль * 5 рублей золотом	Ⓞ ₁ Ⓞ	Ⓞ ₄ Ⓞ															
5 рублей		Ⓞ ₅	ⓄⓄ	ⓄⓄⓄ ₃ Ⓞ ₄	ⓄⓄⓄ ₄	ⓄⓄ	ⓄⓄ	ⓄⓄ	ⓄⓄ	ⓄⓄ		Ⓞ	Ⓞ		Ⓞ ₂ ⓄⓄ ₄	Ⓞ ₁ Ⓞ	Ⓞ ₁ Ⓞ
1/3 имперіала * 5 русовъ	Ⓞ ₃																
Монетный двор	СПБ	СПБ, *	СПБ	СПБ	СПБ	СПБ	СПБ	СПБ, *	СПБ	СПБ	СПБ	СПБ	СПБ	СПБ, *	СПБ	СПБ	СПБ

1896. Отчеканены по дореформенной стопе, принятой в соответствии с утвержденным мнением Государственного совета от 17 декабря 1885 года, но их оборотная сторона — образца 1898 и 1897 соответственно, степень редкости ныне — R5. Версии: I — пробные монеты, II — спецзаказы, III — фантастические новodelы, IV — дореволюционные претенциозные фантазийные подделки.

Появление 10-рублевика 1896 можно бы объяснить так: пробная монета с портретом нового императора. Но тогда почему она отчеканена не по новому, облегченному, а по прежнему стандарту, ведь тогда функция пробной монеты выполняется лишь частично, и она — не полный прообраз будущего денежного знака. Единственное сообщение о ней в журнале «Старая монета» за 1910 — пока не подтверждено, и это — монета-призрак (среди скупой информации есть и такая, что «б» в дате перебито из «3»). Местонахождение этого единственного известного и описанного экземпляра ныне не известно.

При всех натяжках маловероятно, что при подготовке пробной монеты не была соблюдена новая, будущая, стопа и не изготовлен новый высококачественный штемпель.

d 24 мм

Кому и зачем была нужна такая неполноценная пробная монета — большего, чем нужно, размера и с перебитой цифрой в дате? Проектирование монет нового образца — дело государственной важности, а на затраты по выпуску пробной монеты не

скупятся, тем более если она — прообраз той, которую намечали чеканить миллионными тиражами. Эти рассуждения подталкивают меня к четверем вышеизложенным версиям того, чем являются обе монеты 1896.

Комплекс золотых монет Николая II (см. таблицу) включает объекты, занимающие совершенно разные классификационные позиции. Среди них есть 1) монеты для обращения массового выпуска и 2) ограниченного выпуска, 3) пробные монеты, 4) подарочные монеты, 5) спецзаказы, 6) подделки, изготовленные для реализации сырого золота, 7) фантазийные подделки, 8) монеты с двойным обозначением номинала, 9) памятные монеты (рассмотренные выше), 10) юбилейные монеты (предположительно, 37 рублей 50 копеек — 100 франков 1902, в год 100-летия образования министерств в России), 11) монеты-призраки, 12) государственные фальшивки. Есть николаевские монеты с двойным статусом, а есть и те, статус которых не ясен.

Несколько суждений о 5-рублевике 1896.

1. Оба экземпляра монеты, известные по проходу на аукционах (см. у В. Биткина), появились, видимо, лишь годы спустя после даты, указанной

d 21 мм

на монете. Причем, именно тогда, когда блистали Георгий Михайлович (только через шесть лет, в 1902, появился его заявочный лист), Густав Клигерт, граф Толстой и другие выдающиеся коллекционеры, а этой монеты никто из них почему-то

не приобрел. Почему не доставить ее Великому князю прямо с Санкт-Петербургского монетного двора, к всестороннему удовлетворению? Поскольку этого не случилось, есть сомнения в том, что монета тогда существовала.

2. Монета, которая, как предполагается, — подлинная пробная, должна была бы чеканиться по новой, более высокой стопе тех монет, прообразом которых она являлась, однако это не так.

3. Оба экземпляра известны РР, что характерно прежде всего для спецзаказов, хотя не исключено, что пробные образцы в XIX и начале XX века в основном, а может и всегда, бывали полированными. Возможно, на двух аукционах, на которые ссылается В.В. Биткин, проходила одна и та же монета.

Уже после чеканки подозрительного 10-рублевика 1896, в следующем, 1897 вновь отчеканили ИМПЕРИАЛЬ ★ 10 РУБЛЕЙ ЗОЛОТОМЪ, и это множит вопросы.

Монета 2 1/2 ИМПЕРИАЛА ★ 25 РУБЛЕЙ ЗОЛОТОМЪ 1896, тиражом 300 экземпляров, отчеканена по стопе 1886. Биткин с немалыми основаниями предполагает (оставляя в скобках знак вопроса) ее чеканку в связи с коронацией Николая II. В российской нумизматике традиционно отмечался именно год коронации, а не воцарения мо-

d 34 мм

нарха (иногда они совпадали). Монета возглавляет единообразно оформленную серию 1895—1897: ПОЛУИМПЕРИАЛЬ ★ 5 РУБЛЕЙ ЗОЛОТОМЪ, ИМПЕРИАЛЬ ★ 10 РУБЛЕЙ ЗОЛОТОМЪ, 2 1/2 ИМПЕРИАЛА ★ 25 РУБЛЕЙ ЗОЛОТОМЪ. Показательно, что ее отчеканили не в 1895 и не в 1897, а именно в 1896. Документальную связь с коронацией императора, возможно, никогда доказать не удастся, но она очевидна. То, что нет указаний на эту связь на самой монете, безусловно, еще не повод для ее отрицания: в 1835, к десятилетию воцарения Николая I, отчеканили монету 1 1/2 РУБЛЯ. 10 ZLOT, без прямого указания, что она юбилейная, подарочная. 25-рублевик 1896, исходя из металла, размеров, номинала и качества исполнения, можно считать памятным и подарочным методом

исключения: не пробный, не для обращения, не юбилейный, не наградной...

Монета 37 РУБЛЕЙ 50 КОПѢЕКЪ ★ 100 ФРАНКОВЪ 1902, тиражом 235 экземпляров, отчеканена по стопе 1897. Номинал и тираж не оставляют сомнений в специальном характере выпуска. Документы, проясняющие мотивы чеканки монеты, не найдены, можно лишь предполагать: 1) укрепление дипломатических и финансовых связей Рос-

d 34 мм

сии и Франции (в том числе визит в Россию президента Франции), 2) 100-летие Министерства финансов России. У монеты, несомненно, более официальный характер, чем у 25-рублевика 1908, выпущенного с нарушением стопы, — явно не для денежного обращения. М.И. Смирнов сообщал, что несмотря на отсутствие звездочки на гурте (★), эта монета чеканилась на Парижском монетном дворе. В.В. Уздеников со вниманием относился к этому замечанию.

1906. У 10- и 5-рублевиков тиражи — по 10 экземпляров. До революции степень редкости обоих «», ныне R5; оба известны лишь РР. Около 2007 на аукционе в Швейцарии 25-рублевик 1906 был продан чуть меньше чем за \$ 200 тысяч. Версии: I — спецзаказы, II — фантастические новodelы. (Неотличимы.)

d 22 мм

d 19 мм

1907. У 5-рублевика тираж 109 экземпляров. До революции степень редкости «», ныне R4. Известен лишь РР, но у Биткина дана цена и для Упс. Вывод: спецзаказ «в чистом виде». Был проход этой монеты на аукционе у Д. Маркова и у «Мо-

неты и медали» (штемпель с трещиной), в подлинности которой нет уверенности.

d 19 мм

1908. Монета 2 1/2 ИМПЕРИАЛА ★ 25 РУБЛЕЙ ЗОЛОТОМЪ (с тиражом 175 экземпляров. До революции степень редкости «—», ныне R4. Биткин приводит экземпляры AU, EF. В отличие от 25-рублевика 1896, с тем же оформлением, имеет стопу, не соответствующую году, и может считаться фантастическим новоделом, формально — повтором монеты 1896 (никто не обращал внимания, что портрет на 25-рублевике 1908 существенно отличается от того, что на 25-рублевике 1896) или спецзаказом, отчеканенным для дарения (специалисты традиционно считают его донативом).

d 34 мм

Среди золотых монет Николая II есть и такие, о которых узнали намного позже года, указанного на них. Например, 10-рублевик 1908 весом 12,9 г. Версии: I — спецзаказ (для подарков), II — фантазийная подделка.

Эпоха Николая II, кажется, буквально переполнена редчайшими нумизматическими объектами, отчеканенными в золоте и серебре, не имеющими соответствий в обычном исполнении (тех, что, несомненно, предназначены для денежного обращения). И нет уверенности в том, что список удивительных находок уже исчерпан. Возможно, понять «что есть что» удастся, лишь выработав общее отношение ко всей категории этих и подобных им предметов.

Уверенности нет отчасти и потому, что с учетом нумизматического бума во многих странах мира, нарастающей коммерциализации нумизматики и развития копировальной и множительной техники изготовление в XXI веке новых, «ранее не известных монет» будет с годами представлять все меньше сложности для мошенников (такое было доступно еще в 1930-х — вспомним о полировках платиновых монет 1828—1845).

Ажиотажный спрос хорошо обеспеченной публики на высокооплачиваемые редкости и псевдоредкости рождает и угодливое, и уродливое предложение. И хорошо еще, что пока «не подобран надежный ключик» к монетам XVIII столетия, с их нестандартной, не строго цилиндрической формы монетной заготовкой, не идеально ровной поверхностью поля, выпуклой гуртовой надписью и другими особенностями.

Для установления же подлинности монет XIX и начала XX века единственной надеждой остается возможность определения времени, прошедшего с момента передачи прессом изображения на монетную заготовку, то есть с момента последней перестройки структуры кристаллической решетки монетного металла.

Если исследователям станет доступен такой способ, а также сами неопознанные объекты, то, по крайней мере, некоторые из вопросов отпадут. Я же, в меру своих способностей, хотел бы заострить внимание читателя на тех моментах, которые вызывают больше всего вопросов по состоянию знаний на сегодня, а также дать определение нескольким важным понятиям, тесно связанным с чеканкой, коллекционированием и подделкой золотых монет в конце XIX и в XX веке.

«Итальянцы» — это золотые 10-рублевники Николая II с особым, уменьшенным и уплощенным портретом, предположительно чеканившиеся большевиками на Ленинградском монетном дворе в 1925—1926.

Характерные отличия:

1) гуртовая надпись со знаком минцмейстера Аполлона Грасгофа АГ, особое начертание буквы «Г» — обычно короткая правая мачта здесь удлинена, и буква немного похожа на «П»;

2) большая масса, значительно выше нормы (8,6 г), вплоть до 8,650 г, в то время как обычные, мало обращавшиеся 10-рублевники, имеют массу 6,585 — 6,595 г, поскольку большевики шли на небольшой перерасход металла, лишь бы их монеты принимало капиталистическое окружение СССР в оплату за нужные им товары.

10-рублевники — «итальянцы» известны с датами 1898, 1899, 1901 и 1904. Название у коллекционеров получили условно: якобы впервые были привезены из Италии.

В то же время встречаются они и среди нормальных подлинников, имеющих следы пребывания в обращении. Это наводит на мысль, что такие монеты могли чеканить и в правление Николая II. Остается вопрос: почему не встречаются сочетания гуртовых надписей с разными пор-

т р е т а м и ? Не известны ни экземпляры с «итальянским» портретом и обычной «Г» и ни экземпляры с обычным портретом Николая II и «Г», похожей на «П» (характерной для «итальянцев»).

Называют «итальянцами» и 5-рублевки 1897—1900, с несколько большим, чем у обычных монет, портретом.

Среди таких монет встречаются монеты со значительными следами обращения, и их уверенно можно отнести к чеканке Николая II. Но некоторые из них, в особенности 1897—1898, встречаются в отличном виде и с массой, превышающей норму. Это предполагает их чеканку большевиками в 1925—1926.

Согласно отчетам Ленинградского монетного двора тиражи (по данным *Н. Моисеенко*) составляли около 2 миллионов 10-рублевиков и около 1 миллиона 5-рублевиков. И в действительности, монеты, выше отнесенные к большевистской чеканке, не редки.

Новая чеканка старых монет — нумизматическое понятие, явление, особенно распространившееся с 1960-х. Причины: 1) золото в монетах дороже золота в слитках, 2) монеты портативны, 3) монеты имеют определенный вес и пробу, 4) монеты наиболее удобны для тезаврации. Во многих странах частные лица не имеют права покупать золото в слитках для тезаврационных и иных целей, а если покупка разрешена, то облагается налогом (НДС ≈ 20%). В виде монет при этом золото покупают неограниченно легально и без налога. Так, ЮАР и Австралия продают значительную часть добываемого золота в виде монет, содержащих ровно 1 тройскую унцию чистого золота (ЮАР — крюгеррэнд, Австралия — 100 \$ австралийских). Австралия долгие годы чеканила монеты в 4 и 1 дукат с датой «1915».

Золотые монеты, изготовленные с целью реализации сырого золота, — финансовое и нумизматическое понятие, фальшивки, чеканившиеся в XX веке, а возможно, и ныне, имитирующие 10-рублевки, реже 5-рублевки Николая II.

Такие монеты можно разделить на 2 категории. 1) Изготовленные с применением подлинных монет (различными способами с помощью подлинных монет делают штемпеля). Такие имитации встречаются в не просмотренных кучах (комплексах), примерно одна на тридцать среди 10-рублевиков и значительно реже — среди 5-рублевиков. 2) Отчеканенные новорезанными штемпелями, изготовленными народными умельцами. Эти намного более редкие монеты, встречающиеся примерно одна на тысячу 10-рублевиков, представляют определенный нумизматический интерес. Встречаются также имитации, изготовленные литьем.

Государство всегда старалось покупать золото в виде золотого песка и самородков у старателей по значительно заниженному курсу (порой в два-три раза). Таким образом, перерабатывая золотой песок и самородки в золотые монеты, можно было получать значительную экономическую выгоду, поэтому золотую монету из золотого песка и самородков старатели делали как в царской России, так и в СССР. Более того, в советское время обнаружение у частного лица золотого песка или самородка или золота в слитках непонятного происхождения автоматически означало пятнадцать лет тюрьмы или лагерей, а то и расстрел. В то же время за обнаружение золотых монет можно было получить максимум семь лет лесоповала и через четыре года освободиться за хорошее поведение, а при хорошем адвокате и ограничиться двумя годами «условно». По основным техническим параметрам — нормативной массе 8,6 и 4,3 г и пробе 900°, не говоря уже о размерах, — имитации зачастую полностью соответствуют подлинникам.

Итак, основная причина чеканки имитаций-фальшивок — в разной цене сырого золота и золота в монете и, конечно, в его разном статусе. Пока различие велико — такая чеканка будет продолжаться, так как новейшие технологии позволяют копировать штемпеля и теперь не обязательно сохранять «кем-то когда-то куда-то вывезенные» (по данным *Н. Моисеенко*) подлинные маточники и штемпеля монет Николая II.

Более высокая цена перекрывает накладные расходы на изготовление фальшивок. Бывает, золото заниженной пробы, 333°—583°, покрыто высокопробным 900°, и тогда фальшивки трудно отличить от подлинников, поэтому любые золотые

монеты вначале всегда надо взвешивать и исследовать другими способами.

Известны фальшивые 10-рублевки с датами «1895», «1896», «1897» образца 1898, в подлиннике не известные, и 10-рублевик 1906, подлинник которого чрезвычайно редок, а также 5-рублевик с датой «1895» образца 1897. Возможны находки подобных фальшивых монет с различными, порой абсурдными датами.

Лишь после снятия в России запрета на коллекционирование золотых монет они стали доступны для собирания и изучения коллекционерами, которые иногда выявляют у подлинников интересные штемпельные разновидности и находят разного рода фальшивки и подделки, включая монеты, изготовленные с целью реализации сырого золота.

Инвестиционные монеты — финансовое и нумизматическое понятие, возникшее во второй половине XX века, монеты из драгоценных металлов, в том числе отдельные российские монеты императорской чеканки, рассматриваемые как надежное вложение, способ сохранения средств. Они мало подвержены инфляции, девальвации, отрицательным последствиям конфискационных денежных реформ и обмена денег, смене правящего режима и прочим потрясениям. Они надежный способ сохранения богатства. Отдельные монеты небольшой стоимости вполне доступны населению, поскольку продаются почти по цене драгоценного металла.

В Российской Федерации это, в частности, фантастические новоделы «сеятеля» 1923 (с датами от «1975» до «1982») и 50-рублевки с изображением св. Георгия Победоносца, чеканка которых началась на обоих монетных дворах в 2006, а также николаевские 10- и 5-рублевки самых чистых годов, традиционно предпочитаемые населением России и бывшего СССР. Предполагается, что это подлинники, но из-за незнания обывателями стилистики монет в дело идут также «итальянцы», а иногда — и фальшивки. Из-за большой покупки 10- и 5-рублевиков Николая II цена их в последние годы почти на 100% превышала цену заключенного в них металла, и все же население гораздо охотнее покупает именно их, а не иностранные золотые монеты, для которых аналогичное превышение часто составляет всего 10—15%.

Цена золотых монет Николая II не меняется резко вместе с ценой золота, как того можно было бы ожидать. Владельцы монет, дилеры придерживают традиционно престижные надежные монеты и не спешат снижать цену после падения цены

d 22 мм

d 22 мм

d 19 мм

тройской унции золота на Лондонской бирже драгоценных металлов.

Монеты-призраки. В среде старых коллекционеров бытуют легенды, что почти все памятные и юбилейные монеты, в том числе Николая II, существовали в золоте. Когда-то *Сергей Соколов* привозил из Санкт-Петербурга золотой «славный

d 33 мм

d 33 мм

год», по мнению специалистов — современную подделку. В конце 1980-х *И.И. Рылов* демонстрировали в Риге золотой «трон», не вызывавший сомнений в подлинности.

Итак, полное развитие получили все виды чеканки золотых монет Николая II: легальная, полuleгальная и нелегальная. Очень разные объекты предназначались для 1) обращения, 2) подарков, 3) коллекционирования, 4) внешнеторговых операций, 5) обмана коллекционеров, 6) реализации сырого золота, 7) инвестирования. В разные эпохи преобладала 1-я, 4-я, 5-я или 6-я категория монет (и причин, вызывавших их появление).

Практическое изучение монет, относящихся к большой интересной теме, лишь начинается. В советский период исследователей полностью сковывала угроза оказаться в подземельях Лубянки. Ныне многих ограничивает отсутствие необходимых средств либо всестороннего понимания проблемы. Непреходящей помехой было и остается отсутствие музейных экспозиций и недоступность их фондов.

Кроме вышеописанных, есть и множество монет с особенностями второго и третьего плана: слегка отличается прическа императора, иное расположение последних букв титулатуры у обреза шеи, другие знаки минцмейстера на гурте и т.п. Вплотную заниматься изучением последних золотых монет Российской империи как в предреволюционные, так и в революционные годы, как полагали, было еще рановато. С 1918 до начала 1990-х об их изучении, тем более коллекционировании, и не мечтали. Лишь после отмены уголовных наказаний по ряду статей УК РСФСР началось углубленное исследование этого комплекса. Интересные наблюдения, в частности, связанные с иконографией Николая II и гуртовыми надписями, сделал *И.И. Рылов*. Он же обнаружил неизвестные ранее по знаку минцмейстера монеты — 10-рублевик 1900 АГ, 10-рублевик 1904 АП (портрет «итальянский») — и выявил, какие даты у монет «итальянцев».

Монеты с различными особенностями приводит В. Биткин:

- 5-рублевик 1897 с гладким гуртом,
- 5-рублевик 1898 АГ, соосность ↑↓,
- 5-рублевик 1898 с гладким гуртом,

5-рублевик 1899 с гладким гуртом,

5-рублевик 1907 с гладким гуртом; (100 экземпляров из 109 предназначались для закладки в фундамент нового храма — «закладные монеты»); с учетом того, что оставшиеся 9 экземпляров — это как раз то количество, которое было самым обычным в 1900-х при удовлетворении заявок влиятельных персон, нет отводов у версии, что весь выпуск 5-рублевиков 1907 с гладким гуртом — типичный спецзаказ.

По мнению В.В. Узденикова, разница себестоимости и чеканки монет в полированном и неполированном исполнении невелика. Действительно, дополнительное полирование рабочей поверхности штемпеля — не очень сложная и не такая уж дорогая операция. Возможно, и подготовка полированных пластин мало влияет на цену монет. Скорее всего, заботясь о престижности продукции, незначительными дополнительными затратами попросту пренебрегали. Но не стоит отказывать служащим монетного двора и в руководствовании здравым смыслом. Зачем полированное исполнение монете, которая, попав в обращение, сразу утратит его? Может быть, такое соображение все же перекроет доводы в пользу чеканки для обращения монеты в полированном исполнении, ввиду лишь незначительного, якобы, его удорожания в сравнении с обычным.

Угроза подделки любой монеты теоретически есть всегда, тем более золотой монеты Николая II, и веские основания для этого:

- 1) высокая популярность темы «Монеты Николая II» у коллекционеров,
- 2) традиционный, возрастающий спрос на золотые монеты Николая II в качестве инвестиций,
- 3) практически неограниченные возможности для копирования штемпелей и для комплектации любых лицевых и оборотных штемпелей (включая фантастические сочетания).

Тщательное исследование золотых монет Николая II особенно важно ввиду разнообразных связей с николаевской эпохой и советской нумизматике первого десятилетия (1921—1930). Достоверное знание о ранних эпизодах большевистской чеканки помогает разобраться в особенностях монетного комплекса Николая II, богатого типами и вариантами.

Переходный этап 1917—1927

В нумизматике это понятие означает сложный комплекс государственных политико-финансовых мероприятий, отразившийся в особенностях монетного производства и денежного обращения на территории бывшей империи. Первое большевистское десятилетие нумизматики характеризуется сложным переплетением самых разных элементов царской и советской денежных систем. Период, формально относимый к советской нумизматике, по сути — переходный.

1. С октября 1917 по февраль 1918 на Петроградском монетном дворе чеканят императорскую монету, необходимую для выплаты жалования военнослужащим на передовой линии фронта продолжавшейся Первой мировой войны. Анахроническими штемпелями, видимо, 1914—1916, чеканят все серебряные, кроме 25-копеечника, и медные монеты. По некоторым данным, рублевики — с датой «1915», 50-копеечники — с датой «1914», 20-, 15- и 10-копеечники — с датой «1915», медные монеты — с датой «1916».

2. Разные монеты царской чеканки, видимо, без всяких помех обращаются во время Гражданской войны 1918—1920 и советской чеканки 1921—1923. Царские монеты идут в расчетах по периодически меняющемуся курсу.

3. В 1921—1923 идет лишь накопление монеты без выпуска ее в обращение, чтобы затем в 1924 году массовым вводом в оборот закрепить результаты денежной реформы 1922—1924. Примером служило накопление чеканившейся монеты в 1850—1852 и ввод ее в оборот в 1853.

4. Для чеканки первых советских монет использовано в основном дореволюционное оборудование, монетопечатающие станки и гуртильный инстру-

мент. (Экономя средства, при чеканке медных монет отказались также от усложненной технологии — сочетания заглабленного и выпуклого шрифтов).

5. Размеры, вес и проба — как у царских монет. Идеологические мотивы большевиков: прежде всего показать, что новые советские монеты не хуже царских.

6. Основная часть сырья для советских рублеви-ков и 50-копеечников получена переплавкой царской банковской монеты.

7. Советскими финансистами в основном сохранен набор номиналов, использованных на заключительном этапе императорской чеканки, кроме 25-копеечника (его чеканка, вероятно, была прекращена в 1896, и инструментарий для чеканки мог не сохраниться), серебряного пятакча (на котором из-за малого размера не помешался лозунг мировой революции **ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!**, обязательный для всех остальных монет) и 1/4-копеечника (слишком мелкого номинала).

8. Сюжет для оформления оборотной стороны «сеятеля»-1923 (а позже и «сеятеля»-1925) заимствован из дореволюционного эскиза медальера А.Ф. Васютинского.

9. Сырье для «сеятеля» — в основном золотые 10- и 5-рублевики Николая II.

10. Большевики использовали старые русские названия, проставлявшиеся на монетах очень давно или когда-то подразумевавшиеся. При обсуждении вопроса о твердой валюте в Наркомфине для ее обозначения предлагали названия: федерал, гривна, целковый, червонец. В нарушение давних русских традиций 10-рублевику назвали червонцем, цена которого в XVIII — XIX веках росла от 2 до 4 рублей.

11. Впервые монету в $\frac{1}{2}$ копейки обозначили ПОЛКОПЕЙКИ. Ранее были ДЕНГА, ДЕНЬГА, ДЕНЕЖКА или $\frac{1}{2}$ КОПЕЙКИ, слова «полкопейки» и «полукопейка» — были их бытовыми соответствиями.

12. В 1924 продолжена традиция передачи заказов на чеканку монет зарубежным предприятиям — Лондонскому Королевскому монетному двору, Бирмингемскому монетному двору и заводу фирмы «Кингс Нортон Металл Компани Лимитед».

13. Сохранена устойчивая дореволюционная традиция чеканки монет неизношенными штампами прежних лет, и у червонцев, отчеканенных в 1924, есть один из формальных, хотя и недостаточных, признаков новодела.

14. В 1921—1922 в Петрограде, Киеве, Николае-Павдинске и других городах выпускали боны, местные металлические платежные знаки (такие выпуски в России были до закона 1870 года). Вскоре большевики запретили выпуск суррогатных денег.

15. В 1925—1926 отчеканено много новоделов николаевских 10- и 5-рублевиков. По отчету Ленинградского монетного двора и согласно содержанию Монетного Устава 1899 сырьем послужили монеты 1886—1895 той же пробы, но большей массы, а также австрийские золотые монеты, по другим же источникам — «сеятели»-1923, не принятые в уплату в большинстве цивилизованных стран.

16. В конце 1920-х чеканкой новоделов памятных и других монет (прежде всего «гангута» и рублевика 1915), по заказу СФА, была возобновлена запрещенная в 1890 традиция чеканки новоделов. Советские новоделы продавали на Запад за валюту.

17. В первые годы советской власти шла конфискация в пользу государства (национализация) многих частных нумизматических собраний. Советским гражданам запрещалось коллекционирование монет императорского периода, особенно портретных. Впервые на западные нумизматические аукционы попали монеты из дублетов крупнейших советских музеев. Однако некоторых «дублетов» не было и в основных собраниях музеев.

При изучении монет императорского периода необходимо помнить о неоднократной чеканке царских монет большевиками, а исследование монет и структуры денежного обращения в СССР немыслимо без прочных знаний нумизматики предреволюционного периода.

Национализация — юридическое понятие, переход из частной собственности в собственность государства (или общества) земли, промышленных предприятий, транспорта, банков, крупных частных собраний и др. Захватив власть в 1917, большевики начали отчуждать у граждан произведения искусства, прежде всего из драгоценных металлов, крупные нумизматические коллекции и т.д. Национализация, как и экспроприация, конфискация и реквизиция, направлена на полное отчуждение практически любой частной собственности, особенно той, что обеспечивает гражданам экономическую независимость от государства.

Обращение царских монет после 1917 — нумизматическое понятие, интереснейший с точки зрения финансовой и военно-политической ситуации эпизод Гражданской войны 1918—1920 на фоне преобладавшего инфляционного бумажно-денежного обращения по всей бывшей империи. Показательны эпизоды, связанные со своеобразными финансовыми инициативами двух основных, после А.В. Колчака, деятелей антибольшевистского сопротивления в Сибири. Атаман Сибирского казачьего войска генерал-лейтенант Г.М. Семенов, захватив часть золотого запаса России — 4-й золотой эшелон (42 млн. 251 тысяча рублей золотом — «семеновское золото»), большую часть суммы, 37 млн. 340 тысяч рублей, отдал в 1920 на нужды своей армии и гражданским ведомствам. Тогда же генерал-лейтенант барон Р.Ф. Унгерн фон Штернберг, получив от Семенова часть «золота Колчака» (7 млн. рублей золотом), сразу же начал раздавать деньги начальникам воинских частей на расходы по их усмотрению и для выплаты жалованья. Документ из архива РГВА дает, в частности, приблизительные реальные цены в золоте и банковом серебре одновременно с «дутьими» послереволюционными миллионами в бумажных деньгах. Добровольцам, поступившим на службу к Унгерну, платили золотой монетой (заменяя, в крайнем случае, биллонной монетой по курсу): подъемные — 60 рублей, родственникам при гибели добровольца — 300 рублей, за легкое ранение — 100 рублей, жалованье всадникам — 15 рублей, взводным унтер-офицерам — 25 рублей, вахмистрам — 28 рублей, командирам сотен — 30 рублей. Золотом платили и служащим железной дороги на контролируемом Унгерном участке. Свидетельства успешности его финансовой политики многочисленны.

Эти эпизоды подтверждают практически повсеместное обращение за Уралом золотых и серебряных монет царской чеканки в период, для ко-

торого характерны бесконтрольный выпуск бумажных денежных знаков и их стремительное обесценивание. Такая ситуация сохранялась в России в период проведения новой экономической политики, а также в некоторых государственных образованиях, возникших после распада империи. Постепенно обращение царских монет стало сокращаться, когда в 1924 в денежный оборот поступили серебряные монеты РСФСР и СССР.

«**Сеятель**» («сеятель-1923», «сеятель двадцать третьего») (разг., мет.) — языковой нумизматический памятник, название советской золотой, 900⁰, монеты достоинством в 10 рублей (но с обозначением ОДИН ЧЕРВОНЕЦ), нормативной массой 8,60 г, чеканившейся в Петрограде в 1923, а также в 1924 штемпелями «1923». На лицевой стороне — государственный герб РСФСР (1918, худож-

ник А.Н. Лео; видимо, дизайн утвердили в 1922, до преобразования РСФСР в СССР). Автор штемпелей А.Ф. Васютинский. На гурте надпись. Для чеканки монет использовалось золото, полученное в основном переплавкой николаевских 10- и 5-рублевиков. «Сеятели» предназначались больше для внешнеторговых операций и подкрепления бумажного червонца. Но советской республике был объявлен «золотой бойкот» («золотая блокада») — большинство государств отказались принимать червонцы, которые правительство СССР предлагало в уплату за необходимые народному хозяйству промышленные товары. В связи с этим Наркомфин СССР поручил Петроградскому монетному двору возобновить чеканку золотой царской монеты достоинством в 10 и 5 рублей. В декабре 1925 Ленинградский монетный двор отчеканил сохранившимися подлинными штемпелями 600 тысяч «николаевских монет» обоих достоинств, в январе 1926 — еще 1 млн. 411 тысяч штук, а также 1 млн. 5-рублевиков. Именно этими монетами расплачивался Советский Союз с другими государствами (а вообще не «сеятелями-1923», которые для получения необходимого золота почти все пошли в переплавку; к началу XXI века сохранилось, видимо, несколько тысяч штук, что и объясняет их редкость). Отчеканенные большевиками монеты с портретом Николая II — весьма своеобразные новodelы. Особенности выпуска «сеятеля» сближают его с золотыми монетами императорской

чеканки. Фантастические новоделы чеканили с датами от «1975» до «1982». Синонимы — советский червонец, разг. «червонец двадцать третьего».

Скупка царских монет — кампания по планомерному изъятию бывших на руках у населения золотых и серебряных монет царской чеканки, начатая большевиками в октябре 1924 (когда населению объявили о скупке монет). При этом 10-рублевки покупали по 9 рублей 50 копеек (в Ленинграде, например, до 500 штук ежедневно). В скупку поступали также золотые монеты Елизаветы, Екатерины II и Павла I и различные редкости. Банковые монеты принимали из расчета 62 копейки за 1 рубль, монеты в 20, 15, 10 и 5 копеек — по 31 копейке за 1 рубль. Поскольку закупочные цены серебряных монет были явно занижены, то в 1925 их повысили на 10%.

Советская нумизматика переходного периода — нумизматическое понятие, раздел нумизматики, относящийся к монетному производству и денежному обращению в РСФСР и СССР в 1921—1927, имеющий тесную связь с монетным производством и денежным обращением предреволюционного

этапа. В плане технологии к этому разделу относят иногда и монеты императорского образца, отчеканенные с октября 1917 по февраль 1918 штемпелями последних лет. Кроме монет общегосударственного образца (в том числе пробных) включает различные монетные суррогаты. К этому разделу плотно примыкает и часть монетной советики — монеты Хорезмской Народной Советской Республики 1919—1922 и монеты Монгольской Народной Республики 1925—1926.

Раздел II

Хронология основных исторических событий, связанных с нумизматикой 1695 — 1919

В этом выпуске дано погодовое освещение важнейших событий российской истории, прямо или косвенно связанных с историей монетно-денежного дела и нумизматикой России. Из всего множества исторических событий основное внимание уделено войнам, территориальным приобретениям и смене царствующих особ.

Ведение войн требовало колоссального напряжения всего государственного организма (в отдельные периоды война поглощала до 95% бюджета) и чрезвычайных усилий большинства населения империи, претерпевали изменения многие стороны общественной жизни. Ведение войн государством, как правило, отражалось и в монетно-денежной сфере — новыми специальными выпусками, неофициальными выпусками, представлявшими нечто среднее между государственными фальсификатами и подражаниями, резкими изменениями в тиражах и т.д.

Комплексные военно-географические экспедиции способствовали территориальным приобретениям и изменению границ Российской империи. При этом в ее состав входили порою огромные новые территории, включались целые народы и государственные образования. Изменялись и границы распространения российской общегосударственной монеты, на присоединенных землях создавались монетные дворы, которые начинали работу со специальных выпусков, а затем обычно переключались на чеканку общегосударственных монет.

Смена царствующего лица тоже, как правило, приводила к смене типов выпускаемой монеты.

Безусловно, в такой огромной стране, как Россия, ежегодно происходило немало значительных событий. И о каждом прожитом ею и ее народом годе можно написать не одну книгу.

ГОД	СОБЫТИЯ
1695	<ul style="list-style-type: none">— Начало завоевания Камчатки: поход землепроходца В.В. Атласова.— Продолжение Русско-турецкой войны в 1686—1700 гг. Неудача русских войск в Первом Азовском походе.— Создание верфи на реке Воронеж для строительства российского флота.
1696	<ul style="list-style-type: none">— Взятие Азова при помощи первого русского флота (Азовского). Выход России к Азовскому морю.— Смерть царя Иоанна II Алексеевича (брата Петра I по отцу).— Начало единодержавия Петра I.— Великое посольство.— Раскрытие заговора против Петра I.
1697	<ul style="list-style-type: none">— Первое путешествие Петра I за границу.— Продолжение Русско-турецкой войны.— Перенесение начала гражданского года с 1 сентября на 1 января.— Запрет на ношение длинного платья и бороды (не распространялся на духовенство и крестьян).— Начало работы Красного монетного двора в Москве у Китайгородской стены.
1698	<ul style="list-style-type: none">— Выход европейских союзников России из антитурецкой коалиции.— Основание города Таганрог.— Стрелецкий бунт и его подавление Петром I.— Начало реформы в армии (ропуск старых полков, набор профессионалов).— Начало денежной реформы 1698—1718 гг., предпринятой Петром I.— Учреждение первого российского ордена — Св. Андрея Первозванного.

1699	<ul style="list-style-type: none"> — Продолжение Русско-турецкой войны. — Заключение Россией союза с Данией и Польско-Саксонским королевством для войны со Швецией. — Первый в России рекрутский набор. — Появление изображения ордена Св. Андрея Первозванного на государственном гербе. — Чеканка первых российских пробных серебряных монет (полтин); штемпеля для одной из которых изготовлены резчиком Василием Андреевым. — Именной указ о чеканке денги, полушки и полполушки по стопе 12 рублей 80 копеек из 1 пуда меди. — Начало работы Набережного медного монетного двора на территории Московского Кремля.
1700	<ul style="list-style-type: none"> — Завершение Русско-турецкой войны 1686—1700 гг. Заключение Константинопольского договора. — Начало Северной войны 1700—1721 гг. со Швецией. Выход Дании из коалиции против Швеции. Поражение русских войск под Нарвой. — Строительство первых уральских заводов. — Открытие Нового денежного двора в Москве на Красной площади для продолжения чеканки серебряных копеек дореформенного образца. — Чеканка первых российских общегосударственных медных монет достоинством в денгу, полушку и в полполушки (по стопе 12 рублей 80 копеек из 1 пуда меди). — Замена Петром I в России старого летосчисления (от Сотворения Мира) новым летосчислением (от Рождества Христова) и появление новой даты (обозначенной церковно-славянскими буквами) на проволочных копейках и новых медных монетах.
1701	<ul style="list-style-type: none"> — Первая крупная победа русских войск над шведами при Эрестфере. — Начало работы Кадашевского монетного двора в Москве в Кадашевской слободе. — Начало чеканки первых российских общегосударственных золотых монет достоинством в двойной червонец и один червонец. Часть червонцев изготавливается перечекалкой дукатов. — Чеканка первых российских общегосударственных серебряных монет массового выпуска достоинством в полтину, полуполтину, гривенник и десять денег. — Впервые (на полтинах и полуполтинниках) проставлены инициалы гравера (С. Гуэна). — Завершение чеканки денги и полушки по стопе 12 рублей 80 копеек из 1 пуда меди. — Именной указ о чеканке денги и полушки по увеличенной стопе — 15 рублей 44 копейки из 1 пуда меди, начало чеканки этих монет.
1702	<ul style="list-style-type: none"> — Первая морская победа русского флота над шведским в устье Северной Двины. Взятие русскими войсками Нотебурга.
1703	<ul style="list-style-type: none"> — Взятие русскими войсками Копорья, Яма и Ниеншанца. — Заложение города Санкт-Петербург на месте разрушенной шведской крепости Ниеншанц. — Открытие специального отделения Кадашевского монетного двора для чеканки медных монет. — Первая (пробная) чеканка в кольце (полтины).
1704	<ul style="list-style-type: none"> — Продолжение Северной войны. Взятие русскими войсками Дерпта и Нарвы, завоевание большей части Прибалтики. — Низложение польским сеймом (по настоянию шведского короля Карла XII) короля Августа и провозглашение королем шведского ставленника — князя Станислава Лещинского. — Отчеканен первый российский серебряный рубль, подавляющая часть монет получена перечекалкой талеров (незначительная часть монет чеканена в кольце), перечекалкой полталеров изготавливаются полтины. — Впервые отчеканен серебряный алтын. — Чеканка первой российской медной копейки. — Впервые проставлено обозначение монетного двора (Кадашевского) на рубле, полтине, полуполтиннике, гривеннике и медной копейке. — Завершение чеканки медных монет по стопе 15 рублей 44 копейки из 1 пуда меди. — Монеты, отчеканенные на Красном (серебро) и Набережном (медные копейки) дворах, начинают помечаться аббревиатурой БК, свидетельствующей о нахождении этих дворов в подчинении Приказа Большой казны. — Именной указ по Набережному медному двору о чеканке медных монет всех достоинств по стопе 19 рублей 20 копеек из 1 пуда меди и начало чеканки этих монет.

1705	<ul style="list-style-type: none"> — Продолжение Северной войны. Поход Шереметева в Курляндию. — Начало восстания в Астрахани 1705—1706 гг. — Прекращение перчеканки талеров и полуталеров в рублевики и полтины.
1706	<ul style="list-style-type: none"> — Разгром шведскими войсками саксонской армии при Фрауштадте, выход Саксонии и Речи Посполитой из антишведской коалиции. Победа русских войск при Калише. — Подавление Б.П.Шереметевым восстания в Астрахани 1705—1706 гг.
1707	<ul style="list-style-type: none"> — Продолжение Северной войны. — Начало крестьянской войны 1707—1708 гг. на Дону (восстание под руководством Кондратия Булавина). — Начало чеканки монет специального выпуска для платежей на территории Речи Посполитой (тинфов и шестаков). — Впервые дата на монетах указана арабскими цифрами.
1708	<ul style="list-style-type: none"> — Вторжение шведов в Россию. Победа русских войск под Лесной. — Поражение восставших под Азовом, гибель Кондратия Булавина и завершение крестьянской войны 1707—1708 гг. на Дону.
1709	<ul style="list-style-type: none"> — Победа русских войск над шведами под Полтавой. Разгон Запорожской Сечи. — Открытие Вышневолоцкого канала. — Завершение чеканки монет специального выпуска для платежей на территории Речи Посполитой (тинфы).
1710	<ul style="list-style-type: none"> — Взятие русскими войсками Риги, Ревеля и Выборга. Окончательное покорение Лифляндии. — Заключение союза с господарями Молдавии и Валахии. — Возбуждение Карлом XII Турции против России. — Начало Русско-турецкой войны 1710—1713 гг. Прутский поход Петра I.
1711	<ul style="list-style-type: none"> — Открытие Курильских островов Анцыферовым и Козыревским. — Продолжение Северной войны. — Неудачное завершение Прутского похода русских войск под командованием Петра I. — Подписание Прутского мирного договора. Утрата Азова, срытие укреплений Таганрога, уничтожение Азовского флота. — Прекращение чеканки червонцев из золота 93 пробы.
1712	<ul style="list-style-type: none"> — Продолжение Северной войны. — Перенесение столицы России из Москвы в Санкт-Петербург. — Сенатский указ о чеканке золотых червонцев 94 ¹/₁₀ пробы, и начало чеканки таких монет.
1713	<ul style="list-style-type: none"> — Взятие войсками антишведской коалиции крепостей Тенинген и Штетин. — Завершение Русско-турецкой войны 1710—1733 гг. Заключение мирного договора между Россией и Османской империей. — Основание Тульского оружейного завода. — Сенатский указ по Набережному медному двору о чеканке монет всех достоинств по стопе 20 рублей из 1 пуда меди.
1714	<ul style="list-style-type: none"> — Завоевание русскими войсками Финляндии. Победа русского флота над шведским при мысе Гангут. — Основание Петром I (на базе его личных коллекций) Кунсткамеры в Санкт-Петербурге. — Возобновление чеканки двойных червонцев из золота 94 ¹/₁₀ пробы.
1715	<ul style="list-style-type: none"> — Продолжение Северной войны. — Основание Морской академии в Санкт-Петербурге.

1716	<ul style="list-style-type: none"> — Продолжение Северной войны. — Экспедиция Бековича-Черкасского на Каспийское море. — Прекращение чеканки червонцев из золота 94 ¹/₁₀ пробы.
1717	<ul style="list-style-type: none"> — Вывод русских войск из Дании и Пруссии. — Поездка Петра I в Голландию и Францию. — Экспедиция А. Бековича-Черкасского в Хиву и гибель ее участников.
1718	<ul style="list-style-type: none"> — Вторжение русских войск в Швецию. Смерть короля Карла XII (от шальной пули) в Норвегии. — Дело царевича Алексея. — Начало сооружения Ладожского канала. — Заключение торгового договора с Персией. — Завершение в основном петровской денежной реформы. — Прекращение чеканки серебряных (проволочных) копеек дореформенного образца. — Закрытие (предположительно) Нового денежного двора в Москве на Красной площади. — Именные указы о начале чеканки золотых двухрублевиков 75 пробы (с изображением Св. Апостола Андрея Первозванного) и серебряных рублевиков, полтин и гривенников 70 пробы, начало чеканки этих монет. — Появление гуртовых надписей на серебряных монетах (рублевиках и полтинах). — Завершение чеканки общегосударственных медных монет 20-рублевой стопы. — Указ о чеканке медной монеты (полушек) по стопе 40 рублей из 1 пуда меди, начало чеканки этих монет.
1719	<ul style="list-style-type: none"> — Подписание англо-шведского союзного договора. Возобновление Швецией боевых действий против России. Прибытие к Ревелю английской эскадры адмирала Норриса, предпринявшей неудачную попытку уничтожить русский флот. — Установление Берг-Привилегии. — Открытие для обозрения Кунсткамеры в Кикиных палатах.
1720	<ul style="list-style-type: none"> — Победа русского галерного флота над шведской эскадрой у р. Гренгам (последнее сражение Северной войны). — Издание Петром I Морского устава.
1721	<ul style="list-style-type: none"> — Завершение (Ништадтским мирным договором) Северной войны 1700—1721 гг. Выход России к Балтийскому морю. Приобретение Лифляндии с Ригой, Эстляндии с Ревелем и Нарвой, Ингрии и Карелии с Выборгом. Возвращение Швеции части Финляндии и уплата 2 млн. талеров (ефимков). — Принятие Петром I титула императора. — Россия начинает называться Российской империей. — Появление в титулатуре самодержцев (на лицевой стороне монет) дополнительного титула «Император». — Замена царских корон на гербе на императорские.
1722	<ul style="list-style-type: none"> — Начало войны с Персией 1722—1723 гг. Низовой (Персидский) поход русских войск под предводительством Петра I, взятие ими Дербента и занятие Каспийского побережья. — Разделение России на губернии, провинции и уезды. — Указ о престолонаследии. — Завершение чеканки полушек 40-рублевой стопы.
1723	<ul style="list-style-type: none"> — Взятие русскими войсками Баку и успешное для России завершение (Петербургским мирным договором) войны с Персией 1722—1723 гг. Приобретение Россией всего западного и южного побережья Каспийского моря. — Основание на Урале города Екатеринбург. — Именной указ о чеканке медных пятикопеечников по стопе 40 рублей из 1 пуда меди, начало чеканки этих монет.

1724	<ul style="list-style-type: none"> – Заключение Стокгольмского союзного договора между Россией и Швецией о взаимных обязательствах оказать военную помощь в случае нападения на одну из сторон. – Основание по проекту Петра I Российской Академии наук в Санкт-Петербурге. – Начало работы временного монетного двора в Санкт-Петербурге в здании Берг-коллегии (Коллежского). – Коронование Екатерины Петром I в качестве императрицы. – Начало работы Петербургского штатного монетного двора в Петропавловской крепости. – Возобновление на Петербургском монетном дворе перечековки талеров и полуталеров в рублевике («солнечные») и полтины соответственно. – Сенатский указ о перечековке медных копеек без изменения стопы (20 рублей из 1 пуда меди), проведение этой перечековки.
1725	<ul style="list-style-type: none"> – Смерть императора Петра I. – Начало экспедиции Витуса Беринга. – Возведение Екатерины на российский престол при поддержке А.Д. Меншикова и опоре на гвардию. – Начало пробной чеканки (до выхода специального правительственного решения) на Екатеринбургских казенных горных заводах квадратных медных монет («плат») по 10-рублевой стопе. – Учреждение ордена Александра Невского.
1726	<ul style="list-style-type: none"> – Создание первого на Алтае Колыванского медеплавильного завода. – Прекращение на Петербургском монетном дворе перечековки талеров и полуталеров в рублевике и полтины. – Массовая чеканка низкопробных серебряных («меншиковских») гривен. – Сенатский указ о чеканке квадратных «плат» по стопе 10 рублей из 1 пуда меди.
1727	<ul style="list-style-type: none"> – Смерть императрицы Екатерины I. – Воцарение Петра II. – Переезд императорского двора из Санкт-Петербурга в Москву. – Ссылка А.Д. Меншикова. – Начало перерыва в работе Петербургского монетного двора. – Прекращение работы Набережного медного монетного двора на территории Московского Кремля. – Начало вырубки кружков для медных монет плащильной мельницей на реке Яузе в Москве. – Создание на базе Екатеринбургских казенных горных заводов Екатеринбургского временного монетного двора, начало заготовки им медных монетных кружков для московских монетных дворов. – Прекращение чеканки на Екатеринбургских казенных горных заводах квадратных медных «плат» 10-рублевой стопы.
1728	<ul style="list-style-type: none"> – Переезд Петра II и его двора в Москву. – Указ Верховного тайного совета о чеканке копеек по стопе 40 рублей из 1 пуда меди, начало чеканки таких монет. – Прекращение чеканки двухрублевиков из золота 75 пробы.
1729	<ul style="list-style-type: none"> – Прекращение чеканки медных копеек 40-рублевой стопы. – Возобновление чеканки (до выхода специального правительственного решения) червонцев из золота 93 пробы.
1730	<ul style="list-style-type: none"> – Смерть императора Петра II. – Воцарение Анны Иоанновны, дочери Ивана V. – Указ Анны Иоанновны с разъяснением герба. Всадник на гербе официально назван св. Георгием. – Приостановка работы плащильной мельницы на р. Яузе в Москве. – Именной указ о чеканке золотых червонцев 93 пробы, начало чеканки таких монет. – Сенатский указ о чеканке рублевиков и полуполтинников из серебра 70 пробы, начало чеканки рублевиков. – Именной указ о чеканке (перечековке из монет 20-рублевой и 40-рублевой стопы) денги и полушки (по стопе 10 рублей из 1 пуда меди), начало этой чеканки (перечековки). – Прекращение чеканки медных пятикопеечников 40-рублевой стопы.

1731	<ul style="list-style-type: none"> — Добровольное вхождение казахского Младшего жуза в состав России. — Сенатский указ и Именной указ о чеканке серебряных монет из серебра 77 пробы, начало чеканки полтин и гривенников. — Продолжение целенаправленной перечеканки медных монет (20-рублевой и 40-рублевой стопы) в монеты достоинством в денгу и полушку (10-рублевой стопы). — Начало создания военно-морских сил на Дальнем Востоке.
1732	<ul style="list-style-type: none"> — Рештский мир России с Ираном. Возвращение Ирану прикаспийских земель, завоеванных Петром I во время Персидского похода 1722 – 1723 гг. — Возвращение двора и высших органов управления в Петербург.
1733	<ul style="list-style-type: none"> — Начало «войны за польское наследство» 1733—1735 гг. Взятие русскими войсками Варшавы и возведение на престол Августа III Фридриха. — Восстановление Запорожской Сечи (Новая Сечь). — Начало Камчатской экспедиции В. Беринга и А. Чирикова.
1734	<ul style="list-style-type: none"> — Продолжение войны за Польское наследство. Взятие русскими войсками Данцига, первое в истории столкновение русских и французских войск. — Возобновление работы плашильной мельницы на р. Яузе в Москве. — Завершение в основном целенаправленной массовой перечеканки медных монет (20-рублевой и 40-рублевой стопы) в монеты достоинством в денгу и полушку (10-рублевой стопы).
1735	<ul style="list-style-type: none"> — Окончание войны за Польское наследство 1733—1735 гг. — Начало Русско-турецкой войны 1735—1739 гг. Неудачный поход на Крым. — Вывод русских войск из Персии. — Строительство Кизляра на Тереке. — Разрешение монетным конторам осуществлять ссудные операции. — Завершение работы плашильной мельницы на реке Яузе в Москве.
1736	<ul style="list-style-type: none"> — Взятие русскими войсками Перекопа, Бахчисарая, Азова, безрезультатный поход на Крым. — Прекращение работы Кадашевского штатного монетного двора в Москве, в Кадашевской слободе. — Начало чеканки Екатеринбургским временным монетным двором общегосударственных медных монет. — Приглашение на российскую службу известного медальера И.К.Гедлингера. — Начало работы временного монетного двора в палатах князя А.Н.Прозоровского в Санкт-Петербурге (чеканка червонцев и рублевиков с портретным изображением императрицы Анны Иоанновны работы мастера И.К.Гедлингера).
1737	<ul style="list-style-type: none"> — Взятие русскими войсками крепости Очаков. Новый поход на Крым. — Прекращение работы временного монетного двора в Санкт-Петербурге (в палатах князя А.Н.Прозоровского).
1738	<ul style="list-style-type: none"> — Неудачный поход армии генерал-фельдмаршала Б.К. Миниха к Днестру и армии генерал-фельдмаршала П.П. Лесси в Крым. — Потеря из-за эпидемии чумы половины русской армии и уход из Очакова. — Возобновление работы Петербургского штатного монетного двора после 10-летнего перерыва.
1739	<ul style="list-style-type: none"> — Взятие русскими войсками Хотина и Ясс, неудачное для России завершение Белградским миром Русско-турецкой войны 1735—1739 гг. Присоединение Азова без права свободного плавания по Черному морю. — Назначение императрицей Анной Иоанновной своим преемником Иоанна, сына Анны Леопольдовны. — Установление Берг-Регламента.
1740	<ul style="list-style-type: none"> — Смерть императрицы Анны Иоанновны. — Воцарение младенца-императора Иоанна III Антоновича. Регентство И.-Э. Бирона, затем Анны Леопольдовны. — Принятие российского подданства казахским Средним жузом.

1741	<ul style="list-style-type: none"> – Начало Русско-шведской войны 1741—1743 гг. Победа русских войск под Вильманстрандом. – Дворцовый переворот с устранением младенца-императора Иоанна III и его матери — правительницы Анны Леопольдовны. – Воцарение Елизаветы Петровны. – Начало целенаправленной массовой перчеканки серебряных монет с портретным изображением Иоанна III (достоинством в один рубль и полтину) в монеты с портретным изображением Елизаветы Петровны.
1742	<ul style="list-style-type: none"> – Открытие северной оконечности Азии полярным исследователем С.И. Челюскиным. – Капитуляция шведской армии русским войскам под Гельсингфорсом. – Продолжение целенаправленной перчеканки серебряных монет с портретным изображением Иоанна III в монеты соответствующих достоинств с портретным изображением Елизаветы Петровны и sporadическая перчеканка червонцев с портретным изображением Анны Иоанновны в червонцы с портретным изображением Елизаветы Петровны.
1743	<ul style="list-style-type: none"> – Успешное для России завершение Абоским миром Русско-шведской войны 1741—1743 гг. – Приобретение Россией части Финляндии. – Основание г. Оренбург. – Завершение целенаправленной массовой перчеканки серебряных монет с портретным изображением Иоанна III в монеты с портретным изображением Елизаветы Петровны.
1744	<ul style="list-style-type: none"> – Первое снижение, согласно плану П.И. Ягужинского, нарицательной цены пятаков образца 1723 г. до 4 копеек.
1745	<ul style="list-style-type: none"> – Восстание мордвы, вызванное насильственной христианизацией. – Восстание коряков. – Издание «Атласа Российского». – Второе снижение нарицательной цены пятаков образца 1723 г. до 3 копеек.
1746	<ul style="list-style-type: none"> – Подписание австро-русского оборонительного союза с обязательством помогать друг другу в военной и политической областях. – Восстание ненцев. – Указ о запрещении недворянам покупать крепостных. – Последнее снижение нарицательной цены пятаков образца 1723 г. до 2 копеек.
1747	<ul style="list-style-type: none"> – Официальное признание Германской империей императорского титула российских царей. – Переоборудование алтайских заводов Демидова на выплавку серебра.
1748	<ul style="list-style-type: none"> – Поход русского корпуса на Рейн для помощи воюющим с французами австрийцам. – Прекращение чеканки червонцев из золота 93 пробы.
1749	<ul style="list-style-type: none"> – Именной указ о чеканке золотых монет повышенной пробы (94 ²/₃), начало чеканки таких монет. – Появление червонцев и двойных червонцев с изображением св. Андрея на оборотной стороне. – Появление золотых монет с указанием даты выхода правительственного указа о чеканке данной партии (год, месяц, а иногда и число).
1750	<ul style="list-style-type: none"> – Разрыв дипломатических отношений между Россией и Францией. – Гайдаматчина на Украине. – Начало разведок и добычи золота в районе Екатеринбурга.
1751	<ul style="list-style-type: none"> – По указу императрицы Елизаветы издана тщательно исправленная церковно-славянская Библия. Елизаветинскую Библию почти без изменений до сих пор употребляет Русская православная церковь.
1752	<ul style="list-style-type: none"> – Решение Сената о государственном межевании для упорядочения землепользования в Российской империи.

1753	<ul style="list-style-type: none"> – Завершение чеканки монет из золота 94 ²/₃ пробы. – Чеканка в германском городе Мангейме талера с портретным изображением будущего российского императора Петра III («альбертов» талер).
1754	<ul style="list-style-type: none"> – Основание крепости св. Елизаветы (будущего Елизаветграда). – Образование Дворянских банков в Москве и Петербурге. – Завершение чеканки общегосударственных медных монет 10-рублевой стопы.
1755	<ul style="list-style-type: none"> – Открытие Московского университета (созданного по проекту М.В.Ломоносова и И.И.Шувалова). – Получение Екатеринбургским монетным двором статуса постоянно действующего (штатного). – Именной указ о чеканке золотых десятирублевиков и пятирублевиков 88 пробы, начало чеканки этих монет. – Сенатский указ о чеканке полуполтинников и 5-копеечников из серебра 77 пробы, начало чеканки таких монет. – Именной указ о чеканке медных копеек 8-рублевой стопы, начало перечеканки медных пятикопеечников образца 1723 г. на Петербургском, Московском и Екатеринбургском монетных дворах. – Появление (впервые) на медных монетах массового выпуска гуртовой надписи.
1756	<ul style="list-style-type: none"> – Начало Семилетней войны 1756—1763 гг. – Сенатский указ о чеканке ливонезов, начало специального выпуска монет для прибалтийских провинций России. – Начало чеканки в Санкт-Петербурге, согласно Именному указу, общегосударственных золотых монет специального выпуска (достоинством в два рубля, один рубль и полтину), предназначенных для использования в дворцовом обиходе. – Продолжение на трех монетных дворах перечеканки пятаков образца 1723 г. в копейки 8-рублевой монетной стопы.
1757	<ul style="list-style-type: none"> – Вступление русской армии в Восточную Пруссию. Победа русских войск под Гросс-Егерсдорфом. – Включение курсов нумизматики и геральдики в учебную программу Московского университета. – Завершение в Москве чеканки монет специального выпуска для прибалтийских провинций России (ливонезов). – Чеканка в Санкт-Петербурге десятирублевиков и рублевиков с портретным изображением императрицы Елизаветы Петровны работы мастера Ж.А.Дасье. – Возобновление чеканки червонцев из золота 94 пробы. – Начало работы Сестрорецкого штатного монетного двора. – Завершение чеканки медных копеек 8-рублевой стопы. – Именной указ, установивший для медных монет 16-рублевою стопу и опубликовавший итоги выкупа у населения пятаков образца 1723 г. – Начало чеканки новых медных монет достоинством в две копейки, одну копейку, денгу и полушку. – Окончание перечеканки пятаков образца 1723 г. в копейки 8-рублевой стопы и начало перечеканки этих пятаков и копеек образца 1755 г. в двухкопеечники 16-рублевой стопы.
1758	<ul style="list-style-type: none"> – Взятие Кенигсберга. Присоединение Восточной Пруссии к России на правах области. – Именной указ о чеканке медных пятикопеечников по стопе 16 рублей из 1 пуда меди, начало чеканки этих монет. – Продолжение передела Сестрорецким монетным двором бронзовых трофейных прусских пушек и чеканка медных монет по 16-рублевой стопе. – Продолжение на разных монетных дворах перечеканки пятикопеечников образца 1723 г. и копеек образца 1755 г. в двухкопеечники образца 1757 г.
1759	<ul style="list-style-type: none"> – Победы русских войск под Пальцигом и Кунерсдорфом. – Рескрипт по Кенигсбергскому монетному двору о чеканке монет для Пруссии, начало чеканки российских монет специального выпуска для Пруссии. – Продолжение перечеканки пятикопеечников образца 1723 г. и копеек образца 1755 г. в двухкопеечники образца 1757 г.

1760	<ul style="list-style-type: none"> — Взятие Берлина русскими войсками под командованием генералов К.Г. фон Тотлебена и З.Г. Чернышева. — Продолжение перечеканки пятикопеечников образца 1723 г. и копеек образца 1755 г. в двухкопеечники образца 1757 г. — В качестве иллюстрации к проекту графа П.И.Шувалова отчеканены пробные медные монеты достоинством в 2 и 1 копейку по 32-рублевой стопе.
1761	<ul style="list-style-type: none"> — Взятие русской армией под командованием генерала П.А. Румянцева крепости Кольберг. Последняя победа русских в Семилетней войне. — Чеканка, согласно указу Сената, монет для Пруссии Московским Красным монетным двором. — Основание крепости св. Дмитрия Ростовского (ныне г. Ростов-на-Дону). — Смерть императрицы Елизаветы Петровны. — Воцарение Петра III. — Прекращение участия русских войск в боевых действиях Семилетней войны. — Завершение чеканки общегосударственных медных монет 16-рублевой стопы. — Завершение перечеканки пятикопеечников образца 1723 г. и копеек образца 1755 г. в двухкопеечники образца 1757 г. — Завершение передела Сестрорецким монетным двором бронзовых трофейных прусских пушек и продолжение чеканки медных монет по 16-рублевой стопе.
1762	<ul style="list-style-type: none"> — Приказ императора Петра III корпусу русских войск под командованием Чернышева перейти на сторону Пруссии (вчерашних противников). Окончание боевых действий в Семилетней войне без участия русской армии. — Возвращение императором Петром III прусскому королю Фридриху II трофейных пушек, еще не переделанных в медную монету. — Именные указы, установившие для серебряных монет 72 пробу, а для медной монеты 32-рублевую стопу, начало чеканки этих монет. — Начало очередной грандиозной целенаправленной перечеканки монет 16-рублевой стопы Елизаветы Петровны (с удвоением номинала) в монеты 32-рублевой стопы Петра III (достоинством в 10, 4 и 2 копейки). — Организация в Нижнем Новгороде, Ярославле и селе Поречье Смоленской губернии временных монетных дворов для перечеканки медных монет. — Прекращение чеканки монет специального выпуска для Пруссии. — Свержение с престола и убийство императора Петра III. — Возведение на престол и коронация Екатерины II. — Изготовление Большой императорской короны, скипетра и державы. — Начало перечеканки в Санкт-Петербурге десяти- и пяти-рублевиков, а также рублевиков и полтин с портретным изображением императора Петра III в монеты соответствующих достоинств с изображением императрицы Екатерины II.
1763	<ul style="list-style-type: none"> — Окончание Семилетней войны 1756—1763 гг. — Строительство Моздокской крепости на Тереке. — Создание изобретателем И.И. Ползуновым паровой машины. — Сенатский указ, устанавливающий 16-рублевую стопу для медных монет, начало чеканки этих монет. — Начало перечеканки монет 32-рублевой стопы (Петра III) Петербургским, Сестрорецким, Московским Красным и Екатеринбургским монетными дворами в монеты 16-рублевой стопы. — На Красном монетном дворе в Москве завершается чеканка золотых монет.
1764	<ul style="list-style-type: none"> — Плавание П.К. Креницына и М.Д. Левашова к берегам Аляски для картографирования всех земель к востоку от Камчатки. — Попытка освобождения из Шлиссельбургской крепости и убийство Иоанна III Антоновича. — Окончательное упразднение гетманства и распространение в Малороссии общероссийских порядков. — Создание Эрмитажа как частной коллекции Екатерины II. — Именные указы о чеканке золотых монет 88 пробы по повышенной стопе и о чеканке серебряных монет из серебра 72 пробы, начало чеканки этих монет. — Начало массовой чеканки серебряных монет достоинством в 20 и 15 копеек. — Изготовление в Санкт-Петербурге образцов для чеканки сибирских медных монет. — Продолжение на различных монетных дворах восстановительной перечеканки медных монет 32-рублевой стопы (Петра III) в монеты 16-рублевой стопы. — Начало работы по организации штатного монетного двора на Сузунском медеплавильном заводе.

1765	<ul style="list-style-type: none"> — Заключение союзного договора России с Данией. — Пожар и восстановление Сузунского монетного двора. — Продолжение на различных монетных дворах восстановительной перечеканки медных монет 32-рублевой стопы (Петра III) в монеты 16-рублевой стопы.
1766	<ul style="list-style-type: none"> — Присоединение к России Алеутских островов — Продолжение на различных монетных дворах восстановительной перечеканки медных монет 32-рублевой стопы (Петра III) в монеты 16-рублевой стопы. — Начало чеканки, согласно Именному указу, восстановленным после пожара Сузунским штатным монетным двором медных монет специального выпуска для Сибири (по 25-рублевой стопе).
1767	<ul style="list-style-type: none"> — Завершение массовой перечеканки медных монет 32-рублевой стопы (Петра III) в монеты 16-рублевой стопы. — Начало перерыва в работе Сестрорецкого штатного монетного двора.
1768	<ul style="list-style-type: none"> — Крестьянско-казацкое восстание на Правобережной Украине под предводительством И. Гонты и М. Железняк и его подавление. — Начало Первой Польской войны 1768—1772 гг. Взятие Кракова А.В. Суворовым. — Начало Русско-турецкой войны 1768—1774 гг. — Начало тайного выпуска на Петербургском монетном дворе золотых дукатов российской чеканки по образцу нидерландских дукатов (для оплаты расходов российских должностных лиц за границей).
1769	<ul style="list-style-type: none"> — Сражения армии П.А. Румянцева при Рябой Могиле. Занятие Бухареста. Овладение турецкой крепостью Хотин. — Победа русских войск у Влодавы в ходе войны с Польшей. — Выпуск первых российских бумажных денежных знаков-ассигнаций.
1770	<ul style="list-style-type: none"> — Победы русских войск у Рябой Могилы при р. Ларга, р. Кагул, в Чесменской бухте. Экспедиция в Грузию русского отряда под руководством К.Г. фон Тотлебена. — Продолжение Первой Польской войны. Низложение поляками короля Станислава Понятовского. — Первые попытки наладить на Сестрорецком монетном дворе, согласно Именному указу, чеканку «сестрорецких» рублей (монет, предназначавшихся для обеспечения ассигнаций).
1771	<ul style="list-style-type: none"> — Овладение русскими войсками Перекопом. Покорение Крыма. — Победа русских войск под Замостьем, подавление восстания в Литве. — Чума и мятеж в Москве. — Начало чеканки на частном монетном дворе в имении Садогура (Садгора) монет для Молдавии и Валахии (из трофейных турецких пушек).
1772	<ul style="list-style-type: none"> — Окончание войны с Польшей 1768—1772 гг. Раздел Речи Посполитой. Возвращение России восточной части территорий нынешней Белоруссии, Волыни, Подолии. — Перемирие России с Турцией.
1773	<ul style="list-style-type: none"> — Начало крестьянской войны в России 1773—1775 гг. (восстание под предводительством Емельяна Пугачева). — Продолжение Русско-турецкой войны. Победа русских войск у Карасу.
1774	<ul style="list-style-type: none"> — Победа русских войск, руководимых А.В. Суворовым, у Козлуджи, занятие г. Базарджик. Успешное для России завершение (Кючук-Кайнарджийским миром) Русско-турецкой войны 1768—1774 гг. Достижение независимости от Турции Крыма и Кубани. Уплата Турцией 4,5 млн. руб. контрибуции. — Завершение на Садогурском частном монетном дворе чеканки бронзовых монет специального выпуска для Молдавии и Валахии. — Подавление восстания под предводительством Емельяна Пугачева правительственными войсками под руководством премьер-майора И.И. Михельсона и прибывшего с Дуная генерала А.В. Суворова.

1775	<ul style="list-style-type: none"> – Казнь Пугачева. Окончание крестьянской войны в России 1773—1775 гг. – Уничтожение Запорожской Сечи. – Начало освоения Крыма Россией. – Придание почти 200 селам статуса города. – Приостановка работы Красного монетного двора в Москве.
1776	<ul style="list-style-type: none"> – Продолжение освоения Крыма Россией. – Окончательная ликвидация Запорожской Сечи.
1777	<ul style="list-style-type: none"> – Продолжение освоения Крыма Россией.
1778	<ul style="list-style-type: none"> – Продолжение освоения Крыма Россией. – Основание городов Екатеринослав и Херсон. – Прекращение деятельности Сестрорецкого штатного монетного двора на Сестрорецких оружейных заводах.
1779	<ul style="list-style-type: none"> – Продолжение освоения Крыма Россией. – Основание Черноморского флота.
1780	<ul style="list-style-type: none"> – Продолжение освоения Крыма Россией. – Начало чеканки в Кафе (Феодосия) медных монет Крымского ханства, совпадающих по массе с некоторыми номиналами российских общегосударственных медных монет.
1781	<ul style="list-style-type: none"> – Продолжение освоения Крыма Россией. – Окончание чеканки на Сузунском монетном дворе медных монет специального выпуска для Сибири 1766—1781 гг., начало чеканки общегосударственной медной монеты.
1782	<ul style="list-style-type: none"> – Окончательное слияние Малороссии с коренной Россией. – Продолжение освоения Крыма Россией.
1783	<ul style="list-style-type: none"> – Обращение крымского хана Шагин-Гирея к Екатерине II с просьбой о присоединении Крыма. – Введение русских войск в Крым. – Основание Севастополя. – Георгиевский трактат с Грузией о протекторате. – Приведение к присяге на подданство России ногаев, усмирение их восстания Суворовым. – Завершение в Кафе (Феодосия) чеканки медных монет Крымского ханства, совпадающих по массе с некоторыми номиналами российских общегосударственных медных монет.
1784	<ul style="list-style-type: none"> – Основание городов Николаев и Владикавказ. – Организация Г.И. Шелеховым поселений на Аляске.
1785	<ul style="list-style-type: none"> – Окончательное прекращение чеканки монет из золота 88 пробы, предназначавшихся для использования в дворцовом обиходе.
1786	<ul style="list-style-type: none"> – Основание Государственного Заемного Банка.
1787	<ul style="list-style-type: none"> – Начало Русско-турецкой войны 1787—1791 гг. Победа русских войск на Кинбурнской косе. – Начало борьбы с кабардинскими племенами. – Путешествие Екатерины II в Новороссию и Крым. – Начало работы в Крыму обновленного Феодосийского (Таврического) штатного монетного двора. Чеканка медных монет общегосударственного образца, а также специального выпуска серебряных таврических монет. – Выделение Эрмитажу новых помещений. Начало составления первого каталога нумизматического собрания. – Начало чеканки в Грузии медных монет периода российского протектората с изображением российского орла (искаженным).

1788	<ul style="list-style-type: none"> — Продолжение Русско-турецкой войны. Взятие Очакова русскими войсками, возглавляемыми А.В. Суворовым. — Начало Русско-шведской войны 1788—1790 гг. Победа русского флота у острова Гогланд. — Возобновление на Петербургском и Красном в Москве монетных дворах перечековки медных монет 32-рублевой стопы (Петра III) в монеты 16-рублевой стопы. — Прекращение работы Феодосийского штатного монетного двора в Крыму. — Чеканка в шведском городе Авесте фальшивых медных монет по образцу пятаков Екатерины II.
1789	<ul style="list-style-type: none"> — Победа русских войск при Фокшанах и Рымнике. Неудачная попытка овладения турецкой гаванью Анапа. — Продолжение Русско-шведской войны. Победы русского флота у острова Эланд и в проливе Роченсальм. — Прекращение перечековки медных монет 32-рублевой стопы (Петра III) в монеты 16-рублевой стопы на Красном монетном дворе в Москве. — Начало работы Аннинского штатного монетного двора на Урале.
1790	<ul style="list-style-type: none"> — Продолжение Русско-турецкой войны. Взятие Измаила русскими войсками под командованием А.В. Суворова. — Победы российского флота у Ревеля, Красной Горки и во втором сражении в проливе Роченсальм, успешное для России окончание (подписанием Верельского мира) Русско-шведской войны 1788—1790 гг.
1791	<ul style="list-style-type: none"> — Взятие Анапы. Победа русских войск при Мачине и черноморского флота у мыса Калиакрия, успешное для России завершение (подписанием Ясского мира) Русско-турецкой войны 1787—1791 гг. — Смерть князя Г.А. Потемкина-Таврического.
1792	<ul style="list-style-type: none"> — Ввод русских войск в Варшаву для поддержки конфедератов — сторонников российской ориентации. — Основание Одессы на месте турецкого поселка Гаджибей.
1793	<ul style="list-style-type: none"> — Второй раздел Речи Посполитой между Россией, Пруссией и Австрией. Приобретение Россией Волыни и Подолии.
1794	<ul style="list-style-type: none"> — Вторая Польская война (Восстание поляков под предводительством Тадеуша Костюшко, восстание в Литве). Нападение на русские войска в Варшаве. Победа русских войск под Мацевицами, взятие Вильно и, под руководством Суворова, Варшавы. — Основание Шелеховым поселений на Курильских островах.
1795	<ul style="list-style-type: none"> — Третий раздел Речи Посполитой между Россией, Пруссией и Австрией. Приобретение Россией Литвы и Курляндии. Польское Королевство перестает существовать. — Вхождение Литвы в состав Российской империи. — Разорение Тифлиса войсками персидского шаха Ага-Мухаммеда. Выдвижение Екатериной II отряда генерал-фельдмаршала И.В. Гудовича, остановившего нашествие. — Возобновление на Красном монетном дворе в Москве перечековки медных монет 32-рублевой стопы (Петра III) и бронзовых монет для Молдавии и Валахии в монеты 16-рублевой стопы.
1796	<ul style="list-style-type: none"> — Овладение русскими войсками Восточного Кавказа (поход генерал-аншефа В.А. Зубова в Дагестан и Азербайджан). — Утвержденный доклад П.А. Зубова о перечековке медных монет 16-рублевой стопы с удвоением номинала в монеты 32-рублевой стопы, начало этой перечековки. — Организация для ускорения перечековки, кроме всех действующих штатных дворов, временного монетного двора в Нижнем Новгороде (в доме Приказа общественного призрения). — Смерть императрицы Екатерины II. — Прекращение чеканки монет из золота 88 пробы. — Воцарение Павла I. — Выведение Павлом I русских войск из Грузии. — Начало «павловского» перечекована медных монет 32-рублевой стопы в монеты 16-рублевой стопы. — Начало чеканки (до выхода специального правительственного решения) червонцев по 94 ²/₃ пробы. — Начало чеканки серебряных рублевиков в весе, близком к талерному. — Исчезновение портрета государя с золотых и серебряных монет. — Завершение в Грузии чеканки медных монет 1787—1796 гг., периода российского протектората, с измененным или намеренно искаженным изображением российского орла.

1797	<ul style="list-style-type: none"> – Новый закон о престолонаследии. – Манифест от 3 октября 1797 г. Возвращение к содержанию чистого серебра периода Екатерины II при чеканке серебряной монеты. – Завершение «павловского» перечекана. – Окончательное прекращение работы Красного монетного двора в Москве. – Манифесты о чеканке червонцев и 5-рублевиков из золота 94 ²/₃ пробы, прекращение чеканки червонцев. – Манифест от 20 января о чеканке серебряной монеты по стопе, близкой к талерной (14 рублей из фунта легированного серебра 83 ¹/₃ пробы), массовая чеканка таких монет. – Манифест от 3 октября о чеканке серебряных монет по стопе 19 рублей 75 ²⁵/₈₁ копейки из фунта серебра 83 ¹/₃ пробы. – Манифест о чеканке медной монеты по стопе 16 рублей из пуда меди, начало чеканки этой монеты.
1798	<ul style="list-style-type: none"> – Образование «Соединенной Американской» («Российско-Американской») компании. – Присоединение России ко второй антифранцузской коалиции. Средиземноморский поход эскадры адмирала Ф.Ф. Ушакова. – Прекращение работы Аннинского штатного монетного двора. – Чеканка серебряных монет немецкого княжества Иевер достоинством в один талер и полуталер с изображением видоизмененного российского гербового орла.
1799	<ul style="list-style-type: none"> – Приказ Павла I о направлении русского полка в Тифлис для постоянного места пребывания. Решение принято по просьбе грузинского царя Георгия XIII, искавшего защиты у России. – Первая война с Францией. Итальянский и швейцарский походы русских войск. Переход Суворова через Альпы. – Прекращение работы Петербургского монетного двора в связи с его реконструкцией. Перевод оборудования и мастеров Петербургского монетного двора в здание Ассигнационного банка.
1800	<ul style="list-style-type: none"> – Манифест Павла I о присоединении Грузии к России. – Смерть генералиссимуса А.В. Суворова. – Образование Республики Семи Островов (Ионические острова) под протекторатом России. – Подготовка к войне с Англией. – Продолжение реконструкции Петербургского монетного двора. – Начало функционирования временного Банковского монетного двора в Санкт-Петербурге.
1801	<ul style="list-style-type: none"> – Присоединение к Российской империи Восточной Грузии и части Армении. – Дворцовый переворот и убийство императора Павла I. – Воцарение Александра I.
1802	<ul style="list-style-type: none"> – Манифест об учреждении министерств.
1803	<ul style="list-style-type: none"> – Начало кругосветного путешествия Ф.Крузенштерна и Ю.Лисянского. – Присоединение к России Менгрелии (Западной Грузии).
1804	<ul style="list-style-type: none"> – Покорение Гянджинского ханства. – Присоединение к России Гурии и Имеретии (Западная Грузия). – Начало войны между Россией и Персией. Неудачная осада Эривани. – Основание Московского Общества Истории и Древностей Российских. – На Тифлисском новом штатном монетном дворе, согласно Инструкции горным инженерам, начинается чеканка серебряных и медных монет специального выпуска для Грузии.
1805	<ul style="list-style-type: none"> – Победа русских войск на р. Аскерань и Загам. Признание власти России Карабахским, Ширванским ханствами, Шурагельским султанатом. – Начало Русско-австро-французской войны (война 3-й коалиции). Поражение союзных войск под Аустерлицем. – Завершение реконструкции Петербургского штатного монетного двора. – Прекращение работы Банковского временного монетного двора. – Прекращение чеканки монет из золота 94 ²/₃ пробы.

1806	<ul style="list-style-type: none"> – Завоевание Шекинского, Дербентского, Бакинского и Кубинского ханств. – Продолжение Русско-австро-французской войны. Победа русских войск под Пултуском. – Начало Русско-турецкой войны 1806—1812 гг. Взятие русскими войсками Бухареста. – Начало нерегулярной чеканки в Шекинском ханстве медных монет с российской императорской короной. – Создание Департамента Горных и Соляных Дел в составе Министерства Финансов.
1807	<ul style="list-style-type: none"> – Сражение при Прейсиш-Эйлау, победа русских войск под Гейльсбергом, завершение войны 3-й коалиции 1805—1807 гг. Подписание Тильзитского мира. Присоединение России к континентальной блокаде Англии. – Продолжение Русско-персидской войны. – Продолжение Русско-турецкой войны. Победы русских войск при Арпачае и русского флота при мысе Афон. – Чеканка в Карабахе серебряных монет с изображением российской императорской короны. – Возобновление работы реконструированного Петербургского монетного двора.
1808	<ul style="list-style-type: none"> – Неудачная осада русскими войсками Эривани. – Продолжение Русско-турецкой войны. – Начало Русско-шведской войны 1808—1809 гг. – Открытие сообщения по Мариинской водной системе. – Начало чеканки на Петербургском монетном дворе российских серебряных монет по образцу турецких курушей для покрытия расходов русской армии и администрации (в ходе войны с Турцией).
1809	<ul style="list-style-type: none"> – Успешное для России завершение Русско-шведской войны. Подписание Фридрихсгамского мира. Вхождение Финляндии в состав Российской империи. – Продолжение Русско-персидской войны. – Продолжение Русско-турецкой войны. Неудачная осада Журжи русскими войсками. – План государственного преобразования реформатора М.М. Сперанского. – Завершение чеканки на Петербургском монетном дворе российских серебряных монет по образцу турецких курушей для покрытия расходов русской армии и администрации (в ходе войны с Турцией).
1810	<ul style="list-style-type: none"> – Победа русских войск при Мигри в ходе Русско-персидской войны. – Продолжение Русско-турецкой войны. Неудача русских войск под Рушуком и победа при Батыне; взятие крепости Ахалкалаки. – Присоединение к России Абхазии и Сванетии (Западная Грузия). – Завершение чеканки общегосударственных медных монет 16-рублевой стопы. – Начало чеканки, согласно Манифесту от 29 августа, общегосударственных серебряных разменных монет 72 пробы и медных монет по 24-рублевой стопе. – Начало работы на Ижорских заводах под Санкт-Петербургом Колпинского (Ижорского) штатного монетного двора, чеканящего общегосударственную медную монету. – Завершение чеканки на Тифлисском монетном дворе медных монет специального выпуска для Грузии.
1811	<ul style="list-style-type: none"> – Продолжение Русско-персидской войны. – Победы русских войск под Туртукаем, занятие Силистрии. – Учреждение Финляндского банка. – Изобретение механиком И.А.Неведомским винтового пресса для чеканки монет.
1812	<ul style="list-style-type: none"> – Отечественная война 1812 г. Бородинское сражение. Пожар Москвы. Изгнание Кутузовым французских войск за пределы России. – Успешное для России завершение Русско-турецкой войны 1806—1812 гг. Подписание Бухарестского мира. Присоединение к России Молдавии. – Продолжение Русско-персидской войны. Победа русских войск у Асландузского брода и взятие Ленкорани. – Основание колонии русских поселенцев Росс в Калифорнии.

1813	<ul style="list-style-type: none"> – Продолжение войны с наполеоновской Францией (война Шестой коалиции). – «Освободительный поход» русской армии в Германию. Победа союзных войск под Лейпцигом («Битва народов»). – Смерть фельдмаршала М.И. Кутузова. – Успешное для России завершение войны с Ираном 1804—1813 гг. Подписание Гюлистанского мира. – Установление, согласно Именному указу, 83 ¹/₃ пробы для разменных серебряных монет.
1814	<ul style="list-style-type: none"> – Вступление союзных войск во главе с Александром I в Париж. Венский конгресс в связи с завершением войны с Наполеоном Бонапартом. – Завершение строительства Военно-Грузинской дороги.
1815	<ul style="list-style-type: none"> – Образование Священного Союза России, Австрии, Пруссии и Франции. – IV раздел Польши. Образование Царства Польского в составе Российской империи. – Первый пароход в России. – Именной указ о чеканке российских монет специального выпуска для Польши.
1816	<ul style="list-style-type: none"> – Начало Кавказской войны 1816—1864 гг. за овладение Северным Кавказом. – Начало чеканки Варшавским штатным монетным двором российских монет специального выпуска для Польши.
1817	<ul style="list-style-type: none"> – Продолжение Кавказской войны. Начало сооружения «Сунженской линии» А.П.Ермоловым. – Основание Государственного Коммерческого Банка. – Именной указ о чеканке 5-рублевиков из золота 88 пробы, начало чеканки этих монет. – Начало чеканки на Варшавском монетном дворе золотых монет специального выпуска для Польши.
1818	<ul style="list-style-type: none"> – Продолжение Кавказской войны. Основание россиянами крепости Грозной на р. Сунжа. – Крестьянское восстание на Дону.
1819	<ul style="list-style-type: none"> – Аннексия Карабахского и Шекинского ханств. Прекращение нерегулярной чеканки Шекинским ханством монет с российской императорской короной, внедрение российской общегосударственной монеты в денежное обращение обоих ханств. – Продолжение Кавказской войны. Отражение аварцев. – Отречение от престола Великого князя Константина Павловича.
1820	<ul style="list-style-type: none"> – Продолжение Кавказской войны. – Восстание Семеновского гвардейского полка в Санкт-Петербурге. – Государственный внешний заем в Англии и Голландии на 40 млн. рублей. – Начало кругосветного путешествия Ф.Беллинсгаузена.
1821	<ul style="list-style-type: none"> – Продолжение Кавказской войны. – Учреждение Главного Казначейства. – Приостановка работы Колпинского (Ижорского) штатного монетного двора.
1822	<ul style="list-style-type: none"> – Продолжение Кавказской войны. Взятие Кабарды А.П. Ермоловым. – Государственный внешний заем у Ротшильда на 43 млн. рублей.
1823	<ul style="list-style-type: none"> – Манифест Александра I о назначении наследником престола Великого князя Николая Павловича (манифест содержится в секрете). – Продолжение Кавказской войны. Усмирение смуты в Абхазии.
1824.	<ul style="list-style-type: none"> – Продолжение Кавказской войны. Усмирение смуты в Абхазии. – Принятие в подданство России Большой Орды в Казахстане. – Катастрофическое наводнение в Санкт-Петербурге.

1825.	<ul style="list-style-type: none"> – Смерть императора Александра I. – Отказ от царствования престолонаследника цесаревича Константина Павловича. – Выступление декабристов на Сенатской площади Санкт-Петербурга 14 декабря. – Воцарение Николая I. – Продолжение Кавказской войны. Начало восстания в Чечне. – Чеканка нескольких экземпляров «константиновского» рубля.
1826	<ul style="list-style-type: none"> – Продолжение Кавказской войны. – Начало Русско-персидской войны 1826—1828 гг. Победа русских войск под Елисаветполем. – Разгром восставшего Черниговского полка отрядом генерала Гейсмара под деревней Ковалевкой.
1827	<ul style="list-style-type: none"> – Продолжение Русско-персидской войны. Взятие русскими войсками Эривани и Тавриза. – Разгром объединенной эскадры России, Англии и Франции турецко-египетского флота в Наваринской бухте. – Опубликование компилятивного труда по российской нумизматике анонимного автора.
1828	<ul style="list-style-type: none"> – Продолжение Кавказской войны. – Успешное для России завершение Русско-персидской войны 1826—1828 гг. Подписание Туркманчайского мира. Присоединение Эриванского и Нахичеванского ханств. – Начало Русско-турецкой войны 1828—1829 гг. Взятие русскими войсками Карса, Ахалцыха, Поты, Баязета. – Присоединение к России части Армении. – Начало чеканки на Петербургском монетном дворе, согласно Именному указу от 24 апреля, платиновых монет (впервые в мировом монетном деле).
1829.	<ul style="list-style-type: none"> – Продолжение Кавказской войны. – Трагическая гибель в Тегеране посла России А.С.Грибоедова. – Покорение русскими войсками Эрзерума и успешное для России завершение Русско-турецкой войны 1828—1829 гг. Подписание Адрианопольского мирного договора.
1830	<ul style="list-style-type: none"> – Начало эпидемии холеры в России. «Холерные бунты». – Продолжение Кавказской войны. Поражение русских войск при Старых Закаталах. – Начало Польского восстания 1830—1831 гг. – Открытие золота в Енисейской губернии. – Завершение чеканки общегосударственных медных монет 24-рублевой стопы. – Начало пробной чеканки медных монет 36-рублевой стопы на Петербургском и Екатеринбургском монетных дворах.
1831	<ul style="list-style-type: none"> – Эпидемия холеры в России. – Продолжение Кавказской войны. Разгром горцами Кизляра. – Начало массовой чеканки общегосударственных медных монет 36-рублевой стопы (до выхода специального правительственного решения). – Чеканка Варшавским монетным двором монет Польского восстания (в осажденной русскими войсками Варшаве). – Подавление Польского восстания. Взятие русскими войсками Варшавы. – Продолжение чеканки на Варшавском монетном дворе монет специального выпуска для Польши.
1832	<ul style="list-style-type: none"> – Продолжение Кавказской войны. Взятие русскими войсками аула Гимры. – Разделение Царства Польского на губернии и включение его в состав империи. – Начало чеканки в Санкт-Петербурге, согласно Именному указу, монет специального выпуска с двойным (русским и польским) обозначением достоинства. – Впервые на монетах на крыльях орла помещены гербы царств и Великого Княжества Финляндского. – Чеканка на Петербургском монетном дворе первых российских памятных золотых монет достоинством в 5 рублей ИЗ РОЗС. КОЛЫВ. («из россыпей колыванских»). – Именной указ об установлении для медной монеты 36-рублевой стопы.

1833	<ul style="list-style-type: none"> – Поход кораблей русского флота в Босфор, осуществленный по просьбе турецкого султана для помощи Турции во время Египетского кризиса 1831 – 1833 гг., после урегулирования которого был заключен выгодный для России Ункяр-Искелесийский договор. – Продолжение Кавказской войны. – Прекращение на Варшавском монетном дворе чеканки золотых монет специального выпуска для Польши. – Прекращение на Тифлисском монетном дворе чеканки серебряных монет специального выпуска для Грузии, закрытие монетного двора.
1834	<ul style="list-style-type: none"> – Продолжение Кавказской войны. Овладение горцами Аварией. Движение горцев под предводительством имама Шамиля. – Создание Корпуса Горных Инженеров. – Празднование 20-летнего юбилея взятия русскими войсками Парижа. Открытие в Санкт-Петербурге памятника Александру I – Александровской колонны. – Начало чеканки на Варшавском монетном дворе (одновременно с чеканкой монет для Польши) монет с двойным (русским и польским) обозначением номинала.
1835	<ul style="list-style-type: none"> – Начало переговоров с кавказскими горцами. – Крестьянское движение на Подолии, возглавляемое У.Кармалюком. – Чеканка на Петербургском монетном дворе (с опозданием почти в два года) памятного серебряного рубля по случаю открытия Александровской колонны. – Чеканка первых экземпляров подарочной серебряной монеты (фамильного полторарублевика).
1836	<ul style="list-style-type: none"> – Завершение безрезультатных переговоров с горцами. – Чеканка основного тиража подарочного фамильного полторарублевика. – Исчезновение польского герба с лицевой стороны монет специального выпуска для Польши.
1837	<ul style="list-style-type: none"> – Продолжение Кавказской войны. – Открытие первой железной дороги в России между Санкт-Петербургом и Царским Селом. – Начало публикации в Санкт-Петербурге нумизматического труда С.И.Шодуара «Обозрение русских денег и иностранных монет, употреблявшихся в России с древнейших времен».
1838	<ul style="list-style-type: none"> – Продолжение Кавказской войны. Основание Новороссийска. Проведение из Тифлиса через Кавказский хребет на Владикавказ Военно-Грузинской дороги. – Основание города Новороссийск на месте турецкого поселения Суджук-Кале. – Окончание срока хождения монет Польского восстания 1830 – 1831 гг.
1839	<ul style="list-style-type: none"> – Продолжение Кавказской войны. Взятие русскими войсками аула Ахульго – оплота Шамиля. – Начало похода В.А.Перовского в Хиву. – Начало денежной реформы 1839–1843 гг. по инициативе министра финансов Е.Ф.Канкрин. – Завершение чеканки общегосударственных медных монет 36-рублевой стопы. – Начало чеканки общегосударственных медных монет 16-рублевой стопы до выхода специального правительственного решения. – Чеканка в Санкт-Петербурге памятных серебряных монет достоинством в 1 1/2 рубля и в один рубль в честь празднования 25-летнего юбилея взятия русскими войсками Парижа и по случаю открытия памятника-часовни на Бородинском поле.
1840	<ul style="list-style-type: none"> – Продолжение Кавказской войны. Кровавопролитные бои на реке Валерик. Подчинение Шамилем нескольких аулов Аварии. – Окончание неудачного похода Перовского в Хиву. – Именной указ о чеканке медной монеты по 16-рублевой стопе. – Возобновление работы на правах временного Колпинского (Ижорского) монетного двора. – Чеканка на Петербургском монетном дворе образцов медных монет нового типа для периферийных монетных дворов (Екатеринбургского и Сузунского).

1841	<ul style="list-style-type: none"> — Волнения в Аварии. — Чеканка в Санкт-Петербурге памятной серебряной медалевидной монеты рублевого достоинства (без обозначения номинала) по случаю бракосочетания наследника престола. — Завершение в Санкт-Петербурге чеканки монет специального выпуска с двойным (русским и польским) обозначением достоинства. — Официальное завершение на Варшавском монетном дворе чеканки монет специального выпуска для Польши, начало неофициальной чеканки этих монет (достоинством в 3 и 1 грош), датированных только 1840 г.
1842	<ul style="list-style-type: none"> — Попытки русских войск овладеть аулом Гергебиль, неудача под Дарго. — На Варшавском монетном дворе начинается: а) чеканка общегосударственных монет — серебряных (систематическая) и золотых (эпизодическая), б) неофициальная чеканка биллонных монет специального выпуска для Польши (10 и 5 грошей), датированных только 1840 г.
1843	<ul style="list-style-type: none"> — Взятие войсками Шамиля Белахан и Гергебиля в Дагестане. — Завершение денежной реформы Канкрин 1839—1843 гг. — Изъятие из обращения ассигнаций. Закрытие Ассигнационного Банка. — Прекращение работы Колпинского (Ижорского) временного монетного двора.
1844	<ul style="list-style-type: none"> — Взятие русскими войсками аула Элису. — Разрешение помещикам отпускать на волю дворовых без земли.
1845	<ul style="list-style-type: none"> — Продолжение Кавказской войны. Неудача отряда генерала М.С. Воронцова под Дарго. — Завершение чеканки общегосударственных платиновых монет. — Начало деятельности в Киеве Кирилло-Мефодиевского общества.
1846	<ul style="list-style-type: none"> — Победа русских войск при ауле Кутиши. Начало строительства укреплений. — Учреждение Петербургского Археологического и Археолого-Нумизматического Общества.
1847	<ul style="list-style-type: none"> — Продолжение Кавказской войны. Неудача под Гергебилем. Строительство укреплений. — Основание Аральского форта в устье Сыр-Дарьи. — Завершение чеканки медных монет 16-рублевой стопы. — Окончательное (из-за пожара) прекращение деятельности Сузунского штатного монетного двора. — Прекращение систематической чеканки на Варшавском монетном дворе общегосударственных серебряных монет.
1848	<ul style="list-style-type: none"> — Взятие русскими войсками Гергебиля и победа у Ахты. — Закон, разрешающий крепостным крестьянам в России приобретать частную собственность. — Малотиражный выпуск на Варшавском монетном дворе общегосударственных медных монет 16-рублевой стопы (достоинством в 3, 2 и 1/2 копейки).
1849	<ul style="list-style-type: none"> — Продолжение Кавказской войны. Неудача под Чохом. — Подавление русскими войсками революции в Венгрии и Трансильвании. — Утвержденное мнение Государственного совета о чеканке медной монеты по 32-рублевой стопе. Чеканка малой серии таких монет в Санкт-Петербурге и Екатеринбурге. — Завершение на Варшавском монетном дворе эпизодической чеканки общегосударственных золотых монет, прекращение неофициальной чеканки медных монет специального выпуска для Польши (3 и 1 гроша), датированных только 1840 г. — Временное прекращение в Нидерландах чеканки дукатов в связи с обнаружением тайной чеканки этих монет в России.
1850	<ul style="list-style-type: none"> — Продолжение Кавказской войны. Сражение при Гехине. — Основание города Николаевск-на-Амуре. — Начало массовой чеканки на Екатеринбургском монетном дворе медных монет 32-рублевой стопы. — Завершение чеканки на Варшавском монетном дворе монет специального выпуска с двойным (русским и польским) обозначением достоинства, начало массовой чеканки общегосударственных медных монет 32-рублевой стопы. — В связи с прекращением чеканки дукатов в Нидерландах Петербургский монетный двор продолжает выпуск нидерландских дукатов российской чеканки, датированных только 1849 г.

1851	<ul style="list-style-type: none"> – Продолжение Кавказской войны. Победа русских войск при Шеляге. – Открытие Николаевской железной дороги Санкт-Петербург—Москва. – Приобретение Эрмитажем нумизматического собрания Я. Я. Рейхеля. – Подписание Кульджинского торгового договора между Россией и Китаем.
1852	<ul style="list-style-type: none"> – Продолжение Кавказской войны. – Открытие Эрмитажа для публики.
1853	<ul style="list-style-type: none"> – Продолжение Кавказской войны. – Начало Крымской (Восточной) войны 1853—1856 гг. Победа русского флота, руководимого адмиралом П. С. Нахимовым, над турецким в Синопской гавани. Начало Дунайской и Кавказской кампаний. – Кокандский поход генерала Л. А. Перовского, взятие крепости Ак-Мечеть.
1854	<ul style="list-style-type: none"> – Продолжение Кавказской войны. Переход инициативы к русской армии. – Продолжение Крымской (Восточной) войны. Вступление Англии и Франции в войну на стороне Турции. Оборона Севастополя русскими войсками. Сражение на реке Альма. Гибель адмирала В. А. Корнилова. Обстрел английскими эскадрами Одессы, Соловецкого монастыря и Петропавловска-на-Камчатке. – Завершение Дунайской кампании. – Прекращение обязательного обмена бумажных денег на золото. – Возобновление на Варшавском монетном дворе эпизодической чеканки общегосударственных серебряных монет достоинством в полтину и 25 копеек.
1855	<ul style="list-style-type: none"> – Продолжение Крымской войны. Оборона Севастополя. Гибель адмиралов П. С. Нахимова и В. И. Истомина. Завершение Кавказской кампании, взятие русскими войсками Карса. – Смерть императора Николая I. – Воцарение Александра II.
1856	<ul style="list-style-type: none"> – Коронация Александра II. – Вывод из Севастополя русских войск и завершение Парижским мирным договором Крымской войны 1853—1856 гг. Потеря Россией военного флота и баз на Черном море. – Продолжение Кавказской войны. – Первая телеграфная станция в Кремле.
1857	<ul style="list-style-type: none"> – Сближение России и Франции. Встреча Александра II и Наполеона III. – Продолжение Кавказской войны. Покорение всей Малой Чечни. – Полное прекращение чеканки общегосударственных серебряных монет Варшавским монетным двором.
1858	<ul style="list-style-type: none"> – Приобретение у Китая (по Айгунскому трактату) Амурской области. – Продолжение Кавказской войны. Покорение Большой Чечни. – Изменение государственного флага, введение большого государственного герба Российской империи, изображение на гербе Москвы Георгия Победоносца, обращенного влево (герольдмейстер Б. В. Кёне). – Основание Музея Американского Нумизматического Общества.
1859	<ul style="list-style-type: none"> – Падение чеченской твердыни — аула Ведено, взятие русскими войсками Гуниба и пленение Шамиля. – Чеканка на Петербургском монетном дворе памятной серебряной монеты рублевого достоинства по случаю открытия в Санкт-Петербурге конного памятника императору Николаю I.
1860	<ul style="list-style-type: none"> – Присоединение по Пекинскому трактату Уссурийского края к Российской империи. Основание города Владивосток. – Начало русской экспансии в Средней Азии. – Учреждение Государственного Банка. – Понижение, согласно Именному указу, пробы разменной серебряной монеты с 83 1/3 до 72. – Опубликование в Санкт-Петербурге работы Б. С. Якоби «О платине и употреблении ее в виде монеты»

1861	<ul style="list-style-type: none"> – Начало реформ Александра II. Отмена крепостного права Манифестом от 19 февраля. – Продолжение Кавказской войны. – Смерть А.П.Ермолова. – Завоевание Средней Азии. – Чеканка Парижским и Страсбургским монетными дворами общегосударственных серебряных монет достоинством в 20, 15 и 10 копеек по заказу Российского правительства.
1862	<ul style="list-style-type: none"> – Продолжение Кавказской войны. – Продолжение завоевания Средней Азии. Взятие Пишпека. – Открытие Румянцевской публичной библиотеки в Москве.
1863	<ul style="list-style-type: none"> – Продолжение Кавказской войны. – Продолжение русской экспансии в Средней Азии. – Начало Польского восстания 1863—1864 гг. Восстание в Литве и Белой Руси. – Чеканка на Стокгольмском монетном дворе пробных медных монет для Финляндии. – Появление первого иностранного проекта введения в России никелевой монеты.
1864	<ul style="list-style-type: none"> – Окончание полувековой Кавказской войны. Завершение присоединения Северного Кавказа к Российской империи. – Продолжение русской экспансии в Средней Азии. Взятие Чимкента. – Подавление Польского восстания 1863—1864 гг. Переименование Царства Польского в Привисленский край. – Судебная реформа. Отмена телесных наказаний. – Основание Императорского Московского археологического общества (по предложению А.С.Уварова). – Завершение чеканки на Варшавском монетном дворе общегосударственных медных монет. – Начало чеканки в Гельсингфорсе серебряных и медных монет специального выпуска для Финляндии. – Превращение Кунсткамеры в самостоятельную часть Эрмитажа.
1865	<ul style="list-style-type: none"> – Взятие Ташкента русскими войсками, возглавляемыми генералом М.Г.Черняевым. – Устав о монетном дворе Финляндии. – Завершение на Варшавском монетном дворе неофициальной чеканки биллонных монет специального выпуска для Польши (10 и 5 грошей), датированных только 1840. Полное прекращение деятельности Варшавского штатного монетного двора.
1866	<ul style="list-style-type: none"> – Взятие русскими войсками Ходжента и Джизака. – Создание Русского Исторического Общества в Санкт-Петербурге.
1867	<ul style="list-style-type: none"> – Продажа Россией Соединенным Штатам Америки Аляски и Алеутских островов. – Присоединение к России Туркестана. – Прекращение выпуска в Санкт-Петербурге нидерландских дукатов российской чеканки в связи с официальным протестом нидерландского правительства. – Снижение, согласно Именному указу, пробы общегосударственных серебряных разменных монет с 72 по 48. – Завершение чеканки общегосударственных медных монет 32-рублевой стопы. – Установление по Именному указу 50-рублевой стопы для общегосударственных медных монет, начало их массовой чеканки.
1868	<ul style="list-style-type: none"> – Взятие Самарканда войсками, возглавляемыми генерал-адъютантом К.П.Кауфманом. Мирные договоры с Кокандом и Бухарой.
1869	<ul style="list-style-type: none"> – Основание Красноводска – опорной базы для продвижения России в Туркестан. – Открытие Д.И.Менделеевым периодического закона. – Утвержденное мнение Государственного совета о чеканке 3-рублевиков из золота 88 пробы, начало чеканки этих монет.

1870	<ul style="list-style-type: none"> – Продолжение завоевания Средней Азии. – Начало путешествий Н.М.Пржевальского и Н.Н.Миклухо-Маклая.
1871	<ul style="list-style-type: none"> – Продолжение русской экспансии в Средней Азии. – Начало путешествий исследователя Н.М. Пржевальского по Центральной Азии. – Проект Брюссельского монетного двора введения в России никелевой монеты.
1872	<ul style="list-style-type: none"> – Продолжение завоевания Средней Азии. – Основание Российского (Государственного) Исторического музея в Москве.
1873	<ul style="list-style-type: none"> – Англо-русское соглашение о разделе сфер влияния в Средней Азии. – Взятие русскими войсками Хивы, признание Хивинским ханством вассальной зависимости от России. – Начало промышленного кризиса и экономической депрессии.
1874	<ul style="list-style-type: none"> – Продолжение русской экспансии в Средней Азии. – Приобретение Южного Сахалина (по договору с Японией). – Введение всеобщей воинской повинности.
1875	<ul style="list-style-type: none"> – Взятие русскими войсками Коканда и Андижана. – Подписание в Санкт-Петербурге договора с Японией о признании российскими Южного Сахалина и Курильских островов.
1876	<ul style="list-style-type: none"> – Аннексия Кокандского ханства. – Прекращение работы Екатеринбургского штатного монетного двора. – Чеканка в Санкт-Петербурге сувенирной золотой монеты достоинством в 25 рублей. – Указ о взимании с 1877 г. ввозных пошлин в золоте.
1877	<ul style="list-style-type: none"> – Продолжение завоевания Средней Азии. – Начало Русско-турецкой войны 1877—1878 гг. Взятие Плевны на Балканах, Баязета и Карса в Закавказье. – Резкое увеличение эмиссии крупных серебряных монет всех достоинств, существенное снижение чеканки разменных серебряных монет. – Закон о чеканке золотых российских монет специального выпуска для Финляндии.
1878	<ul style="list-style-type: none"> – Победа русских войск под Шипкой, успешное в целом для России завершение (Сан-Стефанским миром) Русско-турецкой войны на Балканах и на Кавказе. Взятие Батумской крепости. Приобретение Россией устья Дуная. – Продолжение завоевания Средней Азии. – Существенное возрастание эмиссии разменной серебряной и медной монеты. – Начало чеканки золотых российских монет специального выпуска для Финляндии.
1879	<ul style="list-style-type: none"> – Продолжение российской экспансии в Средней Азии (территории нынешней Туркмении). Резкое снижение эмиссии крупных серебряных монет всех достоинств.
1880	<ul style="list-style-type: none"> – Штурм Геок-Тепе русскими войсками под командованием М.Д.Скобелева. – Начало постройки Закаспийской железной дороги.
1881	<ul style="list-style-type: none"> – Взятие русскими войсками, возглавляемыми М.Д. Скобелевым, Геок-Тепе и Ашхабада. – Воссоздание Черноморского военного флота. – Смерть императора Александра II вследствие покушения на него членов организации «Народная воля». – Воцарение Александра III. – Опубликование в Москве работы И.И.Горнунга «Изображения монет Петра I из моего собрания».

1882	<ul style="list-style-type: none"> – Продолжение русской экспансии в Средней Азии. Начало сооружения Закаспийской железной дороги. – Смерть М.Д.Скобелева. – Учреждение Крестьянского банка.
1883	<ul style="list-style-type: none"> – Продолжение завоевания Средней Азии. – Открытие Храма Христа Спасителя в Москве, коронация Александра III, по случаю которой в Санкт-Петербурге чеканится памятный серебряный рублевик. – Открытие для публики Государственного Исторического музея в Москве. – Утверждение Среднего и Малого государственных гербов Российской империи. – Начало работы над Корпусом русских монет Великого князя Георгия Михайловича.
1884	<ul style="list-style-type: none"> – Занятие русскими войсками Мерва. – Начало формирования Московского кружка нумизматов.
1885	<ul style="list-style-type: none"> – Принятие туркменами Пендинского оазиса российского подданства. Разгром на реке Кушка афганских войск, руководимых английскими офицерами. – Учреждение Государственного Дворянского Земельного Банка. – Образование Московского кружка нумизматов. – Зачитывание В.К.Трутовским на заседании кружка «Программы по собиранию материалов для составления Русского Нумизматического Словаря». – Прекращение чеканки монет из золота 88 пробы. – Утвержденное мнение Государственного совета от 17 декабря о чеканке золотых монет 900 пробы.
1886	<ul style="list-style-type: none"> – Опубликование в Санкт-Петербурге работы Великого князя Георгия Михайловича «Описание и изображение некоторых редких монет моего собрания». – Основание первой в России нумизматической кафедры в Санкт-Петербурге, которую возглавил А.К.Марков. – Начало чеканки золотых монет 900°. – Возвращение на золотые (чеканящиеся по новой, 900°) и серебряные монеты портрета императора.
1887	<ul style="list-style-type: none"> – Опубликование в Санкт-Петербурге работы М.Г.Деммени «Сборник указов по монетному и медальному делу в России, помещенных в полном собрании законов с 1649 по 1881 г.».
1888	<ul style="list-style-type: none"> – Начало публикации в Санкт-Петербурге многотомного Корпуса русских монет Великого князя Георгия Михайловича. – Основание Московского Нумизматического Общества.
1889	<ul style="list-style-type: none"> – Вооруженное выступление политических ссыльных в Якутске.
1890	<ul style="list-style-type: none"> – Постановление (в соответствии с докладной Великого князя Георгия Михайловича) о запрете дальнейшей чеканки новоделов.
1891	<ul style="list-style-type: none"> – Закладка Великого Сибирского пути. – Дружественный визит французской эскадры в Кронштадт. – Голод в губерниях европейской России.
1892	<ul style="list-style-type: none"> – Передача П.М.Третьяковым картин своего собрания г. Москве (Третьяковская галерея). – Опубликование в Санкт-Петербурге работы П.П фон Винклера «Из истории монетного дела в России. Монетное дело в царствование Петра Великого».
1893	<ul style="list-style-type: none"> – Торжественная встреча в Тулоне русской эскадры под командованием адмирала Ф.К.Авелана. – Выпуск I тома трудов Московского Нумизматического Общества.
1894	<ul style="list-style-type: none"> – Смерть императора Александра III. – Воцарение Николая II.

1895	<ul style="list-style-type: none"> — Начало денежной реформы С.Ю.Витте 1895—1898 гг. — Основание в Санкт-Петербурге Императорского музея русского искусства Александра III (ныне — Русский музей). — Чеканка в Санкт-Петербурге пробных золотых монет достоинством в 15, 10 и 5 русов.
1896	<ul style="list-style-type: none"> — Договор России с Китаем о строительстве и эксплуатации КВЖД. — Коронация в Москве императора Николая II, чеканка в Санкт-Петербурге по этому случаю памятного серебряного рублевика. — Начало выполнения на Парижском монетном дворе заказа правительства России на чеканку серебряных рублевиков, полтин и полуполтинников, а также золотых подарочных 25-рублевиков. — Начало выполнения на Бирмингемском монетном дворе заказа правительства России на чеканку медной российской монеты.
1897	<ul style="list-style-type: none"> — Начало чеканки, согласно Именному указу от 3 января и в соответствии с продолжающейся реформой Витте, золотых монет нового образца (с уменьшенной в полтора раза массой) достоинством в 15 рублей и 7 рублей 50 копеек. — Начало выполнения на Брюссельском монетном дворе заказа правительства России на чеканку рублевиков. — Именной указ от 14 ноября о чеканке 10- и 5-рублевиков из золота 900 пробы, начало чеканки этих монет. — Опубликование в Москве работы П.В.Зубова «Материалы по русской нумизматике».
1898	<ul style="list-style-type: none"> — Первая всеобщая перепись населения России. — Открытие Императорского музея русского искусства Александра III (ныне Русский музей) в Санкт-Петербурге. — Завершение денежной реформы С.Ю.Витте 1895—1898 гг. — Начало выполнения в Бирмингеме (Англия) частным монетным двором (бывшей фирмой «Ральф Хитен и сыновья») заказа Российского правительства на чеканку медных монет. — Чеканка на Петербургском монетном дворе памятного серебряного рублевика, посвященного открытию в Московском Кремле памятника императору Александру II. — Опубликование в Санкт-Петербурге 2-го издания работы Х.Х.Гиля «Таблицы русских монет двух последних столетий» и работы П.П.фон Винклера «Из истории монетного дела в России. Перечеканка медной монеты 1796—1797. Монетное дело при Павле I. Чеканка монеты для Грузии 1804—1833. Платиновая монета». — Опубликование в Москве работ В.К.Трутовского «Из истории чеканки иностранных монет в России» и М.Г.Деммени «К истории Екатеринбургского монетного двора».
1899	<ul style="list-style-type: none"> — Завершение выполнения на Парижском и Брюссельском монетных дворах заказа Российского правительства на чеканку российских серебряных монет. — Начало чеканки заводом Розенкранца в Санкт-Петербурге медных монет всех достоинств. — Опубликование в Санкт-Петербурге работы П.П. фон Винклера «Из истории монетного дела в России. Передел медных пушек в монету 1756—1767. Ливо-эстонская монета 1756—1757».
1900	<ul style="list-style-type: none"> — Начало подавления восстания в Китае («Боксерское» восстание) армией многонациональной коалиции, в состав которой входили русские войска. — Опубликование в Санкт-Петербурге работы П.П. фон Винклера «Из истории монетного дела в России. Финляндская монета».
1901	<ul style="list-style-type: none"> — Подавление восстания в Китае армией многонациональной коалиции, в состав которой входили русские войска. — Завершение чеканки медных монет всех достоинств заводом Розенкранца в Санкт-Петербурге. — Завещание П.В.Зубовым своей коллекции Государственному Историческому музею.
1902	<ul style="list-style-type: none"> — Кишиневский погром. — Чеканка на Парижском монетном дворе сувенирной золотой монеты с двойным обозначением достоинства (37 рублей 50 копеек — 100 франков).
1903	<ul style="list-style-type: none"> — Безрезультатные переговоры России с Японией о влиянии на Корейском полуострове.

1904	<ul style="list-style-type: none"> — Начало Русско-японской войны 1904—1905 гг. Нападение японского флота на русскую эскадру (в Порт-Артуре — на «Варяг» и на «Кореец» — в Чемульпо). Оборона Порт-Артура. Начало экспедиции 2-й российской Тихоокеанской эскадры под руководством З.П.Рожественского и Н.И.Небогатова. Гибель адмирала С.О.Макарова и художника В.В.Верещагина в Порт-Артуре на линкоре «Петропавловск». — Образование нумизматического отделения при Русском Археологическом Обществе. — Опубликование в Санкт-Петербурге работы Х.Х.Гиля и А.А.Ильина «Русские монеты, чеканенные с 1801 по 1904г.».
1905	<ul style="list-style-type: none"> — Разгром 2-й российской Тихоокеанской эскадры в Цусимском сражении. Неудачное для России завершение Русско-японской войны 1904—1905 гг. Подписание Портсмутского договора. — Политический кризис в России («Кровавое воскресенье» 9 января; восстание на Броненосце «Князь Потемкин-Таврический»; декабрьское вооруженное восстание в Москве; выборы в Первую Государственную Думу).
1906	<ul style="list-style-type: none"> — Выборы и роспуск Первой Государственной Думы. Выборы во Вторую Государственную Думу. — Начало Столыпинской аграрной реформы 1906—1916 гг.
1907	<ul style="list-style-type: none"> — Окончательное оформление союза Англии, России и Франции (Антанты). — Роспуск Второй Государственной Думы. Выборы в Третью Государственную Думу.
1908	<ul style="list-style-type: none"> — Боснийский кризис между Россией и Австро-Венгрией, вызванный аннексией Боснии и Герцеговины Австро-Венгрией. — Чеканка на Парижском монетном дворе по заказу Российского правительства золотой подарочной монеты достоинством в 25 рублей.
1909	<ul style="list-style-type: none"> — Признание Россией аннексии Боснии и Герцеговины Австро-Венгрией («дипломатическая Цусима») в соответствии с ультимативным требованием Германии. — Открытие в Петербурге на Знаменской площади памятника Александру III (скульптор П.П.Трубецкой). — Образование Малого Совета министров, в состав которого входили товарищи (заместители) министров, для рассмотрения текущих вопросов.
1910	<ul style="list-style-type: none"> — Опубликование в Санкт-Петербурге труда А.А.Ильина и И.И.Толстого «Русские монеты, чеканенные с 1725 по 1801 г.» и И.И.Кауфмана «Серебряный рубль в России от его возникновения до конца XIX века».
1911	<ul style="list-style-type: none"> — Убийство премьер-министра России П.А.Столыпина. — Окончание чеканки золотых монет в Российской Империи. — Покупка Эрмитажем коллекции псковского купца Ф.М.Плюшкина. — Создание в Санкт-Петербурге Российского Общества Нумизматов. — Выпуск I тома Нумизматического сборника Московского Нумизматического Общества.
1912	<ul style="list-style-type: none"> — Ленский расстрел. — Роспуск Третьей Государственной Думы. Выборы в Четвертую Государственную Думу. — Открытие в Москве Музея изящных искусств им. императора Александра III (ныне ГМИИ им. А.С.Пушкина). — Открытие памятника императору Александру III в Москве, рядом с Храмом Христа Спасителя. — Чеканка в Санкт-Петербурге по случаю этих событий двух памятных серебряных рублевиков.
1913	<ul style="list-style-type: none"> — Празднование 300-летия Дома Романовых, чеканка в Санкт-Петербурге памятного серебряного рублевика, посвященного этому юбилею. — Прекращение чеканки золотых монет специального выпуска для Финляндии.
1914	<ul style="list-style-type: none"> — Начало Первой мировой войны 1914—1918 гг. Вступление в войну России на стороне Антанты. — Гибель полярного исследователя Г.Я. Седова на пути к Северному полюсу. — 200-летний юбилей морской победы русского флота над шведским при мысе Гангут, чеканка в Санкт-Петербурге по этому случаю памятного серебряного рублевика. — Прекращение публикации в Санкт-Петербурге незавершенного Корпуса русских монет Великого князя Георгия Михайловича.
1915	<ul style="list-style-type: none"> — Участие России в Первой мировой войне. — Вывоз золотого запаса России в Казань. — Переименование Санкт-Петербурга в Петроград, исчезновение аббревиатуры «СПБ» с российских монет. — Прекращение чеканки серебряных банковых монет.

1916	<ul style="list-style-type: none"> — Оккупация германскими войсками части западной территории Российской империи. — Завершение Столыпинской аграрной реформы 1906—1916 гг. — Окончание массовой чеканки медных монет в Российской империи. — Чеканка на монетном дворе в японском городе Осака по заказу Российского правительства серебряных монет достоинством в 15 и 10 копеек. — Чеканка на Берлинском и Гамбургском монетных дворах металлических бон германской оккупации. — Опубликование в Петрограде работы М.Ю.Гаршина «Русские монеты». Перечень монет и их разновидностей царствования императора Николая II, не вошедших в книгу, составленную Х.Х.Гилем и А.А.Ильиным «Русские монеты 1801—1904 гг.». — Убийство царского фаворита Г.Е. Распутина.
1917	<ul style="list-style-type: none"> — Роспуск Четвертой Государственной Думы. — Февральская демократическая революция. Образование Временного правительства во главе с князем Г.Е.Львовым. — Отречение от престола императора Николая II в пользу брата Михаила. — Отречение от престола Великого князя Михаила Александровича. — Утверждение герба Российской Республики. — Расстрел демонстрации в Петрограде. Конец двоевластия. — Формирование коалиционного Временного правительства под председательством А.Ф.Керенского. — Корниловский заговор. — Антигосударственный большевистский переворот (Октябрьская революция). Приход к власти Советского правительства во главе с В.И.Лениным. — Вывоз части коллекций Эрмитажа в Москву. — Передача И.И.Толстым русской коллекции его отца в дар Эрмитажу. — Окончание царской монетной чеканки. — Окончание чеканки на Гельсингфорском штатном монетном дворе монет специального выпуска для Финляндии. Чеканка (после отречения Николая II) монет для Финляндии с видоизмененным гербовым орлом — без корон. — Организация в Новочеркасске белогвардейской Добровольческой армии во главе с генералами Л.Г.Корниловым и М.В.Алексеевым. — Гибель в Рыбинске во время пожара значительной части вывезенного из Петрограда (с началом Первой мировой войны) архива Петербургского монетного двора.
1918	<ul style="list-style-type: none"> — Разгон большевиками Учредительного Собрания после отказа признания декретов о мире и земле. — Исчезновение основной части коллекции Великого князя Георгия Михайловича при перевозке ее из Петрограда в Москву. — Свержение советской власти в Финляндии германскими войсками и финской Белой гвардией. — Захват германскими войсками Киева. — Переезд Советского правительства из Петрограда в Москву. — Восстание Чехословацкого корпуса против советской власти. — Расстрел в Екатеринбургe большевиками императора Николая II, членов его семьи и приближенных (из-за опасности захвата города Белой армией). — Расстрел большевиками брата Николая II Великого князя Михаила Александровича. — Восстание Савинковского «Союза защиты Родины и Свободы». — Начало Гражданской войны 1918—1920 гг. — Вывоз белогвардейцами из Казани в Сибирь золотого запаса России («Золотой эшелон»). — Приобретение Эрмитажем коллекции И.И.Толстого. — Образование Отдела нумизматики Государственного Исторического музея в Москве. — Отказ Советского правительства выплачивать государствам-кредиторам займы царского правительства, и как следствие — начало военной помощи антибольшевистским силам странами Антанты. — Уничтожение большевиками в Москве архитектурных и скульптурных памятников (в том числе изображенных на памятных серебряных монетах памятников Александру II и Александру III). — Завершение в Петрограде чеканки биллона образца императорской чеканки (даты штемпелей неизвестны). — Чеканка в Армавире монет суррогатного выпуска с изображением двуглавого орла без корон и регалий. — Поражение Германии в Первой мировой войне. Ноябрьская революция в Германии. — Окончание Первой мировой войны, усиление в связи с этим военного присутствия стран Антанты в России. — Опубликование в Петрограде работы А.А.Ильина «Русские монеты. Медная монета с 1700 по 1725 г.».
1919	<ul style="list-style-type: none"> — Расстрел в Петрограде большевиками выдающегося российского коллекционера-нумизмата Великого князя Георгия Михайловича.

Участие русских войск в войнах и конфликтах в период с 1700 по 1917

Противник	Правление (годы)	Екатерина I		Петр II	Иоанн III		Петр III		Павел I	
		Петр I		↓	↓	↓	↓	Екатерина II		↓
		1710	1720	1730	1740	1750	1760	1770	1780	1790
Швеция										
Польша										
Пруссия										
Франция										
Турция										
Персия										
Крымское ханство										
Запорожская Сечь										
Крест. война (К. Булавин)										
Крест. война (Е. Пугачев)										
Восстание Гонты и Железняк										

Противник	Павел I		Николай I			Александр II		Александр III					
	↓	Александр I	1810	1820	1830	1840	1850	1860	1870	1880	1890	1900	1910
Швеция													
Польша													
Германия													
Франция													
Англия													
Венгрия и Трансильв.													
Австро-Венгрия													
Турция													
Персия													
Китай													
Япония													
Северный Кавказ													
Средняя Азия													
Афганистан													

Примечания.

1. Указаны страны (государственные образования) с вооруженными силами которых русские войска вступили в военное противоборство.
2. Внутренние конфликты даны с использованием названий, принятых в отечественной историографии.

Теоретические основы и практическая база нумизматики

С развитием коллекционирования и ростом знаний обо всем, что касается монет, менялись взгляды на суть нумизматики. Формулировку этого понятия дали многие ученые. 1) Наука о древних монетах и медалях (В.И. Даль). 2) Учение о монетах (А. Люшин фон Эбернгрейт). 3) Раздел науки, изучающий историю монет, денежных слитков, медалей («Толковый словарь русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой). 4) Коллекционирование старинных монет и медалей (там же). 5) Вспомогательная историческая дисциплина, изучающая историю монет и их чеканки, денежного обращения по монетам, денежным слиткам и др. 6) Наука о монетах (Г.А. Федоров-Давыдов). 7) Наука о монете как источнике исторического познания (Р. Керсновский). 8) Специальная историческая дисциплина, предмет изучения которой древние монеты (Н.Ф. Котляр). 9) Изучение монет и медалей, главным образом с археологической и исторической точек зрения (Оксфордский словарь английского языка). 10) Изучение монет, медалей, бумажных денег и предметов, близко сходных с ними по форме или назначению, включая обычные средства обмена, и ордена (американский словарь Уэбстера). 11) Вспомогательная историческая дисциплина, изучающая историю монетной чеканки и денежного обращения по монетам, денежным слиткам и другим вещественным памятникам. В понятие нумизматики традиционно включается и изучение бумажных денег (бонистика), медалей, жетонов, плакеток (история медальерного искусства), орденов, значков (фалеристика) (Советская историческая энциклопедия). 12) Монетознание — область человеческих знаний, которая (по А.П. Бутковскому) «заключает в себе техническую и историческую части. Первая занимается исследованием примесей к металлам и восстановлением чеканов, вторая — исследованием собственно чекана. Эта часть монетознания называется нумизматикой». 13) Наука, изучающая монеты и монетные клады как памятники, отражающие экономическое и культурное развитие отдельных стран и народов, роль денег и денежных

систем в ту или иную эпоху (В.М. Потин). 14) Чуждое явление. 15) Несовместимое с моральным кодексом строителя коммунизма явление. (Оба последних даны ведущими идеологами КПСС).

Самостоятельной наукой нумизматику считают, как видим, не все специалисты, кто-то определяет ее как прикладную историческую дисциплину, а то и как приложение к археологии. Такие взгляды уже не соответствуют реальному положению вещей.

Круг вопросов и проблем, разработка которых позволила бы наметить теоретические основы и практическую базу нумизматики и как науки, и как распространенной области человеческой деятельности, весьма широк. Это подчеркивали еще в 1885 году члены Московского нумизматического общества, выработавшие проект программы составления Русского нумизматического словаря (неосуществленного).

Чтобы дать четкое определение понятия, необходимо перечислить все, что нумизматика охватывает. Это: 1) монеты; 2) металлы (сплавы), из которых чеканят монеты; 3) весь инструментарий, необходимый для изготовления монеты; 4) клады, их топография, состав, исследование; 5) дисциплины, смежные с изучением монет, — археология, геральдика, сфрагистика, медальерное искусство и соответствующая специальная литература; 6) коллекционирование — люди, общества, клубы, нумизматический этикет, проблемы наследования коллекций; нумизматические выставки и постоянные экспозиции; все, что связано с коммерческой стороной коллекционирования (аукционы, каталоги-аукционники и другие каталоги, нумизматический рынок, спрос); 7) все, что связано с изготовлением разнообразнейших подражаний подлинным монетам (фальшивки, подделки и т.д.). Перечень наверняка неполный. Некоторые специалисты к сфере интересов нумизматики относят настольные и наградные медали, ордена, платежные и событийные жетоны, плакетки. Всеохватная формулировка понятия нумизматики крайне важна: нумизматика в широком смысле изучает все перечисленное.

Мой взгляд на объем понятия в основном совпадает с взглядами предшественников, основателей МНО, и взглядами современников (например, В.М. Потина, см. книгу «Монеты. Клады. Коллекции»). Совпадение взглядов дает основание и силы для бескомпромиссной полемики с оппонентами, не согласными с отнесением к нумизматике таких, например, разделов, как изучение монетопечатающего оборудования и коммерческой деятельности.

Монетопечатающее оборудование в XVIII — XX веках включало прокатные (для выравнивания монетных полос), прорезные (для вырезания из металлической ленты монетных кружков-заготовок), гуртильные (основной элемент — параллельные верейки) и собственно печатные станы (основной элемент — пара штемпелей). Сюда же относится оборудование по изготовлению маточников (в XIX веке это — копирующе-гравировальная машина, переводившая изображение с модели будущей монеты на маточник). Многие исследователи и поныне традиционно считают, что из всего указанного к нумизматике относятся лишь штемпеля, в крайнем случае, маточники. Я же отношу к области нумизматического исследования все, что перечислено выше, и даже инструмент для ручного изготовления маточников, а в XVIII веке — и штемпелей (прежде всего, это пуансоны, а также резцы). Прочные знания об устройстве монетопечатающего оборудования и особенностях его работы необходимы каждому вдумчивому нумизмату-исследователю.

Ниже для примера приводятся некоторые факты, изучение которых подтверждает необходимость расширения понятия «нумизматика» за счет включения разделов, связанных с монетопечатающим оборудованием.

1) Есть экземпляры рублевиков 1704—1705 с кружком идеальной формы. Причина — применение медальной техники, чеканки в кольце;

2) у денги 1743, отчеканенной в Москве, лицевая сторона как у денги, чеканившейся в Екатеринбурге в 1736—1741. Причина — передача из Екатеринбурга части штемпелей для чеканки на Красном монетном дворе;

3) у пятакков 1756—1761 площадь кружка меньше, а толщина больше, чем у пятачков 1755—1756. Объяснение: штемпеля, использовавшиеся для чеканки пятачков на очень тонких кружках, не выдерживали больших напряжений (чтобы их погасить, толщины кружка не хватало) и деформировались, поэтому кружки стали делать толще (при той же массе);

4) параллельные штрихи (полосы), обычные у серебряных монет для Польши 1816 — 1834 и у мо-

нет Польского восстания 1831 — видимо, дефекты прокатки монетных полос, а не следы юстировки, как раньше думали некоторые.

Как наносили гуртовую надпись у сестрорецкого рубля? Из-за чего шнуровидный гурт у пятаков Александра I явно бочкообразной формы? Почему у многих сузунских монет 1831—1847 немного дисковидная форма? Вопросам нет конца.

Очень многогранна коммерческая сторона нумизматики. Организация аукционов, выпуск каталогов-аукционников и ежегодных каталогов-ценников, создание сети нумизматических магазинов, предлагающих, кроме монет, многое другое для нумизматических занятий: минцкабинеты, приборы, микроскопы, химические реактивы, проспекты коммеморативных монет. Очевидно, что информация из книг о монетах с указанием массы, пробы, тиражей, цен способствует разно-стороннему коллекционированию, отысканию необходимых, в том числе редких монет, рассеянных в массе обычных, а значит, и более внимательному отношению к ним и их лучшему сбережению. Благодаря регулярно проводимым аукционам отслеживается движение наиболее редких монет, они не исчезают навсегда. Профессиональные эксперты-оценщики фиксируют внимание на редких монетах, сдаваемых населением (стимулируя сдачу золотых и серебряных монет именно в сферу нумизматики, а не в салон-скупку драгметаллов, что ведет если не к окончательной их утрате, то к исчезновению из поля зрения нумизматов), выявляют новоделы, подделки, копии, фальшивки. В специализированных магазинах коллекционерам предлагают также специальную и популярную литературу (не связанную с ценами), повышающую нумизматический и общий культурный уровень нумизматов, способствующую привлечению новых приверженцев к этой очень интересной области человеческой деятельности. Именно благодаря коммерческой деятельности изредка удается сохранить крупнейшие коллекции, если не целиком, то хотя бы их значительные тематические фрагменты.

Нумизматика — сложная область человеческой деятельности, представляющая собой сочетание науки и практики. Как наука она находится на стыке различных дисциплин и имеет свои объекты изучения (монеты, монетные клады, монетное сырье, монетопечатающее оборудование, структура монетно-денежного обращения, предметы фальсификации и др.), свои методы изучения (источниковедческий, стилистический, статистический, аналитический), инструментарий и категорийно-понятийный аппарат, присущий лишь ей стиль мышления (нумизматическое), историю своего

развития и выход в практическую область. Как общественная практика она включает в себя коллекционирование монет, их атрибуцию и сохранение для будущих поколений и коммерческую активность (нумизматические магазины, аукционы, торговлю с рук, издание и распространение нумизматической литературы), связанную с предметами нумизматики.

Трактуемое именно так расширенное понятие «нумизматики» обусловлено появлением новых значений этого термина, не совпадающих с прежним, традиционным. Но следует уточнить: новые значения появились со временем у слова «нумизматика», а не у нумизматики как явления.

Нумизматика — это 1) обозначение группы предметов нумизматического спроса, используемое при перечислении основных комплексов, представленных в экспозиции музея или на аукционе, где на продажу выставлены предметы и из других областей; 2) название раздела, обычно в периодическом издании, со статьями и заметками по вопросам нумизматики; 3) название отдела (секции) в антикварном магазине, где выставлены предметы нумизматического спроса; 4) обозначение книжной полки в библиотеке, на которой сосредоточены книги и журналы по нумизматике и нумизматические каталоги; 5) обозначение вида коммерческой деятельности каким-либо частным лицом (например, говорят «занимаюсь нумизматикой» вместо «работаю в торговле предметами нумизматического спроса»); 6) название отдела нумизматики в историческом или краеведческом музее.

К определению нумизматики применима старая истина: резких границ нет, везде постепенные переходы. К нумизматике относят три группы вопросов: 1) собственно нумизматические, 2) тесно примыкающие к нумизматике, 3) имеющие к ней косвенное отношение. Каждый коллекционер-любитель или профессиональный нумизмат сам решает, что именно включать в круг вопросов нумизматики, сопоставляя свое мнение с одним из выше приведенных определений нумизматики.

Ниже предлагается перечень тем для исследования, разработка которых позволила бы наметить теоретические основы и практическую базу нумизматики как науки и распространенной области человеческой деятельности.

Темы сгруппированы условно, по признаку их родственности (необходимы и расширение, и доработка).

- I. Монетный тип и типизация монетного массива.
Вес и масса монет.

- II. Монетная стопа.
Проба сплава.
Монетная регалия.
Состояние и сохранность монеты.
Монетные металлы и сплавы.
Месторождения монетных металлов.
Химические реакции, происходящие с монетами.
Магнитные свойства монет.
- III. Устройство монетного двора.
Технология монетного производства в XVIII и XIX — XX веках.
Выплавка и разливка металла.
Прокатка металла и расковка слитков.
Вырубка монетных кружков.
Гурчение.
Чеканка.
Особенности металлообработки.
Форма.
Маточник.
Штемпель.
Пуансон.
Взвешивание и юстировка.
Отжиг и отбеливание.
Монеты с дефектами.
Причины появления бракованных монет.
Перечеканка.
«Рождение» новой монеты.
Персонал.
- IV. Общегосударственные монеты и монеты специальных выпусков.
Монеты массового и ограниченного выпусков.
Пробные монеты.
Демонстрационные образцы I, II и III видов.
Спецзаказы, новodelы, монетовидные изделия, суррогаты, пиратские выпуски.
Эрроризм.
Заимствования из зарубежных монетных систем.
- V. Медальер и гравер.
Медальерная школа.
Общее у монет и медалей.
Иконография.
- VI. Понятие операционного года и его некоторые особенности. Объемы чеканки монет.
Степень редкости; изменение степени редкости; скрытые редкости.
Доставка готовой монеты потребителю, связанные с этим аспекты.
- VII. Денежные реформы Петра I, Канкрин, Витте.
Структура монетно-денежного обращения.

- Принудительный курс серебряных разменных монет.
Принудительный курс медных монет.
Особенности денежного обращения национальных окраин.
Изъятие монет из обращения казной.
Ввоз и вывоз монет из России в качестве денег.
- VIII. Побочное и утилитарное использование монет.
Тезаврация монет.
Порча монет.
Гибель и исчезновение монет.
- IX. Монетное производство и выпуск бумажных денег.
Банковское дело. Крупнейшие банки.
Займы.
Связь ассигнаций с медной монетой.
- X. Клады. Картографирование кладов.
Изучение кладов и введение их в научный оборот.
Кладоискательство. Металлоискатели.
Подводная археология. Чердачная археология.
- XI. Борьба государства с фальшивомонетчиками.
Профилактика фальшивомонетничества: усложнение внешнего оформления монеты.
Способы обнаружения фальшивых монет и подделок.
Наказания фальшивомонетчиков.
- XII. Спорные и нерешенные вопросы российской нумизматики.
Нумизматические заблуждения.
Неопознанные нумизматические объекты.
Монеты-призраки.
Прогнозирование монетных находок.
- XIII. Денежные единицы российской монетной системы.
Терминологический массив.
Дополнительные научные названия монет.
- XIV. Определение нумизматики.
Нумизматическое понятие.
Методы исследований.
Понятийно-категорийный аппарат.
Нумизматическое мышление.
Нумизматическая культура.
- XV. Принципы коллекционирования.
Область коллекционирования.
Цель коллекционирования.
Тема коллекционирования и тематика коллекционирования.
Темы коллекционирования российских монет.
Засорение коллекции.
- XVI. История создания нумизматических обществ в России (РСФСР, СССР, РФ).
Любительская нумизматика после 1917.
Персоналии.
Судьбы крупнейших отечественных и зарубежных коллекций российских монет.
Хронология нумизматических событий.
- XVII. Нумизматическая литература, специальная и научно-популярная.
Публикации основных трудов российских нумизматов дооктябрьского периода.
Публикации основных трудов зарубежных нумизматов по российским монетам.
Нумизматика в Интернете.
Нумизматические журналы в России.
Каталоги-ценники.
Проблема создания нумизматических словарей.
- XVIII. Крупнейшие музеи России, обладатели нумизматических собраний.
Организация музейного дела в нумизматике.
Постоянные выставки, экспозиции и временные выставки.
Создание Музея российской нумизматики.
Паспортизация монет.
Обращение с монетами.
Реставрация монет.
Хранение монет.
Банк данных о монетах, хранящихся в музеях.
- XIX. Перспективы развития любительской нумизматики в России.
Различные аспекты соотношения музейной и научной работы и любительской нумизматики — их связи и противопоставления.
Создание отделений нумизматики на исторических факультетах вузов.
Создание на базе городских обществ и клубов Общероссийского общества нумизматов.
Любительская нумизматика и законодательство.
- XX. Международные связи нумизматов.
Конгрессы, конференции, встречи.
Поиск информации в зарубежных архивных и современных источниках.
- XXI. Коммерциализация нумизматики.
Развитие нумизматической торговли через сеть магазинов, лавок и проведение аукционов. Развитие целой индустрии предметов, не связанных с традициями нумизматического коллекционирования.

- Засорение нумизматического рынка.
 Нумизматические аукционы и каталоги-ценники.
 Интернет-аукционы.
 Цены монет.
- XXII. Юридические и нравственно-правовые аспекты.
 Правовые основы наследования коллекций.
 Любительская нумизматика и преступный мир.
- XXIII. Связи нумизматики с другими областями знаний и прикладными дисциплинами, с искусством.
 Нумизматика, эмблематика и геральдика.
 Нумизматика и история.
 Нумизматика и техника.
 Нумизматика и экономика.
 Нумизматика и финансы.
 Нумизматика и металлообработка.
 Нумизматика и политика.
 Нумизматика и химия.
- XXIV. Нумизматика и языкознание.
 Нумизматика и фольклор.
 Пословицы и поговорки о монетах.
 Нумизматический жаргон.
 Засорение нумизматического лексикона.
 Нумизматические несоответствия в литературе.
- XXV. Проявление человеческого фактора.
- XXVI. Феномен коллекционирования.
 Генетические, психологические и социальные предпосылки склонности к коллекционированию.
 Женщины и коллекционирование монет.
 Нравственные аспекты коллекционирования.
 Этика и этикет нумизмата.

(*Tout s'enchaîne, tout se lie dans ce monde*, фр. — В этом мире все связано, все переплетено.)

Мировая нумизматика — область нумизматики, оперирующая общепринятой для всех ученых-нумизматов терминологией — понятиями, категориями, определениями, благодаря которой они быстро и правильно понимают друг друга. Общеприняты, например, следующие термины и понятия: аверс, варварский чекан, монетная стопа, монетная форма денег, новодел, подражание, проба монетного сплава, реверс. Не включает, видимо, лишь небольшую часть сугубо специфических терминов из частных разделов, так как изолированность монетного производства и денежного обращения в каком-то регионе планеты — редкое исключение.

Российская нумизматика — важнейшее нумизматическое понятие, значительный специальный раздел и одна из составляющих мировой нумизматики, изучающая, прежде всего, монетное производство и денежное обращение, клады и коллекционирование («российская тематика») в границах Российской империи от начала петровской денежной реформы по 1917. Включает, по меньшей мере, около пяти тысяч монет, в соответствии с каталогом «Монеты России» В.В. Узденикова, где представлены все номиналы за все годы (в том числе и новоделы), с выделением подтипов, монетных дворов, знаков минцмейстеров и других важных особенностей. Критерии отнесения монет к корпусу российской нумизматики таковы. 1) Российская атрибутика представлена в изображениях или надписях (общегосударственные монеты и монеты специальных выпусков — областных, национальных, для зарубежных платежей, включая все пробные монеты, за 1700—1917). 2) Полуофициальная чеканка в Санкт-Петербурге зарубежных монет, по сути, государственных фальшивок, по заказу правительства России (нидерландские дукаты 1768—1867, турецкие куруши 1808—1809). 3) Отражение событий, имеющих отношение к истории России (монеты немецких княжеств Шлезвиг-Гольштейна 1753 и Евера 1798, монеты Грузии 1787—1796 периода российского протектората; монеты азербайджанских ханств Шеки и Карабаха начала XIX века; иранские городские монеты первой трети XIX века с двуглавым орлом; корейские монеты с одноглавым орлом 1901—1902; боны германской оккупации 1916 и, возможно, другие). 4) Российская атрибутика дана в надчеканках на зарубежных монетах (иранские фельсы, имеющие надчеканку с двуглавым орлом (1727). 5) Российская атрибутика использована при чеканке фальшивых монет за рубежом (монеты 40-рублевой стопы: полушки образца 1718 и пятаки образца 1723, видимо, шведской чеканки, а также пятаки 16-рублевой стопы с датами «1764», «1778» и «1787», шведской чеканки). 6) Равенство или почти совпадение по значениям нормативной массы с российскими монетами. при военно-политическом влиянии России (часть медных монет 1777—1783 крымского хана Шагин-Гирея). 7) Отражение на монетах без российской атрибутики событий, тесно связанных с историей России (монеты Польского восстания 1831). 8) Использование в зарубежном денежном обращении российских монет после надчеканки, удостоверяющей правомерность их хождения наравне с собственной монетой (2-копеечники и копейки 24-рублевой стопы с иранской надчеканкой «райдж», рублевики конца XIX — начала XX века

с надчеканками китайских фирм и меняльных лавок). 9) Употребление российских монет в качестве заготовок при чеканке своей монеты (копейки Павла I, перечеканенные в монеты 5 галлетта Ионических островов). Некоторые из перечисленных монет В.В. Уздеников, в соответствии со строго научным подходом, не поместил в каталог «Монеты России». В.В. Биткин, наоборот, внес в «Сводный каталог монет России» и другие, не перечисленные здесь монеты, которые кое-кто, видимо, относит к монетной россии в ее нынешней, расширенной, расплывчатой пока трактовке. Вопрос сложен, интересен и мало разработан.

Нумизматика и языкознание — сочетание тесно связанных областей знаний, охватывающих общую, достаточно большую смежную область. Связаны через 1) изучение названий денежных номиналов и разнообразнейшего инструментария для изготовления монет, 2) пословицы, поговорки и выражения с употреблением названий монет и денежных единиц, 3) производные от числительных имена существительные — обозначения или названия монет, денежных номиналов или денежных сумм, 4) жаргонные названия многих монет. Процессы монетного производства и денежного обращения непрерывно инициируют появление слов и выражений, обогащающих словарный запас и фразеологический состав русского языка. Одни, возникнув когда-то в прошлом как нумизматические неологизмы, затем стали историзмами, другие — архаизмами. Вышедшие из употребления и быстро забытые в повседневной речи слова и выражения, связанные с монетами и деньгами (нумизматические профессионализмы), затерялись бы, исчезли или стали необъяснимыми (потеряв информативность), если бы язык не сберег их надежно, а языкознание не сохранило их смысл. Часть терминов, в большинстве давно уже ставших нумизматическими архаизмами либо нумизматическими историзмами: «баба», вершник, воровские деньги, гривенный, грошевик, исподник, озубок, пальчак, «плевки», полтина, портутены, словесник, сорокишник, семишник, трешник, червонец.

Лингвистические трудности в нумизматике. Слова, термины и нумизматические жаргонизмы из нумизматического лексикона при звуковом воспроизведении практически не вызывают затруднений в обиходной речи коллекционеров и при научном общении ученых-нумизматов: одни и те же слова все произносят одинаково. Трудности возникают при письменном воспроизведении и принятии решения о правильном написании термина или нумизматического жаргонизма: с большой

или малой буквы, в кавычках или без (особенно в словосочетании из двух—трех слов, например, нумизматический жаргонизм «плоская катя»), в единственном или множественном числе. Очевидные затруднения при выборе варианта правильного написания связаны с парадоксальностью и некоторой неблагозвучностью выражения (содержание «взрывает» форму). В прежние эпохи нумизматы решали иные задачи, а лингвистам всегда было не до нумизматических трудностей.

Нумизматическая полемика — выражение мнений разными исследователями по поводу какого-то вопроса или проблемы в нумизматике при наличии у них совершенно противоположных представлений о ней. Это и возникновение ситуации, когда сосуществуют (обычно долгое время) и сталкиваются противоположные точки зрения (гипотезы, версии), а также школы, что объясняется либо нехваткой фактического материала (нумизматических памятников), либо противоречивостью нумизматических источников, либо психологическим давлением чьего-то мнения на представленные объективные доказательства и на здравый смысл. Условно выделяются:

- полемика в научной литературе;
- устная полемика (ее недостаток в том, что коллеги, не присутствовавшие при обсуждении, не могут проследить ход мысли исследователя);
- обсуждение на конференциях докладов, которые могут представлять собой разные точки зрения, а ответы на вопросы являются устной полемикой (достоинство такой полемики — фиксация мыслей разных сторон в тезисах).

Плодотворность полемики, особенно в условиях одновременного опубликования статей, зависит

- от использования единого терминологического аппарата,
- от уровня развития нумизматического мышления и общей нумизматической культуры полемизирующих сторон и оппонентов,
- от развития методов исследования в нумизматике.

Яркий пример плодотворной нумизматической полемики по достаточно сложной проблеме — обсуждение в последнем десятилетии XX века: являются ли перечеканками петербургские рублевики и полтины 1724—1726. И.Г. Спасский выражал твердое убеждение, что эти монеты Петра I и Екатерины I перечеканивали из талеров и полталеров. Позже у нумизматов, не нашедших подтверждения этой версии, возникли сомнения. Несколько лет шли поиски и сопоставления (В.В. Уздеников, Ю.И. Воронов, В.П. Рзаев, И.И. Рылов, А.Б. Соболев и др.), напряженность которых возросла к концу

1990-х. Сомнения в правильности версии есть и в опубликованных статьях. В итоге (кто раньше, кто позже) большинство нумизматов ее отвергли. Из-за отсутствия детальных разработок, основанных на изучении многих экземпляров, еще не сложилась новая, преобладающая, рабочая гипотеза (закупка загурченных монетных кружков-заготовок за рубежом или изготовление их на российских монетных дворах), но прежний взгляд на проблему уже отброшен.

Нумизматическая полемика — одна из важнейших составляющих нумизматической творческой активности. Она более предпочтительна для развития нумизматической науки, чем подавляющее, подчас парализующее научную мысль, мнение признанных авторитетов. Замалчивание сложных проблем и вопросов в нумизматике крупными специалистами, научными сотрудниками и музейными работниками — зачастую важный отрицательный момент: не активизируется мысль других исследователей, а значит, нет и разработки этих вопросов хотя бы через полемику.

И поныне есть еще деятели, которые мыслят категориями давным-давно минувшей советской эпохи. Все-то им кажется: собственную точку зрения можно излагать, если она совпадает с мнением большинства либо с мнением начальства, а уж публиковать только с милостивого дозволения ясновельможного пана из идеологического отдела ЦК КПСС. А ведь еще в прошлом тысячелетии была обнаружена Декларация прав и свобод человека, которой в 2008 исполнилось 60 лет, где черным по белому в статье 19 написано: «Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ».

Да откуда ж *им* знать: придумана она где-то за тридевять земель в цивилизованных и демократических странах свободными, образованными и воспитанными людьми.

Нужна доброжелательная и конструктивная полемика с представлением всех точек зрения, без нападок и предвзятого мнения. Лишь тогда установится истина. (Quot homines, tot sententiae, лат. — Сколько людей, столько и мнений).

Категоричность суждений в нумизматике — понятие, отражающее одну из форм высказывания мнения по какому-то конкретному вопросу. Она мало оправдана даже в коммерческой нумизматике, не говоря уже о научных разработках. Категоричными чаще бывают дилеры и составители коммерческих каталогов (аукционников). Недостаточная

научная разработанность вопроса иногда не позволяет однозначно решить вопрос атрибуции монеты. Категоричность суждений исследователя по данному вопросу оправдана при абсолютной доказанности выдвигаемого утверждения и не оправдана, если твердой доказательной базы нет. Наиболее часты неоправданная категоричность, а порой и фантастические домыслы среди коллекционеров. В серьезной научной нумизматической литературе она встречается гораздо реже. Только опыт, приобретаемый нумизматом, позволяет отделить необоснованные категоричные суждения от обоснованных. Соревновательность, плюрализм мнений абсолютно необходимы: проявляющий категоричность слышит только себя. (Mauvais ton, фр. — Дурной тон).

Право на ошибку. Каждый нумизмат-исследователь (ученый) имеет право на ошибку в том или ином вопросе, освещаемом в его трудах. (Cuiusvis hominis est errare, лат. — Каждому человеку свойственно заблуждаться). Причина неизбежных ошибок в том, что нумизмат по большинству вопросов на момент их освещения не имеет, а в силу объективных причин не может иметь полной информации. Именно она предотвращает появление ошибок в выводах и представлениях, которые выстраивает для себя ученый. По мере появления новых данных, фактического материала, свидетельств и документов изучаемого времени открываются новые обстоятельства, дополняющие, уточняющие, а то и в корне меняющие представления, сложившиеся ранее и принятые большинством историков и нумизматов. Таков естественный ход развития науки, лишь немногие ученые и не во всех вопросах обладают даром предвидения, когда вновь открываемые источники подтверждают их гипотезы и теории. Не следует ставить в вину им ошибки, но знать о таком ходе научного поиска необходимо. Нетерпима лишь нетерпимость.

Проверка фактов — нумизматическое понятие, процесс постоянного приближения уже имеющейся профессиональной информации к достоверному полному знанию об объектах проверки, а порой и перепроверки, иногда постепенно подтверждаются сведения, подлинность которых не доказана, на ложном основании возводятся ложные построения. Для получения истинного знания обычно надо иметь совпадающую информацию как минимум из двух независимых источников. При односторонней информации оправдано лишь выдвижение версии, рабочей гипотезы. Информация по единичному факту нередко бывает ошибочной: монета, не изученная надлежащим образом, может оказаться фантазийной подделкой или фантастическим новоделом.

Недостовверными бывают и сведения о якобы произошедших событиях. Что-то Высочайшим Указом предписывалось исполнить, а фактического исполнения — не было. Без документов, подтверждающих события, их реальность вероятна, гипотетична. Иногда достоверная картина восстанавливается при исследовании самих объектов (монет).

Частное мнение нумизмата — мысль о каком-то факте, явлении, процессе или объекте, отражающая индивидуальную попытку объяснения чего-либо малоисследованного, непонятого и загадочного. Сохраняется до обнаружения новых фактов, однозначно доказывающих правоту исследователя либо отвергающих ложную версию. Примеры. По Зандеру, на одном из поздних рублевиков Петра I дан реалистический портрет лысеющего императора, другие специалисты полагают, что это лишь непрочекан. По Калинину, в центре крестообразной композиции солнечников не символ Солнца, а изображение Андреевской звезды. По Узденикову, подписная плата — уникальный экземпляр крайне ограниченного тиража, по Рылову, обращающему внимание на выгравированную надпись, это — памятная монета. (Разное объяснение одной детали и разный взгляд на одно нумизматическое понятие).

Трудности российской нумизматики — совокупность объективных и субъективных факторов, действие которых с переменной интенсивностью обусловливает сложность и известную противоречивость развития нумизматики в России на рубеже XX—XXI веков. Вот перечень лишь некоторых

основных тем, требующих первоочередного внимания для преодоления таких трудностей: архивы, банк данных о наиболее редких монетах, гибель и исчезновение монет, государственный вандализм, демократические свободы с позиции нумизмата, демонстрационные образцы, игры с монетами, коллекционеры и преступный мир, коммерциализация, культурная ценность, монетная россика, монеты с магнитными свойствами, монеты-призраки, мошенники от нумизматики, музей российской нумизматики, названия монет, нерешенные вопросы, нумизматическая терминология, нумизматические таблицы, нумизматический жаргон, памятники культуры, подделка, порча монет, проверка подлинности, разрыв в нумизматике, редкие монеты, репрессии по отношению к нумизматам, спецзаказы, судьбы частных коллекций, терминологическая путаница, технология чеканки, феномен коллекционирования, человеческий фактор. ювелирные изделия. (О других упомянуто выше).

«По состоянию знаний на сегодня...» — традиционная обязательная специальная формулировка в нумизматике, сопровождающая зачастую описание какого-либо явления, процесса или феномена из области монетного производства и денежного обращения. Употребляется, если имеющаяся информация еще недостаточна, но возможность уточнения знаний далеко не исчерпана. Например, говоря о какой-либо монете «бесследно исчезнувшая», предусмотрительно добавляют «по состоянию знаний на сегодня».

Любительское коллекционирование

Это общественное явление зародилось задолго до возникновения первых общественных музеев и становления нумизматики в России и прошло в своем развитии несколько этапов. В допетровский период любителей этого занятия — «охотников» — было очень мало. Активно коллекционировать начали на рубеже XVII—XVIII веков. Проведение петровской денежной реформы, с которой связано появление многих типов отечественной монеты и создание Петром I Минцкабинета Кунсткамеры способствовали тому, что появилась устойчивая мода на собирание монет (а вместе с ними и медалей) состоятельными людьми из разных слоев общества.

Одним из первых собирателей был сам Петр I. В XVIII веке среди нумизматов много высокопоставленных особ. Но, составляя коллекции, они четко не разделяли монеты и медали. Если для полноты коллекции не хватало каких-то экземпляров, их, по возможности, заказывали на монетном дворе и полученные новodelы без особых раздумий размещали рядом с подлинниками. Затем подобное собирательство распространилось и в других слоях общества: среди купечества, офицерства, духовных лиц. Купцы, по роду профессиональной деятельности связанные с большими массами наличных денег, поневоле заинтересовывались монетами, увлекались и постепенно приобщались к нумизматическим занятиям.

Заметная активизация этого процесса началась в последней четверти XIX века. Но и в конце того столетия коллекционировавших монеты императорского периода было еще немного, большинство монет очень доступны и недороги, выбор огромный, конкуренция между собирателями невелика. У многих дореволюционных собирателей познания в нумизматике были очень ограниченными, отчего далеко не всегда они отличали новodelы, подделки, копии, фальшивки и тому подобные монетовидные изделия от подлинников, а лавинообразно растущее разнообразие коллекционного материала вело к засорению коллекций и всего нумизматического рынка.

Новый этап наступил после выхода первых общедоступных каталогов Х.Х. Гиля, А.А. Ильина, И.И. Толстого: коллекционирование стало более осмысленным. Дореволюционный период дал ряд первоклассных коллекций российских монет: Рейхеля, Великого князя Георгия Михайловича, братьев Толстых, Ильина и других, многие из которых затем пополнили собрания крупнейших государственных музеев.

Тогда же начали формироваться направления повышенного общественного интереса в области нумизматики: изучение монет, кладов, организация нумизматических отделов в музеях, покупка ими коллекций, основание обществ, публикация трудов, открытие нумизматических магазинов, выпуск каталогов, реклама и т.д.

В последней трети XIX века быстро росло число не только собирателей-любителей, но и серьезных коллекционеров. Начался этап становления нумизматики как науки. Развивалась и коммерческая сторона нумизматики. Сложилась условия для ее дальнейшего расцвета как особого вида человеческой деятельности.

Но в 1917 настало время, когда речь пошла отнюдь не о расцвете, а о выживании самой любительской нумизматики как феномена.

Коммунистические идеологи и представители репрессивных советских структур считали, что «частное коллекционирование — преступное занятие, противоречившее идеям и целям укрепления в стране государственной или общественной собственности почти на все, включая даже предметы личного обихода». Фактически наоборот, преступные (а также — вполне материальные и часто низменные) интересы прикрывались этой «идеологией», и под этой вывеской шли бесчисленные конфискации частных коллекций. Декрет об отмене прав наследования (27 апреля 1918) еще более упростил «борьбу» с собирателями, позволив чекистам изымать без разбора любые предметы нумизматики (понимаемые как «антиквариат») не только у отдельных коллекционеров, но и у их объединений. Эта политика радикально и надолго из-

менила обстановку собирательства в СССР, почти уничтожив питательную среду, где возникали объединения, подобные МКН, МНО, РОН или ОЛН.

Только с середины 1950-х, при подготовке к Всемирному фестивалю молодежи и студентов в Москве, с началом «хрущевской оттепели», нумизматическая активность стала быстро восстанавливаться (наряду с другими видами коллекционирования). Это оживление резко контрастировало с любой другой индивидуальной коммерческой деятельностью (даже ее попытки оставались под запретом): именно поэтому в коллекционировании и изучении монет нашла выход творческая энергия и коммерческая активность значительной части населения огромной страны, томившейся под тоталитарным гнетом. Гражданам особенно «не на чем» было зарабатывать деньги, да и заработанные-то выгодно вложить было трудно (не хватало ни товаров, ни продуктов, ни услуг). Но в СССР узнали, что нумизматика — область, «в которую вкладывать деньги» наиболее рентабельно.

Новый этап, длящийся и ныне, начался с «горбачевской» перестройки при либерализации почти всех сторон жизни и видов деятельности. Развитие кооператорской деятельности, затем распад СССР, ориентация новой страны на рыночную экономику, так называемая приватизация, две денежные реформы, по сути конфискационные, значительно изменили и усложнили обстановку в России. С одной стороны, появились товары и услуги, на которые можно было тратить практически любое количество свободных денег, с другой — все настолько подорожало (по приблизительноному пересчету цен и зарплат «периода застоя» те, кто работал, стали получать в два—четыре раза меньше, а некоторые люди денег годами не получали — вспомним злополучный бартер), что многие граждане думали только об удовлетворении хотя бы элементарных жизненных потребностей, а то и вообще о выживании в прямом смысле этого слова. Все эти обстоятельства предопределили значительное сужение круга людей, которые раньше могли тратить на коллекционирование монет. Ну а «новые русские», разбогатевшие в одночасье, стали вкладывать деньги, не оправдав ожидания нумизматов-дилеров, не в дорогостоящие монеты, а в далекие от нумизматики отрасли — торговлю, приобретение производств, недвижимости и т. д. Лишь немногие, чаще всего по остаточному принципу, приобретали монеты. Для подавляющего большинства это занятие означало не более чем вложение денег и вряд ли может быть названо коллекционированием монет, тем паче их изучением.

В итоге ситуация в России стала приближаться к той, что за рубежом сложилась уже давно: более-

менее серьезное коллекционирование никогда не было делом столь широкого круга людей, как раньше в СССР. (Во всем зарубежье лишь около 200 членов РНО, объединяющего коллекционеров всего мира, интересующихся российской тематикой.) Разветвленная сеть нумизматических магазинов и лавок за рубежом не должна вводить в заблуждение: покупки там делают зачастую обычные местные обыватели в подарок для кого-то, а также зарубежные туристы — в качестве сувениров (фактически, безделушек). Вероятно, при серьезных российских экономических проблемах любительское коллекционирование вряд ли будет в ближайшее время прогрессировать, скорее — на оборот.

Мода на собирание монет в России, возникшая в первой половине XVIII века и просуществовавшая с подъемами и спадами до наших дней, видимо, постепенно угасает как феномен, это стало уже вполне привычным распространенным проявлением творческой активности людей. Положительная сторона моды с учетом огромного влияния Петра I на современников — распространение ее в разных слоях общества и сохранение ее позже, при Екатерине II. Из-за того, что на тот момент машинная чеканка существовала еще недолго, собрания монет даже у высокопоставленных коллекционеров были невелики. Чтобы восполнить пробел, монеты дополняли медалями, обычно больших размеров и более привлекательного вида (при этом стимулировалось развитие медальерного искусства в России). Отрицательной стороной моды была, прежде всего, регулярная чеканка новоделов (не имевшая аналогов в зарубежном монетном производстве), явление, нанесшее и прямой, и косвенный ущерб развитию нумизматики в России и создавшее прецедент выпуска их в других странах. Мода на собирание всегда сохранялась и способствовала увеличению числа собирателей, развитию нумизматического антикварного рынка. С наступлением тоталитаризма в нашей стране наряду с подавлением всех гражданских свобод и любой индивидуальной деятельности стала угасать и мода на собирание монет (но стимулировалась филателия). Интерес к нумизматическому коллекционированию несколько ожил в годы «хрущевской оттепели», но лишь во второй половине 1980-х годов возродился с новой силой, получив больший, чем прежде, оттенок коммерциализации.

Крупнейшие российские коллекционеры XVIII века — император Петр Великий, государственный деятель Александр Данилович Меншиков, ученый Яков Вилимович Брюс, императрица Ека-

терина II. В XIX веке — императрица Мария Федоровна, историк Александр Дмитриевич Чертков, Станислав Иванович Шодуар, Федор Федорович Шуберт, княжна Елена Никитична Вяземская, Филипп Иванович Круг, граф Алексей Иванович Мусин-Пушкин, графиня Елизавета Федоровна Орлова (урожденная Ртищева), князь Михаил Андреевич Оболенский, княгиня Софья Андреевна Сумарокова, коллекционер Григорий Иванович Лисенко, император Николай I, граф Сергей Григорьевич Строганов, графиня Ольга Александровна Орлова (урожденная Жеребцова), гравер Яков Яковлевич Рейхель. В XIX—XX веках — купец Федор Михайлович Плюшкин, Михаил Гугович Деммени, общественный деятель Иван Иванович Толстой, граф Эмерик Карлович Гуттен-Чапский, ученый Алексей Алексеевич Ильин, Алексей Константинович Марков, нумизмат Христиан Христианович Гиль, Великий князь Георгий Михайлович, ученый Алексей Васильевич Орешников, Павел Васильевич Zubov, ученый Иван Георгиевич Спасский, ученый Давид Георгиевич Капанадзе, археолог Евгений Александрович Пахомов, Евгений Георгиевич Полуйко, ученый Василий Васильевич Уздеников и др. (Но не все ученые были коллекционерами).

У любительской нумизматики за рубежом акценты значительно отличаются от российских. Там нумизматика обычно — второстепенное хобби. В России чаще — серьезное увлечение на годы, десятилетия, на всю жизнь, нередко определяющее образ жизни и мировоззрение коллекционера. Поступления в коллекцию россиян осуществляются за счет личных контактов партнеров, покупок у населения, находок и т.д. За рубежом коллекции составляют больше благодаря разветвленной сети нумизматической торговли, аукционов. Акцент — на монеты, в основном отличной качества, монетами же средней и плохой сохранности (даже редкими) пренебрегают. Это приводит к обеднению состава коллекций и акценту на собирание золотых (у них высокая степень сохранности чаще), платиновых и крупных серебряных монет и ограниченному приобретению медных монет (и из других цветных металлов). А неудовлетворенное желание все же расширить экспозицию медных монет повышает спрос на новodelы («не бывшие деньги, а лишь призрачные подобия их»). Отсутствие хорошей специальной практики у зарубежных нумизматов, неумение распознавать новodelы ведет к приобретению копий и подделок. Тем более не хватает у зарубежных коллекционеров знаний и практики при покупке редких монет средней и плохой сохранности, а отважившиеся на их при-

обретение зачастую становятся жертвами мошенников. Однако к услугам иностранных коллег всегда новейшая техника для тщательнейшего исследования монет. Лучшие зарубежные нумизматы — Р. Зандер, И. Гудман, Б. Брекке, Р. Джулиан — блестяще используют ее, своими разработками внося заметный вклад в развитие российской нумизматики. Вложение средств в нумизматику у них, возможно, и сейчас больше, чем у нас (отсюда и тяга коллекционеров, включая русистов, к дорогим монетам и новodelам).

Будущее любительского коллекционирования. Одним из главных показателей благополучия любительского коллекционирования всегда была массовость, представительство всех возрастных категорий, в особенности — число юных граждан. Так, массовое увлечение коллекционированием монет молодыми людьми, начиная со второй половины 1950-х, через десятилетие вызвало настоящий коллекционный нумизматический бум. После очевидного спада в начале 1980-х, уже через несколько лет — новый пик активности, подготовленный достаточно свободным развитием любительского коллекционирования среди юношества. В начале 1990-х ситуация очень изменилась. Раскрытие границ для познания мира и одновременно обнищание основной массы населения резко сузили социальную и возрастную базу любительского коллекционирования. Мальчики почти не посещают нумизматические тусовки и нумизматические магазины, не ходят, как прежде, с отцами в нумизматические клубы. (Очень мало коллекционеров и слишком много дилеров). Потому нет и твердой надежды на благополучное будущее любительской нумизматики. (*Qui vivit — vegeta*, фр. — Поживем — увидим).

Заслуга любительского коллекционирования перед исторической наукой неопределима: оно спасло от уничтожения неисчислимо количество монет. Синонимы: коллекционирование монет, любительская нумизматика, любительское собирательство, собирательство монет, частное коллекционирование, частное собирательство.

Объединения нумизматов в СССР — постоянно менявшиеся формы содружества коллекционеров-любителей, вынужденно приспособившихся к социально-политическим, юридическим и финансовым ограничениям, которые создавало государство. Если в дооктябрьский период нумизматика переживала период всестороннего интенсивного развития (изучение монет, издание специальной литературы, реклама, торговля и т.д.), а МНО с 1913 было ассоциированным членом при

Историческом музее, то после 1917 ситуация резко изменилась. МНО прекратило существование. Начиная с 1918 один за другим последовали декреты нового правительства, запрещающие частное использование, в том числе и коллективное, многих предметов из драгоценных металлов. При советской власти было распущено (1922) Императорское Нумизматическое общество в Петрограде. В 1937 вышел государственный закон, запрещающий уже любую деятельность частных лиц, связанную с драгоценными металлами (конечно, и с монетами императорской чеканки из золота, платины и серебра). Государство получало полную монополию на скупку и все операции с драгоценными металлами (до 1965 любой такой предмет могли изъять у частного лица). В 1957, с наступлением «хрущевской оттепели» и подготовкой к Международному фестивалю молодежи и студентов, было учреждено Московское общество коллекционеров, в котором среди коллекционеров разных направлений оказались и нумизматы-любители. В 1965 появилось Всесоюзное общество филателистов, включившее и секцию нумизматов из МОК. В 1969, после киевского процесса над коллекционерами («дело нумизматов»), сфабрикованного правоохранительными органами и прокуратурой Киева, секцию нумизматов при ВОФ закрыли, ее библиотеку, имущество и помещение в Москве захватило руководство ВОФ (удерживает поныне). С 1969 по 1980 московские нумизматы полулегально ютились при разных клубах, а в большинстве городов чиновники, руководители клубов, милиционеры изгоняли нумизматов отовсюду, угрожая административными и уголовными мерами. Незадолго до Московской Олимпиады исполком Моссовета принял решение (более 20 пунктов) по вопросам коллекционирования. Первый пункт: «Запретить неорганизованные собрания коллекционеров». Последний пункт: «Построить Дворец коллекционеров в Москве». Сразу после этого коллекционерам запретили собираться на Ленинских горах. Милиция получила законные основания для разгона тусовок коллекционеров у магазинов «Филателия» и в других местах, а о строительстве Дворца коллекционеров забыли. В 1980 правительство запретило существование нумизматов под вывеской ВОФ. Вдгонку последовали инструкции, практически запрещающие любые операции (куплю, продажу и обмен) с монетами из драгоценных металлов, требовавшие регистрации частных коллекций, и другие подобные решения и документы. Деятельность нумизматов все же продолжалась в соответствии с «Положением о клубах по интересам». С началом перестройки, в 1987, было воссоздано и продолжало легально суще-

ствовать МНО, его соучредителем стал Государственный Исторический музей. В 1989 было образовано Всесоюзное общество коллекционеров (ВОК), а МНО введено в его состав. Но не получая материальной и моральной поддержки со стороны Фонда культуры и ВОК, МНО в мае 1992 на своей конференции приняло решение выйти из бесполезной структуры и организовывать деятельность исключительно собственными силами.

Разрыв между научной и музейной работой и любительской нумизматикой в России.

Социальный феномен, ставший особенно заметным в нашей стране после октября 1917, сохранявшийся и усилившийся во все время существования советского строя (при котором любительская нумизматика вообще находилась на грани выживания). Сохраняется этот разрыв и сейчас, безусловно, к ущербу для российской нумизматики в целом. Достаточно упомянуть, например, лишь об одном факте: нумизматы-любители не только редко приглашаются на Всероссийские нумизматические конференции, но порою даже и не извещаются о том, что таковые намечаются. Слабо распространяются среди членов нумизматических обществ и тезисы докладов, сделанных на этих конференциях. Фактически, контакт между двумя главными сообществами российских нумизматов осуществляется лишь посредством консультаций, предоставляемых очень немногими музейными работниками коллекционерам-любителям. Вот лишь некоторые следствия существующего разрыва: научная нумизматическая литература слабо раскупается любителями и, соответственно, мало ими изучается, уровень профессиональных знаний нумизматов-любителей (в отличие от знания цен) повышается очень медленно. В то же время музейные и научные работники зачастую мало знакомы со многими практическими сторонами современного развития нумизматики. Подобное положение вещей не может способствовать сокращению разрыва между научной и любительской нумизматикой и, безусловно, наносит невосполнимый ущерб и тому, и другому направлениям, по которым российская нумизматика традиционно развивается.

У всей этой малоприятной ситуации есть еще два тесно связанных аспекта — социальный и психологический (которые только усугубляют и без того уже достигший тревожной величины разрыв): некоторое взаимонеприятие и даже более того, взаимонеприязнь друг к другу значительного числа представителей обеих категорий нумизматов. Представители научных нумизматических кругов довольно высокомерно относятся к нумизматам-любителям, с иронией величая их «так называемые

коллекционеры», с полной уверенностью полагают, что любителей стоило бы привлекать к судебной ответственности, поскольку те являются расхитителями (последнее отчасти соответствует истине) монетных кладов (уточнение: по обновленным российским законам не всякий клад автоматически является собственностью государства), попросту говоря — вредителями для нумизматики, малообразованными и не достойными ни малейшего внимания и уважительного отношения людьми, торгашами (и это уже не считается в российском обществе предосудительным, как было при социализме) и мошенниками. Представители любительских нумизматических кругов, в свою очередь, довольно пренебрежительно относятся к тем научным сотрудникам, кто не имеет связи с реальной нумизматической практикой (в том числе часто допускает ошибки при определении подлинности монет), десятилетиями «маринует» в запасниках массы дублетов интересных монет (не исследуя их и не делая публикаций), а в хранилищах — не разобранные и не введенные в научный оборот клады (впрочем, это скорее вина чиновников различного ранга, а не научных работников). К тем, кто не пренебрегает подменами и не удосуживается устроить элементарную нумизматическую экспозицию для сограждан (или хотя бы дать возможность отечественным нумизматам-любителям, склонным к пытливому исследованию, изучать российские монеты. В то же время совершенно очевидно, что допуск посторонних к экспонатам, имеющим немалую материальную и историческую ценность, — вопрос чрезвычайно щепетильный, имеющий немало нюансов).

Частные коллекции

Наследование коллекций — комплекс весьма важных, а из-за неразработанности — и чрезвычайно болезненных моментов для многих коллекционеров. До революции, в период относительной общественно-политической и экономической стабильности, безусловно, бывали примеры благополучного наследования нумизматических коллекций (в дворянской среде). После 1917 почти все старые наследственные коллекции дворян, ученых, купцов и лиц других сословий были разорены, разграблены. В СССР очень долго не было условий для создания крупных и надежно защищенных частных коллекций. Правовые механизмы, по которым должно идти законное наследование уже сложившихся коллекций, не работают поныне.

Типична ситуация, когда владелец, десятилетиями создававший коллекцию, на склоне лет начинает ее распродавать, пытаясь успеть это сделать

до смертного часа. Никаких сомнений в целесообразности ликвидации коллекции у ее творца обычно не возникает, так как она все равно будет «расташена по кускам», распродана (обычно за бесценок) родственниками, как правило, по удивительному стечению обстоятельств, что ли, никогда абсолютно ничего не смыслящими в нумизматике. В наихудшем случае, а чаще именно так и бывает, коллекцию разворуют совершенно посторонние люди. В лучшем случае — распродадут «умом».

Но и при таком продолжении (продается либо нескольким коллекционерам, поскольку у одного средств на приобретение целой коллекции не хватает, либо на нумизматическом аукционе, где часть покупателей — люди, лишь надежно вкладывающие деньги) коллекция все равно погибает. Правовой же основы для сохранения коллекций как единого целого не было до 1917, нет и ныне. Возникает, правда, очень непростой вопрос. А может быть, монеты, кроме редчайших, и должны переходить из коллекции в коллекцию, по мере смены поколений? И главная ценность монет вовсе не в том, чтобы оказаться навечно «закрепленными» за почти никому не доступными (для изучения) коллекциями, а в том, чтобы, переходя из рук в руки, служить источниками богатейшей информации, увлеченности, высокого жизненного тонуса?

Единственное, конечно же, частичное (так как не все, даже крупные коллекции имеют государственное значение) решение проблемы — создание Музея частных нумизматических коллекций. Завещающий должен задолго до дарения или продажи коллекции иметь охранную грамоту на свою квартиру, где до ухода из земной жизни, хранится коллекция (квартира — охраняется государством), иметь право корректировать состав коллекции, «чистить» ее, делая достойной музея. Должны быть правовая основа хранения частных коллекций и преимущественное право государства выкупа у наследников лучших из них. Смысл: спасенные коллекционером, трудом всей жизни, нумизматические редкости должны сохраняться государством для потомков независимо от «окраса» власти.

Распредоточение коллекции (спец.) — необходимое мероприятие в условиях беспрецедентной лавинообразно нарастающей криминогенности российского общества, дающее нумизмату-любителю, по крайней мере, некоторую надежду (но не гарантию) на сохранение части его коллекции от преступного посягательства. При массовых репрессиях против коллекционеров этот метод использовался для спасения коллекции от конфискации советскими властями. Главная отрицательная сторона

рассредоточения — невозможность постоянного исследования монет собственной коллекции.

Завешание коллекционера — документ, желательно оформленный юридически, свидетельство профессиональной и социальной зрелости коллекционера-нумизмата, имеющий целью физически сохранить предметы нумизматического коллекционирования для будущих поколений. Грамотное завешание может составляться при ясно выраженном стремлении коллекционера сохранить коллекцию неразрушенным единым творческим целым. Делать это надо своевременно, находясь, независимо от возраста, «в трезвом уме и ясной памяти», без ложного страха при мысли о смерти; иначе рано или поздно произойдет неизбежное разбазаривание коллекции. Ее невозможно сохранить как единое целое, если у наследников нет интереса к коллекционированию. Желательно и очень уместно проявить здесь настоящее нумизматическое мышление по отношению к собранным предметам, чтобы они частями или поодиночке попали в хорошие, заботливые руки, без понижения степени сохранности. В истории нумизматики есть пример завешания коллекционера первой половины XIX века Г.И. Лисенко, после смерти которого коллекция перестала существовать: впрочем, денег от ее распродажи с публичного торга не хватило даже для удовлетворения кредиторов покойного.

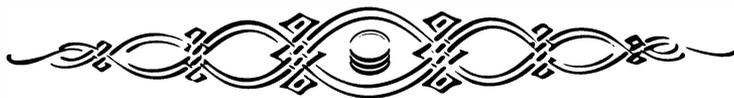
Смерть коллекционера — финальное явление земной жизни, влекущее, как правило, распад принадлежавшей человеку нумизматической коллекции. Исключения здесь чрезвычайно редки, случаются лишь при стечении благоприятных обстоятельств — в хороших крепких семьях, с высоким уровнем духовной культуры и разносторонним образованием всех членов семьи, бережно хранящих семейные традиции и реликвии. (*Memento mori*, лат. — Помни о смерти).

Распыление коллекции (спец.) — завершающий этап эволюции монетного собрания, естественный, по крайней мере, что касается современной

России, финал продолжавшегося иногда десятилетиями коллекционирования, происходящий после смерти нумизмата-любителя или еще на закате его жизни. Почти все нумизматические коллекции, среди которых немало тематических, замечательно систематизированных, с высокой творческой доминантой, неизбежно распыляются, гибнут как прекрасное единое целое. И.Г. Спасский сказал о печальных судьбах частных коллекций прошлого: «Выйдя из-под опеки вкладывавшего в них душу собирателя, старинные монеты в глазах равнодушных наследников или даже государства были только определенным количеством ценного металла. Память о собирателе изглаживалась, а от его деятельности не оставалось никакого следа».

Частные коллекции дооктябрьского периода — нумизматическое понятие, социальный феномен. Крупнейшими в Российской империи любительскими нумизматическими собраниями (содержавшими много редких, редчайших и даже уникальных монет, часть которых в дальнейшем обогатила лучшие государственные собрания) обладали Алексей Васильевич Орешников, Павел Васильевич Зубов, купец Федор Михайлович Плюшкин, граф Иван Иванович Толстой (25 тысяч монет), Великий князь Георгий Михайлович (14 тысяч), граф Эмерик Карлович Гуттен-Чапский (10 тысяч монет и медалей). В составе коллекций почти всех перечисленных российских коллекционеров-нумизматов видное место занимали прежде всего русские монеты. (За рубежом обладателями крупнейших коллекций были Марчезе Филипп Мариньоли, Рим — 70 тысяч экземпляров, князь Фюрстенберг — 50 тысяч, Адольф Мейер, Берлин — 50 тысяч.) Синоним: частные собрания.

«Обезличка» (яз.) — трагическое для отечественной культуры явление большевистской эпохи, повсеместное в России после октября 1917 года. Конфискация частных коллекций с реализацией, после отбора отдельных экземпляров, остальной части за рубеж за твердую валюту, необходимую для раздувания пожара мировой революции.

Коллекционер	Годы жизни	Титул (профессия)	Тематика коллекции	Судьба коллекции	Причины распада коллекции	Местонахождение сохранившейся части коллекции
Петр I	1672 – 1725	император		составила Минцкабинет Кунсткамеры		Эрмитаж
Меншиков А.Д.	1673 – 1729	государственный деятель		конфискация	опала, ссылка и смерть владельца	
Брюс Я.В.	1670 – 1735	ученый, государственный деятель	проволочные и восточные монеты	обогатила Минцкабинет Кунсткамеры		Эрмитаж(?)
Мусин-Пушкин П.И.	? – 1742	государственный деятель		обогатила Минцкабинет Кунсткамеры	опала и ссылка	Эрмитаж(?)
Остерман А.И.	1686 – 1747	государственный деятель		обогатила Минцкабинет Кунсткамеры	опала и ссылка	Эрмитаж(?)
Миних Х.В.	1696 – 1768	директор Монетного Правления	пробные монеты и др.			
Екатерина II	1734 – 1796	императрица				Эрмитаж(?)
Мусин-Пушкин А.И.	1744 – 1817	граф, историк	русские монеты	погибла в пожаре Москвы 1812		
Мария Федоровна	1759 – 1828	императрица (жена Павла I)				Эрмитаж(?)
Вяземская Е.Н.	1743 – 1832	княгиня		распродача	преклонный возраст владельца	
Лисенко Г.И.	1784 – 1842		русские и др. монеты	распродана по настоянию кредиторов		
Круг Ф.И.	1764 – 1844	академик	русские монеты	завещана в дар Академии Наук	смерть владельца	
Николай I	1796 – 1855	император				
Рейхель Я.Я.	1781 – 1856	медальер	русские монеты и др.	продажа монет владельцем		Эрмитаж
Чертков А.Д.	1789 – 1858	историк	проволочные монеты			часть продана И.И. Толстым на аукционе во Франкфурте-на-Майне; часть перешла в Эрмитаж
Шодуар С.И.	1790 – 1858	барон				
Еремеев С.А.	ум. после 1858	купец	русские монеты	все три коллекции подарены		
Шуберт Ф.Ф.	1789 – 1865	ученый, топограф		распродана; часть купили братья Толстые	смерть владельца	
Строганов С.Г.	1794 – 1882	граф, государственный деятель		национализация		Эрмитаж
Гуттен-Чалский Э.К.	1826 – 1896	граф		завещана Краковскому национальному музею		

Коллекционер	Годы жизни	Титул (профессия)	Тематика коллекции	Судьба коллекции	Причины распада коллекции	Местонахождение сохранившейся части коллекции
Горнунг И.И.	1827 – 1901	ученый	русские монеты	монеты Петра I приобретены Георгием Михайловичем		
Плюшкин Ф.М.	1837 – 1911	купец	разнообразная	раздроблена, по частям и единичным фрагментам	смерть владельца	Псковский музей, ГЭ
Толстой И.И (вместе с Толстым Д.И).	1858 – 1916	ученый, государственный деятель				
Георгий Михайлович	1863 – 1919	Великий Князь	русские монеты	распродана наследниками после смерти владельца		часть в Смитсоновском музее в США
Зубов П.В.	1862 – 1921	ученый	русские монеты	сохранена в качестве единого целого; основа русской части нумизматического собрания ГИМ		
Клингерт Г.Г.	ум. 1921	ювелир	российские монеты	распродана на аукционе		распылена по всему миру(?)
Максимов М.М.	1918 – 1980	ученый, геолог	талеры, рублевики Анны, медь Петра I	«добровольное пожертвование»; частичная реализация	смерть владельца; угроза заведения уголовного дела	государственные учреждения(?)
Лукьянов В.В.	1908 – 1986	ученый, педагог	русские и др. монеты	?	?	ГЭ(?)
Полуйко Е.Г.	ок. 1931 – 2000	ученый, химик	рублевики Анны	распылена(?)	охлаждение владельца к коллекционированию	
Гудман И.		бизнесмен	российские монеты	распродана на аукционах	охлаждение владельца к коллекционированию	распылена по всему миру(?)
Брекке Б.Ф.	р. 1914	ученый	медные российские монеты	распродана на аукционах	преклонный возраст владельца	
Хидекель Ю.С.	р. 1930		российские монеты	ликвидирована как единое целое	конфискована по решению советского суда	ГИМ
Гаршин М.Ю.		морской офицер(?)	российские монеты(?)	распродана на аукционе		распылена по всему миру(?)
Фукс В.			Российские монеты	распродана на аукционе		распылена по всему миру(?)
Зандер Р.	1915 – 2002	коллекционер, профессиональный нумизмат	русские монеты	распродана на аукционе	преклонный возраст владельца	
Уздеников В.В.	1919 – 2008	авиационный инженер-механик, ученый-нумизмат	российские монеты		переход к научной деятельности	
Ручкин Г.К.			российские монеты	распродана	утрата интереса	

Основные события, относящиеся к развитию любительской нумизматики в РСФСР, СССР и Новой России

- 1918 – Запрещение частного коллекционирования, прежде всего, собирания монет и медалей из драгоценных металлов. Прекращение деятельности МНО.
- 1920 – Создание Гохрана и превращение его в пункт сбора и хранения художественных ценностей (в том числе монет), конфискованных у соотечественников.
- 1921 – Разрешение организованного коллекционирования. Запрет коллекционирования монет с портретными изображениями царей.
- 1924 – Ввод в обращение первых советских монет.
– Первый устав Всесоюзного общества коллекционеров, в состав которого на правах секции входят нумизматы. Образование СФА.
- 1927 – Начало проведения нумизматических аукционов (по 1931 год северо-западным отделом СФА, с 1932 по 1935 год — нумизматической секцией Ленинградского общества коллекционеров).
- 1938 – Решение о прекращении деятельности нумизматов и о роспуске секции нумизматики.
- 1951–1957 – Создание обществ коллекционеров в период подготовки к Всемирному фестивалю молодежи и студентов в Москве.
- 1961 – Денежная реформа.
- 1963 – Выход первого номера сборника «Советский коллекционер».
- 1965 – Возрождение чеканки коммеморативных монет.
- 1966 – Образование на базе ранее созданных организаций Всесоюзного общества филателистов, с секцией коллекционеров-нумизматов.
- 1969 – Процесс над коллекционерами-нумизматами («дело нумизматов»). Запрет секций нумизматов руководством ВОФ. Очередная попытка развала любительской нумизматики и ее полной ликвидации.
– Закон «О сделках с валютными ценностями на территории СССР».
- 1977 – Выход книги А.Н. Дьячкова, В.В. Узденикова «Монеты России и СССР».
- 1978 – Опубликование Министерством культуры «Примерного положения о клубах по интересам и любительским объединениям». Создание Московского объединения коллекционеров-нумизматов. Всесоюзная нумизматическая конференция в Таллине.
- 1980 – Инструкция Министерства финансов и Министерства культуры «О порядке совершения между гражданами сделок купли-продажи, обмена и дарения в целях коллекционирования единичных экземпляров монет, являющихся валютной ценностью» (март).
- 1982 – Возрождение Московского объединения коллекционеров-нумизматов и утверждение его в качестве юридического лица. Отмена инструкции 1982 года.
- 1987 – Инструкция Министерства культуры «О деятельности коллекционеров-любителей» (март). Научно-практическая конференция «100-летие Московского нумизматического общества и современное любительское коллекционирование». Проведение большой тематической выставки. Выпуск юбилейной медали.
- 1988 – Образование Всесоюзного общества коллекционеров с разными направлениями коллекционирования, в том числе нумизматикой. Первый (и последний) съезд ВОК.
- 1989 – Первый нумизматико-фалеристический аукцион. Начало выпуска в Ленинграде газеты для коллекционеров «Миниатюра», уделяющей значительное внимание нумизматике.
– Возобновление выпусков Нумизматических сборников МНО.
– Открытие магазина «Нумизмат» в Москве.
- 1990 – Денежная реформа.
– Проведение первого в новой России нумизматического аукциона.
- 1991 – Выход МНО из Всесоюзного общества коллекционеров и воссоздание его как независимой организации. Распад ВОК.
- 1992 – I Всероссийская нумизматическая конференция в Вологде. Выпуск сборника тезисов.
– Выпуск сборника «Коллекционер» (№№ 28–29), продолжающего традицию сборника «Советский коллекционер» (последний № 27 – в 1990).
- 1993 – Регистрация МНО в качестве юридического лица.
– Начало выпусков Международного нумизматического альманаха «Монета».
- 1994 – Начало выпусков Нумизматических альманахов.
- 1995 – Выход «Сводного каталога монет императорской России регулярного чекана» В.В. Биткина (1-е издание).
- 1996 – Нумизматическая выставка к 115-летию МНО.
- 1997 – Переиздание «Корпуса русских монет».
– Нумизматическая выставка к 170-летию выпуска первой российской памятной монеты.
- 1998 – Вступление МНО в Международную нумизматическую комиссию.
- 1999 – 120-летие МНО. Выпуск памятной медали, памятного знака и памятного жетона.

Коллекционирование «по годам» и «по типам»

Как отмечал еще А.В. Орешников, нумизматика выросла из любительского коллекционирования. Их связь очевидна, и рассуждая о первой, надо касаться и различных аспектов второго.

Такое понятие, как «коллекционирование российских монет по типам», начало складываться недавно. Несмотря на явные преимущества, такой способ коллекционирования занимает лишь малую нишу *рядом с двумя другими*, возникшими на ранних этапах любительского собирательства — «все подряд» и «по годам».

Оба, несомненно, «архаические», имеют множество вариаций. Почти всякий, кто собирает российские монеты, делает это, например, одним из следующих способов (или, можно сказать, выбирает такую тему):

- «По годам, дворам и знакам минцмейстера»
- «Рубли Петра I»
- «Крупное серебро по годам»
- «Медь Петра I»
- «Медь по годам и дворам»
- «Медь XVIII века по годам»
- «Пятаки по годам и дворам»
- «Медь 10-рублевой стопы»
- «Пятачки по годам»
- «Русско-финские монеты по годам»
- «Монеты Николая II по годам»
- «Копейки по годам»

Все это *усеченные* варианты второго из двух названных выше. Любая тема подробно освещает лишь часть общего монетного массива. Но никто никого никогда не заставит собирать не так, как человеку *самому* хочется (впрочем, очень влияют и материальные возможности каждого).

Так и я не смог когда-то отказать ни от одной из составляющих всего массива монет императорского периода (это казалось мне и неестественным, и несправедливым, ущербным) и выбрал способ «Все номиналы по типам, царствованиям и монетным дворам».

Спустя много лет становится совершенно очевидно, что самый, казалось бы, *естественный и простой способ построения коллекции* по сути-то никто и не использует. По крайней мере, мне или моим коллегам в России такие коллекционеры не известны. Немного похожие по структуре способы коллекционирования и темы есть, но у каждой чего-то не хватает: деления ли по дворам, золотых ли и платиновых монет, памятных ли и юбилейных, либо же какого-то специального выпуска и т.д.

Зато такие коллекции бывают пополнены или даже переполнены то новоделами и монетами с нестандартной массой, то всякой «экзотикой» — браками и монетами с орфографическими ошибками, избыточными (взятыми только из-за их якобы «неотразимой красоты») перечеканами, да и просто монетами с какой-то особенностью (хотя это *всего лишь одна* из множества штемпельных разновидностей, пусть крупная, но ведь «не дотягивающая» даже до монетного подтипа).

Одни нумизматы, не имея четкого представления, что такое новоделы (спецзаказы), засоряют ими коллекции. Другие чего только не собирают **заодно**: кто — что, будь то боны или ценные колокольчики и сабли... Так и не выбрав определенную тему коллекции, приобретают 1) «Что попадется», 2) «А что понравится», 3) «А, так» (т.е. «И сам не знаю, зачем», «А шоб було») и т.д. Что в итоге? В тесную комнату не войти: всего под потолок, нужной вещи не то что быстро — вовсе не найдешь. Нет времени приводить все это в порядок, и главное — *исследовать собранное, изучать*. А сколько на все это расходуется средств, катастрофически недостающих для пополнения основной тематической коллекции!

Каждый, безусловно, имеет право на подобные выверты, но в таком случае он вряд ли создаст пусть не слишком большую, но четко структурированную и информационно богатую, качественно разнообразную коллекцию.

Репрессивная политика советского государства по отношению к нумизматам-любителям

«**Чуждое явление**» — именно так многие десятилетия определяли коммунистические функционеры идеологического отдела ЦК КПСС любительскую нумизматику как социальный феномен, чуждый советскому образу жизни, коллекционирование монет, любые занятия нумизматикой и саму нумизматику. Причин крайне негативного отношения советского государства к коллекционерам-нумизматам несколько.

Во-первых, экономический аспект, отношение тоталитарного государства к частной собственности вообще. Экономически самостоятельный человек был ему не нужен, вреден и опасен.

Во-вторых, политический аспект, отношение государства к личной, интеллектуальной свободе гражданина, в данном случае — нумизмата. Монеты, прежде всего императорского периода, несли пропаганду идеи монархической власти в России, богоизбранности самодержцев, имели символы православной веры. Большевики, продолжив дело народовольцев и без суда и следствия расстреляв Николая II, постарались истребить, по возможности, всех его родственников, в том числе выдающегося коллекционера Великого князя Георгия Михайловича, изъяли из всех библиотек любые книги, повествующие о жизни монархов и т.п. Монеты с портретами монархов, их вензелями, регалиями, двуглавым орлом с коронами желательнее было убрать из поля зрения будущих поколений строителей социализма, а затем и коммунизма, вообще — «вынести за рамки социалистического образа жизни». (Для сравнения: более удаленные во времени и с менее выраженными атрибутами царской власти, более «политически нейтральные», проволочные монеты продолжали изучать и в советскую эпоху, по этой теме даже публиковались труды.) Нужна была активная наглядная пропаганда идей нового, коммунистического, мировоззрения, и она крупномасштабно и зримо материализовывалась в серпасто-молоткастых монетах советской эпохи.

В-третьих, идеологический аспект. Государству нужны были люди, целиком ему послушные и без-

альтернативно занятые коллективным трудом, направленным на укрепление его могущества. Коллекционер-нумизмат представлял собой, по крайней мере, индивидуальность, был не только интеллектуально независим в тоталитарном государстве, но мог быть и частным собственником (сближение с первым аспектом). Поэтому институт частной собственности в СССР систематически ограничивался и был фактически ликвидирован, предусмотрительно были устранены почти все условия для его возрождения (в том числе и условия для составления нумизматических коллекций). Как показывает анализ последних лет существования большевистской империи и полного краха ее идеологии, все три аспекта в конечном итоге сливаются в один: стремление, закрепившись у государственной кормушки, существовать беззаботно и комфортно, всерьез не заботясь ни об экономике, ни о реальной политике, ни об идеологии, ни тем более о народе.

Итак, сформировалась и долгое время существовала идеологическая и логически обусловленная объективная последовательность в государственном благоприятствовании разным видам коллекционирования: филателия > бонистика > допетровская нумизматика > нумизматика императорского периода. Филателия: добровольные общества, магазины, киоски, классеры, каталоги-ежегодники, книги, журналы, радиопередачи, статьи и т.д. Бонистика: официальные каталоги, санкционированная продажа и разрешенное коллекционирование. Допетровская нумизматика: музейные исследования и публикации. Нумизматика императорского периода: запрет приобретения золотых и серебряных монет, разгон общественных репрессии. По официальным данным число нумизматов в начале 1920-х годов равнялось малой доле процента от общего числа коллекционеров всех направлений. (*Facts are stubborn things*, англ. — Факт — упрямая вещь).

Многие коллекционеры, во всем склонные профессионально, скрупулезно докапываться до истины, представляли угрозу государству, одной из

основ существования которого была безграничная социальная демагогия.

Вскоре после октябрьского переворота 1917 многие крупные частные нумизматические коллекции в стране были разграблены, какие-то конфискованы, свалены в подвалах различных учреждений, частично разворованы. Официальные документы предписывали населению вообще все золото, имевшееся у него на руках, сдать государству. Тем не менее, часть золотых монет у граждан осталась. Далее, для поддержания монопольного права государства на сделки с валютными ценностями, в том числе с золотыми монетами, в практику была введена (в редакции 1922 года) статья 88 УК РСФСР, а также дополнения к ней. Искусственно насаждалась концепция, что советские нумизматы-любители не должны коллекционировать и изучать золотые монеты. Для воплощения этой установки в жизнь предпринимались все усилия (приобретение золотых монет не в целях коллекционирования было вообще запрещено).

Репрессиям подвергались не только обладатели золотых и в несколько меньшей степени серебряных монет, но и вообще обладатели редких монет, зачастую рядовые, ничем не выделяющиеся коллекционеры. Для отчуждения редких монет у нумизматов-любителей государство имело целый набор средств в виде различных указов, распоряжений, инструкций и т.п., не было недостатка в сексотах, соглядателях, штатных и добровольных стукачах и провокаторах, подставных лицах, специально подобранных ложных свидетелях, при помощи которых советские органы фабриковали уголовные дела. (*Miserabile dictum*, лат. — Достоинно сожаления.)

Изъятые коллекции редко, по крайней мере, в полном составе, возвращались прежним владельцам, которых зачастую ожидала гораздо худшая участь: лишение свободы, обычно с конфискацией имущества, поруганная честь, оборванная карьера, исковерканная жизнь. За десятилетия тоталитарного режима такую судьбу испытали многие порядочные, высокообразованные люди, перспективные специалисты, в том числе и в области нумизматики, истории, фалеристики и т.д. Если в общественных объединениях по другим видам коллекционирования еще «теплилась» жизнь, то нумизматы везде были изгоями: их не жаловали ни в обществе, ни на работе, ни (как следствие этого) в собственном доме. Неофициальные встречи нумизматов (в любую погоду под открытым небом) разгонялись усердными представителями власти (в лучшем случае это была машина с мегафоном и конная милиция, в худшем — овчарки и «воронки»). Временами в разных городах бывшего СССР

над нумизматами устраивались показательные процессы (в духе судилищ 1937—1938), в которых коллекционеры оказывались полностью беззащитными (кроме тех, кто имел знакомства в привилегированных слоях и откупался от представителей органов либо шел на безнравственное сотрудничество). Иногда о таких судебных процессах тенденциозно писала советская пресса, но большая часть эпизодов известна лишь самим пострадавшим и их близким.

Почти сорок лет, до начала «хрущевской оттепели», само существование «чуждого явления» было под угрозой, а рецидивы попыток полной ликвидации в стране любительской нумизматики возникали и позже, как например, «дело нумизматов», в конце 1960-х. Нумизматы-любители испытывали на себе все виды посягательства — от преступного до государственного. Венцом эпохи репрессий стала инструкция 1980 (?), которая должна была фактически похоронить всякую нумизматическую активность в СССР. (*Le papier souffre tout et ne rougit de rien*, фр. — Бумага все терпит и никогда не краснеет.) Любой обмен золотых и серебряных, самых заурядных, монет становился возможным только по согласованию длинного ряда инстанций — практически это было совершенно неосуществимо. Всем нумизматам надлежало регистрировать свои коллекции в Министерстве культуры. Но оно соглашалось на регистрацию коллекций, только если в них были редкие монеты. А насобирать такие монеты можно было бы, если бы коллекционирование было разрешено. Порочный замкнутый круг. Незарегистрированная коллекция была бесправна, беззащитна.

Угрозы мертворожденной инструкции годами дамокловым мечом висели над нумизматами. Так коллекционеры (как в свое время купцы, дворяне, крестьяне, духовенство, промышленники, казаки) испытали на себе всю мощь репрессивного аппарата советского государства. «Железный занавес», отгораживавший от цивилизованного мира СССР, надолго практически парализовал не только малейшую профессиональную связь с зарубежными нумизматами, но и поставил под угрозу само существование любительской нумизматики в стране. Сама активность нумизматов-любителей определялась целым рядом законов, инструкций и постановлений как преступная и уголовно наказуемая деятельность. Только к концу 1980-х ситуация стала постепенно меняться к лучшему.

Целенаправленные действия, которые в течение десятилетий объективно стесняли развитие нумизматики в стране, имели как минимум такие последствия: 1) замедлили рост специальной и общей образованности многих российских

нумизматов-любителей; 2) привели в негодность некоторую часть нумизматического наследия страны из-за неподобающих условий хранения, недоступности изучения, обработки и систематизации огромного объема накопленного, но неисследованного материала; 3) снизили уровень активности граждан, желавших представить на экспертизу музеям неизвестные ранее или малоизвестные монеты, изучение которых обогатило бы российскую нумизматику как науку (из-за опасения изъятия под разными предлогами представленных на экспертизу монет и реальной угрозы других репрессивных мер); 4) не позволили создать надлежащий музейный учет, каталогизацию, особенно в областных музеях, что приводило (а возможно, приводит и поныне) к утрате редких монет вследствие хищения либо подмен.

Отдел борьбы с хищением социалистической собственности — одна из государственных репрессивных структур, существовавшая до распада СССР. Отдел заодно контролировал почти всю нумизматическую деятельность в стране, особое внимание обращая на сделки коллекционеров, связанные с серебряными, а тем более золотыми и платиновыми монетами. Выполнял волю тоталитарного государства, направленную на изъятие всех более-менее значительных ценностей, сконцентрированных у частных лиц. Сотрудники ОБХСС, опираясь на законы СССР, фактически запрещавшие коллекционирование монет из драгоценных металлов, конфисковали много любительских коллекций (владельцы собирали их десятилетиями, они были для них делом всей жизни). Более того, коллекционеры оказались под судом. (Деятельностью наиболее крупных коллекционеров-нумизматов интересовался КГБ).

Показательные процессы — одна из форм утраты и подавления коллекционерской деятельности нумизматов-любителей в СССР. Устраивались властями в разных городах для формирования общественного мнения, устойчиво направленного против коллекционеров-нумизматов, и были подготовкой к полной ликвидации в стране любительской нумизматики. В срежиссированных процессах с ярко выраженным обвинительным уклоном у рядовых коллекционеров не было абсолютно никаких шансов доказать невиновность, даже очевидную. Тоталитарным государством проводилась политика полной концентрации всех ценностей, имевшихся у населения страны.

Реквизиция (с лат. *requisitio* — требование) — принудительное отчуждение за плату (в отличие от конфискации) или временное изъятие государственными органами имущества, в том числе нумизматических коллекций, у отдельных граждан

или юридических лиц. При коммунистическом режиме реквизиция использовалась редко: преобладала конфискация.

Частная собственность — один из основных видов собственности, сама естественность которой категорически отрицалась коммунистической идеологией в СССР. Это отрицание лежало и в основе неприятия советским государством многих видов коллекционирования, прежде всего связанных с накоплением значительных материальных ценностей (произведений искусства, медалей, монет и др.), и суровых репрессий против представителей таких видов коллекционирования.

Шантаж. В послевоенные годы в СССР для отчуждения в пользу государства редких монет из частных собраний или полностью ценных коллекций к нумизматам-любителям широко применялся шантаж — запугивание, угроза разглашения позорящих, действительных или ложных, компрометирующих сведений. Применялась и такая мера наказания по суду, как «химия», то есть принудительное привлечение к труду на предприятиях народного хозяйства (связанных с химическим производством), куда иногда отправляли и нумизматов, осужденных по сфабрикованным обвинениям.

Конспирация нумизматов-любителей — одна из «малых», прежде всего языковых, форм борьбы за выживание любительской нумизматики, совокупность мер по сохранению нумизматических и коммерческих тайн, имевшая место, при всей ее очевидной примитивности и наивности, в годы усиления государственных репрессий против коллекционеров. Золотые монеты — «рыжики», «желтые», «чирики», доллары — «зеленые», «грины», «баксы», «те» (за одно их упоминание можно было лишиться свободы). Для злополучных полтинников, из-за которых в основном большинство и пострадало, общепринятого конспиративного термина придумать так и не успели (наивное исключение — «молотобойцы»). Условные обменные единицы — рубли. Произнесение вслух слова «рубль» вполне могло послужить формальным поводом для пристального внимания к говорившему со стороны стукачей и сотрудников силовых ведомств. При неоднократной продаже коллекционного материала могли обвинить в «получении нетрудовых доходов», спекуляции, возбудить уголовное дело, даже если монеты из недргоценных металлов. Ситуация усугублялась при продаже монет из платины, золота, серебра: добавлялись обвинения в нарушении статьи 88 УК РСФСР и инструкции к ней, регламентировавших порядок совершения сделок с монетами из драгоценных металлов.

Для обмена сведениями о золотых и наиболее ценных монетах использовали протирки. Осуществляли «патинирование» золота — затемняли золотые монеты темноцветными реактивами для вынужденной маскировки под медные, бронзовые и др. Такой способ применяли те, кто отважился собирать золотые монеты в эпоху, когда владение даже отдельными экземплярами было опасным занятием из-за особенностей советского законодательства. При массовых репрессиях против коллекционеров-любителей для спасения коллекций от конфискации их рассредоточивали, что и сегодня, в условиях галопирующей криминогенности общества, дает нумизмату некоторую надежду (но не гарантию) сохранения части коллекции от преступного посягательства.

Нумизматика и советская фразеология — парадоксальная связь двух, по сути, взаимоисключающих форм общественного сознания и общественной деятельности, возникшая в 1917 и сохранявшаяся до распада СССР.

Большевицкая эпоха, оказав заметное парализующее воздействие на духовное, интеллектуальное и культурное развитие народов СССР, на все стороны развития любительского коллекционирования в стране, оставила своеобразный след и в русском языке. В среде нумизматов-любителей рождались нумизматические неологизмы («молотобойцы», «рыжики» и др.), а идеологи КПСС в это время целеустремленно вырабатывали определения нумизматики и вообще коллекционирования как общественного явления. Наиболее ходовые из них относятся к ярким языковым нумизматическим памятникам эпохи «зрелого социализма».

Валютные ценности — обозначение нумизматической коллекции, в том числе монет из драгоценных металлов, распространенное у представителей правоохранительных органов СССР и РСФСР. Исключало подход к коллекции, как к созданному нумизматом творческому и композиционному целому, имеющему научную и историческую ценность.

«Добровольное» пожертвование коллекции — языковой нумизматический памятник советской эпохи, формулировка, которой в стране победившего социализма сопровождалось принудительное, под угрозой уголовного преследования и наказания, изъятие любительской коллекции, фактически конфискации.

«Несовместимое с моральным кодексом строителя коммунизма явление» — блистательное, четкое и, видимо, единственное ныне определение нумизматического коллекционирования как крайне отрицательного, аморального явления в общественной жизни социалистического государства.

Применялось и к другим видам индивидуальной деятельности, направленной на концентрацию средств в частных руках, пусть и путем честного усердного личного труда. (Hell is paved with good intentions, англ. — Дорога в ад вымощена добрыми намерениями).

Нумизматическая спекуляция (с лат. *speculatio* — выслеживание, высматривание) — скупка и перепродажа монет для извлечения доходов от разницы между покупной и продажной ценами. В СССР спекуляция была уголовно наказуемым деянием. Тяжесть наказания зависела от размера полученного спекуляцией «нетрудового дохода». Обвинение в спекуляции, наряду со статьей 88 УК РСФСР (о незаконных сделках с валютными ценностями), применялось властями ко многим коллекционерам. Результат: конфискации коллекции, изломанные судьбы, разрушенные семьи и т.д. Опираясь на «Словарь делового человека», возможно такое объяснение: «общественное значение нумизматической спекуляции — расширение емкости и ликвидности нумизматических рынков, нивелирование и уравнивание цен во времени и пространстве». Сегодня в российском Уголовном Кодексе статьи о спекуляции нет.

«Обменный эквивалент» — элемент вынужденного эзопова языка коллекционеров «застойного» времени, когда занятия любительской нумизматикой явно и неявно преследовались советским государством. Любое упоминание о деньгах в связи с покупкой-продажей или обменом монет, особенно из драгоценных металлов, могло привести к уголовному расследованию, поэтому коллекционеры подразумевали под этим расплывчатым термином денежные оценки монет. Выработка этого или подобного термина была неизбежна: ведь и при обмене монеты нужна какая-то оценка.

«Общественно полезная форма проведения досуга» — одно из определений коллекционирования, утверждавшее, что оно не может быть индивидуально полезным занятием (формулировка, предусмотрительно изобретенная идеологами для популяризации коллекционирования коммерческих выпусков — юбилейных и памятных монет советской чеканки, приносивших советскому государству наибольшую выгоду, как идеологическую, так и коммерческую).

«Перепродажа с целью наживы» — одна из основных формулировок, использовавшихся советскими репрессивными органами как повод для привлечения коллекционеров-нумизматов к уголовной ответственности. Продажа в ущерб себе, то есть продажа предмета по цене ниже покупной (обычно признак расстройства ума), — явление чрезвычайное в цивилизованном обществе (кроме эпизодов,

связанных с благотворительностью). Поэтому большинство актов продажи монет коллекционерами неизбежно попадало под формулировку о перепродаже для наживы, и любой нумизмат-любитель мог быть привлечен (и привлекался) к ответственности за «нарушение морального кодекса строителя коммунизма». (В частности, владельца одного-двух полтинников 1921—1927 могли пригласить на Петровку, 38 для выяснения обстоятельств приобретения таких монет: нынешняя цена их около 200 рублей).

«Получение нетрудовых доходов» — формулировка, под которую в СССР подводили практически всю деятельность нумизматов-любителей, связанную с обменными операциями или куплей-продажей монет. Такое положение, подтверждавшееся законами, было очень удобно властям, которые в любой момент могли на законных основаниях расправиться практически с любым коллекционером.

«Средство пропаганды коммунистического воспитания» — определение любительского коллекционирования (прежде всего филателии, как приоритетного вида), имевшее ценность для советского государства лишь в качестве идеологического инструмента формирования образцовых граждан, населявших социалистический лагерь.

«Так называемые коллекционеры» — определение, до сих пор бытующее в лексиконе музейных и научных сотрудников, несмотря на распад СССР и полный крах коммунистической идеологии. Словосочетание используют, порой не скрывая иронии и язвительности, с явным оттенком презрительности, при упоминании о нумизматах-любителях, представителях любительского коллекционирования. Старательно дистанцируясь от собирателей, они полностью игнорируют тот факт, что нумизматика выросла из любительского коллекционирования. Эта истина повторена с высокой трибуны при открытии Всероссийской нумизматической конференции 1998, хотя большинство ее участников были как раз музейными и научными сотрудниками. Они забывают (либо делают вид, что забыли), что многие выдающиеся ученые-нумизматы, классики русской нумизматики, такие как И.И. Толстой, А.В. Орешников, П.В. Зубов, А.А. Ильин, В.В. Уздеников, в первые десятилетия своей жизни были увлеченными, страстными коллекционерами. Это не помешало им, наоборот — помогло,

в дальнейшем внести весомый вклад в отечественную и мировую нумизматическую науку.

Товарное количество — юридическое и коммерческое понятие, имеющее отношение и к нумизматике. Означает множество однотипных монет, обычно предназначенных к перепродаже через посредника-оптовика в пределах страны либо к контрабандному вывозу за рубеж. По законодательству СССР продажа (перепродажа) чего-либо, в том числе монет, а особенно из драгоценных металлов, была преступлением, и само обнаружение товарного количества предметов (монет) было основанием для пристрастного интереса и уголовного преследования. И в наши дни это выражение не утратило значения по отношению к сделкам с большим количеством однотипных монет из драгоценных металлов.

Условные обменные единицы (условные обменные коэффициенты, условные обменные эквиваленты) — языковой нумизматический памятник советской эпохи, элемент эзопова языка, широко использовавшегося коллекционерами монет в СССР при разгуле репрессий против нумизматов в 1960—1980-х. В переводе на нормальный язык — просто «рубли».

«Частное коллекционирование» — преступное занятие, противоречащее идеям и целям укрепления в стране государственной или общественной собственности почти на все, включая и предметы личного обихода. В действительности же, как раз наоборот, преступные (а также вполне материальные и часто низменные) интересы прикрывались этой «идеологией», и под этой вывеской проводились бесконечные конфискации частных коллекций.

«Черный рынок» — социально-экономическое понятие, теневая система товарно-денежных отношений советской эпохи. Широко употреблялось в СССР для обозначения места и сферы осуществления неофициальных, зачастую противоправных (с позиций уголовного законодательства) коммерческих, торговых операций. Под понятие «черный рынок» подводили всю активность коллекционеров-нумизматов.

Тем, кто пришел в нумизматическое коллекционирование в начале III тысячелетия, во все это может быть, трудно поверить. Увы, так это и было на самом деле.

Качества российского нумизмата-любителя

Жизнь, работа и коллекционирование, как в годы советской власти, так и в нынешнее время, определили неизбежность развития личностных качеств, способствующих занятиям любительским коллекционированием монет. Для нумизмата-любителя характерны: увлеченность, обязательность, пунктуальность, оперативность, подвижность, эрудиция, раскомплексованность, коммуникабельность, неутомимость, неприхотливость, универсализм, искусственность, авантюризм и, наконец, удивительнейшая, неподражаемая, изворотливость.

Увлечение коллекционированием, с одной стороны, способствует развитию у личности положительных качеств, духовно обогащает. С другой стороны, неумеренное, порой доходящее до фанатизма, это увлечение (с акцентом на коммерческую составляющую) может иметь и отрицательные последствия: замкнутость, корыстолюбие, скопидомство, иногда в каком-то смысле даже ограниченность, лживость и т.д. Кроме того, почти полное исключение из своей жизнедеятельности всего того, что не связано с коллекционированием, может привести к глубоким изменениям в судьбе, психике и даже к драме.

Благородство и патриотизм нумизмата. Многие нумизматы завещали коллекции музеям, а при вынужденной продаже стремились, чтобы монеты не ушли из России (за рубежом — спасая русские коллекции от распыления либо возвращая их в Россию). Среди них — С.А. Еремеев, А.А. Ильин, Ф.М. Плюшкин, В.Г. Рихтер, И.И. Толстой.

Вот документ, составленный Великим князем Георгием Михайловичем.

«Начавъ въ 1877 году собирать русскія монеты и медали, я составилъ за 30 лѣтъ весьма значительное собраніе отечественныхъ нумизматическихъ памятниковъ и притомъ такое, какое, за отсутствіемъ матеріала, едва ли удалось бы нынѣ, при всемъ желаніи и умѣнїи, составить вновь.

Будучи увѣренъ, что Ваше Императорское Величество изволите одобрить мое убѣжденіе, что такое собраніе должно быть сохранено въ Россіи,

не подвергаясь, по возможности, никакимъ случайностямъ, имѣю счастье испрашивать Высочайшаго Вашего Величества соизволенія на нижеслѣдующее:

Передать все мое собраніе русскихъ монетъ и медалей въ русскій музей Императора Александра III.

Собраніе это хранить на вѣчныя времена въ отдѣльномъ помѣщеніи, доступномъ для обозрѣнія интересующимися имъ лицами.

Жертвуемое мною собраніе содержать въ томъ составѣ, в какомъ оно окажется въ день моей смерти, причемъ управление музеемъ не должно иметь права ни исключать изъ него ни одного экземпляра, ни обмѣнивать, ни добавлять къ нему новыхъ монетъ и медалей, включая ихъ въ составъ моего собранія.

Въ случаѣ если музей будетъ расширять основываемый мною нумизматическій отдѣлъ приобрѣтеніемъ неимѣющихся въ моемъ собраніи монетъ и медалей или приѣмомъ пожертвованій, — всѣ такія дополненія могутъ быть помѣщаемы и выставляемы въ томъ же помѣщеніи, где будетъ храниться мое собраніе, но въ отдѣльныхъ шкафахъ или витринахъ, не смѣшивая ихъ съ моимъ пожертвованіемъ.

Если Вашему Императорскому Величеству благоугодно будетъ утвердить эти предположенія, имѣю счастье ходатайствовать о Всемилостивѣйшемъ разрѣшеніи сохранить за мною по день моей смерти право распоряженія пожертвованнымъ мною собраніемъ, то есть право пополнять его монетами и медалями, приобрѣтаемыми мною на личныя мои средства, обмѣнивать худшіе экземпляры на лучшіе, приводить самому или поручать другимъ приводить въ порядокъ собраніе и вообще устраивать его въ отведенномъ для него помѣщеніи, какъ мнѣ будетъ лично казаться нужнымъ, допускать къ занятіямъ въ немъ лицъ по моему усмотрѣнію, издавать описаніе входящихъ въ его составъ монетъ и медалей и вообще имѣть наблюденіе за жертвуемымъ мною собраніемъ, независимо отъ того, буду ли я состоять въ должности Управляющаго музеемъ или нѣтъ.

Если Вашему Императорскому Величеству благоугодно будет одобрить вышеизложенное, осмѣливаюсь ходатайствовать о Высочайшемъ повеленіи управленію русскимъ музеемъ Императора Александра III принять мой даръ на предложенныхъ мною основаніяхъ.

Подлинное подписалъ: «ГЕОРГИЙ», Хараксъ, 29 октября 1909 г.».

Нумизматическое блаженство (1) — кратковременное ощущение неомраченной полной радости, сочетание эмоционального и интеллектуального наслаждения, охватывающее коллекционера, когда после длительного поиска и обнаружения интересующей его монеты он, пройдя торг и покупку (либо обмен), становится полноправным ее владельцем и может всесторонне изучать ее, сравнивая с уже имеющимися в коллекции другими монетами того же выпуска (серии), а также с иллюстрациями подобных монет из других коллекций. Несравненное ощущение безмятежного счастья обычно сохраняется у коллекционера после счастливой находки несколько часов, а то и весь день, много реже — два или три дня, а затем отступает под влиянием различных жизненных факторов или вытесняется радостью нового приобретения. Состояние нумизматического блаженства свойственно, видимо, каждому по-настоящему увлеченному коллекционеру, хотя радостное соперничество — явление редкое и в полной мере достижимо лишь с самыми близкими друзьями-коллектами. Делиться радостью нового приобретения среди коллекционеров не очень принято. Многие необоснованно стесняются как проявления этого яркого чувства, так и самого выражения «блаженство», столь точно отражающего и суть явления, и возвышенное состояние личности (одно из ключевых для понимания феномена коллекционирования).

Нумизматическое блаженство (2) — высокое одухотворенное состояние творческого наслаждения, возникающее чаще, когда идет созидательный, уже завершающий этап разработки какого-либо вопроса в нумизматике. К этому времени обычно собраны воедино все первичные наброски и доступная информация по исследуемому вопросу. Мышление продуктивно работает для анализа и синтеза. Создается новый продукт интеллектуальной деятельности, прибавка к профессиональным знаниям, готовая стать достоянием нумизматической общечеловечности. Немало упоминаний о таких состояниях есть в воспоминаниях, очерках, записках нумизматов всех эпох.

Сила нумизмата. Когда-то в юные годы я обсуждал с коллегами вопрос: в чем заключается сила нумизмата? Мнения были, конечно, очень разные. Я не смог оставить этот вопрос без ответа и какое-то

время еще размышлял над ним. Для составления формулы даю условные обозначения:

С — сила нумизмата,

Н — нравственные качества,

У — увлеченность, дозированный фанатизм,

А — способность к анализу, умение кратко и четко излагать мысли, другие умственные способности,

О — обаяние,

К* — культура,

М — мобильность,

Д — денежные средства (систематические вложения),

Б — база, стартовый капитал,

В — время,

к — коэффициент пропорциональности (k_1, k_2, k_3)

Очевидно, что сила нумизмата зависит от сочетания качеств, общечеловеческих и специальных, средств и времени, затраченных на занятия нумизматикой:

$$C = f(N, U, A, O, K^*, M, D, B). \quad (1)$$

Для упрощения примем, что сила нумизмата линейно зависит от всех параметров (кроме нравственности), входящих в выражение (1). Учитывая универсальность данных Богом нравственных законов и их преобладание над другими, по которым живет человечество, показатель степени у параметра нравственности — выше, чем у других параметров (то есть N^2).

Культура нумизмата включает показатели общего культурного уровня (К), глубокое знание истории (И), профессионально-нумизматические качества (П), такие как целеустремленность, собранность, работоспособность, пунктуальность, оперативность, обязательность; уровень культуры зависит от увлеченности и времени, затраченного на повышение культуры.

$$K^* = k_1(K + И + П) \cdot У \cdot В.$$

Мобильность нумизмата прямо пропорциональна увлеченности и обратно пропорциональна затраченному времени: меньше свободного для занятий нумизматикой времени — выше мобильность, и наоборот.

$$M = k_2 У / В.$$

Деньги, средства, находящиеся в распоряжении, прямо пропорциональны показателям культуры, мобильности и времени, затраченному на получение денег, и обратно пропорциональны нравственности. Чем ниже нравственные качества, тем, при прочих равных, обычно больше денег (при этом, соответственно, выше и скорость обогащения), а чем выше нравственность, тем меньше у ее носителя денег. Зависимость, характерная для советской действительности, свойственна пока и для нынешней российской. Ис-

ключения не часты, но в некоторых странах такая зависимость не обязательна: люди высокой нравственности хорошо обеспечены, живут в достойных условиях. Есть и вариант, когда деньги у нумизмата имеются еще до того, как он начал их зарабатывать (обеспеченная семья, наследство) — то есть высок стартовый потенциал, база для занятий нумизматикой.

$$D = \kappa_3(B+1) \cdot K \cdot M \cdot V/H.$$

Подставляя выражения культуры и мобильности, получим:

$$D = [\kappa_3(B+1) \cdot \kappa_1(K+I+P) \cdot U \cdot V \cdot \kappa_2 U/V \cdot V/H = \kappa_1 \kappa_2 \kappa_3 [(B+1) \cdot (K+I+P) \cdot U^2 \cdot V]/H.$$

Подставив в (1) полученные значения, получим:

$$C = H^2 \cdot U \cdot A \cdot O \cdot \kappa_1(K+I+P) \cdot U \cdot V \cdot \kappa_2 U/V \cdot \kappa_1 \kappa_2 \kappa_3 [(B+1) \cdot (K+I+P) \cdot U^2 \cdot V]/H \cdot V, \\ \text{а обозначив } k = \kappa_1^2 \kappa_2^2 \kappa_3, \text{ окончательно:}$$

$$C = \kappa H \cdot U^5 \cdot A \cdot O \cdot (K+I+P)^2 \cdot (B+1) \cdot V^2$$

Даже из схематичной формулы видно, что с уменьшением нравственности, увлеченности, способности к анализу, личного обаяния и культуры сила нумизмата быстро убывает, а без любого из них и совсем исчезает (обращаясь в ноль). Очевидно, что и при отсутствии временных затрат ($V=0$) силы нумизмата нет. Но если у кого-то нет стартового капитала ($B=0$), вовсе не исключена возможность со временем стать сильным нумизматом.

Выведенная формула — качественная, показывает, от каких свойств зависит сила нумизмата, в каком направлении развивать себя как личность, совершенствуясь профессионально, чтобы стать сильным нумизматом.

Знакомые с аппаратом математической обработки могут доработать данную формулу либо вывести альтернативную.

Может показаться не вполне ясным, почему при отсутствии личного обаяния ($O=0$) и культуры ($K+I+P=0$), сила нумизмата обращается в ноль: ведь немало людей хмурых, неприветливых и необщительных, а также ограниченных, не овладевающих новой информацией, которые, однако, десятилетиями «возятся» с монетами. Противоречие кажущееся: малокультурный человек, если у него и скопились монеты (в которых он мало разбирается), входит не в категорию нумизматов, а в какую-то другую — собирателей, «оставителей», просто обывателей, имеющих монеты. Горстка монет в коробке из-под леденцов и даже сотня-другая в классе — еще не довод, что их обладатель — нумизмат. Чтобы по праву называться нумизматом и быть им в действительности, нужна целая совокупность качеств, о чем уже упоминалось выше.

$K+I+P=0$, значит и $C=0$; культуры нет, и сила нумизмата равна нулю, то есть ее практически нет, и данное лицо — вовсе не нумизмат, этот человек рано или поздно оказывается в изоляции от общества нумизматов.

Если $O=0$, то и $C=0$; нет обаяния — нет (или почти нет) и контактов, нет и профессионального роста, сила нумизмата равна нулю, то есть ее просто нет, значит и лицо это — вовсе не нумизмат, а из какой-то другой категории.

Полученная и обоснованная формула — возможно, первая попытка выразить силу нумизмата через совокупность характеристических и физических параметров (данных о других подобных попытках нет). Видимо, ее можно использовать с учетом числовых показателей, систему которых можно разработать. Простая шкала градаций позволила бы обоснованно давать оценку и относительному уровню профессиональной зрелости конкретного нумизмата. Например: «консультация на предмет подлинности монеты получена у нумизмата N, имеющего категорию I» или: «участниками экспертной нумизматической комиссии по стоимостной оценке коллекции российских монет, предлагаемой в продажу лицом N, были нумизматы I и II категорий...» и т.д. Нумизматика — сложная область человеческой деятельности, и как наука (хотя не все пока согласны, что — наука), должна иметь собственный инструментарий, категорийно-понятийный аппарат, параметры и оценочные категории профессионального уровня нумизматов. Фактически же в России и поныне нет названия профессии «нумизмат», не говоря уже о большем. (Выведенная формула относится к коллекционерам-нумизматам и не приемлема к нумизматам-ученым).

С середины 1990-х многое изменилось. *Люди, по каким-либо причинам ставшие обладателями очень больших денег, могут всего за несколько лет легко приобрести больше того, что лучшим нумизматам прежних поколений удавалось собрать за десятилетия (!) беспрестанного труда.* Поэтому для определения силы нумизмата в узком (утилитарном) смысле этого понятия предложенную формулу применять нельзя.

Этика нумизмата и нумизматический этикет.

Рискну коснуться проблемы, на мой взгляд, важной и своевременной, которой если и касаются нумизматы, то лишь немногие и мельком, попутно, а специально — в редких случаях (впрочем, в «своей» компании они, конечно же, часто обсуждают ту или иную ситуацию и причины ее возникновения).

Тот, кому такие проблемы с юности глубоко противны, чей мозг не привык трудиться в этом

направлении, а все чувства настроены на восприятие легко понятного, дальше может не читать. Если эту статью-размышление прочтет хотя бы один человек из ста, то и это сочту благоприятным результатом.

Как говорил Козьма Прутков, нельзя объять необъятное, и это нормально, когда людям, специалистам в какой-то области, нет дела до проблем, связанных с нумизматикой, а нумизматам — вовсе не до проблем, находящихся на стыке с другими областями, на периферии вопросов, относящихся собственно к нумизматике. Важнейшие из этих областей — *металлообработка, языкознание, этика.*

К моему стремлению исследовать смежные с нумизматикой области коллеги чаще всего относятся нейтрально либо со словами «не лезь в чужой огород». Но кто, где и когда определил, что можно (и нужно), а что — нельзя? Все в мире взаимосвязано, а уж то, что по соседству, — несомненно, и особенно.

Расул Гамзатов в одной из книг высказал прекрасную мысль, написав, примерно, так: не надо, чтобы книгу прочитали все, но плохо, если и никто ее не прочтет, вполне достаточно, если с пользой ее прочтет от начала до конца всего один человек.

Не следовало ли бы и мне, тем более в связи с этим, удовлетворяться надеждой, что мою книгу откроет лишь один из тысяч тех, кто возьмет ее в руки, а до конца прочтет — с пользой для сердца и ума — один из многих ее открывших?

Да и кто сказал, что если книгу не прочли либо не приняли сразу, то не прочтут через год, пять... двадцать лет... после нас. А есть еще и другие края, где живут люди, кроме нашей бескрайней юдоли печали.

Но, может, единственно этика, нравственность и мораль ни с чем не связаны? Отнюдь, и даже — наоборот. **На этике держится все**, благодаря ей и Вселенная находится в равновесии, не только в переносном, но и в прямом смысле.

Если законы нравственности, которыми часто пренебрегают, игнорировались бы полностью, то ухудшение межгосударственных отношений привело бы к росту числа и интенсивности вооруженных конфликтов и техногенных катастроф в масштабе планеты, к глобальным изменениям климата, а в итоге даже к некоторым изменениям в ее движении по космическому пространству со многими последствиями. (Известны тревожные ожидания столкновения Земли с астероидом, и стоит ли делать вид, что такое сообщение удивительно и неожиданно).

Мной вовсе не движет стремление к какому-то морализаторству и нравоучению, всякого рода ханжество мне претит (но найдутся те, кто упре-

кнет меня и в этом). Я лишь откровенно делюсь с читателями, среди которых мои коллеги, своими соображениями, плодами размышлений, накопленных за многие десятилетия в нумизматике, и анализом эпизодов, наблюдателем либо участником которых я был.

Нумизматика — это не только монеты (хотя в основе ее, конечно, именно они), а и многое-многое другое, с ними связанное. Прежде всего — люди, профессионалы и не профессионалы, сотрудничающие в сфере нумизматики, и их разноплановые контакты.

Сколь много связано с этими контактами, видно из такого сокращенного перечня:

1. Утверждение набора номиналов новой серии.
2. Согласование тиражей, косвенно влияющих на степень редкости многих из них.
3. Определение размеров, веса, пробы и дизайна монет.
4. Принятие решения о переплавке либо перечеканке монет, повлиявшее на внешний вид дошедших экземпляров.
5. Выполнение заявки дирекцией монетного двора на выпуск новоделов.
6. Согласие руководства отдела нумизматики музея предоставить коллекционеру возможность исследования монет из музейного собрания.
7. Достижение договоренности специалистов о совместной подготовке каталога или словаря.
8. Предоставление возможности коллекционеру или поисковику обследовать с металлоискателем земельный участок его владельцем.
9. Предоставление наследниками ушедшего из жизни коллекционера преимущественного права на покупку редких монет из его собрания государственному музею.
10. Честная состязательность на аукционах в борьбе за редкие российские монеты.
11. Доступ специалистов к частным нумизматическим собраниям.

Есть множество и других примеров того, как в зависимости от уровня культуры человеческих отношений при решении деловых, производственных, научных и коммерческих вопросов, решаются проблемы в нумизматической сфере. **Человеческий фактор — всюду.**

Каковы были, а они, несомненно, были, нормы взаимоотношений в предыдущие века, можно лишь догадываться по отдельным эпизодам из сохранившихся документов, прессы, частных архивов. Если материалов дореволюционного периода немного, то советского — работы непочатый край, становление же профессиональных отношений в новой России проходит у нас на глазах — надо

смотреть, анализировать и делать соответствующие выводы.

Где же влияние человеческого фактора неизбежно и где особенно важны проявление нравственности и норм этики, соблюдение этикета? В клубе нумизматов и нумизматическом магазине, на монетном дворе и нумизматической конференции, при официальной встрече нумизматов и на нумизматической тусовке, при проведении аукционов и в нумизматической публикации, при Интернет-общении.

Человечество тысячелетиями вырабатывало, выверяло нормы нравственности и морали. В итоге в цивилизованном обществе сформировались, при всех оговорках и неизбежных натяжках, общепризнанные нормы этики. Конечно, они не являются раз и навсегда установленными, *постоянно эволюционируют*. Более того, и для одной эпохи отдельные нормы у разных народов существенно различаются. В незначительных деталях они могут быть различны и для различных профессиональных групп, сообществ и организаций.

Любой нумизмат более или менее постоянно соблюдает (у каждого свой, постепенно выработанный) неписанный «кодекс правил», который он никому не навязывает, зато имеет право деликатно высказать свое отношение к подобному же кодексу другого нумизмата.

– Дезинформация не допускается ни под каким предлогом.

– Полуправда недопустима, она разновидность изощренной корыстной лжи.

– Умолчание возможно по личному усмотрению во многих случаях, если оно косвенно не наносит ущерба безопасности или репутации коллеги. Ситуация осложняется, если задают вопрос, на который известен ответ, а давать его не хочется либо нельзя его делать всеобщим достоянием... (В цивилизованном мире в подобных случаях используют краткую формулу «no comments»).

– Информирование о дефектах своей, предлагаемой к реализации монеты обязательно в не меньшей степени, чем информирование о ее достоинствах.

– Высказывание о коллеге, сделанное в оскорбительной манере, с оскорбительной характеристикой в средствах массовой информации недопустимо (а в Интернете бывает очень часто).

– Свобода высказываний по любым профессиональным вопросам непререкаема. Попытка запрета, в явной или неявной форме, на высказывание точки зрения, не совпадающей с собственной, недопустима ни под каким видом.

– Доносительство и клеветничество делают любую фигуру нерукопожатной.

– Неаккуратное либо небрежное обращение с предметами нумизматики, принадлежащими другому лицу, недопустимы.

– Каждый нумизмат имеет право распространять всеми доступными средствами свою точку зрения и результаты своих изысканий в любой области нумизматических исследований.

– Нарушение обоюдно достигнутой и твердо зафиксированной договоренности – ввиду появившейся возможности более предпочтительного варианта – возможно лишь с согласия второго лица либо в силу форс-мажорных обстоятельств.

– Материальные потери, последовавшие при форс-мажорных обстоятельствах, не должны перекладываться на лицо, с которым нумизмат связан договоренностью, если только в ней не оговорено иное.

– Насилие и принуждение недопустимы в любой форме (включая замаскированную), от запрета на изложение своей точки зрения до навязывания партнеру неудобного ему материала.

– Сохранение высокой планки нумизматического этикета является одним из базисных и лучших качеств истинного нумизмата, определяет «силу нумизмата».

– Не профессиональная этика «плетется в хвосте» коммерческой выгоды, а наоборот: вначале этика, а затем выгода, которая, кстати, почти всегда проистекает из соблюдения этических норм.

– Использование неосведомленности партнера либо начинающего коллекционера (столь обычное ныне) – неблагоприятное действие, по крайней мере, оно не должно иметь характер постоянной целенаправленной крупномасштабной акции.

– Партнер по обмену уведомляется об элементах реставрации у монеты, особенно заделанных отверстиях.

– Монету сомнительного происхождения лучше не приобретать, но исследование ее допустимо, если она достаточно редка.

– Редкая монета должна быть, по возможности, изучена, взвешена, сфотографирована и т.д. Если ее обладатель не склонен к исследованиям, желательно, чтобы он предоставил ее коллеге-исследователю для введения монеты в научный оборот.

– Несложная консультация начинающему коллекционеру предоставляется безвозмездно.

– Монету, подлинность которой вызывает сомнение, приобретать не следует, так как при подтверждении в будущем ее неподлинности может возникнуть искушение вернуть потраченные деньги, но при этом неизбежно пострадает colega. (Кроме того, приобретение сомнительных

монет, чаще всего оказывающихся подделками, подпитывает мошенников, стимулируя дальнейшую фабрикацию ими подделок и засорение нумизматического рынка).

— Никакая важная новая информация не транслируется в СМИ без перепроверки из независимых источников. Либо оговаривается, что еще нет подтверждения из независимого источника, поэтому она носит предварительный либо вероятностный характер. Употребительны слова: «по версии», «по предварительной (не подтвержденной независимыми источниками) информации» и т.п.

При выражении критических суждений по отношению к мыслям и занятиям коллег — и, более широко, других специалистов — этикет соблюдается.

Нет ни одной статьи и книги, даже заметки, из которой нельзя почерпнуть ничего нового, интересного, полезного — факта, суждения — или версии, надо лишь внимательно отнестись к прочитанному. Этот тезис несомненен. С уважением отнесемся ко всему, что делает коллега, другой специалист в вашей области, кто больше — кто меньше, чуть лучше — чуть хуже. Спасибо всем, кто *хоть что-то* сделал. Недовольный пусть сам сделает лучше или, хотя и хуже, но по-другому.

Несколько слов о торговом каталоге В.И. Петрова, подвергшемся справедливой суровой критике классика дореволюционной поры А.В. Орешникова. В «тоши» на нумизматическую литературу советские десятилетия даже его копии приносили определенную, прямую или косвенную, пользу сотням и тысячам коллекционеров. А сейчас, когда рынок нумизматической литературы насытился (если не пресытился), каталог В.И. Петрова стал нумизматическим литературным памятником, пусть и особого рода. Кто знает, как в будущем наше слово отзовется? Всегда помнить о толерантности и деликатности и терпимости. Должна быть нумизматическая этика. *Нетерпима лишь нетерпимость.*

Терпение — одно из важнейших человеческих и специальных качеств, присущих в разной степени многим нумизматам, в основном с большим стажем коллекционирования, успешно составляющим серьезные нумизматические коллекции. Способствует более бережному расходованию средств (истинному коллекционеру их обычно не хватает), а значит, косвенно и улучшению качественного и количественного состава собрания. Помогает порой избегать необдуманных приобретений, например: малоизученных предметов, подделок либо новоделов, выдаваемых за подлинники, наспех осмотренных монет, имеющих, как выясняется позже, дефекты — заделанное отверстие, след спиленного

ушка, слоение, трещины монетного кружка, непрочеканы, двойные удары, облои, деформированный гурт, расплывчатое изображение (от чеканки сильно изношенным штемпелем), забоины (малозаметные в сложном рельефе изображения) и т.д. Неумное желание приобрести монету вольно или невольно эксплуатируется ее продавцом и подталкивает к завышению цены. Если среди миллионеров немало коллекционеров, то среди коллекционеров, видимо, миллионеров совсем не много, поэтому простому коллекционеру собрать интересную тематическую коллекцию без должного терпения невозможно.

Моральная ответственность за сохранение редкой монеты — нравственное понятие, этическая категория, не отождествленная с правовой обязанностью. Формально, лицо, владеющее монетой, может распоряжаться ею по своему усмотрению как и другим своим имуществом. Имеет право продать, обменять, подарить, использовать как украшение и т.д. Но каждый должен помнить: монеты прошлых веков — часть дошедшей до нас овеществленной истории, а редкие монеты — ценные нумизматические памятники. Надо сохранить их для потомков.

Интровертность коллекционера (англ. introvert < лат. intro, внутрь + vertere, поворачивать, обращать) — общая ориентация личности коллекционера, характеризующаяся направленностью вовнутрь, на освоение окружающего мира через познание себя самого, посредством развития собственных качеств, интересов, склонностей, иногда сопровождающегося частичным абстрагированием от внешней среды. Последнее обстоятельство зачастую создает почву для некоторой напряженности, а бывает, и конфликтности, как в семье коллекционера, так и в его рабочем коллективе.

Интуиция — качество, шестое чувство, способность предчувствовать, предвидеть, предзнать могущие произойти события либо выявить бывшие факты или события, прямое знание о которых ныне или здесь невозможно. Интуитивное знание — понимание сути предмета благодаря интуиции, непосредственному постижению сущности без логического обоснования. Лишь недостаточное развитие интуиции у заметной части человеческих индивидуумов не позволяет, видимо, формально (и с равным основанием) присоединить ее к известной пятерке человеческих чувств. Часто, благодаря своей интуиции, многие нумизматы могут быстро найти, счастливо видеть нужного человека, распознать в нем порядочного деятельного, доброжелательного перспективного партнера, обрести верных, надежных (обычно на всю жизнь) коллег. И наоборот — избежать контактов с недоб-

порядочными людьми, чья деятельность, как правило, происходит рядом с представителями нумизматической общественности. Интуиция помогает предотвратить приобретение подделок и новеллов (выдаваемых за подлинники), монет с плохо видимыми (но значительно влияющими на цену) замаскированными реставратором дефектами, а также монет, хотя и высокого качества, но сомнительного происхождения (кража, подмена), монеты неизвестной (ранее не опубликованной) или малоизвестной, цена которой еще не выработана, или при равной цене взять более редкую монету, выбрать для себя не только интересную, но и перспективную тему коллекционирования.

Фанатизм (лат. *fanaticus* исступленный < *fanum* храм) — на первый взгляд, весьма необычный феномен, фактически же — явление совершенно обычное, удивляющее поначалу лишь тех, у кого среди знакомых никогда не было нумизматов. Выражается в беспрецедентной (по отношению к социальным, бытовым и погодным условиям) неприхотливости нумизматов, в той неутомимости, с какой они занимаются любимым делом, в той коммуникабельности, открытости и доверчивости, с которой обычно они идут на контакт с любыми, совершенно незнакомыми им людьми.

Имидж нумизмата — внешнее представление, которое произвольно, но чаще — осознанно, целенаправленно (для популяризации, саморекламы) создает о себе самом какой-либо индивидуум, благодаря своему физическому облику, одежде, манере речи и поведения в кругу коллег по увлечению. Имидж как одна из основных частей нумизматического этикета представляет собой поверхностную (внешнюю) оценку по сравнению с той глубинной, сущностной, более важной характеристикой, которой является репутация коллекционера-нумизмата.

Выбор (1) — решение одной из важнейших задач по определению тематики и темы коллекционирования, возникающих у каждого собирателя еще на раннем этапе коллекционирования, зачастую надолго определяющее круг знакомств, характер профессиональных связей и направление исследований.

Выбор (2) — нумизматическое понятие, специфическая задача, постоянно возникающая в процессе построения коллекции перед каждым истинным нумизматом при сравнении двух монет одного типа (или одного подтипа): какую — оставить себе, какую — отнести к дублетам. Поскольку приходится учитывать многие параметры: «свежесть» штемпеля, наличие красивой патины, минимум непрочеканов, дефекты обращения, — то решение далеко не всегда однозначно. Нередко из пары од-

нотипных монет, имеющих приблизительно одинаковое состояние, часть коллекционеров уверенно предпочтет один экземпляр, часть, столь же уверенно, — другой.

Риск нумизмата (1) — производимое коллекционером действие наудачу, в надежде на счастливый исход 1) коммерческой акции (при этом риск, соединенный с трезвым расчетом, нередко приносит удачу, успех или счастливую находку) или 2) реставрационной операции по улучшению качества поврежденной монеты (зачастую весьма высокой коммерческой ценности).

Риск нумизмата (2) — комплекс всевозможных опасностей, традиционно сопутствующих процессу коллекционирования: общественное осуждение и идеологическое преследование государством (в советский период), обман и подмена монеты, кража профессиональными ворами и мошенниками от нумизматики, грабеж, незаконная конфискация (сотрудниками милиции), разорение из-за особенностей налоговой политики, уголовное наказание за нарушения законодательства, изменение конъюнктуры на нумизматическом рынке, например, открытие большого клада, выброс из хранилищ Госбанка крупных партий монет, лежавших там десятилетиями, ввоз из-за рубежа монет определенных категорий, ранее запрещенных таможенными правилами, падение интереса в целом к какой-то тематике и пр. Материальная прибавка коллекционера, о которой с ненавистью и завистью твердят обыватели и чиновники, тесно связана с указанными рисками.

Невнимательность нумизмата — очень распространенное человеческое качество, свойство натуры, задерживающее прояснение сути вопроса (проблемы, явления), способствующее передаче искажений, недоступности надежной информации при игнорировании элементарных логических связей. Закрепляет или порождает ложные представления у коллег (нумизматов, коллекционеров), вызывает разнотолки, недоразумения и т.д. Крайне необходимо пристально и придирчиво относиться к исследуемой информации, заостряя внимание на несоответствиях, раскрывая их и не позволяя им сохраняться. Примеры разного рода упущений: 1) десятилетиями составители каталогов помещали монеты павловского перечекана в раздел Екатерины II, 2) в каталоге Краузе обозначение Варшавского монетного двора — неизменно МШ (вместо MW), 3) авторы каталогов, предлагая расценки монет, игнорируют тот факт, что медные монеты 1871 СПб почти столетие отсутствуют на нумизматических рынках (в том числе и на крупнейших аукционах) и занижают их цены в десятки раз.

Страх — сильная отрицательная эмоция, возникающая у человека перед лицом какой-нибудь угрозы: жизни, здоровью (своему или близких), потери чего-либо и т.п. Особенно сильны, опасны и вредны страхи, появляющиеся при возникновении скрытой (неявной) угрозы. Нумизматы, как и все другие люди, тоже подвержены воздействию разнообразных страхов: кражи, ограбления, обмана, мошенничества, вымогательства, визита налогового инспектора, очередного изменения (в худшую сторону) правового законодательства, какого-нибудь указа, предписывающего, например, немедленно сдать в государственные пункты вторсырья все монеты (независимо от их государственной принадлежности, времени выпуска и металла, из которого они изготовлены) на изготовление из них оружия для достойного отражения агрессии со стороны какого-нибудь государства, очередной конфискационной реформы по примеру «павловской-91», требования собственной жены «наконец-то прекратить — отныне и впредь! — всякие занятия нумизматикой, иначе...» и т.д. Как показывают ориентировочные подсчеты, количество страхов в российском обществе по-прежнему не только не сокращается, а, наоборот, возрастает и еще не поздно начать собирать их — по типам и подтипам (а при возможности — и с учетом разновидностей). Поскольку большинство страхов нумизмата — это опасность утраты его коллекции, в связи с чем он испытывает сильнейшие отрицательные эмоции, рекомендуется переключиться с коллекционирования монет на коллекционирование страхов, что, безусловно, дешевле, ощутимо доступнее и намного безопаснее, так как потеря даже большой и прекрасно подобранной коллекции страхов в итоге ничего, кроме положительных эмоций, не вызовет. Как вариант: сдать свою уникальную коллекцию страхов государству (для организации в будущем Музея истории советского тоталитаризма) добровольно, не дожидаясь ее конфискации, национализации или реквизиции, а слав (все до последнего), начать жить наконец без них, свободно и достойно человека.

Нумизмат или собиратель? Многие обладатели монет ограничивают свой интерес к ним лишь приобретением и поверхностным изучением, а также некоторым знанием цен. Такие собиратели не интересуются всем тем, что связано с этими монетами: экономическими и политическими обстоятельствами выпуска, монетными дворами и технологией, крупнейшими нумизматическими коллекциями и музеями мира, книгами и статьями о монетах, личностями величайших нумизматов прошлого и др. Постигая лишь малую часть того,

что открывает огромный и прекрасный мир нумизматики, они нумизматами не являются, они — лишь собиратели, в лучшем случае — коллекционеры. Тогда как лица, всесторонне интересующиеся нумизматикой, безусловно, являются нумизматами, даже если и не собирают монеты. Но, как правило, истинный нумизмат — это специалист (ученый), кто коллекционирует (коллекционировал) монеты. Исключений, однако, немало: И.Г. Спасский, А.С. Мельникова, В.А. Калинин никогда не были коллекционерами.

«Овечки» — собиратели, предпочитающие индивидуальному увлеченному поиску монет, приносящему яркие радости коллекционирования («охоте»), заорганизованную, упорядоченную, не таящую неожиданностей плановую закупку монет в нумизматическом магазине. Чаше склонны к этому многочисленные любители коммеморативных выпусков (монетоподобных изделий, имеющих весьма косвенное отношение к истинной нумизматике).

«Оставители» — лица, интересующиеся монетами и отличающиеся от 1) нумизматов (серьезно изучающих монеты и все с ними связанное), 2) коллекционеров (собирающих монеты достаточно целеустремленно и имеющих определенную тему коллекционирования), 3) собирателей (не имеющих четких представлений о том, что же, собственно, они собирают, но весьма увлеченных и достаточно регулярно делающих хотя бы небольшие приобретения). В середине 1980-х, по самым скромным подсчетам, «оставителей» было около 15 млн. человек (с середины 1980-х — в 1000 раз меньше, ситуация полностью изменилась). Это люди, помешавшие в шкатулку юбилейные рубли и даже заводившие для них альбомы, получавшие в подарок или сами привозившие монеты ближнего и дальнего зарубежья; наследники, обнаружившие, что дома в какой-то коробочке давно валяется что-то круглое (хотя и похожее на деньги, но не деньги, что-то такое, за что деньги нельзя получить быстро). По сути, ничего не коллекционируя, эти люди собирают все, «что понравится!». А на вопрос, где же теперь попавшая к ним достаточно редкая монета, отвечают: «Пока оставил себе». Но, мало смысла в монетах, не приносят явного вреда нумизматике и коллекционерам (сохраняют попавшиеся монеты). Не исключено, что в будущем либо они сами, либо их близкие заинтересуются нумизматикой. В то же время «оставители», которых много в обществах нумизматовлюбителей, выводят из активного нумизматического оборота редкие и интересные монеты и, не коллекционируя и не изучая их, лишают такой возможности коллекционеров.

Примитивисты — в последней четверти XX века коллекционеры современных жетонообразных памятных и юбилейных монет, уже по замыслу не предназначенных для реального денежного обращения. В этом одно из коренных отличий таких «монет» от подобных монет императорского периода, всегда исполнявших свое прямое предназначение — быть средством обращения. Положительные моменты, связанные с выпуском юбилейных и памятных монет из драгоценных металлов и их коллекционированием: тематика, освещающая важные события истории и высочайший уровень исполнения (например, золотая 100-рублевая монета 1991 с памятником Петру I признана «монетой года», то есть лучшей в мире по дизайну и исполнению памятной монетой этого года). На некоторые из них изображены монеты допетровского и императорского периодов. Но такое коллекционирование мало способствует росту общей нумизматической культуры, так как нет возможностей для поиска и изучения информации, связанной непосредственно с монетами (стандартизованы, нет разновидностей, влекут к бездумному приобретению и накоплению, не стимулируют развитие нумизматического мышления). Интереснейший процесс коллекционирования сводится к приобретению монеты и проставлению отметки о ее наличии в коллекции. Коммерческая направленность выпусков, ведущая к увеличению материальных затрат примитивистов, не побуждает к работе с нумизматической литературой, каталогами, справочниками и другими источниками (к чему неизбежно приходят коллекционеры монет императорского периода).

Конкуренция между нумизматами — один из видов сосуществования нумизматов-любителей. Как у представителей других видов человеческой деятельности, так и у нумизматов конкуренция предполагает сочетание весьма разных личностных и социальных их качеств: глубокой порядочности и твердого экономического противостояния, вежливости и независимости, честности в передаче информации и сохранения коммерческой тайны, иногда теснейшего сотрудничества с одним из партнеров, иногда — жесткого соседства с ним же в борьбе за рынок сбыта, за потребителя.

Азарт (<фр. *hasard* случай; риск) — высшая степень увлеченности коллекционированием, горячность, нетерпеливость, эмоциональное проявление, которые достигают наибольшей силы в разные периоды увлечения, одно из основных, неотъемлемых качеств каждого коллекционера-нумизмата, отдающего любимому занятию с юношеской страстью в любом возрасте. С годами при длительном стаже коллекционирования вы-

рабатываются (или усиливаются) и другие качества, очень необходимые, дополняющие личностную структуру коллекционера: внимательность, терпение, расчет. Азарт несколько отстывает, но у истинного коллекционера никогда не исчезает совсем. Сопряжен с риском, подогревает его (но риск иногда бывает и хорошо рассчитан, то есть не безрассуден). В других случаях не сопряжен с риском, а лишь ускоряет действия, связанные с приобретением нумизматического объекта, придает яркую эмоциональную окраску процессу коллекционирования. В нумизматическом коллекционировании не обязательно присущ молодому человеку. Для азарта должны быть достаточные основания — материальные средства, необходимые для приобретения нумизматических памятников, формирования коллекции. Иногда приводит к благоприятной случайности, счастливому стечению обстоятельств, что редко бывает там, где азарта нет. Но если азарт не уравновешен терпением, возможны чувствительные потери, невозполнимые утраты, иногда и гибель коллекции.

Накопительство — явление, имеющее весьма широкое распространение наряду с любым собирательством, в том числе с коллекционированием монет. При коллекционировании важен не только результат (систематизированное, объединенное одной темой собрание предметов, имеющих научную, историческую, эстетическую ценность), но и сам процесс составления коллекции (разновидность активного отдыха, общение с близкими по духу людьми, познание мира). Цель накопительства — сугубо практический конечный результат: накопление предметов истории и искусства (в том числе редких монет), как можно большей ценности, обычно не связанных тематически. Накопители не стремятся к изучению и систематизации попавшего к ним коллекционного материала. Смысл накопительства: приближает собрание к сокровищу (кладу), то есть средству сохранения богатства (в периоды инфляции — это и способ сбережения накопленных средств).

Патологическая жадность (гр. *pathos* страдание + гр. *logos* слово, понятие, учение) — качество, присущее ряду лиц из среды нумизматов. С одной стороны, каждый сам волен выбирать, каким ему быть, какие личностные качества развивать, а какие — подавлять. С другой стороны, тем, кому присуща патологическая жадность, как правило, так и не удается собрать значительной коллекции: жадность не только ограничивает расходимые на приобретение монет средства, но и очень сковывает человека, снижает его практическую коммуникабельность. Порождаемая жадностью осторож-

ность делает такого собирателя похожим на охотника, промысляющего лишь расстановкой капканов на какой-то вид дичи. Тогда как не парализованный жадностью коллекционер больше напоминает активного охотника, следопыта и гонщика, способного сделать своею любую добычу. Исключения изредка бывают только в среде людей с высоким уровнем дохода, однако и здесь большинство стремится всего лишь к бездумному накопительству ценностей либо «просаживает» сэкономленные постоянной жадностью деньги за ночным преферансом, в казино или в баре.

Коэффициент жадности (формула Рылова-Голицева) — параметр, предложенный к употреблению в 1994 *Г.Б. Голицевым* и сформулированный в 1995 *И.И. Рыловым*. Позволяет сравнивать между собой отдельных коллекционеров по степени развития у них очень естественного человеческого качества.

$$K_{ж.} = \frac{\Sigma_{пол.} - \Sigma_{вл.}}{\Sigma_{вл.}},$$

где $K_{ж.}$ — коэффициент жадности,

$\Sigma_{пол.}$ — средства, полученные в итоге коммерческой операции,

$\Sigma_{вл.}$ — средства, вложенные в начале коммерческой операции.

Так, если вложено 100, а получено 300, то коэффициент жадности индивидуума равен двум, то есть,

$$\frac{300 - 100}{100} = 2.$$

Если же затрачено 100 и получено 100 (партнеру оказана безвозмездная услуга), то коэффициент жадности равен нулю (иначе — жадности нет и в помине).

Использование неосведомленности партнера — достаточно тонкая разновидность замаскированного «деликатного» обмана, осуществляемого коллекционером в корыстных целях. Оправдательным аргументом для нарушителя этических норм в подобном случае является обычно то, что его неосведомленный (или недостаточно осведомленный) партнер сам выступил в роли активной стороны и выразил желание вступить в контакт.

Жонглирование словами «Чтобы только сделать тебе приятное...» — традиционная преамбула некоторых нумизматов-любителей, идущих, если верить их словам, на значительную уступку своему партнеру, единственно «из теплых, дружеских чувств». Пикантность же ситуации зачастую заключается как раз в том, что такие «благотетели», предварительно (и предусмотрительно) оценив собственную монету раза в три дороже, затем «с легким сердцем» сами же и снижают цену на нее

в два раза (предполагая при этом, за счет одного лишь жонглирования словами, 50-процентный «навар»).

Полуправда при осуществлении нумизматических контактов — разновидность замаскированной уточненной корыстной лжи. При этом, как правило, озвученная часть информации, соответствующая истине, либо выгодна говорящему, либо является нейтральной для него. Та же часть информации, которая невыгодна, просто не обнаружится, и в урезанном виде становится дезинформацией, то есть ложью.

Дезинформация в среде коллекционеров-нумизматов — негативное весьма распространенное явление. Дезинформация подразделяется на умышленную и неосознанную. Умышленная — когда представляются заведомо ложные сведения о монетах (и разных аспектах нумизматики) коллегам по увлечению (а иногда и незнакомым коллекционерам) с целью получить материальную выгоду (иногда — прямую, непосредственную, иногда — косвенную, отсроченную во времени). Умышленная дезинформация является не только грубейшим нарушением общечеловеческой и нумизматической этики, но и разновидностью обмана (то есть мошенничеством, жульничеством). Неосознанная дезинформация представляет собой передачу традиционно ошибочных или непроверенных сведений. Однако любая дезинформация наносит вред как коллекционированию, так и нумизматике в целом.

Блеф, используемый коллекционерами-нумизматами, — введение в заблуждение, разновидность лжи, сознательная дезинформация, направленная обычно на создание ложной характеристики какой-либо конкретной монеты (или даже для отдельного типа монет), предлагаемой к реализации. Сведения, излагаемые блефующим, как правило, не совсем соответствуют или даже вовсе не соответствуют тем обстоятельствам, которые имели место в действительности, и нуждаются в проверке и уточнении. Противоречие возникает из-за того, что хотя блефующий вроде и говорит правду (чтобы сохранить видимость честного партнера), но далеко не всю правду (чтобы получить по итогам сделки завышенную норму прибыли). Например, он сообщает продавцу какой-то монеты, что такую же купил раньше всего лишь за столько-то; при этом умалчивает, что это было летом (межсезонье в коммерческой деятельности в области нумизматики и сильное падение спроса), что продавалась целиком группа монет (а значит, подразумевалась уступка за оптовую покупку), что продавец был весьма стеснен в средствах (поэтому не очень торговался со своим покупателем) и т.д. Вот эта-то недосказан-

ность и может сильно изменить взгляд на положение вещей и на уровень цены.

Нейтралитет. «Смотри сам» — традиционно устойчивое и достаточно распространенное в среде коллекционеров выражение, а также трафаретная формула, используемая зачастую мошенниками от нумизматики в качестве благовидного прикрытия для своей неблаговидной деятельности. Предлагая какие-либо недоброкачественные предметы (подделки, реставрированные монеты либо монеты с замаскированными дефектами) и не желая при этом компрометировать себя (если мошенничество раскроется), мошенники, чтобы не упустить возможность наживы (ради которой вся акция и затевалась), пользуются такой уклончивой формой подстраховки. Зачастую эта фраза служит попыткой благовидного прикрытия при продаже партнеру монеты со скрытым дефектом или даже подделки.

Клептомания (греч. klepto, ворую + mania, безумие, страсть, влечение) — болезненно-непреодолимое стремление к воровству. Многолетние наблюдения подтверждают, что среди коллекциони-

рующих монеты (либо выдающих себя за них) немало kleptomанов. Среди лиц юного возраста обычнее заурядное воровство для последующей продажи и наживы. У лиц зрелого возраста (более обеспеченных) kleптомания — в чистом виде (стремление украсть хоть что-то, даже не обязательно дорогое, украсть уже потому, что невозможно остановиться). Далеко не все, у кого нет достаточных средств для приобретения нужных монет, могут сдержаться. Но весьма обычен и такой вариант: kleптоман на приобретение монет в коллекцию денег не жалеет, но при этом еще и подворовывает слегка (дополнительное приобретение!). Подтверждается причина kleптомании — это скорее болезненная увлеченность, чем стремление к наживе. Kleптомании при коллекционировании подвержены не только мужчины, но и женщины.

Мамона (греч. mammonas, богатство) — злой дух, идол, олицетворяющий сребролюбие и стяжательство. В переносном смысле под Мамоной понимают деньги (золотого тельца) — как противоположность вечным духовным ценностям.

Российская нумизматика: человеческий фактор

О влиянии человеческого фактора в самых разных областях жизни, в том числе в науке и технике, в последние годы сказано немало. Каковы же результаты влияния человеческого фактора в области российской нумизматики императорского периода? Приводило ли оно к росту числа вариантов монет? Сопровождается ли представление в каталогах хотя бы их части кратким объяснением их сути? Каковы другие проявления человеческого фактора в нумизматике?

На основании своего профессионального опыта мне представляется возможным дать такое определение. **Человеческий фактор в нумизматике** — сложное социальное и психологическое понятие, включающее решения и действия, принимаемые людьми для создания, развития, реорганизации и модернизации монетного производства и улучшения денежного обращения, а также для исследования разнообразных нумизматических памятников; решения, фактически определяющие возникновение и развитие денежного рынка в целом и монетного в частности, изменения монетной и денежной систем в разные исторические эпохи.

По сути, именно человеческий фактор определяет законы нумизматики и тенденции ее развития. Причем речь идет не об определении функций денег, а о вариантах их формы, которые в каждый исторический момент в разных политических и экономических ситуациях определялись людьми, и о причинах, побуждавших правительство решать эти вопросы именно так, а не иначе.

Главное в человеческом факторе — это, прежде всего, *психологическая компонента*, которая определяет и все остальное, в том числе и внешний вид монет, выпущенных для данной территории. Пользуясь монетой определенного внешнего вида, люди так привыкали к ней, что правительства государств-захватчиков зачастую вынуждены были сохранять на какое-то время некоторые, или многие, типологические особенности старых монет и лишь после переходного периода постепенно вводить в оборот общегосударственную монету, а иногда и не вво-

дить ее вовсе. Так, в 1916 году в Берлине и Гамбурге по заказу германского командования Восточным фронтом для оккупированных территорий России чеканили монету достоинством в 3, 2 и 1 копейку (железные боны германской оккупации), тогда как в Германии обращались монеты совсем иные по виду. А раньше сама Россия предоставила возможность Бухарскому эмирату и Хивинскому ханству, включенным в состав империи, продолжать чеканку собственной монеты без элементов российской геральдики и атрибутики.

Проявление человеческого фактора в нумизматике — это, прежде всего, доступные невооруженному глазу результаты нарушений в технологии производственных процессов, в том числе механизированных и автоматизированных, отклонений от предусмотренного проектом изображения на монетах.

У человеческого фактора есть множество проявлений не только в монетном деле, но и при *нумизматических исследованиях*. Типичны ситуации, когда личность облечена высокими полномочиями или обладает незаурядными способностями: император, особа, приближенная к нему, высокопоставленный чиновник, влиятельный коллекционер, авторитетный медальер, а нередко и простой монетчик.

Кроме определенных черт характера (воли, желания, увлеченности), важны и другие, естественные человеческие качества или свойства личности, привычки, а также физические состояния. **Сребролюбие, угодливость, мстительность, любознательность, неаккуратность, рассеянность, забывчивость, малограмотность и неграмотность, слабеющее зрение, усталость, недомогание, прямо или косвенно связанные с неудовлетворительными условиями в производственных помещениях (низкая температура, сырость, слабая освещенность); эмоциональная неуравновешенность, вплоть до экзальтированности, неадекватность поведения, связанная с раздражением, работа в нетрезвом виде, а также невысокая квалификация специалиста.**

Обычные результаты проявления этих свойств и качеств — появление монет, по разным причинам непригодных к массовому выпуску, отклонения при чеканке монет по форме и по весу монетного кружка, по четкости изображения и надписей, гуртовому оформлению, непредусмотренные технологией монетного производства.

Важность человеческого фактора стала осознаваться советским обществом позже, чем во многих цивилизованных странах. В разных сферах это происходило в СССР не одновременно, а в нумизматике — не просто с запозданием, но *и не рано, и не быстро*: ведь она всегда была «в загоне». Недооценка этого влияния сильно затрудняла получение достоверных ответов на сложные вопросы по изучению монетного производства в России в XVIII—XIX.

С чего начинается осознание человеческого фактора коллекционерами? Чаше всего они замечают курьезные и пикантные орфографические ошибки в легенде («ПЕРТ», «САМОДЕРИЦА», «ИМПЕРАТИЦА» и др.) и «зеркалки» (при чеканке залпшей в штемпеле монетой), а затем и другие особенности.

Видимо, около десятка лет, уже в условиях новой России, происходит переосмысление традиционных нумизматических взглядов, устоявшихся мнений. Неизмеримо вырос монетный рынок, стало больше предложений, появились материальные возможности для приобретения редких и дорогих монет, свободное время, а также люди, ставшие, по сути, **профессиональными нумизматами**. Зарождается *новый менталитет*, формируется *нумизматическое мышление*, появляются и его носители.

Круг осмысляемых фактов, событий, процессов, явлений и особенностей постепенно расширяется и охватывает теперь всю совокупность того, что относят сегодня к нумизматике. Когда-нибудь, быть может, появятся пособия по нумизматике, где среди прочих будет и раздел о проявлении человеческого фактора.

А теперь рассмотрим дюжину всем известных монет и эпизодов, в которых человеческий фактор проявляется по-разному.

Необычный вариант гривенника 1701, появившийся в результате забывчивости монетчика.

У одного из первых гривенников, отчеканенных на Кадашевском монетном дворе в 1701, буквы ГО (то есть «года») помещены в междустрочии вто-

рой и третьей строк, причем литеры набиты на штемпеле, видимо, самыми мелкими литерными пуансонами из всех имевшихся.

Почему же предполагается, что монетчик именно «забыл», а не «не рассчитал»? Если бы, начав набивать на штемпеле литеры третьей строки, он увидел, что четвертая строка не уместится, то мог бы зачистить участок штемпеля, удалив заглубленную литеру «А», и, исправляя промах, стал бы набивать третью строку чуть выше, оставляя свободное место для четвертой строки (ГО). Но раз так не случилось, значит, твердой рукой были выбиты и остальные литеры третьей строки — «У» и «А». Лишь тогда монетчик, видимо, вспомнил, что надо выбить и ГО. Места для четвертой строки не оставалось, поэтому две литеры были выбиты справа сверху от «А» (наподобие показателя степени). Видимо, штемпель сразу изъят из производства. Дореволюционная оценка монеты — 150 рублей, в три раза больше, чем у «семейного» полутрарублевика 1736.

Если кто-то не согласен, что причиной нарушения оказалась именно забывчивость монетчика, то вот еще один несомненный эпизод забывчивости. На одной из петровских полтин изображен гербовый орел, у которого над левой (правой от зрителя) головой нет короны (!).

Безобразная полушка 1709 как следствие неадекватного состояния гравера.

У одной из полушек, отчеканенных в этом году на Набережном монетном дворе, при записи номинала первый слог («ПО», верхняя строка) был выбит стандартными литерами, а второй слог («ЛУШ») и начало третьего («КА») — в полтора-два раза большими. Поэтому последняя литера обозначения номинала («А») в конце второй строки не уместилась и *была перенесена в третью строку*. Расстановка букв номинала по строкам вышла необычной (ПО/ЛУШК/А), последняя литера даты сместилась вправо и вверх. Дефектный штемпель был быстро изъят из производства. Дореволюционная оценка монеты — 60 рублей.

Московский рублевик Елизаветы 1742 с явными физиономическими несоответствиями — результат работы гравера с недостаточно высокой квалификацией.

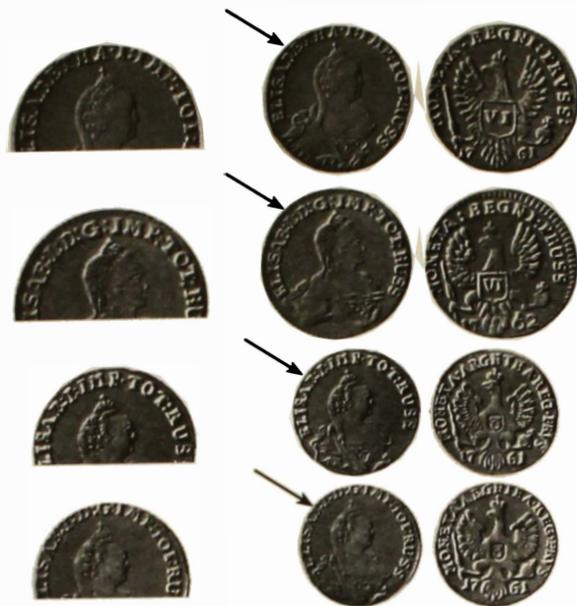
Монета, условно называемая коллекционерами «малая голова», в дореволюционных изданиях имела оценку 5 рублей. В.В. Уздеников в первом издании книги «Монеты России. 1700—1917» поместил ее в разделе «Наиболее редкие и пробные монеты». В.В. Биткин присваивает монете степень редкости R1, наравне с петербургским рублевином 1741, называемым «поясная Елизавета», занижая, по-моему, степень редкости обеих. Но если рублевик 1741 временами проходит на аукционах и на руках, то рублевик 1742 за полстолетия встретился лишь дважды, что говорит само за себя.

Важно подчеркнуть следующее. В 1742 уже не было такой остроты политической ситуации, как в конце 1741 после дворцового переворота, и неудачную работу гравера уже нельзя объяснить сжатыми сроками, определявшими спешку при изготовлении лицевого штемпеля, а соответственно — и невысокое качество портретного изображения императрицы. Налицо невысокая квалификация медальера. *Об этом же косвенно свидетельствует и редкость монеты:* ее выпуск не сумели предотвратить, но, по крайней мере, досрочно изъяли из работы совсем не изношенный штемпель, сведя тираж монеты к минимуму.

Рассматривая ее как следствие брака в медальерной работе, В.В. Уздеников изъясил монету из последующих изданий своего каталога. В то же время некоторые нумизматы (в частности, **Иван Рылов** и **Герман Плотницкий**) по-прежнему рассматривают ее как особый портрет императрицы и, соответственно, как отдельный подтип рублевика Елизаветы.

«Упрощенный» вариант титулатуры на некоторых монетах для Пруссии, чеканящихся в 1761 в Москве, связан с халатностью монетчиков.

В 1761 в Москве были отчеканены без букв «DG» («Божьей милостью») 6-грошевики и часть 3-грошевики для Пруссии, хотя в 1730 на российских монетах в титулатуре правителей буквы «БМ» проставлялись обязательно. И это при том, что в Кенигсберге лишь некоторые монеты 1759 были без букв «DG» (как на монетах предыдущего выпуска с портретом Фридриха), все же остальные монеты 1759—1761, с учетом российской традиции,

имели в титулатуре эти буквы. Видимо, московские монетчики, обязанные тщательно проверять подготовленность штемпелей к чеканке (в данном случае — присланных из Кенигсберга), допустили оплошность.

Гербы, окруженные гирляндой роз, — как результат сложной мотивации монетного арендатора.

В 1771—1774 годах, во время русско-турецкой войны, на Садогурском монетном дворе сначала из меди, а затем из бронзы трофейных пушек чеканили монеты специального выпуска для Молдовы и Валахии. Наряду с монетами ограниченного (1771) и массового (1772—1774) выпусков известны и монеты особого чекана обоих номиналов (1772 и 1773). Особенность их в том, что в 1772 они отче-

канены в серебре, а в 1773 не только в серебре, но и такими штемпелями, где гербы Молдовы и Валахии окружены гирляндой роз.

По предположению В.В. Узденикова, отчеканены они для демонстрации на высшем правительственном уровне качества продукции частного предприятия. Поскольку привилегия на чеканку принадлежала П. Гартенбергу, не имевшему конкурентов, то, вроде бы, явной необходимости в чеканке столь необычных демонстрационных образцов (II вида) — в серебре (!), а тем более особыми штемпелями — не существовало. Если чеканка необыкновенных монет действительно происходила по инициативе П. Гартенберга, то она, возможно, явилась косвенным отражением целой гаммы чувств, владевших датским коммерсантом: перестраховки (ведь качество садового производства в целом было невысоким), некоторого авантюризма, повышенного честолюбия и т. д. (кто проникнет в глубину чужой души?).

Гениталии у соболей на сибирских монетах — эксцентричная выходка, озорство сузунских монетчиков.

Изредка попадаются сибирские монеты разных номиналов, на которых изображенный соболик (правый от зрителя) имеет особенность, позволяющую считать его самцом. Иллюстрация обнаруженной мною недавно очередной такой монеты — 2-копеечника 1774 года, кажется, подтверждает это. Неожиданная и пикантная версия.

Но не все так просто. *Оппоненты-пуритане* отвергают даже возможность такого объяснения. Среди них и мэтр российской медной нумизматики, специалист по металлообработке Георгий Евдокимов, полагающий, что эта мелкая деталь на монете — лишь *результат прихотливого выкрашивания штемпеля*.

Так был ли в Сузуне **фаллический культ**? Однозначного ответа нет. Деталь весьма важная, но отнюдь не в нумизматике, и ни о каких исследованиях пока не известно. Монет таких очень мало, иллюстраций нет, поэтому сопоставления пока невозможны. В одних эпизодах Г. Евдокимов, возможно, и прав, в других — верна фаллическая версия.

Серия таврических монет 1787 как памятник личной инициативе выдающегося государственного деятеля.

Князь Григорий Потемкин-Таврический не был коллекционером-нумизматом, но его имя навечно вошло в историю российской нумизматики. В 1787, готовясь к приезду Екатерины II в новоприобретенную для Российской империи Таврическую губернию, он предпринял усилия для срочного выпуска на едва переоборудованном Феодосийском монетном дворе небольшой особой, «таврической», серии серебряных монет — 20-, 10-, 5- и 2-копеечников.

Интересные особенности. 1. Это единственные российские монеты, где есть, пусть и в особой форме, название Крыма — ХЕРСОНИСА ТАВРИЧЕСКАГО. 2. Ранг Екатерины II как правительницы значительно понижен: ЦАРИЦА ХЕРСОНИСА ТАВРИЧЕСКАГО (вместо ИМПЕРАТРИЦА И САМОДЕРЖИЦА ВСЕРОССИЙСКАЯ). Наверняка это произошло неумышленно, неосознанно. Подчеркивалось, что теперь она — *еще и* царица Крыма, а то, что она Всероссийская Императрица, — подразумевалось само собой.

Какие именно свои качества проявил Потемкин в организации этого выпуска? Возможно, отчасти честолюбие. На монетах нет намека на его имя, но все прекрасно знали, кому именно Россия обязана приобретением Тавриды. Глядя на эти монеты — маленькие памятники российской истории, вспоминали о нем — Григории Потемкине, они и остались в памяти как «потемкинские» монеты. Вот роль личности в истории: не будь Потемкина, не было бы и памятных монет, посвященных приезду в Крым российской императрицы.

Геральдическое искажение гербового орла на грузинских монетах периода российского протектората 1796 как проявление вынужденной политической эквилибристики грузинского правительства.

На Тбилисском монетном дворе с 1787 по 1791 чеканились, с перерывами, медные монеты в один бист, полубист и пули. На лицевой стороне — примитивное изображение двуглавого гербового орла Российской империи с державой и скипетром

в лапах. Спустя четыре года после приостановки чеканки город разорили войска персидского шаха. В следующем, 1796, бисти и полубисти вышли уже с *одноглавым орлом* и регалиями *не на своих местах*. Грузины обоснованно опасались нового нашествия: пророссийская геральдическая ориентация, конечно, раздражала персов. Поэтому правители Грузии с помощью тбилисских монетчиков прошли буквально «по лезвию бритвы».

Медные 10-копеечники 1796, не утвержденные для обращения, но все же попавшие в него благодаря риску одних и неразборчивости других.

Изредка на нумизматическом рынке всплывают легковесные 10-копеечники, чудом миновавшие уготованную им «мясорубку» павловского перечекана. И это не какие-нибудь образцы в состоянии ЕФ, в глубокой патине, годами хранившиеся в государственных учреждениях либо надежно оберегаемые и лелеемые коллекционерами, а экземпляры с явными следами пребывания в денежном обращении. Как такое могло случиться?

Не так важен вопрос «почему?». Ведь в Российской империи немало народу жило весьма небогато, едва сводя концы с концами, так кому помешал бы лишний гривенник (пусть и медный, а не с портретом императрицы)? То, что Именного указа о введении в оборот монеты нового образца не было, видимо, мало кого смущало. Возможно, многие помнили еще и 10-копеечники 1762.

Население России, прежде всего крестьянское, было достаточно «всеядным», что касается любой попадавшейся ему отечественной медной монеты. Народ, в основной массе, **не мог упомнить (не знал? не желал знать?)**, какая монета еще имела официальное право хождения, а какая — уже нет, или **даже вообще никогда его не имела!** (Необходимое уточнение. Утвержденный доклад П. Зубова от 8 мая 1796 касался чеканки медной монеты по стопе 32 рубля из пуда меди, а вовсе не *ввода* ее в обращение.) Видимо, не было в России такой монеты, на которую, тем более если она очень большая, *совсем ничего нельзя было бы купить*.

Широкой нумизматической общественности теперь уже хорошо известно, что в обращение попадали и оставались в нем, порой до полного (!) износа, *даже редкие пробные образцы*, в том числе с внешним оформлением, похожего на которое не было ни у одной из монет, имевших хождение. Поэтому нельзя сказать, что кто-то просто по ошибке использовал пробную монету, приняв ее за другую. Это соображение касается и 10-копеечников 1796.

Важнее вопрос: «как?» Как монеты, официально не введенные в оборот, оказались (видимо, в количестве *нескольких тысяч штук*) за пределами монетного двора? На этот вопрос ответить непросто.

Какие же личностные качества в итоге можно добавить в связи с этим эпизодом в «копилку» человеческого фактора?

1. *Авантюризм* носителей идеи преступного выноса монет с режимного предприятия. 2. *Осуществление* ее, благодаря воровскому сговору с подельниками и охраной. 3. Рисканность акций по внедрению в оборот монеты, совсем не известной населению. 4. *Жажда наживы* у первых энтузиастов, наверняка приобретавших монеты у несунув по льготной цене. 5. *Неразборчивость* (всеядность? невнимательность?) обывателей, к которым такая монета переходила позднее.

В конце концов, именно благодаря вышеописанным моментам 10-копеечники 1796 дошли до нас хоть в каком-то количестве. (Даже крупнейший коллекционер и знаток российских монет **Юрий Хидекель** имел кроме них лишь 4-копеечник и 1 копейку. А кто из нынешних читателей имеет в коллекции, или держал в руках, или *хотя бы видел* подлинник любого другого, кроме 10-копеечника, номинала серии 1796?)

Павловская копейка 1800 ЕМ с разукрашенной литерой «М» как результат стремления к украшательству?

Некоторые излишества у литеры «М» достаточно отчетливы, но увидит их далеко не каждый, а лишь внимательный, зоркий нумизмат-исследователь, вроде моего коллеги **Николая Ерина**, показавшего мне эту свою находку.

Неудивительно, что дополнительными завитками украшен, например, вензель императора Павла I, ведь горизонтальными рисками покрыта даже узкая внутренняя поверхность мачт у литеры «П» и римской цифры «I». То же, что разукрашена литера «М» (часть аббревиатуры ЕМ — «екатеринбургская монета», — несущей сугубо техническую информацию), говорит о желании монетчика как-то украсить плоды своего нелегкого рутинного труда и хоть как-то выразить себя. (А это было весьма непросто, имея маленький литерный пуансон, не использовавшийся для других надписей на екатеринбургских монетах Павла I.) Воистину, красота спасет мир.

Медные 5-копеечники Александра I с непредусмотренной дизайном литерой «Э» на лицевой стороне как пример рационально не объяснимого.

Изредка у екатеринбургских пятаков 1803 и 1807 ниже державы, помещена зеркально отраженная литера «Е». Я уже не раз обращал внимание читателя на эту странность. Примечательно, что даже наиболее искушенные в особенностях металлообработки нумизматы-исследователи, такие как Г.С. Евдокимов, Н.Н. Ерин и И.И. Рылов, не смогли рационально объяснить причину появления этого дефекта.

Списать бы все махом на человеческий фактор, и делу конец — дескать, произошло явное (не понятное нам) вмешательство в изображение на штемпеле, которым дефектные экземпляры были растиражированы. Так ведь с одинаковым дефектом обнаружены пятаки разных лет. Что это: двукратное проявление одной и той же оплошности или преднамеренное повторное (с неясной нам пока целью) нанесение на лицевые штемпеля литеры «Э»?

Редчайшие российские монеты 1825, 1827 и 1845, появившиеся благодаря одержимости выдающегося коллекционера.

Российский медальер Я.Я. Рейхель был страстным коллекционером. Одним из его основных желаний и профессиональных устремлений было возобновление выпуска в России портретных мо-

нет. Без этого удивительного человека и его беспрецедентных многолетних усилий не было бы в мировой нумизматике ни константиновского рубля 1825, ни «рейхелевского» рубля Николая I с датой «1827», ни — «рейхелевских» же — рубля и полтины 1845. Вновь роль личности в истории (по крайней мере, в истории российской нумизматики) и влияние человеческого фактора, уж куда больше!

Различный ракурс видения нумизматического объекта.

О многих монетах можно сказать, что они по-разному смотрятся с расстояния одного метра, тридцати сантиметров и через лупу. При изучении монеты с любого расстояния одни дефекты неизбежно выводятся на передний план, другие маскируются — для разных расстояний картина будет различной. С разных расстояний одну и ту же монету коллекционер может видеть и расценивать по-разному — и эстетически, и стоимостно. При этом ситуация усложняется, если одна и та же мо-

нета изучается сперва по иллюстрациям, а затем визуально. Что и говорить, если один и тот же экземпляр изучают разные нумизматы!

Индивидуальность подхода бывает порой *чрезвычайной*. Вот монета, у которой выпуклые места чуть притерты и при беглом взгляде с расстояния якобы усиливают контрастность изображения. Один коллекционер считает ее равноценной той, у которой нет потертых мест, но которая не так эффектно смотрится. Другому специалисту, напротив, кажется, что первая вовсе ничего не стоит (и ее надо «выбросить на помойку»).

Можно привести еще примеры, но делать этого не стану, ибо их — бессчетное множество. Каждый нумизмат, если он хотя бы чуть-чуть больше, чем просто собиратель, то есть еще и исследователь, примеров сможет привести многие десятки и сотни.

* * *

Чтобы всесторонне изучить влияние человеческого фактора по всему широчайшему нумизматическому спектру, надо обозначить **три уровня**, где происходит то или иное, прямое или опосредованное соприкосновение человеческой личности — ее мастерства, воли, эмоций, вообще психофизического состояния с другими персонами и объектами, явлениями и процессами, происходящими, прежде всего, в монетном производстве и, отчасти, денежном обращении.

I. Принятие государственными деятелями и чиновниками из сферы финансов и монетного производства официальных решений по главным вопросам проектирования новых монетных выпусков с учетом влияния и доводов, убеждения и **переубеждения** своих коллег и сотрудников.

II. Появление у монет множества особенностей (подвариантов?), вызванных **непроизвольными** действиями, промахами и ошибками различных исполнителей.

III. Появление необычных нумизматических объектов, дефектов, искажений или особенностей, возникающих из-за **преднамеренных**, умышленных решений, действий и технологических операций исполнителей на всех участках монетного производства.

* * *

Укажу еще **три момента**, в каждом из которых работал человеческий фактор, и где в некоторой мере сказывалось влияние на состав нумизматического массива, на редкость некоторых монет и даже на степень сохранности отдельных экземпляров.

I. Утечка информации с монетного двора — явление, о котором для всех эпох можно судить лишь по косвенным фактам, дающим общее представле-

ние о ситуации. Хотя служащие монетного двора всегда наверняка дают подписку о неразглашении, различные эпизоды свидетельствуют, что некоторые детали монетного производства, вольно или невольное, неизбежно разглашаются.

2. Чиновничий произвол — явление, издревле сопровождавшее все области человеческой жизнедеятельности, коснувшееся российской нумизматики уже с первых десятилетий ее существования. Чиновники, насколько позволяла каждому его должность, делали то, что зачастую **было удобно лишь им самим** по вполне понятным, а порою и по только им известным, причинам. Нередко чиновничьи услуги пользовались высокопоставленные коллекционеры. Такое порочное нововведение в монетном деле, как массовое изготовление новоделов (спецзаказов), стало возможным вначале больше по преступной услужливости чиновников монетных дворов (позднее возникло ответное «движение сопротивления» монетчиков массовым заказам на новоделы). Десятки тысяч памятных монет, предназначенных для раздачи войскам при празднествах открытия памятника-часовни на Бородинском поле, из-за неповоротливости чиновников военного ведомства не были востребованы и позднее пошли в переплавку, тогда как рядовым участникам торжеств пожаловали по рублю мелочью. В переплавку пошел, судя по всему, и основной тираж гангутского рублевика. (Порочную любовь к новоделам, зародившуюся в XVIII, радостно подхватили и чиновники от нумизматики в СССР. **В период деятельности СФА чеканкой новоделов монет императорского периода засорение нумизматического массива было продолжено.**)

3. Проверка сплава и пробы — систематическая операция, проводившаяся в течение десятилетий советского режима в салонах скупки с некоторыми монетами из драгметаллов, приносимыми частными лицами. При этом сотрудники этого государственного учреждения порою делали запылы на гурте монет, почему-либо казавшимся им подозрительными либо незнакомыми, а таковыми оказывались, как правило, **достаточно редкие монеты.**

* * *

Ниже дано длинное перечисление этапов и эпизодов, начиная с монетного (и домонетного) производства, где проявляется человеческий фактор, и кончая изготовлением «подделок». Но и оно далеко не полное.

Прокат металла — калибровка монетных полос — вырубка монетных заготовок — подготовка маточников — изготовление штемпелей (включая последующую подгравировку, перегравировку, перебивку) — выработка дизайна — определение

оптимального значения монетной стопы — установка гуртильного инструмента — гурчение монетной заготовки — подготовка чеканочного инструмента — чеканка (перечеканка) монеты — проектирование пробных монет — изготовление фальшивок, предназначенных для ввода в обращение, — изготовление подделок, предназначенных для обмана коллекционеров, — заявки торговцев, либо коллекционеров, либо влиятельных персон на изготовление спецзаказов (новоделов) — клеймение монет коллекционерами — порча монет — разнообразнейшее побочное использование монет (мониста, монетные кубки, медальоны) — ошибочное сочетание штемпелей в паре — заточки, «валеты» и др. — фантазийные подделки — монеты, появившиеся в итоге настойчивости коллекционеров, медальеров, чиновников, — неожиданные выходы монетчиков — малоудачная работа ученика при медальере либо низкоквалифицированного медальера — соревнование альтернативных проектов в монетном производстве — нестандартная масса медных монет — забывчивость монетчика при набивании на штемпеле пуансоном различных знаков — невнимательность — чеканка «залипушкой» либо штемпелями, испытанными соударением, — использование заготовки, имеющей ущерб, — эмоции, мольбы и надежды (например, «Боже, спаси Польшу») — ублажение монарха...

Вследствие влияния человеческого фактора появляется и значительная часть монетного брака. Только от личного решения человека зависит, например, продолжать ли ту или иную технологическую операцию, используя требующее ремонта (или изношенное, устаревшее, несоответствующее) оборудование, уже давно выпускающее дефектную продукцию. Аведь в этом случае будут растроганы монеты, имеющие те или иные виды брака.

Вообще же, нумизматика — слишком объемное понятие, включающее в себя много аспектов и фактов, и, говоря о человеческом факторе, надо учитывать его влияние не только на монетное производство (хотя это прежде всего), но и на такие, связанные с коллекционированием, эпизоды, как *поиск кладов, чистка монет, подделка монет и др.*

А каково в целом влияние человеческого фактора в нумизматике? Положительное? Отрицательное? Смешанное? Может быть, вопрос вообще нельзя так ставить, поскольку любое дополнительное проявление — это усложнение существующей картины, обогащение ее новыми красками. Например, если попалась монета с каким-то конкретным видом брака, то что здесь? Отрицательное влияние человеческого фактора или нет? По-

местив такую монету в фокус нашего пристального, внимательного, непредвзятого изучения, получим в итоге «необходимое оправдание» для исследования и множества других подобных эпизодов.

Представляется также, что при рассмотрении бракованной монеты под ракурсом человеческого фактора должны быть приняты во внимание несколько подходов.

Утилитарный и экологический подходы. Бесплезное использование монетного сырья, затраты энергоресурсов, напрасное использование рабочего времени служащими монетного двора, наложение на кого-то взысканий (со всеми возможными последствиями), затем повторные затраты энергоресурсов и времени на утилизацию бракованного экземпляра. Если читатель сочтет, что я сильно утрирую, полагая, что речь идет всего лишь о немногих монетах, то разьясню. Сколько, по крайней мере, медных монет чеканилось за любой «средний» год на монетных дворах Российской империи? Десятки, а то и сотни миллионов штук. А если теперь взять скромно, например, 0,1% — долю технологического брака, — то что получится? Предоставляю прикидочный расчет завершить читателю.

Информационно-образовательный и коллекционерский подходы. Как известно, бракованная или дефектная монета несет **гораздо больше информации** о технологии монетного производства, чем нормальная («хорошая»). Пройдя через руки многих коллекционеров, дефектная монета обязательно кого-то заинтересует и заставит задуматься о причинах ее «безобразия». Насколько больше знаний даст, зачастую, бракованная и дефектная монета, чем «хорошая», которую коллекционер приобрел, полюбился немного, затушевал соответствующую клеточку в своем блокноте и — надолго о ней забыл.

Древние греки говорили: «*Panton chre metron anthropos*» — «Человек — мера всех вещей». И результаты его участия в монетном производстве неизбежно отражают влияние человеческого фактора, правда, доля его и направленность бывают различными.

Идут годы и столетия, но мало что меняется принципиально. Так, в СССР, незадолго до его распада, служащие монетного двора умудрялись выпускать, по сути, *пиратские изделия* — бредовые фантазии на тему коммеморативных рублевиков. Обычно у них нет ни герба, ни номинала (и, по сути, это — **не монеты**), ни разделения на аверс и реверс — с обеих сторон портреты персон российской или советской истории, заимствованные

у юбилейных рублевиков 1980-х. (И это-то на **режимном предприятии** особой государственной важности!) Злоупотребления в монетном производстве — зеркало той неразберихи и засилья абсурда, что царят в стране. Дело прошлое, давно нет той страны и, видимо, уже на пенсии люди, чья предприимчивость и настойчивость (помноженные на смелость и авантюризм) породили нумизматические объекты, ставшие весьма одиозными проявлениями человеческого фактора, по сути же — памятниками **нумизматического пиратства**.

Генералитет и специальные выпуски — традиционные субъекты и объекты, характерные для монетного производства императорского периода. Во многих войнах русские войска часто оккупировали территории за рубежами империи. Для финансирования военнотружущих высшее командование принимало порой нестандартные решения. Так, во время Семилетней войны губернатор Восточной Пруссии Н. Корф предложил выпустить особые серебряные монеты, чтобы русские военнотружущие, будучи на прусской территории, расплачивались с местным населением. Сохранился документ В.И. Суворова (отца фельдмаршала) о вреде и пользе медных денег. Не исключено, что и начало выпуска монет для прибалтийских провинций во время Семилетней войны связано с инициативой командных чинов русской армии. В ходе русско-турецкой войны 1768—1774 главнокомандующий Дунайской армией П.Г. Румянцев решил чеканить на контролируемой территории монету из бронзы трофейных орудий. Ею русские солдаты расплачивались за продовольствие и фураж с населением княжеств Молдовы и Валахии. За исполнение плана отвечал генерал А.В. Римский-Корсаков, контролировавший делопроизводственную документацию Садогурского монетного двора. Видимо, по инициативе генерал-фельдмаршала Г.А. Потемкина-Таврического в 1787 на Феодосийском дворе (к посещению Крыма Екатериной II) отчеканили памятные серебряные монеты.

Во время русско-персидской войны 1804—1813 и после нее главнокомандующий в Закавказье генерал-фельдмаршал И.Ф. Паскевич активно влиял на изменение структуры денежного обращения в сложном многонациональном горном регионе и определял загрузку Тифлисского монетного двора. В ходе русско-турецкой войны 1806—1812 главнокомандующий армией на Дунае генерал-фельдмаршал А.А. Прозоровский даже попросил отчеканить в столице побольше серебряных монет по образцу обращавшихся в регионе серебряных курушей, которые он приложил как образцы. Ими и платили жалование действу-

ющей армии, ибо до того банковое серебро активно изымалось местным населением и цыганами, шло на переплавку, а воинские части несли убытки. Генерал от инфантерии А.П. Ермолов, наместник Кавказа (1816—1827), деятельно участвовал в организации денежного обращения в объятom войной регионе. Обычным явлением здесь была нехватка разменной монеты. Горный начальник в Грузии Э.И. Эйхвальд направил Ермолу представление «об употреблении местной меди на усиленную выделку монеты, приготовление абазов в Санкт-Петербурге и др.». Ермолов написал министру финансов А.Д. Гурьеву «о целесообразности ввозить в Грузию не серебряные рубли, а абазы (имеющие хождение здесь) и предотвратить уничтожение российской серебряной монеты переплавкой, вывозом». В 1823 в отношении к Е.Ф. Канкрину Ермолов указывал на переплавку в ханствах Шеки и Карабахе российской монеты, ибо местным ханам дали право чеканить свою монету.

Генералитет активно влиял на появление монет специальных выпусков и *в мирных условиях*. В 1859, например, по инициативе генерал-адъютанта К.В. Чевкина, к открытию памятника Николаю I был выпущен памятный рублевик («конь»). В 1876 по заказу командира XII армейского корпуса Великого князя Владимира Александровича были отчеканены 25-рублевика для раздачи в качестве сувениров. Генерал от инфантерии военный министр (1881—1898) П.С. Ванновский в письме министру финансов Н.Х. Бунге 25 января 1883, за полгода до коронации Александра III, предложил «...для увековечения воспоминания об этом торжественном дне, выдать всем строевым и нестроевым нижним чинам частей, которые будут участвовать в этот день в церемонии, взамен обычного денежного вознаграждения по одному серебряному рублю, специально для сего изготовленному Монетным Двором, с изображением высочайшего облика». В 1908 по заказу императорского двора вновь был отчеканен 25-рублевик (из металла единственного золотого самородка).

Ввоз и вывоз монет из России

Перемещение через границу монет из драгоценных и недрагоценных металлов часто происходило с нарушением таможенного законодательства.

Общее положение. В разные эпохи ввоз и вывоз монет из России в качестве денег либо вторичного сырья для переработки на монетных дворах был разрешен из одного металла, но запрещен из другого. Порой вывоз разрешали в ограниченной сумме. Если одновременно обращались медные монеты разной стопы (при Николае I), то одни вывозились свободно, а другие — нет. Вывоз каких-то монет, разрешенный через юго-восточные рубежи, через западные и северо-западные запрещался. Медную монету в Россию обычно не пропускали, опасаясь проникновения вместе с нею и фальшивок. Иногда на таможнях не пропускали и собственную золотую монету. Зарубежные золотые монеты, независимо от эмитента и достоинства, пропускали почти без осложнений и принимали по счету, особенно нидерландские дукаты (наилучшую международную валюту). Многие серебряные зарубежные монеты, особенно крупные, пропускали беспрепятственно и принимали в подати по весу. Но талеры, ввозимые во множестве, рассматривали как товар, поэтому за их ввоз вносили пошлину. Медные монеты ввозили как контрибуцию, получаемую Россией с военных противников, например, с Персии в 1720-х и 1730-х. Причем не имело значения, дешевле или дороже, чем в России, была медь в стране, выплачивавшей контрибуцию.

Явление ввоза и вывоза российской и зарубежной монеты в качестве коллекционных экземпляров (включая и типичные эпизоды контрабанды) до сих пор мало изучено. Государство всегда старалось контролировать перемещение коллекций и отдельных монет через рубежи России в обоих направлениях. Известно о продаже отдельных российских монет и целых коллекций российского происхождения на аукционах Западной Европы во второй половине XIX — начале XX века. В 1900-х беспощинно ввозили монеты для пополнения

личных коллекций, но не для коммерческой деятельности. В СССР легальный ввоз-вывоз монет частными лицами исключался. Однако советское государство «потрошило» без жалости и частные коллекции, и музейные собрания, продавая монеты за рубеж и получая средства для раздувания «пожара мировой революции». Запрет на ввоз и вывоз коллекционных монет из России без специального разрешения остается — по крайней мере, формально — в силе и сегодня (кроме монет из недрагоценных металлов, отчеканенных не более, чем за 50 лет до вывоза). На ввоз монет действуют те же правила, что и на ввоз любых других товаров: при ввозе на общую сумму до \$1 тысячи таможенный сбор не взимают, с большей суммы взимают на общих основаниях. (*Ignorantia juris neminem excusat*, лат. — Незнание закона никого не извиняет.)

Легальный вывоз коллекций гражданами, выезжающими за пределы России на постоянное местожительство разрешен межведомственным советом по вопросам вывоза и ввоза культурных ценностей. Возможен, если их владельцем заключен договор о передаче в дар государственным музеям предметов из своей коллекции, имеющих особое культурное, историческое или иное значение, либо договор о передаче данных предметов указанным учреждениям на установленных этими учреждениями условиях (согласно ст. 37 Закона РФ о вывозе и ввозе культурных ценностей). Право беспрепятственного провоза культурных ценностей (в том числе старинных монет) через таможенную границу РФ без обязательства обратного ввоза дает свидетельство на право вывоза. Культурные ценности, заявленные к вывозу, подлежат обязательной экспертизе, оплачиваемой заявителем. С принятием решения о возможности вывоза соответствующий государственный орган выдает свидетельство на право вывоза. За него взимают специальный сбор, уплачиваемый физическими и юридическими лицами при получении свидетельства, а без него запрещен и считается контрабандой со всеми последствиями по закону (в том числе конфискацию).

С учетом исторических обстоятельств, складывавшихся на протяжении почти 300 лет, вырисовывается достаточно полная картина оттока монет за пределы России (как знаков денежного обращения, так и предметов коллекционирования). 1) Расчет за предоставленные России кредиты. 2) Вывоз монет личным составом неприятельских армий, оккупировавших части территории Российской империи (шведской армии — во время Северной войны, французской — во время Отечественной войны 1812, британской, французской и турецкой — во время Крымской войны, а также личным составом иностранных контингентов, участвовавших в Гражданской войне 1918–1920 на стороне белых армий), с территории СССР во время Великой Отечественной войны, в 1941–1944. Российские монеты императорского периода вывозились в числе прочих культурных ценностей как специальными командами, занимавшимися, по сути, грабежом музеев, так и личным составом германской армии. 3) Вывоз частных коллекций гражданами, покидавшими Россию по 1917. 4) Вывоз монет в составе частных коллекций и в виде сокровищ российскими гражданами первой волны эмиграции (белой эмиграции) вскоре после революции. 5) Вывоз иностранцами монет, приобретенных в магазинах «Межнумизматика», «Нумизмат» и др., а также у частных лиц, в последней четверти XX века. 6) Вывоз в ходе обмена дублетами между отечественными государственными музеями и зарубежными музеями. Понятна высокая ныне степень редкости российских монет многих типов.

В 1990-х однако наметилась, а затем закрепились благоприятная и устойчивая тенденция — возврат монет из-за рубежа. Связано это, во-первых, с ростом интереса нумизматов-любителей к отечественной тематике, во-вторых, со скачками цен в России именно на монеты императорского периода, в-третьих, с появлением у представителей хорошо обеспеченных слоев общества материальных возможностей для покупки этих монет по высоким, в том числе аукционным ценам (сказались «тучные» 2000-е).

В результате естественных перемещений по странам и континентам планеты происходит перераспределение нумизматического массива. Видимо, в зарубежных каталогах-ценниках, по мере насыщения нумизматического рынка, цены монет какой-то страны могут существенно снижаться, а внутри этой страны, по мере вывоза за рубеж, могут заметно повышаться в сравнении с первоначальными. В итоге монеты, чеканившиеся даже многими десятками миллионов, превращаются для коллекционеров будущих эпох в желанные объекты нумизматического коллекционирования (особенно при высокой степени сохранности). Любой предмет имеет свою цену, но в свое время и в нужном месте. Монеты одних категорий постоянно тезаврируются, уходят в клады, используются для всевозможных целей, переплавляются. Монеты других категорий поступают на мировой нумизматический рынок, и меняется степень редкости, а иногда и уровень традиционно сложившихся цен. Ненужных монет — практически нет.

Нумизматический рынок русских монет

Цены и тенденции от 2002 к 2005

Этот очерк — первый опыт обзора нумизматического рынка практически по всей российской тематике. Я попытался проследить динамику цен на монеты, в том числе специальных выпусков и монет национальных окраин, и тех, что имеют отношение к истории России, а также нескольких категорий монетовидных изделий.

Не принимая во внимание запредельные цены зарубежных и российских аукционов, а также весьма свободные цены, о которых договариваются между собой дилеры и состоятельные коллекционеры, я привожу те, что предназначаются для основной категории собирателей, за исключением, может быть, полусотни человек. Общее же число нумизматов, коллекционеров и дилеров в стране, видимо, около трех тысяч. Правда, есть еще несколько тысяч человек, для которых почти любая монета — чересчур дорогая.

Я не касаюсь здесь цен отечественных монет на зарубежных аукционах, где они — лишь равные среди равных в огромном массиве европейских монет XVIII — начала XX века, но учитываем, что после их покупки там российскими дилерами и ввоза их в Российскую Федерацию цены на них нередко возрастают в два раза. Не акцентируем внимание и на стоимости монет с какими-либо особенностями. Не упоминаем также о многих монетах, которые встретились только один раз за исследуемое трехлетие (оценка может оказаться случайной, зачастую — просто «дикой», а сравнить ее не с чем) либо дважды, и оба раза — на аукционах (если хоть одна из двух оценок была неадекватной, то сравнение будет некорректным, да и само редчайшее появление монеты лишь на аукционах мало что дает подавляющему большинству «рядовых» коллекционеров).

Напомню хорошо известную истину: нет ничего более непостоянного и непредсказуемого, чем цена (на что указывал А.А. Ильин еще столетие назад). Она зависит от места продажи, популярности темы в данном регионе, сезона, индивидуального

подхода при точной оценке качества, возможностей покупателя, коммерческих и этических установок продавца, знания им особенностей монеты, которые продавец может подчеркнуть, а может и не отметить. При совпадении всех «краевых» условий цена на одну и ту же монету может отличаться в 2—3, а иногда и в 4—5 раз. Однако различие в 7—10 раз — уже несомненная аномалия, причины которой обязательно должны быть проанализированы.

По объективным причинам я не затрагиваю цены двух крупных массивов: на пробные монеты и новоделы. Подавляющее большинство пробных монет — чрезвычайно редкие и очень дорогие, требуют тщательнейшего изучения на предмет подлинности. Пробные монеты пытаются собирать, видимо, не более 1% коллекционеров-нумизматов. О новоделах скажу во второй части обзора.

Рассматриваемые монеты XVIII века имеют состояние: золотые и серебряные — от VF до VF-EF, медные — от F до VF+; монеты XIX — начала XX века: золотые, платиновые и серебряные — от VF+ до EF, медные — от VF- до EF.

Цены указаны в долларах США по состоянию на весну 2005, по возможности — в сопоставлении с ценами весны 2002. В ряде случаев дан округленный коэффициент роста цены (K) за три года.

I. Монеты разных царствований

Монеты Петра I

Из всех золотых монет этого правления еще несколько лет назад относительно доступны были 2-рублевки 1718, 1720 и 1721, но сейчас и они очень редки (\$3000—4000, K — от 1,5 до 2).

Нет типовых рублевиков 1704—1705 (чеканка в кольце), 1707 («гуэн»), 1714, 1725 («с наплечниками»). Другие встречаются. K = 5. Большинство полтин 1702—1703 (кроме 1702 — с большой головой) и «уборная» полтина 1705 — очень редки

(3000—5000). Остальные полтины в целом доступны (800—3000). К — от 3,5 до 4. Полуполтинники 1702—1703 (кроме 1702 — с малой головой), 1707, 1710 — редки примерно так же, но немного дешевле (2000—4000). Полуполтинники 1704, 1705, 1707, 1710 и 1713 встречаются чаще (700—2000). К — от 3,5 до 4.

Резко возросла популярность других серебряных монет (гривенников, гривен, десяти денег, пяти копеек, алтына, алтынника, копейки), которые всегда были «в тени» рублевиков. Но удивителен не скачок, а то, что понадобилось 300 лет, чтобы коллекционеры по достоинству оценили эти первые непроволочные серебряные монеты, очень разнородные, необычные, часто достаточно редкие. (Крупнейший коллекционер послевоенной поры Ю.С. Хидекель отмечал, что коллекция, в которой есть 25 мелких серебряных монет Петра I, может считаться сильной.) Раньше большинство собирателей упорно делали вид, что кроме алтына 1704, гривен 1704, 1705 и 1709, гривенника и алтынника 1718 больше ничего и нет. Действительно, о высокой редкости монет этого комплекса говорит уже то, что цена на них растет «от качества» не в 10—20 (как на другие монеты), а лишь в 3—5 раз. То есть монеты редки даже в посредственном состоянии, не говоря об отличном, из-за чего цена и превышает так сильно, казалось бы, разумную цифру. Интервал цен небольшой группы самых простых монет — 100—500, прочих — 500—3000. На рынке могут долго не появляться гривенники 1701 всех подтипов, десять денег 1702, гривенники 1705, 1706 и 1707, пять копеек, алтын и копейка 1713 и 1714, гривенник 1719, 1720 и 1723, которых нет в большинстве коллекций, поэтому спрос на все эти монеты, а вместе с ним и цена постоянно и быстро растут.

Медные монеты составляют единственный в своем роде массив, в котором общее число типов и подтипов, при ограниченности номиналов монет, чеканившихся на двух дворах, достигает полсотни (а при расширенной трактовке подтипа и 70—80, с немалыми возможностями для активного поиска и удовлетворения коллекционерского инстинкта). Цены на часто встречающиеся монеты — от 20 до 180, на реже встречающиеся — от 200 до 800. Очень влияет на качество состояния поля монеты: «земляные» чаще стоят от 10 до 150, а «не земляные» от 200. Редчайшие типажные монеты: денга «самодержавный повелитель» 1700 и «полушк-а» 1709 не встречаются. Денга «малыя» 1700, «полушка» 1700 и 1702, полушка «царь великий князь» 1703, пятак 1723 с записью даты сверху вниз — редки. Цены — от 400 до 1500. Одна из наиболее редких престижных петровских монет — ко-

пейка 1724 — встречается стабильно редко, цена — 1200—2000.

С началом активного внедрения металлоискателей найдено несколько экземпляров невиданной прежде монеты — полполушки. Цена — от 2000 (даже для посредственного состояния) до 10 000.

Монеты Екатерины I

Золотые 2-рублевки 1726—1727 (они встречаются гораздо реже 2-рублевиков Петра I) практически не встречаются, цена, предположительно, — от 5000.

Рублевки различных типов стоят 800—2500. К — от 4,5 до 5. Почти не встречается прежде вполне доступный рубленик 1725, по заблуждению называемый «траурным», десятилетиями можно искать «сорочий хвост» 1727. Несколько дешевле полтины, хотя они более редкие — 500—2000. К = 3. Очень редкой стала гривна 1726 года, и прежде недоступная многим, несмотря на не слишком высокую цену, вероятно — от 1500 до 2000.

Пятаки 1725—1727 стоят от 40 до 250. К — от 2 до 2,5. Редчайший пятак 1726 с записью даты сверху вниз не имеет определенной цены, очевидно, она — от 1700 до 2200 (аукционная монета). Единственная доступная когда-то квадратная плата — гривна 1726 если и появляется, то где-то за пределами информационного поля. Цена на нее, видимо, — от 4000 до 8000.

Монеты Петра II

Золотые 2-рублевки 1727—1728 и червонец 1729 практически отсутствуют.

Рублевки, кроме их редких вариантов, стоят 600—1500. Возможно, чуть дороже — петербургские рублевки 1727, хотя качество их обычно несколько ниже московских. Полтины стоят 800—2000 (качество петербургских, в целом, похуже). К — от 2 до 3.

Пятаки 1727 и 1729 стоят 60—120, копейки 1728 и 1729 — от 100 до 450. К = 2. Монеты с записью даты сверху вниз — пятак 1727 и копейка 1728 — не встречаются.

Монеты Анны

Золотые червонцы встречаются редко, кроме монет 1739 (от 5000).

Большинство рублевиков стоят от 400 до 1000. К — от 4 до 4,5. Редчайшие рублевки «анна с цепью» (100 000), а также «анна-ведьма» 1730 и «гедлингер» 1736 (120 000) по-прежнему чрезвычайно редки. Редким стал и попадавшийся прежде рубленик 1737, отчеканенный штемпелями, скопированными Л. Дмитриевым со штемпелей И.К. Гедлингера. Типажный рубленик 1734 — «цар-

ственный портрет» стоит от 2000. Более редкие полтины — не столь популярны и в целом худшего качества, поэтому их цены примерно сравнимы с ценами рублевиков. Редки типажная полтина 1734 (портрет близок к «царственному», цена — 700—1500) и 1740 (1000—1500). К = 4. Полуполтинник 1740 почти не встречается, вероятная его цена — от 2000, эта же монета 1739 стоит 500—900. К — от 1,5 до 2. Гривенники 1731—1735 стоят 350—500. К = 2.

Цена пятака 1730 — от 60 до 200. Появляются новые варианты денги, отличающиеся от обычных оперением орла и другими деталями (5—30). Столько же стоят и полушки.

Монеты Иоанна III

Нечасто, хотя и регулярно, встречаются рубль СПБ (4000—5000) и гривенник ММД (1000—2000). К = 2,5. Очень редки рубль ММД и полтина СПБ; полтины ММД нет, так же, как и традиционно проблематичных монет — полуполтинника и гривенника СПБ. Денга 1741 стоит 15—30, полушка — от 40 до 150. К = 3.

Монеты Елизаветы

Из золотых монет очень дорогие — 10- и 5-рублевики. Обычны — 2-рублевик (800—1000), рубль (400—500) и полтина (300—350), подделки этих монет множатся. Цены младших номиналов, изначально завышенные, растут уже медленнее. К — от 2 до 2,5.

Рублевики стоят 400—1000, полтины — 600—1200. К = 4. Все труднее найти и прежде редкие типажные рублевики: «поясная елизавета» (1741 СПБ), «малая голова» (1742 ММД), «львиная голова» (1742 ММД), «дасье» (1757 СПБ), «гибридный тип» (1757 СПБ). Полуполтинники стоят 150—450 (К = 4), гривенники — 60—150 (К = 2), пяточки — 50—100 (К = 2). По-прежнему нет крупноформатного пятачка 1756, не замечаемого составителями каталогов.

Устойчивый интерес наблюдается к денгам и полушкам 1743—1754. Денги в хорошем состоянии стоят 10—25, полушки — 30—60. К — от 2 до 2,5. Московские полушки, причем несносного качества, — редки; их гипотетическая оценка для отличного состояния, видимо, в 10 раз выше той, что дает В.В. Биткин. Не упоминается копейка 1755 СПБ с гуртовой надписью. Подавляющее большинство московских 2-копеечников с обозначением номинала сверху отчеканено менее проработанными штемпелями. Цена на эти монеты, при полном прочекане и хорошей центровке, — до 200—400 (обычные — 15—30).

Монеты Петра III

Золотые монеты всех номиналов — очень дорогие (10-рублевик стоит от 12 000) и практически недоступны не только рядовому коллекционеру, но и людям с немалыми материальными возможностями.

Рублевики (800—3000) и полтины (600—2200), как и раньше, можно приобрести без долгих поисков. Гораздо реже встречается петербургский рублевик с гуртовой надписью.

Редкими стали 5- и 2-копеечник 1762 с вензелем Елизаветы (70—100 и 40—60), планомерно чеканившиеся в Екатеринбурге до середины весны. «Арматурные» монеты без намеков на перчеканку, чеканившиеся в начале 1762 на гладких кружках («закупочный» тираж), отыскать непросто, но лишь они, безусловно, являются монетами Петра III. Цена 10-копеечника — 300—600, 4-копеечника — 150—300, 2-копеечника — 150—600.

Монеты Екатерины II

Чрезвычайно редки «тяжелые» 10- и 5-рублевики 1762—1763, перчеканенные из тех же номиналов Петра III. Другие — более доступны (10-рублевики — 2000—3500, 5-рублевики — 1500—3000), хотя не всякую монету 1764—1796 удастся найти даже за год. Например, 10-рублевик 1795 и 5-рублевик 1777.

Все рублевики, кроме 1770 ММД и 1775 ММД, — в целом доступны. В меньшей степени — полтины (а со многими датами — вообще редки). К — от 4 до 5. В массиве полуполтинников, 20- и 15-копеечников и гривенников немало редкостей, подробное перечисление которых здесь невозможно. Традиционно редко встречаются некоторые 20-копеечники и гривенники 1764—1766. У московских гривенников — «вялый» чекан, как правило, не удастся различить ленту на шее (деталь, по которой и выделяют этот ранний подтип). Полуполтинники стоят от 150 до 350, большинство 20- и 15-копеечников и гривенников — 100—250 (кроме «редких» годов).

Несмотря на тиражи, исчислявшиеся зачастую многими десятками миллионов, немало редкостей и в массиве медных монет. Прежде всего это: 5-копеечники 1763 и 1765 без обозначения монетного двора, 1767 ММ, 1789 ММ, 1795 ММ, 2-копеечники 1788 ТМ и 1789 ММ, часть 2-копеечников АМ, 1795 ММ, копейки 1763 ЕМ, 1764 СПМ, 1766 СПМ, 1767 СПМ, 1788 б/б со шнуровидным гуртом, 1789 ММ, денга 1764 ЕМ, полушки 1773—1776 ЕМ.

Особо отмечу:

1) «арматурные» монеты 1762 со следами перчеканки из монет Елизаветы; перчеканка шла до

весны 1763, их с уверенностью можно отнести к царствованию Екатерины II. Копейка встречается один-два раза в десятилетие, стоит сегодня 3000—7000;

2) бронзовую копейку 1788, денгу 1788—1789 и полушку 1789 (все — без обозначения двора), чекашившиеся, судя по документам, в Петербурге с использованием металлических полос, полученных при переплавке молдово-валашских монет 1771—1774;

3) весьма редкие бронзовые 2-копеечник и копейку 1795 ММ, перечеканенные из молдово-валашских монет;

4) из легковесных монет 1796, окольными путями попавших в обращение, 10-копеечник стоит 2500—5000, а редчайшие — 4-копеечник и копейка практически не встречается.

Монеты Павла I

Практически недоступен редчайший червонец 1796. Червонец 1797 и большинство 5-рублевиков стоят 3000—6000 (К = 2).

Как и прежде, весьма редок рублевик 1796, цена — 6000—8000. Несколько меньше стоит рублевик 1797 — 2000—4000. Очень редка «тяжелая» полтина, цена — 4000—6000. Полуполтинник 1797 стоит 1000—2000, 10-копеечник 1797 — 300—400, 5-копеечник 1797 — 400—500. Для всех монет 1797 К — от 4 до 5. Кроме полтины, все монеты пока относительно доступны. Цены на монеты 1798—1801: рублевик — 400—1000, полтина — 700—2200, полуполтинник — 400—600, 10- и 5-копеечники — 150—300. К = 2,5—3. Среди этих монет есть несколько, повышенная цена которых, по сравнению с прочими, объясняется лишь реже встречающимися знаками минцмейстера. Чрезвычайно редка полтина 1798, у которой СП ОМ помещено под валютами.

После временного перенасыщения нумизматического рынка в середине 1990-х многие монеты павловского перечекана «осели» в частных коллекциях и сегодня довольно редки на рынке. Постоянно встречаются 5-копеечники 1791 ЕМ, 1793 ЕМ и 1796 ЕМ (все с сетчатым гуртом), а также 2-копеечник 1793 года (ЕМ — по сторонам коня); цена их — от 150 до 400. Цена всех остальных 5-копеечников (в том числе без обозначения двора и со шнуровидным гуртом) — от 400 до 1000, иногда, возможно, и выше. К = 3. Не встречаются редчайшие 2-копеечники 1793 АМ, 1793 ЕМ (под конем) и 1794 АМ. Массив монет 1797—1801, как и прежде, достаточно популярен, причем редки, особенно в отличном состоянии, все сузунские монеты кроме 2-копеечников, а также некоторые номиналы 1798—1801 ЕМ и 2-копеечник 1797 АМ

с особым вензелем. Многие монеты стоят от 200 до 400. К = 2. По мнению некоторых специалистов, цены на медные монеты XVIII сегодня далеко еще «не выработали ресурс своего роста».

Монеты Александра I

Несмотря на то что в каталогах отмечена умеренная редкость большинства 10- и 5-рублевиков 1802—1805, реально этих красивых монет почти нет и они чрезвычайно дорогие (от 15 000). Заметно подорожали (особенно в отличном состоянии) 5-рублевики 1817—1825. Цена их — 1500—2500, К = 4.

Регулярно встречаются все рублевики, кроме монет 1810 нового образца и 1811. К = 3. Традиционно трудно найти полтины 1802—1805, еще труднее — 1809—1810. Цена — 1500—3000 и 3000—4000 соответственно. Из поздних полтин относительно редкие — 1810—1811 и 1822, их цена — от 400 до 1000, тогда как полтин других лет — от 130 до 220. К — от 2 до 2,5. Полуполтинники 1802—1805, 1809 и 1810 — достаточно редкие, стоят от 600 до 1500. К — от 2 до 2,5. Полуполтинник 1808 не встречается. 10-копеечники 1802, 1804, 1805, 1809 и 1810 — довольно редкие. Цена — от 300 до 800. К = 2. Нет 10-копеечников 1803 и 1808. Отдельный небольшой массив составляют 20-, 10- и 5-копеечники 1810—1812. Часть монет — весьма редкие, более простые монеты стоят от 100 до 250. К — от 2,5 до 3. Многие разменные монеты 1813—1825 редки «не как год», а как монеты, отличающиеся лишь знаком минцмейстера. Прочие стоят от 30 до 100. К = 2.

Популярен, но и труднодоступен массив медных монет 1802—1810. Редкие, хотя не все пока дорогие — гибридные пятаки 1803—1805 ЕМ (150—250). Фактически нет 2-копеечников 1804, 1805 и 1807 КМ. «В тени» находится редкая «типажная» полушка 1803 ЕМ (цена — 800—1200). Совсем не встречаются деньги и полушка 1810 ЕМ.

Очень разнороден комплекс 1810—1825.

Небанальные монеты:

1) 1810 — 1 копейка ЕМ и деньга ЕМ, с особым рисунком орла (почти никто этих монет не видел);

2) 1811 — 1 копейка КМ и деньга КМ, с особым рисунком орла («глухарь»), обе монеты редки, стоят по 300—400;

3) 1812 — 2 копейки КМ, на монетных заготовках малого размера. Монета (d = 25 мм) похожа скорее на 1 копейку (d = 24 мм), чем на обычный 2-копеечник (d = 28 мм). За Уралом не редка, но не «раскручена», цена не определилась;

4) труднодоступны 1 копейка и деньга 1810—1812 СПб, в отличном состоянии стоят 200 — 300;

5) 2 копейки 1818 СПб; не исключено, что это демонстрационный образец — судить трудно (монета не встречается).

Немало и других, не часто встречающихся монет: с сочетанием года и номинала, с сочетанием года и знака минцмейстера.

Монеты Николая I

На рынке встречаются все петербургские 5-рублевки (кроме 1827). Цена монет 1826—1831 — от 1000 до 2000, 1832—1855 годов — от 400 до 500. К — от 2 до 2,5. Общий тираж варшавских 5-рублевиков, чеканившихся в 1842, 1846, 1848 и 1849, — менее 1400 штук, они не встречаются. Нет и памятной «колыванской пятерки» 1832. Нидерландские дукаты петербургской чеканки стоят 350—400. К = 2.

Платиновые 3-рублевки стоят 1400—1700. Даже самые «простые» 6-рублевки — редки, стоят 5000—7000. К = 2,5, «трудные» годы не встречаются. Обычны подделки 12-рублевиков с чеканным блеском.

В массиве банковых монет трудно найти: рублевки — 1835, 1838 и 1839, полтины — 1835, 1838, 1841—1843 СПб и 1842—1843 МВ. Некоторые из этих монет, если и встречаются когда-нибудь, то — в полированном состоянии. «Простые» рублевки стоят 120—300, полтины — 100—250 (К — от 2 до 2,5), «трудные» — в 2—3 раза дороже.

Цены на разменные монеты 1826—1831 таковы: 25-копеечник — 180—280, 20-копеечник — 150—250, 10-копеечник — 130—230, 5-копеечник — 120—200. Цены на монеты 1832—1855: 25-, 20- и 10-копеечники — 60—120, 5-копеечник — 30—50 (К — от 2 до 2,5).

Обозначу «трудности». 25-копеечники — 1828, 1841—1844 и 1854 МВ, 20-копеечники — 1832, 1841—1844, 10-копеечники — 1829, 1832 и 1855 МВ, 5-копеечники — 1832 и 1839. Некоторые из перечисленных монет фактически не встречаются.

Памятные монеты: «александровская колонна» 1834 стоит 1000—1500, «семейный» 1836 — 60 000, «бородинская колонна» 1839 — 1000—1300, «бородинский» полторник 1839 — 7000—10 000, «свадебный» 1841 — 4000—5000 (К — от 3,5 до 4).

Массив медных монет из четырех выпусков — один из самых крупных за два столетия.

Выпуск 1826—1830. Монеты стоят 30—80. К — от 2,5 до 3,0. Однако все номиналы 1828 СПб не встречаются (своего рода «спецвыпуск»).

Выпуск 1830—1839. Екатеринбургские 10-копеечники стоят 250—500. Сузунские 10-копеечники бывают изредка и то лишь в посредственном состоянии, поэтому стоят всего 60—100. Монеты остальных номиналов обоих дворов стоят от 60 до

220. Очень редки монеты 1830 ЕМ (цена — выше 1000), 2-копеечник 1831 ЕМ, копейка 1839 СМ. Монеты 1830 СПб — очень редкие (спецзаказы), цена — от 1000.

Выпуск 1839—1848. Непростые монеты: все номиналы 1839 года, все 3-копеечники СПМ и 1842 СМ, недооцененные 3- и 2-копеечники 1845. Правда, цена на все эти монеты — в пределах 100—220. К = 3. Традиционно трудны все монеты 1840 СПб (спецзаказ?), стоят от 1000. Цена 3- и 2-копеечников 1848 МВ, видимо, — от 3000 до 5000, К = 3 (фактически не встречаются). Теперь нет и 1/2 копейки МВ (изредка встречавшейся ранее), но эта монета должна стоить меньше.

В выпуске 1849—1855 много редкостей: все номиналы 1849 обоих монетных дворов редкие (стоят до 1500 и больше; спецзаказы?), все 5- и 3-копеечники ВМ, 2-копеечник 1853 ВМ, все полшки ВМ, 5-копеечники 1853—1854 ЕМ, игнорируемая полушка 1852 ЕМ. Большинство остальных монет образца 1849 стоят от 30 до 200. К = 2,5—3.

Вероятно, цены на большинство медных монет царствования Николая I на какое-то время «выработали ресурс своего роста».

Монеты Александра II

Золотые монеты этого периода вполне доступны. Цена 5-рублевиков — около 500 (К = 1,5), 3-рублевиков — 700—1000 (К — до 2), лишь монета 1879 в 2—3 раза дороже.

Рублевки — один из сложнейших разделов во всей двухвековой «рублевой» теме, даже при упорном поиске не всегда удается найти монеты за каждый год, особенно за 1863-й. Цена — от 200—300 до 2000—2500. К — от 3 до 4. Еще сложнее встретить полтины и 25-копеечники, но цены на них в общем такие же (для обеих монет К — от 2 до 2,5). Четвертаки попадаются реже рублей, уступая тиражам последних на порядок (К — от 2 до 2,5). Среди мелкого серебра есть весьма редкие монеты, как, например, 15-копеечник 1881, 5-копеечники 1858 и 1872. Другие стоят 40—100. К — от 2,5 до 3,5. Очень редки 25- и 20-копеечники 1857 МВ. Их цена — 600—1000. К — от 2,5 до 3. Памятный рублевик 1859 стоит 700—1000.

Медный массив образуют два комплекса. В первом — традиционные сложности: 5-копеечники 1856 ВМ и 1867 ЕМ, 3-копеечники 1857 ВМ, 1865 и 1867 ЕМ, 2-копеечник 1857 ЕМ, копейка 1867 ЕМ, денежки 1865 и 1867 ЕМ, полшки 1860 ВМ, 1863—1867 ЕМ. Во втором комплексе редки все монеты 1870 СПб, а также 1/2-копеечники 1870, 1879 и 1880 СПб. Из поля зрения нумизматов давным-давно исчезли монеты 1871 СПб; фактически — это подтип по составу сплава (фосфористая медь).

Редки екатеринбургские монеты: 5-копеечник 1867, 3-копеечники 1867 и 1876, 2-копеечники 1867 и 1871, 1/2-копеечники 1867, 1871, 1872, 1874—1876, 1/4-копеечники 1867, 1871, 1874—1876.

Видимо, цены на медные монеты этого правления сегодня «уперлись в потолок».

Монеты Александра III

Беспортретные 5-рублевики встречаются чаще 3-рублевиков, поэтому они в 1,5—2 раза дешевле их (400—500 и 450—600 — соответственно). Из 10-рублевигов встречаются лишь монеты 1889 и 1894 (цена — 1700—1800), остальные — значительно реже (от 3000). Много чаще попадаются портретные 5-рублевики, поэтому стоят они 350—400.

Из рублевигов не встречается только монета 1889. Очень редки все беспортретные и большинство портретных полтин и 25-копеечников (фактически кроме 1893—1894). Цены — от 400 до 2000. Из мелкого серебра редок 15-копеечник 1888. Коронационный рублевик 1883 стоит 160—200. К = 3.

Среди медных монет в равной степени редки 3-копеечники 1881—1882, 2-копеечники 1880-х, 1/2-копеечники 1881, 1/4-копеечники 1881, 1882, 1884, 1889 и 1890. Интервал цен этой группы монет — 50—300. Видимо, цены медных монет Александра III сегодня достигли рубежа.

Монеты Николая II

В последнее десятилетие к монетам этого периода интерес очень вырос.

Из 10- и 5-рублевигов «простые» годы стоят 145—160 и 75—80.

Достаточно труднодоступны рублевики 1902—1914 (кроме 1907 и 1912). К = 5. Из памятных монет редок «трон» (4000—5000), к «гангуту» отношение неоднородное — из-за множества новоделов, не отличимых от подлинников. «Коронация» стоит 270—300, «дворик» — 1500—2000, «славный год» — 700—1000. Из 50-копеечников монеты 1902 и 1906 стоят 400—1000. Видимо, вдвое дороже — монеты 1904. Монеты 1898 и 1903 — чрезвычайно редки и встречаются лишь в полированном исполнении (фактически спецвыпуски), их цена 2000—4000. 25-копеечник 1901 стоит от 2500. Из разменного серебра очень трудно найти почти не замечаемый публикой 15-копеечник 1896 и 1899 ЭБ, а также часть монет 1912—1913 с некоторыми знаками минцмейстера и 20-копеечник 1917.

Из медных монет редки 1/2-копеечник 1894 и 1/4-копеечник 1894 и 1916. Недооценены в каталогах 3-копеечники 1902 и 1907, 1 копейка 1902 и 1/2-копеечник 1916. Цена этих же монет в полированном исполнении — на порядок выше.

В целом цены сегодня достигли максимума и не исключено, что некоторое время расти не будут.

II. Монеты специальных выпусков

Севские чехи 1686

По косвенным данным можно предположить обнаружение одного или двух достаточно крупных кладов (безусловно, более тысячи монет) на рубеже XX—XXI веков. Поэтому цена, ранее существовавшая лишь абстрактно, так как было известно всего около 40 экземпляров, теперь — от 150 до 700. Многие чехи — гнутые, с обломанными краями, с отверстиями, со смешанным центром. Монеты без этих дефектов — очень редки, их цены — от 1000 до 1500.

Монеты для платежей в Польше 1707—1709

Тинфы, по крайней мере на какое-то время, стали более редкой монетой, чем севские чехи (раньше было наоборот), разброс цен на тинфы — от 500 до 5000. К — от 2,5 до 5. Они по-прежнему менее популярны, чем общегосударственные монеты Петра I, например, полуполтинники и мелкое серебро. (Шестак 1707 — редчайшая монета, практически не известная нумизматической обществу, поэтому о цене говорить не приходится).

Шлезвиг-гольштейнский альбертов талер 1753

Монета — редкая, появления на нумизматическом рынке, включая аукционы, — единичны. Цена колеблется от 4000 до 8000.

Монеты для прибалтийских провинций 1756—1757

Весьма редки — ливонез (96-копеечник) и полуливонез (48-копеечник). Но чаще, чем раньше, стал встречаться прежде почти «безнадежный» 2-копеечник. При не слишком высокой престижности ливонезов, цена на них все же возросла за последние годы в 2—3 раза: 96-копеечник стоит 2000—5000, 48-копеечник — 1200—2500, 24-копеечник — 250—700, 4-копеечник — 80—250, 2-копеечник — 250—600.

Монеты для Пруссии 1759—1762

Большинство номиналов — по-прежнему достаточно редки, особенно 18-грошевик. Иногда встречается редчайший прежде грош. Младшие беспортретные номиналы (2-грошевик, грош и солид) задерживаются среди дублетов, не закрепляясь в коллекциях. Третий талера стоит от 700 до 1000, 18-грошевик —

от 1200, $\frac{1}{6}$ талера, VI-грошевик, 3-грошевик и II-грошевик — от 200 до 400, грош — 600—800, солид — 30 — 50. Монеты 1762 не встречаются.

Сибирские монеты 1763—1781

В последние годы почти завершилось насыщение нумизматического рынка сибирскими монетами (оно давно ожидалось), ведь их тиражи были огромными. Кроме того, с внедрением металлоискателя в подъемном слое обнаруживают много именно самых мелких номиналов, прежде всего — полушек (люди теряли их чаще, чем другие монеты, а находили реже). Поэтому теперь полшки — у каждого коллекционера в дубле (зачастую во множестве), но монета в отличном состоянии — по-прежнему редка. Все номиналы встречаются почти одинаково, лишь пятак чуть реже. «Трудным местом» остаются все, кроме 10-копеечника, монеты 1766—1767 без аббревиатуры КМ. Это — отдельный подтип. Почти все остальные монеты укладываются в ценовой интервал — 30—200. (До сих пор многие не замечают, что из этого массива ощутимо реже других монет встречаются 10-копеечники 1768—1769 и несколько других.) 10-копеечники 1766—1767 стоят 300—600. $K = 2$. О цене других номиналов раннего подтипа говорить сложно: их «просто нет» (зато много подделок с измененной датой и удаленными литерами КМ).

Нидерландские дукаты российской чеканки 1768—1867

Время от времени встречаются не очень дорогие (200—400, $K = 2$) монеты позднего типа 1818—1867. Начали выявлять и монеты раннего типа 1768—1806.

Монеты для Молдовы и Валахии 1771—1774

Монеты популярны, но из-за больших тиражей цены весьма умеренные: от 50 до 200. $K = 2$. Из трех основных (не считая простого) типов младшего номинала 1771 по-прежнему встречается, хотя и не очень часто, лишь один (цена — 350—500). Другие типы, а также все монеты, относящиеся к категории демонстрационных образцов II и III видов, отсутствуют.

Таврические монеты 1787

Поскольку три из четырех номиналов не встречаются, а желающих заполучить хотя бы одну монету потемкинского выпуска немало, то стоимость единственно доступной монеты — 20-копеечника — резко выросла с 500—700 до 1700—2500. $K = 3,5$ до 4.

Монеты Грузии периода российского протектората 1787—1796

Экзотичные, но умеренно популярные именно из-за чрезвычайно архаичной технологии чеканки, эти монеты не очень выросли в цене — от 50 до 150. $K = 2$ до 2,5. По-прежнему нет чрезвычайно редкого младшего номинала — пули. Изредка встречающиеся экземпляры, предположительно атрибутируемые как пули, оцениваются в 800—1200.

Монеты княжества Евер 1798

Обе репрезентативные монеты — талер и полу-талер — традиционно весьма редки, но сегодня встречаются чуть чаще (они ввозятся из Германии, где их немало и где они почти не выделяются из огромного массива не очень частых монет). Из-за небольшой популярности цены на них выросли лишь в 2—2,5 раза — 1300—1800 и 700—1200.

Монеты для Грузии 1804—1833

Как и прежде, эти монеты умеренно популярны, поскольку российской атрибутики практически не имеют. Двухабазовик, абаз, бисти и полу-бисти стоят от 50 до 150. $K = 2$. Чаще попадаются прежде редкие полуабазы Николая I (а полуабазы Александра I по-прежнему редки), стоят они 150—220, $K = 1,5$, но по-прежнему не встречается пули.

Монеты Шекинского ханства 1806—1818

Чрезвычайно редкие медные бисти, чеканившиеся (с перерывами) в азербайджанском ханстве с примитивным изображением императорской короны, встречаются на российском нумизматическом рынке не чаще, чем 1—2 раза в 10 лет (они не включены даже в весьма полный каталог В.В. Биткина, хотя он почему-то не относит их к российской тематике). Тем немногим коллекционерам, которые упорно ищут эти монеты, видимо, вполне должна быть понятна их цена — 100—300.

Монеты Карабахского ханства 1807

Серебряный абаз с изображением городской, или башенной, короны (такая изображена на монетах Грузии) на российском нумизматическом рынке не встречался, так что говорить о его цене можно лишь гипотетически.

Турецкие куруши петербургской чеканки 1808—1809

Крайне специфические монеты, не встречающиеся пока ни на аукционах, ни у коллекционеров. Гипотетическая оценка — от 1000 до 1500 («на редкого любителя»).

Монеты для Польши 1816—1841

Пока еще не совсем понятно отношение российских коллекционеров к разнообразному и интересному массиву русско-польских монет.

После падения «железного занавеса» их ввозится в Россию гораздо больше, чем прежде. Как правило, это монеты высокого качества, которых раньше почти не видели. Постепенно растет их популярность — они «просто не могут не нравиться».

Золотые монеты Александра I (50 злотых — 1500—2500, 25 злотых — 800—1200) более доступны, чем Николая I.

Серебряные монеты: 10-злотовики стоят от 1500 до 2500 (чрезвычайно редок и дорог 10-злотовик 1827), 5-злотовики от — 500 до 1000, 2-злотовики — от 220 до 350, 1-злотовики — от 180 до 320.

Цена медных монет — от 30 до 200 (практически нет собирающих их «по годам»). По-прежнему почти не встречается 3-грошевик 1817—1818, представляющий особый подтип: чеканка вне кольца, увеличенный диаметр, шнурованный гурт. 3-грошевики отличного качества — труднодоступны.

Монеты Польского восстания 1831

Из-за больших тиражей и недолгого обращения все номиналы монет — нередки, в том числе и высокого качества. Цена 5-злотовика — от 250 до 500, 2-злотовика — от 100 до 160, 10- и 3-грошевика — от 40 до 80. К = 2. Гораздо сложнее найти «мятежный» дукат, его цена — от 500 до 800.

Двуязычные монеты 1832—1850

Эти красивые высокопробные монеты по популярности немного отстают от русско-польских, а тем более — от монет общегосударственного образца. Мало кто собирает эти монеты «по годам». Золотые 3 рубля / 20 злотых СПб стоят 700—800, варшавские — не встречаются. 1 1/2 рубля / 10 злотых стоят от 250 до 500, 3/4 рубля / 5 злотых — от 80 до 200, 30 копеек / 2 злотых — от 40 до 130, 15 копеек / 1 злотый — от 25 до 100; 25 копеек / 50 грошей — от 150 до 270, 20 копеек / 40 грошей — от 160 до 280. Младшие номиналы — 10 копеек / 20 грошей и 5 копеек / 10 грошей, выпущенные очень ограниченным тиражом, не встречаются.

Монеты для Финляндии 1864—1917

Популярность красивых и недорогих монет, отчеканенных для независимой денежной системы, невысока. Причина — очень велики тиражи, множество монет сохранилось в отличном состоянии. Цена монет (кроме очень редких годов) — от 2 до 150. Практически полностью на-

сыщен рынок даже золотыми 20- и 10-марочниками по цене 280—350 и 150—180, которых многие коллекционеры в советское время и не видели (К — от 2,5 до 3).

Боны германской оккупации 1916

Единственные железные монеты, имеющие отношение к истории России. Несмотря на многотиражность, всегда пользуются спросом, особенно монеты высокого качества, цена которых — всего 35—70. К — от 3 до 3,5.

Монетовидные коронационные жетоны 1724—1896

Всегда находившиеся «в тени» различных коронационных медалей и рублевиков, монетовидные (без ушка) жетоны выпускались к коронациям одиннадцати из четырнадцати императоров России. (Не было выпусков к коронации Петра I, Иоанна III и Петра III.) Обзорных работ по коронационным жетонам, видимо, пока нет. Даже их параметры во многих каталогах даны ориентировочно.

Только в последние годы стало ясно, что коронационные жетоны — интересные объекты изучения для нумизматов. Жетоны, выпускавшиеся до коронации Александра III, по массе близки гривеннику либо 25- или 20-копеечнику. В XVIII — начале XIX века у них и гурт шнуровидный, характерный именно для монет. По воспоминаниям современников, после коронации некоторое время их использовали в качестве знаков оплаты, по крайней мере водки (то есть они были монетовидными суррогатами денег). Жетоны, выпущенные к коронациям Александра III и Николая II, трудно приравнять к какому-либо номиналу (зато именно в периоды их царствований и были отчеканены коронационные рублевики). Тем не менее и эти жетоны являются продолжением традиционного ряда. Большинство серьезных коллекционеров в своих собраниях среди монет каждого царствования кладут и коронационный жетон — «входной билет» в «экспозиционный зал» монет данного царствования. Цена жетонов шести царствований конца XVIII — начала XX века — 80—150. К = 4. Намного реже встречаются более ранние жетоны, они стоят 300—500.

О немногочисленных золотых коронационных жетонах сведения также не систематизированы, но известно, что они выпускались в весе червонца (от Екатерины I до Екатерины II включительно) или 5-рублевика (при Александре I). В зарубежных каталогах эти жетоны помещены среди монет наравне с дукатами разных стран (тоже не имеющими обо-

значения номинала). Интервал цен не определился, но в зависимости от царствования и состояния золотые жетоны стоят от 2500 до 10 000.

Некоторые коллекционеры полагают, что не меньшие основания для включения в нумизматические коллекции имеют и жетоны, выпущенные на смерть императора («выходной» билет), цены их примерно того же уровня, что и «коронационных».

III. Другие нумизматические объекты и особые случаи

Антикварные подделки

Дореволюционные подделки встречаются редко, так как подавляющее их большинство давно заняло прочное место в солидных коллекциях. Говорить о ценах трудно — из-за нестандартности и редкости объектов, большинство стоит 20—100 (не путать с современными фантазиями, которые вряд ли оцениваются дороже 5—10).

Бракованные монеты

Как во всяком другом производстве, в монетном деле тоже было немало брака, особенно в XVIII веке. При недостаточной строгости контроля бракованные монеты (чаще — медные, реже — серебряные, золотые почти не известны) попадали в обращение и, пройдя длинный путь, оседали у коллекционеров. Многие браки настолько удивительны, «экзотичны», что мало какой собиратель откажет себе в удовольствии положить рядом с коллекционным экземпляром и интересный брак. Если говорить о недорогих монетных типах, то монета с интересным дефектом обычно дороже небракованной. Если есть дефект у редкого типа, то цена монеты обычно ниже — сказывается ограниченность материальных средств большинства коллекционеров. Бракованные монеты собирают, в меру своих возможностей, и нумизматы-исследователи, но они не могут себе позволить составлять большие подборки, очень уступая в этом дилерам, которые, ничего не собирая, лишь иногда оставляют себе что-то понравившееся, «яркое» (благо, средства у них есть). Так или иначе, браки (прежде всего, «зеркалки» и «односторонки») раскупаются не быстро, не «с ходу». Несмотря на то, что желающих приобрести бракованную монету с годами становится больше, почти все они, за редким исключением, не хотят на это тратить больше 30—100 за экземпляр, а за красивые браки продавцы просят уже 500.

Демонстрационные образцы

Монеты, чеканившиеся для демонстрации технологических возможностей какого-либо монетного двора: некоторые молдово-валашские мо-

неты 1772—1773, жетоны М. Боултона, образцы Кухлера, габаритные модули Тоннелье 1845—1846, «брюссельская двушка» 1863 и т.д. Почти все — редкие, иногда появляются на аукционах, прежде всего зарубежных. Стоят от 200 до 1000. Цена редчайших молдово-валашских монет намного больше — от 5000 до 10 000.

Нестандартная масса

Одни медные монеты с нестандартной массой, по объяснению В.В. Узденикова, представляют собой продукты деятельности монетных дворов, изготовлявшиеся полуофициально для того, чтобы при выборочной проверке какой-либо партии комиссия не нашла нарушений в соблюдении монетной стопы. Другие монеты с нестандартной массой — безусловный брак (влияние человеческого фактора), прежде всего непреднамеренное использование при чеканке заготовок, вырубленных из монетной полосы (более толстой или более тонкой), предназначавшейся для вырубки кружков другого номинала. Монеты с завышенной нестандартной массой выглядят внушительнее, поэтому коллекционеры предпочитают их обычным монетам со стандартной массой, и уж тем более — монетам с заниженной нестандартной массой. В аукционных каталогах на такие монеты обычно обращают внимание, если масса завышена больше, чем на 30% (иногда и на 80%), так как эта особенность влияет на ход торгов. (В то же время о монетах с заниженной массой в каталогах не пишут.) Если даже цена монеты с завышенной массой не выше обычной, то, по крайней мере, первая реализуется гораздо быстрее.

Новоделы

В отличие от некоторых других стран с давними нумизматическими традициями, в России интерес к новоделам крайне невелик (хотя впервые они появились в 1720-х именно в России, а потом распространились за рубежом). Но, к счастью, истинные нумизматические традиции (известно отношение к новоделам Великого князя Георгия Михайловича, И.Г. Спасского и В.В. Узденикова) восторжествовали и в значительной мере (хотя и не полностью) заблокировали дальнейший рост пагубного интереса в стране к коллекционированию новоделов. Судя по отрывочной информации, новоделы покупают дилеры по весьма умеренным ценам (от 100 до 300), и то, если они уверены, что смогут их быстро перепродать.

Ошибки в словах и числах

Эти «сбои» характерны прежде всего для рублевиков первой половины XVIII века, в меньшей степени — для других номиналов серебряных и

медных монет. Некоторые из них популяризуют, чтобы повысить на них цены. Однако желающих переплачивать за такие особенности (фактически, браки) — немного. Серьезные коллекционеры скептически относятся ко всяким курьезам. Более мелкие ошибки, как, например, замена одной буквы другой, довольно часты, их наличие должно, скорее, снижать цену. (Кстати сказать, ошибки продолжают встречаться и на монетах XIX века.) Более серьезные последствия, если ошибка — в цифрах даты. Собиратели предпочитают именно такие курьезы. Например, пятаки 1276 (вместо 1726) и 1721 (видимо, вместо 1727) оцениваются на порядок выше монет с правильной датой. Бывает, что последняя цифра удваивается или накладывается на ослабленный контур другой цифры, например, 17633 или 1735/4. Такие особенности более интересны тем, кто изучает технологию чеканки. Впрочем, и такие исследователи не хотят переплачивать.

Перечеканы

Говорить о ценах перечеканных золотых монет (монеты Екатерины II — из монет Петра III) трудно: такие монеты — редкость. Можно предположить, что из-за мягкости металла при перечеканке уничтожаются следы прежнего изображения, поэтому перечеканка на цену не влияет. К перечеканам серебряных монет, например, к рублевикам Петра 1704—1705, Елизаветы 1741—1743 относятся терпимо, если только не очень пострадало новое изображение (у рублевиков и полтин Екатерины II остатки изображения рублевиков и полтин Петра III очень редки, и практически они на ценах не сказываются).

Медные монеты можно разделить на две категории: 1) «рамочная» копейка и павловские перечеканы, 2) прочие перечеканы.

Монеты первой группы — это перечеканы уже по замыслу, и ценовая их характеристика есть в данной статье в соответствующих местах. Монеты второй группы не однородны. Некоторые фактически лишь испорчены перечеканкой: переплетение контуров и мозаичность изображения вряд ли могут удовлетворить нумизматов, коллекционирующих монеты «по типам». Другие монеты вовсе не чеканились на гладких кружках, поэтому следы прежнего изображения у них являются нормой, более того, они обогащают содержание. Особо ценят те монеты, на которых штемпель передал новое изображение полностью, но в то же время на них видны важнейшие детали прежнего изображения, например, дата. Цена зависит и от подхода каждого коллекционера. Одни могут повысить

цену за богатство содержания и красоту, другие — не среагируют на это, справедливо полагая, что такие особенности — базисная характеристика подобных монет.

Полированный штемпель

Монеты, отчеканенные полированными штемпелями (это касается и серебра, и меди, включая монеты образца 1867), оцениваются в 3—4 и более раз выше, чем монеты, отчеканенные обычными штемпелями (при одинаковой отличной сохранности). Отметим, что почти 80% коллекционеров, формально соглашаясь с ценами, не очень-то спешат приобретать монеты в подобном состоянии: на фоне монет в обычном исполнении они смотрятся «кричаще», случайные неосторожные прикосновения к полю монеты порой оставляют следы, которые становятся очагом окисления и порчи дорогой монеты. Полированные медные монеты покупают чаще всего дилеры, старающиеся убедить собирателей, что чем сильнее они блещут — тем лучше. Серебряные полированные монеты выглядят, может быть, менее «кричаще», чем медные, но и они будут заметно выделяться в коллекции среди монет соседних годов (либо типов и номиналов). При этом одна монета стоит столько, сколько 3—5 монет отличного состояния, отчеканенных обычными штемпелями.

«Улучшенный штемпель» и «первый удар штемпеля»

Монеты, отчеканенные первыми ударами хорошо изготовленных штемпелей, не изношенных, не забитых технической грязью, — это всегда самые желанные объекты для каждого нумизмата. К этим категориям близки монеты, отчеканенные улучшенными (но не полированными) штемпелями. Несмотря на то, что цены таких монет превышают цены подобных, но обычных в 1,5—2 раза, они раскупаются быстрее. (Оптимальный вариант!) Коллекция, в основе составления которой лежит единый подход, свидетельствует об уровне нумизматической зрелости ее владельца. Серьезные коллекционеры умеют ценить однородность впечатления, которое производят монеты, хотя бы в границах каждого царствования.

Фальшивые монеты

Фальшивки, изготавливавшиеся когда-то для внедрения их в денежное обращение (одновременно с чеканкой прототипов на монетных дворах), некоторые нумизматы-исследователи покупают (несколько реже, чем браки) по остаточному принципу и отчаянно торгуясь. Тема интересная,

но сугубо научная, отсюда можно судить и о количестве покупателей, и о их возможностях и активности. Хорошая подборка фальшивок для обращения не менее (если не более) интересна, чем подборка соответствующих подлинников. Из-за своей невысокой цены фальшивки (в отличие от новоделов) не выставляются на аукционах. Наиболее популярны фальшивки медных монет — 5-копеечники 40-рублевой стопы и в несколько меньшей степени — копейки и малоразмерные полшки Петра I. В последние годы из-за искусственного ажиотажа цены на фальшивые пятаки часто превышают цены на подлинники. Видимо, рост цен будет продолжаться, пока не установится равновесие между спросом и предложением. Эти фальшивки встречаются нечасто, тогда как количество их было значительным (в конце 1720-х чуть ли не половина обращавшихся полшек были фальшивыми). Классические фальшивки — авестские пятаки 1787 стоят от 2000, другие не встречаются. Биллонные монеты XIX века — мало интересны, стоят 3—5.

Человеческий фактор

Есть немало монет с такими особенностями, которые не могли появиться при соблюдении технологии их чеканки. Например, 3-копеечник 1840 отчеканен на кружке екатерининского пятака, 2-копеечник Екатерины II — на кружке, вырубленном из 5-копеечника Екатерины II, а на монете 15 копеек / 1 золотый — выпуклые буквы над гербовым орлом. На одной из сибирских монет у соболя — фаллос. Цена многих монет, происхождение которых связано с воздействием человеческого фактора, завышена именно потому, что большинство экземпляров — единственные. Но общее количество обнаруживающихся предметов постепенно растет: с конца XX века коллекционеры начали внимательнее изучать изображения монет, поэтому подобные казусы обнаруживают все чаще.

Штемпельная разновидность

Особую ценность могли бы представлять те штемпельные разновидности, за появлением которых стоит что-то существенное, содержательное (но не так, чтобы это была всего лишь одна из множества равноценных разновидностей однотипных монет). Постоянно обнаруживаются, как и следовало ожидать, новые штемпельные разновидности даже в последних монетах Николая II (в том числе и среди золотых монет). Отнесение к какой-то штемпельной разновидности редко отражается на оценке монеты (ведь любая, без исключения, монета представляет собой какую-либо штемпель-

ную разновидность) либо отражается еще меньше, чем на оценке монет с ошибками в словах и датах.

Цены, тенденции, акценты 2006

I. Монеты разных царствований

Монеты Петра I. 1700—1725. Редкой стала полтина 1722, первая с титулом «император» (2000—3000)*. Зато чаще появляются пятикопеечники, алтыны и копейки 1714 (обычно — с отверстиями, иногда более или менее искусно заданными). Цена на них не сложилась. Алтыны 1704, с тиражом наверняка свыше миллиона штук, размером и частотой встречаемости мало отличающиеся от петровской «чешуйки», — стоят уже 200—250, причем чуть ли не четверть из них — подделки. Очень редок 5-копеечник 1725 с датой, написанной сверху вниз (1500—2000).

Монеты Екатерины I. 1725—1727. Цена петербургского рублевика 1725 с портретом без регалий

Первая из петровских полтин с новым типообразующим элементом в легенде — титулом «император», 1722 г.

выросла, если, конечно, верить прессе, до 12 000 — 20 000. Но действительно ли совершались по этим ценам покупки?

Монеты Петра II. 1727—1730. Пятаки высокого качества — до 200—300.

Монеты Анны. 1730—1740. Редки рублевика 1730 (от 1200). Полтины 1731 (и, возможно, 1735) встречаются гораздо реже полтин соседних лет. Почти вдвое подорожали гривенники 1733 и 1735 (до 600—900), а монеты других лет, заметно более редкие, — до 1000—1200.

Монеты Иоанна III. 1740—1741. Рубль ММД оценивают от 12 000 до 20 000.

Монеты Елизаветы. 1741—1761. Многие полтины — 1742, 1755—1761 и, возможно, других лет стоят до 2000—3000. Выявлены скрытые редкости: полуполтинники 1743—1745 (350—450), 1750, 1753, 1755 и 1757 (250—350), гривенник 1743 (250—350).

Монеты Петра III. 1761—1762. Скрытая редкость — пятак 1762 с вензелем Елизаветы (от 200). Неуклонно дорожает редчайшая копейка (от 12 000).

Монеты Екатерины II. 1762—1796. Полуполтинники позднего типа стоят до 500—600 и больше, 20-копеечники любых годов в отличном состоянии до 350—450 и больше, 15-копеечники — до 300—400, гривенники — до 200—300. Выявлены скрытые редкости: рублевики 1769 (ММД), 1784, 1785, 1788—1790, полуполтинники 1764, 1774, 1775, 1779, 1781, 1783, 1788, 1789, 1793, 1795, 20-копеечники 1766, 1767, 1773, 1774, 1776, 1781, 1786 (все — СПб), 15-копеечники 1765 и 1781, гривенники 1764—1765, 1769—1771, 1774 (все — ММД), 1773—1775, 1778—1779, 1781, 1786—1792 (все — СПб), 10-копеечники 1768—1770, 5-копеечник 1768 ММ, 2-копеечники 1767, 1768, 1774 (все — ЕМ), 2-копеечники 1767 и 1780 КМ, копейка 1767 КМ, денга 1767 КМ, денги 1773, 1775 и 1786 (все — ЕМ), 1789 б/б, полушки 1767 КМ, 1772 ЕМ, 1787 КМ, 1796 ЕМ. Владельцы с полным правом могут оценивать их на 40—100% выше, чем ожидается, исходя из традиционных воззрений.

Монеты Павла I. 1796—1801. Цены полуполтинников, 10- и 5-копеечников выросли в 1,5—2 раза. Не встречаются 2-копеечник 1797 АМ с особым вензелем, деньги 1800 и 1801 ЕМ, полушки 1799 КМ и 1800 ЕМ. Скрытые редкости, 10-копеечник 1799 и 2-копеечник 1793 Е-М (павловский перечекан) можно оценивать на 40—60% выше, чем раньше.

Монеты Александра I. 1801—1825. Кроме некоторых очень редких монет 1803—1811 встречаются все (их часто привозят с зарубежных аукционов, где спрос на российские монеты меньше, чем в России). Фактически, в 1,5—2 раза подорожали копейки, деньги и полушки 1804—1810 (в отличном состоянии — до 1500). Все больше спрос на 2-копеечники 1804—1807 КМ, хотя публика и не соглашается с вполне соответствующими редкости высокими ценами (6000—7000).

Монеты Николая I. 1825—1855. Кроме рублевиков на рынке почти нет серебряных монет 1841—1844 («яма сороковых»). Скрытые редкости 1840 и 1845 — 25- и 20-копеечники, их цены, несомненно, занижены — 200—250. Нет и 2-копеечников 1834 и 1835 СМ (30—50, намного ниже реальной цены). Очень редки, кроме монет 1852, 5-копеечники ЕМ, стоимость их неопределенная: от 80 (?) до 600 (!). В целом, редки варшавские копейки (но всего 80—100 или чуть выше).

Монеты Александра II. 1855—1881. Редки 5-рублевики многих лет и рублевики 1857, 1858,

1864—1876, 1879—1881, чрезвычайно редки 1859—1863. Полтины и 25-копеечники 1861—1881 (кроме 1877—1878) тоже очень редки. В итоге — неопределенность цен («по блеску в глазах»). Выяснилось: почти бесполезно искать 3-копеечник и денежку 1865, копейку, денежку (и $\frac{1}{2}$ копейки) и полушку (и $\frac{1}{4}$ копейки) 1867 ЕМ, $\frac{1}{4}$ копейки 1880. По данным коллег, эти монеты бывают лишь в полированном исполнении (ПИ) — это наверняка спецзаказы.

Монеты Александра III. 1881—1894. Полтины и 25-копеечники 1881—1885, как и прежде, чрезвычайно редки, поэтому о ценах говорить нет смысла. Фактически, все решается индивидуально, по договоренности продавца и покупателя и с упором на интуицию. Редки в отличном состоянии почти все 15- и 10-копеечники (кроме 1894 — насыщение рынка в последние годы наверняка связано с обнаружением клада). Цена $\frac{1}{4}$ копейки наиболее редких лет — до 600—800 (почти десять николаевских пятерок), поскольку очень велик неудовлетворенный спрос. Вопреки ожиданиям нет $\frac{1}{2}$ и $\frac{1}{4}$ копейки 1881 (обе монеты бывают лишь с вензелем А II).

Монеты Николая II. 1894—1917. Цены на них изменились мало. Опережающими темпами растут цены лишь очень редких монет, которые нужны всем, кто собирает по годам (они есть в большинстве заявок): 50-копеечники 1898 (ПИ), 1902, 1903 (ПИ), 1904 и 1906, 25-копеечники 1900 и 1901 (ПИ), 20-копеечник 1917 (200—250), 15- и 10-копеечники 1896 года, 3-копеечник 1907 (до 200), $\frac{1}{2}$ и $\frac{1}{4}$ копейки 1894 и 1916. Некоторые так редки, что цену и предположить трудно. Кроме того, между двумя появлениями монет на нумизматическом рынке проходит год или больше, уже только поэтому цена может вырасти в 1,5—2 раза.

II. Монеты специальных выпусков

Севские чехи. Достаточно редки, но мало популярны и почти не востребованы. Ценовой интервал не увеличился и не уточнился.

Монеты для платежей в Польше. 1707—1709. Тинфы сейчас очень редки, отсюда и некоторая неопределенность цен на них, но все же она колеблется — в основном до 2500—3500. Когда чего-то не видим годами, что ж тут удивительного, если о монете наконец забываем, а затем она как бы и вовсе перестает существовать. Во время воскресной встречи членов Московского нумизматического общества (19 марта 2006 была выставка тематических коллекций) ни один из коллекционеров не сообщил, что когда-либо ранее видел полутинф

(шестак), а некоторые и вовсе мало что знали о существовании такой монеты.

Червонцы с латинской надписью. 1716. На нумизматическом рынке не появляются.

Екатеринбургские платы. 1727. На нумизматическом рынке нет ни гривен, ни тем более других номиналов квадратных монет.

Монеты для прибалтийских провинций. 1757. Рост цен невелик из-за умеренной популярности ливонезов.

Монеты для Пруссии. 1759—1762. С активизацией международных контактов дилеров и коллекционеров на российский нумизматический рынок начали поступать редкие монеты (ранее были лишь 6-грошевик и солид). Но из-за умеренной популярности цены растут очень медленно, даже 2-грошевик и грош подолгу задерживаются в дублетном фонде.

Сибирские монеты. 1766—1781. Монеты 1766—1767 (кроме 10-копеечников), как и прежде, чрезвычайно редки даже на аукционах; цены на них не устоялись. Очень редки 5-копеечник 1780 (1000—1500) и копейка 1770 года (300—400).

Нидерландские дукаты российской чеканки. 1768—1867. Как и прежде, нет дукатов раннего типа, но к тому же теперь гораздо реже встречаются дукаты и позднего типа (включая 1849).

Монеты для Молдовы и Валахии. 1771—1774. Из-за их низкого качества спрос на них очень невысок (впрочем, еще хуже относилось к этим монетам население двух этих княжеств 235 лет назад). Монеты ограниченных тиражей 1771 хотя и несравнимо более популярны, но фактически недоступны — из-за высоких цен или чрезвычайной редкости.

Таврические монеты. 1787. Единственно доступный из всей серии 20-копеечник постепенно исчезает, а потому опережающий рост цен на него, возможно, продолжится.

Монеты для Грузии. 1804—1833. Сохраняется умеренный спрос на них, но поскольку немногие собирают эти монеты по годам, предложение намного превышает спрос. Популярны все, кроме двойного абаза, номиналы в отличном состоянии (независимо от года). Немногие понимают и то, что все номиналы 1804 представляют собой демонстрационные образцы (либо первый ограниченный тираж), отчеканенные, весьма вероятно, не

в Тифлисе, а на Банковском монетном дворе в Санкт-Петербурге и имеющие совсем иную стилистику (особый подтип).

Турецкие куруши российской чеканки. 1808—1809. Достоверно известно, что зимой 2005/2006 появился единичный экземпляр, который был продан с первого же предложения.

Монеты для Польши. 1816—1841. Уровень цен почти прежний. По мере ввоза из Европы различных монет в отличном состоянии произошло относительное насыщение рынка, монеты все чаще задерживаются в дублетном фонде. Недооценена редкость 3-грошевиков очень высокого качества (всего 250—320).

Монеты Польского восстания. 1831. Редок стал 5-злотовик, но на цене это пока не отразилось.

Двуязычные монеты. 1832—1841, 1842—1850. Наблюдается спад популярности монет обеих серий, в отличие от серебряных же монет общегосударственного образца. Конечно, многим коллекционерам не хватает средств, чтобы собирать все номиналы по годам и монетным дворам. Впрочем, есть и такие, кто не собирает полуторарублевики лишь потому (?!), что они с трудом помещаются в кармашки (кое-кто хранит коллекции не на обтянутых сукном планшетах, а в стандартных клясерах). Быстро реализуются только монеты в отличном состоянии (любые номиналы).

Памятные монеты. 1832—1914. Встречаются все, но более редкие дорожают гораздо быстрее (колыванская пятерка, бородинский полуторник, «трон»).

Монеты для Финляндии. 1864—1917. Монеты в 1 марку, в 50, 25, 10, 5 и особенно 1 пенни, ввозимые уже несколько лет в неслыханных количествах, конечно же, не раскупаются, из-за чего ощущается явное перенасыщение рынка. Но, конечно же, популярны монеты «редких» годов, их всегда не хватает «погодовщикам».

III. Монетоиды и особые случаи

Антикварные подделки. За прошедший год довелось увидеть лишь одну из них — когда-то «с вдохновением» изготовленную подделку молдавского 5-копеечника 1771. Дореволюционные подделки, передающие «дух времени», несомненно,

имеют познавательный интерес. Их вспомогательная подборка обогатит любую коллекцию.

Бракованные монеты. И многие единичные экземпляры, и тем более подборки очень интересны. Полезны для изучения технологии чеканки на российских монетных дворах в XVIII и XIX веках, позволяют понять реальные причины возникновения характерных особенностей и у небракованных монет разных эпох. Подходящее время для собирания «браков», пока большинство собирателей «бросилось гурьбой» за полированными и за «экстра-файном», стремясь распродать все, что «похуже на вид». В Государственном Историческом музее до сих пор нет полноценной подборки монет с различными, принципиально разными видами технологического брака (хотя такое собрание необходимо, о чем, в частности, постоянно говорил и В.В. Уздеников).

Демонстрационные образцы. Объем этого понятия только вырабатывается. Но уже ясно: те из демонстрационных образцов, что ближе к монетам (например, молдово-валахское серебро), рады были бы приобрести, в меру своих материальных возможностей, многие коллекционеры, другие же, очень познавательные предметы, похоже, всерьез не нужны никому.

«Красная медь». Так называют любые ярко-красного или розового цвета медные монеты, сохранившие по всему полю чеканный блеск. Чаше всего это монеты второй половины XIX и начала XX века. Много реже такое состояние сохраняется у монет первой половины XIX века и Павла I, а еще реже — периода прежних царствований. Как правило, вдвое дороже «некрасных» монет с патиной.

«Магнитные» монеты. После 2000 обнаружено несколько десятков екатеринбургских и сузунских монет 1814—1844, притягивающихся к магниту. Знают об этом пока немногие, а собирают такие монеты — еще меньше (видимо, до полудюжины любителей). Цена обычно не превышает 80, если только большего не стоит сама монета, с учетом качества.

Монетовидные коронационные жетоны. 1724—1896. Популярность серебряных коронационных жетонов заметно выросла. Жетоны XIX века подорожали до полутора раз, а XVIII века — в 2—4 раза (500—1500). Наиболее редкие — Екатерины I и

Петра II — при отличном состоянии достигают на зарубежных аукционах 2 500—3 000.

Монеты-призраки. Об объектах, существующих лишь виртуально, говорить трудно, а о ценах на них — и вовсе нет смысла. Вообще эти объекты являются, по меньшей мере, спецзаказами, а возможно, и фантастическими новоделами.

Нестандартная масса. Тех, кто замечает и выделяет из общего массива слишком тяжелые или слишком легкие монеты, уже немало. А вот собирающих «нестандарт» — маловато. Сейчас удобное время для нумизматов-исследователей искать такие монеты, составлять подборки.

Новоделы. На мой взгляд, продолжается явное угасание интереса к этим монетоидам, что объясняется возросшим пониманием сути новодела как ложного объекта нумизматического интереса.

Отверстие в монете. Это распространеннейший дефект серебряных монет XVIII века, в гораздо меньшей степени — XIX или XX века. У немалой части портретных рублевиков, полтин или полуполтинников — лучше или хуже заделанные, а иногда и незаделанные отверстия. У 20- и 15-копеечников, гривенников и петровских монет достоинством в гривенник (гривну), десять денег (пять копеек), алтын (алтынник) и одну копейку, снятых с монисто, бывает и по два отверстия. В отношении монет XVIII века сложилось правило: цена экземпляра с незаделанным (но не рваным) отверстием в 3 раза (а с умело заделанным — вдвое) ниже, чем у подобного же, но без отверстия. (Столь значительные различия заставляют владельцев искать высококвалифицированных реставраторов, способных полностью скрыть такой дефект.) Дырявые монеты XIX и XX веков, а также почти любые медные, бронзовые и железные — практически не реализуемы.

Ошибки в словах и числах. Нумизматы достаточно внимательны к любым отклонениям не только на монетах Петра I, Анны и Екатерины II, но и на монетах последующих эпох, а некоторые тщательно изучают даже монеты Николая II. Восторгаются всякими «кунштюками» очень многие, но большинство — лишь потому, что их можно выгодно продать, а вот чтоб купить — так сразу на пятую. Уверен: интерес завышен искусственно, за этими отклонениями, как правило, ничего стоящего и действительно интересного нет.

Первые удары штемпеля. Несомненно, монеты, отчеканенные первыми ударами новоизготовленного штемпеля с хорошо проработанными деталями. — мечта любого нумизмата. Такие монеты и выглядят естественнее и лучше, чем имеющие несколько «ядовитый» блеск, отчеканенные полированными штемпелями, или другие, отчеканенные улучшен-

ными штемпелями, но с более низким рельефом, или «красная медь» с некоторыми непрочеканами.

Перечеканы. Массив давно изучается. Неожиданных находок нет. Пятикопеечники павловского перечекана, за исключением 1793 ЕМ, постепено перераспределяются и прочно оседают в формирующихся коллекциях.

Полированный штемпель. Полировки обычны для аукционов. Вдумчивые же коллекционеры не стремятся к ним, как раньше: полировки обычно очень резко выделяются на фоне других, «нормальных» монет, соседних годов, даже если те и высокого качества. Особенно «кричаще» выглядят медные полировки, которые, будучи в 1,5—2 раза дороже «красной меди», в эстетическом плане ей, несомненно, проигрывают.

Реставрированные монеты. По наблюдениям последних лет, на нумизматическом рынке от трети до половины рублевиков и полтин XVIII века имеют всевозможные следы реставрационной работы. (Пожалуй, лишь к участию в аукционах их стараются не допускать.) Даже самый малый, но заметный опытному нумизмату элемент реставрации резко снижает впечатление от монеты и, соответственно, ее цену. Коллекционеры упорно избегают реставрированных монет и, уж конечно, не пополняют ими свои собрания (разве что приобретают «для кого-то»). Чем больше реставрационное вмешательство, тем быстрее, по сути, монета превращается в подделку (количество переходит в качество).

Спецзаказы. Это монеты, отчеканенные не для денежного обращения, но и не пробные (как раньше некоторым казалось), а занимающие особое место среди многочисленных разнородных нумизматических объектов, наряду с новоделами, демонстрационными образцами и др. Поскольку определение понятия «спецзаказ» лишь вырабатывается, объем его до конца неясен, достоверной информации о тиражах и качестве исполнения нет, полный перечень объектов дать нельзя. Все же укажу часть из тех, относительно назначения которых у меня нет сомнений: 2 копейки 1818 СПб; 2, 1 копейка и деньга 1828 СПб; 10, 5, 2 и 1 копейка 1830 СПб, ЕМ; 3, 2, 1 и 1/2 копейки 1840 СПб; 5, 3, 2, 1 копейка, денежка и полушка 1849 СПМ, ЕМ; 3 копейки и денежка 1865; 1 рубль, полтина и 25 копеек 1883 (АГ); 1 рубль, 50 и 25 копеек 1889; 50 копеек 1898 и 1903; 5 копеек 1904. И эти, и некоторые другие не указанные здесь монеты — очень редки. Недавно 5-копеечник 1849 СПМ был продан за 2500.

Улучшенный штемпель. Все больше коллекционеров понимает ценность и красоту золотых и серебряных монет, отчеканенных подобными штемпелями. По крайней мере, в заметном количестве

такие монеты появились в 1844—1845, порой их трудно отличить от монет, отчеканенных полированными штемпелями, а ведь полировки, по традиции, стоят намного дороже.

Фальшивки. Хотя предлагать их стали больше, собирателей по-прежнему немного, и стоят фальшивки недорого — от 3 до 7 (редко 10—20). Но растет понимание того, насколько интересен массив фальшивых монет (который уступает из всех, сопутствующих основному, лишь массиву монет с разными видами технологического брака). Кстати, коллекции фальшивок и подделок начали формировать в Государственном Историческом музее (и это можно только приветствовать).

Человеческий фактор. Понемногу растет число монет с теми особенностями, что с ним связаны. Все же подобных нумизматических объектов пока недостаточно для интересных обобщений. Но выводы о специфике в производственных помещениях монетных дворов, о менталитете и психологии монетчиков, безусловно, будут сделаны. По возможности нумизматические эксклюзивы, рожденные человеческим фактором (цены их, конечно же, договорные), следует отличать от заводского производственного брака, хотя и он имеет некоторую ценность.

Штемпельные разновидности. Как и прежде, настоящее рекламирование мелких особенностей монет, за которыми чаще не кроется ничего действительно содержательного, постепенно сходит на нет, наталкиваясь на фронтальное глухое безразличие дилеров и коллекционеров.

IV. Россия

Шлезвиг-гольштейнский альбертов талер. 1753. Популярность крупных портретных монет — всегда наибольшая, поэтому цена талера с портретом будущего императора России постоянно растет, в отличие от монет для Пруссии и монет Евера.

Монеты Крымского ханства. 1780—1783. Медные монеты Шагин-Гирея, видимо, единственные из всех ханских монет, относимые к росике, почему и популярны. Обыкновенные прежде кымызы уже распределились по коллекциям, цена же экземпляра высокого качества теперь достигла 250—350. «Копейка» в отличном состоянии стоит 130—160. Некогда чрезвычайно редкие «денги» и «полушки» тоже встречаются, хотя и не очень часто, впрочем, особым спросом они не пользуются. Стоят от 60 до 180, в зависимости от того, сколь престижными считает их сам владелец. Особое внимание — хчалу. Встречается он реже кымыза в тысячу раз, но и в десять-то раз больше платят за него с неохотой. И еще неиз-

вестно, что труднее — приобрести или продать, если возникнет такая необходимость, эту редчайшую, экзотичную монету.

Монеты Грузии периода российского протектората. 1787—1796. Популярность монет отнюдь не та, какую можно было бы ожидать, учитывая их экзотичный внешний вид. Понемногу накапливаются статистические данные для выявления более редких монет этого комплекса. Цена младшего номинала — редчайшего пули, видимо, не может быть определена: он встречается раз в 10—20 лет, и еще не известно, приобретет ли какой-то коллекционер посредственный (G-VG) экземпляр при том, что стоит он достаточно дорого. В Грузии собирателей мало, а в других странах коллекционер наверняка предпочтет потратить 1000—2000 на гораздо более конъюнктурный предмет нумизматического интереса. Истинному же любителю протекторатных монет столь редкий номинал захочется иметь как минимум в удовлетворительном состоянии. Кстати, вес пули — около 4,0—4,5 г. Если он больше, то нет твердой уверенности, что это именно пули, а не легковесный экземпляр полубисти, частично потерявший вес при обращении.

Монеты княжества Евер. 1798. Прежде при их ввозе из Западной Европы, в основном из Германии, всегда учитывали неудовлетворенный спрос на две репрезентативные монеты (талер и полуталер), имеющие отношение к истории России. Впрочем желающих приобрести монеты почему-то совсем немного. Видимо, поскольку истинным коллекционерам денег постоянно не хватает, то всегда обнаруживаются другие, находящиеся на очереди впереди, намеченные к приобретению монеты. Называемую цену — 2500—3000 за пару — реальные продажи не подтверждают.

Монеты Ионических островов. 1801. На нумизматическом рынке не появляются.

Монеты Шекинского ханства. 1806—1818. Медного бисти с примитивным изображением императорской короны на нумизматическом рынке пока нет.

Монеты Карабахского ханства. 1807. Серебряный абаз с городской (башенной) короной в аукционных каталогах не упоминается.

Монеты Герцогства Варшавского. 1811—1814. После Венского конгресса 1814—1815 территория Герцогства была включена в состав Российской империи. По данным «Корпуса русских монет», для насыщения польского денежного рынка, пока разрабатывали дизайн новых монет и готовили штемпеля, в 1815 на Варшавском монетном дворе штемпелями предыдущих лет (видимо, 1811—1814) чеканили разменную монету в 10 и 5 грошей из

низкопробного серебра и медные 3 и 1 грош. Эти монеты, имеющие отношение к истории России, как минимум относятся к росике. Но коллекционеры пока этим пренебрегают, монеты недороги, 20—50.

Монеты Замостья. 1813. Появляются эпизодически. Российские нумизматы относятся к ним довольно сдержанно, цена пока не определилась.

Монеты Польского восстания. 1831. Редок стал 5-злотовик; но на цене это пока не отразилось.

Боны германской оккупации. 1916. Цены на экземпляры отличного состояния выросли почти в полтора раза (70—120), и раскупают такие монеты очень быстро.

V. Аукционы

Играют все более активную роль в создании любительских и корпоративных коллекций. На самом деле она была велика и прежде, теперь же, при интернетном общении, стала еще заметнее. Вообще нумизматические аукционы достойны отдельного серьезного обзора. Здесь же отмечу лишь несколько очевидных моментов.

1. Усиливается понимание того, что редчайшие монеты «имеют право» быть предложенными и в посредственном (!) состоянии или с отверстием. Например, алтын 1713 (надпись в одну строку) с отверстием был продан за 4000. Серьезные коллекционеры должны брать такие монеты с первого же предложения, поскольку второго раза может и не быть.

2. Преодолены, видимо, последние психологические барьеры в отношении цен, пример тому — рейхелевская полтина была продана за 350 000.

3. На зарубежных аукционах, особенно второстепенных, много подделок редких и редчайших российских монет, прежде всего — медных XVIII века; о таких же подарочных монетах, как 37 руб-

лей 50 копеек / 100 франков 1902 и 25 рублей 1896 или о полированных 12- и 6-рублевиках разных лет, и говорить не приходится.

Общие выводы

1. Даже с учетом усиливающихся в стране инфляционных процессов цены на многие монеты повышаются. Потребительская корзина за год подорожала на 20—30%, а некоторые монеты отличного качества — на 50—70%, то есть, учитывая инфляцию, в 1,3 раза. С весны 2002 до весны 2005 цены выросли в среднем в 3,5 раза, а к весне 2006 в среднем — в 4,5 раза.

2. Из-за инфляции и независимого от нее роста цен на интересные монеты, различий в темпах этого роста, а также из-за разной материальной обеспеченности россиян, расхождений в ценах по регионам (Москва — еще не вся Россия), разных возможностей и знаний — ценовые интервалы размыты, никаких правил нет. И если когда-то расхождение в ценах на похожие предметы на 12—15% коллекционеры-нумизматы воспринимали чуть ли не как нарушение негласного этикета (!), то теперь, когда «правил приличия» уже нет, все изощряются кто во что горазд. В ценообразовании твердо установилось новое правило: никаких правил нет вообще. Экстраполировать трудно даже на недалекое будущее. Конец ценовому беспределу может положить, скорее всего, только дефолт.

3. Реализация многотиражных не типовых монет даже при их отличном состоянии постепенно затрудняется: этих монет явно больше, чем коллекционеров. Спрос на типовые монеты, напротив,

непрерывно растет, этих монет не хватает на всех желающих, хотя последних не так-то и много.

4. Коллекционеры-покупатели зачастую бывают очень удалены от первоисточника продажи, из-за чего количество звеньев в цепи растет, а с ними — и дилерские накрутки.

5. Прежнее предположение о том, что внутри монетного массива есть много скрытых редкостей, сменилось уверенной констатацией этого факта. Для повышения цен на них теперь есть реальные основания.

6. Темпы роста цен на монеты специальных выпусков и национальных окраин, а также на монеты, имеющие отношение к истории России, заметно ниже темпов роста цен на монеты общегосударственного образца. (Многие редки, но и популярность — ниже).

7. Активизация работы с металлоискателями вызвала обвал цен на многие монеты среднего и низкого качества, прежде всего небольшого размера, не только на медные — копейки, деньги, денежки, полукопейки, полушки, четвертушки, солиды, денги и полушки Шагин-Гирея, но и на низкопробную биллонную мелочь — пяточки, 2-грошевики и даже гроши для Пруссии, русско-польские 10- и 5-грошевики. Так как опережающий рост цен характерен для монет отличного состояния, да и то не для всех, различия в ценах — намного больше, особенно для «первых ударов штемпеля» и «красной меди».

По состоянию на лето 2009 цены безнадежно отстали, хотя и произошел сильный спад после почти «безумного» пика 2008. Цифры 2005 могут быть очень интересны для анализа тенденций, так же, как это было сделано в 2005 по отношению к 2002.

УДК 739
ББК 85.12
Р47

Рзаев В. П.

Р47 Загадки российской нумизматики. Факты. Исследования. Версии: в 2-х тт./ В. П. Рзаев. — М.: ООО «Хобби Пресс», 2010.

ISBN 978-5-904792-09-1

Т. 1: Загадки российской нумизматики. Факты. Исследования. Версии. — 2010. — 312 с., ил.

ISBN 978-5-904792-10-7

Двухтомник адресован прежде всего тем, кто увлечен российской нумизматикой императорского периода. В нем затронуты многие проблемные эпизоды и спорные моменты, касающиеся монетного производства, денежного обращения и нумизматического коллекционирования. Автор описывает факты, ставшие известными в 1990–2010 гг. В книге освещены некоторые последние исследования и разработки, предложены разные версии ответов на поставленные вопросы. Многие эпизоды как XVIII–XIX, так и XX столетий даны на историческом фоне. Отражены связи собственно нумизматики и смежных областей: медальерного искусства, геральдики, металлообработки, химии, лингвистики, нумизматической коммерции и др. Очерки предназначены для исследователей, дилеров и начинающих коллекционеров, а также студентов исторических факультетов, учителей истории, всех любителей русской старины.

ISBN 978-5-904792-09-1 (общ.)
ISBN 978-5-904792-10-7 (т. 1)

© Текст, иллюстрации: В. П. Рзаев, 2010
© «Хобби Пресс», 2010